ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ
«ЧЕЛЯБИНСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
АКАДЕМИЯ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ»

FEDERAL STATE
BUDGET-FUNDED EDUCATIONAL
ESTABLISHMENT OF HIGHER VOCATIONAL
EDUCATION
“THE CHELYABINSK STATE ACADEMY
OF CULTURE AND ARTS”

МОЛОДЕЖЬ В НАУКЕ И КУЛЬТУРЕ XXI ВЕКА

Материалы международного научно-творческого форума

6–8 ноября 2014 г.

Часть 1

Челябинск
2014

YOUTH IN SCIENCE AND CULTURE OF THE XXIst CENTURY

Proceedings of the International Scientific and Creative Forum

November 6–8, 2014

Part 1

Chelyabinsk
2014

УДК 378
ББК 72+71=74.58
М75

Молодежь в науке и культуре XXI в.: материалы междунар. науч.-творч. форума. Челябинск, 6–8 ноября 2014 г. / Челяб. гос. акад. культуры и искусств; сост. Е. В. Швачко. – Челябинск, 2014. – Ч. 1. – 222 с.
ISBN 978-5-94839-473-2
ISBN 978-5-94839-474-9 (Ч. 1)

В сборник вошли научные материалы (статьи и тезисы выступлений) молодых ученых и их наставников, подготовивших доклады на XIII международный научно-творческий форум «Молодежь в науке и культуре XXI века».

Инициатором проведения данного мероприятия выступает аспирантура Челябинской государственной [illegible] культуры и искусств, которая в ноябре 2014 года отмечает двадцатилетие со дня первого набора. За это время было подготовлено и защищено около 300 кандидатских и докторских диссертаций по разным специальностям.

Апробацию своих исследований молодые ученые и их наставники проходят на этом форуме.

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Челябинской государственной академии культуры и искусств

Научное издание

Составитель Елена Викторовна Швачко

МОЛОДЕЖЬ В НАУКЕ И КУЛЬТУРЕ XXI ВЕКА
Материалы международного научно-творческого форума

6–8 ноября 2014 г.

В редакции авторов статей

Над изданием работали:
Е. В. Боже, В. А. Дроба, В. А. Макарычева, Д. О. Молоткова,
В. А. Помелов, Б. С. Сафаралиев, Е. В. Швачко, В. А. Швед

Дизайн В. А. Помелова

Сдано 20.10.2014. Подписано в печать 30.10.2014. Формат 60x84 1/8.
Объем 25,8 п. л. Тираж 200 экз. Заказ № 1446

Отпечатано в Челябинской государственной академии культуры и искусств. Ризограф
454091, Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а

ISBN 978-5-94839-473-2
ISBN 978-5-94839-474-9 (Ч. 1)

© Челябинская государственная академия культуры и искусств, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ДИСКУРСЫ XXI ВЕКА В ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРОЛОГИИ

КУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И ИНТЕГРАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ КУЛЬТУРОЛОГИИ 7

Азимов С. С.
Принципы восприятия мира архитектурных памятников 7
Барсукова М. Ю.
Принципы и методы проектирования дизайна среды промышленных территорий 9
Биче-оол В. К.
Многоаспектность понятия «мультикультурализм» 11
Бубенкова М. В., Бубенков П. О.
Квест: прыжок из виртуального пространства в реальные сферы культуры и образования 12
Ганиев Д. С.
Синтез искусств в архитектуре Таджикистана: проблемы развития, взаимодействия и преемственности 14
Емченко Д. Г.
Особенность социокультурных рубежей и трансграничный регион 18
Жугина Г. В.
Среднеазиатский авангард как феномен синтеза культур 19
Кардапольцева В. Н.
Кризис среднего возраста (по страницам современной зарубежной литературы) 21
Латыпов Д. Н., Мирахмедов Ф. М.
Вопросы гуманизации культурологического образования в Республике Таджикистан 23
Маркова А. В.
Семейные ситкомы в контексте интеллектуальной культуры современного российского ТВ 29
Масенина М. В.
Признаки системности полидискурсного пространства 30
Матис В. И.
Социально-педагогические условия воспитания культуры межнационального общения в поликультурном регионе 31
Морозова И. Н.
Славянство: о лингвокультурологических аспектах истории идей 35
Нажмиддинова Г. Н., Саидназарова Г.
Социально-культурная роль махаллы в формировании гармонично развитого поколения 37
Павлова А. Ю.
О гуманитарном образовании: культурологическое эссе 39
Рязанова А. Ю.
Подходы к определению понятия «культурная политика» 41
Суленёва Н. В.
Интерпретация художественных текстов в изучении современной телевизионной режиссуры 42
Точилкина А. С.
Проблематика театральной культуры в дискурсе культурологического знания 44
Фукс Д. А.
Телевизионные шоу-программы как транслятор массовой культуры 46
Чивилев А. А.
Особенности межличностной коммуникации в эпоху глобализации и взаимодействия культур 48
Шадрина А. В.
Произведения из фарфора как воплощение идеала различных эпох 51
Шуб М. Л.
Аксиологический образ модусов времени в представлениях современных россиян 52
Юрикова А. В.
Роль кинематографа в укреплении христианских ценностей в современной культуре 53

ФИЛОСОФИЯ И ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ И ВЫЗОВОВ 56

Бредихин С. С.
Труд человека между жизнью и смертью 56
Боженева А., Дыдров А. А.
Феномен alter ego в кинематографе 57
Емченко Е. П.
Возможности медиаобраза в постантропологический период 59
Зейналов Г. Г.
От информационного общества к смешанной реальности: анализ философских проблем 60
Абдуллаев К. Ф., Иноятов А. Ш., Бобомуродова Н. Ж.
Развитие научной мысли как фактор цивилизации Средней Азии в системе Древнего мира 62
Ладыгина О. В.
Проблема духовного развития современного общества в контексте научно-технического прогресса 65
Лобанов С. Д.
Жизнь как предмет философского исследования 67
Магнитова В. Г.
Предметное самоопределение философской антропологии в антропософских концепциях Л. Фейербаха и М. Шелера 68
Миляева Е. Г.
Гуманистический потенциал бренда и человека-бренда 70
Мордовина Д. А.
Понятие «жизненный путь» в социально-гуманитарном познании и философии 71
Пеннер Р. В.
Свобода в эпоху Возрождения: отдельные положения учения Н. Макиавелли (на материале трудов «Государь» и «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия») 73
Помелов В. А.
Влияние новых технологий на восприятие компьютерных игр 74

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО: ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА

Абдрахманова З. А.
Развитие информационной культуры личности как компонента общей культуры 77
Аскарова В. Я., Хафизов Д. М.
Мода как инструмент стимулирования чтения молодежи: возможности сети Интернет 79
Балабуев И.
Культура речевого общения: речевой этикет, сущность и значение 85
Балушкина О.
Информационное общество и молодежь: возможности взаимодействия 87
Берестова Т. Ф.
Субстанционально-функциональная сущность библиографии 90
Борченко И. Д.
Особенности социальных медиа в информационном обществе 95
Буриев К. Б.
Источники по истории таджикской советской библиографии в 1960–1965 гг. 97
Бучина Т. А., Гушул Ю. В.
Продвижение электронных документов в информационном пространстве 100
Вафина Е. М.
Образование – творчество – инновация (творческая инновация и подготовка библиотечного специалиста) 103
Головина М. Ю.
Этапы и задачи коммуникации в электронных библиотеках вузов культуры и искусств 105
Дубленных А. К.
Документирование деятельности и современные системы качества: точки соприкосновения 106
Дюсибаева Д. Т.
Казахская детская литература – большая литература маленьких читателей 108
Звягинцева Е. П., Мухортова Е. А.
Специфика процесса обучения иностранному языку в высшей школе и особенности его освоения для использования в профессиональной сфере 109

Зубанова Л. Б.
Социологические исследования в вузе: многообразие функций и эффект pr-позиционирования ... 112
Калимуллина Г. Х., Калимуллин Д. Д.
Коммуникативные практики как средство социализации индивида ... 115
Кислицина Т. Н.
Поисковые инструменты информационного общества ... 119
Кодиров Ф. С., Костромитина П. А., Шуб М. Л.
Рейтинг программ международного обмена (результаты социологического исследования) ... 123
Курбанова М. М.
Дефиниции суперсинтаксического целого и абзаца в теории текста ... 124
Маликова Ю. И.
Анализ теоретических и методических подходов к исследованию проблемы банковского обслуживания физических лиц ... 126
Мошкина О. В.
Уральский диалект в телекоммуникативном пространстве Южноуральского региона ... 129
Мухамедьяров М. Ф.
Проблемы игровой индустрии: влияние компьютерных игр на становление личности ... 131
Невелева В. С.
Абстрактное мышление и личное усилие как ценности в информационном обществе ... 132
Никитина Н. Н.
Роль профессионального суждения при формировании международных стандартов финансовой отчетности ... 134
Сафронова Н. Н.
Формирование информационного центра в учреждении культуры: состояние и проблемы создания ... 137
Тузовский И. Д.
Информационное общество как утопия XXI в. ... 139
Сукиасян Г. А.
Перспективы развития библиотечно-информационной деятельности ... 141
Качева Е. В.
Проектная деятельность школьной библиотеки в свете профессионального стандарта педагога-библиотекаря ... 143
Коженкин И. А.
Трансформация требований к библиотечному пространству в современных условиях ... 145
Кокорина С. В.
Общедоступные библиотеки в условиях российской этничности: основания классификации и типологии ... 150
Матвеева И. Ю.
Кризис библиографической деятельности и возможности его преодоления в муниципальных библиотеках ... 152
Михайлова А. В.
Особенности работы с электронными ресурсами в библиотеке вуза ... 154
Новикова Н. Г.
Проблематика создания и продвижения национальной книги ... 156
Рубанова Т. Д.
О методах историко-библиотечных исследований ... 158
Свиридова М. Ю.
Взаимодействие вуза, ученого и библиотеки в формировании публикационной стратегии – залог эффективного управления наукой ... 160

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Брюханова В. И.
Движение исторических реконструкторов в музейной деятельности ... 164
Голубев С. В.
Военно-историческая реконструкция как способ увековечивания памяти народа ... 165
Денисов И. В.
Государственная политика в золотопромышленности Урала в XIX в. до введения системы золотого стандарта ... 166
Ерыкалина А. Ю.
Рост асоциальных проявлений среди населения Южного Урала на рубеже XIX – XX вв. ... 168

Зырянова В. С.
Особенности светской бальной культуры в императорской России 170
Иванов В. А.
Историческая реконструкция и ее отличие от ролевой игры 172
Ивинских Г. П.
Губернская Пермь в предчувствии театра (формирование культурной среды города в конце XVIII – первой трети XIX века) 175
Ирматов Р., Саидахмедов И.
Проблемы и перспективы музейного дела в независимом Узбекистане 177
Кашин К. С.
Нязепетровский тыл в годы Великой Отечественной войны 179
Красулина Ж. М.
Реституция церковного имущества 181
Кузнецов Д. П.
Из истории реального училища Челябинска 182
Ломова В. А.
В поисках открытий. Записки лета 184
Лушникова А. В.
Русские мыслители и современные концепции музея 186
Махмутов М. М.
Историческая реконструкция как интеллектуально-культурный досуг 187
Наумов В. В., Гуреев М. С.
Развитие переговорного процесса по решению североирландского конфликта 189
Рыщанова У. М.
Использование наследия Ибрая Алтынсарина в деятельности современного музея 190
Саидахмедов И., Юлдашева М.
“Сулук-ул-мулук” («Правила поведения правителей») – важный источник по истории правовой культуры в Узбекистане 193
Свичкарь И. Г.
О сохранении нематериального культурного наследия 195
Сулима Е. Ю.
Реконструкция салонной культуры XIX – начала XX века: опыт Челябинска и Екатеринбурга 197
Терехов А. Н.
Истоки исторической реконструкции («оживление» прошлого в цивилизациях Древнего мира) 198
Тищенко В. Г.
Особенности русской и германской армий в Первой мировой войне 201
Тищенко Е. В.
Исторические и правовые условия формирования многопартийной системы в Российской Федерации 203
Толстиков В. С.
Атомная катастрофа 1957 года на Урале: правда и домыслы 206
Хорохова Е. В.
История и определение инновации 210
Шарифзода Ф.
Научная деятельность музеев Таджикистана в период независимости 211

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 216

ДИСКУРСЫ XXI ВЕКА В ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРОЛОГИИ

КУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И ИНТЕГРАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ КУЛЬТУРОЛОГИИ

УДК 72

Азимов С. С.

ПРИНЦИПЫ ВОСПРИЯТИЯ МИРА АРХИТЕКТУРНЫХ ПАМЯТНИКОВ

Аннотация. В статье рассказывается о памятниках зодчества Бухары, их месте в цивилизации Востока, степени и способах их сегодняшнего восприятия, многогранности памятника зодчества.

Ключевые слова: зодчество, культура, памятник, архитектура, творение, узоры

Azimov S. Principles of perception of the world architectural monuments

Abstract. The article focuses on the monuments of Bukhara architecture and their place in the civilization of the East, and how they are today's perception, versatility of the monument of architecture.

Keywords: heritage, culture, monument, architecture, creation, patterns

История не даст соврать, что Бухара издревле считалась одним из цивилизованных городов востока, где, особенно, была развита наука и многогранняя культура. Об этих достижениях красноречиво говорят древнейшие памятники зодчество – бесценное наследие наших предков. Среди них своей неповторимостью ярко выделяются архитектурные памятники, которые по праву считаются древним видом искусства. Поэтому многие знатоки заслуженно называют их «Каменной симфонией» и «Музыкой на камнях». По этому поводу немецкий поэт И. В. Гёте пишет: «Архитектура –застывшая музыка» [2.49] Н.В.Гоголь характеризуя общественно-историческое его значение пишет: «Архитектура – тоже летопись мира, она говорит тогда, когда уже молчат и песни и предания и когда уже ничто не говорит о погибшем народе» [3, с. 295]. Она передаёт нашим потомкам всю цивилизацию, историю без потерь, если даже все давно забыли народные песни, сказания, легенды, обычаи и обряды, даже и тогда, если не останется ни одного носителя данного языка или исчез сам народ из лица земли, она передаёт богатое их наследие другим.

Следовательно, архитектурные памятники – история наших предков, их экономика, культура, наука и научный рост, образ жизни, интересы и чаяния, язык, эстетические взгляды, духовный и морально – нравственный облик.

Древнейшие памятники зодчества многогранны. Они как зеркало отражают исторический период как родник, в котором бурлит зодчество и общественный строй, зодчество и история, зодчество и религия, зодчество и наука, зодчество и природа, а также экономика и политика. Одним словом зодчество – энциклопедия, которая собрала всю информацию в одно целое.

Наш президент И.А.Каримов сказал: «Нельзя познать себя, не зная подлинную историю» [1, 5].

Среди многих памятников зодчества Бухарские выделяются тем, что они не только рассказывают о богатой нашей истории, но и содержат бесценную информацию о Восточной цивилизации. Их изучение непременно обогатит наши души гордостью тем, что мы потомки великих предков. А это чувство является движущей силой культурно-нравственного роста.

Изучение памятников зодчества дело не из легких. Это объясняется тем, что многие смотрят на них как на обычный предмет, в лучшем случае, выразят своё восхищение и проходят дальше. Искусство зодчества также как и любой вид искусства должно восприниматься эстетически, т.е. соблюдая три обязательных элемента (состава). Это – полезность, прочность и красота (внешний вид). Эти три элемента объединяясь создают произведение искусства. Любое здание строится, создается для людей, для удовлетворения его качественно – вкусовых требований. Человек, среди всех существ на земле существо стремящееся к красоте и величеству. Ведь красота наружная и внутренняя возвышает и очищает души людские. Что касается памятников зодчества, то они также должны отвечать трём требованиям – прочности, величии и красоте. Все это служить одной цели – служить долго, что и позволило многим памятником зодчества до жить до наших дней. А их неповторимая красота по сей день наполняет наш эстетический вкус, и радуют души.

Не секрет, что сейчас очень трудно, почти невозможно чем-то удивить современного человека, кроме памятников зодчества, которые не перестают удивлять нас своей прочностью, полезностью и красотой неповторимой, манящей. Кроме того, памятники зодчества в отличие от картин и гравюр отличаются своими ме-

тодами, принципами восприятия. Если мы рассматривая картину или памятника узнаем, познаём то, что хотел выразить автор (определим тему и идею), его соответствие с реальностью, можем даже представить внутренние переживания и чаяния создателя, то с памятниками зодчества дело обстоит иначе. Степень и способы их восприятия намного сложнее, что объясняется многогранностью памятника зодчества.

Во-первых, он создаётся для социальных нужд не только определенных лиц, но (часто) и для жизненных потребностей групп людей. Во-вторых, они должны соответствовать эстетическим вкусам и качествам прочности долготой срока использования, т.е. прочности. Чтобы воспринять такой памятник, необходимо ознакомиться с социально-историческими факторами (колоритом) того исторического периода, когда был возведён памятник зодчества.

Другая особенность восприятия архитектурных памятников – это не только органами зрения, но и другими частями тела: руками, ногами, слухом и внутренними чувствами, представлениями, воображением. Например, древние стены города мы держим руками, чтобы чувствовать их величие, ногами проходим по дорожкам над ними, представляя и обозревая наружную даль, проходим по дворам, по которым ходили наши предки. Касаемся чеканочных дверей, проводя руками по узорам, проходя через голубые купола, слышим эхо стука каблуков обуви. Чувствуем блаженную прохладу комнат медресе. Находясь и обозревая мавзолеи (усыпальницы) чувствуем загадочную тишину. Все это способствует живому восприятию искусства зодчих – умелых архитекторов и строителей.

Бухарские архитектурные памятники – это образ – символ определённого исторического периода, ничем не уступающее образу художественного произведения. Здесь образ создаётся методами, принципами строения, долговечными материалами, внутренними и внешними видами, красотой узоров и красок. Следовательно, этот образ имеет свой «мемориальный язык»,через которого общается с нами, рассказывает нам о богатой истории наших предков. Если мы, читая художественное произведение радуемся, слушая музыку наслаждаемся, то обозревая исторические памятники восхищенно удивляемся.

Архитектурные памятники – искусство, творение, обиталище людей под небесным пространством. Чтобы понять, чувствовать, воспринять его нужно представить тот исторический период, географическое место и среду, в котором жили и творили наши предки. Другими словами, необходимо учесть время, место, ширину, высоту, величие, внутренний и внешний вид, связь с окружающим миром конкретного архитектурного памятника. Всё это несомненно поможет восприятию архитектурных памятников как произведение искусства.

Каждое творение зодчих нам дорог не только потому, что это памятник древности, наследие наших предков, но и как здание, предназначенное для удовлетворения нужд (необходимых потребностей) людей. Об этом свидетельствуют здания Медресе Мир Араб, Масжиди Калон, Минораи Калон и неповторимые их краски, узоры, вид и величие, что соответствует их предназначению.

Например, Бухарский минарет «Калян» был и остаётся несравненно великим творением Востока . Он был построен знаменитим архитектором своего времени «Усто» (мастер) Бако в 1127 году в период правления Эмира Арслонхана. Высота минарета 59 метров, из которых 9 находится под землей.(это как бы балансировочная часть) Вершина минарета –обзорный пункт мира, куда можно подняться через 104 кругообразных лестниц. В верхней части минарета расположены 16 звуковых отверстий в виде окон, откуда призывали людей к молитвам (читая «азан»). Минарет «Калян» выполнял функцию маяка. Любой посетитель, рассматривая минарет невольно попадает в мир Кораханидов и восхищается мастерством «Усто» Бако. Поднимаясь по внутренным лестницам на 50 метров к верхушие минарета удивляеться его величии и прочности, что и позволили ему уцелеть. Он помнит раны, нанесённые пушками Фрунзе и помнит оскорбления (башня смерти), землятресения и многое другое. Все эти исторические испытания он прошёл с честью. И ныне он как был, так и остался великими могучим историческим образом символом Бухары.

Молодое поколение через таких исторических памятников зодчества, в том числе и через минарет «Калян» узнают себя, своих предков – великих трудолюбивых мастеров зодчества. И нет сомнения в том, что и будущее наше поколение будут достойно нести знамя истиклола (свободы) –национальных культурных ценностей Востока.

Чтобы глубоко понять сущность зодчества и их творения нужны необходимые базовые знания, навыки и умения в области архитектурного искусства. В свою очередь эти знания будут основой для эстетического их восприятия. Очень трудно, почти невозможно определить своеобразные особенности и методы строения архитектурных памятников, не имея необходимых знаний, навыков и умений в этой области искусства. Эти требования удваиваются при определении достижений или упущения допущенные зодчими при строительстве тех или иных сооружений (зданий). Только специалист, вооруженный необходимыми знаниями, навыками и умениями искусства зодчих, может дать обоснованную оценку архитектурным памятникам, их методу, художественному оформлению или недостаткам, а также его эстетика и определить реальную, объективную историческую ценность.

Имеется еще один немаловажный фактор – личное отношение исследователя к архитектурным памятникам древности. При этом он имеет возможность сравнивать свои наблюдения со множеством других, что поможет выбрать объективный вариант. Здесь нужно учесть и опыт работы ведущих исследователей, не только зодчих, но и историков, чьи труды помогут восстановить картину тех времен и среду, в которой были воздвигнуты архитектурные памятники.

Литература

1.Ислом Каримов.Тарихий хотирасиз келажак йўқ.Тошкент,1993й,5-бет

2.Й.В.Гёте.Ҳикматлар.Тошкент.”Маънавият”,2010 й,49 бет

3. Манн Ю.В. Николай Гоголь.Жизнь и творчество.Москва: Русский язык, 1988. 239 бет.

УДК 745/749

Барсукова М. Ю.

ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ДИЗАЙНА СРЕДЫ ПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация. Статья посвящена проблеме разработки методов и алгоритма проектирования территорий, прилегающих к заводу. Поднимаются проблемы определения четких границ санитарно-защитных зон вблизи промышленных предприятий, их благоустройства. В работе концентрируется внимание на возможности формирования уникальных парковых и рекреационных пространств на промышленных территориях в целях обеспечения охраны труда и регулирования экологической ситуации.

Ключевые слова: санитарно-защитная зона, рекреационная зона, промышленная территория, завод, благоустройство

Barsukova M. Principles and methods of engineering design environment of industrial areas

Abstract. Article is devoted to a problem of development of methods and algorithm of design of the territories adjacent to plant. Problems rise definitions of a clear boundary of sanitary protection zones near the industrial enterprises, their improvement. In work the attention to possibilities of formation of unique park and recreational spaces in industrial territories for ensuring labor protection and regulation of an ecological situation concentrates.

Keywords: sanitary protection zone, recreation zone, industrial area, works, improvement

В условиях постиндустриального периода развития общества, на пути современной глобализации по-прежнему остается актуальной экологическая проблема. Главное проблемное место в рассматриваемом вопросе – это промышленные зоны. Недостаточно уделено внимание благоустройству территорий, прилегающих к заводам. На сегодняшний день нет единого перечня архитектурно-ландшафтных субъектов, входящих в обязательные зоны рекреации на промышленных объектах. Поскольку санитарно-защитная зона – это особая функциональная зона, отделяющая предприятие от селитебной зоны либо от иных зон функционального использования территории с нормативно закрепленными повышенными требованиями к качеству окружающей среды, то необходимо четко определить границы этих зон для индустриальных построек.

Данная тема актуальна, поскольку благоустройство промышленных территорий значительно облагораживает облик наших городов и, в определённом смысле, организует процессы жизнедеятельности групп населения и его поведения.

По теме исследования наработано некоторое количество теоретического и практического материала. Проблемами пространственной реорганизации промышленных территорий города занимались Беляева Е.Л., Микулина Е.М.; деградированием производственных территорий – Арманд А.Д., Лазарева И.В. Влияние на городскую среду и ее образные характеристики индустриальной сферы освещены в трудах Глазычева В.Л., Черкасова Г.Н. Принципы организации насаждений на территориях промышленных предприятий и санитарно-защитных зон изложены в работе Гостева В. Ф., Юскевича Н. Н.

Несмотря на это, проблема архитектурно-ландшафтной реорганизации промышленных территорий в современных условиях развития города остается недостаточно изученной темой.

Благоустройство городских территорий играет значимую роль в формировании социально-культурной среды, способствующей идейно-политическому и эстетическому воспитанию населения.

Отдельное место в формировании городского облика занимает архитектурно-ландшафтное оформление территорий, прилежащих к заводам. На сегодняшний день данной области уделено недостаточное внимание. Следует отметить, что приоритет зачастую отдается коммерчески привлекательным проектам.

Реализация основных принципов проектирования благоустройства городских территорий проводилась на примере прилегающей к заводу территории.

Проблема определения четких границ санитарно-защитных зон вблизи промышленных загрязнителей остро обозначилась еще в советское время. Ее решение позволит, с одной стороны, защитить население от вредных производственных факторов, а с другой – конкретизировать финансовые затраты самих предприятий на компенсацию экологического вреда. Таким образом, сами предприятия будут заинтересованы в том, чтобы за ними закрепили четко обозначенную территорию, чтобы они могли выполнять на ней необходимые реабилитационные мероприятия.

Источниками загрязнения атмосферного воздуха и неблагоприятного воздействия физических факторов в соответствии с нормативными документами, регулирующими санитарные нормы, являются объекты, для которых уровни создаваемого загрязнения за пределами промышленной площадки превышают ПДК и/или ПДУ и/или вклад в загрязнение жилых зон превышает 0,1 ПДК. [2] Территория санитарно-защитной зоны в первую очередь предназначена для обеспечения снижения уровня загрязнения атмосферного воздуха, уровней шума и других факторов негативного воздействия до предельно допустимых значении за ее пределами на границе с селитебными территориями. Также для создания санитарно-защитного и эстетического барьера между территорией предприятия (группы предприятий) и территорией жилой застройки. Немаловажна роль санитарно-защитной зоны в организации дополнительных озелененных площадей, обеспечивающих экранирование, ассимиляцию, фильтрацию загрязнителей атмосферного воздуха и повышение комфортности микроклимата.

Санитарно-защитная зона должна иметь последовательную проработку ее территориальной организации, озеленения и благоустройства на всех этапах разработки всех видов градостроительной документации, проектов строительства, реконструкции и эксплуатации отдельного предприятия или группы предприятий, зданий и сооружений промышленного назначения, транспорта, связи, сельского хозяйства, энергетики, опытно-экспериментальных производств, объектов коммунального назначения, спорта, торговли, общественного питания, являющихся источниками воздействия на среду обитания и здоровье человека.

Особое место в вопросе организации хозяйственно-промышленных зон занимает формирование уникальных парковых и рекреационных пространств на промышленных территориях. В. Ф. Гостев в своей работе пишет, что создание насаждений на фабрично-заводских территориях является одним из основных мероприятий по их благоустройству и, следовательно, по улучшению условий труда рабочих и служащих промышленных предприятий. В комплексе работ по благоустройству территорий промышленных предприятий озеленение занимает большое место. [1]

Таким образом, проектирование зон рекреационного пространства на базе хозяйственно-промышленных территорий необходимо в контексте соблюдения норм по охране труда работников, улучшения общих санитарно-гигиенических условий.

В результате предварительных исследований были предложены научно-практические рекомендации, а также выявлены основные принципы и целевое назначение работ по благоустройству хозяйственно-промышленных территорий:

– обязательно применение санитарного зонирования на промышленных территориях;

– создание на территории предприятия оборудованных мест отдыха для рабочих и служащих, а также наиболее благоприятных условий для передвижения людей по территории завода и на подходах к нему;

– архитектурное и декоративное оформление предприятия в целом, его

отдельных зданий и сооружений, а также прилегающей к заводу территории;

– защита рабочих и служащих предприятий от неблагоприятных климатических факторов путем создания затененных зеленью пешеходных дорожек, фонтанов (для повышения влажности воздуха на территории), защитных зон от ветров.

Однако есть и принципиальные положения, которые необходимо учитывать во всех случаях благоустройства хозяйственно-промышленных территорий. Одним из главных является правильное определение места, отводимого каждому элементу благоустройства на промышленной площадке.

Таким образом, проблема благоустройства промышленных зон остается актуальной на сегодняшний день. Если рассматривать данную проблему на примере г. Челябинск, то в первую очередь санитарному зонированию рекомендуется подвергнуть территорию Металлургического района города, где наблюдается наибольшая концентрация крупных промышленных предприятий с большой степенью воздействия на окружающую среду.

1. Гостев В. Ф., Юскевич Н. Н. Проектирование садов и парков М.: Стройиздат, 1977 г. – 126 с.

2. СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 «Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов»

УДК 008.001

СЛОВО НАСТАВНИКА

Биче-оол В. К.

МНОГОАСПЕКТНОСТЬ ПОНЯТИЯ «МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ»

Аннотация. Автор обосновывает актуальность многоаспектности понятия «мультикультурализм», его трактовки, особенности дискурса.

Ключевые слова: культура, мультикультурализм, плюрализм, поликультурность, полиэтничность

Biche-ool V. Multidimensional nature of the concept of "multiculturalism"

Abstract. The author proves the relevance of the multidimensional concept of «multiculturalism» and its interpretation, particularly discourse.

Keywords: culture, multiculturalism, pluralism, multiculturalism, multi-ethnicity

Мультикультурализм зародился и утвердился в иммигрантских обществах Нового света – Канаде, Австралии, США. Прочно ассоциируется с идеологией и политикой полиэтнических государств, в которых преобладающая часть населения является потомками переселенцев-колонистов и иммигрантами в первом и втором поколениях [1].

Анализ литературы по проблеме мультикультурализма показывает, что в гуманитарной науке на сегодняшний день еще не выработана единая общепризнанная трактовка данного понятия. Разнообразие интерпретаций мультикультурализма объясняется тем, что он находится в эпицентре различных подходов к осмыслению проблем взаимоотношения и взаимодействия культур. Мультикультурализм – политика, направленная на развитие и сохранение в отдельно взятой стране и в мире в целом культурных различий, теория или идеология обосновывающая такую направленность политики.

Мультикультурализм сегодня – модная идеологема. В нее пытаются вместить весьма разнообразные смыслы. Ею обосновывают изменения в различных сферах общественной и культурной жизни. Отмечается, что кроме слова «мультикультурализм» имеются и другие синонимичные понятия, как «культурное разнообразие», «культурная мозаика», «культурный плюрализм». Понятие мультикультурализма стало сегодня широким термином, включающим огромное количество зачастую противоречивых тенденций и явлений и содействует успешности попытки преодолеть фрагментарность изучения мультикультурализма, рассматривая эту проблему на философско-культурологическом уровне [2].

Главным в этом термине следует считать слово «мульти-». Иногда как его синоним употребляют термин «поликультурность». По сути, мультикультурализм является продуктом постмодернизма, которому присуща идея культурного многообразия и равенства, одинаковой ценности всего культурного материала, имеющегося в распоряжении человечества. Мультикультурализм определяют как космополитическую философию, отстаивающую сохранение в этнически неоднородном обществе тех особенностей, которые присущи отдельным народам, составляющим это общество.

Проанализировав существующие трактовки можно утверждать, что понятие «мультикультурализм» используется, как правило, в нескольких основных значениях.

1) Мультикультурализм – это феномен этнокультурной фрагментации социума, по-другому и более точно его можно определить как «многокультурность», в конечном счете, направленную против культуры как «общенационального» явления, в этом значении мультикультурализм рассматривается как своеобразный способ политического управления этнокультурной стороной общественной жизни.

2) Мультикультурализм выступает как политизированная идеология, которая в значительной степени опирается на либеральные концепции «культурного разнообразия», проповедующие приоритет этнических, расовых и субкультурных предпочтений в экономической, политической и культурной сферах общественной жизни.

3) В научных трудах и в общественных дебатах, затрагивающих различные основания культурной неоднородности общества, фиксирующих появление «мультикультурных обществ». Ставка делается на современной глобализационной ситуации: обострение противоречий, планетарные миграции, новые артефакты видео и аудиокультуры.

Выделяют две позиции в осмыслении понятия мультикультурализма.

1. Мультикультурализм рассматривается как феномен культуры, сущность которого заключается в осознании поликультурности в рамках любого современного сообщества.

2. Мультикультурализм воспринимается как синоним понятия «культурный плюрализм». В этом случае в понятие мультикультурализм вкладывается смысл существования многообразных культурных составляющих в противовес единой культуре.

Анализ многообразия толкований понятия позволяет определить мультикультурализм как феномен культуры, основанный на осознании в рамках того или иного сообщества собственной полиэтничности и поликультурности; во-вторых, как синоним культурного плюрализма, который является характеристикой конкретного общества и сложившихся в нем общественных отношений.

В философско-культурологическом аспекте мультикультурализм представляет собой достаточно широкое понятие и означает «переосмысление «монокультурализма» западной интеллектуальной традиции». Мультикультурализм – это теоретическая установка, утверждающая равноценность различных

культур, принципиально отказывающаяся от построения иерархии между ними, а также размывающая грань между «высокой» и «низкой» культурами. Эта установка получила теоретическое обоснование благодаря трудам философов и мыслителей, относимых к «постмодернистскому» и «постструктуралистскому» направлениям мысли (Фуко, Лиотар, Делез, Деррида и др.). Мультикультурализм также нужно рассматривать с позиции диалога культур, поскольку очевидно, что в слове «мультикультурализм» базовым корнем является «культура». Культура не является однородной по своей сути, она динамична, множественна и включает элементы других культур, она создается, разрушается, перестраивается. Мультикультурализм, или культурный плюрализм, подразумевает сосуществование многих культур в одном месте, без преобладания какой-либо одной культуры в регионе.

Начало философской теории мульткультурализма было положено коммунитаристом Ч. Тэйлором. Его мультикультурализм не ограничивается борьбой индивидов за признание, но распространяет требование признания оригинальности, своеобразия и равнозначности идентичности групп.

Современная философская наука, рассматривая мультикультурализм, объединяет две концепции либеральную и коммунитаристскую. Мультикультурализм как философская концепция возник в результате длительной дискуссии между представителями либерализма и коммунитаризма, которая в течение многих десятилетий оставалась одной из основных в философской науке. Обсуждение данных проблем вызвало к жизни две философских концепции: теорию мультикультурного гражданства философа Уилла Кимлика и теорию толерантности философа-коммунитариста Майкла Уолцера. Естественный процесс слияния философских течений либералов и коммунитаристов отражается в этике дискурса Ю. Хабермаса. Исследователь связывает права индивидов и благополучие общества и считает, что идеальное понимание мультикультурализма должно включать в себя: а) либеральное внимание к индивиду или же, в контексте диалога культур, к малым группам, различного рода меньшинствам; б) либеральную справедливость, основанную на честности; в) коммунитаристское стремление к интеграции, взаимопониманию, комплексному равенству и солидарности. Мультикультурализм обладает несомненными достоинствами как сохранение культурного многообразия, признание различного рода меньшинств, отказ от шовинизма, ксенофобии, воспитания толерантности.

Необходимость философского осмысления сути мультикультурализма объясняется тем, что в последнее время много внимания уделяется проблеме толерантности. Успешность практики и политики мультикультурализма базируется на основе толерантности как необходимом составляющем компоненте в ситуации культурного разнообразия.

Политика мультикультурализма, ориентированная на подрастающее поколение, поможет молодежи научиться уважать обычаи и традиции не только своего, но и другого народа, познакомиться с культурным многообразием своей страны и мира в целом.

Особенности социально-философского дискурса мультикультурализма актуализируют противоречивую ситуацию семиосферы понятия мультикультурализма, позволяют сформировать ряд важнейших вопросов на пути к теории мультикультурализма, весьма необходимой в условиях ускоряющейся глобальной интеграции человечества:

– наличие/отсутствие сложившейся научной лексики и концептуального аппарата;
– содержательная трактовка мультикультурализма;
– политический и академический контексты оценки культурного плюрализма;
– место темы в научном дискурсе и степень ее дискуссионности;
– степень «чувствительности» к культурному многообразию и индивидуального человека XXI столетия;
– доминантное отношение идеологии, политики к складывающимся реалиям мультикультурализма.

Эти и другие вопросы могут и должны стать продолжением научной дискуссии.

Список литературы

1. Низамова, Л. Р. Российские и западные трактовки мультикультурализма [Текст]/ Л. Р. Низамова// Социологические исследования. – 2009. –№10. – С.80-89.

2. Пригода, Н. С. Мультикультурализм как фактор формирования современного общества [Текст]: автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. филос.наук / Н. С. Пригода. – Омск., 2009. – 24 с.

УДК 008.001

Бубенкова М. В., Бубенков П. О.

КВЕСТ: ПРЫЖОК ИЗ ВИРТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В РЕАЛЬНЫЕ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Совершив прыжок из виртуального пространства в реальное, квесты сегодня распространились в таких сферах культуры и образования, как педагогика, телевидение, городской досуг. Во что трансформировался приключенческий жанр компьютерных игр "квест" в перечисленных сферах? На этот вопрос отвечает данная статья.

Ключевые слова. квест, городской досуг, реалити-шоу, интерактивные технологии в педагогике

Bubenkova M., Bubenkov P. Quest: jump from the virtual space to the real sphere of culture and education

Abstract. Having made the leap from the virtual space to the real, quests today spread in the areas of culture and education, as pedagogy, television, urban leisure. What has "quest" (the adventure genre of computer games) transformed in these areas? This question is answered in this article.

Keywords: quest, urban leisure, reality-show, interactive technologies in pedagogy

XXI век подарил русскому языку множество неологизмов, одним из которых стало слово «квест» (англ. quest). Изначально это имя собственное, которое использовалось в названии популярных компьютерных игр в жанре приключения, разработанных компанией Sierra On-Line: King's Quest, Space Quest, Police Quest.

Став нарицательным, слово «квест» обозначило один из жанров компьютерных игр. Это приключение, интерактивная история с главным героем, которым управляет игрок. Важные составляющие игры в жанре квеста – повествование и обследование мира, а ключевую роль в игровом процессе играет решение головоломок и задач. В современных исследовательских статьях, посвящённых квестам, можно встретить следующее определение: «квест – это разновидность ролевых компьютерных игр, требующая поэтапного выполнения заданий» [4, с. 47].

Однако сегодня понятие «квест» вышло далеко за рамки компьютерных игр, "совершив прыжок" из виртуального пространства в отдельные реальные сферы культуры и образования.

В данной статье явление "квест" рассматривается как форма городского досуга, жанр реалити-шоу, а также метод, технология («веб-квест»), форма организации учебного занятия в педагогике.

Педагогика

Сегодня квест достаточно широко используется в работе со школьниками, как в учебном заведении, так и за его пределами, например, в библиотеках и музеях. В данном случае это игровой интерактивный метод обучения или воспитания. Его появление определено заимствованием самой идеи поэтапного выполнения задания в квесте. Это позволяет использовать всё пространство учреждения для активизации обучения и поиска информации. Это может быть цепочка игровых станций, на каждой из которых есть ведущий и специальное задание для игроков, или цепочка заданий без ведущих, размеченная в пространстве с помощью опознавательных знаков.

Квест как форму обобщающего урока подробно рассматривает А. С. Митькин, отмечая следующие преимущества игровой технологии подобного рода: «сочетание интеллектуальной и физической деятельности», «необходимость принятия быстрых решений и выработке стратегии поведения в группе»; «развитие коммуникации»; «развитие способности быстрого поиска информации»; «сочетание работы с текстом и визуальными источниками информации». [4, с. 49]

Одной из инновационных технологий в образовании сегодня считается веб-квест, концепцию которого разработали в середине 90-х годов в США (Университет Сан-Диего) профессора Б. Додж и Т. Марч. Берни Додж ввел термин «WebQuest» (поисково-ориентированная деятельность в интернете) в 1995 году [3, с. 46].

Основной составляющей веб-квеста являются ресурсы всемирной электронной сети. Веб-квест строится по специальной «формуле веб-квестов», имеет страницы «Для студентов» (Student Page) и «Для преподавателей» (Teacher Page) и состоит из таких обязательных частей, как введение, задание, порядок работы, оценка, заключение.

Московский исследователь Н.В. Матвеева определяет веб-квест как "дидактическую структуру, в рамках которой преподаватель формирует поисковую деятельность обучающихся, задает им параметры этой деятельности и определяет ее временные рамки». «Преподаватель перестает быть «источником знаний», он создает необходимые условия для их поиска" [3, с. 46]. А студенты из пассивных объектов учебной деятельности превращаются в ее активных субъектов. Это повышает мотивацию к процессу добывания знаний и ответственность за результаты этой деятельности.

Телевидение

На телевидении "квест" принято считать смешанной разновидностью реалити-шоу, так как он объединяет в себе характеристики трёх основных видов:

1. «Шоу подглядывания», в котором удовлетворяется присущая абсолютному большинству населения Земли страсть подглядывания;

2. «Шоу на выживание», в рамках которого участников помещают в невыносимые для жизни условия и предлагают биться за победу до конца;

3. «Шоу профи», где игроки осваивают доселе незнакомое ремесло, повышают профессиональный уровень, а зритель наблюдает саму "кухню" либо набирается практических знаний. [1]

Реалити шоу в жанре "квест" – это приключение, с детективной историей, головоломками, поиском нестандартных решений. Участники, как правило, помещаются в необычные условия существования, и, сопровождаются многочисленными камерами, преодолевают физические и интеллектуальные препятствия. "В рамках квеста участники – это индивидуальности с ярко выраженной тенденцией к лидерству, высоким уровнем IQ, способные на моментальную реакцию и быстрое принятие решений [1]".

Городской досуг

«Городской досуг представляет собой формы отдыха, реализуемые в пространстве города самими жителями» [5, с.20]. Это паркур, квесты, участие в различных формах акционизма, диггерство, стритрейсерство и др. Автор статьи о причинах популярности квестов в современном досуге россиян К. В. Чистя-

кова приводит следующее определение квеста в данном контексте. «Квест – это разновидность игр, требующих от игрока решения умственных задач для продвижения по сюжету. Сюжет может быть предопределённым или же давать множество исходов, выбор которых зависит от действий игрока. [5, с.20] К. В. Чистякова также выделяет 6 критериев типологизации квестов.

1. По степени реальности: реальные и виртуальные квесты.

2. По времени проведения: дневные («Фотоохота») и ночные квесты («Дозор», «Схватка»).

3. По продолжительности: короткие, среднедлительные и длительные квесты. Квесты могут продолжаться от нескольких часов («Зарница», «Схватка», «Дозор») до 1 недели (например, «Мокрые войны»).

4. По уровню сложности: элементарные (для новичков), продвинутые, гиперсложные квесты. «Схватка» – это сложнейшая на сегодняшний день городская игра, в которой «новичку» будет не просто разобраться. К более простым можно отнести квесты «Мегаквест» и «Дозор».

5. По средству передвижения: пешие (все пешеходные экскурсионные квесты); автомобильные («Дозор», «Схватка», «Мегаквест» и др.).

6. По возрасту квесты можно разделить на: подростковые, молодежные, универсальные. Для подросткового в основном ориентированы экскурсионные квесты с интересным маршрутом по достопримечательностям города. Некоторые квесты предназначены для молодежи (а именно «Мегаквест» – спортивно-интеллектуальная игра для студентов вузов). В остальные квесты играют люди без ограничения по возрасту. [5, с. 21]

Недавно, получив популярность в Европе и Америке, до России добрался новый вид квеста, целью которого является "выбраться из комнаты" ("iLocked квест"). Его суть заключается в том, что команду из нескольких человек запирают в специально созданной комнате, из которой им предстоит выбраться за один час. Для прохождения реального квеста не обязательно обладать специальными знаниями или физическими навыками, задания опираются на внимательность и логическое мышление. Каждая комната (эскейп рум) – тематическая: команда участников может оказаться взаперти пиратской тюрьмы, космического корабля, египетской пирамиды, секретной лаборатории или советской квартиры. Сюжетная основа такого квеста – специально написанный сценарий. К примеру, в Санкт-Петербурге создателями iLocked квестов были разработаны и воплощены в жизнь два сценария: «Тайна Чернобыльской катастрофы» и «Пиратское сокровище». [2] По сути, квесты "Выберись из комнаты" – это возможность попасть внутрь компьютерной игры, но в реальной жизни. Команде необходимо искать ключи, потайные ходы, коды, открывать замки и двери, проявлять сообразительность и смекалку, чтобы найти выход.

Создав виртуальное пространство люди насыщали его предметами из пространства реального. Сегодня мы часто видим обратный процесс. Виртуальное и реальное пространство проникают друг в друга. Их рамки размываются. Пример тому квест, пришедший из компьютерных игр в культуру человека, как метод, технология, форма игровой, обучающей, воспитательной деятельности. Учёным-культурологам предстоит ответить на множество вопросов, связанных с этим явлением, выявить его особенности и причины популярности, взаимосвязь с другими тенденциями в современной культуре. Распространение квеста "Выберись из комнаты" интересно в контексте исследования сценарной культуры, как способа организации человеческой деятельности, основанного на разного рода сценариях.

Список литературы

1. Абраменко А., Жанр реалити и его особенности на российском телевидении [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://psujourn.narod.ru/vestnik/vyp_1/abr_real.htm. – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 20.10. 2014).

2. Власова Ю., Квесты iLocked [Электронный ресурс] / Ю. Власова // Piterstory: журнал одного города. – 2014. – Режим доступа: http://piterstory.com/places/kvesty-ilocked. – (Дата обращения: 20.10.2014).

3. Матвеева Н. В. Ролевая игра и веб-квест: новый взгляд на традиционный метод / Н. В. Матвеева // Среднее профессиональное образование. – 2014. – № 4. – С. 45-47.

4. Митькин А. С., Квест как форма организации обобщающего урока / А. С. Митькин // Преподавание истории в школе. – 2014. – №5. – С. 47-49.

5. Чистякова К. В., Причины популярности квестов как формы досуга современных россиян / К. В. Чистякова // Человек в мире культуры. – 2013. – № 2. – С. 20-22.

УДК 72

СЛОВО НАСТАВНИКА

Ганиев Д. С.

СИНТЕЗ ИСКУССТВ В АРХИТЕКТУРЕ ТАДЖИКИСТАНА: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ПРЕЕМСТВЕННОСТИ

Аннотация. Автор данной статьи, исследуя синтез искусств в архитектуре, дает оценку опыта развития взаимодействия и преемственности в архитектурно-декоративном и монументальном искусстве прошлых эпох на обширной территории формирования таджикского народа для поиска новых творческих решений в синтезе искусств, отвечающих задачам современного архитектурного преобразования Республики Таджикистан.

Ключевые слова: архитектура Таджикистана, синтез искусств, история зодчества, художественно-декоративные традиции, правовое государство, перестройки духовной и материальной жизни

Ganiev D. Synthesis of the arts in architecture of Tajikistan: problems of development, networking and continuity

Abstract. Author of this article exploring a synthesis of the arts in architecture-the Toure, assesses the development experience and continuity in the architectural and decorative and monumental art of past eras in the vast territory of the Tajik people to search for new creative solutions in the synthesis of the arts, consistent with modern architectural transformation of the Republic of Tajikistan.

Keywords: architecture of Tajikistan, synthesis of Arts, history of architecture, art and decorative traditions, the rule of law, the restructuring of the spiritual and material life

Объявление суверенитета Республики Таджикистан позволило коренным образом пересмотреть многие вопросы политического, экономического, социального и культурного развития молодого государства. Это в полной мере относится и к сфере архитектуры и искусства.

Известно, что архитектура со своим своеобразным языком форм произведений обладает огромной идеологической значимостью, воздействующей на эмоции и диктующей характер поведения человека.

Причем, эта идеологическая значимость умножается силой художественных образов, складывающиеся языком форм архитектуры, которые выражают большие идеи эпохи и социальную организацию общества. Для молодой суверенной республики, провозгласившей создание демократического, светского, правового государства, в нынешних условиях коренной перестройки духовной и материальной жизни весьма необходимы новые архитектурные и художественные образы, характеризующие не только местное своеобразие и колорит, но и национальное единство и возрождение таджикского общества. Именно о необходимости отражения национального согласия и возрождения страны было сказано в условиях конкурса на создание проекта Монумента в честь 1100-летия государства Саманидов на центральной площади города Душанбе. Особо было подчеркнуто, что Монумент своим архитектурно-скульптурным объемом должен отразить не только историческую значимость первого таджикского государства в IX – X вв., но и эпохальные достижения в области науки, образования, техники, литературы, поэзии, искусства и т. д. Только этот наглядный пример сказанному говорит о важности синтеза монументального искусства и архитектуры в политической, социальной и культурной жизни Таджикистана.

Сегодня повышается и необходимостью определения крупных вех в историческом развитии архитектуры и монументального искусства со своим собственным кругом архитектурно-художественных проблем в свете уточненных данных по историко-культурной периодизации.

Это позволило бы определить место художественной культуры Таджикистана в архитектурно-художественном наследии Среднего Востока.

Одно из важных направлений в современных исследованиях – проблема взаимодействия художественно-декоративных традиций, монументального искусства и новаторства в архитектуре. Как известно, сущность новаторства заключена не только в преодолении традиции, но и соединении достижений прошлого и современного. По сути дела, национальная архитектура – это тоже традиция, пронизывающая весь пласт художественной культуры таджикского народа и восходящая к ее образно-семантическим, архитектурно-декоративным основам построения и взаимодействия пространства.

Не могут остаться за пределами изучения и вопросы переосмысления исторического художественного наследия в течение последних 70-ти с лишним лет Советского строя. За это краткое в историческом плане время в культурной жизни таджикского общества произошли эпохальные события, где заметными вехами стало не только каждое десятилетие, но и каждый год. У современной советской таджикской архитектуры история столь богатая и разнообразная по творческой насыщенности, по наполненности событиями и явлениями, что можно несколько десятков лет уравнять с иными веками. Это было вызвано невиданной новизной и грандиозностью задач, которые архитектура должна была решать. Конечно, это новизна задач приводила не только к эпохальным достижениям, но и к серьезным ошибкам, а подчас к отступлению от завоеванных позиций. Тем не менее, несомненно, что произведения таджикской архитектуры, воплотившие в себе некоторые негативные с нынешних позиции, черты, являются отдельными звеньями в сложной цепи развития, воплощением архитектурно-художественных идей своего времени.

За этот период таджикская культура, в том числе архитектура и искусство, получила возможность приобщаться к опыту мировой и, в частности, европейской культуры. Под социально-политическим и географическим термином "Средний Восток" подразумевается территории государств Средней Азии, Казахстана, Западного Китая, Афганистана и Восточного Ирана. За время Советского общественного строя, в особенности, в 70 -80-х годах XX века, сформировались архитектурная и искусствоведческая науки, которые стали рассматривать монументальное и декоративное искусство и архитектуру как диалектический процесс, включающий ценность прошлого, вклад настоящего и тенденции будущего.

Наконец, нельзя обойти вниманием и сам процесс взаимодействия архитектуры Таджикистана с другими видами искусств, на сегодня остающийся одним из мало разработанных в теории архитектуры и искусствознания. Только зарождающаяся в Республике Таджикистан архитектурная наука и критика, признавая образную монотонность, однообразие, создаваемой в городах и селах архитектурно-пространственной среды, ее несоответствие многослойности и сложности духовной кулуары современности, настойчиво ищут пути преодоления этих негативных сторон, исходя из социально-культурного, психологического и художественного развития только самой архитектуры. Поэтому в диссертации проводится анализ современной практики создания художественно осмысленной городской и сельской среды с попыткой отражения целостного взгляда на ее развитие в архитектуре Таджикистана.

Исторически и географически Таджикистан всегда был узлом, в котором во все эпохи скрещивались крупнейшие в Центральной Азии художественные культуры. Поэтому эта территория, издавна привлекала внимание историков, ученых, путешественников, краеведов и других.

Так, первые упоминания о памятниках старины, в том числе художеств термин введен в научный обиход академиком АН Таджикистана Н. Н. Негматовым в 1992 году для обозначения территории этнического формирования таджикского народа в древнем и в средневековом периодах. Географическое понятие "Центральная Азия" объединяет территориально страны Средней Азии, Казахстана, Афганистана, Северной Индии, Синьзяна Уйгурский автономный округ Китая.

Большой вклад в изучении центрально-азиатского региона внес известный русский востоковед В. В. Бартольд, труды которого охватывают все сферы исторической, культурной и социально-экономической жизни исчерпывающие сведения о предмете исследования можно почерпнуть и из изобразительных материалов, которые позволяют выяснить облик сооружений, характер декора на их фасадах и интерьерах, природный фон и т. д. В первую очередь необходимо отметить средневековые миниатюры, подробно изученные в историко-архитектурном и искусствоведческом планах Г. А. Пугаченковой, О. И. Галеркиной, А. Ю. Якубовским, М. М. Ашрафи, С. Д. Рахматуллаевой и др.

Определенные сведения об облике раннесредневековых сооружений можно подчеркнуть из сюжетов настенных росписей, непосредственно связанных с синтезом монументального искусства и архитектуры. Такие росписи вскрыты в помещениях древнего Пенджикента, Бунджиката, Балалыктепа, Варахши; рисунками и орнаментами снабжались чаши, оссуарии, резные деревянные элементы зданий и т. п.

Внимание автора привлекли и исследования, проведенные со второй половины прошлого столетия членами Искандаркульской военной экспедиции Туркестанского отделения Русского географического общества (ТОРГО), Туркестанского кружка любителей археологии (ТКЛА) и др.

Публикация этих организаций дали возможность впервые ознакомиться, хотя и отрывочно, с географическими, экономическими, этнографическими и историческими сведениями о Таджикистане, хотя они имеют более или менее случайный характер.

Планомерные и широкомасштабные исследования архитектуры и монументального искусства на территории Таджикистана начались после установления здесь Советской власти. Инициаторами этих изысканий были А.А.Семенов, А.Ю.Якубовский, О.И.Смирнова, Н.Н.Негматов, А. М. Мухтаров и др. Их исследования, находки и описания памятников художественной и материальной культуры акцентировали внимание специалистов на вопросе о месте Таджикистана в истории культуры Центральной Азии. Работы 70–80-х годов XX века значительно дополняют наши сведения о памятниках архитектурно-декоративного и монументального искусства средневекового Таджикистана.

Однако в силу иной направленности их научных интересов, из поля зрения этих ученых почти полностью выпадает анализ синтеза искусств в архитектуре Таджикистана с древнейших времен до современности. Только несколькими специалистами-архитекторами были начаты исследования художественно-декоративного наследия и монументального искусства Таджикистана. Из названных источников совершенно выпадают проблемы освоения архитектурно-художественного наследия в современной практике проектирования и строительства, выявление региональных особенностей в архитектурно-декоративном и монументальном искусстве и др.

Вопросы синтеза искусств в архитектуре, взаимодействия традиций и современности в архитектурно-декоративном искусстве остаются одним из важных в современной архитектурной теории стран СНГ.

Вышеприведенные, далеко не полные исследования, хотя и не касались непосредственно взаимодействия искусства и архитектуры Таджикистана, но способствовали формированию определенной совокупности взглядов на проблему синтеза искусств в архитектуре и взаимодействия художественных традиций и современности. Эта система взглядов, освещенная в печати, некоторым образом нашло отражение в архитектурно-строительной практике республики, в частности, в его крупных городах Душанбе и Худжанде.

Но подходы к разрешению проблемы отношения к архитектурно-художественным традициям прошлого не остаются неизменным, они развиваются в каждом регионе, каждой суверенной республике своеобразно. Анализ и осмысление архитектурно-художественных традиций прошлого, опыт освоения этого наследия в современной архитектуре Таджикистана, выявление и критическая оценка взаимодействия монументального искусства и архитектуры в различные исторические периоды развития общества, раскрытие социальной, психологической, материально-технической и эстетической основ синтеза искусств и архитектуры – необходимая составная часть разработки современной архитектурной теории и практики. Такой анализ может быть плодотворным лишь в сопоставлении архитектурно-строительной практики и теоретика – критического материала, раскрытия совокупности предпосылок, способствовавших активизации поиска закономерностей развития синтеза архитектуры с другими видами искусств.

1. В конце XIX – начале XX вв. в результате экспансии России на Востоке народы Средней Азии, в том числе таджики, были вовлечены в сферу влияния российской культуры, а через неё и восточно-европейской.

2. В современной городской и сельской среде Таджикистана прослеживается тенденция главенствующей образной роли архитектуры в пространственном синтезе искусств.

3. Архитектура и искусство советского государства, в том числе в республиках Средней Азии, развивались в едином русле в духе коммунистической идеологии, где выделяется четыре периода: 1917-1932гг.; 1933-1954гг.; 19551975гг. и 1975-конец 1980-х гг.

4. Архитектура и искусство республик среднеазиатского региона, в том числе Таджикистана, имеют свои специфические особенности, связанные с уровнем социально-экономического и культурного развития каждого народа, с подразделением на следующие этапы: 1920-1930гг.; 1930-1950гг.; вторая половина 1950-х-все 1960-е гг.; 1970-середина 1980-х гг.

5. Архитектура современного Таджикистана в связи с особыми социально-политическими и экономическими условиями имеет свои специфические особенности и развивалась с некоторым запозданием относительно республик европейской части СССР. Она делится на следующие этапы: 1917-1930 гг., начало формирования современной архитектуры; 1930-е и послевоенное десятилетие, слабый отблеск авангардистских направлений европейской части СССР и синтез классики и местного искусства; 1955-конец 1980-х гг.: этап современной архитектуры и искусства подразделяется на три внутренних периода: конец 50-х-60-е гг.; конец 60-х-70-е гг.; начало 80-х-начало 90-х гг.

6. Первый этап становления современной архитектуры Таджикистана миновал авангардистских течений послереволюционного периода центральных городов страны и явился лишь периодом зарождения современной архитектуры и искусства.

7. Второй этап развития архитектуры Таджикистана внутреннее разделяется на довоенное и послевоенное десятилетия (1930-1955 гг.): довоенное десятилетие характеризуется запоздалым появлением произведений, отражающих стиль послереволюционных авангардистских течений, а также стремительным поворотом к принципам синтеза классических и национальных местных мотивов;

– послевоенное десятилетие знаменуется тенденцией к декоративизации архитектуры, синтезу классического стиля с национальным наследием.

8. Третий этап современной архитектуры Таджикистана охватывает вторую половину 1950-х гг. и до второй половины 1980-х гг. с внутренним разделением на три периода:

– первый период (конец 1950-х и все 1960-е гг.) отмечается активным поиском нового пути развития зодчества в условиях индустриализации и типизации строительства. Это привело к невыразительности архитектуры и исчезновению элементов синтеза пластических искусств;

– второй период (конец 1960-х – конец 1970-х гг.) отмечается стремлением зодчих и художников-монументалистов преодолеть негативные качества массового индустриального домостроения путем поверхностной (формальной) синтезации пластических искусств в облике общественных и жилых зданий;

– третий период развития зодчества современного Таджикистана (1980-начало 1990-х гг.) связан с глубоким эстетическим осмыслением архитектурного творчества, нарастающей тяги к повышению образности архитектуры и монументального искусства, развитием архитектурной колористики, традиций взаимодействия архитектуры и искусства.

9. Поиск национального своеобразия в архитектуре и искусстве отмечен различными течениями и школами по отношению к традиционному искусству. Одно из направлений связано с отрицательным отношением к традициям декоративного искусства и формированием архитектуры на основе передовых методов строительства, формообразования, строительных конструкций. Второе направление связано с проблемой восприятия архитектуры и искусства, поиском точек соприкосновения современного и традиционного. Этот поиск разделился на две школы: последователей ассоциативно-образной связи архитектуры и искусства с традициями и творческим осмыслением форм зодчества прошлого и художественных средств оформления.

10. Синтез пластических искусств в архитектурно-художественной среде Таджикистана складывается в процессе непосредственного, прямого композиционного взаимодействия произведений разных видов как сложное единство содержательных пространственных, пластических и цветовых связей.

11. При формировании архитектурно-художественной среды (города или села) необходимо содружество зодчих и художников-монументалистов с самого начала проектирования объектов.

12. Сферами синтезации пластических искусств в городской и сельской среде должны стать как элементы благоустройства и озеленения, так и вопросы колористики города, монументальной пропаганды, ландшафтной архитектуры, светового и водного оформления.

13. 1980–1990-е годы характеризуются в Таджикистане не только интенсивным поиском синтеза искусств и архитектуры в городской и сельской среде, но и определением своеобразия и местного колорита в облике крупных архитектурно-художественных ансамблей и комплексов. Удачными примерами здесь является архитектурно-скульптурные ансамбли, посвященные 30-летию Победы в Великой отечественной войне в нагорном парке «Победы» (1975 г.); 100-летию Садриддина Айнн на одноименной площади (1978); 1000-летию Абуали инб Сино на пересечении улиц имени И. Сомони и Абуали ибн Сино (1984 г); 1100-летию Государства Саманидов и его основателю Исмоилу Сомони на площади Дусти в г. Душанбе (1999г.); монумент Камолу Худжанди на аллее его имени в городе Худжанде (1998 г) мемориал в Чкаловске близ Худжанда и др.

Литература

1.Гафуров Б. Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. – М.: Наука, 1972. – 658с., ил

2.Мамаджанова С. Таджикская национальная архитектура: проблемы преемственности и освоения традиций. // В кн.: Духовная культура таджиков в истории мировой цивилизации. – Душанбе: ТНЭ, 2002, с. 358 -3 66.

3.Мамаджанова С. Традиции и современность в архитектуре Таджикистана (на примере Душанбе). – Душанбе: Ирфон – Мерос, 1993. – 368 с., ил.

4. Мукимов Р. С., Ганиев Д. С. Символ Единства и Согласия. – Душанбе: Мерос, 2000. – 33 с., ил.

5.Мукимов Р. С., Мамаджанова С. М. Зодчество Таджикистана. – Душанбе, 1990. – 175 с.

6.Негматов Н. Н. Таджики. Исторический Таджикистан. Современный Таджикистан. – Гиссар, 1992.-38 с.

7.Хмельницкий С. Г. Роль народной жилой архитектуры в развитии монументального зодчества Средней Азии эпохи феодализма: автореф. дисс… канд. искусств. – М., 1963. – 24 с.

8.Художественная культура Средней Азии XI – XIII вв. / под ред. Л. И. Ремпеля. – Ташкент: Изд. лит. и искус., 1983. – 207с.

9.Якубовский А. Ю. Вопросы изучения пенджикентской живописи. // В кн.: Живопись древнего Пенджикента. – М.: Искусство, 1954, с. 5 – 22,ил.

УДК 008.001

СЛОВО НАСТАВНИКА

Емченко Д. Г.

ОСОБЕННОСТЬ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ РУБЕЖЕЙ И ТРАНСГРАНИЧНЫЙ РЕГИОН

Аннотация. В статье рассматривается понятие и структура социокультурных рубежей трансграничного региона.
Ключевые слова: граница, рубеж, трансграничный регион, социокультурное пространство

Emchenko D. Feature of social and cultural boundaries and cross-border region

Abstract. The article discusses the concept and structure of social and cultural boundaries of cross-border region.
Keywords: border, boundary, cross-border region, socio-cultural space

Выделенная по разным основаниям граница, в общем смысле, рассматривается как область (линия, точка, район, зона) перехода между средами и/или пространствами с качественно и количественно различными свойствами и параметрами. Как область наиболее интенсивного общения культур, она знаменует собой наиболее творческую сферу, где культуры не только обмениваются опытом, но и ведут диалог, по большей части обогащающий друг друга, а иногда и стремящийся к сохранению собственной обособленности.

Если граница существует как зона общения, то она обычно является полосой творчества и формирования новых культур. Взаимодействия культур, несомненно, относятся к определяющим условиям исторической эволюции практически любой национальной культуры, и тем более производных от них региональных культурных комплексов: приморских, внутриконтинентальных и субконтинентальных, полуостровных и т.д. [1, с.73].

Если граница находится в круге разобщения, являясь преградой межкультурного взаимодействия, то она консервирует культуру, омертвляет ее, придает ей жесткие, упрощенные и оборонительные свойства, что и произошло с русской культурой, когда она оказалась в запрете, и граница, разделяющая культуру железным занавесом, сковывающим всякое движение вперед и ведущим к отмиранию культуры в целом, не охватила всю страну. Помимо вышеназванных видов, существуют еще и смешанные формы пограничных связей.

Такие пограничные взаимосвязи стали возможны в последнее время, благодаря трем взаимосвязанным причинам – глобализации, интеграции и регионализации, – которые в свою очередь привели к ослаблению и видоизменению культурных национальных границ государств, тем самым усилив социокультурные связи «поверх» национальных границ.

Глобализация – это сложный, многослойный социальный феномен. Люди и территории во всем мире становятся все более связанными друг с другом вследствие увеличения транснациональных потоков капитала, информации, товаров, людей и идей.

В контексте глобализации мира границы понимаются как символ прошлого, четко фиксированного мира или «пространства мест» (space of place), который сегодня переконструируется и становится динамичным миром или «пространством потоков» (space of flow) [5, p.183]. В этой связи границы понимаются как нестабильный и видоизменяющийся элемент современного мира. Более того, происходит формирование и укрепление социокультурных связей, объединяющей характеристикой которых являются определенные местные особенности.

Для обозначения глобального и локального взаимовлияния и взаимозависимости исследователи предпринимают попытки ввести объединяющую категорию, например, понятие З. Баумана «локалити» или Р. Робертсона «глокализация». Локалити можно определить как сообщество, которое обитает на особой территории, местности, объединенное особыми социальными связями [4, p.160]. Глокализацией называется повсеместно распространённый вариант глобализации, проявляемый в способности основных мировых тенденций перевоплотиться в региональные формы, в силу того, что глобальные и локальные тенденции «в конечном счете, взаимно дополняются и взаимопроникают друг в друга» [6, p.224].

Новая фрагментация социокультурного пространства ведет к большей интенсификации, поэтому на границах активно формируются новые трансграничные региональные образования, более значимые и развивающиеся интенсивнее, чем районы, отдаленные от границы [2, с.26].

Трансграничный регион – это потенциальный регион, разделенный суверенитетом соседствующих государств, обладающий комплексом национальных, региональных, зональных элементов с собственными характеристиками, отражающий их историко-культурное своеобразие, взаимодействующий между сопредельными регионами для сохранения, управления и развития своего «жизненного» пространства.

Буквальное толкование данного термина (в значении «полосы» культуры или культурного пространства между культурами) оправданно, хотя и недостаточно, и это легко заметить в следующих типологически сходных ситуациях взаимодействий.

Одной из них является взаимодействие культур в одноэтнических, но многонациональных анклавах культур, соприкасающихся по формальной границе с культурами или даже с анклавами культур, существенно или заметно отличающимися (в том числе и у этнически близких наций). Имеются в виду четкоструктурированные западнославянские территории бывших Российской империи и Советского Союза и сопредельных с ними славянских восточноевропейских стран. Последние, в свою очередь, пребывают в постоянном межэтническом взаимодействии с западными соседями. Характерной особенностью такого рода взаимодействия является исторический характер, что нельзя сказать о «новых» границах современной России и стран СНГ, к которым скорее можно отнести понятие «ирредента» (или невоссоединенные нации), то есть это этнические меньшинства, населяющие территорию, смежную с государством, где доминируют их соотечественники [3, с.88].

Особенностью подобных культурных анклавов является их транзитный характер. Передача опыта культурами друг другу есть своего рода просеивание через грубые или тонкие «сита» принятий и противодействий со стороны культур-воспреемников. В этих транзитных полосах наиболее прочно оседают многообразные элементы прямо или опосредованно взаимодействующих культур, накладываются на обычаи, язык, другие стороны коренной культуры, представляются как своего рода открытая экспозиция их свойств. Тем не менее, они не изменяют решающим или даже заметным образом качеств взаимодействующих культур, даже в результате длительных экспансий на сопредельные культуры.

Таким образом, социокультурные рубежи трансграничного региона представляют собой решетчатую структуру, разновидность синтеза региональных культур соседствующих стран, существуя как часть общего и особенного для взаимодействующих культур.

Список использованной литературы:

1. Журавлев О. В. О понятии пограничной этнической идеологии // Русская литература. – №3. – 1995. – 176 с.
2. Заламанс Д. Символические и территориальные границы в странах Балтийского региона / В. Бердникова, В. Воронков. Кочующие границы. Санкт-Петербург: Труды Центра независимых социологических исследований. – №7. – 1999. – 112 с.
3. Мендикулова Г.М. Казахская ирредента в России (история и современность) // Евразийское сообщество. – №8, 1995. – 136 с.
4. Bauman Z. Globalization: The human consequences. New York: Columbia. University Press, 1998. – 342 p.
5. Castells M. The Power of Identity, Economy, Society and Culture, Vol. II. Oxford, UK: Blackwell, 2010. – 461 p.
6. Robertson R. Globalization: Social Theory and global culture. London: Sage, 2013. – 224 p.

УДК 7

Жугина Г. В.

СРЕДНЕАЗИАТСКИЙ АВАНГАРД КАК ФЕНОМЕН СИНТЕЗА КУЛЬТУР

Аннотация. В статье говорится о таком феномене, как среднеазиатский авангард, причинах его возникновения и развития на территории Средней Азии в начале XX века. А также о взаимодействии и взаимопроникновении культур и влиянии восточной культуры на авангардное искусство.

Ключевые слова: авангард, синтез, культура, соцреализм, кубофутуризм, экспрессионизм, импрессионизм

Zhugina G. Central Asian avant-garde as the phenomenon of cultures synthesis

Abstract. The article refers to this phenomenon as the "Central Asian avant-garde", its causes and development in Central Asia in the early twentieth century. And also about the interaction and interpenetration of cultures and the influence of Eastern culture on avant-garde art.

Keywords: avant-garde, synthesis, culture, socialist realism, cube futurism, expressionism, impressionism

«Индивидуальность культур переходит в универсальную цивилизацию», – писал Н. Бердяев. Выдающийся философ М. Бахтин говорил, что культура пограничная, поэтому и культурное самосознание возможно только при участии других культур. Развертывающиеся в мире интеграционные процессы свидетельствуют, что будущее общемировой культуры связано с тесным взаимодействием и сближением всех культур, их взаимопониманием и взаимотерпимостью. Когда общество «переболеет» национальным эгоцентризмом, вызванным драматическими конфликтами, оно неизбежно будет тянуться к мировым наднациональным структурам. Но при этом, естественно, каждая национальная культура внесет в них свою самобытность.[1].

Такие процессы шли всегда, но наиболее интенсивно в XX веке. И хотелось бы на примере средеазиатского авангардного искусства проследить путь интеграции и взаимопроникновения культур, которое наиболее ярко проявилось в первой половине XX века. Это было проникновение и слияние культуры Запада и Вос-

тока, а Средняя Азия стала тем перекрестком, на котором сошлись многие направления в искусстве того периода, и в результате синтеза возникло то, что впоследствии назовут среднеазиатским авангардом.

В 20 – 30-х годах XX века в Средней Азии собралась целая плеяда самобытных и интересных художников, которых принято причислять к мастерам среднеазиатского авангарда, это А.Волков, А. Николаев (Усто-Мумин), В.Уфимцев, М.Курзин, П.Беньков, В.Маркова, Е.Коровай, У.Тансыкбаев, О. Татевосян и др. Все они приехали в Среднюю Азию по разным причинам, но все они искали новые пути в искусстве, и все они ехали на Восток за свежими художественными впечатлениями, в поисках новых форм и иного взгляда на мир, – причем многие появились в Туркестане еще до 1917 года. В Средней Азии их словно заворожили азиатские краски, монументальность архитектуры и повторяемость вечных орнаментов. Авангардисты и последователи европейской школы живописи столкнулись с восточной художественной традицией – и от столкновения этого полетели разноцветные искры.

Но все они были авангардистами «второго» поколения, и в большинстве своем, были учениками первых представителей русского авангарда, которые и являлись теми ниспровергателями основ академизма, о которых говорил весь мир – Кандинского, Малевича, Шагала.

Здесь же, в начале прошлого века, не было станковой живописи в классическом, европейском представлении, поэтому перед приехавшими мастерами встала достаточно сложная задача донести свои идеи видения мира и не опуститься до обычного изобразительного ликбеза. И тут произошло нечто удивительное, практически все живописцы, не сговариваясь, выбрали примитивизм, как способ изображения и осмысления действительности. Причем в Средней Азии была своя особенность – развитие авангардного искусства шло как бы обратным путем, от наивысшей точки почти беспредметного изображения к соцреализму через кубофутуризм, экспрессионизм и импрессионизм. Этому есть свое объяснение, которое кроется в нескольких причинах. Во-первых, то, что на Западе считалось наивысшей точкой авангардного искусства, а именно беспредметное изображение, здесь уже было, но было на фольклорном уровне восточного орнамента. Поэтому заново «изобретать велосипед» не было необходимости. А во-вторых, к 30-м годам XX века в мировом искусстве наметились тенденции пресыщения «космическим бунтом» авангарда и возврату к реалистической действительности. А в Советском Союзе, в который входил Узбекистан, все это приняло очень жесткий характер. Все более утверждался «новый революционный гуманизм», идея перманентности острой классовой борьбы и необходимости жертв во имя «светлого будущего». И художники, предлагавшие нечто иное и призывая своим творчеством более к миросозерцанию, чем к классовой борьбе никак не вписывались в действительность 30-х годов. И постепенно среднеазиатский авангард сошел к обязательной героичности и плакатности, отвечая требованиям того времени.

Однако, не смотря ни на что, здесь сложился своеобразный стиль – яркий, выразительный, зачастую почти балаганный, не претендующий на полноту знаний и филигранность мастерства, он как нельзя лучше отвечал умонастроениям живописцев, пытавшихся с высоты артистического профессионализма понять незнакомую, чужую, фольклорную культуру, а вместе с ней и Восток вообще.[2] В тоже время этот неопримитивизм был основательно сдобрен символизмом, истоки которого – в наследии французских романтиков, Гогена, Матисса и Пикассо, впервые попытавшихся осмыслить Восток как особую художественную ценность. Не случайно А.М.Эфрос как-то иронично заметил, что в «искусстве путь через Париж всегда самый прямой и короткий».[3] В том числе – и путь на Восток. И многие критики того времени замечали, что «во многих вещах больше Парижа, чем Ташкента, больше Матисса и Пикассо, чем восточного ковра».

Здесь можно вспомнить о влиянии японского искусства на импрессионистов. Но там воздействие заметно лишь опосредованно, например, в идее «сериала», подобно сериям гравюр Хокусая видов Фудзи, а у К.Моне в «сериалах» стога сена или Руанского собора. Но в данном случае перед нами не «подражание», а именно воздействие художественной идеи, инонациональной, инорегиональной. Настолько вроде бы отдаленной, а вместе с тем, как оказывается, способствующей творческой стимуляции. А характер своего отношения с японским искусством Ван Гог определил с присущей ему тенденцией к самоуничижению: «Вся моя работа в значительной мере строится на японцах». «Кто любит японское искусство, кто ощутил на себе его влияние, тому есть смысл отправиться в Японию. Я считаю, в конечном счете, будущее нового искусства – на юге».[4] Про свои рисунки, сделанные на холмах Момартра, он говорит, что «это не похоже на японцев, и в то же время это самая японская вещь из сделанных мною».[5]

В Средней Азии же ситуация была иная здесь произошло взаимопроникновение культур. Здешняя культура была настолько самобытной и в тоже время настолько универсальной матрицей, что европейский авангард лег на эту основу легко и просто. Растительный и геометрический орнамент росписи архитектурных сооружений, традиционный полосатый и размытый – абровый – орнамент тканей, все это не могло не вдохновить представителей европейского авангарда. А традиционные рисунки полосатых бекасамов были настолько авангардны, что им позавидовал бы и любой современный дизайнер. Есть даже высказывание одного европейского коллекционера, что ему никогда не купить Кандинского, зато он может купить икат – узбекскую узорчатую ткань. И в результате такого вот слияния восточного и европейского художественная жизнь в начале XX века вдруг взорвалась фантастическим фейерверком и забурлила невероятной «сверхгустотой» и «сверхинтенсивностью» ярчайших живописных индивиду-

альностей. Произошел беспрецедентный прыжок, который, пожалуй, и по длине и по результатам, можно сравнить только с взрывом русского авангарда в России.[6]

В 1934 году в Москве прошла выставка «Художники Узбекистана». Некоторые из привезенных картин оказались, к изумлению московских специалистов, авангардны по цвету и общему художественному мировосприятию, – но это был авангард, который пришел не с Запада, а с Востока. В картинах угадывалось влияние европейского авангарда, в том числе кубофутуристов, – но при этом на полотнах дышала, преломляясь всеми авангардными красками, средневековая культура Средней Азии, с ее монументальной архитектурой, орнаментами и азиатским солнцем.

Но с середины 30-х годов в Союзе художников Узбекистана разворачивается настоящая «охота на ведьм», а утверждение соцреализма приближается к методам инквизиции. Почти все художники в большей или меньшей степени попали под жернова «борьбы с формализмом». И среднеазиатские художники авангардисты стали писать по нормам утвердившегося соцреалистического стандарта, который был для всех одинаков.

Литература

1. Исупов К. Уроки М. М. Бахтина. СПб., 2001.
2. Горшенина С. Авангард, остановленный на бегу. 2001
3. Эфрос А. «По художественным выставкам», Прожектор, 1929, № 22;
4. Ван Гог. Письма. М., 1966.
5. Там же.
6. Горшенина С. Авангард, остановленный на бегу. 2001

УДК 316.34/35

СЛОВО НАСТАВНИКА

Кардапольцева В. Н.

КРИЗИС СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА (ПО СТРАНИЦАМ СОВРЕМЕННОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

Аннотация. В статье анализируются произведения разных зарубежных авторов, отражающих жизнь современного поколения тридцатилетних. Актуализируется мысль о нелегком и мучительном поиске смысла жизни и места в её сложном многообразии. Представлены возможности самоопределения и самореализации молодёжи.

Ключевые слова: самоопределение и самореализация молодёжи, кризис среднего возраста, комплексы, социокультурное пространство, взаимоотношения

Kardapoltceva V. Midlife crisis (through the pages of contemporary foreign literature)

Abstract. The article analyzes the works of different foreign authors, reflecting the life of the current generation of thirty years. Actualized the idea of the difficult and painful search for the meaning of life and its place in a complex manifold. Presents the possibility of self-determination and self-realization of young people.

Keywords: self-determination and self-realization of youth, midlife crisis, government complexes, social-cultural space, relationships

О поиске смысла, опоры места в жизни, о преодолении житейских треволнений и сомнений молодёжи размышляют не только отечественные авторы, но и многочисленные зарубежные писатели. В настоящее время переведено множество ярких произведений современных зарубежных авторов, в которых представлено богатое культурное многообразие жизни современной молодежи, испытывающих «кризис среднего возраста».

Наиболее ёмко и рельефно обозначены разнообразные грани самоутверждения и самоопределения молодежи писателями женщинами. Имена современных российских авторов достаточно хорошо известны, об их творчестве существует огромное множество отзывов и критических зарисовок. Однако имена многих зарубежных авторов появились в читательском арсенале не так давно. Они с неменьшей, а может даже с большей полнотой, представили пёстрые и живописные картины путей и самореализации и мук творчества, особенностей времяпрепровождения современной молодежи разных социокультурных пространств, На страницах большинства произведений представлены новые женщины, которые, несмотря ни на какие житейские бури, непонимание близких и друзей становятся сильными, самодостаточными, профессионально состоявшимися одиночками, которым приходится надеяться только на себя. О кризисе среднего возраста, о поколении тридцатилетних с убедительной достоверностью пишут такие авторы, как Керстин Гир, Николя Барро (Даниэла Тиле) (Германия); Анна Говальда, Валерии Собат, Катрин Панколь (род. Марокко), Кейт Аткинсон (Франция); Мейв Бинчи (Ирландия); Херберг Вассму (Норвегия); Кайса Ингемарсон, Линда Олссон, Марианна Фредрикссон (Швеция), Катажина Грохоля (Польша), Фиона Уокер, Джули Хаймор, Виктория Руледж (Англия) и мн. др. Все эти авторы-современницы отличаются своеобразием художественного почерка, собственной стилистикой. Большинство авторов и их героев объединяет некий оборонительный характер повествования, гиперактивность и/или инфантилизм женских образов. Главное, что отличает повествование многих писательниц – ирония как одно из художественных средств, помогая выявить и акцентировать культурно значимую проблему. С помощью иронии

писательницы как бы демонстрируют подавление женственного, возможность самоутверждения, разрушения привычных установок по отношению к индивиду любого пола и возраста.

В центре повествований польской писательницы Катажины Грохоля, как и многих современных авторов, будни повседневности во всех ее каждодневных проявлениях. С эмоциональной насыщенностью представлены портреты отнюдь не «героических» героинь, которые постоянно находятся во власти многочисленных комплексов, которые «лишают радости бытия» [3, 206]. Главная героиня всех трёх повестей «Никогда в жизни», «Сердце в гипсе», «Я вам покажу» – пани Юдита – журналистка, заведующая отделом писем. Её смелые суждения отличаются непревзойденным юмором и самоиронией, позволяющим не потерять вкус к жизни, полной непредсказуемых неожиданностей. На многочисленные письма читателей она даёт исчерпывающие, профессиональные ответы, однако не может разобраться с собственными проблемами. Это и неудовлетворенность работой, страх быть уволенной, нежелание попадать во власть ограниченного и недалекого начальства; и многочисленные фобии по поводу поведенческих ориентиров школьницы дочери, которая не желает слушать назидательные советы матери; комплексы, связанные с отнюдь не идеальной внешностью. Оставленная мужем ради очаровательной молодой жены, с которым прожито немало лет, это молодая женщина погружается во власть тягостных и мучительных переживаний и мироощущений.

Под прессингом «власти воображения» герои повестей Катажины Грохоля нередко вынуждены убегать от реальности, погружаясь в мир иллюзий и фантазий, потеряв связь с окружающим миром. «Как же впасть в крайность, не дать волю фантазии?» [4, 256] – мысль, которая не даёт покоя вечно озабоченной житейскими проблемами главной героине. Перед Юдитой, матери дочери-школьницы, ответственной за её судьбу, и любящей женщины – постоянная дилемма: поступить так, как велит сердце или рассудок. «Мы прекрасны только тогда, когда живём в мире с собой. [3. 209]. Мира ни с житейскими (большими и малыми) повседневными обстоятельствами, ни с собой никак не получается. Для этого надо приложить огромные усилия, но главное – освободиться от власти ненужных, мешающих комплексов. На её плечах также здоровье и благополучие родителей, которые, как и она, разведены, но постоянно включаются в ритмы беспокойной и во многом бестолковой жизни взрослой дочери, в определённой степени навязывая свои модели, исходя из своего не всегда безукоризненного и безупречного социального и жизненного опыта.

Герри, героиня романа «Я сказала правду» французской писательницы Валери Собат, тоже работает в женском журнале в отделе писем. Она также, как Юдита из произведения Грохоли, под псевдонимом «Мисс Свити» дает бесчисленные рекомендации и советы всем нуждающимся и слывёт умудренной жизнью матроной, к которой всегда можно обратиться за советом и получить поддержку. Но эта молодая девушка, «Мисс Свити», больше других нуждается в поддержке. У неё нет добрых и надёжных друзей, и, что более обидно к 30 годам, друга-обожателя. Не отличается она и неотразимой внешностью, одержима множеством фобий, в том числе поездкой в авто (родители погибли в автокатастрофе); на руках у неё две 80-летние молодящиеся старушки, доставляющие множество хлопот. Героиня постоянно испытывает пустоту и фальшь человеческих отношений, неискренность взаимоотношений. Жизнь, казалось бы, зашла в тупик. Она решается на самое худшее – прервать её естественное течение, но прежде чем уйти из неё проводит тщательную подготовку, в том числе пишет всем близким прощальные письма, дерзко и откровенно излагая всё, что думает о каждом. Но именно 80-летние старушки-сёстры, одна из которых её родная бабушка, помогли ей избавиться и от фобий, и от крамольных решений, и даже обрести друга. Книга Валери Собат полна искромётного юмора, самоиронии полноты характеров и глубины вхождения в социокультурный контекст.

Перед героями, представленными на страницах книг, многочисленное перепутье неизведанных дорог, где чрезвычайно сложно найти нужный и подходящий вектор. Не случайно тема путешествий и странствий пронизывает почти все повествования. Как пережить кризис тридцатилетнего возраста – главный вопрос, который пытается решить для себя почти каждый из героев современных авторов, отражающих жизнь молодёжи. Решают эту сложную дилемму и герои романтической комедии английского автора Виктории Рутледж «Взрослая жизнь для начинающих». Айона, одна из героинь книги, как кажется, хорошо знает своих друзей, и даже слишком. Ей, казалось бы, известно любое их романтическое увлечение, обида или секрет. Среди её друзей – Тамара, рекордно долго возглавляет хит-парад девиц на выданье; Нед – гениальный повар и профессиональный прожигатель жизни; Ангус – трудоголик и бойфренд Айоны. Джим – непревзойденный на весь Лондон специалист по реконструкции недвижимости, но ему, к сожалению, приходится носить сослуживцам кофе из соседнего кафе. Ангус и Джим находят «необжитый» паб в модном районе города и лелеют самые позитивные надежды на возможности преобразования окружающего, а также самореализации и самоутверждения. Но в жизни далеко всё не так просто… Однако новая совместная работа, новая любовь и неожиданные открытия переворачивают жизнь героев и в определённой степени помогают преодолеть «кризис среднего возраста».

Восхитительный, остроумный роман английской писательницы Джули Хаймор «Кружок любителей чтения» поражает широтой представленных зарисовок из жизни молодого поколения небольшого английского городка. Сотрудница одной из оксфордских библиотек организует кружок любителей чтения. Регулярные встречи сплачивают очень разных, прежде незнакомых друг с другом людей, интрига закручивается все невероятнее, и жизни героев переплетаются все сильнее… Двадцатилетняя Донна, мать двоих детей, отчаянно хочет продолжить свое образование, однако в силу ряда обстоятельств не всегда

вписывается в контекст группы. Выбранная ею книга для чтения «Джен Эйр» заинтересовала её в основном тем, что «когда проходили эту книгу, она в первый раз «залетела» и не закончила её читать и «до сих пор не знаю, довелось ли Джен потрахаться с Рочестером» [5,14]. Четырнадцатилетняя дочь главной героини Кейт, которой немногим больше тридцати, совсем не доверяет матери в её устаревших вкусах и даже не разрешает заходить в свою комнату. Казалось бы, «распалась связь времен», однако весь ход внешне нигилистического повествования при внимательном прочтении позволяет понять, что, казалось бы, забытый читательский процесс не просто действие, а работа души, ума и сердца. При всём юношеском максимализме эта интеллектуальная работа не чужда молодому поколению при всей погруженности в интернет-технологии. «Это был мой пятый урок, говорить внятно и оживлённо я был уже не в силах. Но ребятки, в общем неплохие, от пятнадцати до девятнадцати лет. Некоторые, правда, не очень стремятся к знаниям» [5,393]. Однако именно стремление к знаниям, внешне оберегаемое от постороннего глаза позволяет объединиться в «кружок любителей чтения», который, как показала жизнь, по своей сути выходит далеко за пределы этой, казалось бы, тривиальной формулировки.

Близок по сюжету Джули Хаймор сюжет романа «Уроки итальянского» знаменитой ирландской писательницы Мейв Бинчи. Курсы итальянского языка, как и в романе «Кружок любителей чтения» объединяют разных жителей Дублина, каждый со своей историей и непростой судьбой. Хотя итальянский язык многим совсем ни к чему, однако уроки становятся для большинства чрезвычайно важными. Забываются во время уроков повседневные заботы и тревоги, обретаются новые друзья, новая любовь. Сбывшаяся мечта о далёкой Италии переворачивают жизнь многих. После долгожданного путешествия герои уже никогда не смогут жить как раньше. Произведения Мейв Бичи отличает тонкий психологизм и юмор. Она создаёт яркие, удивительно живые характеры современной молодёжи, которые «много и без всякого повода смеялись, ничуть не заботясь о том, чтобы получить или сохранить работу, но зато с удовольствием путешествовали и развлекались» [1,122]. Именно эти свойства отличают молодёжь в культуре XXI века, что достаточно рельефно и убедительно представлено на страницах многих современных авторов, представителей разных культур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бинчи М. Уроки итальянского. – М.: Слово. 2012. – 544 с.
2. Грохоля К. Никогда в жизни. – М.: АСТ Хранитель. 2006. – 301с.
3. Грохоля К.Сердце в гипсе. – М.: АСТ Люкс. 2005. – 285 с.
4. Грохоля К.«Я вам покажу». – М.: АСТ Ермак. 2005 – 318 с.
5. Хаймор Д. Кружок любителей чтения. – СПб.: Амфора, 2005. – 396 с.

УДК 378

СЛОВО НАСТАВНИКА

Латыпов Д. Н., Мирахмедов Ф. М.

ВОПРОСЫ ГУМАНИЗАЦИИ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Аннотация. В статье подчеркивается, что принципы гуманизации охватывают все сферы духовной жизни. На этих принципах основывается подготовка кадров для сферы культуры и искусств в Таджикистане. В целях оптимизации и совершенствования подготовки кадров культурологов и кадров для сферы искусств, предлагается ряд мер, направленных на модернизацию кадровой политики в сфере культуры республики. В частности, предлагается опираться на гуманистические отечественные традиции таджикского народа и на их основе готовить кадры по новым направлениям, организовать республиканский координационный совет по образованию в сфере культуры и искусств.

Ключевые слова: гуманизация образования, гуманистические традиции, система образования в сфере культуры и искусств, государственные образовательные стандарты образования, учебные программы, межкультурный диалог, взаимодействие между культурами и т. д.

Latipov D., Mirakhmedov F. Humanization problems of cultural education in Republic of Tajikistan

Abstract. The article stresses that the principles of humanization cover all areas of the spiritual life. On these principles are based training for the sphere of culture and arts in Tajikistan. In the order to optimize and improve the training of personnel for cultural studies and the arts author proposes a series of measures aimed at modernizing personnel policy in the sphere of culture of the Republic. In particular encouraged to draw on domestic humanistic tradition of the Tajik people and, based on train staff in new ways, and to organize the Republican Coordinating Council for Education in the Culture and Art sphere.

Keywords: humanization of education, humanistic tradition, the system of education in the sphere of culture and arts, state educational standards of education, training programs, intercultural dialogue, interaction between cultures, etc.

Слепую прихоть подавляй – и будешь благороден!
Калек, слепых не оскорбляй – и будешь благороден!
Не благороден, кто на грудь упавшему наступит.
Нет! Ты упавших поднимай – и будешь благороден! [2,54].

Актуальность изучения вопросов гуманизма как феномена культуры связана с особой исторической миссией этого явления, поскольку как система ценностей, мировоззрение, стиль мышления и познания он определяет сегодня наиболее существенные области духовной жизни общества

Общеизвестно, что гуманизм, по своей сути, является одной из важнейших общественных идей, рожденных человечеством, последовательно развивающихся на протяжении многих тысячелетий его истории. Идеи гуманизма – доброта, взаимопонимание, милосердие, сочувствие, трудолюбие, чувство патриотизма, толерантность и т.п. – результат длительного развития в его наиболее глубоком восприятии, результат осознания человеком в процессе накопления опыта самого себя, общественных задач.

Гуманитарное назначение образования может быть признанной миссией национального масштаба. Развитие этого сегмента образования становится не только ведомственной задачей Министерства культуры, но и, прежде всего, стратегическим приоритетом государства и общества таджикистанцев.

Таджикистан страна богатейшей этнической культуры. В культуре таджикского народа заложены основы гуманизма и взаимовлияния культур, ибо в душе своей наш народ всегда хранил фундаментальные основы человеческой свободы. Гуманисты Востока концентрировали внимание, преимущественно, на нравственном содержании человеческой личности, ибо только человеку доступны высшие моральные качества: душевное благородство, великодушие, неистребимая духовность и высокое чувство национального самосознания и т.д. С гуманизмом связаны более чем трех тысячелетние традиции государственности, глубокие корни, богатейшая гуманитарная культура и т.п., что всегда было важным стимулом для активной жизни нашего национального сообщества и межкультурного диалога. Современный, ориентированный на научную картину мира, гуманизм актуален, поскольку способствует установлению баланса и гармонии между религиозной и светской культурой.

Для Таджикистана гуманизм актуален по многим основаниям. Прежде всего, он призван заполнить тот ценностный вакуум, который образовался в общественном сознании в результате глубоких и радикальных экономических, политических и социальных изменений в нашей стране величайшими идеями гуманизма восточной культуры их влиянием на национальное единство общества.

Особенно остро проблема гуманистического просвещения стоит в системе общего и профессионального образования. О необходимости и важности гуманистического характера образования, формирования гуманитарной культуры, совершенствования гражданско-патриотических качеств учащихся в системе образования, в целом, и в культурологическом образовании, в частности, свидетельствуют принятые в последние годы в Республике Таджикистан государственные нормативные документы и акты: Закон Республики Таджикистан «О культуре», «Концепция национальной школы», «Национальная концепция образования в Республике Таджикистан», «Программа этнокультурного образования в республике», Закон Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за воспитание и обучение детей», государственные стандарты разных направлений общего и профессионального образования, «Национальная концепция воспитания», «Программа воспитания подрастающего поколения в Республике Таджикистан» и т.п. Ведущими и перспективными идеями этих документов являются идеи гуманизации, гуманитаризации, демократизации и национального воспитания, которые стимулировали бы рост общегражданского сознания и использования в образовательно-воспитательной деятельности национально-культурных традиций и общечеловеческих ценностей, создание социально-культурных условий для самореализации личности, развития ее духовных потенций. Однако, эти благие намерения практически остаются благим пожеланием, не наполняясь современным научно-гуманистическим содержанием, теми наработками, идеями и методами, которые к настоящему времени накоплены в результате интенсивных и широких гуманистических исследований мировым научно-образовательным сообществом.

Культурное общество, духовно богатое государство – это залог его успешного процветания, способ сохранения и приумножения культурного наследия нации его ценностей. Народ, обладающий тысячелетней культурой, не может допустить того, чтобы его подрастающее поколение было малограмотным, не приобщалось к современным знаниям и новым технологиям, национальным традициям, ценностям отечественной и мировой культуры, науки, техники и т.п. Поэтому столь большое значение Правительство Республики Таджикистан и Президент нашего государства Эмомали Рахмон уделяют вопросам культуры и образования, особенно, духовно-нравственного воспитания, формирования национального самосознания, национально-культурной идентичности, сохранению культурного населения, созданию в нашей стране цивилизованного государства.

Приобретение подлинного суверенитета и национальной независимости связано с недостаточной разработанностью проблем гуманизма как феномена современной культуры. Это связано с коренным обновлением содержания культуры на основе принципов гуманизма, приведением её целей и задач и форм в соответствии с современными требованиями общества, возрождением гуманистических традиций и на их основе воспитания подрастающего поколения, формированием общенационального самосознания и гражданской активности таджикистанев.

О важности и актуальности миссии гуманизма в культуре, в том числе свидетельствуют постоянные выступления Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона перед представителями молодёжи, общественности, работниками сферы образования и культуры. Почти во всех выступлениях Глава государства уделяет огромное внимание вопросам гуманизации общества, гражданско-патриотического воспитания молодёжи, формированию у них национального самосознания, и ценностей общечеловеческой культуры, культуры межнационального общения, направлении деятельности учреждений образования и культуры на решение этих задач.

Вместе с тем, состояние педагогических исследований в республике в области педагогической культурологии не, в полной мере, соответствуют возросшим требованиям науки и практики воспитательной деятельности. Руководителями научно-исследовательских учреждений отрасли в недостаточной мере изучаются факторы и причины дегуманизации общества, снижения уровня гуманитарных знаний обучающихся и не уделяется должного внимания принятию мер по снятию этой тенденции. Недостаточно исследуется и деятельность учреждений социально-культурной сферы в этом направлении. Это относится и к такому важному направлению их деятельности как формирование гуманитарной культуры и гуманизации общества. Хотя в настоящее время усилилась потребность в теоретическом осмыслении данного феномена, позволяющем зафиксировать не только эмпирические наблюдаемые процессы и явления, но и выявить модель формирования гуманитарной культуры и её преломление в культурологической сфере.

Общечеловеческий характер гуманизма определяется его вниманием к тем чертам и способностям человека, которые присущи каждому из нас. Он не разделяет людей по признакам расы, национальности, религии, пола, социального положения и т.д. Можно сказать, что гуманизм обращен к человеку как таковому, он идет сразу к глубине человеческого существа, к таким данным нам от рождения свойствам, которые имеются у всех людей и которые их объединяют в единое мировое сообщество. Это и позволяет ему быть общечеловеческим фактором цивилизации, основой духовного единства, взаимопонимания и сотрудничества всех людей планеты.

Естественность гуманизма объясняется естественностью тех человеческих качеств, которые его порождают и на которые он опирается. Главное среди них – человечность, гуманность.

Исследование гуманизма как феномена современной таджикской культуры и формирование гуманитарной культуры как интегративного качества личности в современной социокультурной ситуации связанно с изменившимся положением в обществе. Обладая богатыми гуманистическими традициями, величающими произведениями, созданными таджикско-персидскими поэтами и писателями, воспевающие думы и чаяния народа, порывы человеческой души, благородство, осуждая бесчестные и бесчеловечные поступки, на протяжении своей богатой многовековой истории, мы не всегда смогли использовать их в современных культурных системах. Глобализация культурного пространства, которая развивает интеграционные процессы, все же приводит к умалению или не учету национальной специфики, народных традиций. А тотальное распространение массовой культуры, приводит к разрушению традиционной культурной среды, стимулирующей кризис идентичности. Ослабевает и даже происходит утрата связи индивида с родной культурой, её гуманистическими традициями. А это формирует «глобального человека» (определение Т.В.Кузнецовой), оторванного от культурных корней от идей гуманизма. Таджикский народ богат своими гуманистическими традициями и славен перед всем миром как народ давший человечеству великих гуманистов, произведения которых теоретически обосновали и практически доказали преимущества принципа гуманизма в обществе. И недопустимо чтобы эти традиции были преданы забвению. У истоков гуманизма – великой любви к человечеству стояли Закарие ар-Рози и Хоразми, Фороби и Рудаки, Беруни и Абуали ибн Сино, Дакики, Фирдавси и многие другие замечательные деятели науки, литературы и культуры. Условием для её возникновения послужило становление и утверждение государства Саманидов, которое сыграло исключительную роль в преемственности культуры и языка иранских народов. Это было началом Средневосточного Возрождения, продолжавшегося несколько столетий. Возникла новая духовность, оставившая глубокий след в истории человечества.

Уникальность нашего региона заключается не только в том, что на протяжении всей своей истории он находится на стыке восточной и западной культур и цивилизаций, занимая особое место в их взаимном диалоге. Как известно, в Центральной Азии синтезировались элементы разных культур и цивилизаций: кочевой и земледельческой, греческой и тюркской, иранской и арабской, христианской и исламской.

Культ науки и языка, духовности и ненасилия, созидания и управления сформировали национальный характер таджиков, которые среди всепожирающего огня постоянных войн сделали все для сохранения медицины и образования, литературы, науки, культуры.

Следовательно, для народов имеющих богатейшую культуру, пронизанную идеями гуманизма и гуманизации общества, национального единства и фактором межкультурного диалога необходимо всячески развивать и воспитывать молодёжь на традициях гуманитарной культуры. Эти народы, удостоены право развивать, науку о культуре и готовить кадры для этой сферы, ибо они имеют высочайших представителей науки, культуры, образования, и обладают непреходящими ценностями, признанными во всем мире.

Следует отметить, что в настоящее время в Республике Таджикистан функционирует развернутая система учебных заведений культуры и искусств, которая объединяет 2 высшей школы – Таджикский государственный институт искусств им. М.Турсун-заде и Национальную консерваторию Таджикистана им.Т.Сатторова, отделения культурологии РТСУ, музыкально-педагогические факультеты и отделения педвузов 6 колледжей, культуры и искусств, 2 специализированные школы-интернат в сфере музыки и искусства, 35 музыкальных школ, 32 школы искусств, 7 художественных школ, и др. Всего в республике функционирует около ста образовательных учреждений в области культуры и искусства, которыми охвачено более 15000 обучающихся. Хотя по некоторым данным в Российской Федерации наблюдается тенденция сокращения учебных заведений начального и среднего профессионального образования в сфере

культуры и искусств, в нашей стране функционирует стройная система подготовки кадров в сфере культуры и искусств.

Подготовка высококвалифицированных кадров, отвечающих мировым стандартам образования, владеющими государственным, русским и одним из иностранных языков осуществляется в рамках принятых и реализуемых в Республики Таджикистан ряде государственных программ. Это «Программа совершенствования и обучения и преподавания русского и английского языка», «Программа компьютеризации образовательных учреждений сферы культуры и искусств на 2007-2010 г.г.», «Программа развития библиотечной деятельности в РТ на 2006-2015 г.г.», «Программа развития Национальной библиотеки РТ им. А.Фирдавси на 2008-2015 г.г.», «Программа развития культуры РТ в 2008-2015 г.г», «Программа развития народных художественных промыслов в РТ в 2009-2015 г.г» и т.д.

Программную основу подготовки кадров составляют Национальные концепции и программы о национальной культуре, образовании и воспитании.

Общеизвестно, что приоритетными целями и задачами современного образования, в том числе в области культуры и искусства в Таджикистане является межкультурное взаимодействие на основе сохранения самобытности и национальных ценностей.

В связи с указанными задачами обостряется проблема становления личности будущего работника социокультурной сферы, призванного воспитывать подрастающее поколение в духе мира и терпимости. Целью образования является не только подготовка специалиста предметника, но и развитие личности будущего работника культуры, способного к конструктивному диалогу, умеющего принимать и понимать иные культурные позиции и ценности, имеющего представление о межкультурном диалоге как способе взаимодействия в современных поликультурных сообществах.

В отечественной и мировой культурологической науке и социально-культурной практике выделяют несколько концепций межкультурного диалога культур. Так, в исследованиях российского культуролога А.П.Маркова отмечается, что взаимодействие между культурами может строиться по нескольким моделям. Им выделяются три модели взаимодействия: «диалог культуры, аккультурация, негативная конвергенция». Первая модель работает лишь в том случае, если взаимодействующие субъекты «равны себе», т.е самотождественны, аутентичны. Вторая модель характеризует специфику взаимодействия культурных систем в случае их неравенства или неаутентичности одной из них. И третья модель предполагает то, что когда в процессе взаимодействия «неподлинных культур» каждая из них усваивает те элементы другой культуры, которые в контексте её содержания начинают играть деструктивную роль [4, 11-12].

Учет и творческое применение данных моделей межкультурного диалога в системе культурологического образования позволит формировать у студентов правильное понимание процессов взаимовлияния и взаимообогащения культур и освоить принципы отбора национальных и универсальных ценностей в учебно-воспитательной деятельности на гуманистической основе.

История культуры таджикского народа имеет много примеров распространения идей гуманизма и взаимодействия культур. Так, следует особенно подчеркнуть, что со времени Шелкового пути до сегодняшних дней, проходил интенсивный обмен культурными ценностями между народами региона Центральной Азии и другими дальними странами на пересечении этого великого пути. По территориям современных государств Центральной Азии, пролегал древний Великий Шелковый путь, который связывал между собой страны Востока и Запада.

Издревле народы, населяющие Центральную Азию, отличались миролюбием и терпимостью друг к другу. Важной чертой, продемонстрированной выбором истории, стала также терпимость к другим культурам, способность к сосуществованию, взаимному обогащению и диалогу, вырабатывавшиеся в процессе разносторонних контактов между ними.

И в настоящее время в содержании культурологических дисциплин прослеживается определенная система знаний по вопросам гуманизации культур, межкультурных коммуникаций, тенденций взаимообогащения культур. Так, изучение специального курса «Межкультурный диалог в современном мире», который читается в РТСУ на отделении культурологии и «Культура национальных меньшинств», включенный в учебный план культурологов Таджикского государственного института искусств им. М.Турсунзаде показывает, что в них рассматриваются отдельные вопросы, связанные с изучением таджикской национальной культуры и искусств в тесной взаимосвязи с культурами государств – участников СНГ, развитием равноправного сотрудничества, укреплением связей стран Содружества. В рамках предмета обосновываются социально-культурные и педагогические условия межкультурного диалога как фактора профессионального становления будущего специалиста и его гуманистической позиции

Проблема межкультурного диалога требует также исследований в этой области. На кафедрах культурологи страны ведется такая работа. Исследуются темы: «Формирование этнокультуры молодёжи», «Формирование этнокультурной компетентности» и др., издаются монографии, защищаются диссертации, публикуются статьи по вопросам этнокультур, культуры межнационального общения и т.д.

В системе образования страны используется опыт Таджикистана по обеспечению национального единства, урегулирования проблем взаимоотношений между этносами, преодоления местничества и регионализма и т.д. Именно использование богатого культурного наследия и гуманистических идей нашего

народа позволили обеспечить мир и национальное согласие. В настоящее время этот уникальный опыт и модель национального примирения широко используется мировым сообществом, что является ярким проявлением усилий Республики Таджикистан по формированию культуры мира.

Современная ситуация требует от нас неуклонного утверждения гуманистического принципа, согласно которому никто не имеет права насильно навязывать другому свой образ жизни, поведения, мыслей, волю, формы духовности или религию, культуру и язык. Это, никоем образом не исключает интеграцию национальных культур, обогащение их за счет лучших гуманистических традиций.

В конце хотелось бы предложить некоторые предложения по совершенствованию подготовки национальных кадров для сферы культуры и искусств в контексте гуманизации культуры и образования:

1. В Таджикистане исследования в области гуманитарной культуры молодежи относятся к числу комплексных, и находится на стыке ряда общественных и гуманитарных наук. Проблема формирования гуманитарной культуры исследуется также с педагогической позиции. В педагогических исследованиях возникает необходимость в использовании достижений таких отраслей обществознания как история, философия, политология, социология, культурология, социальная психология и др. наук. Важно увеличив долю и скорректировав содержание социально-гуманитарных и мировоззренческих дисциплинах сохранить гуманитарную направленность образования в сфере культуры и искусств, ориентируясь при разработке стандартов и программ всех направлений (начального, среднего специального и высшего образования) на принципы гуманизации и гуманитаризации.

Для эффективного руководства учебными заведениями в сфере культуры и искусств (музыкальных школ, школ искусств, колледжей, вузов культуры и искусств и т. д.) в РТ целесообразно организовать республиканский совет по координации системы начального, среднего и высшего профессионального образования в сфере культуры и искусства. Также необходимо изучить вопрос об организации республиканского учебно-методического объединения при Министерстве культуры РТ или в одном из творческих вузов столицы создать по отдельным направлениям культурологического образования, образования в области социально-культурной деятельности, библиотечного дела, профессионального театрального, музыкального, танцевального, изобразительного, киноисскуства и др. направлений. Целесообразно при Министерстве культуры РТ или в одном из творческих вузов столицы создать Учебно-методическое объединение по образованию в сфере культуры и искусства и возобновить учебно-методический кабинет при МК РТ.

2. Учитывая то, что учебные заведения республики работают в основном по ГОСТ, учебным планам и программам вузов культуры и искусств РФ целесообразно изучить вопрос о представительстве или представителя из числа профессорско-преподавательского состава колледжей и вузов культуры и искусств РТ, их руководителей в Российских Учебно-методических объединениях (УМО) по аналогичным направлениям образования в области культуры и искусств. В начале 2000 года такой опыт республика имела. И это положительно повлияло на подготовку кадров сферы культуры и искусства, совершенствование их учебно-воспитательной деятельности учебных заведений.

Также необходимо для обеспечения взаимовлияния культур и плодотворного развития научного потенциала страны налаживать твердую и прочную взаимовыгодную связь с занимающими передовые позиции в науке, технике, культуре и образованию вузами культуры и искусства.

3. Известно, что «прямое заимствование зарубежных концепций и ценностей и игнорирование региональных и национальных культур влекут за собой негативные последствия для образования». Этот вывод следует принимать во внимание тем государствам, которые проводят реформы высшего образования». Этнический компонент в содержании образования в сфере культуры и искусства в условиях полиэтнического государства, каким является Республика Таджикистан, должен быть направлен не только на формирование этнического самосознания личности, но и на воспитание чувства толерантности, межнационального общения на основе взаимообогащения национальных культур, для обеспечения консолидации таджикской нации.

В Государственных образовательных стандартах и учебных программах по направлению культуры и искусства необходимо реализовать этнический компонент и лучшие традиции гуманитарного образования в содержании и формах обучения, органически сочетать в учебно-воспитательной работе национальные и универсальные ценности, учитывать равноправие культур и различных конфессий, что является залогом успеха и совершенствования их подготовки.

4. Кадры культуры и искусства прошли подготовку в ведущих школах центральных вузов Российской Федерации и Европейских странах. Большинство из них являются выпускниками СПб ГУКИ, университета культуры и искусств, МГУКИ, высших театральных, музыкальных и художественных академий РФ. Следует также отметить возрастающую роль Центров науки и культуры и головных Вузов культуры и искусств РФ в подготовке научных и творческих кадров. После окончания аспирантуры, ассистентуры – стажировки, докторантуры многие из выпускников успешно осуществляют научную и творческую деятельность в Таджикском государственном институте искусств им. М.Турсунзаде и Национальной консерватории им. Т. Сатторова, РТСУ, НИИ культуры и информации, колледжах культуры и искусств республики. Так, сложилась единое культурно-образовательное пространство, которое утверждало единые общечеловеческие ценности в сфере культурологического образования, образования в

сфере музыкального, театрального, изобразительного и киноискусства, социально-культурной деятельности, народного художественного творчества и библиотечно-библиографической деятельности и др. специальностей. Этот опыт и традиции подготовки высококвалифицированных кадров необходимо приумножать, а сложившиеся традиции целесообразно обогащать.

5. Богатые художественные традиции таджикского народа могут и должны составить в основу новых направлений и профилей подготовки кадров для сферы художественной культуры, народного творчества, искусствоведения, менеджмента социально-культурной деятельности и.т.д.

Особенно, в этой связи следует отметить традиционные виды народного профессионального искусства «Шашамаком» и «Фалак», «Гургули» и др. виды художественных ценностей, которые после приобретения независимости получили государственный статус. А классическая музыка Шашамаком признана ЮНЕСКО шедевром культуры человечества. В современных условиях в республике наблюдается динамика роста творческих коллективов на основе этих художественных традиций. Организованы профессиональные и народные коллективы при Госкомитете по радио и телевидению, в большинстве регионах страны. Подготовка специалистов в данном направлении имеет не только общереспубликанское, но и региональное значение для всех республик Центральной Азии. Эти направления художественного творчества развиваются в Афганистане, Иране и др. государствах. С другой стороны, возрастает тяга к современным европейским жанрам искусства, таким как: эстрада, музицирование на электромузыкальных инструментах, кино-фото искусство, мультемидии и т.п.

В условиях, когда возрождаться и развиваться тысячелетиями, создаваемые религиозные ценности, в частности исламская культура, которая присуща всем народам, исповедующим мусульманство и активно влияющая на межкультурный и межрелигиозный диалог, целесообразно обдумать вопрос о подготовке специалистов в этом направлении (то есть направление, связанное с религиозной, исламской культурой).

Подготовка специалистов в выше указанных направлениях может быть востребованы не только в республике, но и иметь региональное значение для всех республик Центральной Азии. Следует также отметить подготовку специалистов для этих стран в области культурно-охранной деятельности, архивного, музейного направления, потребность в которых для стран Содружества имеет принципиальное значение, и специалисты которых могут обогатить практическую сферу туристско-экскурсионной деятельности как в региональном, так и в международном масштабе.

6. В Таджикистане была разработана программа подготовки кадров для сферы культуры и искусств до 2010 года. Новая программа подготовки кадров позволила бы определить в перспективе те направления и специальности, которые обеспечат подготовку специалистов с учетом требований рыночной экономики и специфики самой отрасли, потребностей учреждений культуры, искусства, досуга, образования. Целесообразно в целях пропорционального обеспечения кадров практиковать целевой набор и квотирование приема на некоторые специальности, учитывать оптимальное соотношение бюджетных и договорных групп, традиционных и универсальных направлений подготовки кадров. При этом необходимо и далее развивать гуманитарную миссию образования, формировать гуманную социально-культурную среду путем приобщения всех слоев населения к духовной культуре и гуманистическим традициям, накопленным мировым сообществом.

7. В системе подготовки кадров культуры и искусств страны необходимо использовать опыт Республики Таджикистан по обеспечению национального единства, урегулирования проблем взаимоотношений между этносами, преодоления местничества и регионализма и т. д. Именно использование богатого культурного наследия, культурный диалог с мировым сообществом позволили обеспечить мир и национальное согласие. В этом направлении, как подчеркивает Президент Таджикистана Эмомали Рахмон «сегодняшняя ситуация в мире настоятельно диктует принятие действенных шагов по созданию нового мирового порядка, основанного на диалоге цивилизаций, способствующего их взаимообогащению на благо и во имя прогресса всего человечества».

Решение названных задач дает возможность заложить фундамент гуманизации и гуманитаризации личности будущего специалиста в области культуры и искусств, который вызывает к жизни его потребности строить и совершенствовать мир, общество, себя.

Литература

1. Абдулатипов Р. Мой таджикский народ. – Москва-Душанбе, 2011.
2. Звезды поэзии. – Душанбе, 1988. – 520 с.
3. Культура и искусство – узы дружбы и братства. – Душанбе, 2006.
4. Марков А.П. Отечественная культура как предмет культурологии. – СПб, 1996.
5. Мирзоалиев Н. С уважением к прошлому // Точикистон. – 2011. – № 4.
6. Независимость Таджикистана и возрождение нации. – Душанбе, 2006.
7. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – Душанбе, 2011.
9. Эмомали Рахмон. Воспитывать человека, гражданина, патриота. Выступление на 1 встрече с представителями интеллигенции страны. 20 марта 2004 г. // Независимость Таджикистана и возрождение нации. – Душанбе, 2006.

УДК 670:654.19

Маркова А. В.

СЕМЕЙНЫЕ СИТКОМЫ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ТВ

Аннотация. Рассматривается популярный жанр современного российского телевидения – семейные ситкомы. Даётся определение семейных ситкомов как жанра экранной продукции. Статья посвящена проблеме интеграции семейных ситкомов в интеллектуальную культуру отечественного телезрителя.

Ключевые слова: телевидение, семейный ситком, семейные ценности, семейные отношения, модель, интеллектуальная культура.

Markova A. Family sitcoms in the context of the intellectual culture of the modern Russian TV

Abstract. The paper considers a popular genre of contemporary Russian television – family sitcoms. Provides a definition of family sitcoms as a genre-screen products. The article deals with the integration of family sitcoms intellectual culture domestic viewer.

Keywords: TV, family sitcom, family values, family relationships, the model, intellectual culture.

Современное российское телевидение активно исследуется учёными различных направлений. Специфика современного телевидения отражена в работах А. З. Акопова, Н. А. Барабаш, Ю. А. Богомолова, А. С. Вартанова, В. М. Вильчек, С. А. Герасимовой, В. В. Егорова, В. А. Емелина, С. А. Зайцевой, Н. Б. Кирилловой, Е. Г. Куровой, М. В. Малошик, М. Маклюена, Т. А. Марченко, В. И. Михалковича, С. А. Муратова, В. В. Падейского, К. Э. Разлогова, В. И. Потёмкина, И. И. Романовского, Е. С. Сабашниковой, В. С. Саппак, В. А. Саруханова, Е. А. Сергеева, Н. В. Суленёвой, В. С. Турбина, Н. А. Хренова, В. Л. Цвик, А. Я. Юровского и др.

Следует отметить, что при анализе ТВ-продукции на современном российском телевидении, семейные ситкомы не являются предметом пристального внимания. В свою очередь семейные ситкомы являются популярным жанром телевизионного развлекательного вещания, занимают прайм-тайм в сетках вещания ряда телеканалов (ТНТ, СТС, Домашний и др.). Таким образом, можно высказать предположение о влиянии семейных ситкомов на формирование культуры досуга, культуру отношений в сегменте семьи телевизионной аудитории, интеллектуальную культуру российского телезрителя. Семейные ситкомы – получасовые ситуационные комедии, коллизии и перипетии каждого эпизода связаны с событиями в одной семье («Кто в доме хозяин?», «Моя прекрасная няня», «Воронины», «Папины дочки» и др.). Трансляция модели семейных отношений и семейных ценностей в ситкомах могут быть рассмотрены с обозначением таких важнейших функций телевидения, как функции воспитания и социализации. В свете внимания к вопросам семьи и брака в современном обществе научный интерес к семейным ситкомам, по нашему мнению, достаточно обоснован и актуален.

Изучение семейных ситкомов в культурологическом аспекте может быть задействовано в выработке системного понимания природы, динамики и особенностей интеллектуальной культуры в контексте современного российского телевидения. Понятие интеллектуальной культуры объединяет представления о духовных традициях, научном и образовательном потенциале страны. Интеллектуальная культура субъекта выражается в категориях самоидентификации и самосознания, развития творчества и мышления, что необходимо при социализации индивида и дальнейшего решения вопросов жизнедеятельности. Идентификация телезрителя с персонажами телевизионных семей (понятие, используемое в зарубежных исследованиях семейных ситкомов), перенос разрешения ситуаций в семейных ситкомах на культуру отношений в реальной повседневности современного отечественного зрителя – вот основные позиции, позволяющие говорить об интеграции семейных ситкомов в интеллектуальную культуру телевидения как социокультурного феномена, рассматривать семейные ситкомы как некое отзеркаливание базовых характеристик современного общества в сферах семейно-брачных отношений.

Исследователь медиакультуры Н.Б. Кириллова отмечает, что «язык ТВ-сериала можно определить как инструмент материализации смыслов, причём материализация может измеряться двумя параметрами – как деструктурирующая, деформирующая и как конструирующая, формообразующая той или иной смысл» [4, с. 314]. Семейные ситкомы несут в себе конструирование моделей культуры отношений в семье. Однако факт адаптации зарубежных семейных ситкомов для современного российского телевидения, «калькирование» чужеродной ментальности на современную российскую действительность вносит довольно сильный момент деструктуризации традиционных российских моделей семейных отношений. В этом заключается, по нашему мнению, основная проблема взаимовлияния семейных ситкомов и культуры отношений в современном российском обществе. Популярность семейных ситкомов базируется на позитивном решении любых проблем. Тем важнее посыл, транслируемый в семейных ситкомах, «рецепты» разрешения проблем, оценка и желание действовать в рамках предлагаемых способов выхода из конфликта современным российским телезрителем. Гуманистическая направленность исследования семейных ситкомов, таким образом, выходит на первый план. Вполне очевидной, с нашей точки зрения, становится возможность влияния семейных ситкомов как популярного продукта современного россий-

ского телевидения не только на повседневность отдельно взятого зрителя, но и на духовную жизнь социума в целом.

Внимание к семейным ситкомам продиктовано возрастающим вниманием к вопросам института семьи в современном обществе, серьёзным изменениям в данной области, трансформацией семейных ценностей. Несомненно, что, закладывая основу ценностных ориентаций, семья в значительной степени влияет на критерии отбора информации, на сохранение традиций и культурных ценностей. Семья сама по себе является одной из главных ценностей, но исследования показывают, что в настоящее время эта ценность находится в кризисе. Тем важнее анализ семейных ситкомов в контексте прогнозирования результатов воздействия экранных произведений на культуру отношений в современной российской семье.

Исследователь современного российского телевидения Н. В. Суленёва акцентирует внимание на роли телевидения как «продукта технического прогресса и интеллектуального носителя времени» [5, с. 4]. Анализ семейных ситкомов как трансляторов моделей семейных отношений в различных социальных функциях современного российского телевидения позволяет говорить о влиянии семейных ситкомов на сознание современного человека, на процессы социокультурных коммуникаций, имеющих место в современном обществе, «ячейке» общества – семье. Материалы данного исследования могут быть использованы в учебных курсах культурологии, телевизионного сценарного мастерства, в решении проблем ТВ-коммуникаций, трансляции культуры; в деятельности производства телепродукта – телевизионного экранного произведения; в мониторинге влияния телепродукции на телеаудиторию.

Литература:

1. Герасимова, С. А. Телевидение как средство формирования культурных ценностей личности: дис. … канд. культурологии: 24.00.01/ Герасимова Светлана Анатольевна. – Санкт-Петербургский университет, 2000. – 156 с.

2. Емченко, Е. П. Жизненный мир повседневности человека в контексте современной телевизионной рекламы : дис. …канд. философ. наук: 09.00.13 [Текст] / Е. П. Емченко. – Челябинск, 2011. – 171с.

3. Зайцева С. А. Телевизионный сериал: язык, дискурс, текст [Текст] / С. А. Зайцева //Языки культур: Взаимодействия. – М., 2002.

4. Кириллова Н. Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну [Текст] / Н. Б. Кириллова. – 2-е изд. – М.: Акакдемический Проект. 2006. – 448 с. – («Технологии»)

5. Суленёва, Н. В. Современная телевизионная режиссура в аспекте работы над художественным текстом : дис. …доктора культурологии: 24.00.011/ Суленёва Наталья Васильевна. – Ярославль, 2010. – 374с.

6. Hennon, T., Kuvalanka, E. Does Father Still Know Best? An Inductive Thematic Analysis of Popular TV Sitcoms / Timothy Hennon, Elise Kuvalanka // Miami University 2009 by the Men's Studies Press, LLC. http://www.mensstudies.com.

УДК 008.001

Масенина М. В.

ПРИЗНАКИ СИСТЕМНОСТИ ПОЛИДИСКУРСНОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются признаки, позволяющие анализировать полидискурсное пространство как систему, с целью обнаружения ряда проблем, которые должны попасть в поле зрения философа-антрополога.

Ключевые слова: дискурс, система, пространство, элемент, структура, коммуникация, полидискурсное пространство.

Masenina M. Signs of systemic polidiscoursive space

Abstract. The article deals with systemic signs that allow analyzing polidiscoursive space as a system to detect a number of problems that need to get into the field of view of the philosopher and anthropologist.

Keywords: discourse, system, element, structure, communication, polidiscoursive space.

Зачастую взгляд исследователей дискурса направлен на некое его конкретное проявление (дискурс молодежи, бизнеса, политиков, философов и т.д.), в таком случае обращение только к дискурсам конкретных областей может привести к потере проблем, которые заслуживают пристального внимания ученых. Мир, данный человеку, можно представить как полидискурсное пространство, где реальность во всем своем многообразии «проникает» в сознание человека, затем выражается им в собственном дискурсе. Так, мы можем говорить о бесчисленном количестве сосуществующих дискурсов, но возникает вопрос, является ли все их многообразие хаотичным или представляет собой организованное целое. Пытаясь дать ответ на этот вопрос, предположим, что полидискурсное пространство имеет признаки системности.

Системный подход синтезирует три исследовательских подхода: элементарно-системный, структурно-функциональный, эволюционный. Так, наличие элементов, структур, функций, ретроспективы и проспективы – есть основные признаки систем. Кроме того, исследуемые объекты при системном подходе могут постоянно находиться в динамике и усложняться, изменяясь синергетически.

Первый признак системности, присущий полидискурсному пространству – это наличие отдельных элементов, в качестве которых выступают дискурсы. Но дискурс не может быть отделен от человека, он принимается и порождается им. Именно люди формируют полидискурсное пространство. Они непрерывно порождают смыслы и наделяют ими, что, в свою очередь, есть функционирование дискурсов. В связи с этим очень важным становится понятие коммуникации, которая устанавливает отношения опре-

деленного порядка между элементами, порождая ту или иную реакцию на другие элементы, ситуацию, собственную идентичность и т.д.

Объединяясь в группы по своей социальной, национальной, культурной, политической, профессиональной, возрастной и т.п. принадлежности, люди позволяют дискурсам формировать структуры полидискурсного пространства. Особенность структур полидискурсного пространства заключается в том, что элемент может одновременно принадлежать нескольким структурам, а также покидать одну структуру и встраиваться в другую в процессе коммуникации с элементами и средой. Специфика функционирования дискурсов обусловлена конкретно-историческим социокультурным контекстом, который можно рассматривать как среду полидискурсной системы.

Каждая структура, как и отдельные элементы, преследует некоторые цели, нагружая себя рядом функций, которые эта самая цель определяет. Следовательно, можно предположить, что полидискурсное пространство обладает движением, так, можно говорить о ретроспективе и проспективе. М. Фуко дает понятие «порядок дискурса», которое подразумевает существование конкретно-исторических форм, обусловливающих дискурсивные практики.[1]

Исследователи систем подчеркивают их усложнение, это характерно и для полидискурсного пространства, размывание границ между социальными группами, процессы глобализации расширяют коммуникативные возможности элементов полидискурсного пространства, увеличивая дискурсивную нагрузку на человека, который в прошлом оставался в рамках определенной группы (структуры полидискурсного пространства). Но изменения непредсказуемы и внезапны. Коммуникации между дискурсами могут приводить к их консенсусу и конвергенции, и, напротив, к поляризации и противостоянию. В таком случае изменения можно характеризовать, в первом случае, как эмерджентные, во втором случае, как катастрофические.

Таким образом, следует отметить, что полидискурсное пространство обладает признаками системности. Оно содержит элементы, структуры, функции, эволюционирует. Данный тип пространства имеет среду, а также связи с ней, и кроме того – связи между элементами и структурами. Элементы такого пространства, вступая в отношения между собой и со средой, порождают качественные сдвиги в пространстве. Непредсказуемость и сложность полидискурсной системы указывают на то, что она изменяется синергетически, т.е. обладает признаками самоорганизации, характерной для сверхсложных, сверхдинамичных систем.

1. Можейко М. А., Порядок дискурса 1 [Электронный ресурс]/ М.А. Можейко// Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. – Мн.: Книжный Дом. 2003. – Режим доступа: http://enc-dic.com/postmodern/Porjadok-diskursa-1-306.html

УДК 008.001

СЛОВО НАСТАВНИКА

Матис В. И.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ВОСПИТАНИЯ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ РЕГИОНЕ

Аннотация. В статье на основе анализа современных публикаций и принятой нормативной базы актуализируется проблема воспитания культуры межнационального общения (КМО). Автором предлагается систематическое рассмотрение проблемы и конкретные методологические установки, методические рекомендации ее решения.

Ключевые слова: культура межнационального общения; знаниевые, мировоззренческие и поведенческие компоненты воспитания КМО; межкультурные компетенции; межкультурные коммуникации; структура и технологии воспитания культуры межнационального общения; особенности культуры межнационального общения

Matis V. Social and pedagogical conditions of education of culture of international communication in the polycultural region

Abstract. In article on the basis of the analysis of modern publications and the accepted standard base the problem of education of culture international dialogue is staticized. By the author we are offered regular consideration the problem, and concrete methodological installations, its methodical recommendations to decisions.

Keywords: culture of international dialogue; knowledge, world outlook and behavioral components of education; intercultural competence; intercultural communications; structure and technologies of education of culture of international dialogue; feature of culture of international dialogue

Воспитание культуры межнационального общения в поликультурном регионе – это довольно сложный аспект социально-культурной жизни, который требует специального анализа и учета социально-педагогических условий, при которых происходит реализация задач воспитания культуры межнационального общения. В первую очередь к этим условиям относится характеристика этнокультурной ситуации в мире и регионах.

В современных условиях мир – это пестрая картина национального многообразия, которая не упрощается, а постоянно усложняется и, тем самым, обогащает все человечество, развивает его цивилизованность. Все это один из важнейших аспектов национального процесса.

В современном мире проживает около 3,5 тысяч этносов, включающих нации, народности и племена. Большинство народов объединены в многонациональные государства. Если в странах Европы насчи-

тывается около 300 наций и народностей, то в США, Канаде, Латинской Америке их проживает около 600, а в Азии, Африке и Австралии более 2600 различных этнических образований.

На политической карте мира к концу XX – началу XXI вв. практически не осталось регионов, где в той или иной форме не обнаруживались бы социальные противоречия, имеющие этнические оттенки. Если рассматривать Афро-Азиатский и Восточный регионы, известны противоречия между этническими образованиями в Афганистане, Индии, Ливии, Эфиопии и Сомали. Иногда межэтнические противоречия переносятся на межгосударственные отношения, и тогда возникают такие конфликты, как между Палестиной и Израилем, Кувейтом и Ираком, Индией и Пакистаном, Тайванем и Китаем, Северной и Южной Кореей и т. д.

На Американском континенте межэтнические противоречия проявляются между черным, цветным и белым населением, приведшие к массовому геноциду – уничтожению белыми поселенцами коренных жителей. В Канаде периодически возникает противостояние между провинцией Квебек, где в основном проживают потомки французов, и центральной властью. На референдуме 30 октября 1995 г., например, в Квебеке перевесом всего в один процент была сохранена целостность Канады, являющейся одной из стран с самым высоким уровнем жизни в мире.

В цивилизованной и благополучной в научно-техническом и бытовом отношении Европе межэтнические противоречия не менее ярко выражены между ирландцами и англичанами, различными этническими образованиями бывшей Югославии, турками и немцами в Германии. Периодически обостряются этнические трения в Бельгии, Великобритании, Испании и т. д.

Если выделить в отдельный регион Россию и бывшие республики СССР, примеров, подтверждающих дух конфликтности в мире, более чем достаточно. Только Северо-Кавказский или Прибалтийский регионы могут быть в этом смысле предметом специального обсуждения и анализа.

Конфликты, происходившие и происходящие в конце XX – начале XXI вв. в регионах, имеют свои сложившиеся названия: "Карабахский", "Ферганский", "Ошский", "Чеченский", "Северо-Осетинский", "Сумгаитский", "Таджикский" и многие другие.

Однако конфликты в бывшем СССР не ограничиваются этими регионами. Вторая половина 80-х гг. XX в. обнаружила социальную напряженность с этническим оттенком в Казахстане, Якутии, Молдове и других.

Не остался в стороне и Алтай. После непрофессиональной публикации в Горно-Алтайской газете "Алтайдын Чолмоны" в 1989 г., повествовавшей о якобы произошедшем русско-алтайском межнациональном конфликте на бытовой почве, действительно произошел инцидент. В следующем 1990 г. произошел конфликт в с. Залесово, когда солдаты грузинской национальности, пытались "мерить силы" с учащимися профессионально-технического училища. В начале 90-х гг. по всей территории от Хабаровска до Калининграда и в том числе в г. Барнауле произошли столкновения между русскоязычным населением и гражданами Вьетнама, а весной 1992 г. в Барнауле в столкновении местной и чеченской мафиозными группами было убито несколько человек. Этот список, к сожалению, можно продолжать. Успокаивает лишь то, что на Алтае межнациональные конфликты не имели такого размаха: масштабов и числа участников, как в основных "горячих точках".

В настоящее время также обнаруживаются различные противоречия в сфере межнациональных отношений. С одной стороны мы являемся свидетелями усиления взаимосвязей и взаимозависимостей между народами, культурами, а с другой – мы наблюдаем обострение между этими субъектами социально-культурной жизни. И это касается всего мирового сообщества. Причем обнаруживается тенденция к увеличению так называемых "горячих точек", где в той или иной степени обостряются межэтнические конфликты с различным уровнем трагичности.

Несмотря на то, что современный мир оказался не готов решать проблемы взаимоотношений между народами мирным и демократическим путем, к проблемам национальных отношений во всем мире стали обращаться представители разных наук и разных сфер деятельности. Этот факт также свидетельствует, что межэтнические проблемы не внутреннее дело только одного государства или одного социального института.

Проблемы межнациональных отношений, не казавшиеся столь масштабными еще в недавнем прошлом, перешли в ранг глобальных, общечеловеческих. Тот факт, что в мире проживает около 3 500 этнических образований, говорящих более чем на 5 000 языках и живущих в 200 государствах, лишь подтверждает, что в мире не сложилось тенденции формирования государственного устройства по принципу один народ одно государство. В мире также нет, не только государств с мононациональным населением, но и государств, где бы ни проявлялись в той или иной степени межэтнические противоречия. Эти проблемы затрагивают интересы всего человечества, но могут быть разрешены только на локальном уровне и не все сразу.

Появление глобальных проблем, в том числе в сфере межнациональных отношений, свидетельствует об усилении взаимосвязей между всеми народами и превращении мировой цивилизации в противоречивый, но единый системный комплекс, который развивается во многом стихийно и сталкивается со своими собственными ограничениями. Однако в современных условиях многие глобальные проблемы могут успешно решаться в ходе общедемократической борьбы за мирное сосуществование и разрядку

напряженности, путем развертывания международного сотрудничества, разумного использования природных ресурсов, установления нового экономического порядка во взаимоотношениях между странами.

Другой аспект социально-педагогических условий рассмотрения проблем межнациональных отношений – определение и характеристика поликультурного общества, где и осуществляются процессы в межэтнической сфере, в том числе и воспитание культуры межнационального общения.

Интеграция людей в глобальную целостность, в поликультурное сообщество – главная тенденция современности, хотя следует признать, что существуют и противоположные разрушительные тенденции. Примером последних и служат назревающие глобальные проблемы и необходимость их совместного и комплексного разрешения.

Поликультурное общество, на наш взгляд, – важнейшая и основополагающая категория социальной философии и теоретической социологии, означающая исторически конкретный тип социальной системы, т. е. объединение людей различных культур, конфессий, национальностей, мест проживания со всей совокупностью форм взаимодействия и взаимозависимостей, в которой экономика выполняет функцию адаптации, политика – целедостижения, а культурные символы – поддержания образца взаимодействий в системе.

Самодостаточность поликультурного общества состоит в его способности институционализировать определенные культурные компоненты, предоставить широкий репертуар ролей и обеспечить личную мотивацию действующих в нем индивидов с учетом их социокультурных особенностей, а также в достаточной мере контролировать "технико-экономический" комплекс и определенную территорию.

Характеристика поликультурного общества, как новой целостности, на наш взгляд, может иметь различные основания, но в основе своей все они, так или иначе, будут затрагивать взаимоотношения между представителями различных культур (конфессиональных, национальных, поселенческих, профессиональных и др.), перспективы взаимодействия и взаимосвязей между ними.

Если эти индикаторы взять за основу, то типологизация может выглядеть как модели поликультурного общества.

Первая модель поликультурного общества может выглядеть как «однообразно-единое». Достижению целей такой модели общества способствуют различные доктрины «стирания граней», «стирания существенных различий», «создания монолитного общества» и т. д. Такая целостность, на наш взгляд, бесперспективная, поскольку, как показывает практика, сопровождается жестким подавлением уникального разнообразия различных этнических, региональных, местных и других особенностей. Основным принципом руководства и жизнедеятельности такой целостности выступает авторитаризм, тоталитаризм. Основным стратегическим принципом в таком обществе является теория «плавильного котла», при котором переплавляются и перемалываются все особенности культуры. Образно такое поликультурное общество ассоциируется с серой однообразностью в черно-белом фильме (Северная Корея, Албания).

Вторая модель поликультурного общества может выглядеть как «многообразно-расчлененное». В таких обществах основным руководящим принципом является «разделяй и властвуй». Эту модель характеризует разобщенность и хаос, где все этнические образования и их культуры обособленны и не контактируют. Образно такая поликультура ассоциируется с многоцветным, но дисгармоничным хаосом или с басней И. А. Крылова "Квартет" или героями другой: "лебедь, рак да щука".

Третья модель характеризуется многообразием в едином. Это перспективная целостность, использующая стратегию демократического объединения народов и их культур для прогрессивного продвижения общества к более высшим формам. Это может осуществляться через участие некоммерческих объединений и национально-культурных автономий в социально-культурной и даже политической жизни. Образное представление такой модели может ассоциироваться с многоцветной гармонией красок в единой цельной картине. В этой характеристике – суть гражданского поликультурного общества.

Если придерживаться определения, что поликультурное общество – это гражданское общество – общество граждан высокого социально-политического, экономического, культурного уровня или статуса, создающее совместно с государством развитые правовые отношения, то первое, что необходимо заметить, общественные (национальные, конфессиональные, поселенческие, профессиональные и др.) объединения и организации – элементы гражданского общества.

Второе – это то, что они могут принести ощутимую пользу в процессе формирования гражданского общества при определенных социальных условиях: соответствующем внимании государства. Не случайно демократически развитым обществом сегодня считается то, где общественные организации при поддержке государства и бизнеса активно включены в процессы стабилизации социальной системы, реализации прав и свобод людей, роста их образовательного и культурного уровня, сохранении и развитии национального своеобразия.

И третье – формирование гражданского общества – это целенаправленное и активное движение самих людей. Никакие инициативы «сверху» даже способствовать формированию гражданского общества не могут, если народ сам этого не захочет.

Таким образом, в «многообразно-единой» модели поликультурного общества вырисовывается триада общественные организации-бизнес-государство. Только их взаимопонимание взаимоподдержка и взаимосотрудничество могут способствовать развитию институтов гражданского поликультурного об-

щества, решать не только свои, но и общественные (национальные, конфессиональные, поселенческие, культурные и др.) проблемы.

Их взаимодействие возможно только на добровольной основе. При этом их сотрудничество измеряется не только материальными, но и другими эквивалентами, такими как информационные, образовательные, культурные, национальные, конфессиональные и др. ресурсы, которые имеются у государства, организаций и бизнеса.

Третий аспект социально-педагогических условий воспитания культуры межнационального общения – заключается в характеристике содержания образовательного процесса культуры межнационального общения. Компонентами поликультурного образовательного пространства при воспитании культуры межнационального общения выступают: ценностно-содержательный; личностно-ориентированный; операционно-деятельностный; регионально-интеграционный.

Они (компоненты) отражают целый комплекс отношений: к личности как высшей ценности в педагогическом взаимодействии, как субъекту жизни, способной к культурному самоопределению и самоизменению; к педагогу как посреднику между человеком и культурой, способному ввести его в мир культуры и оказать помощь и поддержку каждой личности в индивидуальном самоопределении в мире отношений, ценностей и деятельности; к учебному заведению как к целостному, поликультурному образовательному пространству, где живут и воссоздаются культурные ценности, осуществляется интеркультурная коммуникация, межнациональное воспитание человека культуры; к образованию, его содержанию как культурному процессу, в основе которого стоят личность, личностный смысл, общечеловеческие и национальные ценности, диалог и сотрудничество;

В связи с задачами воспитания культуры межнационального общения в содержательном плане этот процесс должен включать в качестве основных элементов: знаниевый, мировоззренческий, поведенческий компоненты.

Это довольно сложный аспект понимания, который требует специального анализа, и мы просто должны это учитывать.

В первую очередь следует отметить знаниевый компонент, который включает: историю и культуру, традиции и обычаи собственного народа, организации, поселения. Затем следует история и культура, традиции и обычаи партнера и место истории и культуры, традиций и обычаев собственного народа организации, поселения и этноса партнера в культуре общества и государства. Важнейшим элементов знаниевого компонента является язык родного этноса и языки межнационального и международного общения (билингвизм и полилингвизм).

Однако очевидно, что межкультурная компетенция не должна сводиться только к знаниям. Одни знания не могут гарантировать, что в практических ситуациях общения в поликультурной среде, будет всегда достигнута ситуация успеха. На наш взгляд следующим компонентом будет мировоззренческий аспект культуры межнационального общения, который включает: способность противостоять антиподам культуры межнационального общения – национальной ограниченности и замкнутости, национальной предвзятости и неприязни, национальному недоверию и отчужденности, национальному эгоизму и этноцентризму, национальному тщеславию и спеси. Важную роль в этом процессе имеют социально и профессионально ориентированные реакции на характер, стиль и особенности поведения людей других национальностей и особенности национальной культуры как выражения национальной психологии, нормы и правила, которые регулируют взаимоотношения представителей разных этнических общностей или выработку их во взаимных интересах. Успех в воспитании культуры межнационального общения будет зависеть и от формирования потребности утверждать на практике взаимно согласованные принципы бесконфликтного взаимопонимания и сотрудничества в ходе межнационального взаимодействия.

Понятие межкультурной компетенции наряду со знаниевыми и мировоззренческими компонентами, включает навыки, умения, и качества личности, которые составляют компетенцию субъектов межкультурного общения.

Следующим мы отмечаем поведенческий компонент, включающий ряд поведенческих качеств личности, которые составляют межкультурную компетенцию при коммуникации с представителями иных культур. Здесь основой несущей конструкции являются толерантность и эмпатитя, включающие на поведенческом уровне: соблюдение сложившихся традиционных или стереотипных форм межнационального общения; проявление уважения и позитивной оценки другого человека; позитивную, лишённую предубеждений реакцию на поведение представителя другой культуры; принятие точки зрения собеседника, способность взглянуть на событие с его позиции; толерантность к неожиданному повороту событий, способность справиться с ранее неизвестной и неопределённой ситуацией, не показывая своего замешательства.

Таким образом, в процессе формирования культуры межнационального общения, как отдельной личности, так и социальной или национальной группы неразрывно связаны знаниевый, мировоззренческий и поведенческий компоненты.

Таким образом, анализ социально-педагогических условий формирования культуры межнационального общения приводит к выводу, что гражданское общество, как структура – это не только совокупность общественных некоммерческих объединений, это проявление и выражение законных интересов

всего населения и, чем больше локальных объединений, тем более устойчиво в своём функционировании будет гражданское общество.

В связи с задачами воспитания культуры межнационального общения в содержательном плане этот процесс должен включать в качестве основных элементов: знаниевый, мировоззренческий, поведенческий компоненты.

При воспитании культуры межнационального общения следует учитывать индивидуальные особенности, особенности воспитания в семье, культуру этноса, культуру региона и страны.

Гражданское общество, как структура – это не только совокупность общественных некоммерческих объединений, это проявление и выражение законных интересов всего населения. Чем больше локальных объединений, тем более устойчиво в своём функционировании будет гражданское общество и тем больше успехов будет в воспитании культуры межнационального общения.

УДК 008.001

СЛОВО НАСТАВНИКА

Морозова И. Н.

СЛАВЯНСТВО: О ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ИСТОРИИ ИДЕЙ

Аннотация. В статье рассматривается концепт «славянства» в лингвокультурном аспекте. В содержании «славянства» выделены такие лингвокультурные элементы, как «славянская взаимность», «панславизм». В силу избыточности культурной идентичности, славянство является культурным мостом во взаимодействии Запада и Востока.

Ключевые слова: славянство, культурная идентичность, славянская взаимность, панславизм, христианство, культурное взаимодействие Запада и Востока

Morozova I. Slavdom: on the lingvoculturological aspects of the history of ideas

Abstract. The article discusses the concept «Slavdom» through the lingvocultural aspect. The lingvocultural elements such as «Slavic mutuality», «pan-Slavism» are marked out into content of «Slavdom». Because of the excessiveness of cultural identity Slavdom is a link in the interaction of West and East.

Keywords: Slavdom, cultural identity, Slavic mutuality, pan-Slavism, Christianity, the interaction of West and East

Лингво-культурологический концепт «славянство» приобрел в современности явный геополитический контекст [1]. Обращение к изучению основных культурных смыслов понимания «славянства» в истории древней и современной Европы актуально. Исторические судьбы славянства, осваивавшего европейское пространство, неразрывно связаны с Европой(в том числе, и современной) [2; 3].

Основой для лингвокультурологической реконструкции некоторых значимых направлений в понимании славянства могут стать известные тексты западных философов, культурологов, российских ученых XIX– XXвв., православное богословие. В исследованиях западных ученых проблема культуры постсоветского пространства изучается в рамках культурной антропологии (например, деятельность исследовательской ассоциации «Soyuz»(Post-Communist Cultural Studies Interest Group of the American Anthropological Association, an official unit of the American Association for the Advancement of Slavic Studies; работы B. Grant, F. Markowitz, J. Patica, J.R. Wedel).

Идею «славянской взаимности» встречаем в Повести временных лет. В XVв. идеи объединения славянских народов развивались Константином Костенечским [4]. В XVIIв. культурологическое понимание славянства раскрыл Ю. Крижанич [5]. Крижанич рассматривал, в качестве лингво-культурного средства объединения славян, создание единого «всеславянского» языка. Известный просветитель определял культурную идентичность важнейшим основанием для развития страны. Ю. Крижанич полагал негативным влияние иностранных слов, например, на состояние храбрости воинов [5, С.115–116]. Совершенствование языка и речи является, как писал он, важным средством усовершенствования в науках и государственных делах [5,С.153]. Духовной твердыней народа и государства выступает православная вера [5, С.353]. Различным образом определяется отношение Крижанича к «панславизму» [6]. В конце XVIII–начале XIX веков проблема самоидентификации славянского мира рассматривалась известными учеными-славистами Г. Шафариком, Й. Пекаржем, Я. Колларом [7]. Исследователь проблемы славянства В.В. Ламанский отмечал неоднозначное сочетание, взаимодействие в славянстве двух начал культуры Европы, романского и германского [7].

Изучение славянства, в контексте восточного и западного христианства, – отдельное направление исследования проблемы. Идеи построения Вселенской христианской церкви придерживался В. Соловьёв [8]. Для России, полагал В. Соловьев, соединение церквей является высшим призванием и нравственным долгом, а для славянства «… это самое дело есть настоятельная потребность, насущная необходимость, без удовлетворения которой славянство как целое вовсе не может существовать» [8,С. 42]. С одной стороны, отмечает Соловьев, существует всеобщее осознание человеческой солидарности, а также потребность в интернациональном единстве, с другой стороны, такое единство в настоящий момент отсутствует [8,С. 243]. Вселенская солидарность предполагает, что «… каждая составная часть великого целого– ка-

ждая нация, каждое общество и каждый индивид− не только имеет право на существование, но и обладает присущей ей внутренней ценностью, которая не позволяет обращать ее в средство для достижения всеобщего благосостояния» [8,С.243]. Соловьев считал необходимым осознание православными христианами себя, как органической части великого христианского тела, «…признать нашу духовную солидарность с братьями на Западе» [8,С. 283]. Философ привлекает высказывание митрополита Московского Филарета о том, что «…не приличествует судить других, но следует предоставить окончательный суд Духу Божию, правящему Церквами» [8,С.301]. В дальнейшем Соловьев, как известно, отходит от идеализации Вселенской Церкви.

В философии и культурологии понимание славянства развивали славянофилы, Н. Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев. Философы, теоретики культуры особое значение в культурно-историческом сообществе придавали языку [9; 10]. О языковом родстве, как наиболее заметном признаке славянского цивилизационного единства, писал известный филолог-славист, историк, этнограф начала XXв. Т. Д. Флоринский [11]. Возможность внутреннего единства славян, отмечал В.В. Ламанский, заключена в христианском братстве и свободе, знамени славянских первоучителей, объединивших славянской грамотой всех в одну славянскую церковь [12,С.397]. Н.Я. Данилевский рассматривал, в качестве необходимого, сочетание независимости и единства славянских народов [12,С.297]. М.М. Погодин писал о славянской соборности, как чувстве и сознании духовной взаимности [12,С.365]. «Не гордись перед Белградом, – писал А.С. Хомяков, –Прага, Чешских стран глава! Не гордись пред Вышеградом, Златоверхая Москва! Вспомним, мы родные братья, Дети матери одной, Братьям братские объятья, К груди грудь, рука с рукой» [12,С.427].

Западные культурологи (А. Тойнби, О. Шпенглер) выделяли, в качестве отдельного цивилизационного типа, культуры, основанные на восточном христианстве, в состав которых входили славянские народы. В понимании славянского сообщества отмечается также особое значение этнокультурного, а не только цивилизационного подхода [11]. О. Шпенглером использовался термин «псевдоморфоза», проявляющегося на фоне мощного влияния соседних по отношению к славянам этнокультур[11]. Шпенглер использовал это понятие применительно к деятельности Петра [11]. Б. Бутковский полагает, что псевдоморфоз проявляется «…значительно шире, и в той или иной мере присутствует во всех регионах славянского мира на разных этапах истории» [11]. Псевдоморфоз оказывается синонимичным с «чужебесием”,“ксеноманией”, означающим влечение, во вред своей, к чужой культуре(термин Ю. Крижанича)[11]. В геополитическом смысле славянство занимает положение моста между Западом и Востоком (Heartland, срединная, осевая земля) [11].

Крайним вариантом неприятия культурной идентичности славянства в XX веке является идеология национал-социализма. А. Гитлер в «Майн Кампф» писал о большевизме, лишившим русский народ интеллигенции [13]. Гитлер развивал также идею неполноценности славян. В XXIв беспрецедентным геноцидом славянских народов в XXIв. стала военная операция НАТО против Югославии, произошло возрождение идей национал-социализма на Украине.

Проблема славянства, в контексте культур Запада и Востока, рассматривается в православном богословии [7]. Идеи славянской взаимности придерживались свт. Филарет Московский [12?С/ 304], архиепп. Леонид (Краснопевков), Никанор (Бронкович), свтт. Сильвестр (Ольшевский), Иларион (Троицкий). Противоречивые аспекты взаимодействия славянства и культуры Запада в «Письмах о Западе» раскрывает свщмч. Иларион (Троицкий). Католичество славян отличается особой религиозностью [7]. Православие, как основа славянской взаимности, не предполагает обособления, принимает во внимание достижения западной цивилизации [14; 15]. Такой подход к славянству не является панславизмом.

Исследование концепта «славянство» обнаруживает целый ряд позитивных культурных смыслов последнего. Славянство признано, в качестве особого, своеобразного историко-культурного типа (в том числе, в трудах известных западных философов и культурологов). В контексте культурологической перспективы, славянство отличается богатством, разнообразием духовно-культурного содержания (не ограничиваясь отнесенностью к западной или евразийской культурам). Славянские народы всегда оставались своеобразным гео-культурным «мостом», культурным посредником многих цивилизаций. В XX –XXI вв, после глобальных гео-политических перемен (крах социалистических режимов в Европе, распад СССР), наблюдаем, в отношении к славянству, тенденцию к рецидиву национал-социализма. Культурная панорама современной Европы, других территорий западного мира многовариантна, поликультурна (в историческом и современном аспектах). Славянство в истории и современности довольно часто выполняло избыточные (в связи с богатством культурной идентичности) миссии в культуре. Современное отношение к славянству, в геополитическом измерении, радикальным образом отходит от признания культурной самостоятельности последнего (что является основой непонимания)[16]. Культурная идентичность славянства не ограничивается рамками Европы, славянство представляет собой пограничье, выступая источником диалога, взаимодействия восточной и западной культур.

Литература

1. Колин К.К. Славянская культура как стратегический фактор обеспечения единства и безопасности славянского мира//Вестник КемГУКИ. – 2014. – Вып.№1.(26). – С.13–18.

2. Гимбутас, М. Славяне: The slaves: Сыны Перуна. М. 2003.216с.

3. Гилфердинг, А. Когда Европа была нашей: история балтийских славян. М. 2010. 322с.

4. Первольф, И. И. Славянская взаимность с древнейших времён до XVIII века. СПб. 1874.308с.

5. Крижанич, Ю. Политика. М.: Новый Свет,1997.527с.
6. Пыпин, А. Н. Панславизм в прошлом и настоящем. М. 2002. 195с.
7. Ланцева, А.М. Славянство в контексте западной цивилизации на примере культурологического анализа литературно-публицистического наследия священномученика Илариона (Троицкого). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.srpska.ru/article.php?nid=22333&sq=19&crypt=
8. Соловьев В.С. Россия и вселенская церковь. Минск. 1999. 1600с.
9. Гумилев, Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М. :Айрис-пресс, 2003. – 318 с.
10. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа. М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 816 с.
11. Бутковский, Б. Панславизм – идеология цивилизационной интеграции славянского этнокультурного пространства. Интернет ресурс: http://www.bratiya-slavyane.com/articles/view/14626
12. Русско-славянская цивилизация. М. 1998.496с.
13. Яковлев, Е. Гитлер о славянах. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nfor.org/stati/znanija/gitler-o-slavjanah.html
14. Кучмаева, И.К. «Миссия ГАСК в славянских странах и культурологическая школа А.С. Панарина//X Юбилейные Панаринские чтения «Миссия России в современном мире». М. 2012.
15. Панарин, А.С. Православная цивилизация в глобальном мире.[Электронный ресурс]. –Режим доступа.:http://www.patriotica.ru.
16. Маличевич, П. Шесть агрессий Запада против южных славян в XX-м столетии. М.:Палея-Мишин,1999. –222с.

УДК 008.001

СЛОВО НАСТАВНИКА

Нажмиддинова Г. Н., Саидназарова Г.

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ РОЛЬ МАХАЛЛЫ В ФОРМИРОВАНИИ ГАРМОНИЧНО РАЗВИТОГО ПОКОЛЕНИЯ

Аннотация. Авторы данной статьи отражают историко-современное толкование, распространенное в регионах Средней Азии института махаллы, ее систему образования на примере разных ремесленных кварталов Бухары и Бухарского оазиса.

Ключевые слова: махалла, Бухара, Авеста, феодально-теократическая тенденция развития, социально-экономическое и культурное развитие народов Средней Азии, функции махаллы

Nazhmiddinova G., Saidnazarova G. The sociocultural role of mahalla in formation of harmoniously developed generation

Abstract. The authors of this article reflect historical and contemporary interpretation issued in the regions of Central Asia Institute of mahalla, its educational system on the example of different craft areas of Bukhara and Bukhara oasis.

Keywords: mahalla in Bukhara, Avesta, feudal, theocratic tendency development, socio-economic and cultural development of the peoples of Central Asia, the mahallas

В древности махалля (от арабского слова «местность») формировалась из объединения крупных патриархальных семей (по Авесте «нмана») (1.2010. 11) и составляла социально-экономическую основу общества. В системе управления зороастризма она (по Авесте «вис») (1.2010. 11) была основой развития родоплеменных отношений в обществе. Высший орган «вис» была «собрание народа» (по Авесте «ханжамана») (2.1989. 11-17) которую возглавлял глава рода (по Авесте «виспати») (1.2010. 11). В средние века в эволюции махаллы прослеживается. Из налогооблагаемых доходных земель создаётся новые единицы феодальных общин. Для централизованного управления этих общин в крупных общинах создавали «минбари» (соборные мечети пятничных молитв) (3.1991.84-86).

Система образования махаллы в городах средневековья Средней Азии был связан с образованием разных ремесленных кварталов. В Бухаре, как и в других древних городах Узбекистана до наших дней существует кварталы Шапошников, Кузнецов, Гончаров, Ткачей и.т.д. До Октябрьского переворота 1917 года развития махаллы был непрерывным. Она обеспечивала социально–экономическую и культурную развитию народов Средней Азии. Махалля была фактором устойчивости в эпоху феодальных междоусобных войн.

В советское время махалля был заменен системой местных советов. Местные советы на основе идеи марксизма отвергали многовековые традиции самоуправления народа на местах. Они были своего рода «справочное бюро» для партийных органов и силовых структур государства. Через них был создан крупная коррупционная система непосредственного ограбления народа. В результате идеологического и бюрократического давления махалля окончательно потеряла свою общественную сущность самоуправления.

В годы независимости в Узбекистане на основе традиционных народных ценностей была создана система самоуправления махалля и их деятельность законодательно обосновано в 11–статье Конституции Республики Узбекистан. Для управления махалля на местах были сформированы центры Гражданского собрания. 1993 год была создана правовая основа системы местного самоуправления и благотворительный фонд «Махалля». В 2012 год в Узбекистане функционировал 1449 местных Гражданских собраний. Глава местного самоуправления избирается из местных граждан с 21 год на 2,5 года. Функция махаллы в современном обществе Узбекистана прослеживается в следующих направлениях:

1. Социальная функция. Организация помощи малообеспеченным семьям осуществляется через обсуждение вопроса в комиссии из пяти человек. При этом доход семьи делятся на количество членов семьи. Если средний показатель ниже минимальной зарплаты для этой семьи определяется материальная

помощь в размере не ниже минимальной зарплаты и до триста процентов минимальной зарплаты. Кроме этого махалля осуществляет пенсионные, декретные платы и помощь инвалидам.

2. Экономическая функция. Помощь в организации местных экономических структур состоит из определения энергетических источников для торговых и производственных организаций, арендных платёж и суммы для благотворительных мероприятий.

3. Духовно-воспитательная функция. Организация культурно– просветительских мероприятий состоит из благотворительных мероприятий: концерты, праздничные мероприятия, помощь детдомам, помощь ветеранам войны и труда, помощь в охране общественного порядка на местах. В национальных и религиозных праздниках (Навруз – древнеперсидский новый год, Ураза хайит, Курбан байрам – мусулманские праздники, Мехржон – праздник урожая) махалля с участием всего населения организует «Катта сайил» – Большой праздник. В этих праздниках устраивается театральные, спортивные, кулинарные представление с участием представителей нескольких махалля.

4. Церемониальная функция. Все церемониальные акты (праздник малыша, обрезание, мулжал – 12-летие, свадьба, хашар – взаимопомощь, гап-гаштак – малчишник, поминальные мероприятия) в жизни человека с детской колыбели до последних дней объязательно происходит в большом круге махаллы.

Все функции махаллы тесно взаимосвязаны и охватывает все сферы жизни членов данной местности. Махлла связующая звено между школой и родителями.

Формы участия махаллы в воспитании учащихся довольно многообразны. Работа представителей махаллы может быть организована по месту жительства учащихся, по месту работы родителей и школе. Основная форма участия махаллы в воспитании подрастающего поколения является родительские комитеты класса в школе. Здесь махалля выполняет следующие задачи:

– помощь школе в реализации целей и задачи всего воспитательного процесса;
– помощь в поддержание посещаемости на должном уровне;
– активизация родительского комитета;
– организация объяснительных работ среди родителей;
– помощь в укрепление связи школы с общественными организациями;
– предупреждение подростковой безнадзорности и правонарушений;
– организация досуга юношей и девушек по месту жительства;
– посещение семей трудных подростков;
– организация коллективных мероприятий;
– организация краеведческих походов;
– организация встречи с ветеранами войны и труда;
– посещение семей трудных подростков;
– помощь нуждающимся и.т.д.

Особенна роль махаллы в воспитании молодежи в духе гуманизма, патриотизма, в сфере уважения старших, бережное отношение к детям и родителям, товарищества и взаимовыручки. Воспитания молодежи в махалле основывается на взаимодействие и взаимопомощи в вопросах формирования личности семьи и местных жителей определенного пункта. Система воспитания в махалле включает в себе все сферы деятельности и воспитания человека. Она прослеживается в умственной, нравственной, физической, эстетической, трудовой, экологической, правовой и экономической воспитании нового поколения детей махаллы. Умственно развитая, нравственно чистая и физически здоровая молодежь – это основной цель воспитания махаллы в современном Узбекистане. Эти направления воспитания имеет глубокие корни просветительского и практического характера. Основа воспитания Зороастризма, традиции Ислама классическая литература Востока, произведения ученых энциклопедистов Средней Азии, идеи ученых просветителей джадидов является нерушимым фундаментом воспитания молодежи в махалле.

В городах средневековья ребенка с детства (6 – 7 лет) отдавали мастеру определенного направления. В свою очередь мастер был членом «цеховой управления» данного направления. В итоге ребенок тс малых лет попадал в атмосферу общественного влияния группу людей данной профессии. Его мировоззрение формировался под контролем «цеховой воспитании». На Востоке это называется системой «устоз – шогирд» или система «мастер – подмастерья» на Западе. Все мероприятия связанных с ростом ребенка в профессиональной иерархии проводился непосредственно с участием жителей махаллы. Обычно к 16 – 18 лет юноша становился мастером своего направления и имел право голоса в махаллынских собраниях. В динамике роста «ребенок – юноша – взрослый человек» путем трудового обучения и воспитания в махалле сыграла основную роль.

В XX веке отрицание многовековых традиций воспитания в махалле, раскрепощение и политизация народа привели к отчуждению друг к другу внутри махаллы. Был нанесен большой урон на межличностных отношениях внутри махаллы. В этот период с процессами общенародного объединения в борьбе за светлую жизнь параллельно прослеживается рост политиканства, доносительства, взятки – подкупа, воровства и индивидуализма в сфере жизни махаллы. В итоге это привело застою и распаду общественного строя того периода.

В современном мире, в эпоху глобализации воспитания в махалле можно проследить новые черты влияния. Без преувеличения можно сказать, что некоторые влиятельные круги фундаменталистов через

огромный поток информации и влиянием высокотехнологических СМИ формирует сознание молодежи в нужном для себе направлении. На основе фальсификации истории, «восстановление истинного Ислама» под «маской демократии» фундаменталисты и псевдо либералы в начале разъединяет народ махаллы на своих и чужих, потом дезорганизует населения именно этой местности.

В этих непростых условиях воспитания и учебы роль махаллы в формирование мировоззрения нового поколения имеет особенную ценность профилактического характера. Где нет такого влияния,там молодежь попадает под пресс «чужой воли» радикальных направлений. Воспитание в махалле с участием школы и семьи охраняет молодежь от таких отрицательных влияний чужой воли. Только систематическая и интересная работа с молодыми людьми, трудоустройства и создания возможности жизнеобеспечения их в махалле приводить к результатам положительного характера в этом направлении.

Литература
1.Узбекистон тарихи (История Узбекистана). –Тошкент.: Давр Пресс, 2010.
2. Гафуров Б.Г. Таджики. –Душанбе: Дониш, 1989.
3. Мерос (Наследие). –Тошкент: Камалак, 1991.

УДК 378

СЛОВО НАСТАВНИКА

Павлова А. Ю.

О ГУМАНИТАРНОМ ОБРАЗОВАНИИ: культурологическое эссе

Аннотация. Рассматривается остояние гуманитарного образования с эпохи Возрождения до настоящего времени, отражены основные характеристики современного образования.

Ключевые слова: гуманитарное образование, коммуникация, общение, гуманитарный подход

Pavlova A. About arts education: culturalism essay

Abstract. The state of humanities education from the Renaissance to the present, reflects the main characteristics of modern education.

Keywords: arts education, communication, humanitarian approach

Собственно гуманитарное образование появилось в эпоху Ренессанса и ставило перед собой целью «создание нового человека», верующего в Бога и стоящего рядом с ним. На тот момент технического или сугубо естественнонаучного образования еще не было. Всё оно было гуманитарным, поскольку человек всё познанное и познаваемое отождествлял только с собой (человек – мера всех вещей). И естественнонаучное познание получало обоснование в рамках философской и даже литературной традиции. Так, например, Марсилио Фиччино, крупный итальянский философ, гуманист, астролог, основатель и глава флорентийской Платоновской академии пишет: «Человек измеряет небо и землю… Ни небо не представляется для него слишком высоким, ни центр земли слишком глубоким… А так как человек познал строй небесных светил, то кто станет отрицать, что гений человека почти такой же, как у самого творца небесных светил, и что он некоторым образом мог бы создать эти светила, если бы имел орудия и небесный материал».

С того времени прошло уже более семи веков, на протяжении которых образование становилось всё более и более специализированным. Попытка сравняться с Богом в создании нового привела к увлечению человека механизмами устройства Вселенной и природы. Вместо целостного восприятия действительности у человека появляется два метода её познания: опытный, за которым стоит весь сонм в дальнейшем естественнонаучных дисциплин и умозрительный, предполагающий проникновение в метафизические пределы, но не стремящийся к их детальному обоснованию. Далее образование идёт исключительно по пути раскола, распадаясь на массу дисциплин, условно естественнонаучных или условно гуманитарных, а между тем, не являющихся ни тем, ни другим.

Современное гуманитарное образование становится технологическим. Основная его задача сводится к тому, чтобы объяснить технологию – анализа, синтеза, управления изучения, использования знания в рамках нетехнических дисциплин. Та же самая проблема, что вполне закономерно, стоит сейчас и перед техническим образованием. Тенденция такова, что скоро каждый человек на планете будет иметь свою узкопрофильную специализацию, не имея возможности от неё отклониться (что-то похожее высказывалось в рамках докладов Римского клуба «Пределы роста» и «Человечество на перепутье»).

Признавая тот факт, что российской образование на данный момент находится в состоянии кризиса и перехода, попытаемся, возвращаясь к истокам гуманитарного образования, наметить гипотетические варианты решения сложившейся проблемы.

Когда говорят о гуманитарном образовании в эпоху Возрождения, имеют в виду, прежде всего, гуманитарный подход, то есть гуманистическое понимание окружающего мира и человека. Поэтому важно не только (и не столько) что преподавать, но и как – учитывая особый сложившийся характер отношения к человеку на излёте Средневековья.

Лоренцо Валла – итальянский гуманист, родоначальник историко-филологической критики, представитель исторической школы эрудитов, разрабатывая гуманистический подход к образованию, выделяет пять условий «для учёных занятий», которые, по его мнению, будут способствовать полноценной жизни человека (в духовном и телесном аспектах), являясь одновременно реализацией основного принципа его философии – наслаждения: общение с образованными людьми; изобилие книг; удобное место; свободное время; душевный покой.

Рискуя быть обвинёнными в неправомерности такого сопоставления, мы всё же разберём современное образование с точки зрения изначально гуманитарного подхода. Итак…

Первое условие – общение с образованными людьми. Казалось бы, в рамках образовательного процесса в высшей школе соблюдается. Однако при повторном рассмотрении стоит отметить, что уже даже на уровне языковом слово «общение» всё чаще заменяется термином «коммуникация». Задача преподавателя в данном случае сводится к тому, чтобы передать студенту информацию по предмету. Задача студента – воспроизвести данную информацию, демонстрируя наличие обратной связи.

Второе условие – изобилие книг. Здесь уже точно не к чему придраться! Книг огромное количество и по какому угодно предмету – от философии до сервисологии и продюсирования. Проблема в том, что книги эти не читаются ни студентами, ни даже преподавателями. Подготовка к экзамену идёт путём вычленения из текста (как правило, в электронном формате) тех фрагментов, которые соответствуют формулировке вопроса. Кроме того, в подобном «изобилии», часть которых к тому же представляет собой «ремейки» и компиляцию изданий прошлых, довольно сложно подобрать книгу, которая действительно будет способствовать твоему развитию. Более того, говоря об изобилии, Л. Валла, скорее всего, имел в виду книги различные по своей направленности: философские, художественные, математические трактаты и исторические источники. Следовательно, задача – не в подборке массы литературы предметно ориентированной, но в попытке, изучая предмет, становиться то историком, то философом, то математиком, то – поэтом.

Удобное место – условие третье. Его отсутствие в реализации образовательного процесса, как правило, перманентно и характерно как для студента, так и для преподавателя.

Самым неопределённым, на наш взгляд, является четвёртое условие, которое формулируется Л. Валла как «свободное время». Вероятно, философ имел в виду, что занятия должны осуществляться уже после того, как человек выполнил свои основные обязанности, и по собственному желанию. Человек в данном случае никуда не торопится и имеет возможность посвятить занятиям несколько часов. Теоретически, человек, получающий сейчас высшее образование, действительно получает его в «свободное время». Но: расписание занятий, предполагающих довольно быструю смену дисциплин, нормированный, как и рабочий, учебный день предполагает формирование соответствующего отношения.

И последнее – пятое условие, являющееся в своей формулировке вершиной гуманизма – душевный покой. То, что фактически упускается из виду современным (и не только) образованием. Некая медитативность, сосредоточенность на предмете, отвлечённость от суеты так характерная для гуманитарного образования в прошлом совершенно исчезает сейчас. Состояние стресса, уже типичное для нашего социума, нейроны в постоянно возбуждённом состоянии мешают развитию нейропсихологических функций, таких как мышление, внимание, запоминание, представление и современному человеку требуется всё больше и больше усилий и времени для освоения материала. Следовательно, случаи, когда что-то осваивается сверх программы всё более и более редки.

В завершение этих коротких рассуждений и воздерживаясь от определённых выводов, хотим только отметить, что положение образования на данном этапе зависит не столько от политических элит и недостаточного финансирования, сколько от собственное нечеловеческой, технологической его ориентированности. И в качестве решения этой проблемы нам видится совершенно гуманистический, а потому – идеалистический путь: человеку за массой программ, книг, рекомендаций, законов и норм нужно умудриться увидеть человека.

Список литературы:

1. Гуманитарные науки: определение переворот [электронный ресурс] – режим доступа: http://wap.intertraditionale.forum24.ru/?1-1-0-00000002-000-0-0-1256723455 – дата обращения: 9.03.2014

2. Кара-Мурза, С. Конецепция «золотого миллиарда и новый мировой порядок переворот [электронный ресурс] / С. Кара-Мурза – режим доступа: http://www.patriotica.ru/actual/skara_milliard.html – дата обращения: 9.03.2014

3. Любимов, Л. Д. Возрождение в Италии. Величайший прогрессивный переворот [электронный ресурс] / Л. Д. Любимов // Искусство Западной Европы – режим доступа: http://www.bibliotekar.ru/iskusstvo-europa/10.htm – дата обращения: 9.03.2014

УДК 008.001

Рязанова А. Ю.

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА»

Аннотация. Среди подходов к определению понятия культурной политиики представлены теоретико-концептуальный, программно-политический, ментально-практический, целевой и институциональный, также отражены тактические функции и цели культурной политики.

Ключевые слова: теоретико-концептуальный подход, программно-политический подход, ментально-практический подход, целевой подход, институциональный подход, культурная политика

Riazanova A. Approaches to the definition of "cultural policy"

Abstract. Among the approaches to the definition of cultural policy are presented theoretical-conceptual, programmatic, political, mental and practical, targeted and institutional, as reflected tactical functions and objectives of cultural politics

Keywords: theoretical and conceptual approach, program-policy approach, the mental-practical approach, a targeted approach, the institutional approach, cultural politics

Существуют несколько подходов к определению понятия «культурная политика».

К теоретико-концептуальному подходу относятся исследования, проведенные В. С. Жидковым и К. Б. Соколовым. Они определяют культурную политику как специфический вид деятельности по регулированию культурной жизни, сводящийся к воздействию на личность с целью формирования ее «картины мира».

Также к данному подходу относится исследования, проведенные И. И. Горловой. И. И. Горлова выявила, что культурная политика зависит от двух важных условий: соответствия развития культуры ее природе, основным закономерностям и решению задач, стоящих перед ней и взаимосвязь концепции развития и управления в культуре с концепцией становления нового общества, его политической, экономической и духовной сферами.

К программно-политическому подходу относится определение, данное С. Б. Синецким, который определил культурную политику как «целенаправленную, перспективно (долгосрочно) ориентированную деятельность, обеспечивающую развитие общества (его части) в рамках обоснованно отобранных и искусственно внедряемых культурных норм, пропагандируемых ценностей».

К ментально-практическому подходу относится определение О. И. Карпухин: «Культурная политика государства – специфическая деятельность государства, направленная на реализацию права каждого свободного гражданина свободно участвовать в культурной жизни общества, выявление и учет культурного аспекта во всех социально-экономических и технических проектах, сохранение и обогащение культурной самобытности народов при развитии культурных обменов».

Примером целевого подхода является определение культурной политики сербской исследовательницы, профессора Белградского университета Милены Драгичевич-Шешич: «Термин «политика» обозначает сознательную деятельность, направленную на достижение востребованных обществом целей. (…) когда речь идет об осуществлении востребованных обществом целей в области культуры, появляется понятие культурной политики. (…) культурная политика является сознательным регулированием в области культуры при принятии необходимых решений по всем вопросам, относящимся к культурному развитию общества в целом».

Институциональный подход выражен в определении, которое дает А. Я. Флиер, трактующий его как совокупность научно обоснованных взглядов и мероприятий социокультурной модернизации общества и культуропроизводящих институтов, систему новых принципов социальной и культурной жизни, комплекс мер их научного и образовательного обеспечения, целенаправленной подготовки кадров. Все это, утверждает исследователь, позволяет при необходимости проводить осмысленную корректировку общего содержания отечественной культуры [31; с. 16].

К этому подходу относится определение французских исследователей в области культурной политики Августином Жерар и Женевьевой Гентил: «культурная политика может осуществляться в рамках объединения, партии, образовательного движения, организации, предприятия, города, правительства. Но независимо от субъекта политики, она предполагает существование долгосрочных целей, среднесрочных и измеряемых задач и средств (человеческих ресурсов, финансов и законодательной базы), объединенных в чрезвычайно сложную систему» [5].

Связать тактические функции и цели культурной политики позволяет определение Марио ди Анджело и Пола Весперини, в рамках ресурсного подхода. Они выделяют пять ее основных характеристик:

1. Цели деятельности центрального правительства должны сочетаться с интересами региональных и местных органов управления;

2. Цели государства должны соотноситься с реальными возможностями выбора субъектов, вовлеченных в процессы культурной политики;

3. Реализация культурной политики всегда предполагает действия по материально-техническому и творческому обеспечению функционирования культуры;

4. Культурная политика предполагает распределение ресурсов, как финансовых, так и административных, структурных, человеческих и творческих;

5. Культурная политика обязательно предполагает планирование, которое представляет собой процесс подготовки государства к участию в культурной деятельности, а также в планировании распределения ресурсов.

Л. Е. Востряков рассматривает культурную политику как часть государственного управления, как политический процесс управленческого воздействия государства на сферу культуры, непосредственно связанный с осуществлением публичной власти и выражающий всеобщие интересы населения. При этом исходным условием разработки культурной политики должно быть согласие между официальными, творческими, общественными субъектами относительно приоритетности целей культурного развития.

О. Н. Аставьева определяет государственную культурную политику как «особый инструмент стратегического управления страны, обеспечивающий ее целостность и раскрывающий перспективы ее социокультурного развития».

Таким образом, рассмотрев подходы к изучению понятия «культурная политика», можно сделать вывод, что культурная политика оказывает влияние на все сферы общественной жизни и имеет сложную структуру. Политика государства в сфере культуры должна учитывать закономерности исторического развития и должно опираться на прочный фундамент теоретических знаний. Изменение политики государства в сфере культуры приведет к преобразованию всей системы общественных отношений.

УДК 7.097

СЛОВО НАСТАВНИКА

Суленёва Н. В.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ В ИЗУЧЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ ТЕЛЕВИЗИОННОЙ РЕЖИССУРЫ

Аннотация. С позиции режиссера рассматривается задача адекватной интерпретации творчества автора как целостной системы. Сделан вывод о том, что открытость произведения для интерпретации обусловлена его использованием в качестве предтекста, предполагающего ряд интерактивных вмешательств, основой которых является различное взаимодействие текста, телережиссуры и телезрителя.

Ключевые слова: текст, интерпретация, экранное произведение, цитата, источник, автор, режиссер

Suleneva N. Interpretation of literary texts in the study of modern television directing

Abstract. From the position of the director considers the problem of an adequate interpretation of the author's work as a whole system. The conclusion is that openness works to interpret due to its use as text, involves a number of interactive interventions, which are based on the different interactions of the text, and the viewer TV direction.

Keywords: text, interpretation, screen work, quote, source, author, director

Текстовая действительность представлена телережиссеру в определенных авторских образах, в его понятийных вербальных структурах. Соответственно – для телережиссера актуальной становится задача адекватной интерпретации творчества автора как целостной системы, как всеохватного синтеза текстовой действительности и ее символов. Слово в текстовой реальности, преломленное в идеи жизненной реальности начинает соответствовать огромному множеству сходных, но не тождественных между собой явлений, процессов, включающих в себя многочисленные случаи взаимопроникновения. Идея стоит на первом плане в творчестве любого художника, а интерпретация и есть идея, «которую (ссылаясь на У. Эко) знак порождает в сознании интерпретатора» [7, с.303].

Стилевой феномен авторского произведения закреплен в определенных знаках и представляет собой знаковые механизмы, чье назначение интерпретатору можно и нужно эксплицировать и рационально объяснить. У. Эко считает, что в тексте «существует сложная система кодов и субкодов», которую он называет «энциклопедической компетенцией» [7, с.36]. В семиотическом аспекте интерпретация рассматривается как способ представления – с помощью других знаков – того, что интерпретатор расшифровал из выбранного конкретного объекта.

Не раскрыв символическую значимость литературного произведения, режиссер-интерпретатор конструирует произведение на том уровне смысла, который ему явственным образом дается, или, другими словами, оно для него есть лишь то, чем оно ему кажется. Так или иначе, в данном случае у телережиссера нет ни повода, ни отправной точки для анализа. Образы в тексте сами по себе являются уже сложными продуктами творческой фантазии автора, и они, подчас, с трудом поддаются переводу на язык телевизионных выразительных средств.

Каждое из авторских определений – это установившееся понятие, оно бывает тем или иным, но никогда неопределенным. Вот почему для реконструкции мест неполной авторской определенности служат разного рода языковые образования, являющиеся авторскими «сигналами», «подсказками» интерпретатору для перевода литературного языка на язык телевидения.

В отдельно взятом литературном произведении можно употребить лишь ограниченное конечное количество слов и предложений. Из этого следует, что каждый изображенный в литературном произведении предмет предстает перед телережиссером как продукт авторской индивидуальности, обладающий бесконечным множеством черт. Общие авторские названия, обозначающие своим вещественным содержанием целые комплексы черт определяемых ими предметов, обусловливают также то явление, которое, к примеру, Р. Ингарден назвал «схематичностью» или «неполной определенностью» изображенных в литературном произведении предметов [4, с. 51].

Общие авторские названия базируются на денотативной основе смыслообразования и тем самым, как ни парадоксально, позволяют расширить интерпретационное поле телережиссеру. Действенность и эффективность способа расшифровки произведения при выявлении мест «неполной определенности» в тексте определяется его прагматическими последствиями. Прагматический подход при интерпретации текста телережиссером закономерно направляет последнего к анализу действенной структуры литературного текста, заполняя событийным рядом текстовые «белые пятна».

«Приводя в движение» текстовую основу литературного источника, режиссер телевизионных художественных программ создает так называемую актантную модель (схема или код) постановочного дискурса. Данное понятие утвердилось в семиологических исследованиях (А. Греймас, П. Павис, Д. Польти, В. Я. Пропп, А. Юберсфельд и др.) основных действующих сил произведения и их влияния на само действие. Своим признанием эта модель обязана возможности прояснить проблему драматической ситуации, динамику ситуации и персонажа, механизмы возникновения и разрешения конфликта.

В каждом режиссерском замысле вырабатывается свой собственный код, демонстрируемый или же тщательно скрываемый, который порождает свой зрелищный текст, коды затем развиваются в течение телевизионного зрелища. Процесс «установления» кода телережиссером-интерпретатором направлен на гипотетического адресата, так как телезритель, воспринимающий телеэкраное произведение, становится герменевтом и решает прочесть определенный аспект телепроизведения в соответствии с предложенным ему определенным кодом.

Вот почему в интерпретационной деятельности художника немаловажную роль играют коммуникативные технологии. Коммуникация ориентирована на достижение социальной общности при сохранении индивидуальности каждого ее элемента. Телевидение, как «виртуальная реальность», дает возможность телережиссеру деконструировать художественный текст, взрывать в нем потенциальную энергию и силу в соответствии с ценностями, идеалами и нормами общежития.

В этом контексте уместно ввести понятие многомерности текста как «ризомы» (Р. Барт, Ж. Делёз, Ж. Деррида, Ю. Кристева, У. Эко), которое задает объективные предпосылки поливариантности интерпретации и центрированности текста на читателя, являющегося субъективной ее предпосылкой. Ризома представляет собой регулятив по отношению к организации текста, как в процессе его создания, так и в процессе его интерпретации и восприятия.

Свободная семантическая конфигурация цитат при ризоморфном подходе задает бесконечность возможных вариаций понимания, организует пространство текста в качестве взаимодействия множества «текстуальных миров», реализующих себя каждый в своем языке и стиле. Ризоморфны, вне всякого сомнения, кодовые существительные, глаголы, ризоморфен ритм произведения и его звукопись, ризоморфны места авторской недоговоренности.

Развитие коммуникативных практик телережиссера при интерпретации текста неразрывно связано с его деятельностным контекстом и интеллектуальными процессами: мышлением, пониманием, рефлексией. Результатом интерпретационной работы телережиссера с художественным текстом является нарративное его осознание, что схематично можно выразить с помощью диалогического принципа Ю. Кристевой [5]. Понятно, что диалогизм является принципом любого высказывания. Наррация выступает как диалог между субъектом повествования (С) и его получателем (П). Именно получатель (в нашем случае телезритель) преобразует субъекта (телережиссера) в субъекта высказывания-процесса (Свп – режиссерский замысел) и субъекта высказывания-результата (Свр – телевизионная версия), так возникает моделирование телевизионной интерпретации художественного текста. Следовательно, субъект высказывания-результата играет по отношению к субъекту высказывания-процесса ту же роль, что и получатель – по отношению к субъекту (П к С).

Уже в силу самого нарративного акта субъект повествования обращается к кому-то другому, так что все повествование структурируется именно в процессе ориентации на этого другого.

Экранное произведение, как считают исследователи художественных программ на телевидении (Е. Я. Дубнова, Т. А. Марченко, С. Б. Рассадин, Е. С. Сабашникова, Т. Шах-Азизова и др.), – не замкнутая система; с одной стороны, оно подключено к внешнему миру, а с другой – к глобальному экранному сюжету. Оно предусматривает критическое отношение телевизионного зрителя, продиктованное его личным опытом. Открытость произведения для интерпретации обусловлено его использованием в качестве предтекста, предполагающего ряд интерактивных вмешательств, основой которых является различное взаимодействие текста, телережиссуры и телезрителя.

Библиографический список:

1. Барт, Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / Р. Барт; пер. с фр., сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. – М.: Издат. группа «Прогресс», «Универс», 1994. – 616 с. – ISBN 5-01-00-408-0.

2. Дильтей, В. Сущность философии / В. Дильтей. – М.: Интрада, 2001. – 159 с. ISBN 5-87604-051-7

3. Злотникова, Т. С. Часть мира … театр: Очерки теории и истории театра. Научная монография / Т. С. Злотникова. – Ярославль: ЯГПУ им. К. Д. Ушинского. 2013. – 340 с. ISBN 5-87-555-485-1

4. Ингарден, Р. Исследования по эстетике / Р. Ингарден; пер. с польск. А. Ермилова и Б. Федорова; предисл. В. Разумного. – М.: Иностр. лит., 1992. – 572 с.

5. Кристева, Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики / Ю. Кристева; пер. с фр. – М.: Рос. полит. энцикл. – Я (РОССПЭН), 2004. – 656 с. – ISBN 5-8243-0500-5.

6. Шлейермахер, Ф. Речи о религии. Монологи / Ф. Шлейермахер. – М.; К.: «REFL – book» – «UCA», 1994. – 432 с. – ISBN 5-87983-015-2; ISBN 5-7707-7071-6.

7. Эко, У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста / У. Эко. Пер. с англ. И итал. С. Д. Серебряного. – СПб,: «Симпозиум», 2010. – 502 с. ISBN 5-89091-310-7

УДК 792

Точилкина А. С.

ПРОБЛЕМАТИКА ТЕАТРАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В ДИСКУРСЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена осмыслению понятия «театральная культура» в логике интерпретации базовых терминов: «культура» и «художественная культура». Анализируются различные подходы культурологов и социологов России, дается авторское определение концепта «театральная культура».

Ключевые слова: театральная культура, культура, художественная культура, аудитория театра

Tochilkina A. The issue of theatrical culture in the discourse of cultural knowledge

Abstract. The paper considers the concept of "theater culture" in the logic of the interpretation of the basic terms "culture" and "art culture." Different approaches in cultural studies and social scientists in Russia, given the author's definition of the concept "theater culture"

Keywords: theater culture, culture, fine arts, theater audience

На наш взгляд, содержательная трактовка театральной культуры диктует необходимость конкретизации базового термина – культуры, равно как – конкретизации подходов относительно художественной культуры. Это позволит концептуально дифференцировать бытующее разнообразие концепций и подходов к определению художественной культуры, сведения их к обобщенным типам. В современной культурологии сложились самые разнообразные определения, акцентирующие внимание на отдельных аспектах понимания самого базового понятия «культура»:

– *описательные* определения – перечисляются отдельные элементы и проявления культуры (обычаи, верования, виды деятельности);

– *антропологические* – в них культура трактуется как совокупность продуктов человеческой деятельности, мир вещей, противостоящий природе, искусственно созданный человеком;

– *ценностные* – трактуют культуру как совокупность духовных и материальных ценностей, создаваемых людьми;

– *нормативные* – утверждают, что содержание культуры составляют нормы и правила, регламентирующие жизнь людей;

– *исторические* – подчеркивают, что культура есть продукт истории общества и развивается путем передачи приобретаемого человеком опыта от поколения к поколению;

– *семиотические* – рассматривают культуру как систему знаков, используемых людьми в процессе коммуникации;

– *герменевтические* – относятся к культуре как к множеству текстов, которые интерпретируются и осмысливаются людьми;

– *идеационные* – определяют культуру как духовную жизнь общества, как поток идей и других продуктов духовного творчества;

– *психологические* – указывают на связь культуры с психологией поведения людей и видят в ней социально обусловленные особенности человеческой психики;

– *социологические* – культура рассматривается как фактор организации общественной жизни, как совокупность социальных институтов, обеспечивающих коллективную деятельность людей.

Современный культуролог Б. С. Ерасов выделяет пять основных содержательных подходов, сложившихся в литературе, к пониманию культуры:

1. Культура как особая сфера и форма деятельности, связанная с мышлением, занятиями художественной культурой, принятыми нормами поведения.

2. Культура как общий уровень развития общества, его просвещенности и рациональности на пути «от дикости к цивилизованности».

3. Культура как сумма общественных достижений (включая технологии, отношения и представления), благодаря которым человек выделяется из природы и выходит за рамки биологической детерминации.

4. Культура как специфическая система норм, ценностей и смыслов, отличающая одно общество от другого (или различные части общества – социально-статусные или профессиональные), способствующая его интеграции и придающая ему самобытность.

5. Культура как духовное измерение всякой деятельности, в котором формируются мотивы, принципы, правила, цели и смыслы деятельности.

общего механизма социальной регуляции [2; с.19].

Для понимания и содержательного определения театральной культуры, для нас особенно важны выделенные Б. С. Ерасовым первый и последний подходы, ибо театральная культура связана с особой (художественной) сферой жизни общества и проявляется в духовном измерении: создании, распространении и восприятии духовных ценностей, реализуемых через театральный спектакль. Последние полвека весьма активно обсуждается и проблематика художественной культуры и художественной жизни. В одной из первых (по времени публикации) социологических работ, книги А. Л. Вахеметса и С. Н. Плотникова [1; с.8], предложена идея трехфазной системы изучения отношения людей к произведению искусства: докоммуникативная, коммуникативная и посткоммуникативная. Одним из первых определил понятие «художественная культура» пионер советской социологии Л. Н. Коган: «Художественная культура характеризует степень реализации сущностных сил социального субъекта (личности, группы, класса, общества) в создании и освоении ценностей искусства и степени его подготовки к художественной деятельности» [3; с.9]. Ю. У. Фохт-Бабушкин дополнил определение Л. Н. Когана, рассматривая художественную культуру как «деятельность социального субъекта (личности, группы, класса, общества) по созданию, распространению и освоению произведений искусства, искусствоведческих и художественно-критических работ» [6; с.24].

А. Н. Сохор анализирует структуру художественной культуры, применительно к музыкальной жизни и вводит следующие блоки: совокупность художественных ценностей, рождающихся и живущих (или сохраняемых) в обществе; все виды деятельности, связанной с созданием, хранением, воспроизведением, распространением, изучением, оценкой, восприятием и использованием этих ценностей; все субъекты такого рода деятельности вместе с их знаниями, навыками и другими качествами, обеспечивающими ее осуществление; различного рода функционирующие в обществе институты [4; с.202].

Ключевым компонентом художественной культуры в концепции В. С. Цукермана также является искусство, выступающее в качестве первоосновы, находящейся в активной взаимосвязи со следующими компонентами художественной жизни общества: художники (профессиональные и непрофессиональные); система художественного образования, воспитания, обучения; учреждения искусства; учреждения и организации культурно-досуговой деятельности; творческие союзы и объединения; учреждения и организации торговли и реализации художественно-культурных услуг; предприятия и организации, чья деятельность направлена на создание материальной базы художественной культуры; литературно-художественная критика; науки об искусстве; реципиент или потребитель искусства [7; с.43-45].

Аналогичную, хотя и более детализированную структуру художественной культуры, предлагает А. Я. Флиер, предлагая разделение художественного пространства на многообразные подсистемы. В книге А. А. Федорова «Введение в теорию и историю культуры: Словарь», вышедшей в 2003 году, художественная культура определяется как «совокупность процессов и явлений духовно – практической деятельности по созданию, распространению, освоению произведений искусства или материальных предметов, обладающих эстетической ценностью» [5; с.9].

По сути, мы можем говорить о рассмотрении художественной культуры как социокультурной коммуникации четырех ключевых компонентов: создателей культурных ценностей, созданных ими произведений, субъектов и институтов, обеспечивающих движение культурных ценностей от создателя к потребителю, и аудитории, воспринимающей произведения

С учетом изложенного, представим авторскую модель ***театральной культуры***, которая, на наш взгляд, реализуется в двух основных значениях: 1) институциональном (блоки создания и распространения) – может быть понят, как *театральная жизнь города*; 2) аудиторном (восприятие) – то, что может быть обозначено, как *театральная культура зрителя*.

Детализированная модель, таким образом, может быть выражена через следующие составляющие:

1. Институциональный аспект:

- наличие театров;
- театральный репертуар (его насыщенность, обновляемость);
- интенсивность гастрольной, фестивальной театральной жизни города;
- продвижение театральной жизни в СМИ;
- обеспечение разнообразия форм контактов театра и зрителя, интерактивность;
- уровень и масштаб признания театральных трупп;

- наличие выпускающих учебных заведений (театральные вузы, театральные специальности в вузах);
- функционирование в городе непрофессиональных театральных площадок (студии, неформальные театральные объединения);
- фактор имиджевой привлекательности театров.

2. Аудиторный аспект:

- посещаемость театров;
- понимание театрального текста, осведомленность в театральном репертуаре, способность к прочтению смыслов;
- включенность аудитории в гастрольную и фестивальную жизнь;
- информированность массовой аудитории в вопросах театральной жизни;
- интенсивность посещений театра различными категориями населения, наличие виртуальных групп, активность Интернет-сообществ;
- формирование фан-групп, поклонников театра;
- высокий конкурс на театральные специальности, востребованность среди абитуриентов;
- готовность населения включать в досуговую практику любительские театральные занятия;
- престиж театр в глазах населения.

Список литературы

1. Вахеметса, А. Л, Плотников, С. Н. Человек и искусство : Проблемы конкретно-социологических исследований искусства [Текст] / А. Л. Вахеметса, С. Н. Плотников. – Москва : Мысль, 1968. – 196 с.

2. Ерасов, Б. С. Социальная культурология: Учебник для студентов высших учебных заведений [Текст] / Б. С. Ерасов. – М. : Аспект-Пресс, 2000. – 591 с.

3. Коган, Л. Н. Художественная культура в системе культуры социалистического общества [Текст] / Л. Н. Коган // Вопросы социологии театра. М., Сб. науч. тр. М.:ВТО, 1982. – 203 с.

4. Сохор, А. Н. Социология и музыкальная культура [Текст] / А. Н. Сохор. – М. : Сов. композитор, 1975. – 202 с.

5. Федоров, А. А. Введение в теорию и историю культуры: Словарь [Текст] / А. А. Федоров. – Рос акад. образования, Моск. психолого-соц. ин-т. – М. : Флинта : МПСИ, 2005. – 462 с.

6. Фохт-Бабушкин, Ю. У. Искусство в жизни людей (Конкретно-социологические исследования искусства в России второй половины XX века. История и методология) [Текст] / Ю. У. Фохт-Бабушкин. – СПб. : Алетейя, 2001. – 556 с.

7. Цукерман, В. С. Из работ прошлых лет: сб. ст. [Текст /]В. С. Цукерман. – Челябинск, 2007. – 181 с. – (Академия культуры и искусств: из творческого наследия) – С.43-55.

8. Человек в мире художественной культуры: Приобщение к искусству: процесс и управление [Текст] / Отв. ред. Ю. У. Фохт-Бабушкин. – М. : Наука, 1982. – 110 с.

УДК 7.097

Фукс Д. А.

ТЕЛЕВИЗИОННЫЕ ШОУ-ПРОГРАММЫ КАК ТРАНСЛЯТОР МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. Исследование таких феноменов культуры, как современные развлекательные программы, телевизионные шоу-программы, является одной из основных проблем в методологии изучения современной науки о развлекательном телевидении: её логики, философии языка, тенденций и особенностей, теории коммуникации.

Ключевые слова: телевизионные шоу-программы, транслятор, массовая культура, массовая коммуникация, развлекательные программы

Fuks D. Television shows as the translator of mass culture

Abstract. The problem of the study of such cultural phenomena as modern entertainment, television shows, is one of the main problems of methodology in the study of modern science entertainment TV: its logic, philosophy of language, trends and characteristics of communication theory.

Keywords: TV shows, translator, mass culture, mass communication, entertainment.

В контексте культурологического изучения именно роль зрелищ, сегодня, это устойчивая тенденция в пользу отражения динамики социальных изменений, где телевидение – предмет самого высокого ценностного интереса культурной значимости смысловых доминант современной эпохи. Данный факт не позволяет нам не считаться с тем, что развлекательные телевизионные программы сегодня – лидер по количественным показателям телевизионной аудитории, существенно влияющий на развитие современной массовой культуры повседневности.

В динамике развития современных социокультурных реалий, главой угла в изысканиях ученых культуры становится функция развлечения. Телевизионные шоу-программы, рупор смотрения, атракцион услаждения масс, неоправданно оттеснивший все более значимые телевизионные инструментарии возможностых популярных практик, создав свою содержательную оболочку представлений о глубинных жизненных смыслах народа. Поскольку множество современных телеканалов, сегодня, берут свои ориентиры на западные зрелищные телевизионные передачи, что кажется нам наименее уместным в современных условиях, мы взяли во внимание утверждение утверждение А.А. Новикова, о том, что «Адапти-

рованные к восприятию российским зрителем западные кальки, представляющие собой несомненные объекты культурной жизни, далеко не самые достойные примеры, несоответствующие и формам и содержаниям российской культуры. Высоко безнравственные штампы, постоянное балансирование "на грани", в этическом, эстетическом смысле, – духовные бредни душевнобольного, во всех возможных смыслах просто настораживают, а главное, требуют реальных изучений», отражает социальную значимость эстетики, но говорят о качестве культурного содержания массового феномена.

В данной связи более уместным считаем следующий подход Г. М. Маклюэна, где автором предметное поле телевизионных шоу-программ, как продукта массовой культуры, понимаются более релевантно. Процесс перехода телевизионной продукции из иностранного "китча" в категорию эстетического "арта", – по всем законам культурной подлинности художественного вымысла, и содержательной значимости в качественного транслятора новых форм современной массовой культуры, как требование времени предъявляемое к современным трансляторам, неизбежная спираль развития самого общества.

Так же точно, как массовая культура развивается на единой основе, которой сегодня является телевизионное пространство, так же точно и язык культуры посредством трансляции развлекательных зрелищ служит людям услаждающим эпосом культурных общественных доминант, творчества для всех масс.

Содержательно-функциональный анализ концепта изучения телевизионных шоу-программ отражены в работах культуролога А. Моля, "Социодинамика культуры": "... Радио и телевидение, – огромные машины культуры в эру технократии отданы в руки предпринимателей и управляющих, руками которых "массовая культура" формируется в основном не системой образования, а средствами массовой коммуникации, диктующие развитие принципов теории динамики культуры как способа воздействия на органы, участвующие в цикле эволюции культуры", что позволяют нам убедительно считать что телевидение пропогандист, транслятор культурной доктрины масс. Телевидение может выступать трансляторомом любых зрелищных смыслов, как искусства, так и не искусства, а также создавать телевизионные продукты, сливаясь с такими формами творчества, как театр, кино, музыка и прочие, трансформируя всецело не только их законченную традиционную форму, но и имеющие в себе качественно новые содержательные установки.

В ситуации трансляции обязательно присутствуют специфические цели образной системы зрелища, находящие отражение в пересонификации адресатов, и формировании массовой морали, на подсознательном уровне.

В западной социологии «массовая культура» рассматривается как коммерческая, поскольку произведения искусства, науки, религии и т.п. выступают в ней в качестве предметов потребления, способных при продаже приносить прибыль. Именно массовая культура – индикатор многих сторон жизни общества и одновременно коллективный пропагандист и организатор его, общества, настроений. При этом она стандартизирует содержание и представления на основании типовых программ и редуцирует транслируемые знания к упрощенным формам понимания действительности.

Все это объясняет актуальность и значимость телевизионных шоу-программы как трансляторов массовой культуры в современной России.

Возникает противоречие между необходимостью совершенствования российских культурных развлекательных телевизионных программ и форменных универсалий содержания западных телепрограмм. Здесь пожалуй и возникает прецедент воспроизводства данного телевизионного процесса именно на родине, что позволит создавать и транслировать родные формы и идеи, создавая значимые содержательно предсказуемые телепрограммы, более понятные и обоснованные, без оглядок на западные шаблоны.

В настоящее время телевизионная индустрия России активно реформируется и научное обоснование проблем, связанных с производством нового развлекательного контента, где программы данного рода занимают преимущественные позиции, представляет существенную ценность для профессиональных практиков изучающих смысловое поле массовой телевизионной культуры развлекательных шоу-программ.

Феномен массовой культуры существует, а телевидение является самым эффективным средством тиражирования и распространения этой культуры. Массовая культура воздействует на массовое сознание, являясь связующим звеном между потребителями и потребностями телевизионных зрелищ, задающих на подсознательном уровне потребительские ориентиры реальности.

Искусственная примитивизация реальности в зрелищных формах "массовой культуры" создает особый эффект, магическую энергию архетипических моделей развлекательных программ. "Тот, кто говорит архетипами, захватывает и увлекает нас, вызывая к жизни могущественный голос, не сравнимый "по силе с нашим собственным". Здесь кроется тайна воздействия "массовой культуры". Это, в свою очередь, открывает дорогу толкованиям "массовой культуры" как магического действа, рассчитанного на бессознательные слои человеческой психики, на некритическое, "нутряного" свойства восприятие, которому доступны лишь самые грубые и примитивные наслаждения, эффект воздействия от которых, во истину не предсказуем именно в эпоху постмодерна.

Развитие развлекательного телевидения в эпоху постмодерна закономерно, но не статично, оно предопределено динамикой социально-экономических и культурологических процессов, на которые веду-

щее средство массовой информации быстро отреагировало. В настоящее время развлекательное телевидение находится в стадии перехода от этапа утверждения к этапу повсеместного распространения, более того, развивается ускоренными темпами. При этом телевидение оказывает сильное воздействие на умонастроения масс, их представления о реальной действительности и окружающем мире. Научные исследования доказывают, что в эпоху постмодерна, построения информационного общества, а также заметной активизации процессов визуализации и реформирования информационного пространства (национального, глобального), где мономедийная среда быстро перерастается в среду цифровую, мультимедийную, телевидение и экранная культура в целом рассматриваются как «расширение человека»[5], становясь одновременно и эффективным инструментом' социализации масс, социокультурной глобализации. Однако именно в нынешнюю эпоху развлекательное телевидение становится наиболее предпочтительным видом коммуникации, а также инструментом для культивирования эмоционально-чувственного восприятия экранных образов массовой аудиторией, которая, по сути, представляет собой все российское население.

Литература
1. Культурология. XX век.: Энциклопедический словарь. СПб., 1998. – т. 1.
2. Леонидзе Л. Школа для телезрителей. Тбилиси, 1983.
3. Леонтьев А. А. Психология киновосприятия // Аудиовизуальные и технические средства в образовании. М.: МГУ, 1975.
4. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. –М.: 1966.
5. Кириллова Н. Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну. – М., 2005.
6. Моль А. Социодинамика культуры: пер. с фр. / предисл. Б. В. Бирюкова. Изд. 3-е. – М.: ЛКИ, 2008. – 416 с.

УДК 008.001

Чивилев А. А.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУР

Аннотация. Межкультурная коммуникация характеризуется тем, что при встрече представителей разных культур каждый из них действует в соответствии со своими культурными нормами. Понимание межкультурной коммуникации как разновидности межличностной коммуникации подразумевает процесс осознания существования культурных различий, после которого межличностная коммуникация становится межкультурной.

Ключевые слова: межличностная коммуникация, межкультурная коммуникация, глобализация, культурная самобытность, научно-технический прогресс

Chivilev A. Features of interpersonal communication in the era of globalization and cultural interaction

Abstract. Intercultural communication is characterized by the fact that when two representatives of different cultures meet, each of them acts according to their cultural norms. Assuming that intercultural communication is a special kind of interpersonal communication involves awareness of the existence of cultural differences, after which interpersonal communication becomes intercultural.

Keywords: interpersonal communication, intercultural communication, globalization, cultural identity, scientific and technical progress

Как и все предыдущие эпохи, нынешняя характеризуется стремлением человека к общению и императивом (необходимостью) общения, поскольку человек – существо социальное, всегда стремится к общению с другими как в малой социальной группы, так и за ее пределами, с представителями иных социокультурных сообществ и групп.

Современный мир крайне сложен и многообразен. В нём существуют разные культуры, которые могут никогда не пересекаться между собой или наоборот, взаимодействовать друг с другом, вступать в коммуникацию. Однако, в коммуникацию вступают не сами культуры, а люди, для которых соответствующие культуры формируют специфические символические и смысловые рамки.

Коммуникация, существующая между людьми, так же безгранична и разнообразна, как само человеческое общество. Такое разнообразие отражается в различных формах, типах и видах коммуникации.

Одним из таких видов коммуникации является межкультурная коммуникация, которая может проявляется в форме коммуникации межличностной. Межличностная коммуникация – это процесс одновременного взаимодействия коммуникантов и их воздействия друг на друга [3]. Этому процессу характерен целый ряд отличительных от других видов коммуникации особенностей. Межличностная коммуникация может осуществляться в различных формах, специфика которых определяется количеством участников, их социоролевым статусом, коммуникативной установкой, особенностями времени и пространства коммуникации. Самым ярким образцом межличностной коммуникации является неформальная беседа двух человек.

Понимание межкультурной коммуникации в качестве разновидности межличностной коммуникации подразумевает процесс осознания существования культурных различий, после которого межличностная коммуникация становится межкультурной. Отсюда главной целью коммуникации становится преодоление межкультурных различий [4].

Межкультурная коммуникация характеризуется тем, что при встрече представителей разных культур каждый из них действует в соответствии со своими культурными нормами. Классическое опре-

деление дано в книге Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова «Язык и культура», где межкультурная коммуникация понимается как адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам [2].

Основные трудности такой коммуникации, главным образом, связаны с разницей в ожиданиях, убеждениях, которые свойственны каждому человеку и которые существенно отличаются друг от друга в разных культурах. Представители разных культур по-разному дешифруют полученные сообщения. Все это становится важным лишь в процессе коммуникации и приводит к непониманию и напряженности, трудности и невозможности общения [5]. Непонимание собеседника в межкультурной коммуникации является проблемой, в основе которой лежат культурные различия и от культурологии требуется актуальный отклик на существующую проблему. Чтобы иметь целостное представления о межкультурной коммуникации, необходимо системное исследование ее исходных теоретических и методологических предпосылок, мотивов и факторов.

За последнее время социальные, политические и экономические события мирового масштаба привели к колоссальной миграции народов, их переселению, расселению, смешению, что, в свою очередь, зачастую приводит к столкновению и конфликту культур.

Иными словами, эпоха глобализации и коммуникационных технологий не только сближает народы и культуры, способствует единению, преодолению тех различий (языковых, национальных и т. д.), которые ранее мешали, обеспечивает определенные условия диалога между культурами, но иногда она приводит и к их конфронтации из-за различных взглядов на мир. Однако, при этом каждый из партнеров по коммуникации не осознает существующие различия, считая свое понимание мира единственно верным. После осознания обеими сторонами ситуации непонимания, часто происходит попытка объяснить эту ситуацию, при которой каждая сторона не ставит под вопрос свою правоту, охотней думая о некомпетентности или даже об агрессивности своего партнера по коммуникации. В такой ситуации появляется представление о «чужом», которое и становится ключевым понятием в понимании межкультурной коммуникации. Все «чужое» представляется, как иноземное, негативное, незнакомое и отталкивающее. Сталкиваясь с чужой культурой, человек склонен видеть в ней много странного и даже пугающего [1]. Только осознав это, появляется возможность прийти к пониманию причин разного рода неадекватности в ситуации межкультурной коммуникации.

Процесс взаимодействия между культурами, который ведет их к унификации, вызывает у многих наций стремление к культурной самостоятельности и стойкому стремлению сохранить свои культурные ценности. Такая тенденция к сохранению культурной самобытности свидетельствует, что человечество, становясь все более взаимосвязанным и единым, не теряет своего культурного разнообразия. При этих тенденциях общественного развития становится крайне важным уметь определять культурные особенности народов, чтобы понимать друг друга и добиться взаимоуважения. Ряд стран и культур демонстрирует свое ярко выраженное неприятие происходящих культурных изменений. Открытию культурных границ эти страны противопоставляют закрытие своих собственных и чрезмерное чувство гордости своей национальной самобытностью. Каждое общество по-своему реагирует на влияния извне. Широта противоборства процессу слияния культур достаточно велика: от простого неприятия ценностей других культур до активного противоборства их распространению и утверждению. В результате этого на сегодняшний день можно констатировать множество этнорелигиозных конфликтов, рост националистических настроений, региональных фундаменталистских движений.

Родная культура объединяет людей, но в тоже время, отделяет их от других, чужих культур. Иначе говоря, родная культура – это защита, стоящая на охране национального своеобразия народа и преграда, отгораживающая от других народов и культур.

С одной стороны, мир всё больше становится единым основываясь на глобализации, интеграции в экономической, технологической, информационной сферах, с другой стороны, усиленная интеграция приводит к росту культурного самосознания. В таком процессе складывается многообразие различных по своей истории, традициям, языку, религии (и т. д.) культурных социумов, развивающихся, взаимодействующих и влияющих друг на друга на основе межкультурной коммуникации по ее внутренне присущим законам. Они относительно самостоятельны и, оставаясь разными, сталкиваются в едином информационном пространстве.

В такой непростой и даже опасной ситуации перед наукой остро стоят сложные, но крайне важные задачи: прежде всего, изучить корни, проявления, формы, виды, развитие культур разных народов и их контактов, а затем, научить людей уважению, пониманию других культур и умению выстраивать плодотворную межличностную коммуникацию.

Формирование навыков межкультурной коммуникации, позволяют человеку обнаружить в другой культуре не столько различия, сколько то, что является общим, сближает и объединяет их. Крайне важным является способность находить выход из конфликтных ситуаций в процессе межкультурной коммуникации. Навыки межкультурной коммуникации позволяют человеку ориентироваться в едином культурном пространстве, характеризующемся взаимодействием локальных культур с глобальной [7].

Помимо того, успешность коммуникации зависит от способности адаптироваться к различиям культур, т. к. осознание непривычного поведения и образа мыслей, свойственных представителям других

культур, может приводить к конфликту. Культурные различия могут снижать предсказуемость развития коммуникации из-за несоответствий в языке, нормах и правилах. Может возникать чувство недоверия, поскольку убеждения, отличные от тех, которые существуют в родной культуре, часто кажутся странными. Тогда появляется склонность считать их неправильными, а это еще в большей степени снижает эффективность коммуникации.

Межкультурная коммуникация является инструментом влияния на культуры, которые контактируют между собой в современном мире. Содержание коммуникации, ее виды и формы определяются и меняются по мере глобализации общества как общемирового феномена и повсеместного внедрения новых технологий. Особенно заметным это становится там, где эти технологии преодолевают барьеры пространства и времени в контактах людей и превращают межкультурную коммуникацию в обыденную повседневность.

Взаимозависимость государств и их экономик является лишь одним из аспектов глобализации, в то время как важнейшим моментом является трансформация сознания людей. Вследствие активного экономического развития многих государств и регионов, революционных изменений в технологии, глобализации экономики – частота, интенсивность и плотность продолжительных контактов между представителями разных культур в значительной степени возросли и продолжают стремительно увеличиваться. Кроме экономики крайне важными зонами профессиональной и социальной межкультурной коммуникации стали сотрудничество в сферах науки, образования и туризма [6].

Научно-технический прогресс создает все новые виды, способы и формы коммуникации, важнейшим условием эффективности которых является взаимопонимание, диалог культур, терпимость и уважение к культуре партнеров по коммуникации. Глобальная сеть Интернет дает возможность быстро завязывать знакомства и так же быстро вступать в контакт с людьми по всему миру, что способствует межкультурной коммуникации. Такие широчайшие возможности, предоставляемые новыми коммуникационными технологиями, Интернетом, привели в непосредственный контакт миллионы людей из разных культурных миров, незнакомых с их особенностями и неподготовленных к межкультурному диалогу. Люди испытывают трудности в межличностной коммуникации, не обладая достаточными социокультурными знаниями, чтобы правильно выстраивать свою коммуникативную стратегию.

На сегодняшний день овладение знаниями и навыками коммуникации, в т. ч. и межкультурной, продиктованы практическими потребностями современной реальной жизни. Важно не только знать принципы межкультурной коммуникации, но уметь применять их и совершенствовать на практике. Необходимо развивать умение выражать свои мысли различными способами, то есть объяснять одну и ту же идею по-разному. Успешность межличностной коммуникации между представителями разных культур, нужно рассматривать как демонстрацию способности правильно представлять себе собеседника, сказать нужное слово в нужной ситуации, знать и уважать чужую культуру – неоценимые умения для межкультурной коммуникации [8].

Такое направление развития общества обеспечит плодотворную межнациональную и межкультурную коммуникацию, должна обеспечивать именно культурология – наука, изучающая культуру и наиболее общие закономерности её развития. Систематизация знаний в этой области должна отвечать цели углубления представлений о собственных культурных традициях, т. к. лишь знание культуры и языка с иным мышлением приводит к надлежащему пониманию собственной культуры. Необходимо знать способы преодоления коммуникационных барьеров, иметь представление о формах поведения в различных ситуациях межкультурной коммуникации.

Все выше описанное объясняет пристальное внимание к вопросам межкультурного общения главным образом в его межличностных проявлениях. Особое внимание исследователей направленно на разработку умений и навыков межкультурного общения с учетом культурных особенностей стран. Нужная информация для обучения межкультурному общению приходит из разных наук, поэтому межкультурная коммуникация как область научных исследований изначально имеет междисциплинарный характер.

Такое положение вещей демонстрирует крайнюю сложность, многоплановость и масштабность этого явления, привлекающего внимание и умы ученых различных областей знания: культурологов, философов, социологов, экономистов, политиков, и обществоведов, пытающихся осмыслить, проанализировать и прогнозировать межличностную, межкультурную коммуникацию.

Список литературы

1. Белова Д. Н. К вопросу о коммуникации и нравственной культуре // Вестник МГИМО (У) МИД России. 2012. № 25 (4). С. 208.

2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. – М.: Индрик, 2005 – 120 с.

3. Губарь А. С. / К вопросу о модели современной межкультурной коммуникации [Электронный ресурс] http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tguwww.woa/wa/Main?textid=3598&level1=main&level2=articles (дата обращения: 12.03.2014)

4. Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов (Под ред. А. П. Садохина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 352с.

5. Грушевицкая Т. Г., В. Д. Попков. А П. Садохин Основы межкультурной коммуникации. Под редакцией А. П. Садохина М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 298с

6. Рябов Г. П. Глобальное образование и проблемы межкультурной коммуникации Межкультурная коммуникация. Учебное пособие [электронный ресурс] http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/m_komm/03.php (дата обращения: 26.03.14)

7. Федюнина С. М. Межкультурная коммуникация в контексте культуры / С. М. Федюнина, Л. Н. Максимова // Межкультурная коммуникация и перевод: материалы межвуз. науч. конф. М.: МОСУ, 2005.

8. Чукуров А. Ю., Кривич Н. А. Межкультурные коммуникации в процессе социально-культурной адаптации – [электронный ресурс] http://www.pianism.ru/chukurov.html (дата обращения: 25.03.14)

УДК 745.5

Шадрина А. В.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИЗ ФАРФОРА КАК ВОПЛОЩЕНИЕ ИДЕАЛА РАЗЛИЧНЫХ ЭПОХ

Аннотация. В статье рассматриваются произведения из фарфора. В качестве примера приводятся образцы русского художественного фарфора – наиболее интересные и ценные произведения.

Ключевые слова: Императорский фарфоровый завод, фарфоровая пластика, аллегория

Shadrina A. Works from fervor as the embodiment of the ideal of different eras

Abstract. The article deals with the productions of porcelain. The most notable and valuable productions of Russian porcelain are included in the article.

Keywords: Imperial Porcelain Factory, porcelain plastics, allegory

Культурология сегодня обращается ко всей совокупности изменений, движений культуры, учитывая при этом закономерности, с которыми связано развитие личности, а одной из главных потребностей личности является стремление к самореализации. Самореализация и социальная функция личности зависят от социального окружения, его норм, правил, требований. Важным условием социального становления является воспитание эстетического вкуса. Развитый эстетический вкус возникает при восприятии красивых явлений природы, произведений искусства, создании жизненного уюта. К произведениям, отвечающим самому высокому эстетическому чувству, относятся изделия из фарфора.

Фарфор – наиболее совершенный вид керамики. Став объектом художественного творчества, керамика начинает свою яркою историю, совершенствуя технологическую и художественную ценность изделий.

Достижением явилось изобретение первого европейского фарфора в начале XVIII века в Мейсене. С середины XVIII века в фарфоровой пластике предстают самые разнообразные темы: крестьяне и ремесленники, аллегорические и мифологические изображения, кавалеры и дамы, маски итальянских комедий, типы иностранцев, торговцы, солдаты и охотники, пастухи и пастушки.

Во Франции тон европейской фарфоровой продукции задавала Севрская фарфоровая мануфактура. Руководителем отдела фигурной пластики мануфактуры был назначен Этьен Фальконе. «Севр ограничил себя в этой области почти исключительно бисквитом… ввиду того что этот материал с его полуматовой и притом тонкозернистой поверхностью вызывал в памяти античные статуи». [1, с. 204] Здесь дольше, чем на других мануфактурах сохранялся стиль ампир.

Изучение фарфоровой пластики невозможно без исследования понятий игра и игрушка. «Фарфоровой фигуре отводится в этом игровом контексте культуры XVIII столетия не столько роль маленькой скульптуры, сколько роль игрушки-куклы, как и именуется она часто в текстах того времени». [2, с. 40]

В России фарфоровая мануфактура была основана императрицей Елизаветой в 1744 году. Первые годы существования завода – период, начавшийся в 1744 году до начала 1760 – х годов. Эти годы связаны с именем Д. И. Виноградова, выдающегося русского ученого, которому удалось изобрести фарфор. Изделия, изготовленные в этот период известны как «виноградовский фарфор».

С 1770-х годов отмечается не только существенное улучшение технологии изготовления фарфоровой продукции, но утверждается новый художественный стиль – классицизм. Наиболее ярко художественные особенности русского фарфора второй половины XVIII века проявились в двух огромных сервизах «Арабесковом» и «Яхтинском», каждый из которых включал до тысячи предметов. Арабесковый сервиз включал девять настольных украшений – аллегорических фигур, прославляющих деятельность императрицы Екатерины II. Автором этого сервиза был Ж. – Д. Рашетт, который создал и модели декоративных скульптур. Аллегория Справедливости – одна из девяти настольных украшений Арабескового сервиза. Она изображает женщину в античной одежде. Позолоченные весы в композиции символизируют справедливость закона. Аллегория морской державы – другая фарфоровая композиция. Она изображает Амфитриту, жену Посейдона и богиню моря. Роспись сервиза, которая состоит из арабесок, задуманных в стиле открытых при раскопках Геркуланума фресок, подчеркивает сверкающий белый фарфор.

Французский скульптор Жан-Доменик Рашетт был приглашен в 1779 году на Императорский фарфоровый завод в качестве модельмейстера (главного скульптора). Он стал автором многих настольных украшений и фигур и бюстов из фарфора.

В начале XIX века в России работало большое количество частных заводов по производству фарфора, каждый из которых отличался своим стилем. Их продукция обладала очаровательными формами и декоративной росписью. Крупнейшим частным предприятием являлся завод Гарднера. В знаменитых музеях мира статуэтки и посуда с маркой «Гарднер» ставятся на самые почетные места. Качеством своего фарфора славился завод А. Попова. В Петербурге был основан фарфоровый завод купца Ф. С. Батенина. Подчеркнутой типизацией отличались произведения завода А. Сафронова.

В произведениях скульпторы фарфоровых заводов демонстрировали наблюдательность и высокое мастерство лепки. Художественный фарфор можно рассматривать как летопись повседневной жизни и как воплощенный в образе идеал различных эпох.

Список литературы
1. Большая иллюстрированная энциклопедия древностей. Прага.: «Артия», 1980. 496 с.
2. Русский фарфор. 250 лет истории: каталог /сост. Л. Андреева. М .: Авангард, 1995. 198 с.

УДК 1

СЛОВО НАСТАВНИКА

Шуб М. Л.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ОБРАЗ МОДУСОВ ВРЕМЕНИ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЯН

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению ценностного статуса различных модусов времени (прошлого, настоящего и будущего) в представлениях современных россиян. Полученные данные базируются на результатах проведённого автором социологического исследования. Особый акцент делался на анализе персонального, личностного переживания времени респондентами, а не восприятии прошлого, настоящего и будущего в общегосударственном, социальном контексте.

Ключевые слова: время, модусы времени, аксиология, прошлое

Shub M. Axiological image modes of time in view of the modern Russians Summary

Summary. Article is devoted to consideration of the valuable status of various modes of time (last, real and future) in representations of modern Russians. The obtained data are based on results of the sociological research conducted by the author. The particular emphasis was placed on the analysis of personal, personal experience of time by respondents, but not perception of the past, present and future in a nation-wide, social context.

Keywords: time, time modes, axiology, past

Одним из наиболее актуальных трендов мировой гуманитаристики можно считать изучение феноменов, так или иначе связанных с прошлым – культурной памяти, культурно-исторического наследия и, собственно, самого прошлого, а также их места в системе актуальных ценностей. Российская гуманитарная исследовательская практика также включена в данный познавательный процесс, а в последнее время особенно активно. Значимость подобного рода исследований в нашей стране особенно усиливается.

Во-первых, в условиях сложной для России внешнеполитической ситуации, требующей высокой степени консолидации, сплочённости населения, реанимации чувства величия страны, способной принимать международно значимые решения.

Во-вторых, в условиях галопирующих темпов модернизации отдельных сфер жизни (наука, медицина, военная сфера, IT-технологии и др.), контрастных по отношению к в целом повседневности среднестатистического россиянина и вызывающих в его сознании синдром «фин де сёкл» (синдром отчуждения, основанный на непонимании и невозможности принять происходящие изменения).

В-третьих, в условиях отсутствия в России универсальной объединяющей идеи (интегративного мировоззрения, идеологии).

В-четвёртых, в условиях постоянного обострения межнациональной ситуации в нашей стране и в мире. Идеи общего для всех групп россиян культурного наследия, общего великого прошлого, общей уникальной культуры, героической истории в этом актуальном контексте выступают фундаментом, с одной стороны, для нивелирования разного рода конфликтов, а, с другой – для духовной интеграции, для искомой национальной идеи, основанной на чувстве патриотизма за свою страну.

В этой связи автором настоящей статьи было проведено масштабное исследование, направленное на выявление отношения современных россиян к прошлому в целом, его места в системе их аксиологических ориентаций и ценностного восприятия других модусов времени (настоящего и будущего) в частности. В контексте статьи мы затронем лишь последний аспект проблемы, оставляя за рамками повествования все остальные результаты проведённого исследования.

Основным исследовательским методом для нас стал метод массового опроса, в рамках которого мы задавали респондентам вопросы, направленные на выявление их отношения к: различным модусам времени (прошлому, настоящему, будущему), различным формам актуализации прошлого в пространстве современной культуры, формам взаимодействия прошлого и настоящего, различным способам восприятия прошлого и пр. Так, скажем, мы фиксировали специфику отношения респондентов к социальному, общегосударственному прошлому (грубо говоря, историческому прошлому нашей страны) и к прошлому персональному, частному, переживаемому в рамках индивидуальной биографии. Смысловое, событийное и ценностное наполнение этих двух форм прошлого существенно различалось: социальное прошлое оценивалось респондентами крайне положительно при достаточно выраженном критическом отношении к настоящему. Ситуация с индивидуальным прошлым оказалась чуть более сложной и менее однозначной.

Так, мы задавали участникам опроса следующий вопрос: «Какой временной период Вашей жизни представляется Вам, с психологической точки зрения, наиболее близким и значимым?».

В целом ответы на указанный вопрос можно поделить на 4 группы:

– ретроориентированная позиция: «период прошлого, тот, который остался в памяти» (15,1%);

– прогностическая позиция: «период будущего, тот, который мне ещё предстоит прожить» (7,1%);

– актуалистская позиция: «период настоящего, тот, в котором я нахожусь сейчас» (32,0%);

– сбалансированная позиция: «каждый период важен по-своему» (39,1%).

Из процентного соотношения ответов видно, что наиболее популярным стал ответ о значимости каждого жизненного периода, наименее – о значимости будущего. Это вполне объяснимо, поскольку будущее является непредсказуемым и потому неопределённым. Вторым по востребованности стал ответ о ценностном доминировании настоящего, реально ощущаемого, проживаемого и, что не маловажно, – изменяемого.

Стоит при этом ещё раз подчеркнуть, что значимость настоящего (равно как и прошлого, и будущего) оценивалась респондентами, исходя из восприятия собственной жизни и актуального самоощущения, а не с позиции государственных или общественных масштабов, а в такой ситуации, по мнению, М. Хальбвакса, «человек всегда выбирает настоящее, каким бы прекрасным не было прошлое и не казалось будущее» [3, с. 67], именно в силу того, что настоящее может быть подвластно изменениям и именно оно посильно человеку. Настоящее – это то, что уже есть, то, что мы чувствуем и эмоционально переживаем, тогда как будущее и прошлое, по словам М. Мерло-Понти, «пребывает в своего рода вечном предсуществовании и вечном постсуществовании…То, что для меня прошлое и будущее, присутствует в мире в настоящем» [2, с. 521-522].

Важен и ещё один момент, связанный с восприятием и осознанием настоящего и прошлого. На бытовом, интуитивном уровне человек воспринимает настоящее и прошлое как некую слитность, событийно-смысловой монолит до тех пор, пока между ними не происходит разрыв, связанный с завершением важных отношений, переездом в другой город или другими формами утраты связи между настоящим и будущим – «прошлое возникает благодаря разрыву в течение времени и попытке обращения к тому, что было раньше, не взирая на этот разрыв» [2]. До того времени, пока такой разрыв не состоялся, индивидуальное сознание часто продляет свойства настоящего на недавнее прошлое (так называемая коммуникативная память по Я. Ассману или ближайшее прошлое по А. Филиппову, или «прошлое настоящего» по Р. Коззелеку), воспринимая его как часть актуального бытия. Поэтому позиция, высказанная респондентами о настоящем как наиболее приоритетном периоде, вполне может быть рассмотрена как в контексте продления этого настоящего в сферу недавнего прошлого и наоборот – экстраполяции недавнего прошлого на сферу настоящего. В любом случае, как мы уже отмечали, если речь идёт не о групповом, социальном сознании, границы между личностно пережитым прошлым и таким же настоящим чрезвычайно размыты.

Кроме того, современный мир демонстрирует нам процессы ускорения, которое «имеет место на разных уровнях нашего опыта: в технической сфере дорожного движения и средств связи, в новом ритме повседневной жизни и в форме радикальных социальных и культурных перемен» [1]. В таких условиях формируется новый тип настоящего, который был назван Г. Люббе «съёживающимся». Такое настоящее, с одной стороны, ощущается как стремительно проходящее и неуловимое (слишком велики темпы изменений), а потому особенно ценное и подкрепляемое призывами «живи настоящим», «здесь и сейчас», «живи одним днём» и пр. С другой стороны, оно порождает потребность в компенсации его ускользания и «съёживания» через обращение к прошлому – периоду относительно стабильному и устойчивому.

Поэтому достаточно сложно однозначно определить на основе полученных данных «объективный» характер переживания времени – слишком зыбки в сознании человека границы между его актуальной реальностью, недавним прошлым и ожидаемым будущим. Мы лишь можем констатировать, что сами респонденты признают равнозначность всех трёх модусов времени при явном лидировании настоящего и прошлого.

Библиографический список

1.Ассман, А. Трансформации нового режима времени (пер. с англ. Вл. Кучерявкина под ред. А. Скидана) / А. Ассман // «НЛО» Независимый филологический журнал. – 2012. – № 116 [Электр. ресурс]. – Режим доступа http://magazines.russ.ru/nlo/2012/116/a4.html#_ftnref7

2.Мерло-Понти, М. Феноменология восприятия / М. Мерло-Понти. – М.: Ювента, 1999. – 608 с.

3.Хальбвакс, М. Социальные рамки памяти / М. Хальбвакс. – М.: Новое издательство, 2007. – 348 с.

УДК 791.43

Юрикова А. В.

РОЛЬ КИНЕМАТОГРАФА В УКРЕПЛЕНИИ ХРИСТИАНСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация. В статье рассматривается явление кинематографа с позиции его роли в укреплении христианских ценностей в современной культуре. Автор предлагает систематику кино, посвященного данной проблеме; выявляет наиболее актуальные примеры, позволяющие проследить ценностную функцию кинематографа.

Ключевые слова: кинематограф, христианство, культура, ценности

Iurikova A. The role of cinema in strengthening christianity values in contemporary culture

Abstract. This article deals with the phenomenon of cinema from the perspective of its role in strengthening Christian values in contemporary culture. The author proposes a systematics of movies dedicated to this problem; identifies the most actual examples to trace the function of values of cinema.

Keywords: cinema, christianity, culture, values

Современная культура переживает глубокий кризис, истоки кризиса современной культуры содержат в себе и религиозный аспект. С одной стороны, многие люди отошли от христианской церкви, с другой, многие из них настроены негативно к самой церкви. Сегодня в начале XXI века мы продолжаем наблюдать взрывное действие кинематографа, которое вызывает, глубокие изменения в представлениях людей о мире.

В укреплении христианских ценностей в современном мире важную роль может сыграть кинематограф. Кинематограф занимает существенную часть современной культуры всех стран мира, и является одним из самых действенных способов воздействия на аудиторию. Фильмы демонстрируются в кинотеатрах, по телевидению, распространяются «на видео», хранятся в форме видеофайлов на специализированных сайтах. Кинематограф прочно входит в современную культуру, как искусство, и как способ распространения информации (знаний, духовных ценностей) на большую разностороннюю аудиторию [4, с. 25].

«Кинематограф является синтетическим искусством, массовой формой целостного освоения мира, и кино формирует картину мира и «мягкого» принуждения современного человека к требуемым действиям» [3, с. 246]. И это тем более значимо, если учесть, что за счёт разных уровней коммуникации между экраном и зрителем кинематограф обладает гораздо более мощной силой воздействия на сознание.

Кинематограф связан с функцией формирования социальной атмосферы в обществе. Социальная функция состоит в том, что кино как средство передачи информации является «мощнейшим регулятором общественных отношений».

Необходимо отметить, что уже в 1963 году, папа Иоанн XXIII в документе, посвященном реорганизации папской комиссии по кинематографии, радио и телевидению, начинал со следующего утверждения: «Долг доброго пастыря всех тварей божьих, который всей сердцем ощущали особенно ярко с самого начала нашего понтификата, постоянно обращает наш взор к нуждам церкви, а так же побуждает нас с исключительным вниманием относиться ко всем факторам современной цивилизации, которые оказывают немалое влияние на духовную жизнь человека. Среди них надо назвать радио, телевидение и кино» [2, с. 64].

Проблема состоит в том, что невозможно точно сказать какое кино проповедует христианские ценности, во-первых, нет органа, который это мог бы определить, и само существование такого органа на сегодняшний день невозможно. Во-вторых, кино не может быть абсолютно «христианским фильмом». В-третьих, практически в любом фильме можно найти христианские мотивы или позитивные ценности.

Фильм «Из далекой страны – Иоанн Павел II», яркий пример в истории кинематографа, который способен быть инструментом в укреплении христианских ценностей, был снят польским режиссером Кшиштофом Занусси в 1981 году. Сама картина посвящена не столько биографии Кароля Войтылы, сколько судьбам Польши на протяжении нескольких десятилетий и роли церкви в этих судьбах. Занусси показывает польскую католическую церковь как защитницу народа, отстаивающую его интересы в самых различных и изменчивых обстоятельствах.

Кинематограф создает основу для сопереживания герою, где зритель верит в реальность персонажей на экране, и соответственно, идентифицирует себя с ними. Контакт фильма с аудиторией основан не только на передачи информации, кино способно вызывать сопереживание героям, зритель становиться частью произведения. Лотман пишет, что «Кино победило движущуюся фотографию, сделав ее активным средством познания действительности. Воспроизводимый им мир – одновременно и самый объект, и модель этого объекта» [1, с. 23].

Харрис Р. В книге «Психология массовых коммуникаций» называет это эмпатией – «сопониманием», а именно способностью понимать чувства другого человека и проникаться ими» [5, с. 56]. Факторы, влияющие на восприятие реальности на экране: документальность и социальный реализм, человек понимает, что персонаж вымышленный, но соотносит свое положение с положением героя в фильме.

Кино, имеющее потенциал к повышению христианских ценностей в мире можно поделить на три основные группы:

Первую группу составляют фильмы, содержащие христианский смысл, обычно основанные на библейских сюжетах, истории церкви или описании жизни святого («Евангелие от Матфея» Пазолини, «Последнее искушение Христа» Скорсезе, «Страсти Христовы» Гибсона). Фильмы этой группы, с одной стороны, направлены на эмоциональное сопереживание героям, с другой стороны, они раскрывают историю христианства на экране, показывая её современными средствами современному миру. Это может стать способом сближения христианского и современного миров, где непонимание является одной из причин конфликта.

Вторая группа – это фильмы, показывающие зрителю ужас и ущербность бытия («Эквилибриум» Курта Виммера, «Матрица» братьев Вачовски). Сознание и поведение героев этих фильмов контролируется извне, при этом они живут в очень ущербной реальности. Преодоление контроля извне идет скорее по пути чисто физического, чем по пути личного нравственного и интеллектуального подвига. В этом смысле эти фильмы носят характер борьбы против злого начала в мире, это борьба против «злого демиурга». Эти фильмы свидетельствуют нам об ограниченности нашего восприятия, об отсутствии прав у человека в этом мире.

Стоит отметить, что картины, с первого взгляда, не несущие мораль, могут также выражать миссионерский характер. Растущее увлечение современного человека научно-фантастическими темами может говорить о потери традиционных религиозных ценностей.

Фантастика XXI века является показателем потери христианских ценностей в современном мире, так как она стала могучим средством насаждения нехристианской философии, взглядов на жизнь и на историю, в основном под неприкрытым или замаскированным влиянием оккультизма и восточных религий. В сложное время или во время кризиса она стала главной опорой, заставляющей надеяться или даже ждать «инопланетян», которые решат все проблемы человечества и поведут человека к новому, «космическому», веку в истории. Фантастика нерелигиозна, но она может выполнить функцию проповедника (в мирской форме) в том, что обратит внимание человечества на то, что христианские ценности потеряны, но при этом необходимы в современном мире.

Третья категория – это фильмы, проповедующие христианские ценности. Католический режиссер Кшиштоф Кесьлевский в трилогии «Три цвета» ставил перед собой миссионерские задачи. Кесьлёвский сделал в трилогии попытку художественного переосмысления лозунга французской революции «Свобода, равенство, братство», символами которого стали три цвета национального флага Франции (синий, белый и красный).

Творческая группа под руководством братьев Жюля и Гедеона Ноде, французских документалистов, приступили к реализации фильмов, которые показывают влияние религии на жизнь современного общества через портреты крупнейших религиозных лидеров (Его Святейшество Далай-лама, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, папа Римский Бенедикт XVI, глава Англиканской Церкви архиепископ Кентерберийский Роуэн Вильямс, а также религиозные лидеры лютеран, мусульман, индуистов, синтоистов и индийских сикхов). Если в кино показывать христианские и моральные ценности в положительном ракурсе, то со временем они станут важной частью современного общества.

Важно, что кино религиозно не только тогда, когда само содержание изображений носит религиозной характер, но всегда, поскольку кинообраз своей постоянной изменчивостью и устремлённостью в будущее свидетельствует о существовании Бога. Так кино становится воплощением вечной устремлённости человека к Богу. Именно работы Ажеля, Холлуэя и Лудмана, составили базу для понимания кинофильмов как миссии.

Кино откликается на проблемы и настроение общества, и оно же само создает социальное настроение. Отражение происходит по принципу избирательности фактов, а публика принимает эту интерпретацию, которая становится частью личного опыта. Это осуществляется во многом благодаря аналогии – зритель соотносит происходящее на экране со своим собственным опытом и реалиями окружающей его общественной ситуации.

Поиск диалога между современным кинематографом и религией, является необходимым шагом в области культуры, ввиду того, что практически все деятели культуры, политики стран, официальной религией которых является христианство, призывают к возрождению христианских ценностей. Кино XXI века показало, что современному миру необходима вера, её отсутствие может привести к потери человеком ценностей, выбору ложного пути. В свою очередь, кино в современном мире является неотъемлемой частью культуры и общества и способно воздействовать практически на все сферы общества.

Фестивали, конференции могут придать новый импульс в развитии культурного диалога между кинематографистами и церковью, а также будут способствовать поиску новых путей сотрудничества и взаимодействия для возрождения христианских ценностей.

Список литературы:

1. Лотман Семиотика кино и проблемы киноэстетики / А.Ф. Лосев. – Таллин.: Ээсти Раамат, 1973. – 137 с.
2. Мануэль, С. Х. «Код» и «Кодекс» / С. Х. Мануэль. – Режим доступа: http://www.opusdei.ru/art.php?p=39047. – 21.11.2012.
3. Рыжов, Юр. Ignoto Deo Новая религиозность в культуре и искусстве. / Юр. Рыжов. – М.: Смысл, 2006. – 328 с.
4. Фирсов, Б.М.Массовая коммуникация в условиях НТР / Б.М Фирсов. – Л.: Наука, 1981. – 166 с.
5. Харрис, Р. Психология массовых коммуникаций. / Р. Харрис. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. – 448 с.

ФИЛОСОФИЯ И ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ И ВЫЗОВОВ

УДК 316.334.2

Бредихин С. С.

ТРУД ЧЕЛОВЕКА МЕЖДУ ЖИЗНЬЮ И СМЕРТЬЮ

Аннотация. В статье рассматриваются отношение труда человека к смерти и связанные с этим вопросы человеческого существования в труде. На основе проведенного рассмотрения делается ряд значимых антропологических выводов.

Ключевые слова: бытие, небытие, человек, труд, смерть

Bredikhin S. Human labor between life and death

Abstract. The article discusses the relationship of human labor to death and related issues of human existence in labor. Based on the review makes a number of significant anthropological findings.

Keywords: being, nothingness, human, labor, death

Смерть является последним пределом человеческого существования, в котором отражается весь путь пройденный человеком и весь смысл на этом пути им открытый. Путь этот является путем тягот и преодолений себя и мира через труд. Жить значит осуществлять труд жизни, но смысл этого труда открывается лишь в пределе смерти.

Труд при этом не является ни чистой механикой, ни простым рациональным экономическим действием, но имеет собственную субстанцию: «Каждый труд заключает в себе нечто такое, что невозможно оплатить в деньгах... Если бы дело обстояло иначе... писатель должен был бы изучать настроение масс и подстраивать свой труд под господствующие банальные мнения... Труд освящается тем неоплатным, что он содержит в себе» [5, 353].

Это ставит ряд вопросов, одним из важнейших является следующий: если труд есть основное дело человека, через которое он реализует свои желания, мысли и мечты, то смерть является тем, что обессмысливает это дело, но, тем не менее, человек продолжает жить в данных условиях.

Если М. Хайдеггер определяет бытие-к-смерти в качестве одного из основных экзистенциалов Dasein [4, 258-259], то согласно Ж. Бодрийяру «труд есть медленная смерть… он противостоит *как медленная смерть – смерти насильственной*» [2, 104]. Схожий тезис высказывает и С. Вейль утверждая, что по своей сущности труд есть подобие смерти: в нем человек становится материей, а время вторгается в его плоть [3, 143].

То, что вычитывается из приведённых суждений, есть близкое родство труда и смерти. Причем суть труда оказывается в том, что он есть ключевой способ умирания человека, его бытия к небытию. Тогда, когда это умирание становится невыносимым, человек готов пойти на мгновенную смерть. Однако основная тайна заключается в том, где кроется корень сочленения труда и смерти и почему труд может быть умиранием.

Для того чтобы разгадать эту тайну нам придется обратиться к вопросу сексуальности, который может стать подобием ключа к смерти[1]. Отвлекаясь от множества сопутствующих элементов сексуальности, таких как желание, фантазмы и пр. мы должны усмотреть, прежде всего, ее ведущую направленность, которая заключается в воплощении человек в другом. Это воплощение выражает стремление человека выйти за пределы смерти, утвердив собственное существо в другом. Но такое рождение есть одновременно и собственное умирание человека, так как, воплощая себя в другом, он растрачивает себя, принося свое существо в жертву. Таким образом, сексуальность есть попытка преодолеть смерть через смерть.

Если сексуальность выражает стремление к преодолению смерти через воплощение в другом, то труд является реализацией того же стремление к выходу за пределы смерти через воплощение себя в объекте[2]. Такое воплощение есть всегда момент смерти, так как человек, воплощая себя во вне, умерщвляет себя, растворяясь в мире. И чем больше чистота труда, чем менее он насыщен любыми сторонними интенциями, то есть осуществляется ради самого себя, тем больше чистое умирание человека в нем.

Данный аспект сочленения труда и смерти не является единственным. Вместе с умерщвлением себя через воплощение в объекте человек осуществляет и другой жест, он привносит смерть в каждое свое творение. Всякий объект созданный человеком несет в себе момент смерти и вынужден быть разрушенным[3].

[1] О возможности схватывания феномена смерти через сексуальность писал Ж. Батай [1].

[2] Труд по самой своей сути есть феномен переходящий пределы данности; труд никогда не есть, но делает.

[3] В этом смысле в триаде вариантов реализации себя в мире (быть, иметь, делать) именно иметь оказывается наиболее ничтожным, так как означает привнесение смерти в себя через попытку интериоризации объекта.

Наша трактовка труда как воплощения в умирании дает возможность строгого прочтения всех приведенных в начале нашей статьи тезисов и вместе с тем приближает нас к ответу на ряд подлинных вопросов человеческого существования. Труд есть жизнетворящее воплощение себя в умирании. Жертвуя собой в созидании, человек неизбежно оказывается обречен и на собственную смерть и на смерть своего продукта, но это не умаляет самой значимости этой жертвы в борьбе за жизнь.

Список литературы

1. Батай, Ж. История эротизма [Текст] / Ж. Батай; пер. с фр. Б. Скуратова. – М.: Логос, 2007. – 200 с.
2. Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть [Текст] / Ж. Бодрийяр; пер. с фр. С. Н. Зенкина. – М.: Добросвет, 2000. – 389 с.
3. Вейль, С. Тяжесть и благодать [Текст] / С. Вейль; пер. с фр. – М.: Русский путь, 2008. – 263 с.
4. Хайдеггер, М. Бытие и время [Текст] / М. Хайдеггер; пер. с нем. В.В. Бибихин. – М.: Ad Marginem, 1997. – 451 с.
5. Юнгер, Э. Годы оккупации (апрель 1945 – декабрь 1948) [Текст] / Э. Юнгер; пер. с нем. – СПб.: Владимир Даль, 2007. – 367 с.

УДК 791.43

Боженева А., Дыдров А. А.

ФЕНОМЕН ALTER EGO В КИНЕМАТОГРАФЕ

Аннотация. В статье рассматривается феномен альтер эго. Существование и сущность другого Я – не только предмет научных дискуссий. В кинематографе тема альтер эго обрела весьма достойное место. Художественные произведения – благодатная почва для исследований. Фильмы «Психо» и «Бойцовский клуб» – яркие иллюстрации пертурбаций, происходящих с личностью, отчужденности человека и становления «телом без органов».

Ключевые слова: альтер эго, личность, тело без органов, организм, Я, punctum

Bozheneva A., Dydrov A. The phenomenon of alter ego in cinematography

Abstract. The article discusses the phenomenon of alter ego. The existence and nature of the other I – not only the subject of scientific debate. In cinematography theme alter ego has gained quite a worthy place. Artworks – a fertile ground for research. Movies «Psycho» and «Fight Club» – vivid illustrations disturbances originating from a person, human alienation and becoming a «body without organs».

Keywords: alter ego, the personality, the body without organs, the body, I, punctum

На протяжении всей жизни человек пытается понять и познать самого себя. Сегодня, как известно, есть множество психологических тестов, «позволяющих» узнать то, кем является человек на самом деле. Тест выступает «подсказкой» и если не краеугольным камнем, то лакмусовой бумажкой в процессе становления личности. Казалось бы, что может быть сложного в изучении самого себя? Однако некоторые неспособны найти свое истинное «Я», потому что в их теле находится не одно, а несколько «Я».

В переводе с латыни «alter ego» означает «второе я», «другое я». В повседневной жизни мы можем называть так родного, близкого человека. Этот другой очень «похож» на меня. Речь идет не о сходстве внешности, а о сродстве жизненных установок, принципов, убеждений, мироощущения и т. д. Другое Я – это Я любящее и вместе с этим Я любимое (много о взаимоотношениях Я и Ты писали М. Бубер, П. А. Флоренский и др.). «Человек, привязанный к Еве …» – таковы слова Н. А. Бердяева об Адаме [2]; «… если мужчина и женщина охвачены истинной любовью и уже не могут жить друг без друга, тогда они образуют творческую жизненную общность» [4] – говорит И. А. Ильин.

Распространенным словосочетание «альтер эго» стало благодаря обычаю, принятому в некоторых государствах Европы в прошлом, связанному с передачей власти наместнику. Наместник становился «вторым королевским Я», «вторым королем». Не трудно заметить то, что передача властных полномочий не отменяла субординации. Рекс по-прежнему оставался властителем, imperium и primulus. Второе Я «помещалось» на ту или иную землю, но оставалось secundo. Как бы то ни было, «второе Я» оказывается отдаленным от первого, в известной степени зависит от этого первого. Преступление могло привести к тому, что на второе навесят ярлык узурпатора, нелегитимного правителя. Диалектика части и целого известна еще с древности. Наместник, каким бы великим он ни казался – часть, посягнувшая демонтировать целое, стать целым. Латиняне употребляя слова separo и separatio имели в виду и отделение, и разделение. Сепаратистом может быть лишь тот, кто «у-част-вовал» в целом, был частью. Одновременно с разрывом связи с общностью, человек разрывает и самую общность. Разорванное кольцо связанных друг с другом людей (например, участников тренинга) невозможно восстановить в первозданности, так как последствия «починки» все равно видны.

Сегодня психологи называют alter ego «раздвоением личности». Раздвоение личности – психическое расстройство из группы диссоциативных расстройств. Личность человека как будто разделяется; складывается впечатление, что в теле одного человека существует несколько разных личностей. При этом в определенные моменты в человеке происходит «переключение», и одна личность сменяет другую. Иными словами, двое в человеке не могут вещать одновременно. Чаще всего, возникновение «второго я» каким-либо образом связано с перенесенными в детстве (и не только в детстве) психическими травмами или проблемами. Таким образом, alter ego («альтер эго») – преодолевающее границы тела, очевидное для другого, сосуществование двух личностей. Овнешняя каждую из личностей, обнаруживая присутствие обеих личностей, человек становится пациентом психиатра. Наличие второго Я фундировано не только

психическим расстройством личности, но и, например, фантазией человека, желающего «проявить» себя, выделиться из толпы. Тогда человек приписывает себе определенные качества, сообразно которым начинает следовать.

Небезызвестно то, что в искусстве проблема бытия «альтер эго» всегда выражалась в художественно-образной форме. Более того, существование «второго я» явилось в кинематографе и литературе довольно популярной темой, провоцирующей у зрителя / читателя тревогу, страх и трепет. Проходя сквозь призму искусства, преломляясь, проблема представала уже как эмоциогенная, порождающая волнения, страхи, радость или печаль и т. д. Пользуясь терминологией семиотики Р. Барта, можно сказать, что художественное произведение, провоцирующее выражение эмоций, готово сделать зрителю (читателю) «punctum» [1], вынуждая обращать взор к сиюминутному, точечному, «мелкому», а не масштабному, к точке на карте, а на к самой карте. И книга, и фильм обладают способностью приковать, способностью породить эмоции. В этом ограниченность произведений искусства (они не «объективны», а этого требует наука), но в этом и их несравненное достоинство.

Тема «альтер эго» всколыхнула общественность в 1960 году, когда на экраны вышел фильм А. Хичкока «Психо» (1960). Главный герой – Норман Бейтс – страдает раздвоением личности. Стараясь стереть воспоминания о тяжком преступлении (Бейтс убил свою мать и ее любовника), Норман сохранил труп матери. Нежелание расставаться с трупом, в числе прочего, стало отправной точкой «становления-матерью» – перманентных сдвигов, столкновений «литосферных плит» – коллизии вспыхивающих в сознании образов матери и идентификации себя как Бейтса. Иногда Бейтс мог вести разговор за двоих, но все чаще Я матери доминировало над Я Бейтса. Материнская ревность выигрывала у желания начать совместную жизнь с какой-нибудь молодой особой. Питаясь иллюзией (мать жива), Норман переодевался в ее одежду, говорил «ее» голосом, сидел в ее кресле, пытаясь быть матерью самому себе.

Еще одним примером является фильм режиссера Д. Финчера «Fight club» (1999) по одноименной книге Ч. Паланика «Бойцовский клуб». Главный герой словно не имеет имени (для читателя он – рассказчик) – «белый воротничок», недовольный своей рутинной жизнью. Клерк работает в автомобилестроительной корпорации, посещая супермаркеты в свободное от работы время. Во время одной из поездок Рассказчик знакомится с Тайлером Дерденом, производителем и продавцом мыла. Ничего не значащее совпадение – одинаковые кейсы – оказывается знаком, впоследствии указывая, наряду с иными знаками, на рождение «второго Я». Дерден «мелькает», а не является, дает о себе знать лишь хорошо вооруженному глазу. Дерден «мелькает» и «растворяется». Этот персонаж, кажется, создан для того, чтобы появиться и мгновенно исчезнуть, как мгновенно появляются и исчезают многие не интересующие нас лица. Тем не менее, мгновенное появление и исчезновение Дердена – «уколы», приковывающие взгляд к экрану, заставляющие вопрошать. Поклонники кинокартины наверняка смогут назвать большое число «совпадений» жизни двух личностей в одном теле (плата таксисту, Рассказчик и Дерден оказываются «вдвоем» на сидении водителя и т. д.). Образ Тайлера – это образ асоциального типа. Тайлер пьет и курит, а главное, – является членом «Бойцовского клуба». Во время одной из встреч двух Я, Дерден вынудил Рассказчика ударил его. И именно с этого удара начинается превращение скромного и послушного клерка в полную противоположность. Он стал превращаться в Тайлера.

Дерден, участвуя в боях, почти не обращал внимание на резкую боль, пронзающую его тело. Тело Дердена – оболочка, скорлупа, постоянно разрушаемая вырывающимся на волю бойцовским духом. В бою, в процессе уничтожения тела другого, тело выражало себя в движениях, которые не были предопределены организацией органов, были не органичными и органоподобными, а творимыми [3] [5]. Тайлер наносил травмы и травмировался. «Я» Дердена не предопределялось организацией органов Рассказчика. Офисный клерк, оказываясь на работе, ощущал «тяжесть» тела, позывы и запоздалые отклики организма. Переход от тела с органами к телу без органов и обратно – такова «подкладка» разрыва личности и демонтажа человека, такова сансара, в которой «Я первое» и «Я второе» сменяют друг друга. С какого-то момента уже невозможно назвать одно «Я» первым, а другое – вторым.

Произведения, в которых описывается феномен альтер – эго, довольно ярко иллюстрирует «разорванность» человека, децентрализацию его «Я» и отчужденность в целом. Отчужденность выражалась утратой жизненных ценностей, стартовых условий и, самое главное, потерей себя как полноценной личности.

Таким образом, феномен «альтер эго» достаточно популярен в философии и кинематографе потому, что художественно-образная форма, приближенность к реальности, «овнешнение», наглядность помогают представить данный феномен в полном виде.

Литература

1. Барт, Р. Camera lucida [Текст] / [Перевод с французского, комментарии и послесловие М. Рыклина] / Р. Барт. – М.: Ad Marginem, 1997. – 98 с.

2. Бердяев, Н. А. Тайные силы любви [Электронный ресурс] / URL.: http://www.aquarun.ru/psih/psex/ps5.html (дата обращения: 12.09.2014)

3. Делез, Ж. Анти-Эдип [Текст] / [пер. с франц. и послесл. Д. Кралечкина] / Ж. Делез, Ф. Гваттари. – Екатеринбург: У-Фактория, 2007. – 672 с.

5. Ильин, И. А. Истинная любовь [Электронный ресурс] / URL.: http://otrok-ua.ru/sections/art/show/istinnaja_ljubov.html?type=98&cHash=798f898c26 (дата обращения: 12.09.2014)

6. Подорога, В. А. Феноменология тела. Введение в философскую антропологию [Текст] / В. А. Подорога. – М.: Ad Marginem, 1995. – 272 с.

УДК 008.001

СЛОВО НАСТАВНИКА

Емченко Е. П.

ВОЗМОЖНОСТИ МЕДИАОБРАЗА В ПОСТАНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

Аннотация. Определена актуальность темы, понятие медиаобраза рассматривается в качестве средства презентации социальной реальности, которая порождает отношения между транслируемыми идеями и определяет их статус.

Ключевые слова: медиаобраз, стереотип, художественный смысл

Emchenko E. Possibilities in the media image postantropology period

Abstract. Assess the relevance of the topic, the concept of media image is seen as a means of presentation of social reality, which creates the relationship between broadcasted ideas and determine their status.

Keywords: media image, stereotype, artistic sense

В постантропологическую эпоху все чаще возникает потребность в изучении антропотехники как совокупности прикладных технических знаний для работы с сознанием, психическими процессами, телесностью человека, где одним из ведущих мотивов данного философского подхода выступает расширение человеческих возможностей и границ. Вновь появляется необходимость переосмыслить представления о человеке: человеческий феномен все больше выступает как принципиальная возможность, потенциальность [См.: 3; 4].

В период конца XIX века заурядный человек, стало быть, представитель огромной социальной массы, ставится в совершенно новые жизненные условия, радикально противоположные прежним. Он перевернул все их бытие. Произошедшая революция заключается не столько в восстании против старого порядка, сколько в установлении нового, обратного прежнему. Следовательно, можно сказать, что человек, порожденный XIX веком, по своему общественному положению – человек совершенно новый, отличный от всех прежних. Следует отметить, что мир, окружающий современного человека XXI века с самого рождения, ни в чем его не стесняет, ни к чему не принуждает, не ставит никаких запретов, наоборот, он сам будит в нем вожделения, которые, теоретически, могут расти бесконечно [См.: 4; 5].

Именно медиаобразы, сообщения, подчас, представляют мир не только изобильным и совершенным, но и внушают нам полную уверенность в том, что завтра он будет еще богаче, еще обильнее, еще совершеннее, как если бы он обладал неиссякаемой силой развития [См.: 5, с. 138].

С одной стороны «медиаобраз» – это фрагменты реальности, описанные в текстах только профессиональных сообществ, отражающих их мировоззрение, ценностные ориентации, политические предпочтения, а также психологические качества; с другой стороны «медиаобраз» – это образ реальности, конструируемый во всех текстах, созданных в медиапространстве (профессиональными режиссерами, музыкантами, журналистами, специалистами по рекламе и связям с общественностью, дизайнерами, блоггерами, интернет-пользователями и т. д.) [См.: 1., с. 91–92].

Медиаобраз чаще обращается, в первую очередь, к эмоциональной сфере человеческого опыта, воздействуя на него посредством чувственных образов и удовлетворяя потребности эмоциональной жизни. С одной стороны, манипулируя символами и знаками-индексами, апеллирует к ассоциативной стороне мышления, содействует эстетическому осмыслению предметного мира, пробуждает восприимчивость к красоте, развивает и формирует культуру восприятия, вкус, в этом проявляется когнитивная составляющая. С другой стороны необходимо учитывать, что для постижения, к примеру, художественного смысла предмета воспринимающему сознанию не требуется специальная подготовленность, так как психофизиологические реакции не являются специфическими не только для получившего соответствующее воспитание реципиента, но и вообще для человека.

Подобным образом, позиционируя какие-либо идеи, медиаобраз формирует особое отношение к пространству, которое они заполняют, выступая в качестве средства презентации той социальной реальности, которая не только порождает подобные отношения между транслируемыми идеями, но и определяет их статус.

Возможно, на уровне процесса восприятия медиаобраз выступает в качестве механизма адаптации, то есть приспособления, человека к стремительно изменяющимся условиям существования, системе ценностей и картине мира. Основной составляющей подобной пассивной социальной адаптации является усвоение накопленного человечеством социального опыта во всем многообразии его форм и проявлений, а сама адаптированность личности выражается состоянием психологического комфорта, связанного с отсутствием конфликта, стресса. В этой ситуации социальная адаптация осуществляется путем пассивного приспособления к действительности и сопровождается изменением личности под влиянием внешнего воздействия и значительными деформациями его психической структуры [См.: 2, с. 51].

Вместе с тем, развитие стереотипов является немаловажной социальной функцией медиаобраза. При условии, что распространяемые стереотипы соответствуют социальным нормам, поскольку наличие в массовом сознании стереотипов делает общество более сплоченным и более устойчивым. Подобные наборы стереотипов потребления, поведения, умонастроений, приняты большинством граждан в качестве же-

лательных и социально одобряемых стандартов. Вместе с тем медиа достаточно чутко улавливает изменения, происходящие в обществе, и доводит их до массового сознания.

Несомненно, медиаобраз участвует в социализации личности, усвоении индивидом культуры социума, его норм поведения, ценностей, потребностей, социальных связей. Эффективно функционирующая система социализации – одна из констант, обеспечивающих целостность и устойчивость общества. С помощью, к примеру, медиаобраза в рекламе в сознание внедряются стандарты потребления, модели поведения, пропагандируются новые социокультурные параметры жизни. Являясь активным агентом медиаобраз в рекламе популяризирует материальные, социальные и культурные возможности, представляемые человеку обществом, заставляет его желать использовать эти возможности, действовать соответствующим образом. К примеру, реклама, пропагандирующая социально значимые идеи и цели: благотворительные программы, общечеловеческие ценности, здоровый образ жизни, охрану окружающей среды и т. п. [См.: 6, с. 133].

В данном контексте, можно предположить, что медиа содействуют прогрессу, ускоряют внедрение технических и нетехнических нововведений в различные сферы общественной жизни, адаптируют сознание к предстоящим изменениям. Частично снимают ту систему защиты, которая имеется у каждого отдельного человека и у общества в целом относительно всего нового, будь то смартфоны, устройство «автодрайв», системы здорового образа жизни, экологические, культурные, экономические, политические программы и другие актуальные идеи. Очевидно в современных условиях мало кто сомневается, что через несколько лет медиатехнологии будут еще более усовершенствованные, и еще более доступные. В это верят, как в то, что завтра снова начнется новый день.

Список использованной литературы:

1. Галинская, Т. Н. Понятие медиаобраза и проблема его реконструкции в современной лингвистике [Текст] / Т. Н. Галинская // Вестник Оренбургского гос. универ. – №11 (160) / ноябрь. – 2013. – С. 91–94. – URL: http://vestnik.osu.ru/2013_11/16.pdf

2. Костина, А. В. Эстетика рекламы [Текст] / А. В. Костина. – М.: ООО «Вершина», 2003. – 304 с.

3. Марков, Б. В. Образ человека в постантропологическую эпоху [Текст] / Б. В. Марков // Вопросы философии. – 2011. – №2. – URL: http://anthropology.ru/ru/texts/markov/vita03_04.html

4. Мацкевич, В. В. Антропотехника [Текст] / В. В. Мацкевич // Всемирная энциклопедия: Философия. – М., 2001. – 1312 с.

5. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс [Текст] / Х. Ортега-и-Гассет // Вопросы философии. – 1989. – №4. – С. 114 – 154.

6. Савельева, О. О. Реклама хорошая, плохая, социальная [Текст] / О. О. Савельева // Человек. – 2002. – №2. – С. 136 – 147.

УДК 1

СЛОВО НАСТАВНИКА

Зейналов Г. Г.

ОТ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА К СМЕШАННОЙ РЕАЛЬНОСТИ: АНАЛИЗ ФИЛОСОФСКИХ ПРОБЛЕМ

Аннотация. Главной целью данной работы является теоретический анализ современного информационного общества. Выделены основные свойства пространства и времени смешанной объективно-виртуальной реальности (расширенной реальности).

Ключевые слова. информационное общество, смешанная реальность, мифологическое сознание, образ, аналогия, пространство и время

Zeinalov G. From Information Society to mixed reality: an analysis of philosophical problems

Abstract. The main aim of this work is the theoretical analysis of the modern information society. The basic properties of space and time mixed objectively-virtual reality (augmented reality) are allocated.

Keywords. The Information Society, mixed reality, mythological consciousness, image, analogy, space and time

Германский философ техники Г. Бехманн выделяет следующие определения информационного общества: 1. Информационное общество как информационная экономика. 2. Информационное общество как постиндустриальное общество. 3. Информационное общество как общество знания. 4. Информационное общество как конец массового производства [6].

Мы хотели бы добавить еще два определения: 5. Информационное общество как «Глобальное сетевое общество». С конца 80-х годов XX века широкое распространение обретают новые формы общественной коммуникации, Интернет, что способствует расширению виртуальных социальных сетей и определяет факт становления «сетевого общества». Важное заключается в том, что современный человек достигает свою идентичность и целостность своей природы в рамках «глобального сетевого общества» и «сетевой культуры» [4]. 6. Информационное общество как «ризоматическая форма сетевого сообщества». Если ранее социальная идентичность достигалась путем привязанности человека к месту жительства или профессиональному сообществу, то в начале XXI века в рамках «глобального сетевого общества» в силу новых коммуникативных возможностей, предоставляемых виртуальной сетью, постепенно утрачиваются некогда прочные связи внутри традиционных социальных сетей, локальных сообществ. В результате утрачиваются старые, прочные социальные связи и происходит фрагментация, в первую очередь, социальной реальности, а далее и фрагментация личности в рамках объективных социальных процессов. К такому обществу применяется понятие «ризоматическое». Термин «ризома» употребляется в биологии,

когда для координации действий и синхронизации результата не нужен центральный орган. Главенствующее значение приобретает коммуникативные связи на основе единого кода (Н. Луман). В таком обществе люди перестают быть привязанными к определенному месту или даже национальному государству. Решающим фактором становится своевременное получение необходимой информации, ее переработка и рефлексия.

Итак, новейшие информационные технологии и основанные на них специфические средства массовой коммуникации радикально трансформировали бытие современного человека, привели к возникновению новой смешанной реальности. В англоязычной литературе она получила название Augmented Reality (увеличенная реальность). Русскоязычная литература обозначает ее как расширенная или дополненная реальность, употребляя эти понятия как синонимы. Хотелось отметить, что расширенная реальность возникает в процессе синтеза объективной и виртуальной реальностей с помощью компьютера, а дополненная реальность – благодаря наложению виртуальных образов на предметы объективной реальности [2].

Каждый новый информационный ресурс, информационно-коммуникативное новшество меняет саму реальность не только форменно, но и содержательно. Следовательно, меняются основополагающие атрибуты бытия – пространство и время.

Общепринята считать, что европейская культура, наука возникли в результате преодоления мифа (движения сознания от мифа к логосу), благодаря рационализации мышления. Миф проявляет себя на уровне здравого смысла, ориентируя знания на практическое применение. В рамках здравого смысла сочетаются элементы рационализма, интуиции, догадки, бессознательного, веры и т.д.

«Смешанная реальность» ведет человека по иному витку спирали исторического развития, отчасти возвращая наше сознание в страну архетипов и символов. «В виртуальной реальности пространство оказывается тем, что конструируется, моделируется по законам, заложенным в мифологическом сознании человека. У человека, погруженного в виртуальную реальность, актуализируются процессы архетипического характера и поведенческие паттерны, вытесненные в сферу бессознательного» [3, С. 28]. Здесь разум порою бессилен, поэтому господствующую позицию занимает здравый смысл, несущий в себе прагматизм.

Представления о пространстве-времени носят конкретно-исторический характер. Каждая эпоха обладает собственным хронотопом, толкуя по-разному свойства времени и пространства. Линейное время – одна из возможных форм восприятия социального времени в рамках европейской культуры. Согласно А. Я. Гуревичу: «Современный обыденный разум руководствуется в своей практической деятельности абстракциями «время» и «пространство». Пространство понимается как трехмерная, геометрическая, равно протяжимая форма, которую можно разделять на соизмеримые отрезки. Время мыслится в качестве чистой длительности, необратимой последовательности протекания событий из прошлого через настоящее в будущее. Время и пространство объективны, их качества независимы от наполняющей их материи» [1, с. 26].

Хронотоп расширенной реальности, соответствуя определенным классическим представлениям о пространстве-времени, радикально отличается от него. Здесь отсутствуют пространственно-временные границы: пространство – N-мерно, а время – обратимо. Оно (пространство) оказалось способным к сжатию или расширению. Наличие компьютера и интернета в любое время дает возможность превращать любое место в расширенное пространство с неограниченными возможностями. Здесь размывается соотношение центра и периферии, сосуществуют множественные локальные субъективные конструкции реальности, которыми можно оперировать по своему усмотрению. В результате «расширить реальное пространство», открыв доступ с помощью интернет и компьютерных технологий к реальным процессам от космического процесса до хирургических операций в больницах или к реальным природным явлениям. В данном случае, пространство моделируется на основе проектирования процессов «приграничья» двух миров – объективного и виртуального. Смешанная реальность, будучи мостом, границей между двумя мирами, не относиться ни к одному из них. Здесь реальные события «преобразовываются» в форму цифровых сигналов и в обратном направлении расшифровываются. Технологии расширенной реальности превращают реальные процессы в непрерывный поток виртуальных явлений без ограничений во времени и в пространстве.

Центральным методом для смешанной реальности выступает метод аналогии, работающий на основе сходства между реальным миром и виртуальным. Сходство между аналогом и исследуемым объектом может быть случайным, а иногда и на основе несущественного признака. Поэтому аналогия как метод несет в себе больше вероятности. «Выводы, умозаключения по аналогии не достоверны, а лишь в той или иной степени вероятны. Они опираются на имеющиеся в реальной действительности необходимые связи и отношения между признаками явлений. При этом степень вероятности вывода по аналогии тем выше, чем больше охвачено сходных признаков и чем существеннее эти признаки у сравниваемых предметов. Если сходные признаки в сравниваемых явлениях случайны, аналогия может оказаться ложной. Выводы по аналогии, силу их вероятностного характера, должны подтверждаться результатами, полученными посредством других методов, и тщательно проверяться на практике» [5, с. 426]. Следует отметить, что отбор сходных признаков идет не на основе рационального анализа, а здравого смысла, т.к. виртуальный образ и реальное явление сопоставимы только визуально.

Человек эпохи информационного общества мыслит по иному, чем человек индустриальной эпохи. Информационно-компьютерные технологии и виртуальная реальность заставляют человека восприни-

мать мир образами, где сигналом для доступа служит «клик». Поэтому его мир-пространство «разорван» на множественные «фрагменты-слайды». Каждый такой ситуативный фрагмент реальности обретает очертания целостного образа. Человек видит эту мозаичную реальность так, чтобы они оказались вообще свободны от каких бы то контекстов, приписывает им смысловые коннотации. Это – новый способ почти абсолютной духовной свободы, получившей реализацию через визуализацию в виртуальных образах.

«Расширенное пространство», с точки зрения объективной реальности, – беспорядочно устроенный хаос, где элементы событий с помощью компьютерных технологий движутся огромной скоростью реальной жизни. Здесь явления и события одномоментны, причинно-следственные связи отсутствуют. Человек выступает как «творец», обладающий неограниченной свободой. Он очеловечивает этот мир, будучи частью его. Конструируя новые версии свершившихся событий, подчиняет ход «виртуальной истории» своей воле, сталкивая исторические персонажи различных эпох на одном временном поле, устанавливает причинно-следственные связи, которые алогичны, т.к. не соответствуют реалиям объективного мира. Отсюда и эклектицизм современного сознания, релятивизм мировосприятия и стремление преодолеть самого себя, свой вечный страх перед будущим. Главным фактором этого «виртуально-мифологического мира» является человек и его сознание. При наличии рассказчика, оператора, пользователя миф «оживает» в образах, а при отсутствии превращается в некий фантастический рассказ, нарратив о невозможном былом.

Итак, современность ориентирует сознание человека не на статику явлений, а на бесконечность процессов изменений мироздания и на их познание.

В современном мировидении существует четкое разграничение между прошлым, настоящим и будущим. Линейное восприятие времени сопряжено с идеей необратимости. Виртуальная реальность возвращает нас к мифологическому восприятию времени. Будучи частью жизни современного человека, она создает некое симулятивное бытие, в котором отсутствуют элементы объективной реальности: конечность и ограниченность существования, ритмичность и необратимость, прошлое и будущее, боль и страх. Отсюда и новые качества времени. Оно воспринимается как рядоположенность, как пространство, повторяя этим свойства мифологического времени.

Информационно-компьютерные технологии позволяют значительно изменить скорость движения времени. В виртуальной реальности оно в зависимости от плотности событий, то «сжимается», то «растягивается». При желании «оператор» может остановить время – поток виртуальных событий одним нажатием кнопки, «кликом». При таком случае нарушается поток движения событий от прошлого к будущему, в каждом моменте настоящего одномоментно присутствуют прошлое и будущее.

Таким образом, появление виртуальной реальности меняет саму реальность и создает новую смешанную объективно-виртуальную реальность и активное коммуникативное поле, требующее осмысления тех последствий, которые влечет за собой ее появление.

Литература

1. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры / А. Я Гуревич. М.: Искусство, 1972. 318 с.

2. Зейналов Г. Г. Технологии расширенной реальности в образовательном пространстве / Г. Г. Зейналов, С. Н. Макеев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки: Научный журнал. – 2014. – №1. С. 38 – 40 // http://www.online-science.ru/m/products/philosophy_sciense/gid435/pg0/

3. Елхова О. И. Онтологическое содержание виртуальной реальности. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.01 – онтология и теория познания. Уфа, 2011. 38 с.

4. Кастельс, М. Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе / Пер с англ. / М. Кастельс. – Екатеринбург: У-Фактория, 2004. – 328 с.

5. Орехов А.М.. Методы экономических исследований: Учеб. пособие. / А. М. Орехов. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 392 с.

6. Bechmann G. Concepts of Information Society and the Social Function of Information. In: Towards the Information Society. The Case of Central and Eastern European Countries. Berlin u.a.: Springer, 2000.

УДК 1

Абдуллаев К. Ф., Иноятов А. Ш., Бобомуродова Н. Ж.

РАЗВИТИЕ НАУЧНОЙ МЫСЛИ КАК ФАКТОР ЦИВИЛИЗАЦИИ СРЕДНЕЙ АЗИИ В СИСТЕМЕ ДРЕВНОГО МИРА

Аннотация. Статья посвящена истории и теории педагогической науки, тенденциям развития основных этапов человеческой цивилизации, на которых сохранялись и усовершенствовались заветы и советы предков, необходимые не только современникам, но и последующим поколениям.

Ключевые слова: история, археология, этнография, человечество, развития, духовный рост, цивилизация, Средняя Азия, иранские племена, Хорезм

Abdullayev C., Inoyatov A., Bobomurodova N. The development of scientific thought as a factor in Middle Asia civilizations in the Ancient World

Abstract. The article is devoted to the history and theory of pedagogical science, tendencies of development of the basic stages of human civilization, which is maintained and improved covenants and tips ancestors not only contemporaries, but also for the subsequent generation.

Keywords: history, archaeology, ethnography, humanity, development, spiritual growth, civilization, Central Asia, the Iranian tribes, Khorezm

Человечество развивается и совершенствуется благодаря достигнутому научному потенциалу, что приводит его к высотам цивилизации.

Многие видные ученые – историки, археологи, этнографы отмечают, что человечество в своем развитии, духовном росте пережил пять крупных цивилизаций. Первая из них знаменуется «древневосточной цивилизацией», что произошло в третьем тысячелетии до нашей эры на территории Малой и передней (ближней) Азии.

Большинство ученых считают, что вторая цивилизация «Цивилизация Античного периода» прошла в середине первого тысячелетия до рождества Христова в Греции и Риме.

Третья цивилизация прошла в Мавераунахре и Хорасане после завоевания этих государств арабами в начале IX – XIII веков. Этот период знаменит несравненными учеными мирового значения, чьи творения, научные трактаты являются бесценным вкладом в мировую «Сокровищницу мыслей». И не секрет, что этот период развития послужил толчком четвертой цивилизации – европейскому возрождению (XIV – XV вв.)

Последняя, пятая цивилизация – «Цивилизация XX века». В отличии от всех предыдущих, она доступна всем и не ограждена территорией. Этот период научно – технического прогресса, период великих открытий и изобретений, которые направлены на благо человечества.

Во все перечисленные периоды развития, независимо от социально – экономических формаций государств вопросы образования и воспитания занимали одно из ведущих мест в духовном росте людей.

И нет нужды доказывать, что каждая цивилизация послужила опорой последующей, особенно первые очаги наук, появившиеся ее просторах от Дальнего Востока до Европы, не могли не повлиять на общее развитие последующих. Следовательно, необходимо отметить и роль Средней Азии в общем развитии человечества.

Средняя Азия расположена в самом центре названного региона и окружена благодатной природой, богатыми залежами полезных ископаемых. Кроме того, она граничила с развитыми государствами, находящихся между двух рек. Следовательно, они способствовали общему развитию и росту.

Историки не дадут соврать, что в этих государствах была развита культура, искусство, наука и передовые формы государственного правления.

Многие ученые – исследователи говоря о первом периоде развития человечества (основываясь на археологические раскопки), называют древний Шумер, культуру Вавилона периодом начального развития государств Египта и Китая. В этих исследованиях нет ни слова о цивилизации государств, расположенных между двумя реками (Амударья и Сырдарья). Об этих государствах, существующих в те времена нет ни слова, если не учитывать расплывчатую информацию об образе жизни местных племен, которые взяты из произведений ученых греков и римлян.

Такой подход к цивилизации этих стран имеет и объективные причины. Они веками находились под игами завоевателей, многие из которых стремились истреблять передовые «умы», культуру и искусство народов порабощенных. Кроме того, они хотели, старались силой внедрить свою культуру, что естественно, привело к исчезновению бесценных культурных памятников. Сначала, как бы с целью объединения иранских племен Каяниды, Ахмениды, Аршакиди, после Александр Македонский, позже арабы поработили государства междуречья.

В результате захватнических войн богатая восточная культура и научные достижения были разграблены, уничтожены. Особенно насильственное введение ислама арабами привело к краху развитую цивилизацию государств междуречья.

В книге профессора Гарвардского университета, директора института Азии при университете Шираза Ричарда Фрая «Наследие Ирана», приводятся ценные исторические сведения периода до арабского нашествия государств междуречья.

К сожалению, мы не имеем никаких исторических сведений о наших далеких предках, об их культуре. Основываясь только на некоторых (далеко не подлинных) сведений греческих историков или рассказов путешественников, нельзя описать многовековую жизнь нашего народа до исламского периода. И поэтому история Средней Азии, в том числе Хорезма, начинается с 7 – 8 века, периода завоевания арабами.

Насильственное введение ислама привело к уничтожению культурных, научных, исторических ценностей. Богатое наследие ученых Хорезма и их авторы зверски были убиты. Об этом Абу Рейхан Бируни в своей книге «Кадимги халклардан колган ёдгорликлар» (Памятники древних предков) пишет: «Кутейба уничтожил всех, кто хорошо знал хорезмское письмо, кто мог учить других этому, а так же тех, кто знал любые предания своего народа. Поэтому он остался скрытым и в послеисламском периоде… После Кутейбы, ибн Муслим аль Бохили уничтожил всех хорезмских писателей и ученых, а затем сжег все книги и тетради. Этим он добился того, чтобы хорезмийцы занялись зубрежкой. Так из богатого прошлого народа сохранились только устные народные творения…»

Поэтому о доисламском периоде развития Средней Азии до нас дошли сумбурные, порой противоречивые сведения.

В народе есть мудрое изречение – всему свое время. Иначе нельзя объяснить то, что в течении XIII веков накопленная культура, наука, обычаи и обряды исламского периода разлетелись в пух и прах за какие-то 70 лет правления «народовластия красной империи».

Несмотря на это, безграничная любовь к Родине, верность многовековым традициям, тяга к науке, искусству, литературе своего народа привело к тому, что из поколения в поколение передавалось богатое наследие в виде устного народного творчества.

Теперь в период независимости государств, а так же процесса глобализации пришло время говорить во всеуслышание об исследованиях мирового значения наших предков, об их достижениях в науке и духовно-просветительском деле. Другими словами, говорить о высоком развитии «Древней центральной Азии».

«Цивилизация древней центральной Азии» является неотъемлемой частью «Древнего Востока». Она занимает неотъемлемую территорию, куда входит западная часть Каспийского моря, горы Копетдаг и Гиндикуш, Памир и Тянь-Шань, южная часть сибирских простор. Вся эта территория называется Средней Азией или Центральной Азией, чья судьба, независимо от национальности или государственного строя, неразлучна друг от друга. Поэтому их развитие, культурный рост в целом цивилизацию надо рассматривать как одно целое.

Несмотря на это, народы, населявшие Среднюю Азию, сохранили свою историю и культуру. Наукой доказано, что Центральную Азию люди населяли еще в период палеолита, но изучение ее истории периода доклассового общества начинается только, т.е. ведутся первые исследования.

Территория междуречья (Амударья и Сырдарья) называлась Центральной Азией, где проживал творческий народ, среди которых много ученых мирового масштаба, о трудах которых свидетельствуют старинные здания, замки, города, научные трактаты. В настоящее время ведутся большие исследовательские работы по изучению богатого наследия предков в области науки, образования, воспитания и искусства, результаты которых несомненно помогут в подготовке всесторонне развитого поколения.

Для обоснования и доказательства степени развития цивилизации оседлых и кочевых народов, проживавших в Средней Азии таких как саков (скиф), массагетов, хорезмийцев, исседанов, данов, маргушитов, сугдов и париканов мы должны опираться на археологические, этнологические и эсхатологические исторические исследования.

По мере развития социальных отношений у народов Центральной Азии развивались, совершенствовались орудия труда и процесс их создания.

У предков, проживавших на Западе Казахстана, у подножия Сырдарьи на северо-восточной части Арала, в низовьях Амударьи, на берегах Узбая и Сарыкамыша, Центральной и Северной части Кызылкума и Каракума первые рабочие инструменты были изготовлены из специальных кварцевых камней. Они не только знали искусство разбивания камней и кости на различные формообразные куски, а так же владели навыками придавания им точных форм, а также техникой бурения и точения. Доказательством чему является археологические находки: обработанные с двух сторон листообразные луки – стрелы, односторонние обработанные ножевые острые инструменты разных форм. В 4-3 тыс. до н.э. на этих территориях найдены археологические раскопки, свидетельствующие о технике обработки меди. Об этом говорят и найденные в Бешбулаке шлаки меди и в Иргизе четырехконечное шила из меди. Но, как известно, что медь не является крепким и прочным материалом, поэтому этот процесс не играл особую роль в развитии производства. Несмотря на это, широкое использование меди в хозяйстве открыли широкую дорогу совершенствованию технологии изготовления хозяйственных товаров из меди. Появление бронзы считается основным периодом развития социальной культурной и коллективной жизни народов Средней Азии. Во время бронзового периода земледельничество превратилось в самостоятельную отрасль.

Возле рек Амударья и Сырдарья были найдены остатки множеств рудников, которые заброшены без присмотра. Все это свидетельствует о добыче и использовании нашими предками полезных ископаемых.

Не секрет, что названия многих металлов этимологически относятся к тюркским языкам. Например: железо (жез), золото (алтин), серебро (кумуш), олово (канай), сталь (пулат, булат), чугун (чуян) и др.

Геродот в своей знаменитой книге «История», характеризуя умения наших предков по добыче и обработке металлов, пишет: «По одежде и образу жизни массагеты похожи на скифов. Умеют воевать и пешком и на коне, владеют мастерством метания копья и умеют стрелять метко из лука, а так же могут воевать и топором. Их орудия боя сделаны из золота и меди. Орудия стрел, копья и топоров сделаны из меди. Защитный головной убор, специальные пояса, рукава и др. украшены золотом. Защитные щиты лошадей сделаны из меди, а уздечки, стремена и удила сделаны из золота. Из-за отсутствия в государстве железа и серебра, они ими не пользуются, но меди и золота у них достаточно много».

Все это красноречиво говорит о том, что еще из тех дальних времен племена сак – массагетов умели изготавливать и пользоваться не только орудиями труда, но и военным снаряжением, арсеналом. Точнее, у них были ножи на выбор, топоры, стрелы, телеги различного рода вплоть до военных. Несмотря на это, этот народ в основном вел устойчивый образ жизни и поэтому у них была высоко развита культура.

В середине 2 тысячелетия до нашей эры племена Хорезма, Маргияна, Согдиана и Бактрии, занимающиеся оросительным земледелием, приводили в ужас Ближний и Средний Восток и часть Европы. Также сохранились сведения о влиянии государства Туран на Иране и Грецию.

Действительно, VII – VI века до н.э. знаменуются появлением в Средней Азии властных государств.

В этих государствах была развита прочная система правления, а так же сеть ремесленников, крестьян и скотоводов. Следовательно, соответствующе была развита и наука, которая способствовала их про-

светлению. Кроме того, для воспитания всесторонне развитого поколения существовала и система образования и воспитания, как необходимый элемент социально – политического строя.

Таким образом постепенно стали развиваться педагогическая наука, стали собирать и усовершенствовать заветы и советы предков не только для себя, но и для передачи последующему поколению.

Литература

1. Каримов И.А. Юксак маънавият – енгилмас куч. – Тошкент: Маънавият, 2008.
2. “Авесто”.Тарихий-адабий ёдгорлик. А. Маҳкам таржимаси –Т.: Шарқ нашриёти– матбаа концерни. 2001.
3. Исо Жабборов. Антик маданият ва маънавият хазинаси. – Тошкент: Ўзбекистон, 1999.
4. Садри Максуды Арсал. Тюркская история и право. Издательство «Фэн» Академии наук Республики Татарстан, 2002.

УДК 1

СЛОВО НАСТАВНИКА

Ладыгина О. В.

ПРОБЛЕМА ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

Аннотация. В статье анализируется негативное влияние научно-технического прогресса на духовно-нравственные основы развития человека и общества. Особое внимание уделяется деформации системы ценностей, в результате которой человек теряет родовые признаки, метафизические основы бытия.

Ключевые слова: рационализм, механицизм, безнравственность, гедонизм

Ladygina O. The problem of the spiritual development of modern society in the context of scientific and technical progress

Abstract. The article examines the negative impact of technological progress on the spiritual and moral foundations of human and social development. Particular attention the author pays deformation system of values, which resulted in a person loses generic features, metaphysical foundations of existence.

Keywords: rationalism, reductionism, immorality, hedonism

Научно-технический прогресс стал неотъемлемым процессом развития общества. Для современного общества характерна ориентация на развитие техники, сциентизм. Стремительное развитие технической мысли, практическое ее внедрение существенно изменили территорию обитания человека. Благодаря развитию техники, технологии произошли кардинальные изменения в жизни человека.

Человек преобразует окружающий мир благодаря рациональному сознанию и веры в свои безграничные возможности, убеждению в том, что познать можно всё. На этой идеи основывается понятие прогресса. Современный мир подчиняется единой динамики бесконечной направленности вперед. Подобная нацеленность на прогресс проявляется во всех сферах нашей жизни. Технический прогресс не имеет сегодня альтернативы.

Техника изменила общество, превратив его из организма (естественного состояния) в организацию (искусственную систему). Если мифологическое сознание осуществляло перенесение на материальные объекты природы духовных качеств человека, то рациональное мышление, благодаря которому и развивается техника, произвело инверсию – перенесло на социальную, культурную, духовную сущность человека свойства и структуры материальных объектов.

Рационалистическое сознание воспринимает мир механически. Проникновение в структуру мышления механицизма стало переворотом в общественном сознании и методологии мышления в европейской культуре. Европейское сознание механически разделяет целое на части, и именно эти части как детали общего механизма представляют интерес для эмпирических исследований. Отсюда и доминирование индивидуальности как объекта, так и субъекта познания.

Человек превращается в механизм, в вещь, зависимую от внешней силы. Такой внешней силой становится материя. «… центр тяжести в жизни перемещается из духовной сферы в материальную…»[1, 560]. Доминирующим становится инфантильно-потребительский образ жизни. В обществе господствует преставление о том, что материальное положение определяет социальный статус. Поэтому материальное благополучие рассматривается как цель и как результат высокого статуса. Происходит изменение векторов ценностной ориентации населения от «развития» к «потребительству». Безудержное обладание материальными благами становится смыслом жизни.

При гипертрофированных потребительских и гедонистических установках возрастает значимость прагматических ценностей. Духовные ценности, основу которых составляет установка на реализацию социальных, интеллектуальных, культурных потребностей, оказываются серьезно потесненными на задний план как не обеспечивающие материального благополучия.

На негативные результаты потребительского отношения к жизни обратил внимание еще в XIX веке А. Герцен: «Рыцарская честь заменилась бухгалтерской честностью, гуманные нравы – нравами чинными, вежливость – чопорностью, гордость – обидчивостью, парки – огородами, дворцы – гостиницами, открытыми для *всех* (т.е. для всех, имеющих деньги)». Все хотят казаться, вместо того, чтобы быть»[Цит. По 2, 62]. Человек поклоняется ложным кумирам, его личность подавлена властью авторитета.

Утилитарно-прагматический подход к ценностям деформирует их иерархическую структуру. В условиях девальвации духовных ценностей индивиды руководствуются в своих действиях биологическими

побуждениями. Преобладающими становятся не институциональные нормы и правила, а стихийная коммунальность, опирающаяся на право сильного. Доминируют низшие человеческие инстинкты. Бездуховность и безнравственность сужает природу человека для удобства манипулирования им, его примитивными импульсами. Оставшись без нравственной опоры, человек вырождается. Следствием этого становится деформация родовых черт личности.

Физиология инстинктов, действующая в пространстве первичного мира, приводит к тому, что разумная и нравственная организация социального мира ослабевает. Нарастает социальная «война всех против всех», которая принимает различные формы от гражданской войны до массовой социальной девиации. Доминирует стремление к авторитаризму, преобладание принципа насилия в социально-политическом движении. Утрачивая духовность, человек не верит в прогресс и гуманизм, в науку и демократию. Таким образом, девальвация ценностей, потеря веры в человека, в его творческие силы, пренебрежение к свободе человека увеличивают энтропию в обществе.

Конечно, никто не отрицает цивилизационных завоеваний. Удовлетворение потребностей человека по своей сути есть культурный акт. Задача заключается в поиске гармонии между чувством и разумом, должном и желанном в процессе удовлетворения потребностей. В этом отношении индивидуализированная личность в её западноевропейском варианте показала свою неспособность господствовать в духовной сфере, т.к. безоружна перед нравственными вызовами времени.

Время, становясь вещью, также становится внешней силой по отношению к человеку. Лозунг буржуазной предприимчивости «Время – деньги» требует от человека непрерывной активности. Бессмысленный поток времени, которым поглощен современный человек, не даёт возможности ощутить себя свободным и понять смысл своего существования.

Анализируя трансформации новой истории, Н. Бердяев обращает внимание, что свобода в новой истории понимается как «индивидуализм, как формальное право каждого человека и каждой сферы культуры на самоопределение. Самый процесс новой истории был понят как освобождение». Но во имя чего происходит освобождение? На этот вопрос нет ответа, потому что «этого не знает дух нового времени». Гуманизм здесь ни при чем, т.к. «нельзя освободить человека во имя свободы человека… Человек лишается всякого содержания, ему не к чему восходить. Свобода человека оказывается совершенно формальной и бессодержательной свободой»[1, 554]. Истина в новой истории была заменена формальным правом. В результате была создана беспредметная культура, беспредметное общество, не знающее, во имя чего оно существует. «Массы легко усваивают себе вульгарный материализм и внешнюю техническую цивилизацию, но не усваивают себе высшей духовной культуры… Процесс технизации, механизации и процесс массовой демократизации ведет к перерождению культуры в техническую цивилизацию…»[1, 661-662]. Как писал Ф.М. Достоевский, исчезает тайна: «… тайна бытия человеческого не в том, чтобы только жить, а в том, для чего жить»[3, 294]. Из жизни человека уходит смысл – метафизические основы бытия.

Поэтому уже в начале прошлого века Н. Бердяев поставил вопрос о том, «прогрессивен» ли «прогресс» и не был ли он мрачной реакцией против смысла мира, против подлинных основ бытия. Н. Бердяев обращает внимание на то, что в результате развития техногенной цивилизации человек подавлен могуществом техники. Расковав скрытые силы природы, человек не в состоянии овладеть результатами своего же труда: «Кризис нашего времени, – пишет Н. Бердяев, – в значительной степени порожден техникой, с которой человек не в силах справиться»[2, 656]. XXI только подтверждает выводы мыслителя.

Трудности, с которыми человек сталкивается в отношениях с техникой, порождены самим человеком. Сама по себе техника не представляет угрозы для человечества. Угроза исходит от самого человека, который не отдаёт себе отчёт в том, что он создал. Не справляясь с ростом сложности, созданной им самим, человек передоверяет контроль техническим средствам, разрушая собственные творческие способности. Это приводит, как справедливо замечает В.П. Шалаев, к тому, что человек становится сам «инструментом, обслуживателем, но не субъектом, не творцом своей собственной судьбы на планете и в мире, отдав эту судьбу в руки многочисленных, а сегодня ещё и более противоречивых посредников»[4, 80] . Так человек отрицает самого себя.

Материя, порабощая человека внутренне, сдерживает его самосовершенствование, в то время как дух, освобождая от вещной зависимости, способствует этому. Свобода духовная противостоит идеологии потребительства современного общества. Утилитаризм, доминирование принципа пользы в мировосприятии современного человека не гарантирует ему полноту жизни, а является следствием его приспособления к окружающей среде. Нередко это приспособление выражается в амбивалентности моральных воззрений – в несогласованности между исповедуемыми идеями и принципами нравственности, с одной стороны, и реальным уровнем моральных требований к себе и окружающим – с другой. Благополучие человека и достоинство личности часто противоречат друг другу.

Литература:

1. Бердяев Смысл творчества. Опыт оправдания человека.– М.: Астрель, 2011.– 670с.

2. Бердяев Н. Самопознание. Русская идея.– М.: Астрель, 2011.– 604с.

3. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы: Роман.– 2-е изд., стереотип.– М.: Дрофа,2003.– 912с.

4. Шалаев В.П. Актуальная синергетика: человек и общество в эпоху глобализационных трансформаций.– Йошкар-Ола: Поволжский государственный технический университет, 2013.– 184с.

УДК 1

СЛОВО НАСТАВНИКА

Лобанов С. Д.

ЖИЗНЬ КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается жизнь с точки зрения философского исследования. Показывается, что жизнь – это вечная проблема философии, которая не теряет своей остроты в век биотехнологий. Предлагается принцип: "все жизненное индивидуально, а индивидуальное жизненно".

Ключевые слова: убеждения, живая жизнь, индивидуальность, непосредственность жизни

Lobanov S. Life as a subject of philosophical inquiry

Abstract. The article discusses the life from the point of view of philosophical research. It is shown that life is eternal problem of philosophy, which does not lose its sharpness in the age of biotechnology. Proposed principle: "all living things individually, and individual vital".

Keywords: Beliefs, life, individuality, spontaneity of life

– Прекрасно! – промолвил Рудин, – стало быть, по-вашему, убеждений нет?
– Нет – и не существует.
– Это ваше убеждение?
– Да.
– Как же вы говорите, что их нет?

И.С.Тургенев. Рудин.

Был ли Иисус Учителем? Нет, отвечает Ницше. Он принадлежал к тому типу людей, которые хотят жить иначе, к тем, у которых жизненная практика порождает особую психологическую, «внутреннюю» реальность. "Только об этом мире говорит Иисус: «жизнь» или «истина» или «свет» – вот слова, используя которые он говорит о самом интимном, о внутреннем, все прочее – вся реальность, вся природа, даже сам язык – имеют для него ценность только как знак, как некое сравнение" [1, 10].

Жизнь есть нечто сокровенное для человека, "бытие-у-себя-дома" [*Там же*], средоточие физиологических, душевных и духовных устремлений индивида, точнее всего обозначаемое словом "сердце". Для того чтобы быть учителем жизни необходимо сообщать-передавать («отдавать свое сердце, душу) жизнь другим, ученикам-последователям. Но можно ли передать сокровенное? (Это, необходимо заметить, также связано с проблемой возможности индивидуального языка, поставленной Витгенштейном). Если да, то оно перестает быть таковым.

Возможен такой ответ на вопрос о передаче уникального в жизни. Дать жизнь может только *творческое начало*. Из этого положения вытекают два важных следствия. Первое. Нет жизни вне творчества. Второе: Высшее начало, гармония мира или Бог есть источник жизни.

Если рассматривать *творчество как создание значимого, человеческих ценностей,* то жизнь является не столько предметом рассуждений, но тем, *что́ переживается*.

Творчество способно делать предметом (*что́*) переживания то, что выводит за пределы индивидуального существования: судьба, страх, вина. тоска, смерть и т.д., а также бытие высшего (превосходящего) начала этого существования, например Бога. Это может быть выражено формулой «Бог есть жизнь».

Необходимость сделать жизнь предметом размышления связана, во-первых, с попытками упорядочить сами переживания, т.к. в повседневном существовании их значимость может колебаться от признания за ними высшей ценности до вульгарного упрощения, граничащего с безразличием. Например, воплощением Христа может быть как иконический, "живой" образ, так и бродяга-юродивый. Во-вторых, жизнь может полагаться как подлинное, "незамутненное", целостное и т.д. основание, предмет и цель любого вида размышлений. Первое относится к вопросу о смысле жизни, второе – к проблематике философских оснований, особенно в "философии жизни".

Вопрос о выразимости жизни, как и вообще человечески-внутреннего, постоянно «заостряется» при его постановке силу его неизбежно неимоверной сложности. Здесь возникает вопрос об утере непосредственности и достоверности и (не)допустимости претензий суждений о жизни, жизненном опыте и смысле жизни на общезначимость и универсальность. Иначе говоря, возможно ли выразить смысл жизни всех людей, смысл всех мировых событий и процессов, т.е. всего происходящего? Например, "ни один психиатр и ни один психотерапевт – в том числе и логотерапевт – не может указать больному в чем заключается смысл. Он вправе, однако, утверждать, что жизнь имеет смысл" [*2*, 40].

Предпосылкой всех рассуждений о жизни является признание или отрицание ценности самой жизни и поисков ее смысла [*3,* 362], разлад между человеком и его жизнью, когда им потеряно ощущение причастности этому миру. Последнее порождает чувство абсурдности, господствующее, по А.Камю, чувство середины XX века [*4,* 24,26, 28, 51 и др.].

Переход от простого, первичного переживания к размышлениям о жизни связан с допущением, что жизнь вообще, т.е. любое ее проявление, предполагает целесообразность, цель, устройство или форму. Формы жизни связаны с завершенностью (определенной полнотой) их природы в организации и существования во времени. Это ведет, например, к вопросу, для чего живет человек? чем заканчиваются жизненные проявления? Или, по Л.Н.Толстому, "Вопрос мой – тот, который в пятьдесят лет привел меня к

самоубийству, был самый простой вопрос, лежащий в душе каждого человека, от глупого ребенка до мудрейшего старца, – тот вопрос без которого жизнь невозможна, как я испытал это на деле…что выйдет из всей моей жизни" [*5,* 52].

В жизненном опыте человек сталкивается с границами своего тела и своих способностей. Человек как живое "есть тело, существует в теле (как внутренняя жизнь, или душа) и вне тела как точка зрения, с которой оно представляется и тем и другим вместе" [*6,* 255].

В жизни прежде всего привлекает ее непосредственность, или *живая жизнь.* "Живая жизнь" – это то, что переживается, жизненный опыт, «вся полнота исторического переживания» [*7,* 3]. Важно, что это обстоятельство снимает рационалистический дуализм бытия и мышления. Поиски и определение такой жизни являются надуманными, если не ведутся *в* рамках самой жизни: смысл жизни *в самой* жизни. В этой связи уместно замечание К.Льюиса о таинственной силе предлога "в" [*8,* 177]. Это и лежит в основе того, что А.Швейцер назвал принципом *благоговения перед жизнью.*

Так как жизнь здесь выше бытия и мышления, то она сама по себе остается вне рамок ограничительного объяснения, а понимается, где понимание граничит с тайной. Это видно из принципа единства жизни и творчества, поскольку общим для них является непосредственность *переживания-явления,* отрицание мертвых, однозначных форм, и есть спонтанность, самопроизвольность: "Культура вырастает из жизненных корней субъекта и является жизнью sensu stricto, спонтанностью, «субъективностью»" [*9,* 25].

Жизнь может рассматриваться по-разному: в виде данности, заданности, перехода от одного ничто к другому и т.д. Однако наиболее остро вопрос о жизни возникает в связи с её пониманием в виде дара, хорошо сочетаемого с метафорой *пути.*

Жизнь есть дар. Индивид получает жизнь от родителей; в семье ощущает свою связь с родом и инстинкт продолжения жизни рода. Но когда зависимость от семьи теряет свою силу и осязаемость, возникает вопрос, что служит источником человеческой жизни, или того, что Георг Зиммель назвал *индивидуальным законом?* а также жизни вообще?

Перед лицом косной материи, окружающей бесконечности то хаоса, то космоса, постоянного повторения природных процессов, возникает ощущение *хрупкости,* невосполнимости индивидуальной жизни (*жизнь всегда индивидуальна: все жизненное индивидуально, а индивидуальное жизненно).* Здесь уместна поэтическая метафора Арсения Тарковского: "жизнь-малютка". Что удерживает, сохраняет вот эту, индивидуальную жизнь, которая не сводима к потоку событий её наполняющих?

По верному замечанию Камю, общее имя испытаний, выпадающих на долю каждого человека, это – *судьба.* Понимание судьбы как обобщенного образа сил, владеющих жизненной нитью, представлено в древнегреческой мифологии через сестер Мойры, одна из них Клото, прядет нить жизни, другая, Лахесис, определяет участь, а Антропос перерезает эту нить.

Однако есть другой вид *активизма, активизм свободы,* одним из глашатаев которого явился Фихте: "Твое действование, и только оно одно, определяет твою ценность" [*10,* 72].

Здесь в итоге приходит время и место мировоззрению, или системе убеждений, ведущих к тому или иному выбору. В основе же убеждения лежит идея, осознанная или нет, т.е. философская практика, связывающая человека с решениями перед лицом выбора, или самой жизнью.

Литература

1. Ясперс Ф. Ницше и христианство /Пер. Т.Ю.Бородай. – М.: Медиум, 1994. Ср.: *Ницше Ф.* Антихрист. Проклятие христианству //Ницше Ф. Соч. в 2-х т. Т.2. – С.658, а также: "в сущности был только один христианин, и он умер на кресте […]. Христианской может быть только христианская *практика,* т.е. такая жизнь, какою *жил тот, кто умер на кресте*" (Там же, с.663).

2.*Франкл В.* Человек перед вопросом о смысле //Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990.

3.*Гефдинг Г.* Философия религии. 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Общественная польза, 1912.

4.*Камю А.* Миф о Сизифе. Эссе об абсурде //Камю А. Бунтующий человек. – М.: Политиздат, 1990.

5.*Толстой Л.Н.* Исповедь. В чем моя вера? – Л.: Худож. лит-ра, 1990.

6.*Плеснер Х.* Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004.

7.*Дильтей В.* Сущность философии //Философия в систематическом изложении. – СПб.: Общественная польза, 1909.

8.*Льюис К.*С. Страдание. Надежда. Притчи. Трактаты. – М.: Республика, 1992.

9.*Ортега-и-Гассет Х.* Тема нашего времени //Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? – М.: Наука, 1991.

10.*Фихте.* Назначение человека. – СПб.: Издание Д.Н.Жуковского, 1906.

УДК 1

Магнитова В. Г.

ПРЕДМЕТНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ В АНТРОПОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ Л. ФЕЙЕРБАХА И М. ШЕЛЕРА

Аннотация. В статье рассматривается влияние антропологических идей в философских системах Л. Фейербаха и М. Шелера на становление философской антропологии как самодостаточного раздела гуманитарной мысли, дается оценка их вклада в становление и развитие философской антропологии.

Ключевые слова: антропологический поворот, философская антропология, сущность человека

Magnitova V. Objective determination of philosophical anthropology in anthroposophic concepts L.Feuerbach and M. Scheler

Abstract. The article examines the impact of anthropological ideas in the philosophical systems of Feuerbach and Scheler on the formation of philosophical anthropology as a self-contained section of humanitarian thought, assesses their contribution to the development of philosophical anthropology.

Keywords: Anthropological turn, Anthropologic philosophy, Human essence

Со времени «антропологического поворота» в течении европейской мысли и до сих пор не прекращаются споры вокруг антропологии как о самостоятельной науке со своим методом и предметом исследования либо только частном философском направлении.

Размышление о человеке всегда было ключевым для философии. С тех пор, как человек стал раздумывать об устройстве окружающего мира, он начал постигать и самого себя. Проблема обусловленности природы человека, ее существенных свойств, представляет собой, в контексте исторического бытия, одну из фундаментальных проблем современности, поскольку в ней сведены воедино проблемы всех наук, в том или ином аспекте изучающих человека, и ее решение должно предшествовать всем исследованиям человека.

«Человеческая проблематика» либо растворялась в общефилософском знании о мире, в интерпретации философских категорий была мало выделена специфика их содержания применительно к специфике феномена человека и особенностей его бытия, либо сосредотачивалась в социальной философии, приобретая в соответствии с этим социоцентристскую ориентацию, в которой человек не являлась относительно самостоятельным объектом-предметом познания, а лишь функциональной частью общества.

Представляется, что философская антропология становится фундаментальной и центральной философской наукой тогда, когда человек становится проблемой, когда начинают задумываться над вопросами: что такое человек, откуда он пришел в этот мир и чем он отличается от других живых существ.

Но именно в этом пункте и кроется главная проблема философской антропологии: любые попытки дать определение человеку в итоге приводят к выводу о принципиальной невозможности такого определения. Все в большей степени обнаруживает себя непостижимость человека, его целостности как сущего. Поэтому сам термин «философская антропология», совмещающий в себе одновременно философский и научный критерии, является достаточно проблематичным.

Философская антропология формируется в контексте общего поворота философии конца XIX–начала XX века к проблематике человека. Еще раньше возникло теоретическое направление, предопределившее этот поворот философии к антропологии и связанное, прежде всего, с именем Л. Фейербаха. Продолжая традиции естественнонаучного материализма, он вместе с тем видел реформу философии в создании философии человека, т.е., по сути, антропологии. Убеждение Фейербаха в том, что философия должна стать антропологической и стала предпосылкой указанного переворота.

Начало же собственно философской антропологии связано с появлением работ М.Шелера «Положение человека в космосе» (1928), Х. Плеснера «Ступени органического и человек» (1928) и А. Гелена: «Человек. Его природа и положение в мире» (1940) и «Первобытный человек и поздняя культура» (1956), в центре внимания которых – специфическое отличие в способе существования человека и животных.

Обособление антропологической проблематики во многом произошло благодаря Л. Фейербаху [1]. Фейербах считал, что прежняя философия преувеличивает роль разума в освоении мира. В целом философия Фейербаха антропологична. В ней общественные связи трактуются преимущественно с нравственных позиций. В антропологической парадигме Фейербаха человек обладает изначальной неизменной природой, не зависящей от национальности, социального статуса, эпохи. Характерными чертами этого человека выступают любовь к жизни, стремление к счастью, инстинкт самосохранения, эгоизм, которые и определяют его поведение в культуре. Фейербах исходил из того, что человек изначально естествен и к нему неприменимы оценочные характеристики (добрый, злой и т.д.) и только условия человеческой жизни делают его тем, кем он становится.

Антропологизм Фейербаха проявлялся в выдвижении на первый план сущности человека, которая рассматривается им как «единственный, универсальный и высший» предмет философии. Но провести последовательно материальную точку зрения в этом вопросе Фейербаху не удается, так как человек для него – абстрактный индивид, чисто биологическое существо в теории познания.

Можно говорить о стремлении Фейербаха применить антропологию как универсальную науку к изучению общественной жизни. Религия рассматривается им как отчуждение человеческих свойств: человек как бы удваивается и в лице бога созерцает свою собственную сущность. Таким образом, религия выступает как «бессознательное самосознание» человека. Причины такого удвоения Фейербах видит в чувстве зависимости человека от стихийных сил природы и общества. Особый интерес представляют догадки Фейербаха о социальных и исторических корнях религии.

Особенно ценными оказались идеи о возвращении человека в центр философии, необходимости видеть мир через его потребности. Заслуга Фейербаха в том, что в его философской системе антропологический поворот в философии обозначился явно, задав магистральный путь развития этого раздела философии. [2]

Если можно говорить о том, что в работах Фейербаха современные антропологические принципы приобретали свои очертания, то в философском наследии М. Шелера они получили окончательную прописку.

Главную задачу философской антропологии Шелер видел в выяснении структуры человеческого начала, то есть в ответе на вопросы: «Что есть человек и каково его положение в бытии?»[3]. Именно эти вопросы занимали Шелера с пробуждения его философского сознания и казались более существенными и центральными, чем любой другой философский вопрос. Именно эта задача постоянно находилась в центре философско-антропологической проблематики Шелера, отчетливо осознавшего трудности ответа на вопрос, поскольку, как отмечал он, «человек столь широк, ярок и многообразен, что все его определения оказываются слишком узкими».

Вросший в мир всеми корнями своего естества и связанный с ним интимнейшими узами, человек, однако, не умещается в эмпирические измерения своего бытия в мире, ибо, выходя за их пределы, оказывается в сфере «духа». По мысли Шелера, человек является удивительным существом именно потому, что, несмотря на свое происхождение из животного мира, трансцендирует себя, свою собственную и вообще всякую «жизнь».[4]

В зигзагообразно сложной эволюции философской мысли Шелера, охватывающей три главных проблемных среза – феноменологию, философскую антропологию и социологию знания, – особую теоретическую значимость обретает проблема человека и его ценностного мира. Эта проблема являет собой теоретический стержень, концептуально интегрирующий отдельные блоки и компоненты феноменологической философии Шелера и организующей ее в определенную внутренне непрерывную целостность.

Шелер, наряду с Хайдеггером, принадлежит к талантливым ученикам Э. Гуссерля и отличались творческим и критическим восприятием идей учителя; вступив в молчаливое интеллектуальное соревнование друг с другом, они надолго определили проблемы философии XX столетия.

В заключение можно констатировать: несмотря на бурный «антропологический ренессанс», который переживают современные философские системы, на рубеже третьего тысячелетия, все еще актуальной остается проблема построения целостного философского образа человека.

Если применительно к философской системе Фейербаха можно говорить о перспективах философской антропологии, то М. Шелер стоит у истоков современного антропологического способа мышления.

1. Фейербах Л. Сущность христианства. Соч. в 2-х тт. М. 1955. – Т.1– 181с.

2. Энгельс Ф. Л. Фейербах и конец немецкой классической философии [Текст] // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд-е 2, М.: Политиздат, 1961. – Т.21. – 370с.

3. Шелер М. Избранные произведения. [Текст] М.: Гнозис, 1994. – 490с.

4. Чечулин А. В. Негативная антропология. [Текст] СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1999. – 159с.

УДК 1

Миляева Е. Г.

ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ БРЕНДА И ЧЕЛОВЕКА-БРЕНДА

Аннотация. В тезисах раскрывается возможность использования гуманистического потенциала феноменов «бренд» и «человек-бренд» для развития человека в условиях общества потребления.

Ключевые слова: общество потребления, бренд, человек-бренд, самореализация

Miliaeva E. Humanistic potential of the brand and the person-brand

Abstract. In this thesis opens the possibility of using humanistic potential phenomena "brand" and "man-brand" for the development of human society in terms of consumption

Keywords: consumer society, brand, human-brand, self-fulfillment

Ошибочно утверждать, что современное общество ущербно, представляет из себя всего лишь «серую» массу потерявших индивидуальность людей, поклоняющихся моде и зависящих от рекламы, как оценивают его многие критики общества потребления. Несомненно, в современном мире маркетизация проникла во все сферы человеческой деятельности, но тенденция постоянных социальных изменений способствует постепенной замене практиками самореализации и саморазвития верховенства практик материального потребления, что может позволить говорить о современном обществе как об инновационном, заставляющем человека двигаться в погоне за постоянно ускользающей перспективой, изменяться и совершенствоваться.

В современном мире есть категория соответсующая тому, что являют собой формы интенционального сознания. Это феномен бренда, который «помогает человеку решить основную смысложизненную дилемму: как проявить свою индивидуальность, при этом оставаясь частью человеческого сообщества» [1]. Благодаря бренду человек с легкостью устанавливает тождество своих идеальных представлений, сформированных под воздействием информационного потока, но отражающих важнейшие ценности конкретного индивида, с наличествующей действительностью, представляющей казалось бы бесконечный ряд выборов. Таким образом, используя бренды как своеобразные маркеры и ориентиры человек

имеет возможность регулировать свои потребленческие практики, при этом самоидентифицируясь и репрезентируя свою индивидуальность.

Феномен «человека-бренда», возникший при переходе от «логики вещей» к логике человеческих взаимоотношений в отношениях современного производителя и потребителя, обусловленном ориентацией на индивидуальность, новации, приоритет свободы личности, обладает большим гуманистическим потенциалом. Необходимо отметить, что стать человеком-брендом может только реальный человек, индивидуальные свойства личности которого приобретают надындивидуальное значение, например, неповторимая творческая самореализация, беспрецедентное построение успешного бизнеса, уникальная политическая карьера и т.д.

Именно феномен человека-бренда демонстрирует, что в современных условиях возможно преодолеть доминанту безудержного и бессмысленного потребительства и реализовать весь потенциал человеческой личности в различных сферах человеческой деятельности. Благодаря трансляции через информационные средства массовой культуры (реклама, СМИ) эта демонстрация становится общедоступной в различных формах (интервью, телешоу, фильмы, книги и т.д.).

Таким образом, человек-бренд может являться тем самым Другим, относительно которого человек себя идентифицирует, т.е. олицетворять собой своеобразный идеал, мечту, ценность, при этом, не теряя собственную человеческую уникальность, не обезличивается. Выбрав ориентацию на человека-бренда, а точнее – на представленные этим феноменом символические смыслы, человек может определить свои ценностные ориентиры и направления самореализации, найти свое место в современной социокультурной ситуации и воплотить всю свою индивидуальность и уникальность, не потеряв при этом свою свободу, преодолеть установленные границы наличествующих способов существования, а значит состояться как человек в полном смысле этого слова.

Список литературы

Невелева В.С., Миляева Е.Г. Антропологические смыслы бренда / Вестник Кемеровского госунивта. №17\2. – 2011. – С. 184-189

УДК 1

Мордовина Д. А.

ПОНЯТИЕ «ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ» В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОМ ПОЗНАНИИ И ФИЛОСОФИИ

Аннотация. В статье рассматривается понятие «жизненный путь» как актуальная проблема философии и социально-гуманитарных наук. Приводится ретроспектива основания вопроса жизненного пути человека в различных областях познания. Анализируются различные трактовки и подходы к исследованию жизненного пути.

Ключевые слова: жизненный путь, личность, судьба, жизнь

Mordovina D. The concept of " way of life" in social-humanitarian knowledge and philosophy

Abstract. The article discusses the concept of "way of life" as an urgent problem of philosophy and social sciences and humanities. Given the retrospective issue of human life course in different areas of knowledge. The various interpretations and approaches to the study of life.

Keywords: his life, personality, destiny, life

Многие исследователи рассматривают жизненный путь как период, охватывающий время жизни человека от рождения до смерти, не разделяя тела и духа человеческого существа. Жизнь каждого отдельного человека отличается полнотой и интенсивностью ее проживания, а также последствиями свободного его выбора в контексте смысложизненных ориентиров. Жизненный путь человека определяет условия и предпосылки его развития, а также внутренняя позиция, его самосознания.

Термин «жизненный путь» фигурирует в некоторых словарях и справочниках, в учебных пособиях. В философии термин специально не вводился, но по существу жизнь человека не редко рассматривалась именно как его путь. Реально работ, предполагающих обращение к жизненному пути человека, достаточно много – и все они отражают стремление осмыслить свой индивидуальный жизненный путь или стремление сформулировать свое видение смысла жизни и связанного с этим видение жизненного пути человека.

Жизненный путь человека как объект рефлексии не является новым для философии. Как, зачем живет человек, какие силы и факторы определяют содержание его жизни и насколько свободен человек от их влияния – эти и многие другие вопросы, близкие к вопросу о жизненном пути человека, традиционно ставились в философии.

В античных представлениях о жизни человека превалировали такие понятия как, судьба (рок), закономерность, жизнь и смерть, ум (разум). О судьбе античные философы всегда размышляли с охотой и пристальным вниманием. Судьба и жизненный путь – проблема, которая поднималась древними мыслителями, начиная от Гомера [2, 48].

Гомер обсуждал в своих гениальных творениях представления о судьбе, которые складывались в сознании древнего народа в контексте мифологического сознания.

О жизни самой-по-себе, о значении стечения обстоятельств постоянно рассуждал Аристотель. При этом, видя значение обстоятельств, он специально обращался к значению сознательного выбора, который делает человек. Согласно Аристотелю, человек через сознательный выбора стремится к благу [2, 89].

Проблема развития, становления человека в ее философском воплощении как необходимый аспект понимания духа разрабатывался Г.В.Ф. Гегелем [3]. Он обсуждал как саму жизнь, так и изменения, происходящие в человеке (индивидууме) в естественном возрастном процессе пробуждения души.

Методологически значимые постулаты в исследовании темы жизненного пути, были сформулированные в первой половине XX века, они определили теоретические позиции в изучении данного вопроса.

Евгений Николаевич Трубецкой, в начале XX века обсуждал жизненный путь и смысл жизни человека, уделяя особое место рассуждениям, и наработкам в вопросе смыла и бессмыслицы жизни. Е.Н. Трубецкой различал настоящую, подлинную жизнь и жизнь как добывание средств к жизни. При этом «большинство людей настолько поглощены этой заботой о средствах, что им некогда даже подумать о целях» [5, 17]. Это обстоятельство подвело философа к рассуждению о рабстве духа: «Биологический круг, биологический закон траты и обновления, – вот что приводит в движение весь механизм человеческой жизни, вот ради чего вращаются эти бесчисленные колеса, а в них – сам развенчанные царь-человек со своими помыслами, желаниями, надеждами.» [5, 18].

Во многих своих рудах смысл жизни в контексте жизненного пути человека специально рассматривал Эрих Фромм. Он считал что в отличии от человека с рыночным характером Новый Человек в числе ряда значимых качеств будет осознавать тот факт, «что никто и ничто вне нас самих» не может придавать смысл нашей жизни. «Здесь и сейчас» было отнесено Э. Фроммом ко всем временам, обозначающим жизненный путь человека – к прошлому, настоящему и будущему. Э. Фромм начал своё исследование с эпохи Возрождения. Он рассматривал сущностные особенности разных эпох в контексте их социальных ценностей: от экономических интересов (от накопления богатства) до спасения души. Э. Фромм показал, как смещенные ценности провоцируют жадность, возмущение и злобу [1, 56]. Он показал те причины, которые, по его мнению, создают условия, когда в обществе индивид становится «одиноким».

К наиболее значимым в сфере понимании жизненного пути следует отнести работы психологов П. Жане и Ш. Бюллер. Эти исследователи сделали попытку обозреть психологическую эволюцию личности в реальном протекании времени. Они попытались соотнести возрастные фазы и биографические ступени жизненного пути: связали биологическое, психологическое и историческое время в единой системе координат эволюции личности [5, 16].

Начало генетической теории личности положил Пьер Жане. Труд П. Жане имел важное методологическое значение для разработки специальных принципов исследования психологической эволюции личности. Он рассматривал память как действие, приобретенное людьми в ходе исторического развития для передачи значимых сообщений и целенаправленного влияния. Обсуждая психологическую эволюцию личности, П. Жане выделял ее телесную, социальную и личностную сущности [5, 19]. При этом специальное внимание он уделял личности во времени, которое определяет функционирование памяти и психические состояния.

Практически одновременно с П. Жане вышел основополагающий труд Ш. Бюллер о человеческой жизни, как психологической проблеме. Бюллер, проведя аналогию между процессами жизни и процессами истории, определила жизнь личности как индивидуальную историю. Личная, индивидуальная жизнь в ее динамике была названа жизненным путем личности.

С целью проследить жизнь в её динамике и генетических связях между её фазами Ш. Бюллер предположила три аспекта такого анализа [5, 20]. Первый аспект – биолого-биографический – связан с изучением объективных условий жизни, основных событий окружающей среды и поведения человека в этой среде, или исследование объективной логики жизни. Второй аспект – изучение истории переживаний человека, изучение становления и изменения ценностей, эволюции внутреннего мира человека или изменение внутренних событий, внутренней логики жизни. Третий – изучение результатов, продуктов деятельности и творчества человека. Можно сказать, что ключевыми единицами анализа истории индивидуальной жизни личности являются внешние и внутренние события, то есть объективно свершаемые и приживаемые, а так же продукты творчества на разных стадиях жизненного пути.

Итак, в отечественной и зарубежной психологии жизненный путь, к настоящему времени, уже является сформированным самостоятельным концептом. В истории философии понятие жизненный путь явно и самостоятельно не вводилось, хотя как показывает обзорная ретроспектива некоторых философских воззрений, тема жизненного пути человека всегда прослеживалась, как одна из важных для человека любой эпохи. Одним из наиболее содержательных и актуальных представляется определение, предложенное А.В. Грибакиным, "... жизненный путь представляет собой творческий процесс поэтапного включения каждого человека в систему общественных отношений, последовательной смены способов жизнедеятельности, связанных с самореализацией и утверждением индивидов" [4, 75].

Список литературы

1. Андреева, Г.М. Социальная психология: учебник для вузов / Г.М. Андреева . – М.: «Аспект-пресс», 2006. – 246 с.

2. Асмус, В.Ф. Античная философия [Текст] Учебное пособие / В.Ф. Асмус – изд. 2-е, доп. – М. : Высшая школа, 1976. – 543 с.
3. Гегель, Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук [Текст] : в 3 т. Т. 3 Философия духа / Г.В.Ф. Гегель; отв. ред. Е.П. Ситковский; ред. коллегия: Б.М. Кедров и [и др] . – М. : Мысль, 1977. – 471 с.
4. Грибакин, А.В. Двадцать лекций по философии [Текст] Учебное пособие/ Ю.Г. Ершов, В.Е. Кемеров . – Екатеринбург.: 2002.
5. Мухина В. Глубинный смысл предопределенного «пора» в контексте жизненного пути [Текст] / В. Мухина // Развитие личности . – №1 . – 2010.

УДК 1(100)(031)

Пеннер Р. В.

СВОБОДА В ЭПОХУ ВОЗРОЖДЕНИЯ: ОТДЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ УЧЕНИЯ Н. МАКИАВЕЛЛИ (НА МАТЕРИАЛЕ ТРУДОВ «ГОСУДАРЬ» И «РАССУЖДЕНИЯ О ПЕРВОЙ ДЕКАДЕ ТИТА ЛИВИЯ»)

Аннотация. Отождествляя свободу человека с властью, Н. Макиавелли создал оригинальную политическую концепцию, которая репрезентирует образ «государя», «свободный от внешней шелухи». Редуцированно мысль итальянского политического деятеля можно выразить формулой – цель оправдывает средства, в которой, на первый взгляд, нет места свободе человека или же ее (свободы) экзистенциальный статус строго ограничен. Но это только поверхностный взгляд на проблему свободы в понимании мыслителя позднего Возрождения.

Ключевые слова: свобода, государь, манипуляция, справедливость, спокойствие

Penner R. Freedom in the Renaissance: separate doctrinal Machiavelli (based on the works of "The Prince" and "Discourses on the first decade of Livy")

Abstract. Identifying freedom with power, N. Machiavelli created the original political concept, which represents the image of the "sovereign", who are "free from the outer husk". Reduced the thought of Italian politician can be expressed by the formula – the end justifies the means, in which, at first glance, there is no place to freedom or existential status of freedom is severely restricted. But this is only a cursory look at the problem of freedom in the understanding of the thinker of the late Renaissance.

Keywords: freedom, sovereign, manipulation, justice, peace

Значительное влияние на мысль периода позднего Возрождения, да и на современное состояние философской и политической традиции, оказал Н. Макиавелли. Профессиональным философом не являясь, да и специально не занимаясь в своей жизни философией, Н. Макиавелли создал оригинальную политическую концепцию, воссоздающую образ «государя» без наносной фальши. Суть макиавеллиевской мысли заключается в том, что цель всегда определяет средства, вне учета того, в позитивном, либо же негативном ключе отражена в них моральная составляющая. Создавая «Государя», Н. Макиавелли, безусловно, стал ярым выразителем культуры своего времени, раскрывая аморальную суть поступков своих современников. И в то же самое время он существенно выделился на их фоне, в частности тем, что не побоялся открыто заявить о подоплеке решений, не всегда совпадающих с общепринятой моралью, принимаемых в то время известными политиками.

Обозначаемая самим же автором цель «Государя» состоит в том, чтобы понять, как работает механизм завоевания и удержания политической власти. Отсюда неслучайным становится выбор героя «Государя» – Н. Макиавелли определяет эту роль Ч. Борджа, известному сыну папы Александра VI, который сплел довольно действенную манипулятивную паутину с целью завоевания папского престола. Римским папой Ч. Борджа так и не стал, хотя сам Н. Макиавелли не завуалировано восхищается даже не столько целями, которые поставил перед собой этот политический деятель, сколько средствами, искусством воплощения этих целей в жизнь. Будучи еще претендентом на папский престол, Ч. Борджа сделал все, чтобы завоевать власть, не гнушаясь даже братоубийством. Однако цель, им поставленная, так и не была достигнута: по замечаниям самого Н. Макиавелли, Ч. Борджа учел в этой борьбе за власть все, кроме своей физической немощи.

В «Государе» Н. Макиавелли представляет классическую формулу действенного правителя: он хитрый, как лис, но и мощный, как лев. И здесь особый интерес представляет XIII глава, в которой автор задается вопросом истинности речей и обещаний правителя: Н. Макиавелли недвусмысленно отсылает нас к Платону, но вплетает мысль античного философа в утилитарный контекст: обещанное правитель исполняет только в том случае, если ему это выгодно. В противном же случае – он может и должен быть лицемерным, быть и одновременно скрывать свою «лисью» натуру [2]. И в одной своей фразе Н. Макиавелли обозначает противоречивую суть эпохи Возрождения – для государя, согласно его позиции, определяющей чертой становится религиозная кажимость, а не бытийность.

По-иному написаны «Рассуждения», выдержанные Н. Макиавелли в форме комментариев к Т. Ливию. В «Государе» выдающийся мыслитель Нового времени лишь затрагивает, а в «Рассуждениях» раскрывает свой взгляд на теорию взаимного контроля всех частей государства, и вытекающего из этого контроля – их равновесие. По мнению Н. Макиавелли, наиболее гармоничное сосуществование трех частей государственного управления, коими он обозначает государей, знать и народ, проявившееся в их вза-

имном контроле, представлено в ликурговской Спарте; отчасти эта гармония присутствовала и в Римской империи, но лишь частично, ибо Рим пал [3].

В «Рассуждениях» Н. Макиавелли довольно часто обращается к категории «свободы», оставляя за читателем право самостоятельно раскрыть ее суть. Ясно у Н. Макиавелли то, что о свободе он говорит в основном применительно к народу, а не к правителям. Более того, философ, иллюстрируя свою мысль примерами, в которых изображены ситуации распределения всей земли между государями и знатью, утверждает, что народ в подобном контексте очевидно свободным не является. Это классифицируется Н. Макиавелли весьма негативно, ведь истина, по его мнению, всегда на стороне народа, т. к. народ представляет собой «глас Божий» [3].

Достаточно интересен и тот момент, что в своих рассуждениях Н. Макиавелли ни в коей мере не опирается на библейскую традицию и не стремится обосновать власть пап и королей божьей милостью. Мыслитель отстаивает позицию, согласно которой власть должна быть завоевана только в условиях свободного соревнования. При учете репрезентированного обстоятельства наиболее благоприятным политическим режимом для народа Н. Макиавелли называет народное правительство, в наибольшей степени лишенное корысти, алчности и жажды наживы. Более того, в подобной ситуации оформляется так называемая «несвобода», но уже действующих политиков от своего народа.

Своих современников Н. Макиавелли называет развращенными эгоистами. Уже исходя из этой посылки, становится ясно, что о построении справедливого государства, стоящего на добродетели, мыслитель и не помышляет. Однако он указывает на то, что в условиях, когда все вокруг являются беспринципными эгоистами, хотя и не лишенными отдельных добродетелей, единственно верная линия государственной политики исходит от народа, для которого, впрочем, это государство и создается. И здесь философ устанавливает достаточно любопытную корреляцию: правитель, господствующий в стиле пороков своего народа, быстрее может снискать народное презрение, а впоследствии и ненависть, нежели тот, кто опирается, хоть и на скудный, но все же остов народной добродетели [3].

Анализируя «Государя» и «Рассуждения», столь различные на первый взгляд и по форме, и по наполнению, проясняется, что Н. Макиавелли не был «апологетом аморальности», каким его зачастую представляют в наше время [1, с. 117]. Н. Макиавелли, будучи урожденным флорентийцем, проживал во Флоренции в то время, когда она была «раздираема» на клочки: в отсутствии единого правители «местные князьки» стремились «отхватить кусок побольше». Поэтому понятно его обращение к концепции «единого государя», выделившегося в свободной борьбе из массива конкурентов любыми, даже не опирающимися на общепринятую мораль, средствами, но самое главное – способного сплотить разрозненную территорию и привнести хотя бы относительное спокойствие в жизнь своего народа.

Список литературы

1. Глебов, Е. В. Философия Никколо Макиавелли и флорентийские платоники [Текст] / Е. В. Глебов // Вестник Новосибирского государственного университета. – 2009. – № 4 – С. 116-122

2. Макиавелли, Н. Государь [Текст] / Н. Макиавелли. – М.: "АСТ", 2006. – 176 с.

3. Макиавелли, Н. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия [Текст] / Н. Макиавелли. – М.: "Азбука", 2012. – 272 с.

УДК 004

Помелов В. А.

ВЛИЯНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ВОСПРИЯТИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР

Аннотация. В статье осуществлена попытка выявления основных трендов в технологическом развитии компьютерных игр и кинематографа. Автор рассуждает о том, что восприятие игры, пристрастие и любовь к игре или к кино не зависит от научно-технического прогресса. По меньшей мере, такую зависимость нельзя считать законом, данностью и необходимостью.

Ключевые слова: искусство, кинематограф, компьютерные игры, видеоигры, массовая культура, компьютерные технологии

Pomelov V. Impact of new technologies on the perception of computer games

Abstract. The article made an attempt to identify the main trends in the technological development of computer games and cinema. The author argues that the perception of the game, passion and love for the game or movie does not depend on scientific and technological progress. At least, this dependence can not be considered the law a reality and a necessity.

Keywords: art, cinema, computer games, video games, popular culture, computer technology

Компьютерные игры и видеоигры все больше тяготеют к искусству, становясь не безликим программным продуктом, не типовым, стандартным изделием, созданным по законам рынка и индустрии, а воплощением творческих усилий, многогранных способностей создателей. Перефразируя высказывание Р. Барта, хочется верить в то, что автор – не гость в собственной игре, а полноправный создатель игры [2]. Компьютерная игра выражает, «овнешняет» внутренний мир того или иного творца (будь это творец индивидуальный или коллективный). Появляется все большее число игр, акцентирующие внимание иг-

рока на поистине философских проблемах, заставляющие рефлексировать, отвечать на смысложизненные вопросы. В игре нередко соблюдаются известные законы драмы (например, игра «Deus Ex Human Revolution»). Эти игры зачастую воплощают достижения в компьютерных технологиях. Компьютерные технологии способствуют возникновению «эффекта реальности». Стремительно сменяющие друг друга виды подражают реальности, копируют ее во всех деталях. Игра – это мимесис. Если, по мнению Платона, мимесис – не тот путь, что ведет к истине [6], то, согласно воззрениям Аристотеля, искусство с необходимостью подражает действительности, более того искусство властно вольно отображать действительность, украшая или, напротив, уродуя ее [1]. Человек XXI столетия погружается в имитацию реальности. Например, проводниками в виртуальные миры являются очки «Oculus Rift». Игрок действует от своего лица, не только видит происходящее, но и участвует в событиях. Датчики движений (например «Kinect») позволяют улавливать движения игрока и копировать их в игре. Движения человека становятся, таким образом, движениями в виртуальной реальности.

Однако мимесис современных компьютерных игр и кинематографа (что выражается в появлении новых носителей, форматов – Full HD, 3D) вовсе не гарантирует (и не может гарантировать) того, что времяпрепровождение за компьютерной игрой является позитивным, ценным. В противном случае, в науке не существовало бы понятия игромании, обозначающего известный диагноз. Подражание реальности – знак качества игры, однако важно ведь и то, какой реальности подражает игра. Если Платон в «Законах» принимал игру как инструмент образования и соблюдения божественной законности, как нечто, что нельзя излишне подвергать чрезмерным изменениям, чтобы важность и постоянство законов в обиходе не ставились под сомнение [5], то в некоторых современных играх, подражающих действительности, царит анархия и аномия [8, с. 57]. Эти игры демонстрируют всевозможные случаи девиантного и делинквентного поведения персонажей. Более того, если субъект погружается в виртуальную реальность, то он лично может стать нарушителем закона, однако нарушать будет виртуальный «закон».

На данном этапе развития компьютерных игр доминируют два тренда: сближение игры к искусством, выражающееся в содержательном изменении и способах подачи игрового мира игроку (сближение игры и кино, драматичность сюжета, возможность для игрока стать творцом мира, участником события и т. д.), а также стремление к реализму, мимесис игры, выражающиеся в визуальном качестве игр, в уровне их графики и разрешении, иногда и в игровой механике и game play.

Первый тренд представляет собой серьезный предмет для научных дискуссий, результатом которых становится признание компьютерных игр искусством. Все чаще исследователи пишут об игре, относя ее к искусству. На разработку некоторых игр даже выделяются гранты. «… ничто не препятствует превращению компьютерной игры в т. н. высокое искусство …» – считают Л. А. Месеняшиной и А. А. Селютина [4, с. 85]. «Компьютерные игры – не только развлечение, предназначенное для увеселения масс, но и искусство – самое новое, молодое и бурно развивающееся», – полагает О. С. Потапова [7, с. 353].

Второй тренд, связанный с реализмом, еще более не однозначен. А. М. Демильханова писала о том, что игра способна создавать особый мир, который временно, в силу принятых участниками игры условий и по мере исполнения ее правил, становится таким же значимым, как действительный [3, с. 279]. Более того, этот «особый» мир грозит стать таким же, как и действительный, тогда понять, в каком мире находится человек, будет все сложнее.

Создатели компьютерных игр стремятся к технологическому совершенству игры, пытаясь максимально избавить игрока от недостатков, мешающих ему воспринимать игру. Следует отметить, что из-за несовершенства графики игр (например на старых мониторах из-за низкого разрешения была заметна зернистость) игрок не всегда мог получить от игры удовольствие, в особенности, эстетическое. На протяжении истории видеоигр всегда, когда игроки садились за компьютер, то понимали, что перед ними всего лишь игра, разительно отличающаяся от реалий, жалкая карикатура на действительность, а то и вообще нечто, оторванное от реальности.

Аналогичны размышления и на предмет кинематографа: человек, приходящий в зрительный зал на просмотр фильма на заре XX века видел, что перед ним натянут белый экран, виден луч проектора, который направлен на этот экран определенного размера, на котором в свою очередь разыгрывается визуальное представление. Во времена развития кинематографа в кино не было звука, а экран был весьма мал, эти условности также приходилось принимать, наравне с шумом работы старых кинопроекторов.

Мультимедиа с каждым годом становятся все более технологичными, о чем пишут многочисленные исследователи. В связи с совершенствованием мультимедиа меняется их эстетическое восприятие человеком. На данный момент времени проблемы, связанные с графикой в компьютерных играх, искусственным интеллектом и прочие проблемы, возникающие в процессе их развития, отходят на второй план. Игры имеют высокое качество, обладают графикой высокого уровня. Совершенствуется и индустрия кино, где так же используются высокие технологии. Сейчас сложно удивить кого-либо просмотром фильма в формате 3D, или компьютерной игрой нового поколения, однако можно предположить, что вместе с удивлением ушло и подлинное наслаждение играми и кино.

Детализация, новые технологии, стремление к реализму, способствовали возникновению проблем: в кино зритель без труда замечает несовершенство грима, стали заметны картонные декорации при просмотре старых фильмов в новом формате, видны все сочленения, «склейки», явно присутствуют следы

монтажа, видна искусственность спецэффектов. Аналогичное происходит и с компьютерными играми. Гротескная графика, присущая играм на ранних этапах своего развития, не способная даже подражать реальности, вызывала гораздо большее сочувствие игроков, чем современные высокополигональные (с высокой проработкой) модели. Чем меньше персонаж игры походил на человека за счет плохой графики и прочих проблем, связанных с уровнем развития технологий, тем больше разгорались воображение и фантазия. Реалистичность привела к тому, что игроки стали меньше обращать внимание на сюжет игры, а зрители – на сюжет кино. На первый план вышел уровень визуализации, реалистичность картинки, спецэффект, компьютерная графика и т. д.

Возможно, идеальным фильмом, с привлечением технологий 3D и Full HD, будет фильм, в котором декорации и спецэффекты ничем не станут отличаться от реальности, что, вероятно, в скором будущем уже станет действительностью.

Из-за несовершенства технологий мелкие детали на экране размывались, а зритель «вынужден» сосредотачиваться на главном, хочет выдумать себе какую-то тайну, которая скрывается за гротескной картинкой. Затрудненность восприятия мелких деталей – это граница, которая отделяла игрока от игры. И как не странно именно эта граница позволяла погрузиться в игру с головой.

Можно создать приближенные к реальности модели игровых персонажей, продумать все траектории движения объектов, мастерски использовать игру светотени, учесть все сложности сопротивления материалов, но игра при этом не перестанет быть игрой, т.е. прежде всего условностью. Таким образом, чем реалистичнее будут декорации, тем сильнее данная условность будет выпирать, тем сложнее получить от игры удовольствие. Удовольствие от игры не может сводиться к удовольствию от масштабов технологий. Технология помогает воплощать те или иные игровые модели, и чем сильнее эти модели будут приближены к жизни, будут все точнее имитировать жизнь, тем больше они будут дистанцироваться от жизни.

Есть надежда на то, что будущее принесет не только игры с миллионами полигонов, эффектом стереокино, а принесёт нечто по-настоящему яркое и увлекательное, пусть и совсем не «реалистичное». Игра будет тем, что рождается в муках творчества, а не на конвейере кремниевой долины.

Список литературы

1. Аристотель. Поэтика [Текст] // Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т.4 / Аристотель. – М.: Мысль, 1983. – с.645-681.

2. Барт, Р. От произведения к тексту [Текст] // Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова / Р. Барт. – М.: Прогресс, 1989 – 616 с.

3. Демильханова, А. М. Феномен зеркала в компьютерных играх [Текст] // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2009. – № 2. –С. 279-281.

4. Месеняшина, Л. А., Селютин, А. А. Компьютерная игра: аттракцион? Искусство? [Текст] // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2011. – Т. 1. – № 7. – С. 82-86.

5. Платон. Законы [Текст] / Платон. – М.: Мысль, 1999. – 698 с.

6. Платон. Софист [Текст] // Сочинения в четырех томах. Т. 2 / Платон. – М.: Мысль, 1993. – с.275-346.

7. Потапова, О. С. Компьютерная игра в пространстве культуры [Текст] // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 4. С. 349-353. С. 353

8. Черны, И. Игра как искусство и искусство как игра [Текст] // Спорт, духовные ценности, культура. – М., 1997. – Вып. 5. – С. 50-63.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО: ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА

УДК 004

Абдрахманова З. А.

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ КАК КОМПОНЕНТА ОБЩЕЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. Центральное понятие статьи – информационная культура личности, формирование которой приобретает особую актуальность в условиях современного общества. Дается определение понятиям «информационная культура», «компьютерная грамотность», информационная грамотность», «компьютерная компетентность».

Ключевые слова: информационная культура, информационное пространство, информационные ресурсы, компьютерная грамотность, компьютерная компетентность

Abdrakhmanova Z. Development of personal information culture as a component of general culture

Abstract. The central concept of the article – personal information culture, the formation of which is particularly relevant in today's society. Defines the concept of "information culture", "computer literacy "information literacy", "computer competence".

Keywords: information culture, information space, information resources, computer literacy, computer competence

В настоящем обществе роль информационных технологий чрезвычайна важна, они занимают сегодня центральное место в процессе интеллектуализации общества, развития его системы образования и культуры. Их широкое использование в самых различных сферах деятельности человека диктует целесообразность наискорейшего ознакомления с ними, начиная с ранних этапов обучения и познания. В социокультурном контексте рассматриваются такие феномены, как информационные ресурсы, информатизация, информационное общество. По утверждению некоторых специалистов, нынешние рамки обновления не только производственных, но и социальных технологий стремительно сокращаются, и в будущем будут составлять 6-8 лет, опережая темпы смены поколений. А значит, для всех членов общества возрастает необходимость непрерывного повышения квалификации, обновления знаний, освоения новых видов деятельности. Человек должен уметь использовать все информационные ресурсы, которые накопило общество [1]. Информационные ресурсы – по законодательству РФ – отдельные документы и отдельные массивы документов, документы и массивы документов в информационных системах: библиотеках, архивах, фондах, банках данных, других видах информационных систем. Информационные ресурсы на сегодняшний день являются стратегическим ресурсом страны наряду с традиционными. Наряду с термином информационные ресурсы используют еще один – информационное пространство. В информациологическом аспекте понимание термина "информационное пространство" базируется на определении информационной сферы. Информационная сфера – совокупность информации, информационной инфраструктуры, субъектов, осуществляющих сбор, формирование, распространение и использование информации, а также системы регулирования возникающих при этом общественных отношений [2].

Как уже говорилось выше, каждому члену современного общества предстоит обновлять свои знания, осваивать новые виды деятельности, принимать ответственные решения в условиях неопределенности и, возможно, в кризисных ситуациях. Поэтому очень важно чтоб современный человек умел использовать информационные ресурсы и ориентироваться в информационном пространстве, способен был самостоятельно анализировать ситуацию, опираясь на понимание общих закономерностей и тенденций развития природных, экономических, социальных, культурных процессов, а также умел прогнозировать возможных последствий принимаемых решений. Это и будет высшим уровнем информационной культуры.

На сегодняшний день существует огромное количество определений информационной культуры. Информационная культура в широком смысле – это совокупность принципов и реальных механизмов, обеспечивающих позитивное взаимодействие этнических и национальных культур, их соединение в общий опыт человечества. В узком смысле слова это: оптимальные способы обращения со знаками, данными, информацией и представление их заинтересованному потребителю для решения теоретических и практических задач; механизмы совершенствования технических сред производства, хранения и передачи информации; развитие системы обучения, подготовки человека к эффективному использованию информационных средств и информации [3].

Социологи считают, что проявлением информационной культуры является ориентация человека в быстро меняющихся социальных условиях, способность адаптироваться к ним, критически и самостоятельно оценивая поступающую информацию. Культурологи и философы подходят к проблеме наиболее широко: информационная культура видится ими как способ жизнедеятельности человека в информационном обществе, как составляющая процесса формирования культуры человечества» [4]. Один из веду-

щих отечественных специалистов в области информатизации Э.П. Семенюк под информационной культурой понимает информационную компоненту человеческой культуры в целом, объективно характеризующую уровень всех осуществляемых в обществе информационных процессов и существующих информационных отношений. Ведущие специалисты Кемеровской государственной академии культуры и искусств Н.И. Гендина и др., считают, «Информационная культура личности – одна из составляющих общей культуры человека; совокупность информационного мировоззрения и системы знаний и умений, обеспечивающих целенаправленную самостоятельную деятельность по оптимальному удовлетворению индивидуальных информационных потребностей с использованием как традиционных, так и новых информационных технологий. Является важнейшим фактором успешной профессиональной и непрофессиональной деятельности, а также социальной защищенности личности в информационном обществе» [5]. Сложность связана с многозначностью самого понятия «информационная культура».

То есть информационная культура – это умение человека использовать соответствующим образом весь набор информационных технологий, позволяющими распространять информацию, совместно работать в коллективе над едиными проектами, умение и способность к инновациям.

Внедрение новых информационных технологий во все сферы современной жизни привело к тому, что овладение компьютерными информационными технологиями, способность к постоянному повышению личных профессиональных качеств путем изучения и применения новых знаний является необходимым атрибутом профессиональной деятельности любого специалиста и во многом определяет уровень его востребованности в обществе.

Информационная компетентность специалистов предполагает их способность эффективно использовать средства информатизации и новые информационные технологии для решения профессиональных задач.

Развитая информационная культура специалиста предполагает не только способность ориентироваться в новом информационном пространстве, но и умение использовать его возможности в своей профессиональной деятельности.

Понятие информационная культура имеет сложную структуру, включающее множество элементы следующих культур: коммуникативной (культуры общения); лексической (языковой, культуры письма и оформления деловой документации); книжной; интеллектуальной (культуры научно-исследовательского и умственного труда); информационно-правовой; информационно-технологический (культуры использования информационных технологий); мировоззренческой и нравственной. Все компоненты взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Информационная культура личности имеет ряд составляющих: информационную активность, развитую информационную мотивацию, познавательную, читательскую активность, усвоение навыков информационной деятельности, поисковое поведение, степень осознания собственных информационных потребностей, включенность в коммуникативный процесс. Эти структурные части информационной культуры базируются на совокупности личностных качеств, среди которых выделяются следующие:

– интеллектуально-познавательные, дающие возможность воспринимать окружающую действительность, оценивать ее, строить планы деятельности;

– мотивационные, характеризующие мотивы и цели, определяющие направленность информационной активности;

– эмоционально-волевые, определяющие результативность информационной деятельности;

– коммуникативные, характеризующие нормы общения и обмена информацией.

В информационной культуре личности мы выделяем три основных компонента:

– когнитивный (знания и умения);

– эмоционально-ценностный (установки, оценки, отношения);

– действенно-практический (реальное и потенциальное использование знаний и умений).

В когнитивном компоненте информационной культуры выделяем один из его критериев – компьютерную грамотность, без овладения ее невозможно осуществление процесса сбора, обработки и поиска информации в современной обстановке информационного пространства.

Компьютерная грамотность – это динамическая характеристика личности, отличительными чертами которой являются: владение определенной системой компьютерных знаний, умений и навыков, обладание чувством ответственности за использование компьютерных технологий при решении учебных и личных задач, наличие творческого подхода к компьютерной деятельности. Высшей ступенью компьютерной грамотности является компьютерная компетентность – это степень освоения информационных технологий, целостная система знаний информатики, познание себя как активного субъекта информационного общества, умение реализовывать творческие проекты в области программирования системной информатизации и др. [6].

Эмоционально-ценностный компонент информационной культуры включает ряд критериев, характеризующих содержание информационных потребностей и интересов, мотивацию деятельности, выбор каналов информации, самооценку степени удовлетворения информационных потребностей, отношение к компьютерным информационном технологиям.

В рассмотрении действенно-практического компонента важно представление такого понятия, как «информационное поведение». Специалистами под информационным поведением понимается образ действий, совокупность поведенческих актов, предпринимаемых людьми для получения, усвоения и использования и передачи профессиональному сообществу нового знания.

Освоение современных информационных технологий предусматривает одновременное воспитание информационной культуры личности и чувства ответственности, связанного с использованием этих технологий. Чем выше уровень информационной культуры граждан, тем лучше выполняют они свои профессиональные обязанности, тем меньше распространяется недостоверная информация. Информационная культура общества и личности должна обеспечивать возможность непрерывного образования человека и повышения его ответственности за принимаемые решения. С одной стороны информационная культура является средством социальной защиты личности, способной к самостоятельному наращиванию знаний, изменению сферы деятельности, регулированию собственного поведения на основе всестороннего анализа ситуации. С другой стороны информационная культура является средством защиты общества от непродуманных действий человека, гарантом того, что принципиальные решения в любой сфере– социальной, экономической, технологической принимаются лишь после глубокого анализа всей имеющейся информации.

Список использованной литературы:

1. Сотникова, Е. Информационная культура личности – актуальная проблема Российского общества [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.dvinaland.ru/culture/site/Publications/EoC/EoC2005-3/13.pdf.

2. Манойло, А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: Монография / А. В. Манойло. – М. : МИФИ, 2003. – 388 с.

3. Минкина, В.А. Формирование информационной культуры личности: роль библиографа / В. А. Минкина // Мир библиографии. – 1998. – №4. – С.–21.

4. Роберт, И.В. Толковый словарь терминов понятийного аппарата информатизации образования / И.В. Роберт, Т.А. Лавина. – М.: ИИО РАО, 2006. – 96 с.

5. Формирование информационной культуры личности в библиотеках и образовательных учреждениях / под ред. Н.И. Гендиной. – 2-е изд., перераб. – М. : Школьная библиотека, 2003. – С.32.

6. Елистратова Н.Н. Информационная культура как критерий информатизации высшего образования в современных условиях реформирования // Современные научные исследования и инновации. 2012. № 7 [Электронный ресурс]. URL: http://web.snauka.ru/issues /2012/07/15770.

УДК 316.74.72

Аскарова В. Я., Хафизов Д. М.

МОДА КАК ИНСТРУМЕНТ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЧТЕНИЯ МОЛОДЕЖИ: ВОЗМОЖНОСТИ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация. В статье предпринимается попытка объяснить причины обострения современного интереса к моде в различных сферах общественной жизни, в том числе в сфере чтения. Обосновывается необходимость влияния на этот феномен в контексте субкультурного своеобразия поведения молодежи и возможностей сети Интернет.

Ключевые слова: мода, чтение, молодежь, субкультура, стимулирование, Интернет

Askarova V., Khafizov D. Fashion as a tool to stimulate reading youth: the power of the Internet

Abstract. The paper attempts to explain the causes of an exacerbation of the modern interest in fashion in various spheres of public life, including -in the field of reading. Necessity influence on this phenomenon in the context of subcultural identity and behavior of young people opportunities on the Internet.

Keywords: fashion, reading, youth subculture, promotion, Internet

Обострение интереса к моде как социально-психологическому феномену не в последнюю очередь связано с усилением ее знаковой функции. Формирование общества потребления в современной России предполагает некоторую избыточность и демонстративность обладания различными материальными и культурными ценностями, что провоцирует необходимость освоения новых схем потребительского поведения, в том числе – символического. Оно позволяет обозначить принадлежность к определенной социальной общности, позитивную идентификацию с ней и, напротив, отграничение от других групп, не пользующихся престижем. Играют свою роль и амбиции социального признания, и романтическое приобщение к различным «объектам мечты», и стремление к выражению своей индивидуальности, поиску самоидентичности [4, 5].

Чем вызвана активизация поиска средств отличия в социуме и в частности – в молодежной среде и, почему в качестве дифференцирующего знака, средства самохарактеристики, идентификации с определённой социальной общностью используется чтение?

Во многом это объясняется обострением потребности в новых знаковых средствах, отражающих стратификационные процессы и необходимость воспроизводства собственной идентичности; идет напряженный поиск дистанцирующих знаков. Чтение также становится сферой, в которой демонстрируется определенное отношение к различным литературным явлениям, формируется стиль читательской коммуникации, вырабатываются уникальные особенности поведения в пространстве книжной культуры.

Объективная ценность книги и чтения повышает их символическую привлекательность, возможность эксплуатации в качестве знака, приближающего к социально привлекательным сообществам и отделяющего от групп невысокого статуса; Ж. Бодрийяр объяснил такое потребление логикой социальной дифференциации, предполагающей использование знаков негативного и позитивного различия [3].

Чтение, таким образом, берет на себя помимо содержательной нагрузки, обусловленной его объективной ценностью, функцию инструмента социальной дифференциации. Это проявляется в том, что люди используют книжно-журнальную и газетную продукцию не только в качестве средства образования, приобретения профессиональных знаний, освоения социального опыта, источника эмоций, но и в качестве знака, символа, способствующего достижению определенных социальных выгод (упрочение статуса, улучшение имиджа, идентификация с определенной общностью и т. д.). Это, в свою очередь, обусловливает присутствие в чтении элементов игры, знаковости, используемой в целях уподобления-обособления в социальном взаимодействии [более подробно о проявлениях моды в чтении мы писали ранее – 1].

В среде современной образованной молодежи становится все более очевидным, что быть умным, эрудированным выгодно, а чтение – обязательное слагаемое жизненного успеха. Реалии современной жизни требуют приобретения и обновления знаний; в сфере наиболее привлекательных и хорошо оплачиваемых видов деятельности интеллект, креативность и общекультурная компетентность стали обязательным условием профессиональной состоятельности. Социологи отмечают, что ориентированные на жизненный успех молодые люди считают модным сделать хорошую карьеру, владеть иностранными языками, пользоваться последними достижениями электронной техники, учиться и работать одновременно, быть всесторонне развитым и начитанным человеком, активно и со вкусом проводить досуг. Соответственно молодые люди, ориентированные на успех и материальную свободу, наращивают свою читательскую активность, целенаправленно приобретая качества, позволяющие им занять достойное место в социуме. Способность чтения выступать в роли мощного инструмента социальной коммуникации, одного из средств социокультурной интеграции в престижное общественное пространство повысило его привлекательность и создало условия для стимулирования читательской деятельности не только в «продвинутых», но и в иных молодежных средах, поддерживать обретение социально ценных, одобряемых в образованном сообществе качеств.

Участившиеся в последнее время призывы «сделать чтение модным», «создать моду на чтение» побуждают обратиться к механизмам и каналам моды, выявить возможности использования этого феномена в качестве своеобразного «агента влияния», проводника культурных ценностей, побуждающего к их воспроизводству и потреблению. Сам факт проникновения моды в сферу чтения стимулирует, ускоряет процессы, связанные с книгой и чтением: беседы о прочитанном, обсуждение литературных явлений, обмен книгами, приобретение их в личное пользование и т. д.

Подчеркнем, что достижение модой стадии господства не может быть стратегической целью системы деятельности по развитию и поддержке чтения, потому что она по природе своей недолговечна, изменчива и неизбежно устаревает, подходит к стадии угасания. Стремление «создать моду» неизбежно связывается лишь с достижением временного эффекта. Ранее нами отмечалось, что моде в данном случае может быть отведена роль своеобразного «агента влияния», с помощью разнообразных социальных приманок вовлекающего людей в читательскую деятельность [2]. Речь идет об эксплуатации ее знаковых свойств, социально-психологических механизмов и коммуникационных каналов.

Важно иметь в виду, что молодые люди сегодняшней России испытали на себе влияние принципиально изменившейся системы ценностей, выросли в новых экономических, коммуникационных и информационных условиях, привыкли к доминирующему воздействию визуальных медийных средств. Кроме того, молодежная среда неоднородна; субкультурные различия определяют разную интенсивность проявления моды в чтении, использование тех или иных каналов ее распространения, выделение различных объектов читательской моды и т. д.

Молодежная культура представляет собой многомерное явление, систему ценностей внутри молодежной части социума; это подкультура или культура в культуре, одно из средств социальной адаптации. Она частично вбирает в себя и общекультурные ценности, и составляющие субкультуры, контркультуры. Вместе с тем современная молодежь (как, впрочем, и другие возрастные группы современной России) крайне неоднородна, разобщена, дифференцирована по образовательному, имущественному признакам, ценностным ориентациям, политическим взглядам, характеру учебной и профессиональной деятельности, включенности в деловую жизнь, что предопределило формирование множества молодежный субкультур. Каждая из них формирует тип сознания, характер деятельности, специфику проблем, потребностей, интересов, ожиданий молодёжи, типичные образцы поведения [8].

Исследователи молодежных движений и субкультур отмечают, что она разделена на неформальные группировки – «люберы», «скинхеды», «футбольные фаны», «экологисты», «байкеры», «рейверы», «хипхоперы», «брейкеры», «райтеры», «рэперы», «диггеры», «ролевики», «толкинисты», «панки», «киберпанки», «эмо», «готы», «киберготы», «ботаники», «металлисты», «гранжеры» и «альтернативщики», «хикки», «ванильки» и т. д. Отмечается и наличие субкультур столичной «золотой молодежи», «ньюэйдж», «голубой тусовки», а также присутствие в современной России «нацболов», наркоманов, «попсовиков», «сатанистов». Зафиксировано также наличие «старой» и «новой» молодежных контркультур.

Невооруженным глазом видно и расслоение в зависимости от политической ориентации: проправительственные «Наши», «Молодая Гвардия», «Россия молодая», «Местные», «Новые люди» и оппозиционные – «Народно-демократический союз молодежи», «Движение против нелегальной иммиграции», «Авангард красной молодежи», «Оборона», «Союз коммунистической молодежи РФ», «Мы», «Демократическая альтернатива», «Я думаю», «Молодежное правозащитное движение» и т. д. [7, 9, 11, 12]. Отсюда множественность и конфликтность молодежных субкультур, закрытость происходящих в них процессов, положения молодёжи в обществе и структуре исторического процесса развития выступают ценностные ориентации, социальные нормы и установки.

К сожалению, объективной картины чтения, характерной для каждой из субкультур, нет. Тем важно понять, какие культурные коды и знаки самопрезентации используются в различных молодежных группах, каковы принятые в них особенности речевого взаимодействия, социально-психологические механизмы общения, предпочитаемые коммуникационные каналы и, разумеется, каковы конкретные субкультурные пристрастия.

Для того, чтобы использовать моду в качестве стимулирования читательской активности молодежи, нужно попытаться, прежде всего, выявить, в каких молодежных группах сформировано отношение к чтению как престижному способу проведения досуга и обретения социально ценных, одобряемых в образованном сообществе качеств. Далее необходимо выявить на уровне групп, каковы сложившиеся трендовые предпочтения информированных молодых людей о литературных явлениях? Что именно привлекает всеобщее внимание, считается наиболее пригодным в качестве инструмента обретения социальных дивидендов: посещение книжных ярмарок, выставок, участие во встречах с авторами, осведомленность о событиях литературной жизни, усердное посещение библиотек, использование различных электронных средств для чтения, создание домашнего книжного собрания, обладание книжными раритетами?

Для оптимального доведения сведений о заслуживающих внимания книгах необходимо исследовать коммуникационные средства, значимые для той или иной общности. Какие коммуникаторы, распространяющие информацию о литературе, наиболее авторитетны в той или иной группе? Какие каналы распространения информации о писателях, книгах наиболее предпочтительны и пользуются наибольшим доверием? В данном случае успех усилий напрямую зависит от того, кто выступит в качестве коммуникатора-информанта-просветителя, и какой канал будет избран в качестве наиболее пригодного для взаимодействия с группой, претендующей на активные роли в социуме. Поиск адекватных ответов на поставленные вопросы позволит находить кратчайшие пути доведения сведений о заслуживающих внимания произведениях, подыскивать наиболее весомые аргументы в пользу той или иной книги, репрезентативные для определенной группы.

Наконец, необходимо понять, как и о чем говорят в молодежных средах в связи с книгой и чтением; какие характеристики произведения являются репрезентативными для той или иной категории читателей, каковы лингвистические особенности общения по поводу книги и чтения. Спонтанные высказывания молодых людей, лексические средства, посредством которых они выражают свое отношение к книгам и чтению, их оценки, смутные ожидания, выраженные в слове и визуальном образе, дают уникальный исследовательский материал, зачастую несравнимо более ценный, чем данные традиционных социологических опросов.

В современных коммуникативных условиях огромное влияние на культурное поведение молодежных групп оказывают компьютерные технологий и глобальная сеть Интернет, подлинные «новые колонизаторы» молодежи [10]. Сегодня институты книжного дела, литературные сообщества и читательские клубы вместе с бумажной книгой мигрируют в Интернет-среду, здесь же развиваются и различные формы коммуникации по поводу книги и чтения. Появляются различные формы «виртуального» общения и обмена информацией в сетевом пространстве, которые несут в себе разнообразные сведения о новинках в книжном мире, о последних тенденциях актуализации тех или иных жанров среди читателей и т.п. Создаются всевозможные сайты Интернет-журналов, газет, в некоторых случаях дублирующих информацию из печатных первоисточников; сайты книжных магазинов и клубов досугового чтения. Поэтому все, что связано с чтением в Интернет-пространстве сегодня должно, безусловно, быть объектом пристального внимания. На первом этапе необходимо произвести ревизию интернет-ресурсов, которые могут быть, с одной стороны, материалом для изучения особенностей формирования читательской моды, ее объектов, и, с другой стороны, могут использоваться в качестве кратчайших каналов воздействия на процессы чтения в молодежной среде.

Примером социальных ресурсов, напрямую связанных с чтением, может служить сеть компании Amazon *Shelfari (www.shelfari.com*) – энциклопедия для любителей книг, аудитория которой составляет примерно 49 тысяч пользователей [6]. Сеть предлагает множество полезных функций: общение (возможность добавлять пользователей в друзья и посылать личные сообщения), полки «читал», «читаю» и «хочу прочесть», а также блог ресурса и различные обсуждения. При необходимости в личном кабинете существует возможность легально приобрести книги с сайта Amazon по низкой цене.

Значимыми для чтения ресурсами является *LiveLib (www.livelib.ru*) и *Bookmate (www.bookmate.com).* Первый представляет собой портал, где помимо традиционных разделов «авторы» и «книги», есть «рецензии» и «подборки»; здесь книги скомпонованы по разным темам, иногда вполне неожиданным, таким

как «провинциальное очарование» или «книги в книге». Как любая популярная книжная сеть, *LiveLib* имеет разделы «блоги», «форум» и «конкурсы», что позиционирует ее как социальную сеть и позволяет пользователям вести дискуссии на форуме, рецензировать прочитанные произведения, делиться своими литературными впечатления. На каждую книгу есть подобие профиля, что говорит о влиянии западных аналогов на российских разработчиков. Общая аудитория – более 90 тысяч человек [Там же].

В отличие от *LiveLib, Bookmate* позиционирует себя, прежде всего, как легальную сетевую библиотеку с социальным функционалом. Имеет место налаженная связь с авторами и издательствами: с ресурсом сотрудничают «Азбука», «Иностранка», Machaon, Захар Прилепин, Борис Акунин, Макс Фрай и др. Около пяти тысяч книг здесь находятся в открытом доступе (в основном те, которые не подпадают под действие авторского права), но есть и платная подписка; за ежемесячную небольшую плату можно получить неограниченный доступ ко всей библиотеке. Книжный сервис отлично адаптирован для читателей с разными предпочтениями и разной степени мобильности: представленные здесь книги можно изучать прямо с компьютера, с планшетника или с телефона – достаточно скачать программу-клиент для чтения *(iPhone/iPad, Android, Simbian).* У каждого из пользователей есть свой профиль, куда добавляются понравившиеся книги и записываются цитаты; это позволяет подписаться на того или иного юзера и следить за его кругом чтения [6].

Особого внимания заслуживает, на наш взгляд, проект действительно мирового масштаба, который реализован на базе популярной социальной сети Twitter. *«Twitter Fiction Festival»* – единственный в мире фестиваль художественной литературы, в котором может принять участие любой желающий, имеющий аккаунт в онлайн-сервисе микроблогов. Особенностью выставляемых на суд читателей произведений является их объем – не более 140 символов. Ежегодно заявки на участие поступают более чем из 20-ти стран мира, в том числе, из России. Подобные акции имеют широкий общественный резонанс, прежде всего – в молодежной среде.

Другим ресурсом, значимым для формирования читательской моды в молодежной среде, представляется сетевая социальная реклама, которая активно развивается под началом ресурса *Mr.Bookman (www.eksmo.ru/bookman),* принадлежащего издательской компании «Эксмо». Здесь выставляется множество постеров, посвященных продвижению книги и чтения; значительная их часть принадлежит сериям «Читать не вредно, вредно не читать!» и «А ты всего лишь посмотрел...». Также на сайте существует раздел, посвященный видеорекламе. Непосредственно на сайте самого издательства «Эксмо», имеется рубрикатор «Буктрейлеры» – своеобразная видеореклама книги, в которой работают методы, аналогичные рекламам фильмов.

Нельзя обойти вниманием и компании, реализующие литературную продукцию на просторах Интернет-пространства. Ярким представителем соблюдения модообразующих тенденций является интернет-магазин лицензионных электронных и аудиокниг *«ЛитРес» (www.litres.ru)*, который совместно с Роспечатью и организацией «Общественная читательская инициатива» стал платформой для реализации акции «100 книг, изменивших жизнь». Проект интересен тем, что он объединил 100 российских актеров, режиссеров, писателей, спортсменов, музыкантов и телеведущих, которые знамениты и популярны среди молодежи. Они приводят в пример одну книгу, которая оказала на них наибольшее влияние, при этом иллюстрация издания сопровождается небольшим очерком от «звезд» (в роли таковых уже выступили К. Собчак, Н. Дроздов, В. Познер, Н. Валуев, И. Ургант и другие). Впоследствии читатели должны сделать свой выбор и проголосовать за понравившуюся книгу. Данный проект является неким посылом в молодежную среду с целью активизации их читательской деятельности посредством механизмов внушения и подражания.

В процессе модообразования играет свою роль и опросно-оценочная система, которую практикуют, в частности, книжные интернет-магазины («Лабиринт», «O-zone», «ЛитРес» и др.). На этих ресурсах происходит голосование за понравившейся книжный товар, который бы потребитель хотел посоветовать другим гостям сайта. Впоследствии все это воплощается в рейтинги, которые способствуют увеличению продаж по принципу «выбор большинства». Кроме того, на каждую книгу, выставленную на продажу, написана подробная аннотация, помогающая читателю конкретизировать свой выбор. Существует и система отзывов самих читателей, уже ознакомившихся с какой-либо из книг и желающих оставить свой комментарий как в ее поддержку, так и против. Все эти приемы облегчают процесс выбора наиболее подходящей для читателя книги, а заодно влияют на процессы вовлечения людей в само чтение.

Одной из форм взаимовлияния людей в интернет-пространстве являются всевозможные блоги и форумы, на которых можно найти большое количество тем, связанных с книгой и чтением. Любопытно, что есть немало форумов, посвященных модным книгам и чтению как модному занятию *(www.lovehate.ru/opinions/77142; www.monlib.forum24.ru и др.).* Сам факт наличия в Сети огромного количества форумов, блогов и даже сайтов, посвященных чтению, пропаганде литературы, а также, обсуждению современных проблем, связанных с массовизацией литературы и ее качеством в целом, свидетельствуют о том, что молодежь читает, причем она стала более требовательной и предъявляет претензии, связанные с содержанием и оформлением книги.

Существуют и целые Интернет-сообщества, которые популяризируют того или иного автора или конкретную книгу (серию книг). Тривиально их можно обозначить как поклонников, объединенных на

базе соответствующего сайта, блога, группы в социальной сети «ВКонтакте». Так, например, сайт портала *«Вселенная Метро 2033» (www.metro2033.ru)* объединяет фанатов серии постапокалиптических книг «Метро 2033», начатой писателем Д. Глуховским в 2005 году. Только по данным группы «ВКонтакте», участников насчитывается более 70 тысяч человек, тогда как статистика сайта говорит о количестве посещений свыше 2,6 млн. за все время активной работы сайта (2009-2011). Пользователи имеют возможность публиковать свои рассказы, музыку, иллюстрации, посвященные миру «Метро 2033», а также читать и слушать работы других участников. В рамках проекта создана и онлайн-игра по мотивам книги.

На ресурсе «ВКонтакте» особо выделяется группа *«Книги» (www.vk.com/best_psalterium)* – свыше 650 тыс. чел., в которой модератором предлагаются к прочтению самые интересные книги разных жанров и авторов. Все произведения выставляются в открытом доступе в удобном электронном формате. Каждый пост сопровождается мини-опросом, с помощью которого пользователь может оценить прочитанную книгу, а также включена опция комментирования. Нельзя не отметить и официальные сообщества наиболее популярных книжных сетей и издательств, статус которых подтвержден администрацией «ВКонтакте». Самыми посещаемыми из них являются группы петербургской книжной сети «Буквоед» (27,6 тыс. чел.; *www.vk.com/bookvoed)* и издательства «Эксмо» (10,3 тыс. чел.; *www.vk.com/eksmo*), которые радуют своих читателей обзорами и рецензиями книжных новинок, новостями из библиосферы, различными конкурсами и викторинами.

Поиск и систематизация подобных ресурсов должны быть продолжены. Мы отдаем себе отчет в том, что их пользователями могут быть не только юные люди; возрастная дифференциация может быть достигнута путем изучения профилей. Пока же мы можем уповать на то, что наиболее активными пользователями интерактивных ресурсов все же являются представители молодежных групп.

Интернет открывает безграничные возможности для проведения онлайн-анкетирования; при известных изъянах этого приема сбора эмпирических данных, он привлекает своей дешевизной, оперативностью и максимальной приближенностью к объекту исследования, присутствующему в виртуальном пространстве. Нами с целью выявления особенностей распространения и объектов моды проведен соответствующий опрос молодежи на базе социальной сети «ВКонтакте» (*www.vk.com*). Использовались технических возможности платформы «Google Документы», на сервере которой была размещена онлайн-версия анкетной карты, а базой для проведения исследования послужила социальная сеть «ВКонтакте», как наиболее популярная среди российской молодежи. Распространение информации о проводимом исследовании происходило методом репостинга: сначала сообщение было разослано пользователям из списка «друзья», а затем по принципу спирали распространялось далее от пользователя к пользователю. Время проведения онлайн-опроса составило две недели (вторая половина апреля 2014 г.), количество респондентов составило 134 человека в возрасте от 14-ти до 35-ти лет. При анализе анкетных карт участники опроса были поделены на три группы по возрастному признаку (14-21; 22-28; 29-35 лет).

Как и предполагалось, из числа пользователей «ВКонтакте» большинство прибегает в равной степени к помощи ноутбука или мобильного телефона (смартфона) при воспроизведении электронных документов – 96% и 97% соответственно. Далее идут персональные компьютеры (82%), ридеры и планшетные компьютеры в среднем по 45%. Не пользуются названными электронными устройствами 6% опрошенных. Интересна тенденция, что пользователи ноутбуков, ПК и мобильных телефонов хотели бы приобрести ридеры и планшетные компьютеры (42% и 36% соответственно). Здесь важно отметить разницу между российским и американским рынками электронных читающих устройств: если в нашей стране большинство их пользователей предпочитает чтение с ридеров, то за рубежом в большей степени читают с i-Pod и i-Pad (или используют многофункциональные планшетные устройства других видов).

Помимо потребительских свойств электронных устройств, в рамках исследования были изучены содержательные аспекты электронного чтения. В частности, пользователи «ВКонтакте» должны были ответить на вопрос, посещают ли они электронные ресурсы, посвященные книгам и чтению. Результат оказался выше ожидаемого: 60% респондентов активно посещают читательские сайты, порталы, форумы и блоги. Наибольшей популярностью среди всех возрастных категорий пользуются группы и сообщества в социальной сети «ВКонтакте». По итогам их мониторинга выяснилось, что лидерство по количеству подписчиков занимают частные группы коммерческого или социального характера, среди которых выделяется уже упоминавшаяся выше группа «Книги» (*www.vk.com/best_psalterium*) – свыше 650 тыс. чел., а также официальные сообщества наиболее популярных книжных сетей и издательств, статус которых подтвержден администрацией «ВКонтакте»: группы петербургской книжной сети «Буквоед» (27,6 тыс. чел.; *www.vk.com/bookvoed*) и издательства «Эксмо» (10,3 тыс. чел.; *www.vk.com/eksmo*). В обработку не вошли группы и сообщества, которые не были верифицированы, но, как показывает практика, их в десятки раз больше и количество подписчиков порой измеряется сотнями тысяч человек, что, безусловно, говорит о популярности данного направления и дальнейших перспективах, связанных с развитием и разработкой таких сообществ.

Если рассматривать конкретные читательские предпочтения современной молодежи, можно увидеть, что сегодня наиболее популярны книги, по мотивам которых уже поставлены или планируются культовые фильмы и сериалы, или же, наоборот, произведения, написанные на основе сценария уже после выхода фильма. Наиболее часто среди ответов встречается эротический роман британской писатель-

ницы Э. Л. Джеймс «50 оттенков серого», экранизация которого ожидается в 2015 году, книги Д. Брауна, посвященные приключениям профессора Лэнгдона («Код да Винчи», «Инферно»). Не спадает ажиотаж на книги из серий «Сумерки» С. Майер и «Голодные игры» С. Коллинз. Среди российских писателей выделяется Б. Акунин с серией исторических детективов про Э. П. Фандорина, которые продолжают интегрироваться в отечественный кинематограф. Возможно отчасти, успех этой серии, как в кино, так и в литературе связан с непосредственной разработкой сценариев к фильмам самим автором, а также с его пристальным вниманием к процессу экранизации.

Большинство подобных произведений олицетворяют четыре основных жанра: детектив, мелодрама, фэнтези и триллер, причем, согласно полученным данным, наблюдаются вполне объяснимые гендерные различия: девушки больше читают любовные романы, мелодрамы, фэнтези; юноши, наоборот, отдают предпочтение триллерам, детективам и приключениям. Это в очередной раз подтверждает, что массовая литература как составляющая современного культурного процесса востребована среди молодежи. Она является частью современного культурного процесса, и ее необходимо не только принимать как данность, но и знать, и изучать причины востребованности подобной литературы в молодежной среде.

В то же время среди модных книг встречается и литература усложненного характера, не соответствующая стереотипам распространенного спроса. Немало возможностей для привлечения внимания к литературе и формирования спроса на высокохудожественную литературу дают экранизации таких шедевров мировой литературы как «Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова, «В круге первом» А. И. Солженицына, «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевского, «Война и мир», «Анна Каренина» Л. Н. Толстого, «Тихий Дон» М. А. Шолохова и др. Уже сложившийся интерес к этим произведениям делает их объектами читательской моды, дает повод для углубленной работы с литературными произведениями.

Таким образом, благодаря явлению «бестселлера» в современной литературе, существует возможность привлечения молодежи в читательскую среду, создания определенного «книжного багажа» и, тем самым, развития индивидуальных читательских предпочтений. Подтверждением этому служат ответы молодых пользователей «ВКонтакте», которые при выборе литературы для чтения в первую очередь опираются на свои собственные предпочтения, причем такая стабильность наблюдается во всех трех возрастных группах. Традиционно высок процент тех, кто прислушивается к мнению своих друзей и родственников. Набирает обороты интернет-сообщество, организованное в различные блоги, форумы и группы, мнению участников которых доверяют больше половины опрошенных. В то же время неожиданно низкими оказались оценки знаменитостей как образцов культурного идеала: по 5-бальной шкале им доверяют лишь на 1,7. Однако нельзя не отметить тот факт, что в области рекламы книги и чтения в целом, представители культурной и политической элиты вносят существенный вклад в развитие читательской активности молодежи и создание модной читательской среды.

Безусловно, рассматривая вышеперечисленные аспекты моды в чтении, мы сознательно ограничиваемся каналами ее распространения и формирование ее объектов в сфере чтения художественной литературы и литературы отраслевой тематики на различных носителях и платформах. Вместе с тем существует множество проявлений читательской моды: мода на определенные литературные объекты, течения, темы, жанры, носители информации, и на определенных авторов, а также, на нормы читательского поведения и отношения к произведениям печати, которые в данном случае не приннимались во внимание[1].

Дальнейшие исследовательские шаги должны быть связаны с субкультурными особенностями обращения к различным ресурсам, выявлением объектов читательской моды в отдельных общностях и поиском путей воздействия на чтение посредством поиска адекватных для той или иной группы лексических средств и значимых аргументов рекламы с использованием таких механизмов моды, как внушение заражение, подражание, конформность, идентификация.

Литература

1. Аскарова, В. Я. Возможности искусствоведческого, социологического, культурологического и иных подходов к исследованию читательской и литературной моды [Текст] / В. Я. Аскарова // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2009. – №3. – С. 105–119.

2. Аскарова, В. Я. Возможности институционального влияния на моду в чтении [Текст] / В. Я. Аскарова, И. Ю. Матвеева // Мода в книжной культуре: границы дозволенного. – Челябинск, 2010. – С. 33 – 63.

3. Бодрийяр, Ж. Общество потребления [Текст] / Ж. Бодрийяр. – М. : Республика; Культурная революция, 2006. – 269 с.

4. Дорошин, Б. А. Деструктивные идеологические и социально-психологические аспекты потребительства [Текст] / Б. А. Дорошин, И. Г. Дорошина // Социосфера. – 2010. –№ 1. – С. 28 – 33.

5. Ильин, В. И. Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность [Текст] / В. И. Ильин // Мир России. – 2005. – Т. XIV ; № 2. – С . 3 – 20.

6. Каскевич, А. Восемь сервисов для общительного книголюба [Электронный ресурс] / А. Каскевич // OpenSpace.ru. – Режим доступа : http://os.colta.ru/literature/events/details/34918/?print=yes. – Дата обращения: 19.10.2014.

7. Луков, В. А. Особенности молодежных субкультур в России [Текст] / В. А. Луков // Социол. исследования. – 2002. – № 10. – С. 79–87.

8. Моор, С. М. Источники зарождения молодежной культуры и ее влияние на развитие молодежной моды [Текст] / С. М. Моор, С. Н. Рыбакова // Вестник Тюмен. гос. ун-та. – 2010. – №4. – С.43–48.

9. Москалев, А. Е. Провластные и оппозиционные молодежные общественные объединения: критерии эффективности влияния на современную российскую молодежь : [Электронный документ] // Информационный гуманитарный портал "Знание. Понимание. Умение" . – 2011.– № 4. (http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/). – Дата обращения: 19.10.2014.

10. Омельченко, Е. Л. Начало молодежной эры или смерть молодежной культуры? [Электронный ресурс] / Е. Л. Омельченко // Журнал исследований социальной политики, сор. 1993–2014. – Режим доступа : http://jsps.hse.ru/data/2010/12/31/1208179744/Omelchenko_Nachalo_molodej_ery.pdf. – Дата обращения: 19.10.2014.

11. Свечников, С. К. Молодежь и рок-культура : метод. пособие [Электронный ресурс] / С. К. Свечников – Йошкар-Ола, 2007. – Режим доступа: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=2&ved=0CCQQFjAB&url=http%3A%2F%2Fwww.culturalnet.ru%2Fmain%2Fgetfile%2F1184&ei=tH1DVKKnMOHoywO0n4D4Bw&usg=AFQjCNEuieuIl-swK7MkaGlvXBFSYq-iOA&sig2=tVo41lettsllJrBnSX3Nvg&bvm=bv.77648437,d.bGQ&cad=rjt. – Дата обращения: 19.10.2014.

12. Янков, А. Современные отшельники [Электронный ресурс] / Алексей Янков // Библиотеки и молодежь: зарубежный опыт / Российская государственная библиотека для молодёжи. – Режим доступа : https://www.blog.rgub.ru/libex/?p=10212. – Дата обращения: 19.10.2014.

УДК 81.1

Балабуев И.

КУЛЬТУРА РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ: РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ, СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ

В статье рассматриваются проблемы, связанные с речевой деятельностью человека, соблюдением речевых норм; раскрываются ключевые термины и понятия, определяющие характер коммуникативно-прагматической деятельности современных носителей русского языка.

Ключевые слова: речь, речевая деятельность, коммуникативно-прагматическая деятельность, речевой этикет, монолог, диалог

Balabuev I.Culture of speech communication: speech etiquette, the nature and significance

The article deals with the problems associated with speech by human activities, compliance with norms of speech; reveals the key terms and concepts, defining the nature of communicative and pragmatic activities of contemporary native speakers of Russian.

Keywords: speech, speech activity, communicative and pragmatic activities, speech etiquette, monologue, dialogue

Язык – важнейшее средство человеческого общения. В тот момент, когда человек использует язык для общения с другими людьми, можно сказать, что он занят речевой деятельностью. Речевая деятельность имеет несколько разных видов: говорение, слушание, письмо, чтение. Продуктом речевой деятельности человека является речь.

С точки зрения формы речь может быть устной или письменной, а с точки зрения количества говорящих – диалогической или монологической. Диалог – это непосредственный обмен высказываниями между двумя или несколькими лицами, а монолог – это речь одного человека, не предполагающая обмена репликами с другими коммуникантами (5, с. 30).

Мы встречаемся с различными проявлениями монологической речи: лекцией, научным докладом, выступлением на собрании, рассказом телевизионного комментатора и т.д. Монологическая речь – это чаще всего речь публичная, т.е. адресованная не одному-двум, а большому количеству слушающих. В коммуникативно-прагматической лингвистике появился новый термин «полилог» – беседа, в которой принимает участие большое количество коммуникантов. Большинство современных ток-шоу выстроены по принципу коллективной коммуникации, т.е. полилога: «Пусть говорят» Андрея Малахова, «К барьеру», «Поединок», «Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым» и др.

Принятые в определенных ситуациях и предназначенные для передачи определенного содержания типовые способы построения речи называются речевыми жанрами. Это просьбы, приказы, приветствия, бытовой рассказ, семейная беседа, спор или ссора; в научной речи это лекция, научный доклад, статья; в публицистической речи это публичное выступление, репортаж, очерк или фельетон; в речи социально-деловой – отчетный доклад, протокол, заявление и т.д.

Для того чтобы в полной мере овладеть «самой большой роскошью – роскошью человеческого общения» необходимо следовать правилам речевого этикета, знать принципы бесконфликтного общения, прилагать максимум усилий для того, чтобы общение было не просто результативным, а эффективным

«В дурно воспитанном человеке смелость принимает вид грубости, ученость становится в нем педантизмом, остроумие – шутовством, простота – неотесанностью, добродушие – льстивостью. Хорошие качества составляют существенное богатство души, но только благовоспитанность служит для них оправой», – справедливо заметил английский мыслитель Джон Локк.

Этикет – совокупность правил хорошего тона, принятых в данном обществе и устанавливающих нормы поведения и общения людей в определенных ситуациях. Слово этикет вошло в международный обиход в 17 веке во времена французского короля Людовика 14. На одном приеме гостям выдали карточки с перечислением некоторых правил поведения. От французского названия этих карточек произошло слово «этикет», вошедшее во многие языки. Правила общения имеют конкретно-исторический характер (изменяются в соответствии с социально-историческими и экономическими условиями жизни народа), а также обладают национальной спецификой и могут существенно различаться в разных странах (5, с. 39).

«Воспитанность – это единственное, что может расположить к себе

людей с первого взгляда, ибо, чтобы распознать в тебе большие способности, нужно больше времени», – справедливо заметил английский писатель и государственный деятель Филипп Честерфилд. Вежливое, уважительное отношение к окружающим, лежащее в основе этикета, может быть выражено и невербальными средствами: жестами, мимикой, позой, движениями, а также речевыми средствами, поэтому принято выделять речевой этикет.

Речевой этикет – система выработанных в данном языке формул, которые служат для установления контакта между собеседниками и поддержания общения в нужной тональности.

Формулы речевого этикета – типовые готовые конструкции, которые регулярно употребляются при корректном общении. Такие формулы помогают организовать этикетные ситуации (приветствие, прощание, благодарность, извинение, поздравление, сочувствие, знакомство, просьбу и т.д.) с учетом социальных, возрастных и психологических факторов, а также сферы общения. Например, приветствие: добрый день, утро, вечер, здравствуйте; обращение: будьте любезны, простите за беспокойство, скажите, пожалуйста, товарищ проводник, молодой человек, коллеги; прощание: до свидания, всего доброго, до встречи, всего хорошего; извинение: простите за беспокойство, извините, пожалуйста, простите, прошу прощения; знакомство: разрешите с Вами познакомиться, будем знакомы, разрешите представиться, как Ваше имя; благодарность: благодарю Вас, большое спасибо, я Вам очень признателен, Вы мне очень помогли; вежливый отказ: к сожалению, я не могу сейчас выполнить Вашу просьбу, может быть, я помогу вам позже, извините, мест нет, очень жаль, но пока это невозможно.

Рассмотрим рекомендации «Как вести беседу», составленные по книгам Дейла Карнеги:

1. В разговоре старайтесь затронуть такую тему, которая может интересовать Вашего собеседника.

2. Поменьше говорите о себе, не подражайте тем самовлюбленным натурам, которые готовы перебить любой рассказ, задавая неуместные вопросы, пытаясь обратить на себя внимание, перебивая тем самым говорящего, мешая ему и всем присутствующим.

3. Учитесь внимательно слушать собеседника. Не перебивайте его, пока он не кончит свой рассказ. Дослушайте то, что он хотел сказать до конца, а потом уже возражайте, если не согласны. Чем внимательнее Вы слушаете, тем приятнее будет людям с вами разговаривать.

4. Не старайтесь говорить громче собеседника. Это невыгодно Вам же: кто говорит, не повышая голоса, к тому прислушиваются внимательнее, чем к крикуну.

5. Если в разговоре Вас перебьют, не пытайтесь заглушить перебившего, замолчите и выслушайте его возражения. Ведь, если вы оба будете говорить одновременно, то вы не услышите друг друга.

6. Разговаривая, смотрите на собеседника, но не хватайте его за руку, не теребите за пуговицу, не хлопайте по плечу. Нужно уметь привлекать внимание словами, а не руками (4, с. 84-86).

Только в общении с окружающими людьми человек находит себя. Основа основ в отношениях между людьми – уважение. Овладев искусством общения, Вы увидите, как результативно решаются многие вопросы, возникающие в повседневности. «Единственная настоящая роскошь – это роскошь человеческого общения», – сказал выдающийся французский писатель, военный летчик и мыслитель, автор «Маленького принца», Антуан де Сент-Экзюпери.

На первый взгляд, эта роскошь доступна каждому, ведь добрые слова не стоят денег, но произносить их сегодня могут далеко не все люди. Не хватает воспитания, знаний речевого этикета, приемов эффективного общения, душевного тепла и доброты. Рассмотрим принципы бесконфликтного общения, разработанные профессором из Воронежа Иосифом Абрамовичем Стерниным:

1) принимайте собеседника таким, каков он есть, помните, собеседник всегда прав;

2) принцип благоприятной самоподачи: добивайтесь расположения собеседника, стремитесь понравиться ему;

3) принцип позитива (минимум негативной информации): давайте максимум позитивной информации;

4) принцип доброжелательности: преодолевайте внутреннее желание спорить, игнорируйте уколы в свой адрес, чаще соглашайтесь с собеседником в непринципиальных вопросах и говорите о своем согласии с ним. Не спорьте с собеседником по какой стороне улицы нужно идти, но идите туда, куда нужно Вам (4, с. 147-148).

Итак, в процессе успешной коммуникации важно прилагать максимум усилий, придерживаясь формулы эффективного общения, основными составляющими которой являются два слагаемых: достижение поставленной коммуникативной цели плюс сохранение коммуникативного равновесия с собеседником. Основам речевого общения необходимо учиться как основам грамоты, как умению читать и писать, поскольку эта грамотность необходима каждому. Установлено, что наши личные и деловые контакты будут успешными в семи случаях из десяти, если мы будем придерживаться речевого этикета, принципов бесконфликтного общения.

Литература

1. Введенская Л. А., Павлова Л. Г., Кашаева Е. Ю. Русский язык и культура речи / Л. А. Введенская, Л. Г. Павлова, Е. Ю. Кашаева. – Ростов-на-Дону, «Феникс», 2003. – с.302-307.

2. Васильева А. Н. Основы культуры речи / А. Н. Васильева. – Москва, 2007. – С. 1220123.

3. Соколова, В. В. Культура речи и культура общения / В. В. Соколова. – Москва: «Просвещение», 1995. – с.29-33.

4. Стернин, И. А. Введение в речевое воздействие // И. А. Стернин. – Воронеж, 2001. – С. 121-147.

5. Карнеги Д. Как вырабатывать уверенность в себе и влиять на людей, выступая публично / Д. Карнеги. – Москва, 2009. – С. 84-86.

6. Федосюк, М. Ю., Ладыженская, Т. А., Михайлова, О. А. и др. Русский язык для студентов-нефилологов / М. Ю. Федосюк, Т. А. Ладыженская, О. А. Михайлова, Н. А. Николина. – М.: Флинта, 1997. – 256 с.

УДК 004

Балушкина О.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО И МОЛОДЕЖЬ: ВОЗМОЖНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. Рассмотрено влияние информационного общества на молодежь. Отмечено значение библиотек в социализации молодежи посредством библиотечных услуг. Показаны перспективы развития библиотек в информационном обществе.

Ключевые слова: информационное общество, информационная культура, социализация молодежи, перспективы развития библиотек

Balushkina O. Information society and youth: interoperability

Abstract. Considered a great influence of the information society on youth. Noted that libraries are of great importance to youth socialization. Showed prospects for development of the libraries in the information society.

Keywords: information society, information literacy, youth socialization, prospects for development of the libraries

В XX в. начался процесс перехода от индустриального общества к информационному (постиндустриальному). Формирование последнего спровоцировано бурным развитием компьютерной техники и информационных технологий, превращением информации в важнейший ресурс общества, осознанием информации как товара, как средства управления личностью и обществом, как оружия в политической и экономической борьбе, а также непрерывным увеличением объемов информации.

Общепризнанного определения информационного общества пока нет. При всем разнообразии трактовок они схожи между собой в том, что деятельность людей в таком обществе сосредотачивается главным образом на обработке информации, а материальное производство возлагается на машины. Движущей силой развития такого общества является производство информационного, но не материального продукта.

К достоинствам информационного общества относимы:

– информационно-телекоммуникационные технологии открывают для человека невиданные ранее возможности доступа к информации и знаниям, позволяющие каждому человеку реализовать свой потенциал обучаться и самообучаться на протяжении всей жизни, улучшить качество жизни;

– технический и технологический прогресс влечет за собой появление принципиально новых видов информационных продуктов, объединяющих текст, звук и изображение, а также новых видов информационных услуг, при которых все средства передачи данных начинают взаимно дополнять друг друга;

– развитие технических средств несет с собой глубочайшие качественные перемены во всех сферах жизни;

– информационное общество несет в себе широкие возможности для обеспечения свободы и защищенности личности и др.

Недостатки:

– объем информации увеличивается и становится все труднее ориентироваться, получать и перерабатывать нужную информацию;

– влияние современных информационной техники и технологий порождает опасность манипулирования сознанием и поведением человека;

– информационные технологии могут разрушить частную жизнь человека;

– многим людям трудно адаптироваться к среде информационного общества, существует опасность разрыва между «информационной элитой» (людьми, занимающимися разработкой информационных технологий) и потребителями.

Одной из самых изучаемых групп сегодня является молодежь. Именно молодежи отводится ведущая роль в построении информационного общества. Молодых людей можно с уверенностью назвать активными пользователями информационного общества, средства и возможности которого дают ряд преимуществ и оказывают положительное влияние на молодежь, однако вместе с тем, порождают множество проблем:

– адаптация молодежи к новой информационной среде. Решение этой проблемы связано с внедрением в жизнь молодежи большого объема информации, которая воспринимается как достоверная. Доступ к ней стал быстрым и достаточно простым. Однако мало кто из молодых людей может отфильтровать информацию, т. е. из большого потока отобрать релевантную;

– слабая информационная подготовка молодежи или ее отсутствие. Современная молодежь (особенно старшеклассники) не умеют решать типовые информационные задачи в электронном мире. У них отсутствуют представления о возможностях электронных ресурсов, нет навыков ведения адресного, фактографического, тематического поиска, недостаточно знаний и умений по анализу, отбору и оценки най-

денной информации, неспособность переработки и создания на ее основе самостоятельного информационного продукта (реферата, доклада, сообщения и т. д.);

– отсутствие реального общения и неумение молодежи организовать межличностное живое общение. Современные электронные письма краткие, не требуют осмысления и обработки, широко используются графические изображения. Это оказывает отрицательное влияние на развитие у молодежи устной и письменной речи;

– воздействие на молодежь информации, причиняющей вред здоровью и развитию. Определенные сайты Интернета, программы телевидения, печатные издания содержат «вредную», антисоциальную информацию, что дезориентирует молодежь, отрицательно влияет на их психику и поведение;

– формирование клиповой культуры и клипового мышления. Современная молодежь чаще всего ориентирована на визуальные образы, что формирует особую культуру. Э. Тоффлер ввел понятие клип-культуры, т.е. культуры основанной на «клипах» информации (реклама, обрывки новостей, ролики и т. д.) – это вспыхивающие в сознании обрывочные, бессвязные фрагменты, которые невозможно уложить в готовую целостную картину, а необходимо создавать свою из того разорванного материала, обрушивающегося новыми средствами информации (8). Клип-культура порождает клиповое мышление у молодежи, в котором нет места рассуждению, воображению, способности анализировать собственное психологическое состояние;

– неудовлетворенность, отсутствие реального включения в общественную жизнь и восприятию информации взамен другой настоящей, деятельной жизни. Жизнь современной молодежи имеет информационный образ, когда информация становиться источником успеха, показателем социального статуса, «обменной монетой». Все ее стороны пронизаны информационными отношениями. Такая ситуация может негативно влиять на психику и развитие молодежи (1, с. 29-30).

– компьютерная зависимость (киберболезнь). В результате зависимости нарушается социальная адаптация. Происходит негативное влияние на бытовую, учебную, социальную, рабочую, семейную, финансовую сферы деятельности. Формируется убеждение, что все действия в жизни можно «откатить» назад. Это приводит к социальной дезадаптации, чувству вседозволенности, небольшой ценности как своей, так и чужой жизни.

Помимо негативного воздействия и отрицательного влияния, жизнь в информационном обществе дает молодежи ряд преимуществ:

– использование информационно-коммуникационных технологий в обучении, самообучении, общении, проведении досуга, научно-исследовательской деятельности и получении дополнительного заработка, Разумное пользование ИКТ делают молодежь более коммуникационной и мобильной, быстро реагирующей на изменения, происходящие в окружающей среде, а главное способной воспринимать большое количество информации;

– реализация свободного доступа молодежи к российским и мировым информационным ресурсам, что способствует развитию мировоззрения, культурному образованию, креативному мышлению, ведению здорового образа жизни, социализации, сокращает информационный разрыв от развивающегося быстрыми темпами общества;

– возможность дистанционного образования. Электронное обучение обеспечивает доступность образования вне зависимости от места проживания, времени суток, а порой и от материальной обеспеченности;

– электронная коммерческая деятельность повышает доступность товаров и услуг вне зависимости от места нахождения, времени обращения.

Таким образом, молодежь не только пользуется благами информационного общества, но и испытывает на себе его негативное давление. Возрастает потребность в поиске попыток его уменьшить. Возникает необходимость в разработке и использовании способов технической и информационной поддержки, а также нетехнической реализации творческих способностей молодежи, их духовного потенциала, формирования представлений о ценностях, удовлетворении интересов, потребностей, организации досуга. Всё перечисленное (и многое другое) укладывается в понятие информационная культура. Считается, что информационная культура проявляется в конкретных навыках по использованию технических устройств; в способности использовать в своей деятельности компьютерные информационные технологии, программные продукты; в умении извлекать информацию из различных источников, печатных и электронных, представлять ее в понятном виде и уметь ее эффективно использовать; во владении основами аналитической переработки информации; в умении работать с различной информацией.

Информационную культуру все чаще рассматривают как особый феномен информационного общества и в зависимости от объекта выделяют информационную культуру общества, личности и отдельных категорий потребителей информации (детей, подростков, юношества; отдельных категорий специалистов: врачей, юристов, учителей и т.д.) (3).

Библиотеки выступают в качестве связующего звена между обучением, самообучением и культурой, одной из главных их задач в этом направлении создание комфортной и стабильной библиотечной среды, в которой молодые могут приобретать жизненные навыки, становиться медиа- и информационно грамотными, самостоятельными, легко адаптирующимися людьми, открытыми всему новому, развивать творческие способ-

ности, чтобы за счет обучения на протяжении всей жизни превращаться в информированных и активных граждан информационного общества. Библиотеки могут развивать это качество через содействие образованию и самообразованию, формирование информационно-коммуникационной среды, деятельность с целью продвижения чтения, используя для этого арсенал различных библиотечный форм, продуктов и услуг (2).

Библиотека исторически является тем социальным институтом, который может и способствует социализации молодёжи, особенно в меркантильном информационном обществе. Причем в информационном обществе библиотека остается едва ли не единственным бесплатным институтом социализации молодёжи. Анализируя различную информацию о современном состоянии библиотек, мы пришли к выводу, что современные библиотеки – это чаще всего смешанные библиотеки, имеющие печатный и электронный фонд и сочетающие в себе два библиотечных пространства: физического («реальное») и электронного («виртуальное»). В информационном обществе, где ИКТ играет большую роль, единство виртуального и реального пространства приобретает ключевое значение для совершенствования обслуживания молодежи и развития библиотек, причем активность библиотек в виртуальном неуклонно растет.

В связи с реалиями современного общества интересы молодежи смещаются в сторону электронных технологий и возможностям, которые они дают. Учитывая это, библиотеки модернизируют свою работу, вводя практические нововведения: виртуальные выставки, электронная доставка документов, получение информации по Интернету о наличии книг в фонде, возможность самостоятельно продлить книги, обеспечение обратной связи, посредством социальных сетей, библиотечных сайтов, блогов и др. Перечень услуг, форм мероприятий для каждой библиотеки разнообразен и зависит от возможностей библиотеки и развивающегося характера запросов ее молодых пользователей.

Популярны новые виды и форматы носителей: графические новеллы и «рисованные истории» (комиксы), настольные и электронные игры, аудиокниги. К сожалению, популярные в последние годы ридеры пока недоступны для выдачи читателям из-за высокой цены. В некоторых библиотеках, а их единицы, ридеры выдают в читальных залах.

Становление информационного общества и процессы, происходящие в обществе, наложили отпечаток на сложившиеся отношения между библиотекой и молодежью. У молодежи свое видение того, какой должна быть молодежная библиотека. Среди библиотечных услуг её интересуют: информационно-библиографическое обслуживание, виртуальная справка; массовые мероприятия: участие в дискуссиях, акциях, круглые столы, клубные объединения; консультации при подготовке к учебным заданиям; культурно-досуговые услуги: методические материалы, сценарии, помощь в проведении мероприятий; редакционно-издательские услуги: брошюровка, ламинирование; предоставление помещений для неформального общения.

Итак, мы можем констатировать, что нынешнее библиотеки – это сочетание реальных и виртуальных: пространств и фондов, а также традиционных и новых форм обслуживания и предоставленных услуг. Молодежь в приоритете у большинства библиотек, большая доля которых приходиться на специализированные библиотеки, обслуживающие молодежь. По социальному положению среди постоянных пользователей лидируют учащиеся школ, студенты, которые приходят в библиотеки с учебными целями. Удовлетворять свои познавательные потребности молодые предпочитают с помощью ИКТ и Интернета, обращаясь за консультацией к персоналу библиотек. Молодежь желает видеть библиотеку современным многофункциональным досуговым центром, предоставляющим возможности не только для получения достоверной и качественной информации, но и для свободной реализации творческого потенциала.

Постоянно проводя мониторинг различных мнений, в том числе молодежи, и изучая современное состояние общества, библиотечные специалисты намечают перспективы развития библиотек в информационном обществе (см., например: 4; 5). Кратко рассмотрим основные.

Первое направление связано с возрастающей ролью как центров общественного доступа к цифровым продуктам и услугам, и как производителей цифровых ресурсов для образования, самообразования, профессиональной деятельности и проведения досуга молодежи. Второе – это деятельность в качестве социокультурных центров, предлагающих молодым пользователям широкий спектр услуг и создающих условия для реализации образовательных, досуговых и творческих потребностей. Одна из главных задач в этом направлении – формирование информационной культуры, т.к. важно не только выдать книгу, сколько научить молодого читателя стратегии поиска необходимой информации. Третье направление – обеспечение комфортности библиотечного обслуживания, которое связано с комфортностью библиотечной среды, привлекательной для молодежи. Четвертое направление развития связано с хранением актуальной, качественной информации. Для решения этой задачи необходимы навигаторы и хранители в мире информации и знаний, которыми в современных условиях могут стать библиотеки (6, с. 14). Причем роль библиотек в хранении национальных информационных ресурсов и обеспечении бесплатного доступа к ним с учетом использования информационных технологий, по мнению экспертов, является наиболее социально значимой и перспективной. Пятое направление развития библиотек связано с преобладанием документно-книжной коммуникации над информационной (7).

Таким образом, библиотеки, используя потенциал ИКТ должны стать в информационном обществе многофункциональным, информационным, культурно-просветительским центром, с привлекательным

дизайном, площадкой для социокультурных коммуникаций, а также хранительницами информации и знаний, приоритет которых – реализация гуманистической миссии.

Приведем несколько примеров направлений развития библиотек: электронные библиотеки, Онлайн-библиотека или онлайн-абонемент (как система проката электронных материалов через Интернет), мобильные библиотеки и мобильные библиотечные услуги, Библиотека «в облаках» (облачный сервис, облачное хранилище, услуга, предоставленная библиотекой, которая выделяет для каждого молодого пользователя отдельное пространство на сервере для хранения различной информации, включая видео- и аудиофайлы, документы и прочее. Пользователю достаточно загрузить данные с помощью программы на облачный сервер, и они будут доступны ему с любых технических средств).

Набольшее распространение получают тенденции развития, связанные с ИКТ, это объясняется активным их внедрением во все сферы жизни молодежи и виртуализацией информационного пространства. Если библиотеки максимально освоят новые коммуникационные технологии и внедрят их в свою практику, они будут востребованы в молодежной среде. В современных условиях библиотекам необходимо определить перспективные направления развития, которые позволили бы им стать заметными и нужными. Поэтому, в условиях меняющейся среды стало необходимым применение новых библиотечных организационных форм работы, продуктов и услуг.

Литература

1. Авдулова, Т. П. Подростки в информационном пространстве // Психология обучения. – 2010. – № 4. – С. 28–37.

2. Артюхова, Т. Ю. Психологические характеристики мобильности личности / Т. Ю. Артюхова // Психология обучения. – 2010. – № 4. – С. 4–7.

3. Гендина, Н. И. Информационная культура и медиаграмотность в России / Н. И. Гендина // Информационное общество. – 2013. – № 4. – С. 77–83.

4. Гушул, Ю. В. Современная библиотека как проектируемое социокультурное пространство (постановка проблемы) / Ю. В. Гушул, И. А. Коженкин, К. Б. Лаврова // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2013. – № 1. – С. 80–86. – (Рубрика «Социокультурное проектирование новой библиотеки»).

5. Gushul, Yu. V. Socio-cultural projection of the new library in the information society / Yu. V. Gushul // Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoy akademii kulturi i iskusstv [Herald of Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts]. – 2014. – № 1 (37). – P. 175–177. – (Digest).

6. Кузьмин, Е. И. Вызовы и угрозы глобального информационного общества как контекст деятельности библиотек / Е. И. Кузьмин // Современная библиотека. – 2012. – № 8. – С. 12–17.

7. Соколов, А. В. Зачем библиотеки информационному обществу? / А. В. Соколов // Информационный бюллетень РБА. – 2012. – № 63. – С. 11–18.

8. Тоффлер, Э. Клип-культура Третья волна [Электронный ресурс] / Э. Тоффлер // Зачетка. РФ. – URL: http://зачётка.рф/book/3883/157105/Клип-культура.html. – Дата обращения: 13.06.14.

УДК 01

СЛОВО НАСТАВНИКА

Берестова Т. Ф.

СУБСТАНЦИОНАЛЬНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ БИБЛИОГРАФИИ

Аннотация. Используются понятия «функция» и «родовой субстрат» для выявления сущности библиографии, раскрывается значение свойств информации для возникновения функций. Рассматриваются понятия родовых и видовых функций как сущностных.

Ключевые слова: семантическая информация, вторичная информация, документ, книга, родовые и видовые функции библиографической информации, сущность библиографии

Berestova T. Substation-functional bibliography essence

Abstract. Using the concepts of "function" and "generic substrate" for revealing the essence of the bibliography, the value of the properties information for the occurrence of functions. The concepts of generic and specific functions as the essential functions.

Keywords: Semantic information, secondary information, documents, books, genera and species function of bibliographic information, Essence bibliography

Теория библиографии как особый раздел науки вызревала ни одно десятилетие. Одним из основных вопросов теоретического библиографоведения стало выявление сущности библиографии, и хотя написано по этому вопросу не мало, мы не можем сказать, что эта научная проблема решена. Вопрос о сущности библиографии может быть решен только при использовании достижений философии.

В современном философском учении о сущности сконцентрировались взгляды исследователей, работавших в далекие времена античности, средневековья, эпохи возрождения, новой и новейшей истории, среди них были и материалисты, и идеалисты[4]. Экскурс в философскую литературу, предметом изложения которой являются взгляды ученых на сущность, труден и потребует много времени. Потому изложим коротко основные постулаты учения о сущности, на которые мы будем опираться при поиске сущности библиографии и библиографической информации.

Сущность – это истинное содержание познаваемого предмета. Сущность сохранена от внешнего воздействия, с исчезновением сущности перестает существовать и сам предмет. Ведь давно известно:

[4] Энциклопедия эпистемологии и философии науки / РАН. Ин-т философии РАН. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2009. С. 946.

ничто не уходит и не исчезает бесследно, а обязательно остается в явлении в снятом «скрытом» виде». Итак, сущность объекта остается инвариантной (неизменной, повторяемой) по отношению ко всем его изменениям.

Сущность скрыта от познающего субъекта, она «намекает» на своё существование через формы своего проявления. Сущностное и иные свойства любого явления находятся в нем самом, задача исследователя их выявить и описать. Изучение (анализ) форм проявления позволяет вскрыть сущность, при этом знание сущности объясняет формы ее проявления. Познание идёт от сущностей первого порядка, к сущностям второго порядка, каждая из сущностей может быть родовым началом следующей сущности.

В качестве родового начала может выступать среда бытования явления, обусловившая рождение и прохождение жизненного цикла явления/предмета (жизненный цикл явления заканчивается с его перерождением в новое явление, в новую сущность). Иногда родовое начало называют природой явления, но чаще говорят о субстанции изучаемого явления.

Сущность выражается в дефиниции предмета. В качестве первого слова в дефиниции предмета нередко используют наименование субстанции, т.е. родовой устойчивой, повторяющейся иногда скрытой основы (субстрата). Для отделения (конкретизации) новой сущности от родовой субстанции используются видовые характеристики дефинируемого явления, среди которых наиболее продуктивно использование понятия «функция».

Согласно философским канонам, «функция есть внешнее проявление свойств какого-либо объекта в данной системе отношений»[5]. В социологии функция рассматривается как процесс, который производится частью по отношению к целому или как роль, которую выполняет социальный институт для общества[6]. В социальной сфере внешнюю функцию можно рассматривать как аккумулированную форму требований общества (потребителя) к социальному институту[7]. Кроме того, у любого феномена возможно появление производных функций, опирающихся на ее видовую сущностную функцию[8]. Производные функции могут выступать в качестве внутренних или технологических функций явления, и нередко они материализуются в виде организационно-функциональной структуры конкретного учреждения и реализуются через его подразделения[9].

Функция может возникнуть, если явление/предмет обладает необходимыми свойствами. Неизменные свойства предмета заключены в его субстанции и в его видовой сущностной функции, которую правомерно рассматривать как объективную причину появления феномена. Из каждой новой сущности проистекают свойства предмета, которые с ним неразрывно связаны, которые очень часто называют атрибутивными.

Разговор о сущности библиографии среди библиографоведов возникал не раз, и вели его такие классики нашей науки как Н.В. Здобнов, М.Н. Куфаев и другие. Но ученые, работавшие в начале XX столетия, видели сущность библиографии в знании книг (Н.В.Здобнов)[10], в констатации факта существования книги и определении ее признаков для отличия от других книг (М.Н. Куфаев)[11]. Такое поверхностное понимание сущности библиографии с точки зрения сегодняшнего уровня знания выглядит неполным, неглубоким, но вполне объяснимым. Ведь в те времена в науке о библиографии «царствовала» книговедческая парадигма. Выявить сущность библиографии ученым того времени, создающим книговедческие концепции не удавалось. Они только подступали к решению этого важнейшего теоретического вопроса, и вряд ли этот вопрос мог быть решен в рамках книговедческого классического библиографоведения с его ориентацией на описательные теории. Чтобы выявить сущность библиографии, необходимо было перейти от эмпирического уровня познания, использующего такие научные процедуры как описание, систематизация и обобщение опыта, к истинно теоретическому уровню, оперирующему абстрактными понятиями и категориями, гипотезами и идеальными моделями.

Ученые, работавшие в рамках книговедческой парадигмы, рассматривали библиографию как область эмпирического познания, отождествляли ее со знанием о книгах. Эти подходы позволяли приблизиться к субстанциональной основе библиографии, т.е. к ее неизменяемой природе, к ее родовой характеристике, но в полной мере не вскрывали видовую сущность библиографии, и объяснялось это рядом причин. Для начала разговора назовем одну из них. В теоретических построениях ученых, работавших в рамках книгоцентристкой парадигмы, сущность библиографии связывалась с явлением и понятием «книга», но общепризнанной и бесспорной дефиниция самой книги в книговедческих концепциях выработано не было, более того не был воспроизведен её генезис, не были определены её связи с другими однородными явлениями.

Итак, в рамках книгоцентристской парадигмы библиографоведения Книга рассматривалась в качестве субстрата библиографии, однако, одного этого утверждения для понимания сущности библиографии было явно недостаточно. Само явление «Книга» оставалась загадкой и по убеждению В.П. Леонова её

---

[5] Философский энциклопедический словарь . 2-е изд. Москва: Сов. энцикл. 1989. 816 с. С. 1441.

[6] Там же. С. 751.

[7] Там же.

[8] Мотульский Р. С. Библиотека как социальный институт / Белорус. гос. ун-т культуры. Минск: БГУК, 2002. 374 с.; Соколов А.В. Социальные функции библиотечной и библиографической деятельности // Науч. и техн. б-ки СССР. 1984. № 6. С. 19–27.

[9] Мотульский Р. С. Указ. соч.

[10] Здобнов Н. В. История русской библиографии до начала XX века. М.,1951. С.10.

[11] Куфаев М.Н. Избранное: Труды по книговедению и библиографоведению. М., 1981. С.48.

«разгадку надо искать в генетическом коде человека». Это замечание В.П. Леонова очень продуктивно для познания Книги, как предшественницы Библиографии и может стать основанием более углубленного воспроизведения генезиса Книги и Библиографии. В науке о библиографии библиографический феномен стал изучаться как вспомогательная структура книжной коммуникации, но момент зарождение явления «Библиография» происходит значительно раньше и связано это с Документом, который сегодня трактуется как одна из разновидностей информации. Документ как предмет изучения появляется в науках документально-коммуникационного цикла только в конце 70-х годов прошлого столетия, но в реальности его бытование началось значительно раньше появления Книги.

Согласно антропологическому подходу предыистория (истоки) Документа связана с явлением Информации (смыслов, выраженных коммуникативными знаками). Появление документа, т.е. сохранение смыслов через фиксирование знаков возникло не на пустом месте, этому предшествовал длительный период эволюции человека, связанный с развитием мыслительной деятельности и возникновение языка. Все эти эпохальные события прошлого влияли на появление и развитие Документа, влияли и на деятельность им порожденную. Такое влияние объясняется свойством немарковости, которое есть в любой сложной системе, оно выражается в том, что «...формирование поведения системы происходит не только в зависимости от текущих параметров состояния, но и от её предыстории»[12]. Отсюда все явления, возникшие после Документа и на его основе, зависимы от его свойств и функций, а сам Документ несет в себе признаки предшествующих ему явлений.

Свойство немарковости проявляется и по отношению к Библиографии, что обязывает нас рассмотреть её генетические основания, т.е. её субстанцию. Субстанция Библиографии многозвенна и связана с понятиями Семантическая информация, Вторичная информация, Документ, Книга. У каждого из этих явлений есть собственная сущность, а, как известно, сущность неизменна и сохраняется в любых состояниях объекта, проявляет себя через его различные формы. Эта неизменность сущности делает все перечисленные явления родственными и связанными между собой. Последовательное изучение Семантической информации, Вторичной информации, Документа, Книги позволяет говорить, что познание в данном случае направлено на выявление сущности первого порядка, сущности второго порядка и т.д.

Мыслительная деятельность человека формируется на основе сенсорных и мыслительных действий и кодируется с помощью знаков. Семантическая (социальная) информации возникает на определенном витке (этапе) эволюции человека, она завязана на мыслительную деятельность, которая в свою очередь невозможна без языка и речи. От явлений предшествующих Семантической информации, которые формировались как предтеча сознания у человека, и, по сути, были зарождением психики, за счет отражательности, (это психическое свойство любого живого организма) формируется коммуникативность, обеспечивающая связь организма со средой обитания, и это свойство наследуется семантической информацией. Далее из-за необходимости адаптации организма к среде обитания происходит отбор сенсорных образов, они наделяются смыслом, через процессорные коды закрепляются в памяти человека, так формируется оценочность, которая так же, как и коммуникативность, наследуется Семантической информацией, а далее она в «затененном», скрытом виде существует и во Вторичной информации, и в Документе, и в Книге.

Сущность Семантической информации дана в её определении: Амбивалентный феномен, выражающий духовные смыслы в коммуникабельной знаковой форме[13]. Духовные смыслы определяют возможность использования информации в виде ресурса деятельности, в этом и есть одно из оснований для определения ценности информации, а коммуникативные знаки воспроизводят на новом уровне такую характеристику информации как её коммуникативность. Сущностное свойство семантической информации, как материально-духовного феномена – это неотрывность смыслов (семантики) от коммуникативных знаков, т.е. это – ее «знаковость», «языковость»[14].

Известно, что язык формируется как необходимый элемент мысли в тот момент, когда человек использует номены для обозначения, называния предметов и явлений, после получения имени предмет или явление закрепляется в сознании человека и этим названием человек пользуется в разговоре и в мыслительной деятельности. В связи с этим отметим: возникновение номенов документов в виде библиографических сведений наполняет библиографическим содержанием функции, технологии и услуги информационно-документальных учреждений, в рамках которых функционирует библиографическая информация, библиографическая информация присутствует во всех процессах и пронизывает всю деятельность документально-коммуникационного учреждения. Понимание Библиографической информации как разновидности семантической информации, объясняет её языковую природу и делает убедительными семиотические концепции библиографии. В этих концепциях Библиографическая информация рассматривается как одна из разновидностей информационно-поисковых языков (ИПЯ).

Рассматривая Документ как разновидность семантической информации, мы вынуждены признать, что информация о документе – это вторичная информация. Вторичность проявляется двояко как инфор-

[12] Нестеров А. В. Философия информации // Науч.-техн. информ. Сер.1 . 2000 . № 2 . С. 1–9. С. 7.

[13] Соколов А.В. Философия информации: учеб. пособие. Челябинск., 2011. С. 315.

[14] Берестова Т.Ф. Свойства информации как потенциал её иерархичного функционирования и видового многообразия // Берестова Т.Ф. Постижение. Избранное. 1977-2012 / ЧГАКИ. Челябинск, 2012. С. 283.

мация, возникшая после и на базе первичной информации, и как информация передающая смыслы, заключенные в первичных информационных объектах.

Языковость семантической информации определяет возможность ее повторяемости, во всех языках мира редупликация – широко распространенное явление. Именно благодаря редупликации родились наиболее распространенные способы создания библиографической информации за счет повторения первых слов текста или за счет воспроизведения сведений титульного листа библиографически-отражаемого издания. Таким образом, отталкиваясь от содержания вторичного информационного сообщения, из-за сохранения элементов первичной информации при их идентификации во вторичном сообщении возможным становится возвратное движение к первичному документу. Отсюда напрашивается вывод: сущность вторичной информации выражена в её идентификационных свойствах.

Таким образом, в субстанции библиографии присутствуют: сущность явлений предшествующих рождению семантической информации – это коммуникативность, оценочность, сущность самой семантической информации – это знаковость, языковость, сущность вторичной информации – это идентификационность. Все эти сущности последовательно переходят во вновь нарождающееся явление из предшествующих явлений, и обеспечивают связь со своим субстратом и включенность нового явления в более обширную систему. Благодаря этому поддерживается целостность и устойчивость систем. Сущности предшествующих явлений и продолжающих своё действие в новом явлении мы назовём родовыми (наследуемыми) функциями. Эти функции не только поддерживают целостность субстанции, но и изменяют его структуру. Такое понимание вполне согласуется со следующим определением функции: «Функцией будет считаться … только такое изменение специфической структуры, которое вносит вклад в сохранение и поддержание ее (системы) целостности»[15]. А согласно системному подходу, который в процессе познания обычно используется в сочетании с функциональным подходом, «…объекты понимаются как особые целостности, все элементы которых выполняют взаимосогласованные функции: смысл этих функций определяется только по отношению к системе в целом»[16]. Итак, функции направлены на поддержание целостности и устойчивости тех систем, частями которых они являются. Благодаря родовым, наследуемым функциям, пришедших в Библиографию в виде разнопорядковых сущностей от предшествующих явлений, она остается формой существования Семантической и Вторичной информации.

Говоря о методологии познания системных объектов О.П. Коршунов подчеркивал: «При теоретическом воспроизведении исторически развивающихся объектов….правильно понять современное состояние (структуру функционирования) объекта можно только на основе его генезиса. В тоже время выявить генетически исходный пункт нельзя без анализа современного, наиболее развитого состояния»[17](выделено мною Т.Б). Об этом же пишет Г.П. Щедровицкий: «… исследование «ставшего» состояния объекта было средством для восстановления его генезиса, а знание законов генезиса послужило бы средством для анализа и более глубокого понимания структуры функционирования в самом развитом состоянии»[18] (выделено мною Т.Б). Таким образом, наиболее эффективное применение функционального подхода в изучении тех или иных объектов возможно только при достаточно полном знании генезиса явления, развитие которого обусловлено его субстанцией. Теперь необходимо сказать, что книга является родовой характеристикой библиографии, т.е. ее субстанцией, но до книги была Семантическая информация (смыслы, выраженные коммуникативными знаками), была Вторичная информация – все эти звенья эволюции имели свои сущности, и их различия воспроизводятся на основе их родовых и их функциональных характеристик. Познание сущности при таком подходе можно скорректировать, руководствуясь методологическими указаниями О.П. Коршунова: «… на высших ступенях развития сохраняется от прошлого лишь необходимое, лишь существенное и исчезает случайное, необязательное. Другими словами, сама история объекта производит абстракции, в которых удерживаются сущности, освобожденные от преходящего исторического содержания»[19] (выделено мною Т.Б). Из этого следует, что в явлении Книга или Документ, а далее в явлении Библиографии не только субстанционально присутствуют, но и функционируют «клеточки» и Документа, и Семантической и Вторичной Информации. Такое присутствие мы обозначили как родовые, наследуемые функции.

Выявление объективного существования родовых (генетических) функций, по сути, объединяет субстанциональные и функциональные основания научных поисков сущности библиографических явлений. Субстанцию, как категорию объясняющую рождение того или иного явления, при использовании функционального подхода мы связываем с функциями родовыми, наследуемыми от предшествующих явлений. Через родовые функции можно показать природу явления, если явление имеет сложную генетику и его развитие объясняется многозвенным процессом эволюции, то в нём может быть ни одна, а несколько родовых функций, и очень возможно, что не все родовые функции Библиографии, рассмотрены нами, ведь функция рождается из свойства, а свойства семантической и вторичной информации пока изучены недостаточно.

---

[15] Энциклопедия эпистемологии и философии науки... С.1106 .
[16] Там же. С.1101.
[17] Коршунов О. П. Библиография: теория, методология, методика. М. : Книга, 1986. С.194.
[18] Щедровицкий Г.П. Проблема методологии системного исследования. М.: Знание, 1964. С. 31.
[19] Коршунов О. П. Указ. соч. С.195.

Особого разговора заслуживают отношения между Библиографической информацией и Документом. Документ, подобно Библиографической информации несёт в себе все функции Семантической информации, как предшествующего явления и как её разновидности. Сущностной функцией Документа является сохранение информации, т.е. её фиксирование. Вторичная информация при её фиксировании рождает вторичные документы, и у этих документов в ряду родовых функций есть идентификационная. Библиографическая информация может быть устной (вербальной) или зафиксированной, последняя форма уже именуется библиографической записью и дает начало возникновению библиографических документов.

Но отношения между Документом и Библиографической информацией можно рассматривать вне функциональных отношений. Документ является объектом библиографического отражения. Из-за материально-духовной природы Документа при его библиографическом отражении во вторичной информации должны присутствовать элементы, передающие семантику (содержание, смыслы), и элементы, передающие характеристику документа как материального объекта и результата редакционно-издательской деятельности. При библиографическом отражении семантика Документа сосредоточена в его названии, аннотации, ключевых словах и т.п., а материальные и издательские характеристики сосредоточены в таких областях библиографического описания как область издания, область количественной характеристики и т.п. Каждый из элементов библиографического описания выражен словами естественного языка. И в этих словах часто сосредоточены многослойные смыслы, потому что в естественных языках в процессе их развития формируются номены (слова) являющиеся обобщающими понятиями, и каждое такое слово несёт в себе смыслы всех конкретных понятий, которые в нём обобщены, можно сказать, что каждое слово отягощено генетически предшествующими смыслами. Особенно наглядно это проявляется при формулировке названий произведений, которые по существу являются «свертком» всего содержания произведения, и этот обобщенный смысл из документа переходит в его библиографическое описание. Это же явление «свертка» мы наблюдаем в аннотации, реферате, предметных рубриках и т.д.

В библиографическом описании есть то, что позволяет рассматривать Библиографическую информацию как один из видов ИПЯ. В первую очередь, это формализация, которая проводится за счёт жёсткой последовательности областей описания и приведения элементов в них, через использование особой пунктуации, а также к этому же ряду относится формализация содержания через классификационные шифры, формализация сведений о месте нахождения документа через сиглы и др. Именно формализация способствует процессу унификации, и по существу при библиографировании мы наблюдаем одновременное и противоборствующее проявление формального и творческого подхода в деятельности библиографа. На наш взгляд, создание библиографической записи и процедуры отбора описаний, их группировки и др. – это творчество, а создание библиографического описания стремится к унификации, к минимизации вариативности и потому осуществляется по ГОСТам.

Обнаружение родовых функций библиографической информации, зарождающейся как разновидность семантической и вторичной информации, частично вскрывает её сущность, но не объясняет причину её появления. Причина нового явления всегда кроется в необходимости разрешения какой-то проблемной ситуации, именно поэтому данное, конкретное явление возникает и именно это обуславливает его формирование, и формирование его видовой сущностной функции. Причины появления библиографии объясняли не раз. Нам придется снова вернуться к этому, что проиллюстрировать появление видовой сущностной функции Библиографической информации.

Хранение документов, как и других ценностей материального мира, было невозможно без процедур регистрации и учета, так появляются учетно-регистрационные записи, которые были формой зафиксированной вторично-документальной информации. Отголоски этого исторического этапа мы находим в высказываниях ряда участников многолетней дискуссии о видах библиографии при обозначении ими ныне государственной (национальной) библиографии как учётно-регистрационной. Моментом рождения библиографической информации (и деятельности возникшей на ее основе) становится использование учетно-регистрационных записей для поиска документов, это положило начало формированию поисковой функции библиографической информации и многолетнему процессу совершенствования библиографического описания в целях повышения успешности библиографического поиска. Появление поискового феномена разрешало проблемную ситуацию, и за счет повторности использования библиографической информации в качестве поискового инструмента, и это закрепляло её присутствие в практической деятельности персонала документохранилищ, так и произошло зарождение практической библиографической деятельности. Субстанциональные характеристики библиографической информации проявляются в том, что библиографический поиск – это частный случай документального и информационно-семантического поиска, а видовой сущностной функцией библиографической информации является – поиск.

Использование вторично-документальной записи для поиска документа имело подчиненное значение, оно служило целям проверки сохранности документа или его предоставления пользователю. Фактически в системе документальных коммуникаций сформировалась поисковая инфраструктура, именно она и стала сущностью практической библиографической деятельности. Инфраструктура всегда имеет вспомогательный подчиненный характер. Инфраструктурность библиографической информации может рассматриваться как особое проявление вспомогательности, инструментальности информации вообще. Свойства вспомогательности, инструментальности информации восходят к необходимости создания

адаптационных механизмов в живой материи при её приспособлении к среде обитания[20]. Таким образом, библиографическая поисковая инфраструктура является частью информационной инфраструктуры, которая необходима для поддержания жизни любого индивида и любого социума.

Сущностные родовые и видовую функции библиографической информации мы не можем назвать внешними функциями, они имманентны самой библиографической информации, без них она просто не существует. Библиографическая информация – это продукт и средство (инструмент) практической библиографической деятельности, и эта деятельность направлена на реализацию функций библиографической информации (не будем их перечислять в данном контексте). Библиографическая практика как база всей библиографии определяет содержание подготовки кадров, основную проблематику научных исследований в библиографоведении, через эффективность библиографической практики рассматриваются проблемы управления библиографией, т.е. понимание базиса библиографии в качестве поисковой инфраструктуры в любых формах системы Документ-Потребитель объясняет возникновение и функционирование социального библиографического института.

Рассмотрение субстанциональных характеристик в виде родовых функций и видовой сущностной функции подвели нас к возможности предложить дефиницию библиографии. Дефиниция предложена в рамках документоцентристской парадигмы библиографии, но сущность библиографии всегда неизменна, однако в рамках других парадигм она будет выражена понятиями, использующимися в данном концепте.

Дефиниция: Базис библиографии (библиографическая практика) – это поисковая инфраструктура любой документальной системы, функционирующая на основе вторичной информации о документе. Библиография – это совокупность разных видов деятельности, обеспечивающих функционирование поисковой инфраструктуры в системе документальной коммуникации.

УДК 004

СЛОВО НАСТАВНИКА

Борченко И. Д.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Использование социальных медиа (Twitter, Блоги, Социальные сети, Facebook, и т. д.) стало неотъемлемой частью современного общества. С каждым днем все больше и больше людей интересуются Интернетом, число пользователей интернета растет.

Ключевые слова: медиа, медиапространство, социальные медиа, социальные сети, web 2.0.

Basic descriptions of social medias

Abstract. The use of social media (Twitter, blogs, social networks, Facebook, etc.) have become an integral part of modern society. Every day more and more people became interested in the Internet, the number of users of the Internet grows.

Keywords: medias, media space, social Medias, social networks, web 2.0

Достижения в области новых технологий, на которых основывается формирование информационного общества, во многом изменили характер коммуникации. Особая роль в этом процессе принадлежит социальным медиа, которые, являясь специфическим интерактивным средством массовой коммуникации, уже активно используются в качестве основного коммуникационного канала в PR-кампании.

Социальные медиа быстро завоевали популярность в США и Европе благодаря своей бесплатности, простоте в использовании и широким программным возможностям.

Появление социальных медиа является следствием перехода от традиционной концепции использования сети интернет к информационной эпохе Web 2.0.

Медиа – это среда, окружающая человека. Медиа в своей целостности создает коммуникационную среду, которая характеризуется рядом особенностей:

- Это набор технических средств, которые окружают человека, делают его жизнь комфортнее, позволяют выстроить эффективную коммуникацию как с «миром», так и конкретным индивидом.
- Уровень проникновения коммуникационных технологий в жизнь человека настолько велика, что для него это естественная среда обитания.
- Техника – только возможности коммуникации [1, с. 18].

Арнольд Тойнби полагал, что для воздействия средств коммуникации или технологии на общество важна именно реакция наших мнений, т. е. «точка зрения» [2, с. 23].

В этих условиях наиболее эффективным инструментом является он-лайн ресурс, который позволяет не просто просматривать информацию об организации, но участвовать в обсуждении общественно значимых проблем и создавать различные сообщества, а также самостоятельно добавлять какую-либо ин-

[20] Берестова Т.Ф. Свойства информации как потенциал её иерархичного функционирования и видового многообразия // Берестова Т.Ф. Постижение. Избранное. 1977-2012 / ЧГАКИ. Челябинск, 2012. С.285.

формацию о деятельности организации (аудио, видео, фото). В настоящее время такими ресурсами являются социальные медиа (сервисы Web 2.0).

С ростом желания контактировать посредством телекоммуникационных связей, огромную популярность приобрели социальные медиа. К социальным медиа относят любые интернет проекты в формате web 2.0, содержание которых формируют сами пользователи. С позиции PR, социальные медиа – это постоянно увеличивающееся число потенциальных потребителей и клиентов, которые находятся в постоянном контакте друг с другом [3, с. 56-58].

Как результат развития технологий социальных медиа началась глобализация, которая сокращает расстояния между людьми по всему миру за счет электронных коммуникаций.

Так, мы общаемся и взаимодействуем с другими людьми на сайтах, физически расположенных в самых разных уголках Земли. Виртуальные сообщества образуются в режиме он-лайн и действуют независимо от географических и социальных границ. Эти сообщества фактически являются саморегулирующимися сетями, которые действуют по тем же принципам, что и реальное общество. Люди в таких комьюнити общаются, дискутируют, отдыхают, работают, зарабатывают, потребляют блага. Он-лайн личность человека становится его вторым «Я» и очень часто подменяет собой реальную, то есть человек чувствует себя более полноценным в Сети, а не реальной жизни.

Социальная сеть – это структура, которая базируется на человеческих связях или взаимных интересах. Эта платформа с помощью, которой люди могут устанавливать связи друг с другом и создавать группы по специфическим интересам. Задача такой платформы – обеспечить пользователю возможности для взаимосвязи – видео, чат, фото, музыка и т. д. [4].

Индустрия социальных медиа тесно соприкасается со многими сегментами рынка, такими как разработка компьютерных и видео игр, телевидение, радио, реклама и маркетинг. Эти сегменты тесно связаны с помощью интернета, с его помощью осуществляется и взаимодействие с потребителями информации. Социальные медиа стали полноценной индустрией со своим собственным рынком, профессионалами и сегментацией.

Социальные медиа – это многозначный термин, который объединяет различные on-line технологии в интернете, которые позволяют пользователям общаться, взаимодействовать между собой. Характерная черта всех социальных медиа заключается в том, что создателями контента являются сами пользователи [5, с. 66-70].

Чаты, форумы, ICQ, Skype, социальные сети все это социальные медиа, которые помогают нам общаться и обмениваться новостями, видео, фото, музыкой и ссылками на все интересное, что привлекло наше внимание.

В основе понятия «социальные медиа» лежит принцип партиципарности, [6, с. 77-78] когда процесс коммуникации осуществляется при равноправном участии пользователей и института медиа. Ответственность за размещение информационного материала несет сам пользователь, а сервис выполняет номинальные функции: служит площадкой для он-лайн доступа к информации, и ограничивает запрещенные законодательством материалы.

Керри Дойл представляет следующее определение социальных медиа: различные он-лайн технологии, позволяющие людям легко общаться при помощи Интернета, делиться информацией и ресурсами [7, с. 45-48].

Сэм Блэк дает похожее определение социальных медиа: совокупность он-лайн технологий и практик, позволяющих людям обмениваться своими мнениями, впечатлениями и перспективными взглядами [8, с. 113-115]. Социальные медиа обеспечивают коммуникацию заинтересованных лиц, что способствует укреплению взаимоотношений между всеми участниками процесса, в том числе между компанией и ее потребителями.

На сегодняшний день существует множество площадок, с помощью которых современные компании осуществляют продвижение брендов. В нашей работе будут рассмотрены наиболее популярные из них, такие как социальные сети, блоги, микроблоги, сайты социальных новостей.

Возросшая в XX веке зависимость общества от информации обращает особое внимание на интересы и поведение аудитории – различные сообщества людей, для которых и существуют социальные медиа. Содержание интернет-сервисов становится в этих условиях способом привлечь аудиторию путем предложения ей определенного контента [9, с. 8-11].

Список использованной литературы:

1. Теория и практика медиарекламных исследований. Выпуск 2 / Аналитический центр «Видео Интернешнл»; Под ред. Коломийца В.П., Веселова С.В. – М. : ООО «НИПКЦ Восход – А», 2012. – 384 с.

2. Маклюэн, Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Николаева; Закл. Ст. М. Василова. – М. : Жуковский : «КАНОН-пресс-Ц»; «Кучково поле», 2003. – 464 с.

3. Бабочиева, М. Л. Профессионализация PR-деятельности в России / М. Л. Бабочиева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Социально-гуманитарные науки. – Челябинск : ЮУрГУ, 2006. – № 8. – 270 с.

4. Банки данных Интернет Internet-Datenbanken. – Режим доступа : http://bourabai.ru/dbt/web/evolution.htm.

5. Пол Гиллен. Новые агенты влияния / П. Гиллен. – USA : Society for New Communications Research, 2009. – 80 с.

6. Вартанова, Е. Л. Финская модель на рубеже столетий : Информационное общество и СМИ Финляндии в европейской перспективе / Е.Л. Вартанова. – М. : Изд-во МГУ, 1999. – 287 с.

7. Дойль, П. Маркетинг менеджмент и стратегии / П. Дойль. – СПб. : Питер, 2010. – 450 с.

8. Блэк, С. Введение в паблик рилейшнз : Пер. с англ. Ростов н/Д. : Феникс, 2011. 317 с., с. 113-115

9. От Книги до Интернета: десять тел спустя. – М.: Медиа-Мир, 2009. – 320 с.

УДК 01

СЛОВО НАСТАВНИКА

Буриев К. Б.

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ТАДЖИКСКОЙ СОВЕТСКОЙ БИБЛИОГРАФИИ В 1960–1965 гг.

Аннотация. В статье рассмотрены труды учёных, библиотековедов и библиографов, в которых освещены проблемы таджикской библиографии, вклад государства и научных учреждений в её развитие, а также исследование истории библиотек в Таджикистане и проблем, связанных с их развитием в 1960–1965 гг.

Ключевые слова: история, библиотечная и библиографическая деятельность, массовые библиотеки, массовый читатель, научно-вспомогательные библиографические пособия, рекомендательные указатели, система межбиблиотечного абонемента

Buriev K. Sources on the history of Tajik Soviet bibliography 1960–1965

Abstract. The article deals with works of scholars, history, scientific of library and bibliographers, which highlighted the problem of Tajik State contribution to the bibliography and scientific institutions in its development, the study of the history of libraries in Tajikistan and the problems associated with their development, 1960–1965.

Keywords: history, library and bibliographic, library, mass, scientific-auxiliary reader bibliography, reference, interlibrary loan system pointers

Таджикская библиография в 60-е годы развивалась бурно, охватывая все больше отраслей научно-практической деятельности народного хозяйства. Основа для её развития была заложена подготовленными номенклатурными документами, инструкциями, предписаниями, уставами, положениями, таблицами классификации книжных фондов массовых библиотек, перечнями индексов для расстановки книг, материалами по учёту, планированию и отчётности, бюджету и смете сельских библиотек, которые успешно реализовались в 60-е годы XX века. Они, впоследствии играли немаловажную роль в упорядочении и расстановке печатных материалов в фондах массовых и сельских библиотек.

Упорядочение фондов и работ в массовых библиотеках, внедрение систем планирования и отчётности библиотек контролировалось Государственной республиканской библиотекой имени Абулькасима Фирдоуси, которая, совместно с Государственной библиотекой СССР имени В.И. Ленина, разрабатывала методические пособия по внедрению данных актов и инструкций в деятельность массовых библиотек республики. Реализации данных инструкций и номенклатурных документов происходит с 60-х гг. XX века. Данная политика содействовала усовершенствованию не только библиотечной деятельности, но и развитию библиографической работы в библиотеках. Таким образом, был заложен фундамент совершенствования библиографической работы в массовых, научных, отраслевых, универсальных библиотеках. В данный период ощущается развитие не только государственной библиографии, но и рекомендательной, научно-вспомогательной и отраслевой библиографии. Библиография данного периода подготавливалась по всем отраслям науки и практики в республике, и отражала основную массу выпускаемой литературы, тем самым, обеспечивала работников отрасли нужной литературой. Библиография стала незаменимым помощником науки и техники, литературы и истории, философии и политики, культуры и искусства, строительства и точных наук, географии и сельского хозяйства. Она стала ближе и труженику на полях и заводах, пропагандисту и партийному работнику, чиновнику и научному работнику. Стараниями библиографов и учёных, которые занимались составлением библиографических пособий, основная масса новинок в библиотеках становилась достоянием читателей разных групп и отраслей. Таким образом, обеспечивались растущие потребности масс, которые, в свою очередь, оказывали влияние на развитие народного хозяйства, промышленности и духовное обогащение жителей республики.

К росту библиографии также оказывали влияние растущие экономика, наука, культура, полиграфия, появление все больше институтов и учебных заведений, отраслевых НИИ и исследовательских институтов системы Академии наук, библиотек и информационных центров, и немаловажную роль играла социальная обеспеченность и политическая подготовленность населения.

Потребность к знанию была высокой и разными способами население стремилось обогатить свой интеллектуальный и духовный мир. Этому способствовали принятые Постановления Правительства и КПСС, и политика Советского государства по искоренению неграмотности среди населения. В особенности, в библиотечной сфере был принят ряд основополагающих государственных и партийных актов. Например, постановления «Первого съезда библиотечных работников Таджикистана» (1961) и обращения делегатов съезда ставят особые задачи перед библиотекарями республики. В документе «Обращения делегатов Первого съезда библиотечных работников Таджикистана ко всем работникам библиотечного дела республики» [5, с. 2.] отмечается, что «принятые постановления ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране» и «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» должны быть руководством для всех, без исключения, библиотек. Мы, участники Съезда одухотворены высоким доверием партии, призываем всех библиотечных работников республики полностью улучшить деятельность библиотек, всесторонне использовать книгу как важный источник коммунистического воспитания советских людей, и для этого обдумать всевозможные меры, библиотеки должны быть центрами массовой пропаганды политических знаний, общественных информаций, научно-технических, сельско-

хозяйственных и профессиональных книг, и стать помощником партийных организаций в коммунистическом воспитании трудящихся [5, с. 2.].

Следует отметить, что наряду с библиографами-практиками создавалась и школа библиографов-теоретиков, которые постепенно усваивали тонкости научной деятельности и становились первопроходцами в данной отрасли. Естественно, как было отмечено ранее, основная нагрузка лежала на плечах русских учёных и библиографов, которые подготавливали кадры среди местного населения. Они, в основном, занимались и практической, и теоретической деятельностью, одновременно. Среди них можно отметить особую заслугу Е.Г. Белякова, О.Н. Гаррицкой, О.П. Люперсольской, Р.О. Тальман, Т.А. Моисеенко, Е.К. Егошина, З.М. Шевченко, А.Л. Хромова, В.Г. Белана, Г. Мушеева, Л.Г. Козыревой, Л.В. Турсуновой, А.М. Мурзинской, И.С. Норкаллаева, Н.А. Сайфулиной и многих других, которые оставили свой след в становлении и развитии таджикской библиографии. Заслуга учёных и преподавателей МГИКа и ЛГИКа, которые воспитали основной костяк таджикских учёных библиотековедов и библиографоведов и, тем самым, заложили прочный фундамент для возникновения плеяды таджикских учёных, таких как: Р. Шарофзода, других, которые, в свою очередь, создали основу (фундамент) – исследовательскую базу таджикской библиографии и собрали ценнейшие исследовательские материалы, тем самым, оставили свой яркий след в истории книги, библиотековедения и библиографии таджикского народа. Об огромной роли русских учёных в становлении таджикской научной школы библиографии с благодарностью пишут учёные Р.Шарофзода, А. Рахимов, С. Сулайманов, С. Мухиддинов, и др.

В список трудов таджикских учёных, посвящённых исследованием развитии библиографии 1960 – 65 гг. в первую очередь можно включить научные работы Р. Шарофова [1, с. 68-91, 92-119], Г. Мушеева [1, с. 17-47] в сборнике статей «Некоторые проблемы развития таджикской библиографии» [1] (1973), также статьи Р. Шарофова [2, с. 22-42; 54], Г.Мушеева [2, с. 43-57], Н.А. Курамшиной [2, с. 58-76] в сборнике «Библиографоведение Таджикистана», которые посвящены самым насущным проблемам библиотечно-библиографической деятельности в республике.

Р. Шарофзода первым из учёных обратил внимание на изучению и теоретическому обоснованию таджикской литературной библиографии.

Исследования другого видного учёного библиотековеда-библиографа З.М. Шевченко были направлены на изучение истории становления библиотек в Советском Таджикистане и одно из направлений исследования посвящалось становлению и развитию таджикской библиографии до середины 60-х годов. Его труд “Из истории библиотечного дела в Таджикистане” [7] является одним из основных источников первых лет 60-х годов, где наряду истории библиотек исследуется отчасти и история становления библиографии в Советском Таджикистане.

Над данным периодом трудились библиотековеды и библиографоведы: Р.О. Тальман, которая исследовала тему «Государственная публичная библиотека Таджикской ССР им. Фирдоуси»; Л.Г. Козырева исследовала историю развития книжного дела в Таджикистане; работы А.Л. Хромова были посвящены таджикской книги и библиографии за рубежом; исследования В.Г. Белана посвящены проблемам изучения становления и развития краеведческой библиографии, в особенности, “Таджикистаники”; библиографовед Г.А. Мушеев, начиная свою исследовательскую деятельность, особое внимание уделял становлению и развитию государственной и краеведческой библиографии; библиограф практик А. Юнусов сосредоточил внимание над библиографированием таджикско-персидских рукописей отдела восточных рукописей ГРБ им. Фирдоуси; Дж. Раджабов усердно работал над созданием методических, библиографических указателей, календарей знаменательных и памятных дат Таджикской ССР, где по каждому юбиляру создавал списки основных работ и биобиблиографические статьи.

В 1960 г. в Таджикистане насчитывалось 2430 библиотек, в их числе 302 научно-технических. Библиографические источники являются в них основными источниками при обслуживании читателей. Но, к сожалению, в данный период только часть библиотек ведет серьезную библиографическую работу, остальные ограничиваются справочно-библиографической работой и работой с читателями.

Как уже отметили, библиотеки начали активно использовать опыт передовиков отрасли по расстановке фонда и привлечению читателей. Библиографами ГРБ им. А. Фирдоуси подготавливаются авторские таблицы (двухзначные) [3, с. 285] (1960), методические пособия в помощь научно-атеистической работе массовых библиотек [3, с. 285] и пособия Регарской детской библиотеки (из опыта работы) [3, с. 285] (1960). Одним из этих новшеств и велением времени было создание открытого фонда библиотеки, данный опыт постепенно начал распространяться в работах других библиотек республики. И о данном опыте подготавливается и выпускается материал для всеобщего пользования под названием «Приближаем книгу к читателю» [3, с. 285] (1961). Одним из наиболее распространённых видов пропаганды деятельности библиотек является создание и выпуск путеводителей [3, с. 284–285] (1960 на рус.; 1961 на тадж.), которые очень важны не только читателям библиотеки, но и иностранным гостям, и путешественникам.

Пропагандируя сельскохозяйственную литературу среди колхозников и колхозниц [3, с. 285] (1961), библиотеки успешно реализовали политику КПСС и КП Таджикской ССР, которая была направлена на расширение орошаемых земель, и увеличение сельскохозяйственных продуктов, и создание всех условий для её развития. В 60-е годы реализовалась программа освоения целинных земель и орошения их путём проведения каналов и мелиоративных сооружений. В Таджикской ССР все больше площадей обрабаты-

вали под хлопковые поля и более половины населения становились колхозниками и колхозницами. Передовой опыт библиотек по пропаганде литературы среди сельских тружеников (в нашем случае Кокташской сельской библиотеки) был наиболее нужным и важным для остальных сельских библиотек. Отвечая велениям времени ГРБ им. А. Фирдоуси выпускает материал, посвящённый опыту Кокташской сельской библиотеки, и распространяет его во все библиотеки республики. Подобный очерк был составлен В. Иванченко «Библиотека кишлака Кулькент» (1961. 24 с.) [3, с. 286].

Отдельными организациями в помощь работникам отрасли выпускались памятки [3, с. 284]. Например, ЦК ЛКСМ Таджикистана, совместно с Таджикгосиздатом выпустили «Памятку молодому книгоноше – общественному распространителю литературы» (1960. – 49 с.), или же Главное управление полиграфической промышленности, совместно с Министерством культуры издали «Памятку наборщику» (1960. 49 с.) [3, с. 284].

В составлении биобиблиографических указателей параллельно работали несколько библиотек. Основные биобиблиографические указатели подготавливались Центральной научной библиотекой Академии наук Таджикской ССР, Государственной республиканской библиотекой имени А. Фирдоуси, Фундаментальной научно-сельскохозяйственной библиотекой, Государственной научно-медицинской библиотекой, Научной библиотекой Таджикского государственного университета им. В.И. Ленина.

Основная масса биобиблиографических указателей того периода составлялась, в основном, двумя учреждениями, т. е. ГРБ им. Фирдоуси и ЦНБ Академии наук Таджикской ССР. Например, указатели «Ахмад Дониш. Указатель литературы» (1960. 27 с.) [3, С. 286] ГРБ им. Фирдоуси, «Мирсаид Миршакар. Указатель литературы» (1960. 40 с.) ГРБ им. Фирдоуси, «Каталог произведений С. Айни и литература о нём до конца 1961 года (1963. 326 с.) [4, с. 3243].

В 1960-е годы широко используется и популяризируется в массовых библиотеках республики рекомендательная библиография. Центром ее является Государственная республиканская библиотека им. Фирдоуси. Она составляет и издает рекомендательные указатели, списки литературы для массовых библиотек. В библиотеке создан прекрасный справочно-библиографический аппарат – аннотированный каталог и картотеки. Систематически фонд пополняется справочной литературой.

Научные библиотеки АН не были оснащены библиографической работой. В частности, одна из ведущих научных библиотек Таджикистана – Центральная научная библиотека Академии наук до 1960 г. не имела в своей структуре библиографического отдела. А сектор библиографии (до 1960 г. в секторе работало всего 3 человека) ограничивался, в основном, выдачей устных и письменных библиографических справок и информаций о новых поступлениях, создавал, по силу возможности, картотеки по ведущим отраслям знаний. С созданием библиографического отдела в Центральной научной библиотеке Академии наук Тадж. ССР значительно улучшена справочно-библиографическая работа библиотеки и наметился рост в составлении библиографических указателей и их издание. Библиотекой в короткое время до конца 60-х годов подготовлены и опубликованы более 20 указателей. ЦНБ продолжила публикации указателей-персоналий. Среди первых изданий биобиблиографических выпусков были «Соли Ашурходжаевич Раджабов» (1962. 88 с.), «Павел Николаевич Овчинников» (1963. 83 с.), и т.д.

Книжной палатой республики подготовилась и выпускалась ретроспективный указатель и первое его издание выпущено в 1960 году. В первом библиографическом указателе: «Каталог книг Таджикской ССР 1926-1956» (1960) даётся описание 7342 книг, методических пособий и других материалов; Во втором библиографическом указателе: «Книга Советского Таджикистана. Каталог 1957-1961 гг.» (1963) [4, с. 324] даётся описание 2968 книг, методических пособий и других материалов;

Институтом востоковедения и письменного наследия АН Таджикской ССР на основе фонда восточных рукописей библиотеки подготовлен и выпущен указатель-пятитомник: «Каталог восточных рукописей Академии наук Таджикской ССР. Т. 1-5. (1968–1974.); Первый том которого была подготовлен и выпущен как раз 1960 году – Т. 1. «История, мемуары и ист. биографии, география. История, топография, путешествия, хронограммы и документы» (1960. 323 с.).

В библиотеках крупных высших учебных заведений, как Таджикский государственный университет, Пединститут, Сельхозинститут, Мединститут, Политехнический институт, библиографические отделы также отсутствовали. Государственная республиканская научно-медицинская библиотека располагала двумя библиографами, которые могли вести только текущую библиографическую работу. В республике имелись три областные библиотеки, в которых библиографическая работа также была поставлена слабо. Библиографические работники в республике еще малочисленны и действовали они разобщенно.

Появляется ряд методических и библиографических работ, в результате реализации которых работа библиотек усиливается, и пропаганда литературы становится более успешной, и библиотеки начинают самостоятельно создавать смету бюджета, подготавливают обоснованные отчёты, ведут учёт и контроль деятельности библиотек на местах. По решению данных задач в помощь библиотекарям и библиографам подготавливаются и выпускаются методические пособия из опыта пропаганды литературы (1962. 21 с.) [4, с. 323].

В данный период созрела проблема комплектования фондов массовых библиотек и расстановки материалов в них. Изучая проблему, специалисты практики создают пособие по примерной расстановке материалов в фондах массовых библиотек на основе материалов Государственной библиотеки имени В.И. Ленина и выпускают таблицы библиотечной классификации для массовых библиотек (1963) [4, с. 323], пособие по сокращению слов и фраз (1964) [4, с. 323], по библиотечной технике [4, с. 323] и при-

мерный перечень индексов для расстановки книг в сельской библиотеке, которые успешно реализовались в конце 60-х годов XX века. Они, впоследствии, играли немаловажную роль в упорядочении и расстановке печатных материалов в фондах массовых и сельских библиотек.

Проведение конференций и вечеров – одно из наиболее важных направлений деятельности массовых библиотек. Оно направлено на решение насущных проблем библиотек. С другой стороны, библиотеки, проводя данные мероприятия, охотно пропагандируют свои фонды, подготавливая тематические выставки, выставки новых поступлений, включая в них списки новых книг, новых библиографических указателей, краткие обзоры и т.д. Понимая важность пропаганды передового опыта ГРБ им. А. Фирдоуси выпустила свод материалов «Библиотеки Таджикистана. Из опыта работы» (1965) [4, с. 323].

Отдельными авторами и Государственной научно-медицинской библиотекой выпускается ряд указателей по медицине [4, с. 327], яркий пример тому – указатель, составленный библиографом Л.Е. Этингеном «Библиография отечественных работ по лимфатической системе» (1966).

Литература

1.Баъзе масъалахои китобшиносии точик: Мачмӯаи маќолахо / КДР ба номи Фирдавси – Душанбе, 1973. – 143 с.

2.Библиографияшиносии Точикистон: Мачмӯаи маќолахо. – Душанбе, 1981. – 100 с.

3.Китобхои Точикистони совети. Каталог (солхои 1957-1961). – Душанбе, 1963. – 316 с. (Палатаи китобхо).

4.Китобхои Точикистони совети. Фехраст (солхои 1962-1966). – Душанбе, 1967. – 355 с. (Палатаи китобхо).

5.Мурочиатномаи вакилони анчумани якуми коркунони китобхонањои Точикистон ба тамоми коркунони китобхонахои республика // Маориф ва маданият. – 1961. – С.2.

6.Шевченко, З.М. Из истории библиографической работы в Таджикистане // Изв. отд. общ. наук. – 1962. – Вып.3. – 94-104.

7.Шевченко, З.М. Из истории библиотечного дела в Таджикистане. – Душанбе: Дониш, 1968. – 134 с.

УДК 004

Бучина Т. А., Гушул Ю. В.

ПРОДВИЖЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. В статье рассмотрены возможности и опыт работы детско-юношеских библиотек в создании электронных коллекций и библиографическом информировании о них как одной из форм продвижения электронных книг в молодёжную среду. Выводы сделаны на основе сравнительного анализа опыта работы детских и юношеских библиотек России. Утверждается необходимость организации доступа к электронным документам в региональных детско-юношеских библиотеках субъектов Российской Федерации. Приведены примеры из опыта работы Свердловской областной библиотеки для детей и юношества (СОБДиЮ).

Ключевые слова: электронная книга, электронный каталог, электронная библиотека, электронные ресурсы

Buchina T., Gushul Iu. Promotion of electronic documents in the information space

Abstract. Article is dedicated to possibilities and considerable experience of the children and youth libraries to creating an e-collections of the book and the bibliographical information about it how one of the most important form of a promotion e-book to the youth environment. Affirmed that the organization of an access to the e-documents is necessary direction and condition of the youth library's work. Quoted facts from the experience of the Sverdlovsk Region Library for Children and Youth and other libraries of Russia.

Keywords: e-book, catalog, e-library, e-resources

За последние годы возникла необходимость в новых методах работы с традиционной и электронной книгами, информировании о них. Актуально рассмотреть формы продвижения электронных документов в юношескую среду, поскольку именно юношество является категорией наиболее внушаемой, формируемой и наиболее «брошенной» системой образования в информационном обществе. Школа ориентирована не на формирование культуры чтения, литературной грамотности и информационной культуры в целом, но на подготовку к сдаче ЕГЭ. Таким образом бесплатное, гуманизированное (А. В. Соколов) учреждение – библиотека – остается едва ли не единственным проводником юношества в мир информации.

Основные разновидности электронных документов: электронные периодические и сериальные издания, документальные базы данных, справочники и фактографические базы данных, электронные учебники, вэб–сайты, электронная книга. Последняя определяется как совокупность данных (текст, звук, статичное и движущееся изображение) в памяти компьютера, предназначенная для восприятия человеком с помощью соответствующих программных и аппаратных средств. В широком смысле электронная книга обладает многими возможностями мультимедиа сочетать текст с аудио- и видеоматериалами, обладающими стереозвуковым и стереоскопическим эффектами, что придает ей черты динамичной и интерактивной книги. Некоторые виды электронной книги можно не только читать, но и изменять, добавляя собственные наблюдения и размышления [1, с. 225].

В фондах библиотек сейчас в основном представлены электронные аналоги печатных изданий. Многие российские библиотеки представляют на своих страницах в Интернете собственные электронные ресурсы: полнотекстовые базы данных, оцифрованные коллекции редких книг из своих фондов и др. Библиотеки также активно выпускают электронные издания на оптических дисках, размещая часть из них для сетевого доступа; в основном эти ресурсы носят уникальный краеведческий характер.

Проведём параллели между влиянием информационного общества и изменениями, впитываемыми юношеством при работе с текстом: 1) ускорение темпов жизни и напрямую связанное с ним возрастание объема информационного потока – порождает проблематику отбора и сокращения информации, выделения главного и фильтрации лишнего, замены текстов их конспектами, рефератами и эрзац-изложениями, замены слов аббревиатурами; 2) ускорение темпов жизни – потребность в большей актуальности информации и скорости ее поступления. Сокращается время, которое требуется на обобщение поступающей информации и осознание причинно-следственных цепочек, в которые вписывается новость; 3) увеличение разнообразия поступающей информации – сложность сосредоточения и рефлексии; 4) увеличение количества дел, которыми один человек занимается одновременно – одновременная работа с разными информационными потоками – сложность сосредоточения и рефлексии. Все эти обстоятельства породили особую культуру восприятия информации – альтернационную. Родовыми чертами альтернационной культуры являются: высокая фрагментарность информационного потока, большое разнообразие и полная разнородность поступающей информации и навык быстрого переключения между фрагментами. Здесь как раз библиотеки, работающие с юношеством, могут и должны предлагать наиболее качественные ресурсы, чтобы, минимизировав трату времени на поиск информации, высвободить её для рефлексии юношества над текстом.

На основании изучения научной литературы мы выделяем следующие трансформации, переживаемые поколением Y, что, безусловно, накладывает отпечаток на проявления информационных потребностей юношества и на работу библиотеки с этой категорией читателей: быстрое получение нужной информации, быстрое осуществление коммуникативного акта, информация становится стратегическим ресурсом общественного развития, возрастание роли глобальных средств передачи информации, изменения в кодировании информации в системе социальных коммуникаций, частое замещение невербальной коммуникации адаптированными типами символической и вербальной коммуникаций, формирование net-мышления [2].

Формирование net-мышления означает, что молодому поколению уже присущи: параллельная обработка информации, обусловливающая адекватность и скорость реагирования, стремление к самодетерминации, отторжение внешнего контроля, публичная субъективность, использование случайных процессов в качестве основы для построения выводов, игнорирование «принципа казуальности», утрачивается способность к многочасовой концентрации на одном занятии.

На наш взгляд, одна из важнейших задач работы библиотеки по продвижению электронной книги (и традиционной в том числе) в юношескую аудиторию – научить читать, научить воспринимать, научить декодировать информацию. Научить работать с объективно выходящими на первый план формами воздействия на человека, не сводящимся только лишь к естественному языку общения. Комиксы (даже самые талантливые) – визуальный ряд, нет слов – какие мысли придут при смотрении-чтении, если нет слов? Слова должны уже быть на основе традиционного чтения – слушания – видения слова! Опыт «реальной коммуникации» в информационном обществе всё более дополняется формами «символической коммуникации».

В России ведется активная работа по формированию электронных библиотек образовательных учреждений полнотекстовыми книгами, учебниками, учебными пособиями, лекциями и т. д. С вузовскими библиотеками – как библиотеками, обслуживающими учащуюся молодёжь – могут и должны взаимодействовать публичные библиотеки, работающие с юношеством [3]. Наполнение библиотек электронными книгами, коллекциями, заимствованиями / обращениями из/к генерируемых ресурсов является главным имиджевым фактором библиотек, привлекающим к ней читателей, особенно – молодых читателей. Они достаточно прагматичны, чтобы обратить внимание на содержание фондов.

Комплектование электронными изданиями происходит следующими образами: 1) оцифровка документов, имеющихся в распоряжении библиотеки, 2) получение электронных версий документа от автора или издателя, 3) заимствование документов, имеющихся в свободном доступе в Интернете, 4) организация обмена с другими электронными библиотеками, 5) приобретение тиражируемых электронных изданий на переносных носителях, 6) организация доступа к удаленным документам.

С целью координации деятельности, к примеру, по оцифровке фондов библиотек Свердловской области в СОБДиЮ организован Центр создания электронных копий документов, который призван отработать технологию оцифровки документов из библиотечных фондов в рамках проекта «Библиотечная информационная система Урала». Этот комплекс включает работы от создания сводного Перспективного плана оцифровки и взаимного обмена документами в электронной среде до решения проблемы обслуживания читателей. Еще одной задачей Центра является формирование Единого фонда электронных копий документов библиотек области – распределенной информационной системы, обеспечивающей создание и хранение документов в электронном виде. Доступ к Реестру электронных копий документов организуется через Web-сервис на Российском портале государственных услуг (www.66gosuslugi.ru) и на библиотечном портале, размещенном на сервере СОБДиЮ (www.bis-ural.ru).

Выдача электронных книг осуществляется сотрудником библиотеки по запросу читателя или через систему самообслуживания. Читатель имеет возможность получить и читать книгу на любой мобильной платформе – iOS, Android,Windows, а также на специализированном устройстве для чтения LitRes:Touch. Выданные книги сохраняются на устройстве читателя и доступны для чтения в режиме оффлайн на про-

тяжении 14 дней. Выданные на устройство читателя электронные книги защищены от копирования и автоматически стираются с устройства после истечения срока действия. После того, как книга стерлась с устройства читателя, книга возвращается в библиотеку и становится доступна для выдачи.

Еще один инновационный проект по выдаче книг запущен в СОБДиЮ совместно с ОАО «Мобильные ТелеСистемы» (NYSE: MBT) – «Мобильная библиотека МТС». Суть проекта состоит в том, что уральские школьники смогут скачать электронные книги при помощи технологии QR-сканирования посредством мобильного интернета или бесплатной сети Wi-Fi от МТС. В библиотеке представлено более ста электронных произведений русской и зарубежной литературы в соответствии со школьной программой для учеников средних и старших классов. Загрузить виртуальную книгу может обладатель любого мобильного устройства с поддержкой 3G или Wi-Fi. Для этого достаточно навести камеру смартфона или планшета на индивидуальный QR-код произведения и скачать файл в электронном виде. В дальнейшем география проекта будет расширена–виртуальные стенды будут размещены в городах Свердловской области. В частности, «Мобильная библиотека МТС» до конца октября откроется на базе Центральной детской городской библиотеки Первоуральска.

Выделим некоторые ключевые технологии, которые могут использоваться публичными библиотеками для создания и продвижения электронных ресурсов: 1) создание электронного каталога, 2) разработка средств навигации на сайте, 3) использование средств для создания электронных ресурсов, 4) комплектование, 5) обслуживание пользователей по двум технологиям: электронными документами на физическом носителе или электронными ресурсами, размещенными на сервере библиотеки или на удаленных серверах.

Для написания данной статьи мы использовали анализ веб-сайтов библиотек с целью выявления практического опыта продвижения электронных книг в молодёжную среду: РГБ и РГБМ (как центральных библиотек) и 16 региональных именно детско-юношеских библиотек. Анализ проводился в период апрель–сентябрь 2014 г. Результаты анализа следующие: нужны дружественный и понятный интерфейс, выделенные рубрики, продуманный алгоритм поиска по сайту, электронный каталог с многоаспектным поиском, доступ к удаленным сетевым ресурсам в режиме онлайн с разноуровневым уровнем доступа, методические рекомендации. В качестве последних сотрудниками РГБМ, к примеру, разработаны и даны подробные практические рекомендации по оптимизации работы с электронными библиотеками на любых мобильных устройствах пользователя, в частности, по созданию платформы, позволяющей зарегистрированному пользователю публичной библиотеки бесплатно скачивать на своё мобильное устройство и хранить на нём любое издание из базы данных агрегатора, а библиотеке оплачивать возможность доступа не ко всему массиву электронной библиотеки, а лишь к тем изданиям, которые выбраны самим пользователем.

Цель изучения сайтов региональных библиотек для детей и юношества (мы взяли для первого анализа именно такие профильные библиотеки): Чувашская http://www.chuvrdub.ru/, Республики Бурятия http://www.baikalib.ru/, Саратовская http://lib.fannet.ru/, Псковская http://www.kaverin.ru/, Республики Карелия http://dubrk.karelia.ru/, Пензенская http://dyub.org/, Омская http://oubomsk.ru/, Мурманская http://dipo.murman.ru/, им. А. Лиханова г. Кирова http://www.lihanov-lib.ru/, Кемеровская http://www.libkem.ru/, Удмуртская http://www.udmrbdu.ru/, Ивановская http://www.iv-obdu.ru/, Свердловская http://www.teenbook.ru/, Владимирская http://www.detmobib.ru/, Библиотечный центр для детей и юношества http://chitaika53.ru/ – определить модель продвижения электронной книги в юношеской среде. Итоги исследования:

– Сегодня библиотеки могут обеспечить взаимодействие с реальными и потенциальными пользователями только в том случае, если смогут всесторонне представить свои возможности и ресурсы в едином информационном пространстве. Это возможно только через сайты библиотек.

– Все библиотеки пополняют свои электронный каталоги, однако это каталоги, представляющие фонды одной библиотеки. Перспективны – сводные каталоги, они открывают читателям доступ ко всем библиотечным фондам в совокупности. Доступ к Сводному каталогу предоставляет только Свердловская Областная библиотека для детей и юношества. Сводный каталог библиотек Свердловской области отражает фонды 40 библиотек Свердловской области. Либо через сайт библиотеки осуществим вход в Сводный каталог библиотек России (например, Пензенская областная библиотека для детей и юношества).

Одна из важных услуг для пользователей – размещение Сводного каталога Свердловской области и каталога Электронных копий документов на порталах Госуслуг http://www.gosuslugi.ru/ и БИС-Урал http://bis-ural.ru. Интеграционный модуль ведомственной системы и регионального портала государственных услуг (Web servisИРБИС) обеспечивает доступ к следующим сервисам на портале государственных услуг:

– Выбор территории поиска
– Поиск библиографической информации
– Поиск электронной копии документа
– Получение перечня библиографической информации
– Получение информации о месте хранения электронной копи документа
– Получение доступа к электронной копи документа.
– Доступ к внешним ресурсам, таким как: электронные библиотеки художественной литературы, правовые системы, образовательные ресурсы, электронная библиотека диссертация РГБ – предоставляют десять библиотек из шестнадцати. Отметим, что в основном это образовательные и правовые ресурсы. К электронным библиотекам с художественной литературой доступ предоставляют шесть библиотек, как правило это –

ЭБС «ЛитРес» (www.biblio.litres.ru). К примеру, Чувашская республиканская детско-юношеская библиотека предоставила пользователям доступ к ЭБС Максима Мошкова и к Детской электронной библиотеке, библиотека для детей и юношества им. А. Лиханова – к Электронной библиотеке SVOY.ru.

– Библиотеки начинают создавать самостоятельно полнотекстовые базы данных и делают их доступными для удаленных пользователей (5 библиотек): Мурманская государственная областная детско-юношеская библиотека, «Фонд редкой книги» Ивановской областной библиотеки для детей и юношества (в т. ч. история детской книги, история библиотеки), электронная библиотека Томской областной детско-юношеской библиотеки (произведения местных авторов, литература о природе Томской области), электронная библиотека «Писатели Чувашии – детям», полнотекстовая база «Мир психологии» Пензенской библиотеки (доступ в группе психологии чтения) и др.

– Полнотекстовые собрания методических и библиографических изданий: ресурсы Библиотечного центра для детей и юношества «Читай-город» (Нижний Новгород), Омской областной библиотеки детской и юношеской книги. Как правило, в детско-юношеских библиотека такие ресурсы подчинены теме воспитания патриотизма или краеведения. Интересные формы библиографических ресурсов появляются в виде дайджестов, памяток; двенадцать библиотек воспользовались этой формой работы с читателями и др.

– Аудиотексты – известные, значимые для региона люди читают вслух: виртуальный проект «Читаю мою Бурятию» Республиканской детско-юношеской библиотеки Республики Бурятия и др.

– Мало читательских групп могут общаться через площадки библиотек. А это шаг вперед в продвижении книг, чтения, электронных книг среди молодежи. Пока немногие библиотеки готовы наладить неформальное общение в социальных сетях: Тематический форум «Живи, Байкал» Республиканской детско-юношеской библиотеки Республики Бурятия, Блоги (например, «Библиотекарю понравилась книга») Псковской областной библиотеки для детей и юношества им. В. А. Каверина, форум Мурманской областной детско-юношеской библиотеки и др.

Таким образом, следует активнее осваивать технологии продвижения книги и чтения в молодежную среду, в настоящее время акцентируя внимание на всесторонней подготовке цифрового контента, могущего заинтересовать юношество. Технологии применяются самые различные, это требование информационного общества: удаленный доступ, мобильные системы обслуживания, своевременное выявление информационных потребностей через представительство библиотеки в социальных сетях. Типичное в работе СОБДиЮ – ведение ЭК и генерирование собственных полнотекстовых баз данных, кооперация с агрегаторами. К особенностям в работе СОБДиЮ отнесем участие в корпоративном проекте БИСУрал, а в нем – создание сводного каталога и реестра электронных документов. В новых условиях читатель требует и новых технологий библиотечного обслуживания и библиотеки могут и должны осваивать эти технологии: а именно организовать онлайновый доступ к собственным ресурсам; оснастить веб-сайт библиотеки полным набором навигационных инструментов; через сайт организовать доступ к сводным каталогам и другим корпоративным библиотечно–информационным ресурсам; организовать мобильное обслуживание читателей и пользователей библиотеки.

Литература

1. Гиляровский, Р. С. Основы информатики : курс лекций / Р. С. Гиляровский. – Москва : Экзамен, 2003. – 320 с.

2. Коркия, Э. Д. Медиареальность России как социально-культурная система современного общества / Э. Д. Коркия // Вестник Московского университета. Серия 18 Социология и политология. – 2012. – № 2. – С. 87–96.

3. Gushul, Yu. V. Actual problems of library practice (review) / Yu. V. Gushul // Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoy akademii kulturi i iskusstv [Herald of Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts]. – 2014. – № 3. – P. 175–177.

УДК 378

СЛОВО НАСТАВНИКА

Вафина Е. М.

ОБРАЗОВАНИЕ – ТВОРЧЕСТВО – ИННОВАЦИЯ (ТВОРЧЕСКАЯ ИННОВАЦИЯ И ПОДГОТОВКА БИБЛИОТЕЧНОГО СПЕЦИАЛИСТА)

Аннотация. Высшее профессиональное образование определено в качестве условия формирования творческого библиотекаря, способного к инновационной деятельности.

Ключевые слова: творческий потенциал, библиотечное образование, система компетенций библиотечного специалиста

Education – Creative – Innovation (Creative Innovation and Preparation Librarianship)

Abstract. Higher vocational education is defined as a condition for the formation of creative librarian capable of innovation

Keywords: creative potential, library education, system competency library specialist

Особую значимость в профессиональной деятельности людей XXI в. приобретают их способности привнесения положительных изменений в избранную сферу деятельности. Решение данной задачи требует от представителей всех специальностей привлечения дополнительных личностных сил – творческого потенциала. В значительной мере это актуально и для библиотечных работников.

Авторы ряда исследований, посвященных инновационным процессам в библиотечном деле, неизменно обнаруживают зависимость повышения инновационного потенциала социальных организаций от активизации творческих человеческих ресурсов [9].

В свою очередь условиями успешного инновационного процесса исследователи определяют, в том числе, наличие у сотрудников библиотеки специального образования, их вовлеченность в профессиональное самообразование и работу по повышению квалификации [9]. Многими подчеркивается взаимосвязь между творческой инновацией и специальной подготовкой, квалификацией персонала библиотеки [2]. Так, по результатам диссертационного исследования автора данной статьи эмпирическим путем выявлено, что из принявших участие в анкетировании, далеко не все (около половины) библиотекари, получающие профильное образование, и их руководители, отмечают учебные занятия в вузе как условие, положительно влияющее на творческую активность в профессиональной деятельности. В связи с этим разделяем беспокойство специалистов, вызываемое прослеживаемыми тревожными симптомами декларирования студентами-библиотекарями желания творческой работы, при явной пассивности будущих библиотечных работников уже на стадии их профессионального отбора и обучения в высшей школе [7].

Вопросы подготовки творческих специалистов с высшим библиотечным образованием нашли отражение в ряде работ [1; 2; 5; 6]. В них, в частности, отмечается, что в системе библиотечного образования наблюдается поиск способов и приемов обучения, содействующих развитию вариативности, стимулированию инновационного творчества специалистов библиотечной отрасли, что предполагает необходимость применения активно-диалоговых форм обучения. Специалисты высказывают тождественные взгляды на необходимость внедрения не столько пассивного процесса получения знаний, сколько развитие познавательной и творческой инициативности студентов за счет включения в учебный процесс таких активных методов обучения как научно-исследовательская и самостоятельная работа студента, в целом выстраивания обучения как проблемно-ориентированного процесса. Подчеркивается, что именно активное обучение дает студентам возможность максимального использования своего интеллектуально-творческого потенциала.

В связи с тем, что сохраняется актуальность активной практики руководителей библиотек по вовлечению сотрудников без специального образования в библиотечные образовательные учреждения, исследователи подчеркивают, что необходимо использовать их интеллектуальный и творческий потенциал в полной мере. Более того, заслуживает внимания тот факт, что библиотекари с неспециальным образованием могут быть более активны в сопоставлении с сотрудниками, получившими профильное образование, видимо, в силу того, что им необходимо доказывать свою состоятельность в профессии, в отличие от библиотекарей со специальным образованием, особенно высшим [4; 8].

Данная категория библиотекарей требует особого внимания и поддержки со стороны администрации библиотек, в частности в плане направления сотрудников в профильные высшие учебные заведения для получения образования. По данным нашего анкетирования, проведенного в рамках диссертационного исследования, только четверть (25%) руководителей выразили намерение относительно направления сотрудников данной категории в высшие учебные заведения для получения библиотечного образования. Очевидно, что в реальности эти намерения будут реализованы не всеми.

Включение творчества в разряд профессионально значимых качеств библиотекаря требует выстраивания системы обучения в высшей школе таким образом, чтобы она способствовала активизация потенциала будущего библиотечного специалиста. Во многом этот процесс может осуществляться благодаря внедрению инновационных технологий обучения [2].

Российскими исследователями был проведен анализ компетенций, необходимых будущему специалисту библиотечно-информационной сферы и предложена система компетенций специалистов данной отрасли [1; 3]. Она включает базовые (общенаучные) компетенции, к которым в том числе, относят генерирование идей; среди личностных свойств выделяют инициативность и креативность; эвристические компетенции, которые предполагают наличие у библиотекарей интуитивности, гибкости, вариативности, обостренного чувства нового, умения исследовать, прогнозировать [1].

Обосновывая введение компетентностных изменений в содержание и способы подготовки специалистов библиотечно-информационной сферы в высшей школе О. А. Калегина подчеркивает, что библиотечная отрасль остро нуждается в работниках с инновационным поведением, инициативных, креативных и социально активных [5]. Одним из путей решения данной проблемы призвана стать реализуемая двухуровневая система подготовка специалистов (бакалавриат и магистратура), направленная, в том числе и на интеграцию креативных умений библиотекарей.

Таким образом, обусловливается значительная роль личностной профессиональной компетентности библиотечного работника. В рамках нашего диссертационного исследования установлено, что условие актуализации творческого потенциала, выражаемое в достаточном уровне образования, подкрепляемого постоянным повышением квалификации, оказывает воздействие на активность участия библиотекарей в конкурсных мероприятиях, конференциях, «круглых столах» и т. д. Библиотекари с профильным, как правило, высшим образованием задействованы в проектной и грантовой деятельности, инициируют внедрение новых форм и методов в работу своего учреждения.

Проведенное нами эмпирическое исследование позволило выявить действующие в библиотеках условия актуализации творческого потенциала библиотекарей. Было проведено их ранжирование. Под-

черкнем, что важность такого условия как наличие у библиотекаря профессиональной компетентности не было поставлено на первые позиции, однако определено как существенное.

Полагаем, что привнесение в содержание профильного библиотечного образования и используемые образовательные технологии инструментария выявления и развития творческих способностей будущих библиотекарей, культивирование в процессе образования идеи творческого характера библиотечной деятельности, формирование соответствующих компетенций усилит возможность реализации творческого потенциала специалиста с библиотечным образованием.

Список литературы

1. Вязникова, В. В. Моделирование подготовки специалистов библиотечно-информационной сферы в условиях реформирования образования : автореф. дис. … канд. пед. наук : 05.25.03 / Вязникова В. В. ; Казан. гос. ун-т культуры и искусств. – Казань, 2008. – 24 с.

2. Головко, С. И. Социально-культурные функции библиотечной профессии / С. И. Головко // Библиотековедение. – 2004. – № 6. – С. 32–38.

3. Грекова, Л. В. Формирование концептуальной модели компетентностно-ориентированной системы дополнительного профессионального библиотечного образования : автореф. дис. … канд. пед. наук : 05.25.03 / Грекова Л. В ; Белгород. гос. ин-т культуры и искусств. – Краснодар, 2009. – 22 с.

4. Жданова, Т. А. Портрет детского библиотекаря Новосибирска / Т. А. Жданова // Библиотековедение. – 1993. – № 2. – С. 94–98.

5. Калегина, О. А. Библиотечно-информационное образование в контексте мировых тенденций: теоретико-методологический аспект : дис. …д-ра пед. наук : 05.25.03 / Калегина О. А. ; Казан. гос. акад. культуры и искусств. – Казань, 2007. – 395 с.

6. Матвеева, И. Ю. Обучение – основа творческой индивидуальности / И. Ю. Матвеева // Библиотека. – 2005. – № 5. – С. 50–51.

7. Соколов, А. В. Жанны, Пенелопы, Клеопатры в библиотеке завтрашнего дня / А. В. Соколов // Библиотековедение. – 2002. – № 3. – С. 26–36.

8. Соколов, А. В. Сколько и каких библиотекарей нужно России? / А. В. Соколов, Л. Н. Афанасова // Науч. и техн. б-ки. – 1991. – № 11. – С. 3–11.

9. Толканюк, Н. А. Инновационные процессы в библиотечном деле : автореф. дис. … канд. пед. наук : 05.25.03 / Толканюк Н. А.; Моск. гос. ин-т культуры. – Москва, 1994. – 16 с.

УДК 021

Головина М. Ю.

ЭТАПЫ И ЗАДАЧИ КОММУНИКАЦИИ В ЭЛЕКТРОННЫХ БИБЛИОТЕКАХ ВУЗОВ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ

Аннотация. В статье рассматриваются этапы коммуникации применительно к электронным библиотекам вузов культуры и искусств. Каждый этап описывается с учетом специфики электронных библиотек.

Ключевые слова: коммуникация, научная коммуникация, электронные библиотеки

Golovina M. Stages and communication tasks in digital libraries of universities of Culture and Arts

Abstract. The article discusses the stages of communication in relation to the electronic libraries of universities of culture and arts. Each stage is described taking into account the specificity of electronic libraries.

Keywords: communication, science communication, e-library

Принято выделять шесть этапов коммуникационного процесса [1]. Данные этапы соответствуют функциям коммуникации и состоят в следующем:

- сбор и отбор информации;
- создание и использование информации;
- распространение информации;
- информационный поиск;
- хранение информации;
- переработка информации.

Этап сбора и отбора информации для электронных библиотек вузов культуры и искусств является определяющим. Это определяется спецификой высшего учебного заведения. Необходимо из большого информационного потока отбирать и систематически пополнять все те сведения, которые смогут понадобиться для научной и практической работы по всем отраслям, обучение которым происходит в вузе. Известно, что после формирования фонда производится аналитико-синтетическая переработка первичных документов, результатом которой является появление вторичных документов (индексы, библиографические описания документов, аннотации и др.) [2]. Таким образом, происходит анализ информации с точки зрения ее содержания, а документа с точки зрения его формы. Это позволяет преобразовать информацию в удобную для хранения и поиска форму. Конечному пользователю становится удобно использовать вторичную информацию для своей работы.

Долговременное хранение информации – один из важнейших этапов в деятельности электронной библиотеки. Важнейшим критерием при решении этой задачи, несомненно, является минимизация физических объемов информации при сохранении ее качественной составляющей. Жесткие диски компьютеров – серверов обеспечивают стабильную работу электронной библиотеки, на них размещается весь фонд библиотеки. Необходима стройная система организации хранения и доступа к файлам, чтобы упростить поиск информации конечному пользователю библиотеки.

Важнейшим проблемным полем информационной деятельности является информационный поиск. Использование информационно-поисковых языков позволяет отображать смысл любого информационно-поискового запроса по данной тематике, при этом не будучи двусмысленным [3]. В электронных библиотеках поиск также осуществляется среди проиндексированных электронных документов. Электронные библиотеки в силу своей доступности являются наиболее удобным каналом для распространения научной информации среди заинтересованных потребителей. Все этапы коммуникации пропагандируют использование информации с целью создания новой информации, что помогает развитию научных направлений.

Литература:

1. Гиляревский, Р. С. Основы информатики: Курс лекций / Р. С. Гиляревский. – М.: Экзамен, 2003. – 320 с.

2. Захарчук, Т. В. Аналитико-синтетическая переработка информации: учебно-практическое пособие / Т. В. Захарчук, И. П. Кузнецова. – СПб.: Профессия, 2011.– 104 с. – (Азбука библиотечной профессии).

3. Михайлов, А. И. Научные коммуникации и информатика [Текст] / А. И. Михайлов, А. И. Черный, Р. С. Гиляревский. – Акад. наук СССР, ВИНИТИ – М. : Наука, 1976. – 435с.

4. Елепов Б. С., Лаврик О. Л. Библиотека в системе научных коммуникаций [Текст] / Б. С. Елепов, О. Л. Лаврик // Библиосфера. 2005. – №1, с. 5-13.

5. Богданова И. Ф. Онлайновое пространство научных коммуникаций // Социология науки и технологий. 2010. №1. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/onlaynovoe-prostranstvo-nauchnyh-kommunikatsiy. – Дата доступа: 20.09.2014.

УДК 651

Дубленных А. К.

ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ КАЧЕСТВА: ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ

Аннотация. Рассмотрено взаимопроникновение позиций документирования деятельности и систем менеджмента качества и социальной ответственности организации. Раскрыты аспекты внедрения социальной ответственности в деятельность организаций.

Ключевые слова: документирование, система менеджмента качества, социальная ответственность, система менеджмента социальной ответственности

Dublennykh A. Documenting activities and modern quality systems: common ground

Abstract. Considered the interpenetration of documenting positions of activities and systems of the quality management and the social responsibility of an organization. Disclosed aspects of introduction of social responsibility in the activities of organizations

Keywords: documentation, quality management system, social responsibility

Документирование деятельности является одним из видов деятельности, обеспечивающим управление и процессами, и всеми видами ресурсов, и организацией в целом. Под документированием понимается фиксирование информации в структуре материального носителя для последующего использования. Посредством документирования как механизма трансляции и документа как результата документирования традиционно реализуется управленческое воздействие и это показывает особую важность подготовки емких по содержанию, современных по форме документов. Организация работы с документами, с одной стороны, позволяет оценить эффективность всей системы управления, с другой – эффективный документооборот повышает результативность работы органов управления.

В последнее время документационное обеспечение модернизируется под влиянием современных тенденций. Так, например, переосмысление системы документов организации произошло при распространении принципов и требований системы менеджмента качества (СМК). Благодаря концепции СМК появились такие новые виды документов, как политика качества организации, руководство по качеству, документированные процедуры, информационные карты процессов и др. Требования к составлению данных документов позволили взглянуть на традиционные представления в описании библиотечной деятельности по-новому, они значительно дополнили и разнообразили и содержание, и форму прежних документов. Важный постулат управления качеством – напиши, как делаешь, и делай, как написано – позволяет сохранить традиции качества при подготовке продукта / услуги, преемственность управленческих и технологических решений во времени, грамотно обучать новых работников и пр. Особое внимание в документах стало уделяться распределению ответственности и полномочий, словесному описанию и схематическому представлению процессов, установлению и описанию четких вертикальных и горизонтальных информационных связей при взаимодействии подразделений и должностных лиц.

И надо отметить, что использование новых форматов описания деятельности, поначалу непривычных, и необычный угол зрения позволяют выделить в деятельности ключевые моменты, описать их, приблизив это описание к общепринятым мировым стандартам. С уверенностью можно констатировать, что, например, ЗНБ УрФУ с использованием принципов СМК в своей работе и в частности при документировании деятельности, адаптировав ценный мировой опыт, встала на ступеньку выше в этом вопросе: в библиотеке проанализирована ситуация с потребностью в подготовке новых и редактировании прежних версий документов, ежегодно составляются планы работы с документами, по каждому виду деятельности увеличен их видовой диапазон и т.п. Таким образом, СМК позволяет библиотеке строить работу с

документами гораздо результативнее, получив в помощь не только инструментарий, но и мощное обоснование целей и задач деятельности библиотеки в целом.

Совсем новой и пока еще мало распространенной в библиотечно-информационной сфере является концепция социальной ответственности организации. Под социальной ответственностью в мире в соответствии со стандартом ИСО 26000–2012 принято понимать «ответственность организации за воздействие ее решений и деятельности на общество и окружающую среду через прозрачное и этичное поведение, которое содействует устойчивому развитию, включая здоровье и благосостояние общества; учитывает ожидания заинтересованных сторон; соответствует применяемому законодательству и согласуется с международными нормами поведения; интегрировано в деятельность всей организации и применяется в ее взаимоотношениях» [2, с. 5].

В качестве одной из причин активизации интереса к социальной ответственности и социальным функциям организации называют то, что они должны стать равноправными партнерами социального развития, т.е. от того, насколько успешно будут объединены усилия организации с государством и обществом в формировании активной стратегии социального развития, во многом будет зависеть конкурентоспособность и качество производимых продуктов и услуг.

Так, с позиции использования постулатов социальной ответственности организации рекомендуется построить свою работу с учетом интересов и потребностей всех заинтересованных сторон (иначе – стейкхолдеров), выявленных ею для построения информационные каналов при работе с ними. Для документационного обеспечения управления важное значение приобретает появление нового направления – социальной отчетности – и нового документа – публичного отчета [2, с. 153].

Главная идея социальной ответственности заключается в том, что любая организация, в том числе библиотека, социально ответственна перед обществом, ее деятельность должна быть предельно прозрачна и направлена на удовлетворение заинтересованных сторон. В связи с этим организации рекомендуется для удовлетворения этих критериев составлять публичные, или социальные, отчеты. Надо отметить, что социальные инициативы таких организаций, как библиотеки, достаточно хорошо известны, но при этом стандарты социальной отчетности позволяют увидеть много тонкостей в описании ее деятельности. Например, в ГОСТ Р ИСО 26000–2012 отмечается, что в публичном отчете организация должна представлять «честную и полную картину своей результативности …, включая достижения, неудачи и способы, которыми она будет действовать в отношении этих неудач» [2, с. 153–154].

Некоторые авторы также отмечают, что для развития и использования в организации концепции социальной ответственности помимо публичного отчета необходимо составлять для внутреннего использования ряд документов, например, коллективный договор, положение о социальных программах, общие принципы спонсорской и благотворительной деятельности [3, с. 198–199].

Как отмечает Г. Б. Паршукова, одна из первых в стране разрабатывавшая тему применительно к библиотечно-информационной сфере, социальная отчетность нужна, чтобы представлять экономические и социальные результаты своей деятельности; осуществлять самооценку по этим направлениям; вести диалог со всеми группами заинтересованных сторон, выявлять их оценки и ожидания; предотвращать возможные обвинения; получать дополнительные конкурентные преимущества; укреплять доверие сотрудников, партнеров, клиентов, местных сообществ, органов власти, СМИ; создавать основу для разработки стратегии развития библиотеки [1, с. 64].

Таким образом, современная деятельность библиотеки и особенно ее документирование, в целях повышения качества должны быть основаны на концепциях, используемых мировым сообществом – системах менеджмента качества и социальной ответственности. В связи с этим первостепенной задачей для российских библиотек видится применение этих разработок в своей деятельности.

Список литературы:

1. Паршукова Г. Б. Социальная отчетность как форма пиар-технологий в библиотеках. Лекция для системы повышения квалификации библиотекарей / Г. Б. Паршукова // Библиосфера. – 2006 – № 1. – С. 63–69.

2. Руководство по социальной ответственности : ГОСТ Р ИСО 26000–2012 [Электронный ресурс]. – М. : Стандартинформ, 2014. – 223 с. – Режим доступа: http://protect.gost.ru/document.aspx? control=7&id=181382.

3. Трещевский Ю. И. Механизм включения корпоративной социальной ответственности в систему стратегического управления предприятием / Ю. И. Трещевский, Л. М. Никитина // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2009. – Т. 7, №4 (ч. 3). – С. 196–201.

УДК 82.93

Дюсибаева Д. Т.

КАЗАХСКАЯ ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА – БОЛЬШАЯ ЛИТЕРАТУРА МАЛЕНЬКИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

Аннотация. Рассматриваются пути развития казахской детской литературы советского переода. Сделан вывод о том, что авторы использовали опыт устного народного творчества и выработали свои строгие критерии художественных ценностей.

Ключевые слова: детская литература, казахская литература, поэзия, советский период

Diusibaeva. Kazakh children's literature – great literature young readers

Abstract. The ways of development of Kazakh children's literature of the Soviet period. The conclusion is that the authors used the experience of folklore and developed their strict criteria for of artistic values.

Keywords: children's literature, Kazakh literature, poetry, the Soviet period

Все начинается с детства, в том числе и страсть к чтению, стремление к знаниям и культуре. Каждый народ заботится о передачи своего культурного опыта подрастающему поколению. А одним из действенных средств воспитания является именно литература.

По словам известного казахстанского переводчика, прозаика, публициста, литературоведа Г. К. Бельгера «…до начала XX века не было такого понятия, как литература для детей. А уж если быть совсем точным, детская литература в Казахстане датируется 30-ми годами XX столетия, а пик ее развития приходится на 70-80-е годы прошлого века, когда образовались издательства «Балауса», «Рауан», «Жалын», журналы «Балдырған», «Ұлан» и десятка три даровитых казахских писателей стали специально писать для детей» [3, с. 4]. В словах Г. К. Бельгера есть своя правда, но утверждение, что у казахов не было детской литературы, не вполне верно. Был богатейший фольклор, отличавшийся жанровым многообразием: колыбельные песни, считалки, небылицы, трудовые песни, скороговорки, загадки, пословицы и поговорки.

Если проследить пути развития казахской детской литературы, то видно, что с возрастанием в литературе тенденций к объективному отражению действительности, к реализму, детская поэзия делает качественный скачок вперед, становится все больше жанров, в которых работают для детей казахские писатели. Среди них растет удельный вес поэтических произведений. Тому подтверждение творчество поэта-демократа Султанмахмута Торайгырова, писавшего о просвещении; стихи казахского советского писателя, представителя критического реализма в казахской литературе XX века, общественного деятеля, заслуженного учителя Казахской ССР Спандеяра Кубеева, вошедшие в книгу для чтения «Примерный мальчик»; сатирические стихи казахского поэта-сатирика, публициста Сабита Донентаева [2, с. 11].

В первые годы Советской власти произведения, создававшиеся для детей, были тесно связаны с общелитературными темами, отражавшими революционные идеалы. Огромную роль в воспитании подрастающего поколения в духе коммунистических идей играли первые стихи и песни Сакена Сейфуллина, Беимбета Майлина, Ильяса Джансугурова, Сабита Муканова, воспевавших социалистические преобразования на казахской земле.

В казахской советской литературе практически все писатели писали для детей. Это известные произведения Абдильды Тажибаева «Сказание о животных» и «Тологай», стихи «У костра» Таира Жарокова, «Сердце ребенка» Гали Орманова, «Мысль о сыне» Абу Сарсенбаева, «Сказка о великанах» Аскара Токмагамбетова, стихи Касыма Аманжолова, Халижана Бекхожина, Жумагали Саина, Сапаргали Бегалина, сказки и легенды Утебая Турманжанова, которые способствовали росту и становлению казахской детской поэзии, развитию ее жанров[5, С. 63].

В приобщении детей к прекрасному, в пробуждении их сознания известную роль сыграла поэзия следующего литературного поколения: Х. Ергалиева, Д. Мулдагалиева, А. Дуйсенбаева, Ж. Карбозина, Ж. Смакова. Творчество этих поэтов отмечено гдубоким пониманием внутренних законов деткой литературы, мастерским их владением. Поэзия постепенно утрачивает агитационную направленность, начинает доминировать лирическое начало.

Казахская детская поэзия советского периода в доступной для детей форме говорила обо всех проблемах общественной и гражданской жизни. Целью поэзии являлось не только познание ребенком окружающего мира и самого себя, но и гражданское, эстетическое, эмоциональное воспитание будущего поколения. Ребенок должен чувствовать свою причастность к событиям, происходящим в мире, мыслить, принимать самостоятельные решения. Поэзия утверждает гуманистические идеалы.

Нельзя не сказать об огромном пласте в советской казахской детской поэзии темы ленинианы. Детские поэты использовали здесь различные подходы. Например, стихотворение Б. Искакова «Ленин», предназначеное для декламации, отличается четкостью ритма и точностью рифмы. В стихах К. Жармаганбетова, К. Баянбаева, С. Жиенбаева для создания зримого образа используется сказочная интонация[1, С. 56].

Проблема взаимоотношений человека с окружающей средой, проблема разумного отношения к природе, к животным – одна из ключевых тем в детской поэзии. Научить детей видеть мир во всей его полноте,

пробудить любовь ко всему живому – этой благородной цели служат многие стихи М. Алимбаева, К. Мырзалиева, А. Дуйсенбаева, К. Баянбаева, К. Жумаглиева, А. Асылбекова, Ж. Кашкынова, Ф. Унгарсыновой. «Разговор с животными», Асылбекова, «У каждого своя мечта» Карбозина не только знакомят детей с разными повадками животных, но и несут серьезную нравственную нагрузку. Патриотические стихи К. Аманжолова и Г. Каирбекова, стихотворение А. Сарсенбаева о ветеране Великой Отечественной войны близки и понятны детям. Важную роль играет поэзия Туманбая Молдагалиева, Гафу Каирбекова, Кабдыкарима Идрисова о красоте и богатсве родного края. Поэтому они имеют большое значение как в воспитании патриотических чувств, так и в постижении прекрасного[4, С. 21].

Можно с уверенностью сказать, что казахская советская детская литература имела свои прочные традиции, щедро использовав неисчерпаемый многовековый опыт устного народного творчества, выработала свои строгие критерии художественных ценностей.

Список использованной литературы

1. Алимкулов Т. О прошлом и настоящем. – М. . Советский писатель, 1958. – 158 с.
2. Антология казахской детской поэзии. – Алма-Ата : Жалын, 1983. – 336 с.
3. Бельгер Г. Труд, достойный восхищения // Казахстанская правда. – 2013. – 13 июля.
4. Егеубаев А. Как материнское молоко // Детская литература. – 1982. – №7. – С. 20 – 22.
5. Смирнова Н.С. Казахская народная поэзия. – Алма-Ата : Наука, 1967. – 134 с.

УДК 378

Звягинцева Е. П., Мухортова Е. А.

СПЕЦИФИКА ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ОСВОЕНИЯ ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Аннотация. В статье рассматриваются специфика и особенности, присущие дисциплине «Иностранный язык» в рамках подготовки бакалавров в неязыковом вузе. Проведенный краткий историко-педагогический анализ проблемы формирования иноязычной компетенции в российской образовательной среде помогает авторам выявить тенденции ее развития на ближайшую перспективу.

Ключевые слова: иноязычное образование, профессиональная сфера, специфика, вуз, подходы к изучению иностранного языка

Zviagintceva E. The specifics of the process of learning a foreign language in high school and especially its development for use in the professional field

Abstract. The article discusses the specifics and peculiarities inherent discipline "Foreign Language" in the preparation of bachelors in not language high school. This brief historical-pedagogical analysis of the problem of formation of foreign language competence in the Russian educational environment helps authors to identify trends in its development in the near term.Keywords: foreign language education, professional sphere, specific character, institute of higher education, approaches to foreign language training.

Keywords: foreign language education, professional sphere, specific character, institute of higher education, approaches to foreign language training

В современной высшей школе процесс иноязычной подготовки студентов, выявление и изучение условий повышения эффективности этого процесса находится в центре внимания многочисленных научных психолого-педагогических исследований. Анализируя выводы авторов этих исследований, можно прийти к выводу, что иностранный язык, процесс его усвоения заключает в себе ряд специфических особенностей, которые влияют на психолого-педагогическую характеристику самого процесса обучения данной дисциплине. Это обстоятельство требует выработки определенного педагогического подхода к организации, осуществлению и методическому обеспечению иноязычной подготовки будущих специалистов любого направления деятельности. Это требование является сложной научно-практической задачей педагогической сферы по ряду положений, которые характеризуют специфичность процесса освоения иностранного языка.

Прежде всего, следует принять во внимание, что иностранный язык не несет человеку четких структурированных знаний об окружающем мире. Это дает повод говорить о, как бы, «беспредметности» иностранного языка и назначении его как средства получения более полной и многогранной информации о реальном мире [6, С.10-16]. В связи с этим можно утверждать, что усвоение фонетических, лексических и грамматических правил является лишь предпосылкой успешного использования этих норм в ходе профессионализации личности посредством выработки навыков их применения. Заметим, что ключевым понятием здесь является именно приобретение навыка речевого общения, а не обучение иностранному языку как дисциплине. Знания грамматических структур, большого количества лексических единиц еще не гарантирует способность обучаемого общаться на иностранном языке. С этой проблемой сталкиваются и учащиеся, и преподаватели данной дисциплины. Следовательно, основная задача педагогов, обучающих неродному языку, – трансформировать знания в умения и навыки.

Кроме того, что иностранному языку присуща беспредметность, его специфика как учебной дисциплины заключается в «безграничности» (наличии большого объема лексики). Это означает, что необходимо некое

ограничение в объеме лексических единиц, которые используются в целях профессионализации образовательного процесса на иностранном языке, поскольку запомнить весь массив лексики невозможно, особенно на первых порах обучения иностранному языку для профессиональных целей. Как показывают данные психолингвистических исследований, словарный запас в пределах 2000 лексических единиц обеспечивает понимании не менее 75% объема иноязычного текста любого содержания и направленности. Однако, создание языкового минимума для различных образовательных уровней позволяет осуществлять контроль и самоконтроль, корректировку и перспективное планирование иноязычной подготовки, ее развитие в рамках профессионального становления и практической реализации. С этой целью преподавателю целесообразно составить вокабуляр наиболее значимых слов и выражений по каждой изучаемой теме. Он станет тем лексическим минимум для студента, который необходимо освоить, чтобы получить возможность его использования в рамках изучаемого предмета и в процессе дальнейшего развития языковых навыков (возможно, самостоятельного).

Помимо этого, иностранный язык входит в блок таких дисциплин, в которых значительное место занимают задания проблемного и творческого характера. Устанавливаемые дидактические требования носят схематичный характер, они лишь регулируют направленность психических процессов и формирование системы психологических механизмов, которые обеспечивают эффективность индивидуальной творческой познавательной деятельности обучающихся. Именно эта особенность и позволяет моделировать содержание иноязычной подготовки студентов, усиливая профессиональную направленность, варьируя тематику. В рамках утвердившегося в образовании компетентностного подхода это позволяет акцентировать внимание в обучении студентов на формирование и развитие качеств, обеспечивающих приобретение требуемых компетенций. Дополнительным преимуществом заданий проблемного и творческого характера является тот факт, что студентам дается не четкий алгоритм выполнения упражнений, а ставится задача проектного характера. Тем самым педагоги помогают обучаемым развивать креативное мышление, совершенствовать ментальные способности и использовать творческий потенциал личности.

Анализ психолого-педагогической литературы и научных исследований показал, что к совершенствованию иноязычной подготовки применяются различные подходы. С одной стороны, это несомненный плюс. С другой стороны – на лицо наличие противоречия: существование реальной педагогической проблемы, решение которой является актуальной практической задачей, сталкивается с разнообразием взглядов и подходов, что свидетельствует о недостаточном уровне эффективности этого процесса на современном этапе.

Исторический анализ показывает, что иноязычное образование осуществлялось на каждом временном отрезке с акцентированием на определенных аспектах, которые воспринимались обществом как наиболее значимые на тот момент. К совершенствованию этого процесса применялись различные подходы и методы.

В царской России обучение иностранным языкам в обеспеченных семьях происходило на основе естественного (натурального) подхода, когда дети с самого рождения погружались в иноязычную среду, слыша речь иностранцев-гувернеров и родителей, которые владели как минимум одним иностранным языком. Зачастую это приводило к перегибам: многие представители дворянства знали устный и письменный иностранный язык, но плохо читали или вообще не могли писать на родном, русском языке.

В первой половине прошлого века, когда образование стало доступным для всех слоев населения, в нашей стране начинают разрабатываться научно-методические основы преподавания иностранных языков. До начала 30-х годов в СССР преобладал грамматико-переводный подход к обучению иностранным языкам. Этому периоду времени были присущи следующие тенденции:

– наличие острой нехватки педагогических кадров, способных осуществлять обучение иностранному языку;

– разработка учебно-методических комплексов по иностранным языкам (создание первых учебников и учебных материалов как для средней, так и высшей школы на основе существующей практики преподавания иностранных языков);

– появление первых исследований и научных работ по проблеме обучения иностранному языку (распространение педагогических идей происходит через новые периодические издания: «Советская педагогика», «Иностранные языки в школе», методические сборники, что способствует систематизации и распространению накопленного опыта и данных научных исследований);

– формирование системы обучения иностранному языку от общеобразовательной подготовки до высшей ступени профессионального образования;

– введение иностранного языка в программу школьного, довузовского и вузовского образования как обязательной учебной дисциплины;

– появление методических школ обучения иностранному языку на основе систематизации практической работы педагогов: методика обучения грамматике (И. А. Грузинская); методика обучение через чтение (М. В. Александер, К. А. Ганьшина, А. А. Любарская, Н. Э. Малуна, Э. А. Фехнер, Л. В. Щерба и др.); обучение на основе интереса к языковым особенностям (В. Д. Аракин, М. А. Бахарева, В. Э. Вейс, И. В. Карпов, А. В. Монигетти, Е. Е. Рачитская, И. В. Рахманов, З. М. Цветкова и др.); чтение с извлечением информации (М. А. Бахарева, В. С. Цетлин и др.).

Важным этапом в актуализации иностранного языка как учебной дисциплины становится открытие Академии педагогических наук и научно-исследовательских площадок в 1943 году. Это позволило начать разработку проблем воспитания и обучения, в том числе и иностранным языкам. Однако начало Великой Отечественной войны и ее затяжной характер привели к изменению направления научной мысли в обучении иностранным языкам. Во всех школьных и вузовских учебниках того времени господствовала военная тематика, включавшая тексты, слова и выражения, имевшие основной целью научить ведению допроса (на материале немецкого языка) и общению с представителями армий союзников (английский и французский языки). Учебные пособия В. Д. Аракина, М. В. Богдановой, Е. К. Греховой и других педагогов-лингвистов были ориентированы на достижение этой цели.

В период сближения с западными странами (в 50-60 г.г.) политика советского государства в области образования получила новое направление: активное взаимодействие с иностранцами в экономической, научной и культурной областях. Это потребовало от специалистов того времени знаний и навыков иноязычной коммуникации. В стране предпринимаются меры, которые направлены на повышение качества иноязычной подготовки будущих специалистов, например, Советом Министров СССР принимается постановление «Об улучшении изучения иностранных языков». В этом документе утверждается курс на необходимость практического овладения иностранными языками, подчеркивается необходимость больше внимания уделять выработке умений понимать иноязычную речь при чтении и слуховом восприятии, грамотно выражать мысли в устном и письменном виде. Пожалуй, впервые в официальном документе, принятом на государственном уровне, появляется идея о том, что изучение иностранных языков имеет не только общеобразовательное, но и воспитательное значение. В этот период официально утверждается в обучении иностранным языкам сознательно-практический (сознательно-активный) метод, основанный на идеях Л. В. Щербы. В основе данного метода лежит положение о том, что речь, произношение, взаимовлияние лексики и грамматики, структурных элементов языка, толкование слов и выражений – осмысленные действия.

Сознательное освоение иностранного языка как средства общения основывается на знании языковых явлений, функционировании в речи фонетического, лексического и грамматического материала и использовании их соответственно ситуации и тематики коммуникации, приобретении практических знаний для самоконтроля. Безусловно, внутренний контроль за правильностью речевого высказывания возможен со стороны студента только в том случае, если он преодолел пороговый уровень владения иностранным языком. Основание развития навыков – это рациональное сочетание теории и языковой практики. Недостаточное внимание к усвоению теоретических знаний приводит к отсутствию уверенности в правильности действий, к снижению качества самоконтроля, к низкому уровню формирования умений и навыков использования иноязычной речи.

Анализируя значительный объем исследований, проводимых в период 50-80 г.г., приходится констатировать, что, к сожалению, ни одна из идей развития иноязычного образования того времени не являлась универсальной. Она не дала исчерпывающего ответа на вопросы о природе, закономерностях и механизмах осуществления иноязычного образования, способах его совершенствования. Однако, этот период способствовал становлению научных основ современного иноязычного образования, выработке новых подходов к его совершенствованию в период школьного обучения, а также в ходе профессиональной подготовки специалистов. Так, например, создание тематических словарей, внедрение уровневой дифференциации, обоснование профессионально ориентированного подхода к обучению в средней и высшей профессиональной школе дало толчок для появления новых подходов и развития уже имеющихся.

Современная практика совершенствования иноязычной подготовки обучающихся всех уровней находится в центре внимания психолого-педагогической науки. Исследователи выбирают различные педагогические подходы к реализации этой цели. Одним из перспективных на современном этапе многие исследователи считают компетентностный подход. При этом авторы выбирают различные методы и средства совершенствования иноязычной подготовки, что свидетельствует о его широких возможностях, которые находятся в стадии изучения и осмысления [4, С.158-165]. Большое влияние при этом на процесс научения неродному языку оказывают современные изобретения и технические новинки. Так, И.К. Бекасов в рамках компетентностного подхода рассматривает процесс совершенствования иноязычной подготовки на основе внедрения Интернет-технологий (программа Skype, видео-конференцсвязь), которые обеспечивают реальное общение на иностранном языке студентов-лингвистов с носителями изучаемого языка и рассматриваются автором как одно из оптимальных средств совершенствования иноязычной коммуникативной компетенции. При этом большое влияние на этот процесс оказывает подготовительная работа по внедрению данной методики, создание совокупности психологических и технических условий [1, С.19-20]. Здесь очень многое зависит от возможностей вуза (особенно неязыкового) реализовать задачу по обеспечению материально-технической базы для занятий иностранным языком.

Другой исследователь – О.В. Вендина – обосновывает положение о том, что компетентностный подход позволяет рассматривать содержание образования как систему образовательных компетентностей, которая интегрирует совокупность взаимосвязанных смысловых ориентаций, умений и знаний для эффективного решения личностно значимых и социально актуальных проблем в определенных сферах

культуры и видах деятельности. При этом, «компетенция» и «компетентность» как основные категории данного подхода отражают диалектику потенциального и актуального в жизненном цикле профессионализма (процесс развертывания принципа внешне-внутренней обусловленности профессионального качества специалиста) [2, с.18-22].

В рамках компетентностного подхода осуществляет свое исследование и педагог-ученый А.Э. Максаева. Она подчеркивает, что совершенствование обучения иностранному языку может осуществляться за счет опоры на социокультурный опыт, который автор определяет как «научную категорию, выражающую объективированную в языке целостность и универсальность частных и общих проявлений культурной деятельности социума как единства знаний, умений и навыков на разных уровнях и в разных сферах, интериоризируемую индивидом, служащую основой его самоидентификации и ориентиром в реальной жизни». Автор отмечает, что совершенствование обучения иностранному языку в неязыковых вузах на основе социокультурного опыта осуществляется за счет «интеграции структуры социокультурного опыта в содержание обучения и содержания социокультурного опыта в сфере образования в методическое обеспечение обучения для обеспечения более высоких результатов обучения». При этом в структуре данного процесса одним из основных элементов является образовательная среда [11, с. 8-9, 20-21].

Существует огромное множество других подходов к иноязычному обучению в современной образовательной системе: личностно-центрированный подход [7, с. 17-20], профессионально ориентированный [8, с. 14-15], когнитивный, информационно-синергетический и акмеологический [9, с. 11-12], поликультурный [3, с. 22-27], аксиологический [10, с. 17-23] и др. Различное сочетание элементов этих подходов (методов, организационных форм, средств и т.д.) дает хороший эффект в процессе освоения иностранного языка. Наша педагогическая практика показывает, что использование подходов, интегрирующих в себе черты нескольких, позволяет сделать образовательный процесс более гибким, насыщенным, динамичным. Возможно, интегративно-развивающий подход, который помогает формировать у студентов вузов способности к иноязычной коммуникации за счет интеграции наиболее перспективных дидактических подходов к созданию в вузе иноязычной развивающей профессионально ориентированной образовательной среды, станет наиболее востребованным на современном этапе обучения в вузе, т.к. профессионализация образования носит в настоящее время ярко выраженный характер и отражает требования социума к подготовке конкурентоспособного специалиста [5, с. 171-177].

Список литературы

1. Бекасов И.К. Совершенствование иноязычной коммуникативной компетенции студентов-лингвистов с использованием Интернет-технологий: английский язык, продвинутый этап обучения: автореф. дис. …канд. пед. наук: 13.00.02 / Бекасов Илья Кириллович. – Пятигорск, 2008.

2. Вендина О.В. Проектирование содержания учебной дисциплины на компетентностной основе: на примере дисциплины «Иностранный язык» для студентов неязыковых специальностей: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Вендина Оксана Владимировна. Ставрополь, 2011.

3. Дегтярева Т.С. Иностранный язык как фактор становления поликультурного личностно развивающего образовательного пространства вуза: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Дегтярева Татьяна Сергеевна. – Ростов-на-Дону, 2010.

4. Дубинина Г.А. Организация преподавания учебных дисциплин на иностранном языке // Вестник МГЛУ. – 2014. – №12.

5. Звягинцева Е.П. Совершенствование иноязычной подготовки студентов неязыковых вузов // Мир образования – образование в мире. – 2013. – №4.

6. Зимняя И. А. Проблемность в обучении неродному языку // Проблемность в обучении иностранным языкам в вузе: межвузовский сб. научных трудов. – Пермь: Изд-во Пермского ГТУ, 1994.

7. Игнатенко И.И. Раскрытие творческого потенциала личности студентов в процессе изучения иностранного языка: дис. …канд. пед. наук: 13.00.08 / Игнатенко Ирина Ивановна. – Москва, 2006.

8. Кузнецов А.Н. Совершенствование содержания профессионально ориентированной иноязычной подготовки студентов агроинженерных вузов: автореф. дис. …канд. пед. наук: 13.00.02 / Кузнецов Андрей Николаевич. – М., 2003.

9. Леушина И.В. Совершенствование подготовки специалистов технического профиля на основе моделирования ее иноязычной составляющей в условиях уровневого высшего профессионального образования: автореф. дис. …д-ра пед. наук: 13.00.08 / Леушина Ирина Владимировна. – Н.Новгород, 2010.

10. Ломова Л.Н. Духовно-этическая ориентация познавательной активности студентов в процессе обучения иностранным языкам: дис. …канд. пед. наук: 13.00.08 // Ломова Людмила Николаевна. – Ростов-на-Дону, 2006.

11. Максаева А.Э. Совершенствование обучения иностранному языку в вузах на основе социокультурного опыта: автореф. дис. …канд. пед. наук: 13.00.08 / Максаева Анна Эдуардовна. – М., 2012.

УДК 378

СЛОВО НАСТАВНИКА

Зубанова Л. Б.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ВУЗЕ: МНОГООБРАЗИЕ ФУНКЦИЙ И ЭФФЕКТ PR-ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена осмыслению роли и функций социологических исследований в вузе, особенностям организации социологической работы как особого ресурса имиджевого позиционирования вуза в социокультурном пространстве, продвижения и развития инициативных исследовательских стратегий.

Ключевые слова: социологические исследования, высшее образование, имидж, проекты, позиционирование, продвижение

Zubanova L. Sociological studies in high school: the variety of functions and the effect of pr-positioning

Abstract. The paper considers the role and functions of sociological research in the university, especially organizations of sociological work as a special resource image positioning of the university in the socio-cultural space, the promotion and development of the action research strategies.

Keywords: case studies, higher education, image, projects, positioning, promotion

Социологические исследования культуры традиционно сохраняют свою популярность, однако в последние десятилетия можно говорить о том, что сама социокультурная реальность и происходящие в ней процессы, актуализируют обращение к социологической информации. Плюрализм парадигм и взглядов, появление множества теорий, развивающихся параллельно, без претензии на генерализацию и сакрализацию знания предопределяет ситуацию множества теоретических объяснений реальности или «множественности истин». И в этой ситуации исследователи невольно обращаются к эмпирии, способной подтвердить, представить конкретизирующий, а главное доказуемый материал своим размышлениям. В бесчисленном множестве теорий исследователь видит целесообразность не столько в пополнении еще одной теорией, сколько в обращении к фактологичности социологических исследований культуры.

Классик уральской социологической школы Л. Н. Коган, объясняя характер социологических исследований культуры, разграничил их на область научных исследований, обогащающих представления о культуре в целом и культуре данного общества; и область социальной инженерии нацеленной на решение задач прикладного характера [2; с. 7]. Л. Г. Ионин также обосновывает перспективность теоретико-методологических подходов в социологическом изучении культуры, предлагая выделять культурный анализ как особое направление социологических исследований, сочетающее методологию и аналитический аппарат философии и социологии культуры с целью обнаружения основных закономерностей социокультурных изменений [1; с. 17]. Задача социологии культуры заключается не только в «замере» различных составляющих культурного развития, исследовании ее отдельных фактов и феноменов, но и в попытке взглянуть на культуру в ее целостности (единстве социального и культурного), представив некую общую картину ее функционирования: «Как культура пронизывает всю «материю» социума, так и социология культуры, не имея отдельной жилплощади в здании современной социологии, «проживает» везде, составляя сторону, срез любой отрасли социологии, необходимый элемент любого социологического исследования, какой бы стороны общественной жизни оно не касалось…» [3; с. 279].

В данной статье мы попытаемся в тезисной форме обозначить основные задачи и функции социологических исследований социокультурного пространства, осуществляемых вузом, взяв в качестве примера – деятельность по организации и проведению социологических исследований на кафедре культурологии и социологии ЧГАКИ. Тем не менее, подход: «от частного – к общему» позволит обозначить универсально-ключевые функции и задачи подобной работы. Социологическая деятельность вуза (его конкретных подразделений) может осуществляться в нескольких ключевых направлениях: учебное – разработка и внедрение соответствующих учебных дисциплин, необходимых при подготовке профессиональных специалистов-социологов; научное – как научная специализация преподавателей (выражается в подготовке статей, монографий, учебных пособий по различным направлениям и отраслям социологического знания); экспертно-консультационное – методологическая и методическая помощь в осуществлении социологических проектов иных субъектов, структур и институтов; исследовательское – предполагает организацию и проведение самостоятельных социологических исследований преподавателями и студентами, или же включение в исследования, осуществляемые иными субъектами или организациями по принципу «модульного участия» (курирование отдельных направлений); презентационное – пропаганда, обнародование результатов авторских социологических исследований в форме специальных мероприятий, проектов, имиджевой раскрутки подразделения.

Институционализация исследовательского социологического направления в вузе, как правило, связана с деятельностью социологических лабораторий или профильных кафедр, реализующих следующие функции: 1) учебно-образовательную – база практики студентов, апробация полученных знаний на практике; 2) проведение исследований внутреннего характера, обеспечивающих необходимой информацией структуры вуза (проблематика трудоустройства выпускников, анализ запросов абитуриентов, удовлетворенность условиями труда педагогов, контроль качества преподавания); 3) проведение исследований на основе коммерческих предложений от различных субъектов-заказчиков рынка услуг (государственные административные или коммерческие структуры, фонды); 4) обеспечение партнерских отношений с различными социальными институтами, взаимодействие с иными социологическими лабораториями вузов по освоению какой-либо значимой социокультурной проблематики.

Безусловно, всё многообразие существующих функций оправдано и необходимо. Так, реализуемый вузами компетентностный подход в подготовке выпускников усиливает значимость соединения научно-исследовательской работы и учебного процесса, ибо это – моделирование реальных процессов и ситуаций, воссоздание не на языке отвлеченных категорий, но в реальном режиме времени и места ситуации «живого» взаимодействия с респондентами (на профессиональном языке – «работа в поле»). Тем не менее, особую актуальность в современных условиях, как нам представляется, приобретает система PR-продвижения вуза при помощи эффективной организации социологических исследований. Переход выс-

шей школы на новые стратегии развития, формирование вуза как особой проектной среды, ориентированной на подготовку, продвижение и реализацию проектов усовершенствования научно-образовательной деятельности – есть актуальный и адекватный ответ на социокультурные потребности современной действительности. Потенциал инновационного развития высшей школы понимается нами как активизация инициативных исследовательских способностей субъектов образовательной среды в поиске наиболее выгодных вложений собственных знаний и умений, когда работа «со знанием» переходит в «работу сознанием», обеспечивая конкурентоспособный уровень личностно-профессионального ресурса при формировании установки на собственное усилие, индивидуально-инициативную стратегию включения в обстоятельства, требующие ответственности как в инициировании идей, так и в их реализации. Повышение профессиональных притязаний субъекта, занятого в сфере высшего образования видится нам в готовности к проектно-ориентированному подходу – проявляющемуся в исследовательском поиске – поиске заказчиков, настроенных на получение особой информации, поиске специализированных конкурсов проектов на соискание грантов, включении в крупномасштабные государственные программы (осуществляемые как на уровне федеральных, так и муниципальных образований), кросс-культурные исследования – то есть всего того, что способствует имиджевому позиционированию вуза в социокультурном пространстве.

Особой метой современной реальности становится ориентация на заметность: удержание инициатив вуза в поле внимания СМИ, социальных институтов, общественных структур, да и просто – потенциальной и реальной аудитории образовательного пространства. Так, в период с 2011 по 2014 гг. кафедрой культурологии и социологии ЧГАКИ были проведены крупномасштабные социологические исследования: «Художественные запросы и предпочтения жителей Челябинской области», «Художественный потенциал Южного Урала: региональные тенденции развития культуры», «Права ребенка: инклюзивное образование, доступная социальная среда», «Проблемы вакцинопрофилактики детей», «Мониторинг информационного пространства Челябинской области», «Имиджевая политика Администрации г. Челябинска», «Имидж ЧГАКИ среди студентов и абитуриентов», «Святыни и ценности православия»; «Системы социальных индикаторов объективной оценки динамики художественного уровня театров Челябинской области», «Молодежь – потенциал развития территорий Челябинской области», «Система организации отдыха и досуга в г. Челябинске» и другие. Результатом активизации интенсивности проведения социологических исследований стали: привлечение внебюджетных средств за счет гранта Президента РФ, издание двух коллективных монографий, научных статей в профильном научном журнале «Социологические исследования» (индексированном в базе данных Scopus), активизация подготовки диссертационных исследований преподавателей, обнародование результатов исследований на Всероссийском социологическом конгрессе (г. Уфа), вхождение преподавателей в профессиональное экспертное сообщество (Федеральный реестр экспертов по определению основных направлений развития научно-технологического комплекса России), трудоустройство студентов и выпускников по профилю профессиональной подготовки и другое. Организация и проведение социологических исследований по принципу системности и регулярности, способствует, как нам представляется, разрешению ряда дополнительных проблем: проблем недостаточной исследовательской активности студентов; оторванности практической деятельности студентов и преподавателей от наличной социокультурной ситуации, актуальных запросов и потребностей предприятий и организаций города и области; низкой эффективностью взаимодействия НИР и НИРС; отсутствием презентационной активности в продвижении результатов социологических исследований во внешней среде. Укрепление имиджа вуза за счет проводимых социологических исследований по актуальной социокультурной проблематике способствует оптимизации информационных стратегий PR-продвижения исследовательских социологических проектов, позиционированию вуза как самостоятельного научно-исследовательского научного центра культурологии и социологии на федеральном и региональном уровнях.

В последнее время в среде исследователей, все чаще можно встретить утверждения о преодолении направленности социологического поиска на разного рода противопоставления, о выработке интегративной ориентации, опровергающей антагонизм и подтверждающей взаимообусловленность всего культурного развития. Подобная ориентация на объединение теоретического и эмпирического крыла есть не столько намеренное преодоление дисциплинарных «перегородок» или, выражаясь языком Т. Куна, «сближение дисциплинарных матриц» теоретического и эмпирического крыла социальной мысли, сколько естественное основание любого научного поиска. В действительности, никто и никогда не занимался эмпирическим социологическим исследованием без соответствующей теории, в то время, как и всякая теория всегда есть теория конкретного, а не отвлеченного.

Цитируемая литература:

1. Ионин, Л. Г. Социология культуры: Путь в новое тысячелетие: учеб. пособие. Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Издательская корпорация «Логос», 2000. – 432 с.

2. Коган, Л. Н. Социология культуры: учеб. пособие. – Екатеринбург: УрГУ, 1992. – 120 с.

3. Цукерман, В. С. Социология культуры и уральский регион // Уральский регион как социум: Материалы XI Урал. социолог. чтений/ Урал. соц.-эконом. ин-т Акад. труда и соц. отношений – Челябинск, 1999. – С.278–281.

УДК 316.34/35

Калимуллина Г. Х., Калимуллин Д. Д.

КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛИЗАЦИИ ИНДИВИДА

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к пониманию коммуникации. Делается акцент на языке как средстве поддержания коммуникации в актуальном состоянии. Изучается влияние коммуникации на социализацию индивида.

Ключевые слова: современная культура, коммуникация, коммуникативные технологии, социализация, индивид, язык, когнитивная функция

Kalimullina G., Kalimullin D. Communication practices as a means of socialization of the individual

Abstract. This article discusses approaches to understanding the communication. Emphasis on language as a means of maintaining communications up to date. Study on the influence of socialization of the individual.

Keywords: modern culture, communication, communication technologies, socialization, individual language, cognitive function

По мнению исследователя А.Шюца лишь небольшая часть нашего знания о мире рождается в нашем личном опыте [11]. Большая его часть имеет социальное происхождение, передана нам друзьями, родителями, учителями и учителями моих учителей. Нас научили не только тому, как определять свое окружение (т.е. типичные черты относительно естественных представлений о мире, принятые в той группе, к которой я принадлежу, как непроблематизированные, но в любой момент могущие оказаться под вопросом), но также и тому, как должны создаваться типические конструкты в соответствии с системой релевантностей, общепринятой в моей социальной группе. Они касаются жизненного стиля, способов контактировать с окружением, квалифицированные предписания того, как использовать типизированные средства для достижения типичных целей в типичных ситуациях. Это типизирующие средства par excellence (по преимуществу), с помощью которых социальное по происхождению знание передается в словарь и синтаксис обыденного языка. Используемый в повседневной жизни естественный язык изначально является языком имен вещей и событий, а любому имени присущи типизация и обобщение, относящиеся к превалирующей в данной лингвистической группе системе релевантностей, в рамках которой оно определяется; какая вещь заслуживает присвоения отдельного имени. Донаучный естественный язык можно рассматривать как сокровищницу готовых типов и характеристик, имеющих социальное происхождение и открытый горизонт неисследованного содержания.

Сегодня современная культура акцентирует внимание на исключительном статусе коммуникации и коммуникативных технологий в обществе. Общеизвестно, что коммуникации строятся вокруг отношения человека к природе, культуре, технике, искусству. Следовательно актуальность заявленной темы статьи обусловлена тем, что оно позволяет оценить состояние самого общества, индикаторы которого проявляются в структуре социальных коммуникаций, реализующихся через специфические коммуникативные практики[21], составляющие праксиологическую парадигму социальной коммуникации. Коммуникативные практики реализуются в определенной социокультурной среде, которая, с одной стороны, обусловливает их характер, а, с другой, испытывает коммуникационное воздействие. Поскольку коммуникация, имея одной из своих функций обслуживающий характер, оказывается «вплетенной» в структуру современного мира, то правомерным является анализ коммуникации в прямых и обратных связях с данной средой, в различных видах человеческой деятельности.

Анализируя термин коммуникация мы встретили различные взгляды. Коммуникация – от лат. «communicatio» – что означает сообщение, передача и от «communicare» – делать общим, беседовать, связывать, сообщать, передавать – научная дисциплина (известная также как теория коммуникации, наука о коммуникациях, коммуникационная наука и даже–коммуникология (И.П. Яковлев), коммуникативистика или коммуникатика [3] а в западно-европейском и американском наименованиях – communication studies, или просто – communications), а также метадискурс (Р. Крэйг), о процессе (социальном) «коммуникации/взаимодействия/интеракции», понимаемом в качестве первоосновы для любых процессов жизни человека и общества, а также сам этот процесс и его результаты [5]. Согласно И.П. Яковлеву, под коммуникацией как наукой следует понимать научную дисциплину о месте и роли коммуникации в обществе, её развитии и структуре, коммуникационных процессах и средствах и др.[13]. С.В. Бориснев считает коммуникацию лучше трактовать как социально обусловленный процесс передачи и восприятия информации в условиях межличностного и массового общения по различным каналам с помощью разных коммуникативных средств [3]. По М.С. Андрианову, коммуникация это смысловой аспект социального взаимодействия [1].

[21] Коммуникативные практики можно рассматривать как сознательную, ценностную, интенциональную и социально регламентируемую активность, направленную на передачу структурированной в пространстве и времени социально-значимой информации, при этом сопровождающейся постоянным воспроизведением коммуникаций разного уровня. Примером реализации коммуникативных практик в образовании (как в одном из видов вторичной социализации) является использование коммуникативных моделей линейного, интеракционного и трансакционного типов, конвенциональных стратегий межкультурной коммуникации.

Никласу Луман под коммуникацией понимает «некое исторически-конкретное протекающее, зависимое от контекста событие», специфическую операцию, характеризующую исключительно социальные системы, в ходе которой происходит перераспределение знания и незнания, а не связь или передача информации или перенос «семантических» содержаний от одной обладающей ими психической системы к другой [8]. Бакстер, Силларс и Вангелиста под коммуникацией подразумевают средство, с помощью которого люди конструируют и поддерживают свои отношения [9]. Следовательно, коммуникация – это conditio sine qua non (неисключимое, непременное условие) жизни человека и порядка в обществе. Более того, с помощью коммуникации система, по мнению Н.Лумана выделяет себя из среды и отличается от всего, что не является коммуникацией, она служит и элементом, и операцией системы, коммуникация о коммуникации создает самоописание общества и одновременно воспроизводит его. Для того, чтобы коммуникация могла заниматься сама собой, она должна быть достаточной степени сложности, язык же обеспечивает структурное соединение коммуникации и сознания [4].

Говоря о функции языка необходимо отметить – это проявление его сущности, его назначения и действия в обществе, его природы, т.е. его характеристики, без которых язык не может существовать. Главнейшие базовые функции языка – коммуникативная и когнитивная, имеющие разновидности, т.е. функции более частного характера. Здесь коммуникативная функция означает, что язык является важнейшим средством человеческого общения (коммуникации), т.е. передачи от одного лица другому какого-либо сообщения с той или иной целью. Язык существует именно для того, чтобы обеспечивать общение (коммуникацию). Общаясь друг с другом, люди передают свои мысли, чувства и душевные переживания, воздействуют друг на друга, добиваются общего взаимопонимания. Язык дает им возможность понять друг друга и наладить совместную работу во всех сферах человеческой деятельности, являясь одной из сил, которые обеспечивают существование и развитие человеческого общества. Как видим, коммуникативная функция языка играет ведущую роль. Но язык может выполнить эту функцию благодаря тому, что он подчинен строю мышления человека. Поэтому возможен обмен информацией, знаниями, опытом. Из этого неизбежно следует вторая основная функция языка – когнитивная (т.е. познавательная, гносеологическая), означающая, что язык – важнейшее средство получения новых знаний о действительности. Когнитивная функция связывает язык с мыслительной деятельностью человека. Помимо перечисленных, язык выполняет еще ряд функций. В частности фактическая (контактоустанавливающая) – функция создания и поддержания контакта между собеседниками (формулы приветствия при встрече и прощании, обмен репликами о погоде и т.п.). Общение происходит ради общения и в основном неосознанно (реже сознательно) направлено на установление или поддержание контакта. Содержание и форма фактического общения зависят от пола, возраста, социального положения, взаимоотношений собеседников, однако в целом такое общение стандартно и минимально информативно. Репрезентативная – функция, определяющая речевой акт в его отношении к референту или предмету мысли. Волюнтативная функция языка, т.е. функция волеизъявления. Метаязыковая (речевой комментарий – функция истолкования языковых фактов. Использование языка в метаязыковой функции обычно связано с трудностями речевого общения, например, при разговоре с ребенком, иностранцем или другим человеком, не вполне владеющим данным языком, стилем, профессиональной разновидностью языка. Метаязыковая функция реализуется во всех устных и письменных высказываниях о языке -на уроках и лекциях, в словарях, в учебной и научной литературе о языке. Эстетическая – функция эстетического воздействия, проявляющаяся в том, что говорящие начинают замечать сам текст, его звуковую и словесную фактуру. Эстетическое отношение к языку означает, таким образом, что речь (именно сама речь, а не то, о чем сообщается) может восприниматься как прекрасное или безобразное, т.е. как эстетический объект. Эстетическая функция языка, будучи основной для художественного текста, присутствует и в повседневной речи, проявляясь в ее ритмичности, образности. Интеллектуально-коммуникативная – функция сообщения. Функция сохранения информации реализуется также в архивах, причем вполне вероятно, что какая-то часть информации никогда и никем не будет востребована; но хранить необходимо все – для истории. Эмотивная функция языка предполагает выражение чувств, эмоций. Она реализуется в поэзии, в диалогах, в пении; язык располагает особыми средствами выражения эмоций: эмоционально окрашенными синонимами, фразеологией, тропами, стилистическими фигурами, в устной речи – интонациями. Наибольшими возможностями эмоционального воздействия на собеседника обладают поэтические образы, создаваемые поэтом коннотациями, иносказаниями, метафорами, эпитетами, аллегориями – средствами, которые изучаются в поэтике.

Со временем коммуникация выделилась в самостоятельный объект социальных наук в связи с развитием технических средств передачи информации, особенно радио в 20-х гг. XX века, а также позднее с развитием техники в целом, в частности, телевидения, компьютеров, а кроме того – с развитием большого бизнеса и процессами глобализации. Развитие теории коммуникации связано со становлением кибернетики, информатики, семиотики, с усложнением математики и инженерных наук [13].

Первая кафедра коммуникации была открыта примерно в 50-х гг. в США. Как отмечает А.В. Назарчук, осмысление коммуникации развивалось как минимум тремя направлениями:

– англо-американским, как направленным на лингвистический анализ и на «прояснение языкового опыта» (Л. Витгенштейн)

– французским, не ограничивающимся языковой коммуникацией, но включающей различные социальные проблемы коммуникации современного общества, такие как осмысление идеологии и власти, критика капитализма, и осмысление дискурса [8].

– «философией диалога» (М. Бубер, Э. Левинас, М.Бахтин, Ф. Розенцвейг, Ф. Эбнер, О. Розеншток-Хюси, М. Библер и др.)[22].

Своя исследовательская школа сложилась в Германии. При этом стоит отметить, что она имеет свои особенности и традиции. Немецкая коммуникативистика выросла из изучения газетного дела в начале 20 в. (т.н. Zeitungskunde), которое после 1945 г. было переименовано в Publizistikwissenschaft (всё, что связано с изучением различных медиа – книг, фильмов, газет, радио и т.п.), а позднее – в Publikations- und Kommunikationswissenschaft. Вплоть до 1950-х годов исследования были посвящены изучению истории предмета, после чего возобладал социологический теоретико-эмпирический подход. Параллельно в 1970-е годы в Германии возникает новое научное направление – Medienwissenschaft (букв. "наука о медиа"), которое также изучает политическую коммуникацию. Это привело к путанице в названиях научных институтов и кафедр и к тому, что Kommunikationswissenschaft и Medienwissenschaft часто использовались как взаимозаменяемые понятия. В настоящее время принято единое обозначение Kommunikations- und Medienwissenschaft, что, тем не менее, не означает слияния предметов этих научных направлений (информация с сайта Германского общества по изучению медиа и коммуникаций. В таком контексте коммуникация – это основа жизни человека. Успешное социальное, эмоциональное и интеллектуальное развитие невозможно без свободной коммуникации. Индивид должен быть способен выразить свои мысли, чувства и желания легко, быстро и ясно. Весьма интересны предложенные С.В. Борисневым модели коммуникации [3]:

Линейная (классическая) модель коммуникации Г. Лассуэла (1948) включает 5 основных элементов коммуникативного процесса: кто? (передаёт сообщение) – коммуникатор; что? (передаётся) – сообщение; как? (осуществляется передача) – канал; кому? (направлено сообщение) – аудитории; с каким эффектом? (эффективность сообщения) – результат.

Социально-психологическая (интеракционистская) модель коммуникации Т. Ньюкомбо, задающая динамику изменений, к которым будет стремиться коммуникация. Данная модель старается учитывать как отношения, складывающиеся между общающимися, так и их отношения к объекту разговора, и постулирует, что общей тенденцией в коммуникации является стремление к симметрии. При совпадении отношений друг к другу у общающихся, они будут стремиться к совпадению их отношения к объекту, о котором идёт речь. При несовпадении отношения друг к другу, будет не совпадать и отношение к объекту речи. Совпадение отношений к объекту разговора при несовпадении отношений друг к другу будет восприниматься как ненормальное.

Шумовая модель коммуникации К. Шеннона – У. Уивера дополнила линейную модель существенным элементом – помехами (шумами), затрудняющими коммуникацию. Авторы выделили технические и семантические шумы – первые связаны с помехами в передатчике и канале, а вторые с искажением передаваемых значений при восприятии содержания. При этом, коммуникация концептуализировалась авторами как линейный, однонаправленный процесс.

Факторная модель коммуникации Г. Малецки является одним из многочисленных вариантов развития модели коммуникации Шеннона-Уивера включила, помимо базовых элементов, ещё около двух десятков факторов, составляющих контекст процесса коммуникации и активно влияющих на его субъектов.

В циркулярной (замкнутой), сбалансированной модели коммуникации В.Шрамма и К.Осгуда (1954) было предложено рассматривать отправителя и получателя информации как равноправных партнёров, а также был сделан акцент на обратной связи, которая уравновешивала связь прямую: кодирование – сообщение – декодирование – интерпретация – кодирование – сообщение – декодирование – интерпретация.

Текстовая модель коммуникации А. Пятигорского осмысливает коммуникацию человека с собой и другими, которую он осуществляет через (письменный) текст. Согласно данной модели коммуникация всегда осуществляется в определённой коммуникативной ситуации связи с другими лицами

Согласно Д.П. Гавра, в теории коммуникации можно выделить два основных подхода к её пониманию [5]:

- процессно-информационный подход, в рамках которого разрабатывались такие теоретические модели коммуникации, как модель Х. Лассвелла, математическая модель коммуникации К. Шэннона и У. Уивера, социально-психологическая модель коммуникации Т. Ньюкомба, модель Дж. Гербнера, интегральная (обобщенная) модель коммуникации Б. Вестли и М. Маклина, трансакционная модель коммуникации представителя техасской школы коммуникации А. Тэна.
- семиотический подход, акцентирующий внимание на знаках и знаковых системах, представлен следующими разработками: структурно-лингвистическое направление и концепция знака Ф. де Соссюра, логико-философское направление и модель знаков Ч. Пирса, логическая модель знаков Г. Фреге, а также работы Ч. Морриса, Огдена и Ричардса.

И.П Яковлев предлагает также говорить:

[22] Иванов А.Н. Развитие идеи диалога в западноевропейской философии //Знание. Понимание. Умение. 2008. №4.

- о системно-кибернетической методологии, в рамках которой в науку о коммуникациях был слена важный вклад, в частности такими социологами, как Т. Парсонс, Н. Луман, такими кибернетиками, как Н.Винер (в частности, осмысление прямой и обратной связи), Х. фон Фёрстер (различение кибернетики первого и второго порядка).
- когнитивных теориях коммуникации (Ч. Осгуд).
- влиянии структурализма на осмысление коммуникации (К. Леви-Стросс).
- критическом подходе к коммуникации (марксизм, Франкфуртская школа, культуральное направление (Р. Хоггарт, Р. Вильямс, С. Халл)), в рамках которого через рассмотрение и анализ дискурсов, действий и текстов, как несущих определённые идеологии, поддерживающих и укрепляющих власть одних социальных классов и групп над другими, рассматривается роль власти и насилия в коммуникационных процессах [13].

Схему (модель) коммуникации, понимаемой как речевое событие предложил Р. Якобсон, предвосхитив ею модель Шеннона, однако в отличие от последнего, ключевую роль в коммуникации отвёл не информации, а языку: от адресанта к адресату направляется сообщение, созданное и интерпретируемое с помощью кода, общего для всех участников коммуникации. Кодом является язык, рассматриваемый как система, приводящая в соответствие чувственно данному предмету, знаку, некоторое подразумеваемое значение. Каждый человек – член различных коммуникационных сообществ, а значит и носитель различных кодов. Коммуникация, как передача сообщений всегда происходит в контексте других сообщений (принадлежащим к тому же акту коммуникации или связывающих вспоминаемое прошлое с предполагаемым будущим, задавая тем самым основополагающий вопрос об отношении данного сообщения к универсуму дискурса), влияющем на кодирование и интерпретации сообщений участниками коммуникации [8].

Ю.М. Лотман оспаривал модель коммуникации Р. Якобсона, указывая на то, что у двух людей не может быть абсолютно одинаковых кодов, а язык следует рассматривать как код вместе с его историей. При полном подобии/соответствии/эквивалентности того, что говорится, и того, как это воспринимается, согласно Ю.М. Лотману потребность в коммуникации вообще исчезает, так как становится не о чём говорить, а остаётся лишь передача команд. Код, как языковая игра у Л. Витгенштейна, индивидуализирует коммуникацию, а последняя, таким образом, предстаёт как перевод с языка моего «я» на язык твоего «ты». В качестве субтрата коммуникации, в котором происходит встреча множества кодов и многих коммуникантов Ю. М. Лотманом рассматривается текст. Последний выступает и как память коммуникации, и одновременно, как её границы. Ю.М. Лотман различает «обычную» коммуникацию, которая происходит в системе «я – он», и аутокоммуникацию, происходящую в системе «я – я»; в рамках аутокоммуникации сообщение приобретает новый смысл, поскольку меняются условия, время и контекст сообщения, то есть сообщение перекодируется. Передача сообщения самому себе вызывает перестройку структур собственной личности (например, нельзя прочитать дневник также, как он был написан). Аутокоммуникация связана с любым актом авторства, так как каждый текст несёт сообщение и самому себе. Понятие аутокоммуникации расширяется у М.Ю. Лотмана до понятия мышления, с необходимым, сопровождающим его процессом внутренней речи [8].

В русле рассмотрения социальной проблематики, в прочтении структурализма, возможность коммуникации основана на какой-либо системе знаков, то есть на определённом языке, в качестве которого, согласно К. Леви-Строссу, может рассматриваться любая система социальных отношений любой их вид, то есть множество операций, обеспечивающих возможность общения между индивидами или группами. Видение в каждом виде социальных отношений язык, приводит к рассмотрению любого социального взаимодействия как той или иной формы коммуникации. Согласно К. Леви-Строссу, каждая система коммуникации и все они в совокупности имеют своей задачей конструирование той или иной социальности (социальной реальности); этот процесс осуществляется ценностями, скрепляющими общества воедино, посредством символов, способности донести и соблюсти смысл, заложенный в социальные ритуалы [8].

Коммуникация рассматривается в русле семиологии Р. Барта, через концепт мифа, понимаемого как коммуникативная система, в которой важен не сам объект сообщения, но форма сообщения, то есть то как об этом объекте сообщается в целях определённой коммуникации. Мифы, как и метафоры служат расширению функций регулярной коммуникации, позволяя надстраивать коммуникативные миры иных порядков над семиотической системой первого порядка, тем самым создавая богатство коммуникации, изобилие смыслов. Согласно М. Маклюэну, коммуникационные действия человека являются его попыткой расширить своё сознание и телесность, чувства и чувственность человека в целом. Теория коммуникативных актов Т.М.Ньюкомба (от лат.communicatio – общаться) – социально-психологическая когнитивная теория, объясняющая возникновение приязни и неприязни. В целом концепции структурного баланса и коммуникативных актов позволяют лишь зафиксировать некоторое расхождение (диссонанс) во взаимном восприятии людьми друг друга (или в их отношении к третьему лицу), но не позволяют определенно предсказать будущую направленность изменения их взглядов.

Как видим коммуникация – это сложный процесс, требующий множества навыков. Речь – только один из многих способов, которыми мы передаем свои сообщения. С древнейших времен в человеческом обществе использовались дополнительные средства общения и передачи информации, многие из которых существуют до сих пор. В частности вербальная коммуникация – общение с помощью слов или ре-

чевая коммуникация. Ее особенность заключается в том, что она по форме и по содержанию направлена на другого человека, включенного в коммуникативный процесс, является фактом коммуникации. Вербальная коммуникация может быть направлена на отдельного человека, определенную группу (или даже не иметь конкретного адресата), но в любом случае она имеет диалоговый характер и представляет собой постоянный коммуникативный акт [2; с. 126]. Акт вербальной коммуникации – это диалог, который состоит из разговора и слушания. Существует специальная наука – риторика, выкладывается специальная дисциплина – ораторское искусство. В современной литературе по вопросам общения большое внимание уделяется умению слушать. Результаты исследований показывают, что достаточными навыками умения слушать владеют немногие люди. И.Атватер указывает на то, что слушать очень трудно. Мы в первую очередь заняты собственным вещанием. Кроме того, если человек в процессе диалога замолчал, то еще не значит, что он слушает. Слушание – активный процесс, который требует внимания. Но, уточняя, оценивая или анализируя информацию во время диалога, человек больше внимания уделяет своим делам, чем тому, что ему говорят. Особенно это сказывается в ситуациях конфликтного общения.

Современный мир формирует коммуникативное пространство, которое характеризуется постоянными трансформационными процессами, ситуациями риска, возникновением все новых точек бифуркации как способа разрешения конфликта. Неопределенность, многомерность и синергетичность общества постмодерна актуализирует формирование способности индивидов к идентификации, сохранению духовной целостности личности, интернализации субъективной реальности в процессе вторичной социализации. Таким образом, проблема социализации индивида в условиях переходного общества приобретает статус одной из приоритетных проблем социально-философского исследования. Безусловный интерес в этой связи вызывают вопросы определения механизмов вторичной социализации, а также коммуникативные практики как средство реализации данных механизмов, определение социально-духовного содержания коммуникативных практик современного общества.

Анализ постнеклассических концепций показывает, что в поле исследования коммуникации сложились определенные традиции в соответствии с тремя направлениями научным, гуманистическим и критическим, которые и определили основные методологические принципы концептуализации и проблематизации коммуникативной тематики. Каждая традиция предоставляет метадискурсивную терминологию, с помощью которой можно концептуализировать и обсуждать проблемы и практики коммуникации. Методология постнеклассических концепций коммуникации представляет коммуникацию как деятельность, направленную на речевое воздействие, межсубъектное взаимодействие, опосредованное знаками или психологическими факторами, обработку информации, поддержание и трансформацию реальности, опыт прямого, неопосредованного контакта с другими людьми, рефлексию и преобразование социальных процессов в обществе.

Список литературы

1. Адрианов М.С. Невербальная коммуникация: психология и право /М.С. Адрианов.-М.: Ин-т гуманит. иссл., 2007.

2. Айвазян О.О. Коммуникация и речь //Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология.-2012.-№3.

3. Бориснев С.В. Социология коммуникации: Учеб. пособие для вузов /С.В. Бориснев.-М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.

4. Балыкина Г.А. Социально-философский анализ коммуникативных практик: Автореферат диссертации … кандидата философских наук: 09.00.11. /Г.А. Балыкина.-Саратов, 2010. 24с.

5. Гавра Д.П. Основы теории коммуникации. 1-е изд. /Д.П. Гавра.-СПб.: Питер, 2011.

6. Интернет-коммуникация как новая речевая формация /Науч. ред. Т.Н. Кольцова, О.В. Лутовинова.-М.: ФЛИНТА; Наука, 2012.-328с.

7. Назарчук А.В. Теория коммуникации в современной философии /А.В. Назарчук.-М.: Прогресс-традиция, 2009.

8. Нимацыренова Е.Б. Образовательный холдинг как одно из условий расширения коммуникативного пространства сельской школы //Экономика и социум.-2013.-№1(16).

9. Философия коммуникации: проблемы и перспективы: моногр. /Под ред. С.В. Клягина, О.Д. Шипуновой.-СПб.: Изд-во Политехн. Ун-та, 2013.-260с.

10. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://yanko.lib.ru/books/philosoph/shutz-izbr-mir-a.htm#_Toc160182571

11. Чубик А.П. Тотальность коммуникации //Известия Томск. политех. ун-та.-2012.-№6.-Т.321.

12. Яковлев И.П. Ключи к общению. Основы теории коммуникаций /И.П. Яковлев.-СПб.: Авалон, Азбука-классика, 2006.

УДК 004

Кислицина Т. Н.

ПОИСКОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Дана краткая характеристика современного состояния информационного общества. Поисковые инструменты, облегчающие поиск и обработку информации, названы главным фактором формирования информационной культуры личности, а областные универсальные научные библиотеки признаны главными региональными информационными центрами развивающегося информационного общества. Выводы кратко проиллюстрированы материалами эмпирического исследования сайтов 46 областных научных библиотек.

Ключевые слова: информационное общество, информационная культура, культурная компетентность, областная универсальная научная библиотека

Kislitcina T. Search tools information society

Abstract. A short description of the modern state of affairs and influences of the information society for person. Search-instruments on convey and process an information are the main important factor of the formation of the information literacy in the information society. Region universal scientific libraries are the main region information centre. Drew a conclusion from the materials of research websites of 46 region scientific libraries.

Keywords: Information society, information culture, information literacy, cultural competence, region universal scientific library

При характеристике информационного общества специалисты исходят из определения отношения общества к информации, утверждая, что это общество, уровень развития которого определяется количеством и качеством накопленной и используемой информации, её свободой и доступностью (1, с. 303). Исключительно важной и актуальной задачей формирования информационного общества в России называют обеспечение свободного доступа населения к социально значимым информационным ресурсам. Решение этой задачи осуществляется сегодня по трем основным направлениям: обеспечение доступа населения к информации органов власти и государственным услугам («Электронное правительство»), создание центров доступа к правовой информации и создание общедоступных публичных информационных ресурсов (библиотеки, архивы, музеи и т. п.).

Давая характеристику современному состоянию информационного общества, процитируем те некоторые плюсы и те некоторые минусы, которые уже явственно проявляются. Определение положительных, равно как и негативных влияний информационного общества на социум, человека в нём создаст теоретическую основу для определения роли и места библиотеки в информационном обществе как государственного института, могущего и должного как раскрывать, утверждать и развивать положительные моменты, так и, по мере сил, нивелировать негативные моменты воздействия информационного общества на социум и индивид.

Свободный доступ к информации. Но есть и минус – одновременно с полезной, развивающей информацией на индивидуума обрушивается поток негативной, безнравственной, некачественной информации, что выражается в потере духовности социумом.

Сформирована огромная индустрия досуга, развлечений, туризма, спорта, позволяющая индивиду восполнить багаж духовных сил. К сожалению, индивид выбирает пассивный просмотр примитивных телепередач и компьютерные игры.

Телевидение стало еще одним способом сохранения, воспроизведения, приближения к человеку шедевров, памятников и образцов культуры. Но телевидение одновременно является транслятором массовой культуры.

Формируется система среднего и высшего образования, использующая базы данных, Интернет, СМИ, например, в целях получения дистанционного образования, для самообразования / самообучения (научно-познавательные передачи и фильмы). Однако одновременно сформировалась практика пассивного скачивания информации, нежелания, но чем далее, то тем более не просто вникнуть в смысл, но – понять его.

При расширение возможностей для творческого самовыражения индивида мы всё более удостоверяемся, что при обилии возможностей человек не реализует себя, либо ощущает проявления новых. «информационных» заболеваний и/или зависимостей.

Возможность безграничного общения обернулась неразборчивостью в общении, его анонимностью и вытекающими из неё безответственностью, безразличием, цинизмом, а также происходит формирование зависимости от виртуального общения в ущерб реальному при значительном уменьшении последнего во временных объёмах и человеческих (речевых, поведенческих) умениях.

Снизить негативное влияние негативных проявлений информационного общества возможно только при условии максимального внимания к вопросам формирования информационной культуры личности и общества в целом как важнейшего компонента культурной компетентности. Культурная компетентность – комплексное системное понятие, имеющее философский, социологический, культурологический и психологический аспекты. В гносеологическом плане культурную компетентность можно определить как степень социализации, инкультурированности и профессионализации индивида в соответствующей социальной среде (4, с. 3).

В сложившихся условиях информационного общества вопросы настоящего и будущего библиографии приобретают особую актуальность. В создаваемых общедоступных публичных информационных ресурсах пользователям важно будет ориентироваться, иметь к ним оперативный и удобный доступ, необходимо будет уметь дифференцировать наиболее информативные, оперативные, наиболее полные, реферативные, новостные ресурсы. Принципиальным будет информирование пользователей о различного качества предлагаемых ресурсах. Всё это может обеспечить библиографическая поддержка создаваемых общедоступных публичных информационных ресурсов.

Сегодняшняя ситуация определяется фактором, влияющим на все информационные процессы в обществе, – все большим распространением и использованием электронных документов, что значительно увеличило и без того огромный информационный поток. Выявить в информационных потоке и массиве информации релевантную без специальных информационно-поисковых средств практически невозможно, что обусловливает необходимость развития и, возможно, трансформации библиографической сферы.

В настоящее время информация, знания, технологии становятся самыми востребованными товарами. Уровень развития страны определяется во многом уровнем ее информатизации, которая, прежде всего, обеспечивает ее процветание и конкурентоспособность. В этих условиях возрастает значение умения создавать, потреблять и распространять информацию, умения правильно ориентироваться в потоке информации, возрастает значение информационной культуры человека.

Именно библиографы как индивидуальные субъекты библиографической деятельности и библиографические службы информационных центров (в том числе, библиотек) как коллективные субъекты библиографической деятельности высокопрофессионально способны создавать и распространять информацию, умеют сами грамотно ориентироваться в потоке информации и способны качественно научить этому своих пользователей. Потому актуально изучить тенденции их развития, чтобы увидеть место библиографии как информационной инфраструктуры в информационном обществе, которое – хотелось бы – продолжало бы своё развитие в направлении формирования общества знаний.

Актуально проследить, как меняются в описываемых в литературе с различных точек зрения трансформациях информационного общества действенные библиографические средства – поисковые инструменты – справочно-информационный аппарат библиотек, электронные каталоги, библиографические пособия, поисковые Интернет-системы. Усиление социальной значимости библиотечно-библиографической деятельности на современном этапе развития общества отмечают в своих работах многие специалисты (2; 4; 5; 6; 7; 8).

Базой исследования выступили сайты областных универсальных научных библиотек (ОУНБ, всего 46), на которых мы отслеживали разделы «о библиотеке», «ресурсы», «читателям», «услуги», «краеведение», «профессионалам»; рубрики «подразделения», «каталоги», «подписные ресурсы», «путеводители Интернет-ресурсов», «виртуальные выставки», «справочные и библиографические издания».

Проведённый анализ сайтов показал, что на начало 2014 г. в ОУНБ библиографические службы содержат от 5 до 12 специалистов. Структура библиографической службы ОУНБ определяется содержанием выполняемой работы. В большинстве областных библиотек библиографическая служба включает сектор справочной работы (зал карточных каталогов, зал электронных каталогов), сектор научной информации по культуре и искусству, сектор краеведческой библиографии, сектор универсальной библиографии, центр правовой информации, виртуальную справочно-информационную службу. Отраслевые отделы ОУНБ, как правило, имеют штатного библиографа, который организует и ведет профилированную часть СБА: фонды специальных изданий, информационных карт, листков; каталоги, фактографические и библиографические картотеки по профилю отдела, создаваемые в дополнение к их общей системе, с учетом экономического и культурного профиля региона (например, картотека статей из «трудов» и научных сборников по сельскому хозяйству (Владимирская, Курганская, Рязанская ОУНБ); каталог патентов, стандартов (Белгородская, Новосибирская, Самарская, Свердловская ОУНБ); база данных нормативно-технических документов (Архангельская, Омская, Саратовская ОУНБ); картотека иностранной литературы и периодических изданий (Брянская, Тюменская, Челябинская ОУНБ). Каждая ОУНБ ведёт краеведческий систематический каталог, каталог местных изданий.

ОУНБ являются участниками крупного всероссийского корпоративного проекта по созданию Сводного каталога библиотек России (СКБР) – самого большого в России централизованного сводного каталога, глобального навигатора ресурсов библиотек-участниц, который предоставляет возможность после поиска в нем перейти в удаленный каталог автоматизированной системы библиотеки-держателя экземпляра и заказать доступную услугу на найденный документ..

Ещё одним корпоративным проектом, в котором принимают участие ОУНБ, является проект CIP (Cataloging in Publication). Участники проекта: Архангельская, Владимирская и Челябинская ОУНБ. Основная идея проекта CIP заключается в сотрудничестве библиотек и издательства на этапе подготовки издания к выходу в свет для создания классификационных индексов и библиографической записи, в том числе в электронной среде.

В настоящее время – время становления общества знаний – роль библиографии видится в активизации информационного сопровождения научных исследований, общественной инициативы, деятельности региональных органов власти, производства, образования, здравоохранения и, что крайне важно, – в осуществлении опережающего информационного сопровождения (библиографического, реферативного, обзорного-экстрактного). Библиография, таким образом, а точнее – библиографические пособия, видятся основой, фундаментом при получении знания о деятельности организации, фирмы, персоны» (13, с. 2). Так, на сайте Самарской ОУНБ размещена проблемно-ориентированная онлайновая БД «Репрессированная наука» (о книгах по политическим репрессиям в науке в 20–50-е годы XX века); Тульская ОУНБ ведет БД «Политем»; Псковская ОУНБ – БД «Знаменитые люди культуры России»); Оренбургская ОУНБ – полнотекстовые БД «Ухожу я в мир природы (С. Т. Аксаков), «Первый оренбургский губернатор – И.И. Неплюев», «Колумб оренбургского края» (П.И. Рычков) и др.

Одним из инструментов справочно-библиографического обслуживания является организация работы виртуальной справочной службы «Спроси библиографа», которая предусматривает выполнение запросов пользователей в режиме удалённого доступа независимо от того, являются ли они читателями библиотеки. Виртуальную справочную службу (ВСС) имеют уже все ОУНБ, она доступна с сайта биб-

лиотеки. 17 центральных региональных библиотек являются участницами Корпоративной виртуальной справочной службы (КОРУНБ), штаб-квартира которой находится в Российской национальной библиотеке (http://korunb.nlr.ru/query_form.php).

Электронные ресурсы представлены многообразием документальных, библиографических и фактографических продуктов. Основным видом библиотечных электронных ресурсов является база данных. Анализ сайтов показал, что в областных универсальных научных библиотеках к ресурсам собственной генерации относятся:

– электронные каталоги книг, периодических изданий, новых поступлений; сводные, краеведческие каталоги – есть во всех ОУНБ;

– базы данных отдельных видов изданий (редких книг – Архангельская, Владимирская, Псковская, Челябинская ОУНБ и т.д.; патентов, стандартов – Белгородская, Брянская, Свердловская ОУНБ и т.д.; изданий на CD, CD-ROM, DVD – Иркутская ОУНБ (региональный центр французского языка и культуры работает по принципу медиатеки); нот – Калининградская ОУНБ (учебные издания, вокальные и инструментальные произведения, партитуры музыкально-сценических произвелений); изоматериалов – Вологодская ОУНБ «Картины известных художников»; аудиовизуальных документов – Калининградская ОУНБ (грампластинки; компакт-диски; аудиокассеты с записями классической и популярной музыки, спектаклей, литературных произведений; видеокассеты с записями кинофильмов, спектаклей, познавательных программ);

– проблемно-ориентированные – Самарская ОУНБ «Репрессированная наука»; тематические, справочные, служебные и т.д. – Калужская ОУНБ (по медицине), Брянская ОУНБ «ИнфоАгро»;

– архив выполненных справок (электронные копии выполненных справок, списки электронных адресов) – есть во всех ОУНБ в разделе виртуальной справочной службы;

– электронные выставки – есть на сайтах всех ОУНБ.

Помимо баз данных, создаваемых самой библиотекой, в библиографическом обслуживании используются приобретённые (внешние) базы данных:

- Электронная система нормативно-технической информации «Нормы, правила, стандарты России»;
- «Патенты России» на DVD/CD-ROM дисках.
- Справочно-правовые системы:
- Информационная система «КОДЕКС» – «ЭКСПЕРТ-ЭКОЛОГИЯ»;
- Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»;
- Информационно-правовой консорциум «Кодекс»;
- Информационно-правовая система «Гарант».
- Базы данных удалённого доступа:
- Электронная библиотека диссертаций РГБ;
- Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU;
- Полнотекстовые базы ООО «ИВИС» (электронная коллекция БД «Наука и техника в России», журналы по библиотечному и информационному обслуживанию;
- БД периодических изданий компаний «East View»;
- БД агентства EBSCO Publishing;
- БД издательства SAGE Publications;
- БД «Polpred.com Обзор СМИ» и т.д.

Приоритетным направлением информационной деятельности является организация информационного обслуживания специалистов, в рамках которого библиографическая служба может предоставить / организовать (выявлено и обобщено на основе анализа сайтов ОУНБ Иркутской, Самарской, Архангельской, Ярославской и др. библиотек):

– получение регулярной аналитической и обзорной информации (на основе традиционного и контент-анализа СМИ, соответствующей нормативной и директивной информации и т.п.);

– подготовки аналитических и прогнозных материалов;

– оперативного получения оптимального объёма информации в непредвиденных или чрезвычайных ситуациях;

– информационное сопровождение сайта;

– информационное сопровождение научной деятельности специалистов, систематическое и комплексное обеспечение информацией диссертационных исследований;

– информационная поддержка деятельности организаций и учреждений и др.

Деятельность ОУНБ по вышеперечисленным направлениям, использующим различные информационно-библиографические поисковые инструменты способствует тому, что информация открыта для всех и предоставляется постоянно с гарантией достоверности и полноты и в конечном счёте – необходимости защитить гражданам свои права и повысить качество их жизни.

Таким образом, одним из средств получения своевременного и качественного доступа к информации являются поисковые средства, в том числе, представленные вторичными источниками информации, которые готовятся различными субъектами системы документных коммуникаций и, в первую очередь, областными библиотеками. Именно через областные универсальные научные библиотеки – традиционные хранилища знаний и информации, индивиды будут иметь доступ ко всем необходимым информационным продуктам и услугам. Миссия современных библиотек заключается в обеспечении свободного доступа к мировым ресурсам информации, в формировании информационного пространства, поскольку библиотека владеет методами и средствами поиска, отбора, аналитической обработки, распространения и предоставления заинтересованным потребителям требуемой информации в заданных форме и объеме.

Литература

1. Володин, Б. Ф. Всемирная история библиотек / Б. Ф. Володин. – 2-е изд., доп. – Санкт-Петербург : Профессия, 2004. – 432 с. – (Серия «Библиотека»).

2. Гурьянова, Н. Звенья одной цепи. Библиотека в культурно-образовательном пространстве региона / Н. Гурьянова // Библиотечное дело. – 2010. – № 19. – С. 16–19.

3. Гушул, Ю. В. От поисковой функции к экстрактной: инструментарий аналитика / Ю. В. Гушул // Мир библиографии. – 2011. – № 3. – С. 2–6.

4. Кузнецова, Т. Я. Чем грозит информационная грамотность. Общество знаний: плюсы и минусы / Т. Я. Кузнецова // Мир библиографии. – 2013. – № 1. – С. 2–4.

5. Кукатова, Г. И. Центральная библиотека региона: позиционирование в социокультурной среде / Г. И. Кукатова // Образование и общество. – 2008. – № 6. – С. 21–23.

6. Областная библиотека как центр формирования библиотечно-информационной среды региона : материалы регион. науч.-практ. конф. (Челябинск, 25 нояб. 2008 г.) / сост. Н. П. Расцветаева ; Челяб. обл. универс. науч. б-ка. – Челябинск, 2008. – 122 с.

7. Роль библиотеки в формировании информационной и культурной среды региона : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Киров, 18–19 дек. 2012 г.) / Киров. ордена Почёта гос. универс. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена ; редкол. С. Н. Будашкина (сост.) [и др.]. – Киров, 2012. – 340 с.

8. Соколов, А. В. Информационное общество в виртуальной и социальной реальности / А. В. Соколов. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2012. – 352 с.

УДК 008.001

Кодиров Ф. С., Костромитина П. А., Шуб М. Л.

РЕЙТИНГ ПРОГРАММ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБМЕНА (РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Аннотация. Данная статья посвящена популярному явлению современности – программам международного обмена. Авторы выяснили, какие виды данных программ востребованы и известны среди жителей г. Челябинска. Приведен рейтинг конкретных программ международного обмена.

Ключевые слова: программы международного обмена, межкультурная коммуникация, студенчество, социологическое исследование, рейтинг

Kodirov F., Kostromitina P., Shub M. Rating international exchange programs (the results of sociological research)

Abstract. This article is dedicated to the popular phenomenon of our time – an international exchange program. The authors explain what types of these programs are demand and known among the residents of the city of Chelyabinsk. The rating of the international exchange programs is giving.

Keywords: international exchange programs, intercultural communication, the students, a case study, the rating

Двадцать первое столетие – эпоха ускоренного темпа жизни и постоянных изменений. Это век, сформировавший совершенно новый стиль жизни и новый тип человека. Постоянная гонка знаний, достижений, карьерного роста, стремлений завладеть последними новинками техники – все это требует от человека больших физических и душевных затрат. Так как же влиться в эту новую жизнь? Что поможет человеку выжить в современном мире? Знания и опыт.

Одним из инструментов получения знания и опыта, выходящих за пределы только одной страны, одного локального профессионального, языкового и в целом – культурного сообщества, являются программы международного обмена. Программы обмена – явление относительно молодое и очень перспективное. Возможно, именно поэтому оно пока не получило должного научного осмысления, в том числе и с позиции интегрированного социологического и культурологического подходов. Отчасти восполнить имеющийся пробел в изучении программ международного обмена, призвано исследование, проведенное автором данной статьи в 2013-2014 гг. Его целью стал комплексный анализ отношения общественности к программам обмена в целом, а также уровня их востребованности в современном российском обществе.

Под программами международного обмена мы понимаем особого рода проекты, в основе которых лежит договоренность между государствами о сотрудничестве на основе посещения объектом одной страны территории другой с различными целями (обучение, стажировка, работа, научная деятельность, волонтёрство и пр.).

Рабочим методом в нашем исследовании был метод анкетного (массового) опроса, в ходе реализации которого было опрошено 550 человек, жителей Челябинска, возрастом от 18 до 70 лет и старше.

В данной статье мы приведём лишь отдельные полученные нами результаты, а именно – рейтинг популярности программ международного обмена среди жителей г. Челябинска.

Прежде всего, нам было важно выяснить, участвовали ли сами респонденты в каких-либо формах международного обмена. Спектр предлагаемых нами программ обмена, предложенных на анализ респондентам, был довольно разнообразен. Он включал в себя рабочие программы, образовательные, волонтерские, программы грантов, и педагогическую программу, а именно: «Work and Travel USA», «Work and Study Canada», «Fulbright», «TEMPUS», «Workcamps», «Au-Pair» и др.

Результаты оказались весьма предсказуемыми. Первой по популярности стала программа «Work and Travel USA» («Работа и Путешествие, США») (2,36%), что вполне можно было предугадать, так как она очень распространена в студенческой сфере и пользуется наибольшей популярностью в Челябинске.

Затем идет программа «Fulbright» («Фулбрайт») (0,54%), которая подразумевает обучение молодых людей в зарубежном университете. А программы «Work and Study Canada» («Работа и обучение», Канада), «TEMPUS» («The Trans-European Mobility Programme for University Students») («Транс-европейская программа мобильности для студентов университетов») (образовательная), «Workcamps» (Международные волонтерские лагеря) и «Au-Pair» («Ау Паир») (педагогическая) заняли третье место в процентном соотношении – по 0,18%.

Далее нам было важно выяснить уже не интенсивность непосредственного участия в программах, которые, как оказалось, не являются популярными среди различных половозрастных категорий респондентов практически в равной степени (и среди студентов, в том числе), а простую осведомлённость участников опроса о различных программах. Результаты по данному вопросу оказались аналогичны ответам на предыдущий вопрос. Подавляющая часть опрошенных вообще не знакома ни с каким видами программ международного обмена.

Так, большая часть респондентов никогда не слышали об образовательных программах: «North2north» («Север северу») (66,06%), «Fulbright» (65,15%), и о грантовых: «Muskie», («Стипендии Эдмунда Маски») (64,61%), «Open Society Institute, OSI» («Институт «Открытое общество», Фонд Сороса») (64.07%); «Ford Foundation» («Фонд Форда») (63,70%), «TEMPUS» (62,25%) и «Au-Pair» (63,88%).

Чуть больше половины опрошенных не знают и о программах: «Global Undergraduate Exchange Program» («UGRAD») («Глобальная программа студенческого обмена») (57,89%), «Work and Study Canada» («Работа и обучение», Канада) (51,91%), «Work and Travel France» («Работа и путешествия, Франция») (51,36%) и «Workcamps» (Международные волонтерские лагеря) (58,80%). И лишь пятая часть респондентов знает о подвидах программы «Work and Travel» во Франции и в Канаде (20,33% и 20,87%).

Разумеется, самой известной снова оказалась «Work and Travel USA» (37,39%), а о программах «Global Undergraduate Exchange Program» и «Workcamps» знают лишь 14,16% и 11,98%. А о «Fulbright» (3,81%), «Muskie» (5,81%), «TEMPUS» (8,35%), «North2north» (3,45%), «Au-Pair» (5,63%), «Ford Foundation» («Фонд Форда») (6,35%), «Open Society Institute, OSI» («Институт «Открытое общество», Фонд Сороса») (8,89%) знают совсем немногие.

Можно заключить, что респонденты знают в основном о рабочих программах потому, что рабочие программы, видимо, не устанавливают рамки жесткого конкурсного отбора как, к примеру, образовательные, и вследствие этого в них имеют возможность принять участие большее количество людей. Кроме того, именно рабочие программы широко рекламируются, пропагандируются, а также содержат мощную финансовую мотивацию (участвуй и заработай), которая является более привлекательной, чем, скажем, просветительская или образовательная. Поэтому программа «Work and Travel USA» заняла первое место, как по участию, так и по проценту осведомленности опрошенных о ней.

Такое соотношение полученных ответов позволяет говорить о том, что, программы обмена – это специфическая форма межкультурной коммуникации, которая пока не обрела ещё такой популярности в нашей стране, как, скажем, в Европе или в США. Это во многом связано с тем, что Россия совсем недавно стала площадкой для реализации подобного рода проектов, а также с более частными причинами, такими, например, как высокая стоимость программ обмена, низкий уровень языковой культуры россиян (незнание иностранных языков) и пр.

УДК 81

СЛОВО НАСТАВНИКА

Курбанова М. М.

ДЕФИНИЦИИ СУПЕРСИНТАКСИЧЕСКОГО ЦЕЛОГО И АБЗАЦА В ТЕОРИИ ТЕКСТА

Аннотация. Настоящая статья посвящена одному из важных вопросов теории текста. В ней автор, обращая внимание на спорные вопросы о дефиниции абзаца и суперсинтаксической единицы, подчеркивает целесообразность определения точных границ этих двух понятий и изучения каждой из них на основе функционально-стилевых типов текста.

Ключевые слова: текст, теория текста, абзац, суперсинтаксическая единица, дефиниция, функционально-стилевые типы текста

Kurbanova M. Definition super syntax integer and paragraph in text theory

Abstract. This article is devoted to one of the problems of the theory of the text. The author draws attention to the arguable points of the definition of passage and super syntactic continuity and confirms that definite lines between these two definitions must be fixed and each of them must be studied on the basis of functional-methodological types of the text.

Keywords: text, theory of the text, passage, super syntactic continuity, definition, functional methodological types

Хотя дефиниции суперсинтаксического целого и абзаца, являющихся основными понятиями в теории текста, широко и глубоко изучены, до сих пор специалисты не пришли к единому мнению о их природе. Известно, что в теории текста понятия составные части текста и единицы текста различаются. Под составными частями текста подразумеваются слово, словосочетание, простое предложение, сложное предложение, абзац, раздел и т.д., под единицами текста подразумеваются предложение, абзац и суперсинтаксическая единица (единица более фразы), а иногда – только предложение и суперсинтаксическое целое [4;5].

В теории текста дефиниции понятий абзац и суперсинтаксическое целое довольно абстрактны. Иногда эти понятия не разграничиваются, особенно спорным является вопрос об их взаимоотношениях: какое из этих понятий является общим, а какое – частным. Например, И.В.Арнольд об абзаце и его природе пишет: «Абзацем называется часть письменной речи от одной красной строки до другой, ставшая реальной в качестве сложной синтаксической единицы и являющаяся относительно законченной частью литературного текста». В связи с этим выделяются три особенности абзаца:

1) часть письменной речи от одной красной строки до другой;

2) часть, ставшая реальной в качестве сложной синтаксической единицы (выделено нами – М.К.);

3) относительно законченная часть литературного текста.

Во второй части приведенного определения понятия абзаца и сложной синтаксической единицы уравниваются, стираются различия между двумя этими понятиями. И.В. Арнольд, продолжая свою мысль об этом, пишет следующее: «Грамматическая и содержательная самостоятельность предложений в составе абзаца у разных писателей, даже в произведениях разных жанров одного писателя бывает разной, и поэтому совершенно невозможно привести пример «типической структуры абзаца», так как абзац графически изображает логическую и эмоциональную структуру предложения, то его можно трактовать в качестве композиционного приема, облегчающего восприятие читателем выражения мысли»[6,244]. Здесь абзац трактуется как «композиционный прием, графически изображающий логическую и эмоциональную структуру предложения». Как справедливо отметил узбекский языковед М.Юлдашев, абзац одновременно не может быть и «синтактико-интонационным целым более чем предложение», и «графико-композиционным приемом», то есть целое, единица и прием – совершенно разные понятия и явления [2,71].

Мы полностью согласны с мнением И.В. Арнольда о том, что « абзац по отношению к предложению в высшей степени синтактико-интонационное целое». Кстати, в иерархии текста абзац является общим понятием по отношению к предложению, они состоят в гипо-гиперонимических отношениях. Однако такой взгляд не отрицает возможности уравнения иногда абзаца целому предложению.

Т.И.Сильман, анализируя взгляды А.М.Пешковского об абзаце, пишет: «Из анализа А.М.Пешковского можно сделать вывод, что этот термин, то есть абзац, выражает два значения: первое – типографическое, второе – синтаксическое. Скоро эти два значения могут превратиться в три. Это третье значение таково – в художественном тексте в совершенствовании мысли, доведении ее до окончательного итога большое значение имеет его художественно-композиционная структура. Исходя из этой точки зрения, можно сделать вывод о том, что в художественной литературе абзац совершенство понятия мысли, движения уступает место сочетанию художественных отрывков. Но в этом процессе абзац не теряет своё синтаксическое значение» [10,209]. Из приведенных цитат понятно, что оба языковеда полностью подтверждают наличие у абзаца синтаксической природы.

Профессор А.Мамажанов, являющийся первым исследователем категории текста в узбекском языкознании, при определении единиц текста особое внимание обращает на абзац, трактуя его в качестве единицы текста: «Итак, текст, являясь семантико-синтактико-стилистической единицей, имеет сложную структуру. Компоненты – единицы, входящие в структуру текста, таковы:

а) предложение – простые и сложные предложения, их осложненные разновидности;

б) суперфразовые синтаксические единицы (сверхфразовые единства);

в) абзац;

г) период».

Иную трактовку этим понятиям дает М.Юлдашев, занимавшийся лингвопоэтическим анализом текста. В своих исследованиях он, особо останавливаясь на вопросах единицы текста, составных частей текста, выдвигает мнение о том, что абзац не может быть единицей текста [2, 77;].

Таким образом, определение абзаца и его природы, отношение абзаца к смежным явлениям считается одним из нерешенных вопросов лингвистики текста.

О суперсинтаксических единицах в языкознании также нет единого мнения. А.Мамажонов выражает следующую точку зрения: «В языке имеются такие сложные виды синтаксических единиц, в которых

между составляющими их простыми и сложными предложениями появляется общая содержательная связь. Эта содержательная связь возникает на основе одного общего предмета, действия или состояния. При этом самостоятельные предложения связываются между собой посредством действий, состояний, и каждое из этих предложений растолковывает, дополняет, уточняет значение другого предложения. Такие конструкции называются большими синтаксическими единицами» [4,62]. И.Расулов, отмечая, что большие синтаксические единицы являются самыми крупными единицами текста, дает им следующее определение: «Объединение содержательно и синтаксически связанных между собой предложений называется большой синтаксической единицей» [5,23].

Несмотря на то, что в языкознании сторонники мнения о том, что суперсинтаксические единицы могут состоять из одного или нескольких абзацев, но не могут быть частью абзаца, составляют большинство, часто можно встретить и противоположные мнения. Например, языковед М.З.Закиев отмечает, что большие синтаксические единицы могут быть равны части абзаца или целому абзацу, целой главе, иногда целому докладу, статье, целому докладу оратора [7, 237]. По его мнению, суперсинтаксическая единица может быть равна и части абзаца. М.Т.Абдупаттоев, исследовавший в узбекском языкознании в монографическом плане суперсинтаксические единицы, в своих трудах старается обосновать подобную точку зрения [1].

Языковед М.Лосева, выражая свое отношение к данному вопросу, пишет: «Нельзя противопоставлять абзац и большое синтаксическое целое, они связаны между собой и дополняют друг друга. Опасная сторона в неразличении одного от другого. Нельзя понимать абзац как синтаксическую категорию. В синтаксической структуре текст не что иное, как словосочетание, предложение, фраза» [8,85]. М. П. Санкевич также высказывает мнение о том, что абзац и суперфразовое синтаксическое целое – это разные категории лингвистики текста [9,149].

В узбекском языкознании также наблюдается два взгляда на эту проблему. Если А.Мамажонов и М.Хакимов трактуют абзац в качестве единицы текста, то М.Юлдашев признает только суперсинтаксическую единицу в качестве единицы текста, а абзац, по его мнению, не может быть основной единицей текста, так как он связан с индивидуальным приемом, поэтической целью автора. Мы считаем целесообразным признать синтаксическую природу абзаца и то, что он, как и другие синтаксические единицы, обладает своеобразными особенностями (единство формы и содержания). Хотя выделение абзаца является индивидуальным явлением, абзац органически связан с коммуникативным содержанием текста, с такими прагматическими целями автора, как выделение значимых частей текста или утверждение наиболее важных его мыслей.

Из вышеизложенного видно, что хотя многие признают суперсинтаксическую единицу в качестве основной единицы текста, в науке до сих пор еще не нашли своего решения такие вопросы, как место абзаца среди единиц текста, взаимоотношение абзаца и суперсинтаксических единиц, их схожие и различающиеся стороны, а также своеобразные черты, сущность каждой единицы. Во-первых, должны быть определены точные границы этих двух понятий. Во-вторых, целесообразно изучение каждой их них на основе функционально-стилевых типов текста. Только тогда найдут свое решение обозначенные проблемные вопросы теории текста.

Литература

1. Абдупаттоев М.Т. Ўзбек матнида суперсинтактик бутунликлар, НДА,Тошкент,1998.
2. Йўлдошев М. Бадиий матн лингвопоэтикаси. Тошкент: Фан, 2008.
3. Курбонова М., Йўлдошев М. Матн тилшунослиги. Тошкент: Университет, 2014
4. Мамажонов А. Текст лингвистикаси. Тошкент,1988
5. Расулов И. Мураккаб синтактик бутунлик//Ўзбек тили ва адабиёти.1983, №1, с. 22-26.
6.Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. –Л: Просвещение, 1973.
7.Закиев М.З. Современный татарский литературный язык, с.237.
8. Лосева М. Как строится текст. М. 1980.
9. Санкевич М.П. Стилистика научной речи и литературное редактирование научных произведений. М. 1976.
10. Сильман Т.И. Структура абзаца и принципы его развёртывания в художественном тексте // Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. – Л.: Наука, 1975.

УДК 336.015

Маликова Ю. И.

АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОБЛЕМЫ БАНКОВСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития банковской системы и проводится анализ теоретических и методических подходов к исследованию банковского обслуживания физических лиц в коммерческом банке.

Ключевые слова: банковская система, коммерческие банки, банковское обслуживание физических лиц

Malikova Iu. An analysis of theoretical and methodological approaches to the problem of banking services to individuals
Abstract. The article considers the issues of development of the banking system and the analysis of theoretical and methodological approaches to the study of banking services to individuals in a commercial Bank.
Keywords: banking system, commercial banks, banking services for individuals

С переходом к рынку изменяется место каждого отдельного гражданина в системе экономических отношений. Он становится непосредственным собственником средств и получает большую степень экономической свободы. Это порождает потребность в многочисленных банковских услугах, основы, для развития которых в прежней экономической системе не было. В осуществлении этих преобразований главенствующая роль принадлежит коммерческим банкам.

В связи с тем, что период 2009-2012 гг. характеризуется положительными тенденциями развития экономики и страны, и рынка ценных бумаг, проблемы банковского обслуживания физических лиц в целом не являются широко обсуждаемыми. Так, количество публикаций по проблемам банковского обслуживания физических лиц в коммерческих банках не велико.

Проблемы развития банковского обслуживания физических лиц, которые в целом являются актуальными и при разработке методов совершенствования управления банковского обслуживания физических лиц, раскрываются в нескольких монографиях, в разделах учебников, посвященных банковскому делу, в статьях в центральных журналах, в сборниках научных трудов, тезисах докладов на научных конференциях.

Особый интерес представляют работы зарубежных ученых и специалистов. Так, в фундаментальной работе Дж. Ф. Синки, мл. «Управление финансами в коммерческом банке» обсуждаются вопросы управления портфелем ценных бумаг банка, проблемы риска и доходности банковских инвестиционных портфелей. Вместе с тем большое внимание уделено проблемам управления затратами, при этом ключевыми акцентами в обеспечении успешного функционирования банковского обслуживания физических лиц, по мнению автора, являются: контроль расходов, анализ текущих расходов банков в 90-х гг., методы оценки эффекта масштабов или экономии от роста масштаба производства, экономии от расширения ассортимента банковских услуг. Также освещаются общие теоретические подходы к измерению экономии в банковском деле, изложен общий подход к раскрытию сущности функционального анализа издержек [7]. При этом вопросы, связанные с ценообразованием на инвестиционные услуги и другие организационно-финансовые отношения, в работе не рассматриваются. В работе П. Роуза «Банковский менеджмент» рассмотрены следующие вопросы: организационная структура банков, традиционные и перспективные разновидности банковских услуг, методы мобилизации средств для кредитной и инвестиционной деятельности, новейшие источники банковских доходов, вопросы управления активами и пассивами, регулирования банковской деятельности [5, 257].

При обсуждении проблем предоставления инвестиционных услуг банками П. Роуз отмечает следующее: «Результаты исследований, посвященных выяснению достоинств и недостатков вовлечения банков в область операций с ценными бумагами, являются противоречивыми, поэтому для окончательного решения этого вопроса следует провести дополнительные исследования» [5, 307].

В работе П. Роуза «Банковский менеджмент» при обсуждении проблем крупных банков, имеющих филиальную сеть, делается следующее замечание: «В последние годы ряд крупнейших банков склонился в пользу концепции центров получения прибыли, согласно которой каждый ведущий отдел стремится максимизировать свой вклад в рентабельность банка и тщательно контролирует эффективность собственной работы» [5, 27]. Автор подробно рассматривает преимущества и недостатки организации банковской деятельности на основе отделений (филиалов), в частности, отмечая, что когда банки США в среднем имели 7 отделений, то «в Англии и Западной Европе почти все банки имели десятки, если не сотни отделенческих офисов, предлагающих полный набор услуг» [5, 34]. Далее П. Роуз обсуждает проблемы более высоких тарифов на банковские услуги филиалов крупных банков, по сравнению с мелкими банками, высказывая гипотезу, что это в отдельных случаях «может просто отражать тенденцию более грамотного отношения крупных банков к своим издержкам и нежелания недооценивать свои услуги» [5, 36]. Кроме того, анализу подвергается точка зрения о том, что создание филиалов крупных банков приводит к «утечке средств из местных сообществ» [5, 36] и высказывается тезис о том, что «экономика с рыночной ориентацией работает лучше тогда, когда ограниченные и пригодные для выдачи кредитов средства перетекают в те сферы, где ожидаемая рентабельность их использования является наивысшей при данном уровне риска. Банковская система, которая инкассирует и направляет капитал в те регионы и финансирует те проекты, которые обещают получение наивысшей прибыли, по-видимому, обеспечивает наилучшее использование разрозненных ресурсов общества. Если банки с отделениями ускоряют этот процесс рыночного перераспределения средств, то они выполняют полезную миссию» [5, 37].

Очевидно, что эта точка зрения правомерна с позиций отдельного банка, но не с позиций общеэкономических интересов общества, поскольку наряду с процветающими районами, существуют депрессивные районы, роль которых для национальных экономик является не менее важной, чем отдельные коммерческие проекты с достаточно неопределенными сроками жизни. В целом П. Роуз делает справедливый, на мой взгляд, вывод, что на экономическое благосостояние регионов организационная структура банков «оказывает значи-

тельно меньшее влияние, чем такие факторы, как географическая доступность района и его местоположение (в особенности близость к морским портам, железным и автомобильным дорогам, а также концентрация населения), наличие природных ресурсов (например, нефти, угля или леса), благоприятные климатические условия, позитивное отношение людей к сбережению и расходованию денег» [5, 38]. Вместе с тем в работе не рассматриваются вопросы управления отдельными подразделениями с позиций управления центрами финансовой ответственности: центров получения прибыли или центров затрат.

В фундаментальном учебнике «Банковское дело» под редакцией проф. О.И. Лаврушина рассмотрены виды банковской деятельности на рынке ценных бумаг, порядок выпуска облигаций коммерческими банками, порядок выпуска коммерческими банками сертификатов и собственных векселей. Так же рассмотрены инвестиционные операции коммерческих банков с ценными бумагами. Отмечается, что банки, работая на рынке ценных бумаг, сталкиваются с различными рисками. В данной работе приводится определение риска вложений как «возможное снижение рыночной стоимости ценной бумаги под воздействием изменений на фондовом рынке» [2, 287]. Стоит отметить, что в данной работе вопросы оценки рисков системы банковского обслуживания физических лиц в коммерческом банке не рассматриваются.

В ряду монографической литературы, посвященной рынку ценных бумаг, выделяют работу Я.М. Миркина «Рынок ценных бумаг», в которой рассматривается комплекс фундаментальных факторов, воздействующих на развитие российского рынка ценных бумаг. В данной работе анализируются аргументы «за» и «против» разделения инвестиционного и коммерческого банковского дела, приоритеты регулятора фондового рынка и организационные аспекты, взаимодействие финансовых регуляторов. Рассмотрены вопросы, связанные с защитой прав инвесторов [3].

В работе Н.И. Берзона «Фондовый рынок» раскрыты основные понятия, связанные с рынком ценных бумаг, дана их классификация, рассмотрен механизм функционирования с учетом существующей законодательной базы. Подробно изложены методы фундаментального и технического анализа ценных бумаг и исчисления по ним доходности. Раскрыты также проблемы и методы управления инвестиционным портфелем. Особое внимание уделено содержанию и организации банковского обслуживания физических лиц, расчетно-клиринговой, депозитарной деятельности и деятельности по управлению ценными бумагами. В данной работе автор дает определение брокерской деятельности на рынке ценных бумаг, как «совершение операций с ценными бумагами в интересах клиента по договору поручения или по договору комиссии». В работе анализируются типы заказов на совершение операций с ценными бумагами и виды брокерских счетов, объяснено различие между брокером и дилером. Но вместе с тем в работе не исследованы сущность и принципы банковского обслуживания физических лиц коммерческого банка на рынке ценных бумаг [1].

Поскольку современное банковское обслуживание физических лиц в том числе является и электронным, то отдельный интерес представляют работы в этом направлении, и в частности, учебное пособие Рудаковой О.С. «Банковские электронные услуги». В этой работе дан краткий анализ зарубежных электронных систем. Уделено внимание информационному, техническому и программному обеспечению банковских электронных систем. Анализируются современные технические и программные средства, используемые в российских и зарубежных банках. Описываются электронные системы межбанковских операций, в том числе SWIFT. Подробно рассматривается актуальная проблема защиты банковских электронных систем [6].

Для построения эффективного механизма банковского обслуживания физических лиц одним из основополагающих является вопрос учета. В целом необходимо отметить, что в учебниках и учебных пособиях «Бухгалтерский учет и операционная техника в банках» отдельного внимания к организации учета в рамках банковского обслуживания физических лиц не уделяется, а в основном приводятся общие сведения по организации торговых операций с ценными бумагами [4].

Проведенный анализ теоретических и методических подходов к исследованию банковского обслуживания физических лиц в коммерческом банке, изложенных в работах отечественных и зарубежных авторов, позволил сделать ряд выводов.

В целом в научной литературе предложены: определения банковского обслуживания физических лиц; систематизированы виды профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг; рассмотрена роль и место банковского обслуживания физических лиц в системе профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг. Достаточно подробно рассмотрены технические и технологические проблемы обеспечения безопасности электронных систем в сфере банковского обслуживания физических лиц, особенности развития электронных систем банковского обслуживания физических лиц, направления совершенствования информационно-технического обеспечения электронных систем банковского обслуживания физических лиц, но вместе с тем не совсем четко определены особенности, характерные для электронных систем банковского обслуживания физических лиц коммерческого банка.

Практически не исследованы такие проблемы, как сущность и методы оценки рисков системы банковского обслуживания физических лиц, комплексное управление банковского обслуживания физических лиц в коммерческом банке. Не исследованы методы оценки эффективности банковского обслуживания физических лиц. При исследовании методов оценки эффективности банковских продуктов, к работам, которые в целом обращают на себя внимание, следует отнести работы, в которых осуществляется

разработка проблем методологии и методики оценки доходности банковских продуктов. При этом в качестве основных показателей рассматриваются показатели рентабельности продаж и доходности отдельных операций, приводится алгоритм расчета доходности отдельных банковских продуктов. Таким образом, повышение внимания к вопросам обеспечения внутренней эффективности деятельности коммерческих банков в условиях относительного сокращения доходности банковских инструментов, проблемы формирования целостной системы управления банковского обслуживания физических лиц являются недостаточно разработанными.

Список литературы

1. Берзон, Н.И.; Буянова, Е.А.; Кожевников, М.А.; Чаленко, А.В. Фондовый рынок: Учебное пособие для высших учебных заведений экономического профиля под редакцией Берзона, Н.И./ Берзон Н.И., Буянова Е.А., Кожевников М.А., Чаленко А.В. – М.: Вита-Пресс, 1998. – 400 с.

2. Лаврушин, О. И.; Мамонова, И. Д.; Валенцева Н. И. и др. Банковское дело: Учебник – 8-е изд., перераб. и доп. под редакцией проф. Лаврушина, О.И./ О.И. Лаврушин, И.Д. Мамонова, Н.И. Валенцева. – М.: Кнорус, 2009. – 768 с.

3. Миркин, Я.М. Рынок ценных бумаг России/ Я.М. Миркин. – М.: Альпина Паблишер, 2002. – 350 с.

4. Парфенов, Г.К. Учет и операционная техника в коммерческих банках/ Г.К. Парфенов. – М. : Бухгалт. бюл., 1997. – 184 с.

5. Роуз, П. Банковский менеджмент/ П. Роуз. – М.: Дело, 2001 – 411 с.

6. Рудакова, О. С. Банковские электронные услуги : учебное пособие / О. С. Рудакова. – М. : Вуз. учебник : ИНФРА-М, 2011. – 398 с.

7. Синки, Дж.Ф. Управление финансами в коммерческих банках / Дж.Ф. Синки. – М.: Catallaxy, 2004. – 937 с.

УДК 7.697

Мошкина О. В.

УРАЛЬСКИЙ ДИАЛЕКТ В ТЕЛЕКОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЮЖНОУРАЛЬСКОГО РЕГИОНА

Аннотация. В данной статье фокусируется внимание на особенностях речи Южноуральского региона. Рассматривается и анализируется уральский диалект и его черты. Сделаны попытки осмысления речи южноуральцев посредством диалогового взаимодействия в медиакоммуникативном пространстве.

Ключевые слова: речь, речевое взаимодействие, уральский диалект, диалог, телевидение Южноуральского региона

Moshkina O. Ural dialect in South Ural region telecommunicate space

Abstract. In this article the attention on features of the speech of the South Ural region is focused. The Ural dialect and its lines is considered and analyzed. Attempts of judgment of the speech of South Ural residents by means of dialogue interaction in media communicative space are made.

Keywords: speech, speech interaction, Ural dialect, dialogue, television of the South Ural region

Специфика информационных форм коммуникации, так или иначе, задается особенностями региональной политики, экономики, общественной жизнью и ее ритмами.

Являясь по своей сути промышленным, с достаточно развитыми сферами политической, экономической и социальной жизни, Южноуральский регион диктует специфические компетенции проживающим здесь людям: современный активный темп жизни в таком регионе требует активности человека не только в физическом, но и в речевом плане.

Однако следует подчеркнуть, что заданный темп жизни в большинстве своем игнорирует активность в плане идеализации речевого взаимодействия, и речь южноуральцев отражает данный факт лишь в процессе «быстроговорения», что в итоге тормозит формирование такой личности, которая бы в совершенстве владела нормами речевого взаимодействия, законами риторики, культурой общения.

Стоит заметить, что изучение риторических норм взаимодействия позволяет человеку развиваться в обществе, ориентироваться в любой ситуации, требующей от него связной осмысленной речи. Вместе с овладением нормами риторической составляющей, человек непосредственно приобщается к ценностям культуры и духовной жизни данного общества, а это в свою очередь усиливает процесс социализации личности, как на индивидуальном, так и на общественном уровне.

Ряд исследователей, изучающих южноуральскую речь, отмечает специфические ее черты, и вводят, на основе особенностей, присущих речевой деятельности Южноуральского региона, понятие южноуральского диалекта.

Л. Л. Касаткин, исследуя диалекты, дает такое определение термину: «Диалект (от греч. diálektos – разговор, говор, наречие) – разновидность данного языка, употребляемая в качестве средства общения с лицами, связанными тесной территориальной, социальной или профессиональной общностью» [3, с. 134]. В нашем случае общей территорией является Южный Урал.

Исследователь южноуральского диалекта О. А. Лаптева указывает на следующие его признаки: орфоэпические отклонения от литературной нормы, наибольшая протяженность заударных и не первых предударных слогов, отклонения в ударениях, произнесение дополнительного ударения в сложных словах, просторечные явления, произношение повествовательных предложений как вопросительных, безлогичность построения фраз и высказываний и многое другое [4, с. 368-391]. Все указанные отклонения тормозят речевое взаимодействие и препятствуют построению диалога в процессе общения, который в

настоящий момент является прогрессивной силой в решении политических, экономических и социальных вопросов.

«Диалог по своей простоте и четкости – классическая форма речевого общения» – определяет М. М. Бахтин [1, с. 93].

Эти и другие отклонения от нормы литературного языка исследователь в данной области Д. З. Махмутшина относит к специфическим особенностям уральского говора, проявляющиеся, в своей основе, в результате быстрого говорения, ведь по данным анализа устной речи коренных жителей Урала скорость их речи превышает 150 слов в минуту [5, с. 95]. Такое скороговорение увеличивает редукцию, которая приводит к сокращению слов, ненормированному ударению и обрывочности фраз и предложений. Наличие в диалоговом взаимодействии всех указанных факторов уральского диалекта так или иначе приводит к ненормативности и сам диалог.

Ряд ученых, исследующих уральский диалект, предполагает возникновение его под влиянием языков тюркских народов, которые достаточно давно населяют уральские территории, главным подтверждением данного факта является также употребление в уральской речи слов тюркского происхождения.

Следует отметить, что южноуральский диалект проявляется не только в бытовой повседневной речи, но и в более значимой беседе или дискуссии. Его присутствие обнаруживается также в медиакоммуникативном пространстве региона.

Исследователи челябинского телевидения С. Г. Зырянов и И. В. Дрогушев, определяя посредством опроса, процентную составляющую людей, относящих себя к телезрителям, указывают на 70% от общего количества проживающих в городе [2, с. 16]. Это в свою очередь еще раз доказывает, что значение телевидения, как источника получения информации, является здесь доминирующим.

Среди наиболее популярных телеканалов челябинцы отмечают «Первый канал», «Россия», «НТВ» и «СТС». Наиболее часто просматриваемыми среди областных каналов, являются «Восточный Экспресс» и «ОТВ» [2, с. 47].

Логика исследования приводит нас к изучению специфических особенностей телевидения южноуральского региона и возможности выявления здесь особенностей южноуральского диалекта.

Исследователь в области телевидения Южного Урала Л. П. Шестеркина указывает на его основную специфику: «Сегодня огромное число программ центрального и регионального телевидения – это систематическая подача информации катастрофического характера, выработка у людей ощущения «от меня ничего не зависит», и как следствие – отказ от участия граждан в жизни общества» [7, с. 3].

Обращая внимание на специфику телепередач, Л. П. Шестеркина отмечает в них следующие негативные тенденции: привалирующее количество передач развлекательного характера, безграмотность людей, работающих в эфире, употребление жаргонизмов, нецензурных слов, сознательное выпячивание своего невежества и др. [7, с. 4].

Анализируя телевидение Южного Урала, необходимо отметить его предпочтение телепередачам информационного склада, которые открывают перед зрителем телеинформационную картину событий дня.

Исследователь Л. И. Федотова в данной связи выделяет три основных тематических направления телепередач: политическое, экономическое, социальное [6, с. 82].

Для того, чтобы наглядно подтвердить влияние южноуральского диалекта на речь в рамках телеэфира регионального телевидения Южного Урала, обратимся к телеканалам «ОТВ» и «Восточный Экспресс». Целенаправленно упуская из анализа орфоэпические антикорректные проявления, которые обнаруживаются уже при первом столкновении с эфиром, попробуем разобраться в корректности диалога и речевого взаимодействия здесь.

Первый из указанных телеканалов при полном исследовании телепередач обнаружил наибольшую трансляцию программ информационно-аналитической, спортивной тематики, а также включения художественных и документальных фильмов, сериалов, шоу-программ. Программы с включениями диалоговой специфики практически отсутствуют. Можно считать намеком на указанный жанр телепередачу «Губернатор 74. РФ», которая транслируется по пятницам, точного времени выхода в эфир она не имеет, преимущественно выпускается в вечернее время.

В ней можно встретить интервью с общественными и политическими деятелями, однако нет ни намека на риторический диалоговый процесс, который показал бы если не образец корректного речевого взаимодействия, то хотя бы антикорректные его проявления. Интервью очень скудны, а сама телепередача характеризуется продолжительностью в пять-семь минут.

Областной телеканал «Восточный Экспресс» также не обнаружил передач риторического диалогового склада. Для него характерны передачи информационных, тематически-обусловленных, монологических жанров.

Ежедневная телепередача «Телефакт», которая объявлена лицом телеканала и транслируется несколько раз в день, предполагает наличие диалогических моментов, но они остаются на бытовом уровне, с преобладающими антинормативными проявлениями речи южноуральского диалекта.

Таким образом, проанализировав региональное телевидение Южного Урала, мы обнаружили большой пробел в трансляциях телепередач диалогового склада, более того нами были выявлены факторы,

влияющие на речь южноуральцев, которые также обнаруживаются в медиакоммуникативном пространстве Южноуральского региона.

Таким образом, сконцентрированные в южноуральском диалекте орфоэпических отклонения влияют, в конечном счете, на процесс речевого взаимодействия, диалог, дискуссию, полемику, затрудняя легкость в общении, сосредотачивая человека на пассивности, инфантильности и агрессивном восприятии собеседника.

Список использованной литературы

1. Бахтин, М. М. Эстетическое наследие и современность / М. М. Бахтин. – Саранск: Изд-во Морд. у-та, 1992. – 167 с.
2. Зырянов, С. Г., Дрогушев, И. В. Информационное пространство и пространство информации Челябинска / С. Г. Зырянов, И. В. Дрогушев. – Челябинск: Центр анализа и прогнозирования, 2006. – 149 с.
3. Касаткин, Л. Л. Русская диалектология: учебное пособие / Л. Л. Касаткин. – М.: «Академия», 2005. – 283 с.
4. Лаптева, О. А. Теория современного русского литературного языка: Учебник для вузов / О. А. Лаптева. – М.: Высшая школа, 2003. – 351 с.
5. Махмутшина, Д. З. Морфологическая система татарских говоров уральского ареала: дис. … канд. филол. наук / Д. З. Махмутшина. – Уфа, 2002. – 191 с.
6. Федоров, А. В. Медиаобразование: история, теория и методика / А. В. Федоров. – Ростов: ЦВВР, 2001. – 708 с.
7. Шестеркина, Л. П. Телевидение Южного Урала (из истории челябинского областного телевидения 1958-1985 г.) / Л. П. Шестеркина. – Челябинск: ГУП типография УВД Челябинской области, 2007. – 224 с.

УДК 064

Мухамедьяров М. Ф.

ПРОБЛЕМЫ ИГРОВОЙ ИНДУСТРИИ: ВЛИЯНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР НА СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Сфера виртуальных развлечений всё больше оказывает влияние на развитие культуры, массового сознания и воспитание личности. Автор статьи полагает, что из-за прибыльности данной сферы разработчики часто акцентируют внимание на популярности и спросе, не придавая должного значения содержанию и пользе данного продукта. Постановка и обоснование проблемы, возможный вектор развития.

Ключевые слова: компьютерные игры, образование, социализация, развитие, становление личности, проблематика

Mukhamediarov M. Gaming industry problems: the impact of computer games on the personality

Abstract. The scope of virtual entertainment increasingly influences the development of culture, education and the mass consciousness of the individual. The author believes that because of the profitability of this sector developers often focus on popularity and demand, not giving due importance to the maintenance and use of this product . Setting and study problems, possible vector of development.

Keywords: computer games, education, socialization, development, development of the personality, problems

Теоретической литературы по данной теме, такой как: монографии, диссертационные исследования и учебники, недостаточно. Среди представленных работ преобладают статьи в периодических изданиях, при этом узконаправленной тематики. Осмысление представителями сферы дизайна и педагогики недостаточно. Сфера виртуальных развлечений всё больше оказывает влияние на развитие культуры, массового сознания и воспитание личности. Из-за прибыльности данной сферы разработчики часто акцентируют внимание на популярность и спрос, не придавая должного значения содержанию и пользе данного продукта. Проанализировав существующие мнения, пришли к тому, что основные проблемы компьютерных игр заключаются в следующем: экранная агрессия, десоциализация игроков, ухудшение здоровья из-за длительного нахождения человека за компьютером.

Вследствие того, что сфера ещё молодая и мало изучена, встречается много недоработанных аспектов. Экранная агрессия в том или ином виде присутствует в 84% компьютерных игр и только 16% являются мирными проектами. То есть данная проблема решается исключением из игр сцен жестокости и насилия. Чтобы рассмотреть десоциализирующий фактор необходимо дать определение, от которого мы будем отталкиваться.

Социализации – (англ. socialization; от лат. socialis – общественный) – процесс усвоения индивидом социального опыта, системы социальных связей и отношений. В процессе социализации человек приобретает убеждения, общественно одобряемые формы поведения, необходимые ему для нормальной жизни в обществе. Под социализацией следует понимать весь многогранный процесс усвоения опыта общественной жизни и общественных отношений [2, с. 254].

То есть проблема может решиться с помощью организации социальной среды игроков и мотивацией на активность в реальной жизни, хоть и данный аспект всё ещё требует более полного исследования. Ухудшение здоровья из-за длительного нахождения за компьютером частично вызвано тем, что интерактивные игры требуют на своё прохождение очень много времени, чтобы ликвидировать данную проблему есть смысл дозировать прохождение игры, например, делить игру на разделы таким образом, чтобы на прохождение каждого тратилось определённое, ограниченное количество времени в сутки, объясняя игроку почему введено такое ограничение.

Анализируя положительные стороны индустрии компьютерных игр, мы пришли к следующим выводам. Во-первых, игры имеют возможность наглядного представления информации, упрощается восприятие с помощью средств дизайна. Во-вторых, с их помощью можно более понятным и наглядным языком подавать полезную и/или образовательную информацию в игровой форме, тем самым мотивируя интерес игрока к образованию и развитию. Основной задачей является, передавая образовательную информацию, сохранить интерес пользователя к данному продукту. Это также может достигаться средствами дизайна, механики игры, музыки и сценария.

В третьих, игра даёт возможность представить проблему в конкретной ситуации и предложить решить её играющему человеку, предоставляя большую вариативность решений, что помогает развитию творческого подхода. Что также может помогать для решения проблем в реальной жизни, основываясь на навыках игрового опыта. В-четвёртых, игра это хорошая платформа для анализа поведения и психики игрока, ведения статистики с целью обозначить проблемы конкретного индивидуума и предложить варианты решения, что позволит гораздо точнее определять проблемы тех или иных групп населения, если интегрировать опросы и социальные эксперименты не заметно для самого игрока. Что, например, позволяет предлагать решения психолого-социальных проблем человека. Кроме того, отсылки к полезным возможностям в реальной жизни, что позволит применять игровые достижения в практической деятельности, тем самым снизить риск эскапизма и расширить кругозор играющего человека. Главная задача в таком случае – обеспечить полезность компьютерной игры для человека в реальном мире. В-шестых, сохранение самобытности культуры и национальных традиций возможно через игру. Воспитание гражданской ответственности. Данные идеи так же выражаются через дизайн игровой среды, сценарий событий и музыкальное сопровождение.

После анализа современной ситуации мы пришли к выводу, что индустрия компьютерных игр остаётся всё ещё развивающейся отраслью и поэтому требует более тщательной проработки и психологического анализа существующих механизмов работы подобных проектов, чтобы превратить это в более состоятельное и общественно полезное явление. В решении данной проблемы так же важно уделять внимание решению графической оболочки, используя традиционные изобразительные средства, в виде народных росписей, кухонной утвари, промыслов и прочих проявлений самобытной культуры.

1. Аверин, В.А. Психологическая структура личности / В. А. Аверин. – СПб. : Изд-во Михайлова В.А., 1999. – 89 с.

2. Подласый, И.П. Педагогика: 100 вопросов – 100 ответов : учеб. пособие для вузов / И. П. Подласый. – М. : ВЛАДОС-пресс, 2004. – 365 с.

УДК 1

СЛОВО НАСТАВНИКА

Невелева В. С.

АБСТРАКТНОЕ МЫШЛЕНИЕ И ЛИЧНОЕ УСИЛИЕ КАК ЦЕННОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье представлена гуманистическая интерпретация абстрактного мышления и его роли для человека в информационном обществе. Абстрагирование понимается как способность человека в индивидуальном усилии мысли противостоять возрастающей мощи информационных потоков, визуальных образов, сконструированных новостей, чтобы сохранять возможность самостоятельного мышления и действия.

Ключевые слова: абстрагирование, мышление, информационное общество, смысл, индивидуальное усилие

Neveleva V. Abstract thinking and personal effort as a value in the information society

Abstract. In the article a humanistic interpretation of abstract thinking and its role for person in information-oriental society is produced. Abstracting is interpreted as an ability of person to withstand the growing might of information flow, visual forms, engineered news in order to keep possibility of independent thinking and action.

Keywords: abstracting, thinking, information-oriental society, sense, individual effort

Словосочетание «абстрактное мышление», с одной стороны, выглядит, слишком сухим, академичным и «книжным» в контексте тех вопросов, которые принято обсуждать в связи с темой информационного общества, сразу отсылающей воображение и мысль к информации, информатизации, информационно-коммуникационным технологиям, их достоинствам и возможностям. Однако, с другой стороны, уже давно и основательно обсуждаются многие философские, культурологические, в целом – гуманитарные проблемы информационного общества и общества знаний. Особой группой таких проблем являются те, что связаны именно с вызовами, которые явно обозначились в 21 веке на пути к информационному обществу, в том числе – с вызовами, отвечать на которые необходимо не только сообща, но и индивидуально, то есть каждому отдельному человеку.

Одним из таких вызовов является вызов абстрактному мышлению. В определенном смысле это порождает недоумение, ибо к основным характеристикам информационного общества относится возрастание роли интеллектуального труда, а ведущей отраслью экономики в нем видится интеллектуальное производство (Е.Масуда). Ни то, ни другое невозможно представить себе без участия абстрактного мышления, а, следовательно, его ценность вряд ли имеет смысл ставить под вопрос. Однако такой вопрос, на

мой взгляд, следует ставить, для чего есть несколько оснований. Но, прежде всего, проясним сам термин «абстрактное мышление», ибо его значение и возможные интерпретации в данном случае весьма важны. Это тем более важно, что существуют и негативные коннотации, связанные с абстрактным мышлением: абстрактное понимается, например, как одностороннее, в отличие от конкретного, всегда отличающегося многосторонностью. Известен гегелевский фельетон «Кто мыслит абстрактно», где великий философ-диалектик показал, что способность видеть объект во взаимосвязи всех его сторон, конкретно – действительный признак высокого уровня интеллекта, а потому всякая попытка судить о чем-либо односторонне, абстрактно значит быть подобным той базарной торговке, которая судит о человеке всего лишь на основании одного его качества [1]. Об абстрактном мышлении в его «негативном» значении ведут речь и в связи с таким типом мышления, как «мышление крайностями», когда кроме них не видят всего многообразия внутри целого, когда в мышлении и практическом действии человек придерживается принципа «либо да – либо нет» [2]. И такой тип мышления для современного человека оказывается чреватым обострением конфликтов и нетерпимости, в то время, как крайне актуален как раз поиск путей ухода от конфронтации, путей сближения, согласия, что не отменяет различия позиций, но обеспечивает удержание от радикальных решений и действий, небезопасных для всех во взаимосвязанном мире.

Традиционно об абстрактном мышлении говорят, связывая его со способностью к абстрагированию, абстракции. Это означает способность мысленно *от*влекаться от отдельных свойств, связей какого-либо объекта реальности, когда они словно «заключаются в скобки» (термин Э.Гуссерля), за счет чего осуществляется *из*влечение из объекта (как конкретной целостности) значимых в данном отношении свойств, связей и создается мысленный конструкт, с которым можно работать как с самостоятельным. Посредством абстрагирования осуществляется замещение чувственно данного объекта мысленным, абстрактным объектом, например, понятием, схемой, мысленной моделью. Обратим внимание на то, что абстрагирование переводит в сферу мышления только то, что значимо, необходимо, а значит, обладает определенной устойчивостью, не является ситуативным и постоянно текучим. Именно эта особенность и способность абстрактного мышления представляется весьма важной для современного человека, в чьем повседневном опыте все более возрастают потоки информации разного рода и сорта. Приоритет визуальных способов ее подачи, доведения до потребителя еще более усугубляет ситуацию, поскольку порождается и закрепляется устойчивая привычка и потребность воспринимать информацию именно таким образом. Погружаясь в поток визуальных образов, человек постепенно все с большим трудом оказывается способным отвлекаться от их единичности и конкретности, бесконечность образных рядов с трудом может быть подчинена задаче извлечь нечто существенно важное. А ведь эта задача как никогда актуальна еще и потому, что визуальные сообщения не редко транслируются с целью снабдить зрителя «сделанными» новостями. Остановить эту «дурную бесконечность» (термин Г.Гегеля) визуальных образов, занять критическую позицию по отношению к ним, встать на сторону сомнения человек может только на основе развитой способности к абстрагированию, на основе того, чтобы всякую информацию проводить через мысль, воспринимать ее с мыслью, а значит со *с-мысл-ом*. Иначе человек просто подчинен властному воздействию трудноуправляемого визуального наступления. Сказанное не должно пониматься как призыв к отказу от визуальных средств; на сегодня такова реальность человеческой жизни, которую следует учитывать. Однако и занимать позицию ничегонеделания не допустимо, если человека еще заботит его собственное живое состояние, при котором его живое Я не становится симулякром. И здесь необходимо личное усилие, без которого никогда не достигается что-либо значимое. В том числе усилие поддержания и развития в себе способности к абстрактному мышлению, которое всегда требует и обеспечивает некоторое отграничение, отстранение себя от ситуации, создает возможность дистанции по отношению к ней, а значит, создает и пространство отношения между человеком и ситуацией, отношения, так необходимого, чтобы мысль, а не только глаз (и поэтому, прежде всего, эмоция) стали рабочим средством в понимании, в решении жизненно-важных задач.

Возможна, таким образом, и гуманистическая интерпретация термина абстрактное мышление, которая связана со способностью заключать в скобки, отвлекаться (что не означает отказываться, исключать из своей жизни, но уметь ставить заслон) от всего того, что заслоняет для человека его самого, делает практически неуловимым, едва проявляемым, а потому – слабым. И здесь без абстрагирующей работы мышления не обойтись. Именно беспокойство мысли человека, в которой проявляется его подлинная забота о себе, есть тот щит, который не извлечет его из современной жизни как своеобразного информационного потока, не погрузит человека в сферу сухих абстракций, но обеспечит ему возможность *от*влечения от этого потока и *из*влечения себя как самостоятельного объекта для понимания, самопознания. Абстрагирование связано со своеобразным аскетизмом, умением мысленно сказать «нет» внешнему и не собственному, чтобы сказать «да» самому себе.

Без таких элементов абстрактного мышления, как сомнение, рефлексия, вряд ли возможен выход не только к знанию, претендующему на истинность и смысл, но и выход человека к себе самому, о чем не раз писали выдающиеся мыслители разных эпох. Выйти к своему собственному мнению, обрести собственный максимально независимый взгляд на что-либо, чтобы быть самостоятельным в суждениях, самодеятельным в практическом отношении всегда не просто, но без этого человек *не сам*. Умение быть собой, иметь вкус и потребность в этом состоянии должны вырабатываться в процессе образования. Одна-

ко то, что имеют в виду под качественным образованием в настоящее время, вряд ли работает на эту задачу, ибо образование все больше сводится к обучению технологиям, техникам.

Не менее важно и суметь укрепиться, удержаться в состоянии самостояния, свободы и открытости собственной мысли, что также требует постоянного воспроизведения усилия. Индивидуальное усилие по удержанию себя в состоянии свободного самостоятельного мышления всегда было значимым. Для современных людей это не простая задача, ибо человеку приходится противостоять не только возрастанию традиционных «прельщений» (термин Н.А.Бердяева) объективного мира, приоритетам образовательной политики, но и манипулятивной мощи средств массовой коммуникации. Но все это лишь обозначает возрастающую ценность самостоятельности индивидуального мышления человека, без чего вряд ли возможно рассчитывать на то, что человечество будет жить в обществе знаний, а человек с полным правом будет называться способным к абстрактному мышлению в его действительно гуманистическом понимании.

Список литературы

1. Гегель, Г.В.Ф. Кто мыслит абстрактно? [Электронный ресурс] / http://www.hegel.ru/ilyenkov2.html (дата обращения: 17.10.2014).

2. Сирота, А. Кто мыслит абстрактно? (Комментарий к Гегелю-фельетонисту) [Электронный ресурс] / http://www.maranat.de/sir_01_10.html (дата обращения: 17.10.2014).

УДК 836.015

СЛОВО НАСТАВНИКА

Никитина Н. Н.

РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СУЖДЕНИЯ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Аннотация. На страницах статьи отражается объективная необходимость применения профессионального суждения при формировании бухгалтерской (финансовой) отчетности, определенная реформированием системы отечественного бухгалтерского учета в соответствии с МСФО.

Ключевые слова: международные стандарты финансовой отчетности, профессиональное суждение, бухгалтерская (финансовая) отчетность

Nikitina N. The role of professional judgment in the formation of international financial reporting standards

Abstract. On the pages of the article reflects the objective necessity of the use of professional judgment in accounting (financial) statements, defined domestic reform of accounting in accordance with IFRS.

Keywords: international financial reporting standards, professional judgment, accounting (financial) statements

Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) получили официальный статус на территории Российской Федерации с принятием Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности». Приказом Минфина России от 25.11.2011 № 160н на территории Российской Федерации были введены в действие 63 документа МСФО.

Термин «профессиональное суждение» аудитора или бухгалтера является одной из базовых категорий МСФО и рассматривается, как «неотъемлемый инструмент эффективной организации бухгалтерского учета и формирования достоверной финансовой отчетности» [5].

Правила бухгалтерского учета и отчетности, действующие в России, достаточно строго регламентируют основную часть учетных операций. В МСФО не прописана подробная детализация для каждого конкретного случая оценки или признания объекта учета. Международные стандарты финансовой отчетности в большей мере позволяют бухгалтеру применять профессиональное суждение при подготовке пакета финансовой отчетности.

Согласно Международному стандарту финансовой отчетности (IAS) 8 «Учетная политика, изменения в бухгалтерских оценках и ошибки», «в отсутствие конкретного МСФО (IFRS), применимых к операции, прочему событию или условию, руководство должно использовать собственное суждение в разработке и применении учетной политики для формирования информации, которая (a) уместна для пользователей при принятии экономических решений; и (b) надежна в том, что финансовая отчетность:

– достоверно представляет финансовое положение, финансовые результаты и движение денежных средств предприятия;

– отражает экономическое содержание операций, прочих событий и условий, а не только их юридическую форму;

– является нейтральной, то есть свободной от предвзятости;

– является консервативной;

– и является полной во всех существенных отношениях.

При вынесении суждения руководство должно обращаться и рассматривать применимость следующих источников в нисходящем порядке:

(a) требования МСФО, затрагивающие аналогичные и связанные вопросы;

(b) определения, критерии признания и концепции оценки активов, обязательств, доходов и расходов, представленные в Концепции.

При вынесении суждения руководство может также рассматривать самые последние нормативные документы других устанавливающих стандарты органов, которые используют схожую концепцию для разработки стандартов бухгалтерского учета, прочую литературу по бухгалтерскому учету и принятую в отрасли практику».

Вместе с тем, определение термина «профессиональное суждение» в системе документов МСФО не приводится, «поскольку применение профессионального суждения – это скорее подход к ведению учета и, главным образом, формированию финансовой отчетности» [1, 171].

В отечественной экономической литературе представлены различные варианты определения профессионального суждения. Лианский М.Е. считает, что «под профессиональным суждением следует понимать обоснованное мнение профессионального бухгалтера в отношении способов квалификации и раскрытия достоверной информации о финансовом состоянии, финансовых результатах организации и их изменений. Профессиональное суждение в отношении формирования информации оформляется как учетная политика организации… Профессиональное суждение в отношении раскрытия информации реализуется как при раскрытии учетной политики, так и при раскрытии дополнительной информации бухгалтерской отчетности» [4, 17].

По мнению Я.В. Соколова, под профессиональным суждением следует понимать «добросовестно высказанное профессиональным бухгалтером мнение о хозяйственной ситуации, полезное как для ее описания, так и для принятия действенных управленческих решений» [7, 78].

Казанникова Е.В. предлагает следующую формулировку: «Профессиональное суждение представляет собой заключение или последовательность выводов в отношении имущественного и финансового состояния предприятия, а также результатов его деятельности, сформированных компетентным (профессиональным) бухгалтером, обладающим достаточным объемом знаний, умений и навыков и определенными личностными качествами, позволяющими ему достоверно и добросовестно отразить всю информацию для принятия рациональных управленческих решений» [2, 7].

Профессиональное суждение является по своей сути профессиональной оценкой всех имеющихся объективных факторов, способных повлиять на принятие решения в условиях неопределенности. С точки зрения Данякиной Е.И., «…профессиональное суждение – это мотивированное мнение компетентного специалиста, соответствующее методологическим правилам и требованиям бухгалтерского учета, в отношении ситуации, характеризующейся многовариантностью отражения в отчетности реально существующих фактов хозяйственной деятельности» [8, 123].

Иначе говоря, применение профессионального суждения необходимо в ситуациях нормативной неопределенности или вариативности действующих норм. Например [6]:

– нормативные документы устанавливают определенные рамки учета или предлагают возможные альтернативы;

– в существующих нормативных актах имеет место неопределенность;

– отсутствуют конкретные нормативные указания;

– существующие нормативные предписания, по мнению бухгалтера, не позволяют достоверно отразить конкретную ситуацию в учете.

В действующих законодательных и нормативных актах в области регулирования бухгалтерского учета в РФ не содержится четкого определения профессионального суждения. Однако вопросы, связанные с возможностью его реализации, находят косвенное отражение в различных законодательных и нормативных актах всех уровней регулирования бухгалтерского учета.

Так, на законодательном уровне закрепляется приоритет экономического содержания и достоверности отчетных показателей над юридической формой явления, а также допускается возможность несоответствия действующих правил экономическим реалиям хозяйствующих субъектов.

Действующие ПБУ дают основу реализации профессионального суждения в широком смысле. Положение по бухгалтерскому учету (ПБУ) 1/2008 «Учетная политика организации» содержит общие допущения и требования, предъявляемые к информации, формируемой в рамках бухгалтерского учета. В ПБУ 4/1999 «Бухгалтерская отчетность организации» подчеркивается, что при выявлении недостаточности «данных для формирования полного представления о финансовом положении организации, финансовых результатах ее деятельности и изменениях в ее финансовом положении» «в бухгалтерскую отчетность организация включает соответствующие дополнительные показатели и пояснения». В случае, если при формировании отчетных показателей применение правил ПБУ 4/1999 «Бухгалтерская отчетность организации» «не позволяет сформировать достоверное и полное представление» о деятельности субъекта хозяйствования, то «организация в исключительных случаях может допустить отступление от этих правил».

Таким образом, формально при организации учета, подготовке и представлении бухгалтерской (финансовой) отчетности приоритетное значение приобретают принципы, допущения и требования, а не законодательно закрепленные нормы. Это приближает действующие российские учетные стандарты к практике МСФО, тем самым, вызывая необходимость проведения процедур, связанных с формированием профессионального суждения.

К документам, предполагающим формирование профессионального суждения, можно также отнести: План счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкцию по его

применению, Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности, документы, регламентирующие отраслевые правила учета и разрабатываемые самим хозяйствующим субъектом.

Прямая ссылка на возможность применения профессионального суждения присутствует в «Концепции развития бухгалтерского учета и отчетности в РФ на среднесрочную перспективу», а также в Кодексе этики профессиональных бухгалтеров, утвержденном ИПБ РФ.

В «Концепции развития бухгалтерского учета и отчетности в РФ на среднесрочную перспективу» предусматривается необходимость выработки «навыков профессионального суждения при квалификации, стоимостном измерении, классификации и оценке значимости (существенности) фактов хозяйственной жизни для целей бухгалтерского учета, отчетности и аудита» в рамках подготовки и повышения квалификации профессиональных бухгалтеров (п. 2.5). Рассматриваемый документ фактически закладывает инновационные концептуальные основы бухгалтерского учета, основанные не на жесткой регламентации, а на мнении специалиста, организующего учет, основываясь на рыночных реалиях, рационализме и потребностях пользователей в информации о финансовом положении, финансовых результатах и изменениях в финансовом положении субъекта хозяйствования.

В соответствии с п.1.6 Кодекса этики профессиональных бухгалтеров специалисту в области учета «следует избегать отношений, которые могут исказить или повлиять на его профессиональные суждения». Подобные рекомендации позволяют предположить, что при осуществлении профессиональной деятельности бухгалтер подвержен воздействию ряда лиц, способных оказывать влияние на принимаемые им решения. Сам факт такой возможности доказывает значение профессионального суждения при классификации и оценке фактов хозяйственной жизни, а также формировании бухгалтерской (финансовой) отчетности.

В целом концептуальные основы, закладываемые в систему нормативного регулирования бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации, наглядно иллюстрируют постепенный переход от так называемого учета «по правилам» к учету «по принципам». Основным отличием между обозначенными подходами к регламентации учета является применение профессионального суждения в учетной практике каждого субъекта хозяйствования.

При организации учета «по принципам» бухгалтер из банального счетовода превращается в бухгалтера-аналитика (англ. вариант – accountant), самостоятельно принимающего решения относительно классификации, оценки и порядка отражения фактов хозяйственной жизни в учете и отчетности, исходя из сложившейся ситуации или назначения формируемой информации. Значимость учетного работника для процесса подготовки и обоснования управленческих и экономических решений также существенно трансформируется, поскольку в основе предложений находится профессиональное суждение специалиста. Таким образом, «профессиональное суждение бухгалтера является ключевой составляющей «учета по принципам»» [1, 170].

Конкретных методик вынесения профессиональных суждений в отечественной практике нет. Все рекомендации по этой проблеме в РФ основаны на опыте так называемой лучшей практики, но в рамках законодательных документов. То есть, принимая собственные решения по сложным учетным вопросам, бухгалтер выясняет, как в сходной ситуации действовали его коллеги в соответствии с нормативными документами. Такую информацию приходится собирать регулярно, чтобы заранее накапливать необходимые данные и обобщать их.

Формирование профессионального суждения – это трудоемкий и ответственный процесс, требующий специальных знаний не только в учетной сфере, но и в смежных областях, например в аудите, экономике, праве и т.п. Профессиональное суждение формируется под влиянием субъективных факторов (личностные характеристики специалиста, уровень его квалификации и др.) и объективных факторов (методы, установленные процедуры и регламенты поведения и др.). В этих условиях при формировании суждения актуальным является соблюдение профессиональной этики специалистом, принимающим решение.

Процесс формирования профессиональных суждений можно разделить на четыре этапа:

1. Сбор информации для формирования профессионального суждения.

2. Анализ и обработка информации, формирование суждения.

3. Проверка и утверждение суждения: департаментом внутреннего аудита; внешним аудитором; финансовым директором; аудиторским комитетом.

4. Применение профессионального суждения при подготовке МСФО-отчетности [3].

Большое значение имеет периодическое привлечение к работе независимых аудиторов, способных рассмотреть положенные в основу финансовой отчетности профессиональные суждения и вынести вердикт относительно их объективности. Аудитор анализирует полноту информации, обоснованность и применимость допущений и подходов, использованных составителем, корректность выводов.

Выраженное по итогам проверки мнение аудитора будет отражать среди прочего и результаты оценки изученных им профессиональных суждений. Таким образом, пользователи финансовой отчетности получают подтверждение объективности использованного в ней профессионального суждения.

Список использованной литературы

1. Генералова Н.В., Корабельников А.А. Методология бухгалтерского учета и ее влияние на показатели финансовой отчетности // Финансы и бизнес. – 2008. – №1. –С. 162-176.

2. Казанникова Е.В. Профессиональное суждение бухгалтера в условиях стандартизации учета: Автореф. Дис. ... канд. экон. наук. – СПб., 2007. – 17 с.

3. Красникова А. Практика формирования профессионального суждения [Электронный ресурс] // МСФО на практике. – 2012. – №4. – URL: http://msfo-practice.ru/article.aspx?aid=284723

4. Лианский М.Е. Анализ перспектив профессионального суждения бухгалтера // Аудит и финансовый анализ. – 2006. – № 4. – С.14-19.

5. Профессиональное суждение [Электронный ресурс]: сайт / Институт проблем предпринимательства. – URL: http://www.ippnou.ru/article.php?idarticle=006158

6. Смирнова Е.А. Формирование требований к профессии бухгалтера [Электронный ресурс] // Проблемы современной экономики. – 2010. – №3. – URL: http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3304.

7. Соколов Я.В. Судьба международных стандартов финансовой отчетности в России // Финансы и бизнес. – 2005. – №1. – С. 69-83.

8. Данякина Е.И. Организационная культура и профессиональное суждение бухгалтера // Бухгалтерский учет. – 2012.– №1. – С.123-125.

УДК 004

Сафронова Н. Н.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ЦЕНТРА В УЧРЕЖДЕНИИ КУЛЬТУРЫ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ

Аннотация. Сегодня формируются условия для активного, целенаправленного использования информационных технологий в социальной сфере, и в данной статье рассматриваются имеющиеся проблемы применения и эффективного использования информационных технологий в учреждениях культуры

Ключевые слова: учреждение культуры, сайт учреждения культуры, PR-отдел, информационные технологии, маркетинг, творческий продукт, Интернет

Safronova N. The formation of the Centre in the establishment of culture: State and problems of creation

Abstract. Today are active, focused use of information technologies in the social field, and discusses the problems of application and the effective use of information technologies in cultural institutions

Keywords: cultural institution, site cultural institutions, PR Department, information technology, marketing, creative product, Internet

Сегодня в России процесс информатизации достиг такого уровня, когда под его влиянием трансформируется социальная система и социальная структура. Постепенно формируются условия для активного, целенаправленного использования информационных технологий в социальной сфере. По данным ВЦИОМ уже в каждой третьей российской семье есть персональный компьютер или ноутбук[5], а по оценкам фонда «Общественное мнение» пользователями сети Интернет являются 29% населения России старше восемнадцати лет[6]. Реализуется целый ряд мероприятий по информатизации социальной инфраструктуры в рамках федеральных и региональных целевых программ, приоритетных национальных проектов, информационного законодательства. Вместе с тем, этот процесс в России пока носит во многом неконтролируемый, стихийный характер, в результате чего государством упускается уникальная возможность его использования в целях снижения уровня информационного неравенства, повышения гражданской активности индивидов, культурного и духовного возрождения общества, достижения социальной стабильности.

На данный момент обеспеченность учреждений культуры информационными технологиями является одним из основных критериев эффективной работы учреждения. Как правило, в сфере учреждений культуры нет конкретных способов о там, как внедрять новые технологии с учетом специфики учреждений культуры, что соответственно требует тщательного подхода и разработки технологии формирования информационного центра в учреждениях.

В паспорте культурной жизни Министерства культуры Челябинской области фиксировано, что при организации деятельности учреждений культуры: «…требуют следующей поддержки: изыскать возможность оснастить образовательные учреждения Интернет» [2].

Исходя из доклада о результатах и основных направлениях деятельности Министерства культуры Челябинской области на 2012 год и на плановый период 2013 – 2015 годы в соответствии с положением Министерства культуры определены цели деятельности, одной из которых является создание условий для материально-технического обеспечения основной деятельности областных государственных учреждений культуры и искусства.

В сфере культуры можно говорить о мировоззренческой не готовности руководителей к новым условиям существования, инертности их создания, непонимании того, что искусство на рынке должно функционировать по законам маркетинга, а творческий продукт, созданный в данной сфере, или услуга должны найти своего потребителя в лице зрителей и слушателей.

Говоря о государственных учреждениях культуры, нельзя не сказать о существующих финансово-экономических проблемах, выраженных, прежде всего в скудности их государственного финансирования, с одной стороны, и их неготовности самостоятельно заниматься предпринимательской деятельностью – с другой. Удивляет так же косность их организационно-управленческих структур, штатное расписание которых не пересматривалось в течение нескольких десятилетий [1, с.73].

Действительно многие учреждения культуры работают по старым принципам и старому штатному расписанию, что соответственно дает о себе знать и проявляется в слабой эффективности деятельности учреждения. Учреждение должно ориентироваться на современные требования времени, следовательно, требуется модернизация управленческого штата, добавление новых подразделений отвечающих за коммуникации учреждения, особенно внешние, т.к. они являются основой успешной работы учреждения.

Одним из таких подразделений является PR-отдел, который обеспечивает установление доброжелательных связей с органами власти, мониторинг общественного мнения по выявлению культурных потребностей населения, анализ обратной связи и оценка результатов усилий, взаимодействие с общественностью, создание и поддержание собственного сайта. Для отдела PR необходимо наладить отношения с внешними коммуникациями. А именно исследование общественного мнения, проведение опросов, разработка системы скидок и абонементов для постоянных посетителей. Особенно важно нахождение каналов распространения рекламы, выбор более оптимальной ее подачи и создание определенного стиля учреждения, для его узнаваемости среди населения.

В соответствии с федеральным законом №83: «Предоставление информации государственным (муниципальным) учреждением, ее размещение на официальном сайте в сети Интернет и ведение указанного сайта осуществляются в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере бюджетной, налоговой, страховой, валютной, банковской деятельности» [4]. Создание сайта является одним из основных современных инструментов управления учреждением культуры. Он не заменяет собой выполнение основных функций учреждения. А лишь расширяет возможности предоставления услуг населению.

Технология создания сайта состоит из следующих этапов (см. рис.):

Рис. Этапы создания сайта

– Первый и основной этап, создание технического задания. Оно состоит из следующих компонентов:

1) Общие сведения об организации и цель создания сайта;

2) Структура сайта с указанием дополнений по оформлению главной страницы;

3)Выбор системы управления сайтом в соответствии с дизайном и возможностями сайта;

4)Выбор хостинговых услуг и методы тестирования сайта;

5) Сроки исполнения заказа и бюджет, которым располагает организация.

В техническом задании так же следует указать необходимую информацию, которая будет представлена на сайте: официальные документы (устав, положение и т.д.), история учреждения и его структура, расписание и контакты учреждения, а также афиша или новости.

– Второй этап выбор имени сайта и хостинговые услуги.

Понравившееся имя сайта необходимо зарегистрировать. Это платная процедура, ее осуществляют компании-регистраторы. Стоимость регистрации варьируется до 400 до 5000 руб. в зависимости от того, какие буквы значатся после точки: .ru и .рф − домены, относящиеся к России, (ru − латинское написание имени: www.tambovlib.ru, рф − кириллическое: пушкинка.рф), com, net, info и т. д. − международные (они обычно стоят дороже). В конце года регистрацию домена нужно продлевать.

После процедуры регистрации данные заносятся в центральную базу данных (реестр), а вы получаете документы, подтверждающие ваши юридические права на данное имя. Также стоит учесть, что доменное имя – лишь наименование сайта. Сам сайт, т. е. все составляющие его файлы, должен располагаться на некоем сервере, к которому и будут обращаться пользователи. Предоставление места на сервере для размещения на нем сайта называется хостингом[3].

На последнем этапе необходимо определить количество наполняемости сайта аудио и видео наполнением и дизайн сайта, т.к. от этого зависит выбор системы, позволяющая управлять текстовым и графическим наполнением веб-сайта через удобные инструменты хранения и публикации информации.

Как правило, на сайтах учреждений культуры нет информации о том, какие мероприятия планирует проводить учреждение, а также такие недочеты, как отсутствие точного адреса, телефон учреждения или фамилию его директора.

Размещаемую на сайте информацию можно условно поделить на три типа:

– динамическая (новости, галереи, пополнение коллекций и книжных новинок, афиша);

– статическая (история учреждения, контакты, обзоры, каталоги);

– пользовательская (голосования, виртуальные справки, комментарии).

Если развитие третьего типа разделов зависит от активности посетителей ресурса, то первые два ложатся на плечи редакторской группы, причем для первого типа особенно важна актуальность сведений, а для второго − проработанность, эффективность реализации и точность[3].

Для эффективной работы сайта все изменения в нем должны оперативно отслеживаться. Администрирование и курирование сайта должно быть закреплено за определенным человеком.

В современных условиях рынка для учреждений культуры необходима модернизации деятельности учреждения и создание профессионального отдела в области PR и менеджмента. С его помощью возможен переход учреждений культуры на более высокий уровень рыночных отношений и обеспечение коммуникаций с населением, потребителями культурных услуг. Благодаря интерактивности Интернета потребитель услуг имеет возможность напрямую выражать свои пожелания учреждению культуры, в свою очередь, учреждение получает необходимую информацию непосредственно от потребителя.

Интернет имеет большое значение в налаживании взаимовыгодных связей между учреждением и общественностью, в основе которых лежит возможность учреждения и потребителя услуг влиять друг на друга. Именно поэтому Интернет, а именно создание сайта, следует рассматривать как эффективный инструмент PR-технологии.

Список литературы:

1. Мартиросян, Р. Задачи маркетинговых и PR-технологий в деятельности учреждений культуры [Текст] /Р.Мартиросян // Дом культуры – 2012 – №8 – с.67 – 76

2. Официальный сайт министерства культуры РФ [Электронный ресурс] – режим доступа: http://www.mkrf.ru/ministerstvo/pasp/

3.Суслова, О.А. Как создать качественный сайт учреждения культуры

[Текст] / О.А.Суслова //Справочник руководителя учреждения культуры – 2011. – №9.

4.Федеральный закон о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений [Текст]: Федеральный закон №83 – ФЗ от 8 мая 2012 г.: [Принят Гос. Думой 23 апреля 2010 г.]

5.Персональный компьютер – в каждой третьей российской семье' // Пресс-выпуск Всероссийского центра изучения общественного мнения № 821 от 28.11 2007

6.Опросы «Интернет в России» // Фонд «Общественное мнение» 2008, Вып. 23

УДК 004

СЛОВО НАСТАВНИКА

Тузовский И. Д.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО КАК УТОПИЯ XXI В.

Аннотация. В докладе рассматриваются некоторые вопросы отношения информационного общества к категории проектов или утопических ожиданий будущего развития.

Ключевые слова: информационное общество, постиндустриальное общество, утопия, хорошее общество

Tuzovskiy I. Information society as a utopia of XXI century

Abstract: The report discusses some of the issues on the information society to the category of projects or utopian expectations of future development.

Keywords: information society, postindustrial society, good society, utopia

На протяжении всей своей истории человечество пыталось проектировать лучшее общество. М. Кастельс, конечно, отмечал общую размытость такого концепта [1], но стремление к такому, пусть и размытому ориентиру, лучше призрака утопии на горизонте: хорошее общество или общество лучшее, чем то, в котором живет автор очередного социального проекта, более практичны, чем *идеальное общество*. Карл Раймунд Поппер предостерегал нас от утопий, поскольку считал что малая, но конкретная польза, лучше большого но абстрактного добра. Лучшее общество также было для австрийского методолога предпочтительнее идеального. Сегодня роль проекта лучшего общества играет концепция постиндустриального информационного общества (далее – PIS), фактически поглотившая смежные идеи.

Проекты социального устройства, которые были выдвинуты в середине XX века: свободное общество П. Фейерабенда [9], открытое общество К. Поппера [5], здоровое общество Э. Фромма [10; 11], ноосфера в интерпретации Леруа и Шардена [12], гуманистический техницизм Ж. Эллюля [2] – все это, конечно же, утопии. Но должны ли мы предпочесть им глобальный проект информационного общества? Мне кажется, ответ на этот вопрос отрицателен просто потому, что утопия утопии рознь. И проект PIS

представляет собой худший вариант утопии, нежели радикально-мечтательный утопизм Фейерабенда, Фромма, Шардена или Эллюля.

Глобальный проект PIS родился из научного анализа масштабных социальных изменений, ставших явными ко второй половине XX столетия и прогнозов о том, куда ведут нас эти перемены в ближайшем будущем. Обстоятельства холодной войны и нежданного завершения очередного ее раунда сделали политическую утилизацию синтетической и концептуально несколько аморфной теории практически неизбежной. И вот уже на рубеже XX и XXI веков, в пресловутом двухтысячном году лидеры восьми наиболее развитых стран мира подписывают Окинавскую хартию глобального информационного общества [3].

«Постиндустриальное информационное общество» стало одновременно бродящим по миру призраком и концептуальным оборотнем. Его призрачная природа поддерживается постоянным ожиданием его наступления. Мы составляем рейтинги и индексы готовности, стратегические и тактические планы виртуализации, в то время как цифровые девайсы *уже* необратимо изменили нашу жизнь, а Интернет стал Землей-2, *киберспейсом,* виртуальной Вселенной. Пора признать, что Цифровая эра уже наступила… а информационного общества мы пока так и не дождались.

Проблема PIS как концептуального оборотня заключена в том, что отделить в этой самопровозглашенной социальной «парадигме» наблюдение и анализ от прогнозов и проектов, а последние – от идеологического популизма не представляется практически осуществимым. За сорок лет существования концепции и ее конъюнктурного воцарения в социальных исследованиях, первоначальный техноцентризм перерос в очевидный экономоцентризм.

Во-вторых, великие проекты по способствованию информационной революции и наступлению эры Информации основаны на простой механике: всех – подключить к сети; всё – оцифровать. «Всё – онлайн. Всегда!» – таков простой лозунг глобального проекта информационного общества. Эта точка зрения подтверждается высокими договоренностями, принятыми в Окинаве и подтвержденными затем в Женеве и Тунисе [4; 7; 8].

Этот «простейший механизм» сродни клину или блоку первых цивилизаций на планете. И именно он должен возвести для нас пирамиду новой информационной цивилизации. К счастью, он столь очевиден как в корпусе документов транснациональной манифестации, так и в научных работах «второй волны» исследователей проблематики PIS, что теперь мы можем ответить на попперовский вопрос. Глобальный проект информационного общества не предпочтительнее для нас, чем утопические искания ученых-гуманистов середины XX века по одной простой причине: он рассчитан на спонтанное наступление «великого добра», а не последовательное решение многих конкретных проблем. В то же время он не открывает нам новых горизонтов социального мышления. PIS – это усовершенствованный модерн, остающийся все тем же модерном в своей основе. Это и не попперовская социальная инженерия (для нее проект PIS слишком сильно опирается на идею спонтанных и глобальных изменений к лучшему), и не революционный утопизм Фейерабенда или Эллюля.

Конечно, позитивно-утопические идеи, предполагающие радикальное изменение в первую очередь мышления и системы ценностей человека, а затем уже технических основ его экономической системы, также рождаются. Увы, в основном на концептуальной периферии дискурса PIS. Да, они включают в себя и идеи действительно революционных гуманистических преобразований, как, например, викиномический проект Д. Тапскотта и Э. Д. Вильямса [6]. Однако доля революционизирующих идей в общей массе PIS, на самом деле, чрезвычайно мала.

Современное PIS можно охарактеризовать как *глобальное техногенное общество, система коммуникаций которого основана на телерадио- и цифровых технологиях, а экономика основана на капиталистических принципах производства и консюмеристской идеологии массового потребления*. Политическая власть в таком обществе становится производной от социальных технологий дезинформации, а культура – просто очередным продуктом в ряду цифрового контента. Идеальное или гуманистическое информационное общество должно преодолевать целый ряд противоречий и проблем современного проекта информатизации.

PIS возникает как следствие превращения нашей цивилизации из техногенерирующей в техногенную, что стало характерной чертой общества модерна и индустриальной эпохи. Коммуникационная революция, глобализация и капитализм сделали если не неизбежным, то весьма вероятным рождение общества, в котором *ценность уникальных сведений и знаний* становится инструментализирована и капитализирована. Капитализм сам претерпел значительные трансформации в ходе этого процесса, однако в своей сути остался неизменным. Сегодняшний капитализм, *информациональный капитализм*, если мы будем следовать терминологии М. Кастельса – выступает заказчиком и потребителем, но не творцом информационной революции.

Если сегодня мы попробуем охарактеризовать социальное и экономическое значение цифровых технологий, а также интеллектуальных и творческих продуктов, которые создаются с их помощью, то мы обнаружим следующие парадоксы:

– Технологии дезинформации и социальной манипуляции развиваются быстрее, чем технологии «честной трансляции».

– Максимальное значение стоимости информационных продуктов зависит только от спроса на них, последний же во многом определяется маркетинговыми и рекламными ухищрениями, то есть зависит от технологий социальной манипуляции

– По мере повышения юзабилити цифровых технологий и продуктов, снижаются требования к технической грамотности пользователей. Развитие цифровых технологий упрощает вход в этот мир, но делает вас его заложником, а не владельцем

– Мы производим больше информации, чем потребляем, вследствие чего все больший объем информационных потоков становится шумовым фоном нашей цивилизации. Поскольку наиболее ценная в экономическом отношении информация конвертируется в объекты интеллектуальной собственности, доступ к которым регулируется псевдорыночными механизмами (а как оценить объективную стоимость интеллектуального и творческого труда?), именно она преимущественно становится «шумом» для большей части человечества.

Вот почему я считаю, что Цифровая Эра наступила, но современное общество является в лучшем случае квази-«информационным обществом». Нам предстоит преодолеть четыре информационных парадокса. Однако их сложность такова, что попперовские методы решения частных проблем могут не сработать. В таких обстоятельствах подлинная *утопия*, содержащая в себе идею радикального разрыва с современностью, может сыграть позитивную историческую роль. Поэтому сегодня следует уделить особенное исследовательское внимание идеям свободного программного обеспечения, дарономики (gift economy), краудфандинга и co-creation – всего того, что ассоциируется с гик-культурой киберпространства, но на деле может представлять собой ростки альтернативных социальных, экономических и культурных отношений.

1. Кастельс, М. Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе. – Екатеринбург.: У-Фактория, 2004.

2. Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986. – С. 147–150.

3. Окинавская Хартия глобального информационного общества / Пер. официальный [Электронный ресурс]. – URL: http://ru.wikisource.org/wiki/Окинавская_Хартия_глобального_информационного_общества, режим доступа: свободный. – Загл. с экрана. – (Дата обращения: 1.09.2014).

4. План действий (Женева, 2003 г.). [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ifapcom.ru/files/4–Plan_deistvii.doc, режим доступа: свободный. – Загл. с экрана. – (Дата обращения: 1.09.2014).

5. Поппер, К. Р. Открытое общество и его враги. – М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. – тт.1-2.

6. Тапскотт, Д., Вильямс, Э. Д. Викиномика: как массовое сотрудничество изменяет всё [Электронный ресурс]. – URL: http://www.e-reading.me/book.php?book=144620, режим доступа: свободный. – Загл. с экрана. – (Дата обращения: 1.09.2014).

7. Тунисская программа для информационного общества (Тунис, 2005 г.). [Электронный ресурс]. – URL: http://ifapcom.ru/files/1-Tunisskaya_programma_dlya_infobschestva.doc, режим доступа: свободный. – Загл. с экрана. – (Дата обращения: 1.09.2014).

8. Тунисское обязательство (Тунис, 2005 г.). [Электронный ресурс]. – URL: ifapcom.ru/files/2-Tunisskoe_obyazatel_stvo.doc, режим доступа: свободный. – Загл. с экрана. – (Дата обращения: 1.09.2014).

9. Фейерабенд, П. К. Наука в свободном обществе. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010.

10. Фромм, Э. Здоровое общество. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009.

11. Фромм, Э. Революция надежды. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006.

12. Шарден, П. Т. де Феномен человека. – М.: «Наука», 1987.

УДК 021

СЛОВО НАСТАВНИКА

Сукиасян Г. А.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Рассматриваются современное состояние и перспективное развитие библиотечно-информационной деятельности в Армении и за ее пределами, в том числе в армянской диаспоре.

Ключевые слова: функции библиотек, высшее библиотечно-информационное образование, гуманитаризация общества, технологическая (электронная) информация, материалы теле- и радиопередач как источник библиотечно-библиографической информации

Sukiasyan G. Prospects for the development of library and information work

Abstract. The present state and future development of library and information activities in Armenia and abroad, including in the Armenian diaspora.

Keywords: function of libraries, higher library and information education, humanization of society, technological (electronic) information, materials TV and radio broadcasts as a source of library and bibliographic information

Библиотеки у всех народов, в том числе и у армян, играли и по сей день играют большую роль в развитии духовной и культурной жизни. Об этом свидетельствуют тысячелетиями просуществовавшие рукописные книги и более чем 500-летняя армянская печатная литература. Каждый вид библиотеки призван осуществить ему присущие функции: историко-культурные, информационно-коммуникативные, просветительские, технологические, исследовательские, педагогические, статистические, обслуживающие и др.

Задачи современного библиотековедения, библиографиоведения и книговедения [3, 4, 7, 8, 9]: с помощью высшего образования, готовя соответствующие кадры, усилить усовершенствование библиотечно-информационные и библиографические системы и их деятельность, удовлетворить общественно-

информационные требования, повысить исторический роль книги и библиотеки в Армении и за ее пределами. Эти задачи имеют стратегическое и теоретико-методическое глобальное значение, для решения которых, на наш взгляд, надо учитывать:

Выявление взаимоотношений между библиотекой, как социальным институтом [6], читателем и документальными (книжными) ресурсами. Социологические изучения вытекающей из этого читательских требований и применение на практике результатов исследования. Развертывание такой деятельности с одной стороны может внести ясность в приобретение документально-информационных источников, с другой стороны актевизировать связь *книга-библиотека-читатель* и библиотечно-информационная деятельность будет более плодотворной.

Для того чтобы между Арменией, странами СНГ и армянской диаспорой создалась инфрмационно-коммуникативная гибкая среда, нужно систематическое оснащение библиотечных, матенадарановских, а так же архивных и музейных фондов, развитие издательского и библиографического дела, доступное библиотечно-технологическое обслуживание [2]. Здесь, особенно в практической сфере развития *ретроспективной национальной* библиографии, уместно подчеркнуть ведущую роль Матенадарана имени Месропа Маштоца и Национальной библиотеки Армении во второй половине XX века и первом десятилетии XXI века в патриотическом деле составления и публикаций многотомных библиографий армянских рукописей и печатных книг. А с точки зрения учета, записи и текущей библиографии, развития печатной продукции не заменима роль Национальной книжной палати Армении.

С целью использования ценностей мировой цивилизации, установления межкультурных и социально-коммуникативных взаимосвязей, и в будущем, в условиях создания единой системы информационных источников, стремиться сохранить *национальное*. Эта задача продиктована обстоятельствами этого века и имеет как внутренние, так внешнии политические значения.

Бесспорно, что в современном библиотечно-библиографическом деле важное место уделяется развитию технологических средств: компьютеризации, как составной части материально-технической базы библиотеки. Но нельзя забывать, что в научно-образовательной жизнь и в развитие информационного общества широкомасштабно имеет место и распространение гуманитарной мысли: *гуманитаризация общества*. Следовательно надо осознавать, что речь идет о библиотечно-информационном и библиографическом двустороннем деле: гуманитарном и технологическом развитии. В более широком смысле: «цифровая книга» не ограничивает конституционное право читателя пользоваться другими информационными источниками, не препятствует осуществлению библиотечно-библиографических функций, устному и письменному общению.

Одним из проблематичных вопросов XXI века, является проблема обеспечения книжных (документальных) ресурсов и социальной безопасности, сохранение культурного наследия и авторских прав, борьба против информационных и технологических преступлений, как в Армении и в армянской диаспоре, как и в странах СНГ. В этом деле большая роль принадлежит не только библиотечно-информационным центрам, но и требует серьезного внимания профессионалов на библиографическое описание письменных источников и порядок ссылок, которые в научных исследованиях и переодических изданиях (и в электронных вариантах) подвергнуты полной неопределенности.

Главная цель любой библиотеки поднятие эффективности работы, для достижения этой цели работники библиотек и пользователи обязаны знать свои права и обязанности, ознакомиться с законодательством и с другими нужными документами и профессиональной литературой. Кстате, если не с опозданием, то уже время включить в школьную программу, в выборочном порядке, предметы библиотековедения, библиографии и книговедения. В решении проблем и практическом развитии для достижения лучших результатов не маловажное значение имеет углубление сотрудничества между библиотеками, музеями, матенадаранами, архивами и специализированными (вузовскими) учреждениями, организация курсов повышения квалификации работников данной сферы.

В Армении в деле развития библиотечно-информационной науки и профессионального высшего образование, безусловно, большая роль принадлежит кафедре «Библиотековедение и библиографии» АГПУ им. Х.Абовяна, которая действует с 1970 года по сей день. О деятельности кафедры за 2001-2014 гг. можно коротко сказать следующее: упорядочились пути развития кафедры в будущем: библиотековедение, библиографоведения, книговедение и документоведение; на основе новых образовательных стандартов было составлено и опубликованы около 40 предметных учебных программ (2005, 2010, 2011) для бакалавров, магистров, аспирантов (соискателей), а также для переподготовки кадров библиотечно-информационной сферы, которые удостоились высокой оценки специалистов; инициативой кафедры были организованы и проведены 4 научные конференции (2002, 2005, 2010 и 2014 гг.), в которых активное участие приняли многочисленные представители научной, образовательной и культурной сфер Армении и других стран, в своих докладах они поднимали важные теоритические, исторические и методические вопросы; были опубликованы десятки научно-методических и историко-теоретических статей и новая учебная литература.

Для приобретения армянской старопечатной, армяноведческой и касающиеся армянской резни литературы (включая периодику), которая имеется в объединенных армянских сообществах и иностранных, в том чесле библиотечно-информационных центрах стран СНГ [5], нужно создать «электронные

пособия» и их физическое и содержательное полноценное обеспечение, вместе с этим нужно проводить серьезную работу с уничтоженными в последнее десятилетия в следствии войн и стихийных бедствий библиотеками (а их не малое число), уточнить число сожженных или украденных книг, без этого невозможно пролить новый свет на решение первостепенных задач. В частности, на основе вопроса армянского геноцида и армяноведческой литературы с целью создания традиционных или электронно-информационных фондов, предлагается внедрить армяноязычные и иноязычные материалы теле-радио передач, которые по сей день были обделены. Это открывает трудную, но новую деятельность для современного библиотечного дела и библиографии не только в Армении, но и в странах СНГ.

Мы глубоко убеждены, что перспективы развития армянского библиотечно-информационного дела зависят от взаимосвязей науки и практики, от принципов методологического всестороннего подхода, от культурной политики привлечения в документально-информационную систему специалистов с высшим библиотечно-информационным и библиографическим образованием. Библиотеки [1] – это основа информационных ресурсов развития научной мысли и организации учебной деятельности, центры накопления письменных памятников и исторической памяти, сохранение, развитие и оценка, которых обязанность каждого библиотекаря-библиографа.

С точки зрения важности рассматриваемых проблем и предложений данная конференция насколько обязывающая, настолько и радующее исключительное событие.

Список литературы

1. Библиотеки южного Кавказа и кто есть кто в библиотечном сфере: Справочник /Под. ред. К. Арабян.-Ер.:АБА, 2003.-305с.

2. Ванеев А. Н. Библиотечные технологии: от “культурной революции” до информационного общества. //Библиотеческое дело. 2014.– N 5.– С. 26-31.

3. Карташов Н.С., Скворцов В.В. Общее библиотековедение: Учебник. В 2 ч. – М., 1996-1997.

4. Коршунов О.П., Лиховид Т.Ф., Новоженова Т.А. Библографоведение: Основы теории и методологии: Учебник для библиотечно-информационных факультетов вуза/Под. ред. О.П. Коршунова. – М.: “Изд-во ФАИР”, 2009.-336с.

5. Кубряк Е.Н. Международный круглый стол “Культурное и библиотечно-информационное сотрудничество стран СНГ: иновационные направления развитив”//Вестник БАЕ. – 2014-N 2. – С. 6-10.

6. Матульский Р.С. Библиотека как социальный институт.– Минск.: МГУК, 2002.-374с.

7. Столяров Ю.Н. Библиотековедение, библиографоведение и книговедение как единая научная специальность: полный курс лекций для аспирантов и соискателей. – Орел.: Орел. гос. ин-т искусств и культуры, 2007. – 206с.

8. Сукиасян Г.А. Высшее библиотечно-информационное и библиографическое образование в Армении: Учебно-метод. пособие. – Ер.: Эдит Принт, 2011. – 124 с.

9. Сукиасян Г.А. Книговедение и историография армянского книгопечатия. – Ер.: НАИ, 2013. – 160 с..

УДК 027.625

Качева Е. В.

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШКОЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ В СВЕТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНДАРТА ПЕДАГОГА-БИБЛИОТЕКАРЯ

Аннотация. В статье рассматривается проектная деятельность школьной библиотеки как одно из средств реализации педагогической функции, определённой в проекте профессионального стандарта педагога-библиотекаря.

Ключевые слова: педагог-библиотекарь, проектная деятельность, школьная библиотека, профессиональный стандарт

Kacheva E. Project activities of the school library in the light of the professional standard of the teacher-librarian

Abstract. The article discusses the project activities of the school library as a means of implementing pedagogical function defined in the draft of the professional standard of the teacher-librarian.

Keywords: teacher-librarian, the project activity, the school library, the professional standard

Федеральные государственные образовательные стандарты общего образования (ФГОС) стали нормативным обеспечением новой образовательной парадигмы. Обучение в школе уже не ставит перед собой главной целью получение знаний от учителя к ученику. Меняется сам процесс передачи знаний. Сегодня это, прежде всего, создание условий, при которых становятся возможными взаимообучение, самообучение, активное и продуктивное творчество учащихся и педагогов [2, с.62].

Школьная библиотека, как структурное подразделение образовательной организации не может не отвечать на информационные и образовательные вызовы времени. Стандарт уже на ступени основного общего образования видит в школе не традиционную библиотеку, а современный информационно-библиотечный центр. Изменяются не только формы, но и содержание работы библиотеки. Прежде всего, укрепляется и углубляется её педагогическая функция, специфика которой в настоящее время определяется как «системообразующий элемент современного образовательного учреждения, генерирующего питательную интеллектуальную среду для профессионального роста учителей и развития учащихся» [5, с. 27].

Предложенный Русской школьной библиотечной ассоциацией проект профессионального стандарта педагога-библиотекаря достаточно подробно раскрывает его трудовые действия в разделе «Воспитательная и обучающая деятельность». Среди них – «реализация современных, в том числе интерактивных, форм и методов воспитательной работы» [4, с. 6]. Одной из таких форм работы может стать проектная деятельность школьной библиотеки.

Сегодня реализация проектного метода, занимающего все более серьёзные позиции в системе обучения, предполагает использование совокупности различных интерактивных методов и приемов, проблематизирующих достижение образовательно-развивающей цели [1]. Проектный метод позволяет научить учащихся самостоятельному, критическому мышлению, умению работать с информацией; размышлять, делать обоснованные выводы; принимать самостоятельные аргументированные решения; научить работать в команде, выполняя разные социальные роли. Все эти интеллектуальные и социально значимые умения относятся к группам компетенций, подготавливающих человека к общественному взаимодействию, действиям в нестандартных условиях [3, с. 188].

ФГОС ввел в образовательную терминологию понятие «метапредметные результаты обучения», которое тесно связано с умениями и качествами человека XXI века. Данные результаты обучения можно разделить на следующие группы: познавательные, регулятивные, коммуникативные умения и навыки. Первая группа связана с умением добывать, преобразовывать, представлять информацию; она относится к формированию информационной культуры школьников. Последнее всегда являлось одной из основных функций школьной библиотеки. Это определено и в проекте профессионального стандарта педагога-библиотекаря в разделе «Библиотечная деятельность» – формирование информационной культуры учащихся, включая обучение навыкам поиска, критической оценки, систематизации, обобщения и свертывания учебной, научной, эстетической информации [4, с. 4]. Современная же школьная библиотека, вернее информационно-библиотечный центр, помимо прочего, должен способствовать внедрению в учебный процесс и освоению учащимися компьютерных и информационных технологий. Библиотекари могут научить ориентироваться в потоке информации, владеть средствами и методами поиска, отбора и создания новой информации. Практика показывает, что наши традиционные библиотечные уроки не дают эффективного результата. Проектная деятельность в этом плане оказывается более эффективной и интересной для ребёнка. Сетевые библиотечные проекты позволяют сформировать целый комплекс метапредметных результатов обучения за сравнительно небольшое количество времени и при полной включенности в этот процесс не только учеников, но и взрослых (учителей, библиотекаря, родителей). Последнее особенно ценно, т.к. «предоставление возможности непрерывного обучения всем членам школьного сообщества» [4, с. 6] выполнить традиционным библиотечным набором инструментов и методов работы гораздо сложнее, чем это можно сделать в рамках одного сетевого проекта.

Одной из основных задач современной педагогики является развитие у обучающихся познавательной активности, творческих способностей и формирование гражданской позиции. Проект профессионального стандарта педагога-библиотекаря также содержит данные положения, как и реализацию воспитательных возможностей учебной и игровой читательской деятельности ребенка. Сетевые проекты в образовании уже стали одним из видов учебной и внеурочной деятельности с большим воспитательным потенциалом. Кроме того, этот вид деятельности основан, прежде всего, на взаимодействии его участников. И, следовательно, развивают у детей и взрослых коммуникативные метапредметные результаты обучения. В качестве примера, можно привести проект для первоклассников «Про палочку-выручалочку, мешок яблок и дружбу» (http://nachalka.com/suteev) по сказкам В. Г. Сутеева. В начале проекта возник вопрос о грамотности, речи, русском языке, культуре общения в интернете. Пришлось пригласить участников к разговору на детский форум «Ищем слова», который стал не только своеобразным тренингом по русскому языку, но и тренингом правильного общения: «Я никогда не знала, что русский язык такой сложный и разнообразный. …», «Наша команда считает, что в речи надо использовать больше добрых, вежливых слов. От таких слов окружающим людям всегда будет хорошо и приятно». Как видно из отзывов, дети, проделав предварительную работу со словарями, сами приходили к выводу об использовании тех или иных слов и о правилах общения. Особенно было ценно, что в работу сразу активно включились родители.

Можно сделать вывод, что использование такой игровой коммуникативной формы работы, как форум, решает сразу несколько задач: от узких предметных (в данном случае – русский язык) до широких коммуникативных и воспитательных (обучение общению, уважению к мнению других).

В отличие от предметного обучение, имеющему место быть в современной школе, педагогической деятельности библиотеки свойственен надпредметный характер обучения, нацеленный на развитие всех участников педагогического процесса и обеспечивающий равенство возможностей для этого. Проектная деятельность библиотеки лишь обеспечивает эффективность реализации педагогического потенциала школьной библиотеки.

Владение современными технологиями, позволит сделать работу библиотеки интересной, соответствующей запросам общества и подрастающего поколения, поднимет ее авторитет в глазах всех участников образовательного процесса, сделает школьного библиотекаря необходимым для учителей, родителей и, самое главное, для учеников. Эта работа требует преодоления традиционных подходов, инертности, преодоления себя. Но, помимо сугубо делового, функционального выигрыша, школьный библиотекарь обретает и нечто большее – благодарность своих воспитанников, ощущение сопричастности к их личностному росту.

Список литературы

1. Викторова, Т. А. Особенности технологии проектного обучения [Электронный ресурс] / Викторова Т. А. // Режим доступа: http://festival.1september.ru/articles/556777/ (23.08.2013).

2. Жукова, Т. Д. Когнитивная миссия школьной библиотеки [Текст] / Т. Д. Жукова // Информация и научное мировоззрение: сб. статей. – М.: Русская школьная библиотечная ассоциация, 2013. – С. 61 – 80.

3. Качева, Е. В. Зачем сетевые проекты школьному библиотекарю? [Текст] / Качева Е. В. // Кризис чтения: энергия преодоления: Сборник научно-практических материалов / Ред.-сост. В. Я. Аскарова. – М.: МЦБС, 2013. – С. 188 – 200.

4. Профессиональный стандарт. Педагог-библиотекарь: Проект // Режим доступа: http://rusla.ru/upload/News%202014/ProfStandart-Ped-Bibl-Project.doc (09.10.2014)

5. Тихомирова И. И. Педагогическая деятельность школьно библиотекаря: Учебно-методическое пособие для школьных библиотекарей как педагогов [Текст] / И. И. Тихомирова. – М.: РШБА, 2014. – 464с. – (Приложение к журналу «Школьная библиотека». Серия «В помощь педагогу-библиотекарю». Вып. 4-6).

УДК 021

Коженкин И. А.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРЕБОВАНИЙ К БИБЛИОТЕЧНОМУ ПРОСТРАНСТВУ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Рассматривается процесс формирования новой социокультурной и пространственной модели библиотеки, расширение ее функциональности в соответствии с современными условиями.

Ключевые слова: пространство библиотеки, модель библиотеки, инормационные технологии, библиотековедческая концепция, библиотечное обслуживание

Kozhenkin I. Transformation of the requirements of library space in modern conditions

Abstract. The process of formation of new socio-cultural and spatial model library, expanding its functionality in accordance with the current conditions.

Keywords: library space, model libraries, information technology, librarianship concept, library services

На современном этапе под воздействием ряда мощных факторов происходит формирование новой социокультурной и пространственной модели библиотеки и расширение ее функциональности в соответствии с требованиями цифровой эпохи. К основным факторам, непосредственно воздействующим на библиотечное пространство сегодня можно отнести: с одной стороны революционное развитие информационных технологий и с другой гуманизацию библиотечного обслуживания. Рассмотрим более подробно каждый из перечисленных факторов.

В настоящее время появляются новые социальные и информационные образования, готовые предложить альтернативы библиотеке. Как отмечал еще десть лет назад Я. Л. Шрайберг, описывая влияние информационных технологий на библиотеку, с развитием сети Internet библиотеки фактически «утратили монополию на информационное обслуживание своих пользователей» [15] . Библиотеки получили конкурентов, которые справляются с их “традиционными” обязанностями – хранить и предоставлять информацию зачастую быстрее, лучше и комфортнее для пользователя.

Влияние информационно-коммуникационных технологий на библиотеку в современных условиях настолько мощное, что некоторые представители библиотечной науки предсказывают постепенное перемещение большинства мелких и средних библиотек в виртуальное пространство и потерю ими своих помещений за ненадобностью. Можно дискутировать по поводу верности таких прогнозов, однако нужно признать, что уже сейчас «происходит глобальное отчуждение аудитории от книги, и увлечение визуальными и слуховыми медиа» [3].

В то же время важно сказать, что в современных условиях возрастает роль библиотеки, как культурного пространства, обеспечивающего удовлетворение культурных потребностей своих пользователей. По мнению ряда библиотековедов, «в новых условиях библиотека, как правило, активизирует свою работу в качестве культурного центра, обращая особое внимание на работу …по развитию интереса пользователя именно к чтению». [11, с. 607].

В этой связи, Л. З. Амлинский отмечает, что особенность положения библиотек во многом определяется тем, что они принадлежат одновременно двум принципиально различным институциональным рядам. Один ряд относится к рынку информации и информационных услуг, другой (социокультурный) – к обеспечению высокого культурного уровня социальной среды [2, стр. 54-56]. По мнению Л. З. Амлинского, «любые колебания в первом, рыночном ряду оказывают значительное воздействие на библиотечную деятельность, но они не способны разрушить библиотеки или радикально изменить их социальную сущность, их положение во втором категорийном ряду» [2, с. 54].

В то же время в современном библиотековедении «апокалиптические» взгляды на информационные технологии как на «убийцу» физических пространств библиотек все более уступают место представлениям о том, что библиотеки «должны видеть в новых информационных технологиях не угрозу конкуренции, а средство, способное коренным образом улучшить их деятельность» [2, с. 56]. Современному читателю нужен полноценный библиотечный сервис, представленный новыми носителями информации, электронными каталогами, средствами коммуникации и современным высокотехнологичным оборудованием. На наш взгляд, широкое использование новых информационных технологий не только не грозит существованию библиотеки, но, наоборот, являются необходимым условием ее полноценного функционирования.

Развития информационных технологий и тенденции возникновения новых типов библиотечного оборудования в современных условиях.

Важной тенденцией развития информационных технологий в современных библиотеках является организация доступа читателя к разным видам фондов одновременно. Уже в начале 1990-х гг. анализ основных тенденций библиотечного дела в зарубежных странах показал, что бурное развитие информационных технологий приведет к появлению новых форм библиотечного обслуживания на основе систем мультимедиа. Работа одновременно с несколькими разными видами документов сегодня уже является неотъемлемой частью функциональности библиотеки. Какие же возможности сегодня может предоставить библиотека для комфортного чтения различных видов документов, в том числе, «цифровых»?

Сейчас в библиотеках происходит формирование принципиально новых читательских мест, спроектированных по принципу мультимедиа. Компьютер сделал возможным соединение документов разной природы: графических, звуковых, текстовых, а также фото- и видеодокументов. В этой связи появились новые требования и к оборудованию. Совмещение на одном рабочем месте технических средств, необходимых для работы с этими видами документов, потребовало от проектировщиков соответствующих конструктивных решений. Появились новые модели оборудования, примером которых могут служить специализированные кресла для просмотра и прослушивания мультимедийных материалов, которые уже есть, например, в Тюменской областной универсальной научной библиотеке. В зависимости от вида деятельности читателя и его предпочтений в выборе читательского места, технические средства, обеспечивающие предоставление сводного электронного контента, могут быть интегрированы в различные виды библиотечного оборудования и мебели. Одним из примеров такого интегрированного оборудования может служить интерактивное библиотечное оборудование.

Интерактивность – это, прежде всего, способность информационно-коммуникационной системы активно и адекватно реагировать на действия пользователя. Совмещение подобного оборудование с датчиком движения рук позволяет перелистывать страницы виртуальной книги, не прикасаясь к монитору. Соединение технических средств, обеспечивающих работу с мультимедийным контентом, с коммуникативными устройствами (в виде специальных конференц-систем) дает возможность расширить функционал этого оборудования. Примером подобного оборудования могут служить рабочие места в мультимедийном центре Президентской библиотеки им Б. Н. Ельцина. Они оснащены системами просмотра аудио- и видеоинформации, встроенными выдвижными микрофонами и конференц-системой с возможностью самостоятельного выбора языка перевода, сенсорными мониторами и даже 3D-очками. Программное обеспечение, установленное в систему аппаратного модуля подобного библиотечного оборудования, также позволяет существенно расширить его возможности. Так, получение запрашиваемой информации в мультимедийном центре Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина, возможно, как по заранее сформированному контенту проводимого мероприятия, так и через электронную базу мультимедийного комплекса [10].

Помимо бурного развития технологий сегодня можно констатировать трансформацию самого читателя – он стал более активным. Для него сегодня особенно актуальны сервисные функции оборудования, предоставляющие возможность самостоятельного управления процессом обслуживания. Как утверждает Л. З. Амлинский, в мультимедийном библиотечном оборудовании это важно, так как пользователь «получает возможность отбирать нужные ему фрагменты в каждой информационной среде и затем синтезировать, дополнять, изменять, вносить новые элементы, создавать свои собственные мультимедиа-блоки, соответствующие его потребностям» [2, с. 96]. В настоящее время в библиотековедческой литературе идет дискуссия о границах виртуального и реального пространств библиотеки [8, с. 7]. Совмещение этих пространств для эффективной работы читателя обеспечивают специальное библиотечное оборудования с интегрированным программным обеспечением. Существенной характеристикой качества библиотечного обслуживания и одним из критериев эффективной библиотечной технологии является скорость предоставления информации пользователю, а также удобство работы с этой информацией. Наличие сведенных в единую точку пространства возможностей пользования личным кабинетом, интернетом, библиотечными базами всех видов позволяет избежать необходимости собирать интересующую информацию по разным отделам библиотеки.

Интегрированные в библиотечное оборудование технические средства и программное обеспечение создают читателям комфортные условия для работы как в физическом, так и в виртуальном пространстве. Комфорт виртуального пространства, по мнению автора, обеспечивается грамотной навигацией по электронным ресурсам, интуитивно понятным интерфейсом. Программное обеспечение, встроенное в оборудование, призвано улучшить в первую очередь именно эти настраиваемые характеристики и параметры.

Сегодня уже можно констатировать наступление следующего эволюционного этапа – появление интеллектуализированного библиотечного оборудования, прежде всего, для чтения. К классу интеллектуального или так называемого «умного» оборудования можно отнести и описанные выше рабочие места. Интеллектуализированным его можно считать на том основании, что оно оснащено средствами автоматического контроля и управления над сервисными системами. Для эффективного управления всеми функциями такого оборудования разработчики устанавливают специальное программное обеспечение, которое является неотъемлемой частью оборудования и гарантирует слаженную работу всех систем. Так появляется новый вид библиотечного оборудования – программно-аппаратные комплексы ПАК. Сле-

дующий этап в эволюции интеллектуализированного оборудования для чтения связан с необходимостью создания в новых условиях звукового и зрительного «приватного пространства» [2, с. 34]. Это становится возможным в так называемых индивидуальных изолированных читательских кабинах. Остановимся на них более подробно. В советские годы подобное оборудование не было широко распространено, оно использовалось в основном при создании лингафонных кабин и индивидуальных боксов. Однако в массовых советских библиотеках читатель не мог получить изолированное индивидуальное пространство. Само название «массовые библиотеки» отражало подход к обслуживанию, ориентированному не на индивидуального читателя, а на массы. Хотя уже в советские годы Ф. Н. Пащенко предсказал развитие индивидуальных кабин. Еще в 1972 г., касаясь стратегических направлениях развития объемно-планировочных решений библиотек вузов, он писал, что «очень важно иметь отдельные помещения (индивидуальные кабины), предназначенные для использования аудиовизуальных материалов» [13, с. 32]. Современная библиотековедческая концепция ориентирована на клиента. Поэтому неудивительно, что в современной библиотеке читательские места для индивидуальной работы получили широкое распространение; индивидуальные кабины являются важным видом оборудования, обеспечивающим читателю психологический комфорт, а также значимым элементом пространства библиотеки [9]. Такие кабины обеспечивают высокий уровень защищенности приватного зрительного, звукового и психологического пространства. В индивидуальной кабине читатель получает изолированное личное пространство и возможность комфортного расположения в эргономичном кресле, оборудованном сенсорными мониторами, наушниками и другими техническими средствами, необходимыми для работы с разными документами.

Последние разработки, посвященные перспективным направлениям так называемой дигитальной архитектуры, показывают, что библиотека должна рассматриваться как единое целое, соединяющее в себе как физическое (первичное) пространство, так и виртуальное. Соединение этих пространств – задача, которая стоит не только перед современными архитекторами, но и перед разработчиками современного библиотечного оборудования, которое является частью внутренней архитектуры. Дальнейшее развитие информационных технологий и их интеграция с новыми архитектурными технологиями являются перспективой ближайшего будущего. По мнению японского архитектора Тойо Ито, автора проекта медиатеки в г. Сендай (Япония), новые средства архитектуры будут «врастать» в информационную среду и окружать человека медиа-оболочкой. Эту же тенденцию интеграции подтверждает и фильм о развитии цифровых технологий в будущем, подготовленный компанией Corning. Такой вид оборудования, как индивидуальные мультимедийные кабины, представляется особенно перспективным [7].

Тойо Ито, говоря о принципах архитектуры электронной эпохи, описывает, как можно соединить физическое (первичное) пространство с виртуальным. Исторически подразумевается, что архитектура и мебель как ее часть служат человеку, чтобы встроиться в природную среду. Соответственно в электронную эпоху они должны помогать человеку «встроиться» в информационную среду. По мнению Тойо Ито, «окружая себя медиа-оболочкой, люди приобретают более развитый мозг». Эта оболочка будет помогать людям свободно перемещаться в гигантском информационном водовороте и быстро получать необходимую информацию. Архитектор О. А. Дубинина, изучая тенденции современной архитектуры библиотек, отмечает, что киберпространство не заменило реальное пространство, а стало составной его частью. Давая характеристику библиотекам нового поколения (медиатекам), она отмечает, что «уникальность и значимость медиатек в том, что они примиряют виртуальный и реальный миры, т. е. медиатеки являются физической средой, в которой содержится киберпространство» [5].

Создание в библиотеке таких пространственных локусов, обеспечивающих индивидуальный физический комфорт и одновременно предоставляющих вход в киберпространство, невозможно без разработки новых специальных видов библиотечного оборудования. По аналогии с пространством, описанным архитектором Тойо Ито, такое оборудование будет «электронно-биоморфным», т. е. соединяющим природное пространство с виртуальным, киберпространством посредством электронной сети. В своем исследовании посвященном развитию МТБ библиотек Алешин отмечает: «Тенденции выживания библиотек в современном обществе, стремление закрепиться и продвинуться в будущем приводят их к тому, что … библиотеки обязаны строить свою деятельность, опираясь на такие составляющие МТБ, как программно-технические и аудиовидеотехнические средства, а также телекоммуникации. Именно эти элементы МТБ библиотек являются ныне и, очевидно, в будущем тем фундаментом (площадкой, платформой), на котором могут не только базироваться, но и успешно функционировать практически любые библиотеки» [1].

Таким образом, можно утверждать, что под воздействием информационных технологий на современном этапе появляются новые типы библиотечного оборудования и происходит бурная трансформация традиционных моделей. Оборудование, предназначенное для размещения и работы с техническими средствами под воздействием последних претерпело и продолжает претерпевать сильные изменения. Так, еще 20 лет назад это оборудование было представлено типовыми столами, на которых размещалась компьютерная техника, сегодня появилось оборудование, представляющее собой многофункциональные программно-аппаратные комплексы, позволяющие читателю настраивать параметры этого оборудования под себя, работать одновременно с электронными ресурсами библиотеки различных форматов и создавать собственные документы.

одной из тенденций развития МТБ является создание комбинированных высокотехнологичных программно-аппаратных комплексов. До настоящего времени библиотековедение изучало библиотечное оборудование и технические средства как различные компоненты МТБ библиотек. Исследование связей различных компонентов МТБ библиотеки между собой позволит лучше понять структуру МТБ и принципы ее организации.

Учитывая, что библиотечное оборудование является важнейшим элементом образования интерьера, а также одним из инструментов организации технологической матрицы библиотечного пространства современной библиотеки, исследования современных видов библиотечного оборудования представляется особенно актуальными.

Гуманизация библиотечного обслуживания

Появление компьютерной техники в библиотеке стало средством автоматизации традиционных библиотечных процессов и сервисов. Новые информационные технологии дали возможность автоматизировать процессы обработки информации. Опираясь на понимание библиотечной технологии, как совокупности «технологического» и «материального» потоков, можно сказать, что автоматизация позволила разрушить пространственную связь этих двух потоков. Если раньше пространственное расположение того или иного вида библиотечного оборудования (каталожные щкафы, кафедра выдачи, читательские места и др.) было обусловлено схемой технологических процессов, то с разрывом «технологического» и «материального» потоков стало возможным в значительно большей степени учитывать психологические предпочтения читателей в библиотечном пространстве. Эти изменения коренным образом повлияли и на концепцию построения библиотечного пространства в современных условиях.

Как известно, в советской библиотеке читатель был в роли воспитуемого. Пространство библиотеки также было предметом идеологической цензуры. Как отмечает И. П. Жук «неправильная организация открытого доступа может легко привести к созданию библиотеки, напоминающей скорее американский кафетерий, чем учреждение народного образования, имеющее важнейшие культурные и политические задачи» [6].

С распадом Советского союза, и сменой общественно-политического строя, библиотека перестала быть идеологическим учреждением. Отношение к читателю также начало постепенно меняться. Изменение отношения к читателю, вследствие гуманизации библиотечного обслуживания, изменило подход к обслуживанию и следовательно ко всем элементам МТБ библиотеки. В связи с формированием новой социокультурной модели библиотеки, возникла, в частности, по мнению Б. Ф. Володина [11, с. 613, 614] необходимость формировать новую концепцию, парадигму физического пространства библиотеки. Можно констатировать значительные изменения, которые происходят во внутреннем пространстве библиотеки и приводят к трансформации многих ее элементов. в настоящее время формируется новая парадигма пространства библиотек [4].

В настоящее время в профессиональной прессе достаточно много публикаций по тематике библиотечного пространства. Однако, большинство подобных публикаций находятся в плоскости философско-культурологической. Такие подходы библиотековедов к изучению библиотечного пространства, превалирующие на современном этапе, безусловно, полезны, но они не дают архитекторам и проектировщикам реального инструмента для работы с материальным субстратом, пространством имеющим свои границы и четкие физические характеристики. Корме того эти исследования нельзя считать строго библиотековедческими, если в них не касаются вопросов собственно библиотечной технологии. По мнению Ю. Н. Столярова само технологическое знание в библиотечной науке в настоящий момент находится в стадии формирования. Библиотековедение только-только начало осознавать, что у него есть собственная, действительно отличная от других наук задача – разработка библиотечной технологии. По мнению И. С. Пилко недостаточное развитие технологического знания, обеспечивающего научно обоснованный, оптимальный характер практической деятельности, неизбежно приводит к отрыву теории от практики. Это аксиоматичное для промышленного производства и сферы услуг положение находит убедительное подтверждение и в библиотечном деле.

В то же время на практике в результате бурного библиотечного строительства в различных регионах стихийно, в экспериментальном порядке, начинают формироваться принципиально новые подходы к проектированию библиотек. Однако, четких системных технологических требований проектированию библиотек до последнего времени сформулировано не было. К тому же новые требования по сохранности документов и безопасности библиотек; усовершенствование экологических и противопожарных требований; стремление библиотек открыть свои двери инвалидам, в том числе колясочникам; новые мебельные технологии и многое другое привели к значительному изменению существовавших ранее подходов.

В условиях отсутствия комплекса (системы) четко выраженных профессиональных требований, значительные средства из бюджетов разного уровня используются подчас не рационально. Бурные процессы переоборудования библиотек приводят к чисто эмпирическим вариантам новых моделей пространства большинство из которых имеют свои недостатки – так не опираются на библиотековедческое знание.

Исследователями К. Б. Лавровой и И. А. Коженкиным была разработана библиотековедческая концепция построения пространства библиотек в соответствии с современными требованиями. В основе концепции лежат исследования отечественного и зарубежного опыта библиотечного строительства и научных подходов в проектировании библиотек проводившиеся авторами в течение десяти лет (с 2005 г.

по 2014гг). Итогом этих исследований стала так называемая «концепция многослойной проекции» при построении пространства библиотек. Принципы этой концепции были представлены профессиональной общественности на международной библиотечной конференции в Крыму (г. Судак) в 2014 г.

Согласно этой концепции изменения представлений о функциональности библиотеки на сегодняшний день привели к потере жестко регламентированной структуры библиотечного пространства. Предметно-пространственная среда библиотеки неоднородна, а с точки зрения сервисов должно быть насыщенным и построена по принципу «матрицы возможностей» и функциональных зон. Библиотечное пространство формируется под воздействием трех подходов в проектировании: библиотековедческого, архитектурно-художественного и средового и эти подходы действуют одновременно и формируя синергетически-антагонистические группы требований. В результате пространство, спроектированное с учетом требований современной библиотековедческой концепции можно представить себе как многослойный пирог, каждый слой которого является проекцией того или иного подхода к проектированию. При соединении слоев в единое целое между ними возникают синергетически-антагонистичекие взаимодействия, которые и приводят к оптимальному для данных условий комплексному пространственному решению.

Концепция многослойной проекции, по мнению ее авторов, призвана на пространственном уровне реализовать новую идеологию библиотечного обслуживания, в которой фонд не подавляет читателя своим авторитетом, библиотека обеспечивает ему максимум комфорта – такая обстановка подчеркивает свободу и естественность поведения человека, не связанного жестким ритуалом, он ощущает себя не объектом воздействия, а полноценным субъектом, ради которого все это создано.

Разработка современных методов построения матрицы пространства библиотеки с использованием высокотехнологичного оборудования можно считать инструментом повышения качества библиотечного сервиса и повышения посещаемости библиотеки. Увеличение доли «цифровых читателей» в библиотеке, делает более актуальным оснащение библиотек самыми современными видами оборудования и проектирование на основании последних достижений библиотечной науки и смежных дисциплин. Новые возможности которые открываются при таком подходе к библиотечному строительству не являются факультативными, а наоборот являются обязательными для полноценного функционирования библиотеки с точки зрения новой функциональности цифровой эпохи.

Следует, однако, отметить что изменения, произошедшие на современном этапе в библиотеке связаны не только с развитием технологий и новых подходов в проектировании, но в значительной степени связаны и с изменением самого читателя, его потребностей. Исследованию этой трансформации посвящены работы таких исследователей, как В. Я. Аскарова. Сегодня происходит более глубокое изучение библиотековедами потребностей индивидуумов и групп, и их взаимосвязь с библиотечным обслуживанием и библиотечным пространством.

На современном этапе мы возвращаемся к пониманию значения эстетического начала в библиотечном интерьере. Эпоха советского функционализма, когда эстетические характеристики порой умышленно недооценивались, и использовался весьма упрощенный набор композиционных средств, прошла. Это диктует нам необходимость заниматься серьезным изучением научных и практических аспектов этого вопроса на современном этапе. Требует систематизации и дальнейших исследований на стыке библиотековедения и искусствоведения.

Взгляды на культурную среду и суждения о ней видоизменяются в зависимости от экономического, социально-культурного уклада общественной системы. Если в предшествующей общественной системе проблемы культурной среды разрабатывались в теории и практике лишь на уровне "оформления" или "оборудования" учреждения, то «современные концептуальные взгляды на культурную среду могут рассматриваться как новое научное направление исследований комплексного явления, возникающее на стыке наук, искусств, факторов культуры». Становится все более очевидным, что современные проблемы в культуре во многом обусловлены кризисом культурной среды, который, в свою очередь, связан, с одной стороны, с теоретической неразработанностью феномена культурной среды и его значения в жизни человека, а с другой – как следствие – с неосознанностью в обществе до настоящего времени его роли как культуроформирующего начала в

жизнедеятельности человека» [курсив – И. К.] [12, стр.3].

В. В. Чижиков отмечает, что «одним из сложных, на наш взгляд, вопросов культурной среды является проблема ее формирования, "проектирования"». При этом под проектированием он понимает «не инженерное, а дизайнерское проектирование художественных образов культурной среды, придание окружению качеств художественной образности, которая достигается благодаря использованию тех или иных средств художественной выразительности» [12, с. 68].

В учреждениях культуры и искусства, как носителях эстетической и художественной ценности, то есть участвующих в культуротворческой деятельности, требования к культурной среде требуют более высокого уровня затрат. Этого же требует и новая стилевая направленность по арт-освоению пространств жизнедеятельности и современные международные тенденции по гуманизации среды.

С помощью новых образов библиотечного интерьера происходит «ломка» стереотипных представлений о традиционной библиотеке как в сознании пользователей, так и в сознании самих сотрудников

библиотек. На смену однотипной безликой советской библиотеке приходит библиотека, олицетворяющая совершенно новую эпоху и мышление.

В современном мире с помощью дизайна мебели люди могут общаться и самовыражаться. Если раньше функция определяла форму то в современном мире формула проектирования звучавшая как: «форма следует за функцией» стала пересматриваться, так представители постмодерна выдвигают свою формулу – «форма следует эмоции» [14, стр. 94]. Произошло переосмысление принципов формообразование предметной среды. Библиотечная среда помимо ее функционального значения стала обладать еще и коммуникативным значением, т.е. стала осмыслена как носитель невербальной информации, смысла. Интерпретация этого смысла уходит корнями в семантику художественного творчества.

Современное раскрепощение человека в творческой индивидуализации приводит к идентификации библиотечного пространства именно как современного, креативного, свободного, а значит, «гуманного», направленного на человека. Это ключевой переворот в сознании – от индустриального к постиндустриальной эпохе, в которой художественное творчество при проектировании библиотечных интерьеров является одним из главных факторов эффективности библиотеки.

Список литературы

1. Алешин Л. И. Материально-техническая база библиотеки – фундамент информатизации библиотек // Научно-техничекая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы Всероссийский институт научной и технической информации РАН (Москва) 2012 №3, стр 16-18

2. Амлинский, Л. З. Научные библиотеки информационного общества: организация и технология / Л. З. Амлинский. – СПб. : Профессия, 2008. – 199 с. : ил. – (Библиотека).

3. Гениева Е. Ю. Культура как способ разрешения конфликтов: роль библиотек / Е. Ю. Гениева // Научн. и техн. б-ки. – 2006. – № 1. – С. 43 – 59. – Режим доступа: intranet.gpntb.ru/subscribe/?journal=ntb&year= 2006&num

4. Гушул, Ю. В. Современная библиотека как проектируемое социокультурное пространство (постановка проблемы) / Ю. В. Гушул, И. А. Коженкин, К. Б. Лаврова // Вестник Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – 2013. – № 1 (33). – С.80 – 86. – Режим доступа: elibrary.ru /item.asp?id=18893425. – Дата обращения: 16.11.2013 г.

5. Дубинина О. А. Влияние информационных технологий на библиотеку и ее архитектуру / О. А. Дубинина // Библиосфера. – 2012. – № 4. – С. 8 – 12.

6. Жук И. П. Библиотековедческие проблемы проектирования библиотечных зданий средних и крупных библиотек (неопубликованная рукопись).

7. Коженкин И. А. Интеллектуализированное оборудование для чтения / И. А. Коженкин, К. Б. Лаврова // Кризис чтения: энергия преодоления : сб. науч.-практ. материалов / ред.-сост. В. Я. Аскарова. – М. : Межрегион. Центр библ. сотрудничества, 2013. – С. 86 – 99.

8. Лаврова К. Б. Влияние информационно-коммуникационных технологий на формообразование библиотечных зданий / К. Б. Лаврова // Информационно-коммуникационные технологии и электронные ресурсы в контексте культурно-цивилизационных преобразований: опыт и проблемы использования в вузах культуры и искусств : тез. докл. II Всерос. науч.-практ. конф. (Челябинск, 23 окт. 2012 г.) / Челяб. гос. акад. культуры и искусств ; сост.: А. В. Штолер, Ю. В. Гушул. – Челябинск : ЧГАКИ, 2012. – С. 69 – 74.

9. Самотый, Р. С. Материально-техническая база библиотеки вуза в ракурсе внедрения инновационных технологий / Р. С. Самотый // Науч. и техн. б-ки. – 2011. – № 9. – С. 51 – 59.

10. Соколова Г. Н. Структурно-функциональный образ рязанского филиала Президентской библиотеки. Региональный компонент и культурная деятельность / Г. Н. Соколова, И. А. Коженкин // Электронная библиотека: интеграция информационных ресурсов : сб. науч. тр. / Президент. б-ка им. Б. Н. Ельцина. – СПб. : ПБ им. Б. Н. Ельцина, 2011. – С. 174 – 179.

11. Справочник библиотекаря / науч. ред. А.Н.Ванеев. – 4-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Профессия, 2010. – 640 с.

12. Чижиков В. В. Дизайн в формировании культурной среды : дис. … канд. философ.наук : 24.00.01 / В. В. Чижиков. – М., 1997. – 152 с.,.

13. Шибаева Е. Интеллектуально-дискуссионная дуэль [Электронный ресурс] / Е. Шибаева // Библиотечные штучки. Самое интересное о библиотеках и не только : [сайт] / Екатерина Шибаева. – [М.] : Е. Шибаева, 2011. – 10 июня. – Режим доступа: blog.shikate.ru/1428/intellektualno-diskussionnaya-duel-k-bareru/#sthash.r 3jCJ0Fy.dpuf. – Дата обращения: 16.11.2013 г.

14 Шлеюк С. Г. Художественный образ и композиция в дизайне мебели периода XVIII – начала XXI века.

15. Шрайберг Я. Л. Библиотеки и информационные технологии: десять лет спустя : ежегод. докл. Конф. «Крым» / Я. Л. Шрайберг // Библиотека в школе. – 2003. – № 20. – Ч. III. Интернет и интернет/интранет-технологии в библиотеках. – Режим доступа: lib.1september.ru/2003/20/21.htm. – Дата обращения: 16.11.2013 г.

УДК 021

Кокорина С. В.

ОБЩЕДОСТУПНЫЕ БИБЛИОТЕКИ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ ЭТНИЧНОСТИ: ОСНОВАНИЯ КЛАССИФИКАЦИИ И ТИПОЛОГИИ

Аннотация. Рассматриваются типологические характеристики общедоступных библиотек в условиях российской этничности.

Ключевые слова: общедоступные библиотеки, российская этничность, типология, классификация, типологические характеристики библиотек

Kokorina S. Public libraries in conditions of Russian ethnicity: base classification and typology

Abstract. Consider the typological characteristics of public libraries in the conditions of Russian ethnicity.

Keywords: public library, Russian ethnicity, typology, classification, typological characteristics of libraries

Для установления типологических характеристик общедоступной библиотеки в условиях российской этничности необходимо, прежде всего, напомнить о разграничении таких понятий как «классифи-

кация» и «типология». Ученые (Ю. Н. Столяров [6, с. 36-37], Т. Ф. Берестова [2, с. 122-171], М. И. Акилина [1, с. 40-42], Е. Н. Гусева [4, с. 16-24] и др.), исследующие данную проблему, подчеркивают существенное различие между перечисленными категориями, которое заключается в различных познавательных процедурах, имеющих свой особенный, «гносеологический» (Е. Н. Гусева) [4, с. 24] смысл, а значит и различный результат в разных логических процессах. Считается, что «если в основе классификации лежит, прежде всего, дифференциация признаков, то в основе типологии – их интеграция» [1, с. 41]. Если классификация предполагает четкое, строгое соблюдение логических принципов, таких как – последовательность, взаимоисключаемость, деление по единому основанию, то к типологии данные требования не предъявляются, поскольку она строится на основе подобия обобщенной модели [3, с. 41].

Известно, что проблемы типизации возникают во всех науках, имеющие дело с разнородными по составу множествами объектов. В библиотековедении типология представляет собой «упорядоченную совокупность типов библиотек, обобщенных моделей, соответствующих группе библиотек, выделенных по принципу их подобия этой модели, включающей комплекс признаков» [1, с. 48]. Исходя из этого, возникает уместный вопрос: что же представляет собой модель общедоступной библиотеки, целенаправленно работающей на усиление процессов формирования межкультурного взаимодействия, какими признаками она должна обладать?

Согласно методологическим особенностям тип определяется комплексом признаков, в этом и состоит концепция типологии как метода. Здесь необходимо отметить только один нюанс – важно, чтобы эти признаки были действительно типологическими, и с этим соглашаются многие исследователи. Однако среди ученых есть мнение, что «среди комплекса признаков, характеризующих тип, **один может быть типообразующим**» (выделено мной – С. К.) [Там же, с. 50]. Такой подход допустим – «признак теоретически может интегрироваться сам с собой» [3, с. 43].

Сообразно типологической специфике конкретная библиотека одновременно может принадлежать к разным типам, поскольку типологическая схема не является строго фиксированной – в этом и видится ее отличие от классификационной. Тем не менее, вслед за Т. Ф. Берестовой, мы признаем, что «проблема типологии общедоступных библиотек может быть решена лишь при опоре на классификацию» [2, с. 131], где библиотеки допускается классифицировать по любым существенным признакам. Ю. Н. Столяров отмечает, что «спектр существенных признаков чрезвычайно широк <…>. Поэтому попытки построить универсальную, полную, раз и навсегда данную классификацию библиотек бесперспективны» [6, с. 36].

Тем не менее, отметим, что для нас существенными являются те признаки, которые обеспечивают наиболее эффективные условия функционирования общедоступной библиотеки в условиях культурного многообразия. В данной ситуации необходимо учитывать статус территории (субъекта федерации), состав населения, наличие «титульной» нации, характер расселения (компактное, дисперсное), систему сложившегося финансирования, позицию местной власти при распределении бюджета, языковую ситуацию региона, наличие национального книгоиздания и системы книгораспространения. Одним словом, ведущую роль здесь будут играть признаки, образующие в совокупности специфику среды формирования российской этничности, согласно которым и должна производиться процедура классификации общедоступных библиотек.

Например, используя для классификации общедоступных библиотек характеристику российского федерализма (как один из образующих элементов российской этничности), важным является уяснение статуса основных субъектов федеративных отношений. Асимметрия федеративного устройства России, разностатусность субъектов, определяет неодинаковые условия их функционирования, что неизбежно отражается на деятельности общедоступных библиотек данных территориальных субъектов и оказываемых библиотечных услугах. Поэтому, используя для основания классификации признаки «орган управления» и «территориальный охват», необходимо добавить такой признак как «статус субъекта федерации», который позволит дифференцировать общедоступные библиотеки в условиях российской этничности. Подобное обстоятельство обусловлено не только внешними признаками общедоступных библиотек, но и характеристикой структурных элементов самой библиотеки: документа (библиотечного фонда), потребителя (абонента), персонала (библиотечных кадров) и материально-технической базы.

Как сложная система, административно-территориальное устройство включает в качестве составных частей и национально-территориальное деление (разделение административно-территориальных единиц по национальному признаку), в которых национальные республики имеют особый правовой статус и в отличие от других субъектов признаются государствами. С пониманием государственной природы национальных республик тесно связан и вопрос о самостоятельном определении своих государственных языков. В соответствии с Конституцией Российской Федерации (ст. 68) республики вправе устанавливать свои государственные языки, которые употребляются наряду с русским в органах государственной власти и местного самоуправления, государственных учреждениях национальных республик. Такое право не предоставлено автономной области и округам, также образованным по национальному признаку. Языковая ситуация в субъектах Российской Федерации имеет прямое воздействие на состояние книгоиздательской отрасли и является одним из главных показателей развития национального книгоиздания и соответствующей системы книгораспространения, а та, в свою очередь, на формирование соответствующей ха-

рактеристики библиотечных фондов общедоступных библиотек, обязательным слагаемым которой является национальная книга.

Языковая ситуация в субъектах Российской Федерации имеет непосредственное отношение и к библиотечным кадрам, которые могут обладать знаниями как титульных языков (или языком большинства населения), так и другими языками. Среди зарубежных исследователей библиотечного обслуживания мультикультурного населения (например, О. П. Берггрен и Л. Байберг) отмечается, что библиотечные кадры, читающие и говорящие на нескольких языках, «обладают большими преимуществами» [5, с. 59], и приобретение библиотечным специалистом соответствующих знаний весьма желательно. В российской действительности данный критерий не является главным при отборе персонала, хотя стоит согласиться с исследователями, что отсутствие знания какого-либо языка, кроме языка большинства, есть серьезное препятствие «для адекватного обслуживания этнических групп» [Там же]. Кроме того, рассматривая признаки этничности в классификации общедоступных библиотек, важным является характеристика пользователя по социально-демографическим признакам, среди которых этническая идентичность, знание родного языка, религиозная принадлежность, социально-правовой статус пользователя.

Таким образом, процедура типологии общедоступных библиотек применительно к российской действительности должна производиться на основе признаков, образующих в совокупности специфику среды формирования российской этничности.

Список литературы

1. Акилина М. И. Классификация и типология библиотек. Вопросы методологии // Библиотековедение. – 1996. – № 3. – С. 40-54.

2. Берестова Т. Ф. Общедоступная муниципальная библиотека в едином информационном пространстве : науч.-метод. пособие / Т. Ф. Берестова. – Москва : Либерея-Бибинформ, 2005. – 288 с.

3. Виноградова Е. Б. Типология и классификация библиотек : термины, признаки, методы // Библиотековедение. – 2007. – № 6. – С. 41-44.

4. Гусева Е. Н. Типология библиотек : науч.-метод. пособие / Е. Н. Гусева. – Москва : Либерея-Бибинформ, 2007. – 152 с.

5. Мультикультурное библиотечное дело : обслуживание многонационального и многоязычного читателя : междунар. рук. – Москва : Пашков дом, 1999. – 132 с.

6. Столяров Ю. Н. Родо-видовая и типологическая классификация библиотек // Библиотековедение. – 1996. – № 3. – С. 25-39.

УДК 01

СЛОВО НАСТАВНИКА

Матвеева И. Ю.

КРИЗИС БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ БИБЛИОТЕКАХ

Аннотация. Рассматриваются кризисные тенденции библиографической деятельности, обусловленные сложной социально-культурной, экономической и политической ситуацией.

Ключевые слова: библиографическая деятельность библиотек, библиографические инновации, кризис библиотек, муниципальные библиотеки, библиографические продукты и услуги

Matveeva I. Bibliographic activities crisis and opportunities to overcome it in the municipal libraries

Abstract. Discusses the crisis tendencies of bibliographic activity caused a complex socio-cultural, economic and political situation

Keywords: Bibliographic library activities, Bibliographic innovation, The crisis of libraries, Municipal library, Bibliographic products and services

Библиографическая деятельность всегда неразрывно существовала в рамках библиотечной, дополняла и углубляла ее. Как и всей библиотечной деятельности, библиографической работе библиотек присуще как инновационные, так и кризисные тенденции, обусловленные сложной социально-культурной, экономической, политической ситуацией, в которой существует и развивается теперь и общество, и его социальные институты.

Среди предпосылок к развитию библиографических инноваций можно назвать революционное изменение библиографической технологии; создание и освоение новых видов библиографических продуктов и услуг (в том числе удаленного доступа к распределенным информационным ресурсам и различных электронных сервисов, сопровождающих работу с ними); расширение структуры библиографических служб муниципальных библиотек и проникновение библиографических процессов в работу большинства библиотечных организационных структур.

Источником инновационного преобразования библиографической практической деятельности стали технико-технологические инновации. Освоение компьютерной техники и его программного обеспечения, сетевых технологий и ресурсов привело к изменению информационно-библиографической деятельности, преобразованию ассортимента библиографической продукции, появлению новых организационных моделей корпоративной библиографической деятельности (всероссийские и региональные проекты сводных и корпоративных каталогов, Межрегиональной аналитической росписи статей, корпоративной виртуальной справочной службы РГБМ и т.д.).

Однако фактор, приведший к революционному скачку библиографической практики, стал основой снижения ее востребованности: Интернет как глобальный информационный и поисковый ресурс стал основным

партнером профессиональной библиографической деятельности и одновременно конкурентом в борьбе за внимание потенциальных потребителей информационно-библиографических продуктов и услуг.

Первоначально молодежная, а затем и взрослая и детская аудитория стали использовать возможности поисковых серверов для самообслуживания и удовлетворения собственных информационных потребностей. Несмотря на то, что интернет имеет явные недостатки: существование недостоверной информации, неполнота представленных информационных ресурсов, агрессивность рекламной информации, ограниченность поисковых возможностей сетевых автоматизированных систем и т.д., преимущества интернет-пространства (доступность, простота, оперативность информационного поиска и ресурсов) привели к оттоку значительной части пользовательской аудитории от библиотечных и библиографических продуктов и услуг.

В настоящее время негативные тенденции снижения статуса библиографической деятельности уже наблюдаются как на государственном уровне (реорганизация Российской книжной палаты), так и на внутрибиблиотечном уровне библиотек разных видов (закрытие библиографических отделов, сокращение ставок библиографов под задачи оптимизации).

Таким образом, можно констатировать существование противоречия между потенциалом инновационной библиографической деятельности и ее кризисом. Причем инновации способны преодолеть кризисные проявления библиографической практики, но применительно к муниципальным библиотекам этого не происходит. И с каждым годом, под влиянием административных реформ и государственной идеологии «оптимизации» муниципальных библиотек, ситуация лишь осложняется. Попробуем разобраться в истоках и последствиях данного противоречия.

Основной причиной стагнации библиографической деятельности является неиспользование потенциала уже разработанных библиографических инноваций. Приведем несколько примеров.

1. На фоне снижения востребованности поисковых функций библиографических служб возникли актуальные и инновационные для освоения направления библиографической деятельности. Крупные всероссийские и региональные библиотеки и информационные центры создали создавать универсальные и профилированные базы данных, размещать эти ресурсы на своих сайтах и все библиотеки получили неограниченные возможности фактографического и библиографического поиска, налаживание сотрудничества по межбиблиотечному абонементу и их электронной доставки. Встал вопрос о профессиональном мониторинге, оценке и продвижении полнотекстовых, библиографических и фактографических ресурсов в каждом регионе и муниципальном образовании.

2. Следующее социально-востребованное направление библиотечной практики – выработка читательских рекомендаций на основе профессиональной экспертизы современного потока литературы отраслевой и художественной тематики. Кризис институтов поддержки и продвижения чтения (литературной критики, рекламной книготорговой информации и др.) произошел из-за смещения целей данных институтов в сторону комерционализации, однако библиотека, не меняя своих целей (служение интересам читателей), имеет все шансы стать авторитетным экспертом книги и чтения. Утерянные традиции рекомендательной библиографии большинства национальных, паронациональных, областных и муниципальных библиотек не способствуют развитию экспертных функций библиографических служб.

3. Несмотря на то, что уже более двадцати лет назад библиографами впервые была освоена технология создания дайджеста, этот продукт не нашел должного распространения в библиографической практике. Меж тем, исследования предпочтений потребителей свидетельствуют о желании получать аналитически переработанную фактографическую информацию. А социальных проблем, которые способны стать актуальными темами библиотечных дайджестов и слабо отраженных и осмысленных в книжных изданиях – все больше.

4. Не нашли широкого применения перспективные технологии электронных библиографических рассылок, способных существенно расширить аудиторию услуг группового текущего библиографического информирования, стать основой массового информирования о новинках книг и периодических изданий.

В реализации этих направлений муниципальные библиотеки пассивны, они не выработали единую технологию, не создали корпоративные проекты и программы по данным продуктам и услугам в помощь друг другу. Невнимание библиографов к таким социально-значимым и востребованным задачам и формам обслуживания можно объяснить разными факторами: как профессиональной пассивностью (нежеланием что-либо делать на фоне кризиса профессии и деятельности), утратой профессионализма в области экспертизы документа, так и неблагоприятными условиями внутри библиотеки и в социуме в целом.

Одними из основных проблем развития современного библиотечного дела являются вопросы о будущем библиотеки как социально-коммуникационного института, о поиске востребованных обществом моделей развития библиотек, о формировании актуального ассортимента библиотечных продуктов и услуг, пространства и культуры обслуживания.

Какой же станет библиотека без библиографической деятельности? Мне видится две возможных модели таких библиотек: одна представляет собой пункт документального обслуживания с небольшим библиотечным фондом и, возможно, с открытым доступом к интернет-ресурсам на базе самообслуживания. В основе второго – стандррты бездокументационного библиотечного обслуживания (коммуникативная, досуговая деятельность). Один путь отбрасывает библиотеку на множество десятилетий назад, вторая – перепрофилирует библиотечное учреждение.

Удивительно читать о восхищении практиков освоенными культурно-досуговыми и театрализованными технологиями. Конечно, библиотеке они дают важный эффект, воплощенный в привлечении внимания общественности к библиотеке, увеличении ее пользовательской аудитории, заполнении пустых читальных залов (и выполнении показателей государственного муниципального заказа) и т.д. Однако этот эффект приводит к нивелированию сущностных библиотечных функций, подталкивает библиотеку к забвению книги как основного предмета библиотечной практики, изменению технологий, а значит форме существования библиотечных учреждений.

Эффект от увлечения культурно-досуговыми технологиями носит временный характер, ведь рано или поздно у учредителей муниципальных библиотек появится вопрос о соответствии содержания библиотечной деятельности и задач этих учреждений в местном сообществе. Сами по себе досуговые технологии могли бы дополнять традиционную библиотечно-библиографическую практику, но, конечно же, не отменять и не заменять ее.

К сожалению, в условиях существующей социальной, экономической и культурной государственной политики у библиографической службы муниципальных библиотек лишь есть один выход для выживания и дальнейшего развития: разработка и освоение инновационных библиографических практик. В предопределении будущего российских муниципальных библиотек ключевое значение имеет выбор стратегии, сочетающей их социальную миссию (информационное обеспечение жизнедеятельности представителей местного сообщества территории обслуживания библиотеки), наработанные традиции библиотечного опыта и инновационную устремленность технологий и форм обслуживания. Нам видится, что в этом непростом симбиозе ключевая роль принадлежит направлениям библиографической деятельности по созданию и использованию библиографической информации, формировании информационной культуры личностей, социальных групп и общества в целом, экспертизы интернет-ресурсов, книг и чтения, поддержка и продвижение читательской деятельности, подготовка информационно-аналитических продуктов и услуг всем заинтересованным группам и индивидам. Успех в реализации данных направлений придаст библиотечный маркетинг (необходимый на стадиях изучения регионального информационного рынка и информационных потребностей реальных и потенциальных потребителей библиотек) и технологии социального партнерства (обладающие эффективными возможностями межорганизационного взаимодействия).

УДК 021

Михайлова А. В.

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С ЭЛЕКТРОННЫМИ РЕСУРСАМИ В БИБЛИОТЕКЕ ВУЗА

Аннотация. Рассмотрены законодательные акты, вносящие изменения в работу библиотек. Выявлены основные направления модернизации технологии работы с электронными ресурсами в вузовских библиотеках.

Ключевые слова: библиотеки вузов, электронные библиотечные ресурсы, электронные библиотечные системы

Mikhailova A. Features of work with electronic resources in the library of the university

Abstract. Discussed legislative acts amending the work of libraries. The basic directions of modernization of technology for electronic resources in university libraries.

Keywords: libraries of universities, electronic library resources, digital library systems

Конечная цель любой библиотеки, в том числе и библиотеки вуза, аккумулирована в документальном обслуживании и фактически, через ряд последовательных действий, сводится к главной библиотечной услуге, к предоставлению документа потребителю. Так вузовская библиотека с помощью определенных технологий обеспечивает участников учебного процесса всеми необходимыми документальными источниками.

В целом в библиотечной сфере за последние 15 лет принципиально изменились не только технические средства и библиотечные технологии, но и информационные потребности, законодательство, финансирование и материальное обеспечение, управление и межбиблиотечное взаимодействие, профессиональная подготовленность кадров. Сегодня библиотеки приобретают новые очертания, осваивают новые технологии, применяют Интернет и мобильную связь [10].

Такие изменения безусловно ставят вопрос о новых путях развития библиотеки вуза в современных условиях. Уже вступили в силу законодательные акты, которые существенно влияют на работу библиотек высших учебных заведений.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (действует с 1 сент. 2013 г.) привнес множество инноваций как в сам образовательный процесс, так и в его библиотечно-информационное обеспечение. На законодательном уровне (в рамках статьи 19 этого ФЗ) закреплено требование об обязательном использовании в образовании цифровых (электронных) библиотечных ресурсов. Это стало новым направлением в развитии информатизации библиотечно-информационного обслуживания вузов [8].

Новую задачу перед сообществом российских вузов ставит Указ Президента РФ № 599 от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки», требующий «обеспечить ... увеличение к 2015 г. доли публикации российских исследователей в общем количестве публикации, индексируемых в базе данных Web of Science, до 2.44%» и предписывающий внедрение целого ряда новации в деятельность библиотечно-информационных подразделении вузов [6].

Согласно требованиям Федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) «каждый студент должен быть обеспечен доступом к электронно-библиотечным системам (ЭБС), доступ к ЭБС должен быть индивидуальным и неограниченным (круглосуточным) и из любого места, в котором есть выход в Интернет».

Особого внимания требуют смежные законы в области авторского права и защиты персональных данных, которые ставят новые задачи перед библиотеками вузов [4,5,7].

Кроме того увеличиваются лицензионные требования к наличию у лицензиата учебной, учебно-методической литературы и других библиотечно-информационных ресурсов и средств обеспечения образовательного процесса по реализуемым в соответствии с лицензией на осуществление образовательной деятельности образовательным программам высшего профессионального образования (Приказ Минобрнауки РФ № 1953).

Общим направлением развития всех стран на современном этапе является формирование информационного общества. Главное условие его построения, – это наличие информационных ресурсов, которые накапливались во все времена в библиотеках. Сейчас в мире прослеживается тенденция превращения библиотек в информационные центры. Этому способствуют, прежде всего, компьютеризация библиотек, внедрение новых информационных технологий и возрастающая активность использования электронных ресурсов [9].

Задачей нового времени – XXI в. – можно считать организацию библиотеками электронной информационной среды для развития науки, культуры и образования [3].

Библиотеки всегда были пространством, интенсивно кумулирующим интеллектуальные сокровища прошлого и настоящего. Однако сегодня электронные информационные ресурсы активно «перетягивают» огромное число пользователей из тех библиотек, где практика создания и предоставления информационных услуг находится на уровне прошлого доинформационного века [1].

Электронные ресурсы, предназначенные для использования в вузовской библиотеке, комплектуются по совершенно специальным каналам и технологиям. Именно библиотека может предоставить доступ к гигантским информационным сервисам. Такие сервисы принципиально не могут возникнуть на просторах сети Интернет, имеют под собой солидную базу и опираются на плоды многолетней работы. Именно на такой рынок ориентированных на библиотеки электронных ресурсов постепенно перестраивается и информационное пространство России.

Библиотекам вузов, по мнению зарубежных и российских экспертов, при комплектовании фонда электронными изданиями необходимо обратить внимание на следующие технологические моменты [2].

Во-первых, недостаточно просто переводить в цифровую форму традиционные издания университетов, нужен аналог традиционного плана комплектования – чёткий и глубокий план действий по созданию собственной электронной библиотеки с выбором системы приоритетов.

Во-вторых, требуется более строгий и глубокий отбор новых ресурсов. Недостаточно просто их закупать, базируясь на имени или цене. Для каждого внешнего ресурса нужны анализ качества, его необходимости для учебного и научного процесса, прогноз используемости и т. д.

В-третьих, необходим постоянный и непрерывный анализ активности пользователей и читательского спроса. Недостаточно только приобрести электронный ресурс – нужно постоянно следить за его использованием. Если прогнозировался высокий спрос на ресурс, а он оказался низким, требуется детально проанализировать причины: недостаточное информирование пользователей, сложность интерфейсов, оторванность от интегрированных сервисов библиотечно-информационных подразделений вузов и т.д. В любом случае необходим постоянный мониторинг с определением точек неудовлетворённого читательского спроса.

В-четвёртых, требуется постоянный контроль возможности тестовых доступов. В настоящее время количество и качество сервисов агрегации и предоставления электронных ресурсов настолько велико, что в любой момент вуз может получать тестовые доступы для целого ряда ресурсов. Безусловно, персонал библиотек вузов должен постоянно отслеживать такие возможности и уметь быстро освоить и представить новый ресурс своим пользователям.

Минобрнауки РФ предъявляет повышенные требования к электронному контенту, что отражено в вышеуказанных законодательных новациях. Основная цель – создание среды, побуждающей преподавателей и студентов к использованию электронных ресурсов, поскольку, по прогнозам министерства, к 2020 г. сформируется поколение студентов, которое предпочитает электронную среду традиционной, по крайней мере для целей обучения. Этому поколению требуется: развитый и достоверный контент; открытость и доступность для поиска через свои собственные интегрированные АБИС и через основные поисковые системы; доступ и представление в социальных сетях. Ключевыми требованиями к собствен-

ным системам поддержки электронных ресурсов, по-мнению экспертов, являются: гибкие модели данных; эффективные интерфейсы программирования приложений; высокопроизводительный поиск и индексирование; масштабирование; поддержка; полнотекстовый интегрированный поиск; системы управления контентом.

Особое внимание Минобрнауки РФ уделяет следующим аспектам продвижения электронных ресурсов в образовательный процесс: создание собственных систем электронных библиотек в вузах; использование действующих ЭБС в вузах; подготовка к созданию систем электронного депонирования квалификационных работ; участие библиотечно-информационных подразделений вузов в корпоративных проектах.

Библиотечно-информационные подразделения вузов должны участвовать в решении общевузовской задачи увеличения публикационной активности. В рамках этой задачи нужно обеспечить доступ ко всем необходимым ресурсам (Web Of Science, Scopus, РИНЦ) и главное – консультационную поддержку административному персоналу и профессорско-преподавательскому составу по всему спектру задач, связанных с увеличением публикационной активности.

Таким образом, можно констатировать, что библиотекам российских вузов необходимо существенно модернизировать технологию работы с электронными ресурсами, решать широкий спектр новых задач, что требует реструктуризации некоторых технологических процессов.

1. Бакленд, М. Реконструкция (перестройка) библиотечного обслуживания. Манифест / РГБ; Пер. с англ. И. Ю. Багровой // Библиотечное дело. Информационные материалы. – М., 1996. – Вып. 1-2. – 129 с.

2. Гончаров, М. В. Проблемы модернизации библиотечно-информационных подразделений российских вузов [Текст] / М. В. Гончаров, Е. Н. Песчанникова // Научные и технические библиотеки. – 2014. – № 5. – С. 11-16

3. Госина, Л. И. Библиотечно-издательская сфера: От синкретических учреждений к синтетическим / Л. И. Госина // Книга. Исследования и материалы: Сб. статей. – 2005. – № 83. – С. 79-99.

4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях [Электронный ресурс] : Федеральный закон Российской Федерации № 187 – ФЗ от 2 июля 2013 г. [принят Гос. Думой 21 июня 2013 г.] // Российская газета. – Режим доступа: http://www.rg.ru/2013/07/10/pravo-internet-dok.html

5. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс] : Федеральный закон Российской Федерации № 44 – ФЗ от 5 апреля 2013 г. [принят Гос. Думой 22 марта 2013 г.] // Российская газета. – Режим доступа: http://www.rg.ru/2013/04/12/goszakupki-dok.html

6. О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки [Электронный ресурс] : Указ Президента Российской Федерации № 599 от 29 от 7 мая 2012 г. // Российская газета. – Режим доступа: http://www.rg.ru/2012/05/09/nauka-dok.html

7. О персональных данных [Электронный ресурс] : Федеральный закон Российской Федерации № 152 – ФЗ от 27 июля 2006 г. [принят Гос. Думой 8 июля 2006 г.] // Российская газета. – Режим доступа: http://www.rg.ru/2006/07/29/personaljnye-dannye-dok.html

8 .Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон Российской Федерации № 273 – ФЗ от 29 декабря 2012 г. [принят Гос. Думой 21 декабря 2012 г.] // Российская газета. – Режим доступа: http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html

9. Сизова, Л. А. Современные информационные технологии в библиотеке БГУИР / Л.А. Сизова // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества. Тема 2003 г.: Библиотека и доступность информации в современном мире: электронные ресурсы науке, культуре и образованию. Т.1. – 2003. – Т. 1. – С. 180-182

10. Шрайберг, Я. Л. Библиотеки и информационные технологии: десять лет спустя / Я. Л. Шрайберг // НТБ. – 2004. – № 1. – С. 25-55

УДК 655.1/3

СЛОВО НАСТАВНИКА

Новикова Н. Г.

ПРОБЛЕМАТИКА СОЗДАНИЯ И ПРОДВИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КНИГИ

Аннотация. Охарактеризованы специфические признаки национальной книги. Уточнено содержание понятия «национальная книга». Обоснованы проблемно-специфические аспекты создания и продвижения национальной книги.

Ключевые слова: национальная книга, признаки национальной книги, проблемно-специфическая характеристика национальной книги

Novikova N. Issues creation and promotion of the national book

Abstract. The article reveals specific peculiarities, problems, aspects in national book studies and characterizes its specific features, improves the notion of "National book" and proves problem-specific aspects of fondationg and mooving of national book.

Keywords: national book, national book signs, national book problem-specific characteristic features

Национальная книга проблематична в силу узости изучения, индивидуализации практики работы. Специфичность национальной книги обусловлена следующими признаками: авторским, языковым, местом издания, местом распространения, тематическим, читательским, этнокультурным контекстом [1; 2].

Раскроем тему на примере следующих специфических особенностей и этапов создания и продвижения национальной книги:

Работа с автором. Специфика начального этапа создания национальной книги связана с избирательностью авторского замысла, определенной направленностью рукописи, стремлением автора утвердиться в национально- и этнически ориентированной тематической нише. Проблематика видится нам в причислении автора к национальному по признаку рождения, владению национальным языком.

Определение языка произведения (издания, документа). Язык поддерживает историческую память народа и национальное самосознание. Специфика принадлежности к национальной книге определяется, преимущественно, по языку. Информативность современной книги напрямую зависит от текстов на национальных языках. Проблематичность обусловлена трудоемкостью создания, издания, распространения, использования национальной книги, имеющей языковую специфику. Неадаптированные тексты создают информационные барьеры для читателей, не владеющих языком.

Тематическое планирование. Тематика произведения должна соответствовать целевому назначению и характеру информации. Целевое назначение способствует решению конкретных общественных задач, связанных с развитием этносов и наций. Характер информации влияет на сочетание специфического содержания (языка, стиля изложения, терминологии) со всеми элементами книги. Тематика произведения непременно должна отражать национальный или этнический компонент как специфический, входящий в этнокультурный контекст, отвечающий за читательский адрес и способствующий эффективной реализации книжной продукции. Специфичен и религиозный контекст. Одновременно, он и проблематичен для восприятия массовым потребителем, не знающим особенности различных конфессий.

Место создания. Национальная специфика учитывается в период замысла и написания произведения. Авторские, содержательные, языковые особенности закладываются и остаются неизменными на последующих редакционно-издательских этапах. Местонахождение автора, произведения, издания в территориальных границах государства важно для развития нации.

Место издания. Особенность печатной национальной книги связана с обязательным указанием при редакционно-издательской обработке места издания, а также нетипичного наименования издательства, учитывающего специализацию и территориальное размещение. Проблематичен вопрос несовпадения места создания с местом издания по временным и пространственным характеристикам (различные сроки создания авторской рукописи и авторского оригинала, месторасположение автора, издательства, типографии).

Материальная конструкция национальной книги, формирующаяся в месте подготовки издания, своеобразна. Издательско-полиграфическая форма (набор, техника печатания) специфична и проблематична технологией набора национальных шрифтов, специальной клавиатурой, программным обеспечением. Знаковая графическая форма (тексты на языках народов мира, виды шрифтов, гарнитура) требует знания языков народов России и стран СНГ для редакторов, корректоров, наборщиков, верстальщиков [3]. Художественная форма отличается особым иллюстративным материалом (цветовой гаммой, костюмами), декоративными элементами (этнической орнаментикой) и нуждается в сохранении национального художественного наследия (передача опыта начинающим иллюстраторам и дизайнерам). При проектировании традиционной национальной книги, по нашему мнению, рациональны издания со специфической материальной конструкцией (комбинированные издания), сочетающие бумажные и другие материальные носители.

Место распространения. Отличность и, одновременно, проблематичность связаны с точечностью распространения национальной книги. Географические рамки национального книгоиздания ограничивают книгораспространение и потребности пользователей. Помимо учета специализации, на работу издательских и книготорговых предприятий влияют экономические показатели (себестоимость, прибыль, выручка, товарооборот и т.д.). Технологические составляющие национально ориентированного книгораспространения (приемы, способы, операции и т.д.) отрабатываются экспериментальным путем. Ситуативность может привести к усложнению и замкнутости функционирования книготорговых предприятий, но не снижает их роли в обслуживании национального населения. Затрудненная реализация в оптовом и розничном звеньях не покрывает полностью издержки авторского и издательского труда. Специфические каналы книгораспространения (общественные, конфессиональные) частично удовлетворяют этнические и религиозные потребности. Эффективность распространения национальной книги как узкоотраслевого и труднореализуемого товара зависит от дополнительных усилий в сфере рекламы и связей с общественностью. Мы считаем, что экономическая составляющая процесса товародвижения не должна превалировать при создании и реализации социально значимого произведения (издания), призванного развивать этносы.

Читательское назначение зависит от специфических потребностей этнических пользователей. Читательское назначение не ограничено профессиональной деятельностью, более индивидуализировано, связано с территорией проживания. Проблематика состоит в определении четкого читательского адреса по языковому, этнокультурному, религиозному признакам на этапах замысла и осуществления издательского проекта. Спрос, предложение, психологическое восприятие печатных и электронных национальных изданий специфичны и проблематичны нацеленностью на подготовленного, а не массового читателя. Потребитель (читатель, пользователь) как конечное звено товародвижения оценивает национальную книгу по совокупности типологических признаков, образует обратную связь с автором, издательством, книготорговым предприятием.

Таким образом, проблематика национальной книги дела связаны с необходимостью следования авторов, издателей, полиграфистов, распространителей, пользователей национальным, этническим, языковым, религиозным, культурным критериям при создании, издании, распространении, использовании национальной книги.

Список литературы

1. Мухина, Н. К определению понятия «национальная книга» [Текст] / Н. Мухина // Вестник Казан. гос. ун-та культуры и искусств. – 2005. – № 53. – С. 229 – 230.

2. Филиппова, А. Н. О критериях определения национальной книги [Текст] / А. Н. Филиппова // Вестник Казан. гос. ун-та культуры и искусств. – 2008. – № 3. – С. 111 – 114.

3. Худавердян, В. Ц. Национальное книгоиздание в России: проблемы и тенденции [Текст] / В. Ц. Худавердян // Книга. Исследования и материалы / Рос. кн. палата. – М., 2005. – Сб. 83. – С. 43 – 55.

УДК 02(091)

СЛОВО НАСТАВНИКА

Рубанова Т. Д.

О МЕТОДАХ ИСТОРИКО-БИБЛИОТЕЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация. В статье раскрываются особенности исторических методов, применяемых в библиотековедческих исследованиях.

Ключевые слова: методология, метод исторического исследования, история библиотечного дела

Rubanova T. About the methods of historical and library research

Abstract. The author considers the methodological approaches used in library historical science

Keywords: methodology, investigations in library science, historical method

Историческая проблематика всегда была в центре внимания библиотековедческих исследований. Можно сказать, что библиотековедение как наука начиналась с истории отдельных библиотек и книжных коллекций. И сегодня исторические аспекты присутствуют практически во всех диссертационных исследованиях по библиотековедению. Даже авторы, изучающие современные проблемы библиотечного дела, выделяют в диссертациях главы, параграфы, в которых представлен анализ исторической эволюции развития объекта исследования. Растет и количество сугубо исторических исследований по научной специальности 05.25.03. По данным Е. Н. Кубряк в 2006–2008 гг. они составляли 7 % от всего массива библиотековедческих диссертаций [7, с. 13]. Авторские подсчеты по базе данных авторефератов РГБ за 2009-2013 гг. показывают, что доля исторических исследований по научной специальности в целом (то есть не только библиотековедению, но и библиографоведению и книговедению) составляет около 13 % [подсчеты автора – *Т. Р.*]. Вместе с тем многолетний опыт работы с аспирантами и соискателями, экспертная работа автора и участие в работе диссертационных советов убеждают, что молодые ученые слабо владеют методологией исторического познания. Это проявляется, в тексте авторефератов, авторы которых в формализованной части подчас представляют механический набор исторических методов; в ходе защиты соискатели испытывают трудности при уточнении методологического инструментария; методолого-методическая неопытность проявляется и в результатах научных исследований. При этом в библиотековедческой литературе есть уже немало публикаций, посвященных проблемам методологии и методики исторического познания библиотечной деятельности [1–5]. Кроме того, существует огромный массив публикаций по методологии исторических исследований, который, к сожалению, остается вне поля зрения молодых библиотечных историков. Чаще всего они действуют интуитивно, без глубокого осмысления методов познавательного процесса. Такой интуитивный подход часто негативно отражается на качестве научного поиска и его результатах.

На кафедре документоведения и издательского дела ЧГАКИ накоплен опыт преподавания курса «Методология историко-книговедческого исследования» [9; 10], разработанный для магистров по направлению подготовки 035000 Издательское дело. Памятуя, что данная статья предназначена для сборника «Слово наставника», издаваемого в рамках XIII Международного научно-творческого форума «Молодежь в науке и культуре XXI века», то есть читателями его будут соискатели научных степеней, рассмотрим один из ключевых вопросов курса – методы исторических исследований.

Вопрос выбора метода является важнейшим для выработки стратегии исторического исследования. Метод составляет сердцевину научной деятельности. Сто лет назад – в 1914 году – Н. А. Рубакин писал, что «понять научный метод … – значит понять метод открытия истины» [12, с. 188].

Из огромного арсенала методов исторических исследований, выработанных наукой, наиболее часто в библиотековедении используются историко-динамический (или, по терминологии И. Д. Ковальченко, «историко-диахронный [6, с. 439]), историко-генетический и историко-сравнительный методы. Охарактеризуем каждый из них по определенному алгоритму, помогающему не только уяснить специфику каждого метода, но и осознать разницу между ними.

В основу алгоритма положены черты, свойственные категории «метод», выявленные екатеринбургским ученым Л. Н. Мазур [8, с. 14]:

- «метод ориентирован на решение определенной исследовательской задачи;
- представляет собой совокупность логических и технических операций;
- позволяет получить научный результат» [8, с. 14].

Дополним алгоритм еще одной чертой: выбор метода определяется спецификой изучаемого объекта.

Таким образом, схема анализа методов включает следующие четыре характеристики: на какую исследовательскую задачу ориентирован метод; какова специфика изучаемого объекта; какие логические и технические операции он включает; какой научный результат получает исследователь в ходе научного поиска.

1. Исследовательская задача, на которую ориентирован метод

Метод исследования	Исследовательская задача, на которую ориентирован метод
историко-динамический метод	выявление стадий формирования и развития исторических явлений
историко-генетический метод	выявление условий, факторов формирования и развития исторических явлений
историко-сравнительный метод	выявление специфики формирования и развития исторических явлений

2. Специфика изучаемого объекта

Метод исследования	Специфика изучаемого объекта
историко-динамический метод	«статистически значимые исторические явления или явления …, отвечающие требованиям массовости, однородности и сопоставимости» [8, с. 439]
историко-генетический метод	конкретные (а потому уникальные) исторические явления и объекты
историко-сравнительный метод	исторические явления и объекты с разными пространственными характеристиками

3. Логические и технические операции, характерные для метода

Метод исследования	Логические и технические операции, характерные для метода
историко-динамический метод	– выявление и анализ внутренних источников и механизмов развития исторических явлений и объектов; – оценка количественных и качественных изменений исторических явлений и объектов; – диагностика переходных состояний исторических явлений и объектов; – изучение преемственности исторических явлений и объектов.
историко-генетический метод	– выявление и анализ причин, условий, факторов, предпосылок, зависимостей исторических явлений и объектов; – установление последовательности исторического события (составление хроники) и построение логической цепочки; – раскрытие свойств и функций исторических явлений и объектов; – установление причинно-следственных связей и закономерностей развития исторических явлений и объектов.
историко-сравнительный метод	– выбор исторических явлений и объектов для сравнения и обоснование выбора; – выбор параметров (критериев) для сравнения исторических явлений и объектов и обоснование выбора; – изучение факторов влияния на развитие сравниваемых исторических явлений и объектов и оценка совокупного влияния факторов.

4. Ожидаемый научный результат

Метод исследования	Ожидаемый научный результат
историко-динамический метод	создание динамической модели прошлого и выработка на основе модели периодизации развития исторических явлений и объектов
историко-генетический метод	«воспроизведение реальной истории объекта» [6, с. 170]
историко-сравнительный метод	установление сходства-различия исторических явлений и объектов, выявление общего и особенного

Изложенная выше характеристика основных методов, применяемых в историко-библиотечных исследованиях, имеет тезисный характер. Формат статьи не дает возможности дать более пространную характеристику методов, дополнить их примерами конкретных исследований по профилю научной специальности. Однако в учебном процессе материал магистрантами воспринимается и усваивается хорошо. Думается, что для усиления историко-методологической подготовки будущих ученых целесообразно ввести в формируемые в настоящее время учебные планы магистратуры дисциплину «Методология исторических книжно-библиотечных исследований».

Список литературы

1. Ванеев, А. Н. Методологические проблемы исследования истории библиотековедения / А. Н. Ванеев // Ванеев А. Н. История библиотечного дела и библиотековедения : сб. ст. / А. Н. Ванеев. – Санкт-Петербург : Изд-во «Российская национальная библиотека», 2012. – С. 29–43.

2. Ванеев, А. Н. О принципе историзма и историческом подходе в библиотечных исследованиях / А. Н. Ванеев // Библиосфера. – 2010. – № 2. – С. 3–7.

3. Ванеев, А. Н. Назревшие вопросы изучения истории провинциального (регионального) библиотечного дела / А. Н. Ванеев // История библиотек : исслед., материалы, док. – СПб., 1996. – Вып. 1. – С. 23–36.

4. Володин, Б. Ф. Эволюция библиотеки и методологические проблемы библиотечной науки / Б. Ф. Володин // Проблемы методологии и методики изучения библиотечной отрасли : учеб. пособие. – СПб. : СПбГАКИ, 1994. – С. 19 – 39.

5. Дворкина, М. Я. Некоторые методологические и методические вопросы изучения истории библиотечного дела / М. Я. Дворкина // Библиотечная жизнь Кузбасса : периодический сборник. Вып. 1 (39). – Кемерово, 2003. – С. 6–12.

6. Ковальченко, И. Д. Методы исторического исследования / И. Д. Ковальченко ; АН СССР. Отд-ние истории. – М. : Наука, 1987. – 436 с.

7. Кубряк, Е. Н. Проблема «критической массы» диссертационных исследований в библиотековедении / Е. Н. Кубряк // Науч.-техн. б-ки. – 2010. – № 3. – С. 5–16.

8. Мазур, Л. Н. Методы исторического исследования : учеб. пособие / Л. Н. Мазур. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2010. – 608 с.

9. Методология историко-книговедческих исследований : методическое обеспечение дисциплины по направлению подготовки 035000 Издательское дело, квалификация (степень) выпускника «магистр», форма обучения – очная, сроки изучения – 2–3 семестр / авт.-сост. Т. Д. Рубанова ; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2013. – 29 с.

10. Методология историко-книговедческих исследований : рабочая программа дисциплины по направлению подготовки 035000 Издательское дело, квалификация (степень) выпускника «магистр», форма обучения – очная, сроки изучения – 2-3 семестры / авт.-сост. Т. Д. Рубанова ; ФГОУ ВПО «ЧГАКИ». – Челябинск, 2013. – 24 с.

11. Рубакин, Н. А. К библиографии методологии : что читать по вопросам о научном методе вообще и по методологии отдельных научных дисциплин в частности / Н. А. Рубакин // Библиографические известия. – 1914. – №3–4. – С. 185–210.

12. Рубакин Н. А. К библиографии методологии: что читать по вопросам о научном методе вообще и по методологии отдельных научных дисциплин в частности // Библиогр. известия. – 1914. – №3–4. – С. 185–210.

УДК 378

Свиридова М. Ю.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВУЗА, УЧЕНОГО И БИБЛИОТЕКИ В ФОРМИРОВАНИИ ПУБЛИКАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ – ЗАЛОГ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ НАУКОЙ

Аннотация. В данной статье показаны озадаченность государства низкими наукометрическими показателями отечественной науки на мировой арене, усиление внимания со стороны государства к научным организациям, отдельным научным коллективам и индивидуальным авторам научных публикаций. Рассмотрена практическая деятельность библиотек вузов, как структурных подразделений научно-исследовательских организации, при работе с авторами научных публикаций. Предложены рекомендации для ученых вуза, а также мероприятия, направленные на повышение публикационной активности научных сотрудников, для активизации научно-исследовательской деятельности, что в дальнейшем позволит привести к росту позиций российской науки в мировых рейтингах.

Ключевые слова: наукометрические показатели, библиометрические показатели, публикация, цитирование, индекс цитирования, мониторинг, рейтинг, РИНЦ, Web of Science, Scopus

Sviridova M. The interaction of the university, academic and library in the development of publication strategies – the key to effective management of science

Abstract. This article shows a puzzled state low scientometric indices of domestic science in the world arena, increasing national attention to scientific organizations, research groups and individual authors of scientific publications. We consider the practical activities of the libraries of universities, as a division of the research organization, working with the authors of scientific publications. Recommendations for university scientists, as well as measures aimed at enhancing the publication activity of researchers, to enhance the research activities that will further allow lead to higher positions of Russian science in the world rankings.

Keywords: scientometric indicators, bibliometric indicators, publication, citation, citation index, monitoring, rating, Russian Science Citation Index, Web of Science, Scopus

Каждый год в наукометрии разрабатывается и затем проверяется на практике несколько десятков различных показателей, особое место среди которых занимают публикации и цитирования. Обзорами, проблемами и достоинствами как наукометрических, так библиометрических показателей занимаются такие исследователи науки как И. В. Маршакова-Шайкевич [2], Н. С. Редькина [5], А. В. Цыганов [9], В. Г. Горохов [1] и многие другие. Но, не смотря на возрастающий интерес к проблеме, множество спорных вопросов как теоретического, так и практического характера еще не решены, пока не встречаются публикации, связывающие и рассматривающие вузовскую библиотеку (структурное подразделение научно-исследовательской организации) как «помощницу» в эффективном управлении наукой. В данное статье предлагаем рассмотреть вузовскую библиотеку, как структурное подразделение научно-исследовательской организации и ее деятельность в условиях постоянных мониторингов науки.

В 2007 году в прессе стали появляться публикации о том, что в ближайшее будущее работу вузов будут оценивать по вполне конкретным показателям. По итогам такого «единого экзамена» финансирование из госказны будет перераспределено: аутсайдеры лишатся солидных сумм, которые перейдут к лидерам [3, с. 3]. В дальнейшем последовал ряд нормативных документов, подтверждающий прогнозы, что в свою очередь свидетельствует о пристальном внимании правительства РФ к современному состоянию отечественной науки [7, с. 273].

В Указе Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 599 говорится об «увеличение к 2015 году доли публикаций российских исследователей в общем количестве публикаций в мировых научных журналах, индексируемых в базе данных «Сеть науки» (Web of Science), до 2,44 процента» [8]. Это обусловлено тем, что по данным двух авторитетных мировых баз данных Web of Science и Scopus отчетливо прослеживается

тенденция «штиля», а в некоторых моментах и снижения публикационной активности российских авторов, в то время как в мировом масштабе количество научных статей исследователей растет.

Сегодня большую популярность приобрели различные рейтинги научно-исследовательских организаций, в которых среди прочих показателей особое место занимают публикационные. Учитываются и рассчитываются количество статей в международных базах, общее число опубликованных научных работ, статьи в рецензируемых журналах, их цитирования, соавторство с признанными учеными, организациями, а также международное соавторство и многое другое. В России начались, регулярные наблюдения и сравнительные анализы, среди которых можно выделить мониторинг вузов, научных организаций, диссертационных советов, рейтинг российских вузов. В 2012 году началась активная деятельность по разработкам обязательных к заполнению различных таблиц, которые в свою очередь поступали в адрес руководства челябинских вузов. Сразу возникло множество вопросов связанных с библиометрическими показателями ученых.

Сам термин «библиометрические показатели» «привел» части таблиц в библиотеки вузов – это стало началом активного развиватия работы библиотек с индексами цитирования, импакт-факторами, рейтинговыми базами и публикациями ученых вуза. Каждая библиотека челябинских вузов имеет свою историю вхождения в данную работу, но уже сегодня смело можно сказать, что каждая из них выбрала наиболее оптимальный путь развития для себя в этом направлении.

В качестве примера предлагаем рассмотреть четыре крупные вузовские библиотеки г. Челябинска: 1. Научная библиотека Южно-Уральского государственного университета; 2. Научная библиотека Челябинского государственного университета; 3. Научная библиотека Южно-Уральского государственного медицинского университета; 4. Научная библиотека Челябинской государственной академии культуры и искусств (см. табл.).

Сводная таблица деятельности библиотек вузов

№	Библиотека	Работа с библиометрическими показателями						
		Начало работы	Сайт	Подписка (WofS/S)	ЛС с РИНЦ	Доклады	Обучение/ Консульт.	
							Б	П
1	НБ ЮУрГУ	≈ 2010	+	+/+	+	+	+	+
2	НБ ЧелГУ	≈ 2012	+	-/+	?	-	+	+
3	НБ ЮУГМУ	2008	+	-	+	+	+	+
4	НБ ЧГАКИ	2012	+	-	-	-	+	+

Для создания сводной таблицы были использованы сайты библиотек, и доклады на конференциях. Каждая библиотека начинала деятельность в данном направлении с изучения уже опубликованных материалов по индексам цитирования и руководствам пользователей баз данных по индексам цитирования. Определили ответственных сотрудников – обязанность за выполнения работы была передана справочно-библиографическим отделам (или их модификации в зависимости от структуры библиотеки). После самостоятельного обучения ответственных сотрудников началось обучение пользователей – авторов научных публикаций, в частности регистрация в системе SCIENCE INDEX для авторов в Российском индексе научного цитирования, расположенного на платформе Научной электронной библиотеки eLibrary.ru. В это же время работу библиотек сопровождал «Информационный блок», который включал в себя информирование пользователей о новой услуге через сайт, электронную рассылку, вузовскую печать, рекламные стенды и листовки библиотек.

Такое «знакомство» с индексами цитирования можно назвать первым этапом работы. Но, не смотря на идентичность действий, каждая библиотека занималась этим в разное время. НБ ЮУГМУ столкнулась с индексами цитирования в 2008 году из-за внедрения рейтинговой оценки труда сотрудников вуза, тогда проводился лишь поиск цитирований в Scopus, а момент обучения и разъяснения начался в конце 2011 [7, с. 274]. К этому времени НБ ЮУрГУ уже затрагивала тему библиометрических показателей. В НБ ЧГАКИ данная деятельность активизировалась осенью 2012 года по инициативе руководителя редакционно-издательского центра Челябинской государственной академии культуры и искусств Татьяны Федоровны Берестовой, доктора педагогических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы.

С приходом современных технических средств и информационных технологий все большую актуальность и востребованность получают сайты, ведь на их страницах интернет-пользователь может получить круглосуточный доступ к необходимой информации, находясь в любом месте. Библиотеки вузов поддерживают свои сайты в актуальном состоянии и прежде всего это связано с необходимостью повышения комфортности библиотечно-библиографического обслуживания. Сегодня можно встретить на сайтах вузовских библиотек разделы посвященные индексам цитирования, их наполнение и содержание зависит от стадии, на которой находится библиотека в данной работе.

На сегодняшний день (по данным с сайтов) подписку на международные базы данных, такие как Web of Science Core Collection и Scopus из сравниваемых вузовских библиотек имеет Научная библиотека ЮУрГУ, Научная библиотека ЧелГУ – к Scopus («новость» от 3 октября 2014). Не смотря на заинтересованность в покупке данных баз, многие вузы не могут выделить финансирование на дорогостоящие зарубежные ресурсы. В бесплатном доступе с 2006 года функционирует Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), располо-

женный на платформе научной электронной библиотеки Elibrary.ru [6, с. 22]. Для библиотек вузов наибольший интерес представляет система SCIENCE INDEX организация, рассчитаная на научно-исследовательские и научно-образовательные организации, заинтересованные в систематизации и анализе публикационной активности своих сотрудников. Данный модуль является платным, но стоимость его значительно отличается от стоимости зарубежных ресурсов. Вузы постепенно начинают приобретать его, подписывая лицензионное соглашение с оператором сайта Elibrary.ru. В качестве ответственных представителей организации чаще всего выступают библиотекари. Многие вузовские библиотеки уже не первый год приобретают лицензионное соглашение, и как показала практика библиометрические показатели ученых стали расти. Например, осенью 2012 года на момент подписания документов индекс Хирша ЮУГМУ был 10, а через два года работы, т.е. осенью 2014 года, индекс Хирша составил 23.

Так же следует отметить, что такие результаты не только следствие работы по добавлению и редактированию публикаций ученых вуза, но и целого комплекса обучающих мероприятий направленных и на библиотекарей, и на пользователей. Здесь можно выделить самообучение библиотекарей, обмен опытом на конференциях, выступления с докладами, повышения квалификаций для библиотекарей, групповые и индивидуальные занятия и консультации для пользователей.

Каждая библиотека самостоятельно разрабатывала свою методику внедрения нового вида деятельности, но в то же время видны сходства, следуя которым можно сформировать поэтапную программу для вузовских библиотек и рекомендации для авторов научных публикаций.

Как уже говорилось выше, Указ Президента РФ № 599 гласит об увеличение к 2015 году доли публикаций в «Сеть науки» (Web of Science), до 2,44 процента. Сразу возникает вопрос «что для этого нужно сделать?», который влечет еще больше вопросов. Увеличивать количество Российских журналов в Web of Science и Scopus? Изменять формат российских журналов и повышать их качество и международный состав авторов? Публиковаться только в зарубежных журналах?

Но в тоже время увеличение количества журналов в Web of Science или Scopus не обязательно приведет к улучшению позиции в рейтингах. Необходимо изменять политику российских журналов, входящих в Web of Science или Scopus, для повышения их уровня – это медленный вариант, но он даст наиболее плодотворный эффект. Если публиковаться в более рейтинговых журналах, то результат будет виден сразу. Так же необходимо российским ученым публиковаться с опцией «open access» в рейтинговых журналах (это эффективно, но дорого, так как стоимость публикации ложиться полностью на автора, а не на читателя) или в журналах открытого доступа. Этот случай предоставляет потенциально более широкий доступ и цитирование. Если публикации будет доступны всем – уйдет проблема плагиата [4]. Также не следует забывать, что публикация монографий в хороших издательствах имеет значение для рейтингов в репутации вуза и для оценки научной деятельности.

Таким образом, вузовская библиотека становится информационной поддержкой в управление научными исследованиями в вузе. Опираясь на публикационные показатели можно «мониторить» саму науку в организации, области, мире. Определять конкурентоспособность или приоритетные направления развития для организации. При помощи аналитических инструментов можно выделять компетенций на основании анализа социтирований, укреплять и расширять сотрудничество с другими научными организациями для дальнейшей плодотворной работы и многое другое. В этой ситуации библиотека вуза способна взять на себя роли «двигателя» для повышения публикационной активности ученых вуза и «информационного помощника» для всестороннего и качественного мониторинга научной деятельности, что в дальнейшем позволит сделать управление наукой более эффективным.

Библиотека вуза может взять на себя ответственность за организацию следующих мероприятий:

1. Информационные:

Ведение тематического раздела на сайте библиотеки вуза;

Создание и распространите методических документов;

Публикации в внутривузовских изданиях;

2. Образовательные:

Занятия со студентами – поиск информации;

Занятия с аспирантами и ППС – цитирование, рейтинги, публикация;

3. Мероприятия по сопровождению публикационной деятельности ученых:

Регистрация в базах по индексу цитирования

Формирование и обновление рейтингов журналов по ИФ, вхождению в базы и т.п.;

Выявление требований издательств/журналов к публикации;

Перевод статей (связь с кафедрой иностранных языков)

Консультации по оформлению публикаций в соответствии с требованиями;

Продвижение публикаций (новые функции библиотекаря: «навигатор», «грузчик», «корректор»);

4. Мероприятия по мониторингу публикационной деятельности ученых:

Мониторинг показателей публикационной активности ученых в доступных базах по индексу цитирования;

Контроль и учет публикаций в отечественных и зарубежных журналах;

5. Мероприятия по мотивации публикационной деятельности ученых (связь с руководством вуза).

В результате выполнения всех этих мероприятий можно гарантировать увеличение библиометрических показателей отдельного ученого, а, следовательно, и вуза в целом как научной организации, что свою очередь приведет к росту позиций российской науки в мировых рейтингах. Разумеется, библиотека не сможет справиться в одиночку с токай задачей. Здесь необходима помощь других заинтересованных структурных подразделений вуза, например, научная часть – для дальнейшего мониторинга, кафедра иностранных языков – для перевода публикаций, отделы менеджмента качества – для стимулирования публикационной активности, руководство – для административных решений. Ну и конечно в обязательном порядке в этом процессе должны участвовать сами авторы научных публикаций.

Таким образом, сегодня для оценивания результативности научной деятельности совместно с экспертными заключениями все чаще используют и библиометрические показатели. Эти показатели основаны на количестве публикаций автора и на количестве ссылок на его работы. Возросший интерес к наукометрическим показателям вызван в первую очередь возможностью автоматизации процесса оценивания с использованием программных средств баз данных Web of Science, Scopus, РИНЦ. Кроме того, можно использовать бесплатные программы, например, Publish or Perish, работающие на данных поисковой системы научных публикаций Google Scholar. Быстрота проверки и отсутствие человеческого фактора обуславливают популярность библиометрических показателей в экспресс-оценивании публикационной деятельности ученых. Пороговые ограничения по библиометрическим показателям представляют собой некий фильтр, который отсеивает слабых кандидатов и тем самым сокращает затраты на проведение дорогостоящего и трудоемкого экспертного оценивания качества научных результатов [10, с. 262, 263].

В заключение хочется сказать, что любые наукометрические показатели – это лишь термометр, сигнализирующий о болезни или выздоровлении, но не лекарство. Диагноз термометром не поставить, нужен врач. Также нельзя ставить целью достижение конкретных индикаторов – надо развивать и осуществлять научные исследования и адекватно представлять их результаты, иначе любые индикаторы теряют смысл, к тому же в гонке за количеством неизбежно теряется качество.

Список использованной литературы:

1. Горохов В. Г. Проблема измерения продуктивности отдельных ученых и целых институтов / В. Г. Горохов // Управление большими системами : специальный выпуск 44 «Наукометрия и экспертиза в управлении наукой» / ИПУ РАН. – Москва : ИПУ РАН, 2013. – С. 190 – 209.

2. Маршакова-Шайкевич И. В. Роль библиометрии в оценке исследовательской активности науки / И. В. Маршакова-Шайкевич // Управление большими системами : специальный выпуск 44 «Наукометрия и экспертиза в управлении наукой» / ИПУ РАН. – Москва : ИПУ РАН, 2013. – С. 210 – 247.

3. Медведев Ю. Правительство поручило разработать систему оценки работы институтов // Российская газета. – 2 окт. – 2008. – С. 3.

4. Москалева О. В. Инструменты эффективного управления научными исследованиями / О. В. Москалева. – Санкт-Петербург : [б. и.], 2014. – 83 с.

5. Редькина Н. С. Эффективность библиотечных сайтов / Н. С. Редькина // Науч. и тех. б-ки. – 2010. – № 9. – С. 56 – 57.

6. Свиридова М. Ю. Библиометрия как один из инструментов науковедения : история развития и становления / М. Ю. Свиридова // Библиотеки ВУЗов Урала : проблемы и опыт работы : науч.-практ. сб. / Г. Ю. Кудряшова, Г. С. Щербинина. – Екатеринбург : УрФУ, 2013. – Вып. 12. – С. 14–24.

7. Свиридова М. Ю. Мониторинг публикационной активности ученых ВУЗа. Что может и должна делать библиотека? / М. Ю. Свиридова // Культура – искусство – образование : научные поиски и практические решения : 35 научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава академии, Челябинск, 7 февраля 2014 г. – Челябинск : ЧГАКИ, 2014. – С. 272 – 275.

8. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки».

9. Цыганов А. В. Краткое описание наукометрических показателей основанных на цитируемости / А. В. Цыганов // Управление большими системами : специальный выпуск 44 «Наукометрия и экспертиза в управлении наукой» / ИПУ РАН. – Москва : ИПУ РАН, 2013. – С. 248 – 261.

10. Штовба С. Д. Обзор наукометрических показателей для оценки публикационной деятельности ученого / С. Д. Штовба, Е. В. Штовба // Управление большими системами : специальный выпуск 44 «Наукометрия и экспертиза в управлении наукой» / ИПУ РАН. – Москва : ИПУ РАН, 2013. – С. 262 – 278.

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК 069.01

Брюханова В. И.

ДВИЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ РЕКОНСТРУКТОРОВ В МУЗЕЙНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Данная работа кратко знакомит читателей с самим понятием исторической реконструкции и его разновидностями. Историческая реконструкция как социокультурный феномен – очень обширная и многоплановая тема; данная работа затрагивает лишь один из её аспектов – рассматривает потенциальный вклад движения исторических реконструкторов в музейную деятельность.

Ключевые слова: историческая реконструкция, музейная деятельность, экспериментальная археология

Briukhanova V. Movement of historical reenactors in museum activities

Abstract. This report introduces the reader with concept of historical reconstruction and its variants. Historical reconstruction as a sociocultural phenomenon is very extensive and broad topic; this work involves only one of its aspects – considering the potential contribution of the movement of historical reenactors in museum activities.

Keywords: historical reconstruction, museum activities, experimental archaeology

Уже в течение нескольких столетий историки, археологи, этнологи, антропологи и другие ученые разных стран с успехом используют в своих исследованиях данные, полученные в результате реконструкции и исторического эксперимента. Многие музеи разрабатывают направление «Живая история», которое имеет под собой не только наглядную демонстрацию исторических событий и быта, но и является популяризатором идей сохранения исторического наследия государства.

Историческая реконструкция (ИР) – это воссоздание духовной и материальной культуры той или иной исторической эпохи и региона с использованием археологических, изобразительных и письменных источников. Так же ИР – это движение, с помощью которого воссоздаются те или иные исторические события для научного и более глубокого изучения исследуемого вопроса, использующее элементы ролевой игры. Реконструкторы – люди, занимающиеся воссозданием обычаев и нравов, быта, ремёсел, традиций и боевого искусства конкретной эпохи конкретного государства. Реконструкторы исследуют исторические материалы об изготовлении оружия, одежды, предметов быта для того, чтобы воссоздать эти предметы по технологиям, аутентичным прошлому.

Корни движения ИР уходят в эпоху античной Греции и Рима, где были случаи, когда победы отмечались крупномасштабными представлениями для публики, «воссоздающими» битву. Эта традиция возродилась и в более поздние времена, например, в 1687 г. английский король Яков разыграл перед своими подданными события осады Будапешта, в которой участвовал его сын. Россия тоже имеет опыт таких реконструкций: при императоре Николае I были воссозданы события Бородинской битвы, в которых принимали участие до 25 тысяч человек [5].

Но историческая реконструкция, как научная методика, родилась как один из методов экспериментальной археологии, при помощи которого и сейчас доказываются или же опровергаются теории историков. Сущность метода заключается в применении реконструированной вещи или технологии по её прямому историческому назначению. Так можно точно установить насколько свободно двигаются рыцари в своих доспехах, понять с какой скоростью рубится дерево каменным или медным топором, как сшиваются шкуры костяной иглой и многое другое. В результате такого применения учёные доказывают, что в истории, как и в других науках практика – критерий истины.

Историческая реконструкция в более широком смысле – это не только воссоздание первоначального облика старинных предметов. Это воссоздание цельной картины мира, каким он виделся человеку исследуемой эпохи. Для чего в первую очередь исследуется духовная культура народа, в которой выражены его мировосприятие и система ценностей; документы, в которых отражена социальная, экономическая и политическая жизнь общества.

Для достижения этих целей используется историческое моделирование. В него входит изучение всего комплекса источников по моделируемой эпохе. Результат этого изучения – создание модели изучаемого для целей реконструкции общества. На показательных выступлениях, исторических фестивалях и исторических ролевых играх эта модель проходит проверку на прочность. В ролевой игре моделируются политические, социальные и экономические взаимоотношения в исследуемом мире. Прожить исследуемого персонажа – вот цель исследователя, изучающего эпоху методом исторического моделирования. Историческое моделирование, экспериментальная археология и историческая реконструкция – это методы активного, деятельного, практического изучения истории. Методы, позволяющие лучше узнать и понять своих далеких предков, а значит, лучше узнать и понять самих себя [2].

Но как движение, историческая реконструкция мало применяется в музейной деятельности, хотя по своей зрелищности она превышает даже интерактивные семинары с привлечением высоких технологий сегодняшнего дня. В некоторых случаях в клубы исторической реконструкции обращаются за консультациями по поводу воссоздания на экране верного образа и стиля определенной эпохи. В настоящее время примерами полной реконструкции могут служить «музеи под открытым небом» в Европе, в которых трудятся и живут люди в обстановке прошлых веков, этнические музеи викингов в Швеции, индейцев в резервациях США и т.д. [3].

Реконструкторы тщательно исследуют исторические источники об изготовлении одежды, оружия, брони для того, что воссоздать их такими, какими они были тогда и по тем же технологиям, которые использовались в определенную эпоху. В настоящее время можно найти достаточное количество научных трудов, посвящённых технологиям, которыми пользовались в старину, но с поправкой на сегодняшнюю действительность и уровень технологии и техники [1].

Однако, несмотря на всю значимость, историческая реконструкция именно как общественное движение редко используется в музейной деятельности. Я считаю, что это неверно. Как было сказано выше, общество с большей заинтересованностью реагирует именно на живую историю, нежели её представление в том же интерактивном варианте. Привычные к информационным технологиям люди тянутся к иному, к живому воплощению истории. Подтверждением может служить тот факт, что в настоящее время существует множество мастерских, кузниц и фирм, которые воссоздают одежду по историческим аналогам и предлагают свою продукцию для повседневной жизни. Платья эпохи Средневековья и Ренессанса, мечи, цилиндры и многое другое – всё это востребовано в настоящее время современным обществом.

Феномен исторической реконструкции, той тяги современного общества к старине, желанию прожить иную жизнь – вполне объясним. Но речь не о нём. Главное – суметь правильно реализовать данное стремление, развить его и направить в нужное русло. Ведь музей, как социальный институт, должен не только хранить и множить свои богатства, но и популяризировать их. Наглядность быта и жизни наших предков, с использованием метода реконструкции, с привлечением тех, кто занимается данной деятельностью – вот что нужно музеям сейчас.

Список литературы

1. Батыршин, Б. Архивы Минас-Тирита. История ролевого движения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kulichki.com/tolkien/arhiv/fandom2/bbb.shtml

2. Быков, А. Историческая реконструкция. Проблемы и решения. / А. Быков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.goldenforests.ru/library/misc/bykov_rekonstrukciya.html

3. http://www.ritsu.ru/sn23-istoricheskaya-rekonstruktsiya.html

4. Коробейников, А. В. Историческая реконструкция по данным археологии. / А. В. Коробейников. – Ижевск.: Изд-во НОУ КИГИТ, 2005. – 180с.: ил.

5. Тарасов, Д. А. Историческая реконструкция, проблемы развития. / Д. Тарасов [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://samlib.ru/t/tarasow_d/recon_problem.shtml

УДК 94(470+571)

Голубев С. В.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ КАК СПОСОБ УВЕКОВЕЧИВАНИЯ ПАМЯТИ НАРОДА

Аннотация. Военно-историческая реконструкция рассматривается как способ самоосмысления человеком самого себя, своего места в мире и истории.

Ключевые слова: реконструкция, популяризация, просвещение, память, прошлое

Golubev S. Military historical reconstruction as a way of perpetuating the memory of the people

Abstract. Military historical reconstruction is seen as a way of self-reflection of the man himself, his place in the world and history.

Keywords: reconstruction, promotion, education, memory, the past

Начиная разговор о военно-исторической реконструкции, давайте определимся, что это за явление. Если обратиться к истории возникновения самой военно-исторической реконструкции, то мы обнаружим, что её возникновение можно отнести ещё к далёкому XVII веку.

В 1687 году английский король Яков II разыграл под Лондоном взятие Будапешта, где сражался его сын герцог Бервик, предварительно одев «воюющие стороны» в соответствующую разыгрываемому месту военную форму. Во времена наполеоновских войн полки британской милиции и регулярной армии проводили показательные учения в Гайд-Парке для развлечения публики. До гражданской войны (в 1850-х гг.) в США по всей стране ездили добровольческие и милицейские роты, которые разыгрывали перед заинтересованной публикой небольшие сценки из недавней войны с Мексикой. В Российской Империи также показывались небольшие эпизоды былых войн, обычно во времена народных праздников и гуляний. Эту традицию переняли и большевики, которые в 20-х годах довольно часто проводили целые спектакли, в основном имитирующие революционные события на их исторических местах. Самым знаменитым стал прошедший в 1920 году в Петрограде спектакль "Взятие Зимнего Дворца", в котором уча-

ствовало около 10 тысяч участников-статистов и более 100 тысячи зрителей. Всё это вело к популяризации собственной армии и отдельных моментов отечественной истории.

Но, как правило, эти мероприятия проводились регулярной армией и конечно, это не являлось реконструкцией в чистом виде. В том смысле этого слова, к которому мы уже привыкли её понимать, реконструкция впервые появилась в США и Великобритании где-то в середине 1960-х годов. Тогда, в этих странах, практически одновременно появились первые клубы занимающиеся историей гражданских войн 1642-1651 гг. и 1861-1865 гг. В первых "сражениях" этих клубов участвовали всего несколько десятков человек в театральных или частично настоящих элементах униформы и экипировки. Сейчас же это самые большие, самые "точные и правильные" военно-исторические ассоциации в мире, – только в США "федералисты" и "конфедераты" вместе выставляют на поле боя более 15000 солдат при 200 орудиях, а английские "армии" насчитывают еще около 6000 человек.

К середине 1980-х годов реконструкция уже охватила всю Европу и США, ежегодно стали организовываться сотни новых клубов, которые занимались реконструкцией самых разнообразных эпох и армий, начиная с римских легионов и заканчивая Фолклендской войной. В это же время начала зарождаться и военно-историческая реконструкция в СССР. Разумеется, это не было в то время столь многочисленное как сейчас движение. Но истоки его появились именно в то время.

В настоящее время самыми популярными и многочисленными стали клубы занимающиеся эпохами, Древнего Рима и Греции, эпохой викингов, "Столетней войной", наполеоновскими войнами, Гражданской войной в США, России, Первой и Второй Мировыми войнами, в этих клубах сейчас насчитываются тысячи и даже десятки тысяч человек по всему миру.

Но для чего же это все делается? Помимо того, что военно-историческая реконструкция как было указано выше популяризирует собственную армию и отдельные моменты отечественной истории. Военно-историческая реконструкция это прежде всего попытка воссоздать с помощью одежды, предметов быта и даже собственного поведения небольшой кусочек прошлого, это попытка воссоздать исторический дух и колорит той или иной эпохи. Но основная же цель реконструкции, это просвещение и расширение кругозора. Я думаю многие со мной согласятся, что такие мероприятия с показом униформы уже не существующих армий, их вооружения, реальных предметов того времени и в окружении "людей той эпохи" служат куда более наглядным историческим пособием, чем картинки из учебника истории.

Челябинская областная общественная организация военно-исторический клуб «Дивизион» занимается военно-исторической реконструкцией Великой Отечественной Войны 1941-1945гг. В Челябинске нами были проведены две широкоформатные реконструкции это в ноябре 2013г. «Бои за город Кривой Рог» 20 гвардейской стрелковой дивизией РККА и в сентябре 2014г. «Бои в пригороде Берлина апрель 1945г.» 171-й стрелковой дивизии РККА. Показанные дивизии в обеих реконструкциях были укомплектованы в основном жителями Челябинска и Челябинской области.

Многие могут сказать, что это пропаганда войны, но это не так. Я бы сказал по иному, процитировав одного из реконструкторов: «Дорогами прошлых войн – к миру». Вот основанная цель – мир. Напомнить обществу о былых, кровавых и жестоких сражениях, дабы не повторять их в будущем. Кроме того, присутствующее на мероприятиях подрастающее поколение более уважительно относится к старшему поколению. Как показывают комментарии в соц. сетях после проведенных мероприятий многие обращаются к семейным архивам и вспоминают кем были в той войне их бабушки и дедушки. Что за награды лежат в дальнем углу комода? В какой униформе запечатлен их дед на выцветшей фотографии? Где-то на духовном уровне пробуждается память к своим героическим пращурам. А это в свою очередь ведет к самоосмыслению самого себя, своего места в мире и истории не только как отдельно взятого человека, но и всей твоей страны и народа. Более четко вырисовываются в сознании понятия Родина, Отечество, Россия.

УДК 94(470+571)"17/1917"

Денисов И. В.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА В XIX в. ДО ВВЕДЕНИЯ СИСТЕМЫ ЗОЛОТОГО СТАНДАРТА

Аннотация. Статья описывает основные этапы развития государственной политики по отношению к золотопромышленности России с акцентом на Уральский регион. Цифры и факты, положительные и отрицательные стороны законопроектов.

Ключевые слова: Урал, золотопромышленность, политика, государство, история, указ, законодательство, рудник, налог, подать, контроль, аппарат

Denisov I. State policy in the gold industry of the Urals in the nineteenth century to the introduction of the gold standard

Abstract. This article describes the main stages of development of public policy in relation to the gold with an emphasis on Russian Urals region. Facts and figures, the positive and negative aspects of the bills.

Keywords: Ural, gold mining, politics, government, history, decree, law, mine, tax, tax, control apparatus

Трудно найти в истории промышленности России края, который стал бы кладовой развития отраслей и который привлек бы так много внимания правительства и промышленнников в XIX в. как это сде-

лал Урал. Еще после открытия здесь медиплавильных заводов Петра I этот регион носит историческую ценность, которая только укрепилась после открытия здесь огромных запасов золота. К изучению золотопромышленности обращались такие ученые как Д.В. Гаврилов, Е.Ю. Рукосуев, Л.В. Сапоговская, А.В. Шилов и т.д. Основной упор на изучение золотодобычи на Южном Урале сделал И.И. Вишев. Глубоко изучив технологии добычи и быт рабочих на золотых приисках ученый сделал огромный вклад в освещение развития золотопромышленности на Южном Урале и вместе с тем ещё масса вопросов осталась изучить. Так, к примеру, одной из интересных тем является государственная политика в отношении золотопромышленности Урала, ее этапы, положительные и отрицательные стороны законопроектов.

Рассматривая историю политки в золотопромышленности следует упомянуть и о конце XVIII века, когда петровская «горная свобода» постепенно сходила на «нет» и при Екатерине II вовсе была запрещена, таким образом остановив процесс поиска драгоценного металла добровольцами и оттянув момент развития золотопромышленности до 1820-х годов. До этого времени развитие отрасли было прераготивой исключительно государства, которое стремилось к ее монополизации. Даже тогда значение Урала, как золотодобывающего региона постепенно возрастало и уже в 1770 г. регион был на третьем месте по итогам снабжения золотым сырьем Петербургкского монетного двора. Это стало возможным в результате предпринятых государственных мер по открытию новых мощных похверков (толчей), приписке к рудникам крестьян и разрешение использовать труд рекрутов. К тому времени на Урале было около 50 золотых рудников, но работала лишь часть из них, остальные останавливались и забрасывались в результате затопления шахт, невозможности проникнуть вглубь породы не имея на то технических средств. В результате объем добычи быстро падал.

Наконец критическая ситуация с падением содержания рубля способствовала появлению первого важного сентаского указа в истории золотопромышленности от 1812 г. Указ разрешал всем российским подданым находить и разрабатывать золото и реализовывать его своими силами, платя в казну подать натурой от 10 до 15%. [1] Однако указ этот не принес ожидаемых результатов, хотя и способстовал активизации поисков. На это повлияла еще не зрелая и не устойчивая государственная политка по отношению к золотопромышленности – найденные рудники могли конфисковать, а этого никто не хотел.

Следующий этап развития государственной политики по отношению к золотопромышленности был связан с открытием Л.И. Брусницыным рассыпного золота и начавшимся «веком россыпей». Ситуация складывалась таким образом, что вопреки ожиданиям с 1813-1822 гг. не последовало бурного развития частной золотопромышленности и как следствие большого притока золота в казну. Стала очевидной неэффективность сенатского указа 1812 г., поэтому правительство, дабы спровоцировать рост добычи золота разработало и в апреле 1823 г. отправило на подпись Александру I рескрипт о создании Временной горной комиссии. В ее задачу входило всячески содействовать подъему золотопромышленности.

Меры, которая приняла Временная горная комиссия заключались в информировании частных золотопромышленников о найденных правительственными экспедициями золотых рудников, что бы те в свою очередь беспрепядственно их разрабатывали. [2] Хотя интересы государства были на стороне быстрого роста темпов добычи «легкого» рассыпного золота, в тот момент, когда это случилось возникла попятная реакция и уже Сенатский указ 1824 года говорил: «Открытые кем бы то ни было в землях казенных месторождения… частным людям во владение не отдавать…» [3] Так государство сохраняло здесь свою роль.

Позиция дворянского законодательства препядствовала активному развитию золотого промысла. И только в 1860-е годы происходит пересмотр законодательства. На этот раз для разработки были приглашены сами золотопромышленники. [4] Система допусков на тот момент была дозированной. Разрешительные указы ограничивались сословным положением и рядом не простых процедур. Лицам не благородного сословия разрешения выдавал сам министр финансов. Такая система просуществовала вплоть до 1870 года, когда был издан указ о Частной золотопромышленности отменявший все сословные ограничения. [5] Так же закон давал право выделения казенных, частновладельческих земель, а также земель Кабинета под разработку жил.

Имелось два способа передачи земель в частную собственность: незначительными участками, вплоть до выработки и большими на концессионных, договорных основаниях. На Южном Урале преобладал именно второй, концессионный способ передачи земель, среди них были Тептерская компания и Миасское золотопромышленное товарищество. В этом случае владелец был нечто средним «между посессионером и арендатором». [6]

Отдавая права в частные руки правительство тем ни менее старалось держать все под контролем. Делами золотопромышленности ведали Министерство торговли и промышленности. Горный департамент (Технический отдел и отделение частных золотых промыслов), Горный Совет, Горный ученый комитет, Совет по горнопромышленным делам, Геологический комитет, Уральское Горное управление, окружные инженеры, управления горно-полицейских округов, судебные установления, казенные золотосплавочные лаборатории.

На оформление отводов у предпринимателей уходило 2 года (В США и Австралии до 2-х месяцев). Сложный механизм и бесконечный поток документов, которые необходимо было сдать так на долго тормозили этот процесс. [7] Так же ежемесячно владелец под угрозой штрафа информировал горного исправника о ходе работ и численности рабочих. Были и другие требования за нарушения которых участок

конфисковывался казной. Именно поэтому золотопромышленники опасались развивать бурную деятельность, можно было остаться ни с чем.

Чтобы регулировать золотой промысел, правительство содержало налоговый, кредитный, ценовой и административный аппараты. Оплачивалось это все силами золотопромышленников через налоги и подать. Налоговая политика пересматривалась с целью «уравнять» предпринимателей, работавших в разных условиях. Так законы 1824 и 1838 гг. [8] различали размеры налогов в зависимости от статуса земель и района, а вот введенная в 1849 г. подать зависила от размера золотодобывающего предприятия и количества добытого золота. [9] Горная подать постепенно снижалась – с 35% в 1849 г. до 20% в 1854 г. и 15% в 1858 г. [10] На Уральских предприятиях, располагавшихся на посессионных землях, подать была выше, 15% против 10% на частных землях. Это неравенство утвердил Устав о частной золотопромышленности 1870 г. Таким образом сложилась ситуация, когда размер подати практически до конца XIX века составлял около 8% валового дохода и от 30 до 78% чистой прибыли предприятия. [11]

Горную подать отменяли с 1876 по 1881 гг., но вернули вновь, стремясь к дифференциации налогов. Так, с 1881 г. частные золотопромышленники выплачивали уже 3%, а пользователи казенных земель Урала от 5 до 10% подати.

С 1886 года в Российской золотопромышленности в целом, с некоторыми особыми условиями для Урала, начинается особый этап, начало которому положил Золотой стандарт С.Ю. Витте.

Таковы основные этапы развития государственной политики в отношении золотопромышленности Урала с 1770 -1886 гг. Если попытаться отследить что –то общее в ее развитии, то становится видно, что это постепенный ослабление позиций государства касаемые добычи и процессов с золотом. Эти изменения отразились в отказе от монополии государства на поиски и добычу золота, введении «горной свободы», поощрении частного предпринимательства, оптимизации экономических процессов для подготовки к введению системы золотого стандарта.

Тем ни менее, даже постоянно совершенствуя налоговую, правовую и прочие системы Российская золотопромышленность была гораздо «неповоротливее» большинства других золотодобывающих стран, ей была присуща непоследовательность и проблематичность. Это выражалось в периодическом запрете на добычу золота одних сословий и разрешение другим, конфискации территорий, где была допущена частная золотопромышленность, ужесточении административного контроля на всех этапах добычи и продажи золота. Потребности в развитии отрасли не всегда учитывались, а потребности в золоте государства ставились выше. Таким образом создавался дисбаланс в отношениях между правительственным аппаратом и реальной ситуацией в золотопромышленности Урала и России в целом.

Список литературы

1. ПСЗ-I. Т. 32. № 25119.
2. Ламин В.А. Золотой след Сибири.
3. ПСЗ-I. Т. 39. № 30056.
4. Свод замечаний, представленный частными лицами на некоторые статьи устава о частной золотопромышленности и предложений их по предмету развития сего промысла в России. СПб., 1862.
5. Горный журнал, 1870. №9. С. 58-107.
6. Вывод особой комиссии о правах представительства в Государственную думу // Золото и платина, 1907. №15. С. 305.
7. Как способствовать развитию золотопромышленности? // Уральское горное обозрение, 1898. №7. С. 8-9.
8. ПСЗ –I. 9 сентября 1824 г. №30056; ПСЗ –II. 30 апреля 1838 г. №11188.
9. ПСЗ –II. 14 апреля 1849 г. №23176.
10. Горные подати на севере Европы и у нас // Горный журнал, 1869 г. №9. С. 137-139.
11. Отчет Горного Департамента за 1900 и 1901 г. СПб., 1903. С. 689.

УДК 94(470+571)"17/1917"

Ерыкалина А. Ю.

РОСТ АСОЦИАЛЬНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОГО УРАЛА НА РУБЕЖЕ XIX – XX вв.

Аннотация. В статье рассматриваются асоциальные проявления, имевшие место в городах Южного Урала на рубеже XIX – XX вв. Освещаются вопросы снижения уровня морали и нравственности, распространения девиантного поведения, появления профессиональных нищенствующих, проституции, проблемы алкоголизма и пристрастия населения к азартным играм, а также роста различных правонарушений в целом. Выявляются основные формы противодействия преступности и охраны общественного правопорядка.

Ключевые слова: модернизация, повседневность, девиантное поведение, криминал, проституция, алкоголизм

Erykalina A. Asocial manifestations growth among the population of the southern Urals at the turn of XIX – XX century

Abstract. The article deals with antisocial manifestations that took place in the cities of the South Urals at the turn of XIX – XX centuries. The problems fall of morality and the spread of deviant behavior, the emergence of professional beggars, prostitution, alcoholism and addiction problems of the population to gambling, as well as the growth of a variety of offenses in general. Identifies the main forms of fighting crime and protecting public order.

Keywords: modernization, everyday life, deviant behavior, crime, prostitution, alcoholism

Ускоренная модернизация, переход России в начале XX века от традиционного к индустриальному обществу сопровождался крайней противоречивостью, конфликтностью его развития, обострением социальной нестабильности. Преобразования в экономической сфере и новые отношения в социуме вошли в противоречие со старым укладом жизни подавляющего большинства населения страны. Деревенские жители, оказавшись в городе, фактически попадали во враждебную среду, с трудом приобщались к новому образу жизни, становясь маргиналами, не совсем горожанами и уже не крестьянами. Серьезные деформации претерпевали и городские средние слои населения в России и на Южном Урале в том числе.

Социальная дифференциация, на фоне падения нравственных идеалов и резкого роста численности населения, вызывала эскалацию девиантного поведения в среде жителей провинциальных городов. Следствием этого процесса стал всплеск преступности, который особенно ярко проявился на Южном Урале. Усугубляло сложившуюся криминогенную обстановку присутствие в городах ссыльных, отбывающих тюремное наказание, а также то, что благодаря динамичному развитию, Южный Урал начинает привлекать к себе внимание различных аферистов и мошенников. Всё это привело к тому, что все чаще местной полицией фиксировались случаи нападения грабителями на проезжающих и пешеходов [10, л. 36-об.] и иные формы нарушения закона. Архивные документы, например, свидетельствуют о том, что в конце XIX в Оренбурге появилось много: «…нищенствующих, профессионально этим занимающихся, которые по большей части выпрашивают милостыню с дерзостью и нередко врывающихся в дома обывателей…» [4, л. 33].

В южноуральских городах распространенными явлениями стали убийства, бандитизм, грабежи, нищенство, проституция, алкоголизм, азартные игры, аморальный образ жизни и другие асоциальные проявления. Для урегулирования ситуации и противодействия преступлениям городские власти прибегали к различным инициативам, например, увеличивали финансирование содержания охраны. В 1907 году оно составляло: в Оренбургском уезде – 38319 рублей, Верхнеуральском – 29510 рублей, Троицком – 33991 рублей, Челябинском – 81596 рублей [9, л. 16]. В Челябинске ещё в 1882 году для помощи полицейским были созданы специальные ночные караулы, кроме того, была увеличена численность охранников с 10 до 20 человек [10, л. 35, 38]. Несмотря на предпринимаемые местными властями и полицией меры, объемы преступлений продолжали расти, доказательством чему могут служить численные показатели работы окружных судов Оренбурга и Троицка. В 1907 году ими было рассмотрено 549 уголовных дел, по которым осуждено 610 человек, в том числе 32 женщины. «По сравнению с предыдущим годом число преступлений увеличилось на 122 или 28, 8%, а число осужденных на 156, что составляет 34, 3% [9, л. 20-об.].

Во многом на рост количества преступлений оказывал влияние мощный процесс урбанизации, развернувшейся на Южном Урале, например, население Оренбурга: «…увеличилось почти вдвое, а также весьма расширилась и сама его территория. Число же полицейских чинов осталось тоже» [8, л. 69]. Аналогичную ситуацию можно было наблюдать и в других городах губернии, например, в Челябинске, где численность жителей в 1900 году составляла всего около 26 тысяч человек, а к 1911 году ровнялась уже 60 тысяч, увеличившись за одиннадцать лет в три раза [1, с. 30]. Современники отмечали, что: «…полицейские чины не в силах выполнить той массы работы, которая выпадает на долю каждого из них» [8, л. 69-об.]. Необходимо отметить то, что, несмотря на дефицит полицейских, они обладали высоким профессионализмом, позволяя эффективно раскрывать преступления. Ярким примером тому может служить один особенно резонансный случай, произошедший на Южном Урале в 1908 году. Недалеко от Миасса были ограблены охраняемые сотрудники почтово-телеграфной конторы перевозившие деньги. Во время нападения преступники использовали огнестрельное оружие и бомбу. В результате налета ранение получил почтовый рассыльный, и была похищена значительная, по тому времени, сумма денег – 40 тысяч рублей. Преступление было столь дерзким, что за поимкой грабителей лично следил губернатор Оренбурга В.Ф. Ожаровский [6, л. 8]. Благодаря эффективной работе сыска преступление удалось раскрыть «по горячим следам», виновные были арестованы и по приговору военного суда казнены.

Вместе с мелкими преступлениями, на Южном Урале случались и другие тщательно спланированные, весьма дерзкие разбойные нападения с применением огнестрельного оружия. Например, подобный случай произошел в Челябинске в 1908 году, когда в контору братьев Покровских вошли трое неизвестных, и, угрожая револьверами, похитили из кассы 4318 рублей [7, л. 36]. По материалам уголовного дела была установлена причастность к ограблению одного из государственных служащих. Так, старший городовой второй части Витязев давал одному из грабителей свой револьвер [7, л. 34]. Таким образом, положение усугублялось проявлением в обществе негативных элементов коррупции, ухудшая и без того сложную криминогенную обстановку.

Ещё одним асоциальным общественным элементом стало пристрастие населения к азартным играм. Нередко вредная привычка приводила к тому, что в погоне за быстрой наживой некоторые южноуральцы лишались своего материального благополучия, что в свою очередь приводило к увеличению количества краж, финансовых махинаций и росту криминала в целом.

Серьезную проблему для социума в изучаемое время представлял алкоголизм. Особенно неприглядно в этом отношении обстояли дела в городах горнозаводской зоны, где пьянство было массовым. Данная проблема усугублялась в связи со свободной продажей алкогольных напитков, что в свою очередь приводило к распространению распития: вина на улицах возле винных лавок, в особенности в базарные и ярмарочные дни [5, л. 17-об.]. Постепенно пьянство захлестнуло и другие южноуральские города, например, Челябинск. Происходило это по причине того, что повседневная жизнь стремительно менялась, в результате, не все смогли к ней адаптироваться, найдя для себя утешение в бутылке.

Эффективным средством борьбы с зеленым змием стал запрет на продажу горячительных напитков. Несмотря на экономические потери от такого решения его активно использовали власти Шадринска, стараясь максимально ограничить торговлю алкоголем на территории города [3, л. 17-об., 94-об., 95].

На фоне общего падения морали и нравственности, увеличении процента населения приверженного вредным привычкам, новым асоциальным элементом повседневности становится проституция. Впервые в городах Южного Урала в рассматриваемый период появились дома терпимости [7, л. 31]. В Шадринске горожане писали жалобы в полицию, где указывали на неудобство исходящее от соседства со жрицами любви и их посетителями. Поскольку у домов терпимости: «…постоянно происходят шум, драки и даже стрельба; …а от производимой ими брани, по словам жителей, нет возможности семьям последних выходить на улицу» [2, л. 240]. В результате в 1905 году власти г. Шадринска приняли решение об организации на окраине города специального места для расположения домов терпимости и квартир проституток. Городская управа предложила выделить северо-восточную часть города, за Екатеринбургской канавой, как более удаленную от центра [2, л. 240-об.]. В конечном итоге данная инициатива, позволяла полиции более эффективно осуществлять надзор за асоциальными элементами и охранять общественный правопорядок.

Кроме публичных домов, падение нравственности было заметно и в некоторых популярных в то время городских развлечениях. В архивных документах сохранились письма епископа Макария губернатору Оренбурга, в них он жаловался на разврат, устраиваемый посетителями танцевальных вечеров проводившихся вокальным залом А. Белова, расположенного по иронии судьбы, прямо напротив храма, где служил епископ. Священнослужитель красочно описал аморальные занятия оренбуржцев: «…посетители обоего пола позволяют себе разные неприличия, как в самом вокзале, так и возле него, даже у самого соборного храма», гости «…увлекаются в опьянении до того, что выходя из вокзала, ища уединения и свободы обоюдных наслаждений на бульваре...» [4, л. 15, 16-об.]. Таким образом, вокзал, который должен был служить местом культурного отдыха горожан, превращался чуть ли не в дом терпимости.

Так, на Южном Урале на рубеже XIX – XX в. наблюдались различные асоциальные проявления, вызванные к жизни ускоренными темпами модернизации. Привычными для горожан элементами повседневной жизни стали проституция, нищенство, алкоголизм, азартные игры и т.п. Усугубляло сложившуюся ситуацию падение в обществе морали и нравственных идеалов. Южноуральские города захлестнула волна преступности, а меры предпринимаемые властью и полицией не смогли остановить рост криминала.

В сложившихся кризисных условиях местные власти приходят к пониманию того, что бороться с проблемами необходимо не только при помощи полиции и системы запретов, но главным образом, через совершенствование духовного мира южноуральца. В качестве лекарства от нравственных болезней общества, государство начинает более активно использовать так называемые разумные развлечения, под которыми понималось посещение библиотек, музеев, театров, музыкальных вечеров и других мероприятий, способствующих общекультурному развитию человека. На фоне популяризации образования и различных видов искусства именно разумные развлечения, стали эффективной воспитательной мерой, способствующей адаптации населения к новой, изменившейся городской среде, позволив преодолеть проблемы переходного периода.

Список литературы

1. Алеврас, Н. Н. Страницы челябинской истории // Вестник Челяб. ун-та. Сер. 1, История. – 2000. – № 1 (11) – С. 20-35.
2. ГКУ Государственный архив в городе Шадринске (далее ГАШ). Ф. 473, Оп. 1, Д. 1462.
3. ГАШ. Ф. 474, Оп. 1, Д. 1407.
4. Государственный архив Оренбургской области (далее ГАОО). Ф. 10, Оп. 1, Д.66.
5. ГАОО. Ф. 10, Оп. 1, Д. 248/1.
6. ГАОО. Ф. 10, Оп. 4, Д. 324.
7. ГАОО. Ф. 10, Оп. 4, Д.376.
8. ГАОО. Ф. 41, Оп.1, Д. 71.
9. ГАОО. Ф. 164, Оп. 1, Д. 196-А.
10. Областной государственный архив Челябинской области. Ф. Р-847 Оп.1, Д. 35.

УДК 94(470+571)"17/1917"

Зырянова В. С.

ОСОБЕННОСТИ СВЕТСКОЙ БАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИИ

Аннотация. Процесс реконструкции бальной культуры в России на сегодняшний день практически полностью основывается на исследованиях европейских историков танца и педагогов. В то время как интерес к балу – популярному общественному собранию –, в нашей стране растет, необходимо обратить внимание на особенности национальной бальной культуры прошлых столетий, ведь русский бал всегда был уникальным явлением общественной культуры.

Ключевые слова: бал, история танца, старинный танец, реконструкция

Zyrianova V. Features ball secular culture in Imperial Russia

Abstract. The ball culture adaptation process in Russia today is pretty much completely based on European dance historians and teachers researches. While more people are getting interested in such a popular public event as the ball it is necessary to pay attention on pecularities of the national ball culture, since the Russian ball has always been the unique phenomenon of the public culture.

Keywords: the ball, history of dance, ancient dance, reconstruction

Сегодня мы часто слышим о новой традиции проведения балов – школьных, студенческих, балов рабочей молодежи и корпоративных праздников, стилизованных под бал. Лишь немногие из них являются так называемой "реконструкцией" бальной культуры той или иной эпохи, а если и являются таковыми, то основаны они на исследованиях бальной культуры Европы, на работах историков танца из Италии, Англии и других стран. Но чаще, балом называют некое собрание, в которое принято надеть пышное платье или театральный костюм, с элементами танцев, иногда с чтением стихов и исполнением романсов. Между тем, русский бал всегда был необычайно интересным культурным явлением, отличающимся от подобных собраний в Европе. Именно в этой сфере общественной жизни русская интеллигенция проявила всю любовь к национальной культуре и самобытности русской души.

В большинстве европейских языков существительное со значением "бал" было заимствовано из французского (старофранцузский baller – "танцевать") [2, 7]. В Европе традиция светских балов начала формироваться в XIV веке. В России же запрет на танцы в общественных собраниях был отменен лишь в эпоху Петра I, тогда и началась история русских балов.

Исторически сложилось, что в России бал приобрел черты, отличающие его от западноевропейской традиции. Особенность русского бала можно было выразить формулой – "русского в русском бале больше, чем французского во французском". Европейский бал – поликультурен, русский – национально-специфичен. Объяснение этого феномена, вероятно, кроется как в особенностях русского национального характера, так и в том, что становление бальной культуры в России произошло с большим опозданием по сравнению с другими странами Европы [2, 23].

Танцы, исполняемые на русских балах были традиционны для любого европейского бала, они имели французские, немецкие и польские корни и каждый был по-своему любим русским светским обществом. "Вальс и галоп, несмотря на веселье, изолируют танцующих и кажутся присутствующим беспорядочной картиной; кадриль представляет собой вид турнира; живость польки легко принимает двусмысленный характер, менуэты... являются маленькими любовными драмами...; в мазурке роль танцора ни по важности, ни по грации не уступает роли танцорке, а публика не остается непричастной к происходящему" [5, 22]. Все эти танцы приближали русский бал к балу любой страны Европы, и все-таки русский бал носил самобытный национальный характер. Чего стоила только традиция обращения к теме народной культуры на светских собраниях. Еще в допетровские времена царей развлекали русскими хороводами и плясками. И во время царствования Петра I, несмотря на массовое внедрение европейской культуры, русский характер продолжал проявляться в разных аспектах социальной жизни высшего общества. Русские танцы продолжали занимать важное место среди модных европейских барочных танцевальных па. Н. А. Бердяев в "Русской идее" подтверждал присутствие русских плясовых на ассамблеях: "Русские люди склонны к оргиям с хороводами" [2, 24].

Анна Иоанновна только утвердила положение русской пляски на светских балах, а Елизавета Петровна, хорошо знакомая с законами европейского танца и с особенностями русского национального танцевания, создала для балов стилизации на тему русских танцев. Балетмейстеры и танцмейстеры трудились над обработкой фольклора и введением его в список модных салонных танцев, что повлияло на любовь к "русскому стилю" не только на собраниях высшего света в столице, но и на семейных вечерах в глубокой провинции.

В XIX столетии вопросы поиска предназначения России, особенностей национального характера и своеобразии русской культуры, с новой силой врываются в общественную жизнь света. Совершенно особенно спор о влиянии Запада и судьбах России проявился и в бальной культуре. Мода на костюмированные балы с новой силой подчеркнуло любовь света к русским танцам, музыке, пению и костюму. Иногда "русский стиль" касался всего бала, иногда – только лишь его части, небольшого эпизода. Мужчины с радостью меняли свой бальный фрак на костюм боярина или витязя допетровской Руси, а блистательные дамы выходили в свет в русских сарафанах. Национальные пляски стали официальными светскими танцами, распорядителям и преподавателям бальных танцев в России было рекомендовано с большим вниманием изучать особенности русского танца. "В русской пляске выражается прежде всего то, что у русского человека нет середины: или он очень грустен, или он беспредельно весел и выражает это веселье, что называется "душа нараспашку". Основная идея же, как и вообще в танцах, – любовь и кокетство со стороны девушки; удаль, сила, ловкость, мощь и гарцевание со стороны мужчины"[4; 280-281].

XIX век стал периодом невероятных по размаху фантазии художественных и творческих балов, насыщенных самыми разными темами, образами, в том числе и балов, реконструирующих разные периоды истории России. Последним и самым ярким придворным собранием в "русском стиле" стал бал, который состоялся в 1903 году в залах Зимнего дворца. К этому времени мода на западноевропейские и русские традиции окончательно слились в национальную особенность бальной культуры России. Тем не менее, идея Николая II о проведении бала в стиле "времен царствования Алексея Михайловича" была воспринята приглашенными без особой радости. Свет несколько отвык от костюмированных балов за время правления Александра III, не любившего маскарады. "Лишних денег ни у кого нет, – писал в дневнике директор Эрмитажа И. А. Всеволожский. – Русские костюмы стоят сумасшедших денег" [2, 86]. Часть приглашенных была вынуждена отказаться от участия, остальные же принялись готовиться к уникальному балу. Костюмы, кропотливо созданные лучшими мастерами, заставили гостей бала привыкать к новым об-

разам, ведь они сильно отличались от модных легких и открытых бальных нарядов. "Зрительный зал представлял собой редкую картину, особенно заинтересовавшую артистов, участвовавших в спектакле этого вечера. Через дырочки занавеса они внимательно разглядывали всех костюмированных и делились своими замечаниями по поводу манеры и умения приглашенных носить столь необычное для них и столь обычное для актеров платье" [1, 279].

Конечно, подготовленное таким тщательным образом собрание получилось просто уникальным – не просто зрелищем с музыкой и танцами, а настоящим погружением участников в атмосферу прошедшей эпохи. "Все вышло весьма удачно", – подвел итог 11 февраля Николай II [3, 93]. Через день бал был проведен еще раз, ведь в первый раз в нём из-за болезни не смогла участвовать вдовствующая императрица Мария Федоровна, также наследник Михаил Александрович. Второй бал прошел не менее ярко и весело. Третий раз надели гости свои старинные костюмы 14 февраля 1903 года на балу графа А.Д. Шереметьева, на котором уже не было императора и его супруги.

Костюмированный бал 1903 года, когда "весь Петербург танцевал в Зимнем дворце", остался в памяти современников последним балом императорской России (хотя на самом деле таковым оказался Большой николаевский бал 1904 года) [3, 97].

В конце XX века в России началась новая история бальных общественных собраний. В Европе мода на подобные торжества не проходила и огромное количество итальянцев, французов и англичан, как и столетия назад, имеют в своем гардеробе костюм эпохи Возрождения, барочное платье или кринолин XIX века. Классы старинного танца являются там популярным и очень дорогим способом проведения досуга, а костюмированные балы – ежегодной традицией многих городов.

Как и прежде, русские балы очень отличаются от балов Европы. Как и много веков назад, русские танцоры, увлеченные изучением старинного танца, едут учиться за рубеж, проводят в городах России фестивали с участием иностранных преподавателей. Но, в связи с возникшим в обществе интересом к бальной культуре, реконструкции костюма, этикета и танца, хочется верить, что современные русские балы не станут просто внедрением модных в Европе традиций общественных балов. Русский бал должен вновь стать русским, со всем многообразием своего национального характера, духа и стиля.

Список цитируемой литературы

1. Ирошников, М.П. Николай II [Текст] / Михаил Ирошников. – СПб.: Духовное просвещение, 1992. – 510 с.

2. Колесникова А.В. Бал в России: XVIII – начало XX века [Текст] / Анна Колесникова. – СПб.: Азбука-классика, 2005. – 304 с.: ил.+ вклейка (16 с.).

3. Пиры. Балы. Торжества [Текст] / ред. группа: С.Экшут, Т.Евсеева, О.Лесняк. – М.: Мир энциклопедий Аванта+, Астрель, 2010. – 181, [3] с. : ил. – (Самые красивые и знаменитые).

4. Стуколкин Л.П. Преподаватель и распорядитель бальных танцев [Текст] / Лев Стуколкин. – 4-е изд., испр. – СПб.: ПЛАНЕТА МУЗЫКИ; Лань, 2010. – 384 с.: ил. – (Мир культуры, истории и философии).

5. Яцковский В.Ф. 100 фигур мазурки [Текст] / Владимир Яцковский. 2-е изд., испр. – СПб.: ПЛАНЕТА МУЗЫКИ; Лань, 2010. – 224 с.: ил. – (Мир культуры, истории и философии).

УДК 94(470+571)

Иванов В. А.

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ И ЕЕ ОТЛИЧИЕ ОТ РОЛЕВОЙ ИГРЫ

Аннотация. Статья посвящена исторической реконструкции и ее отличию от ролевой игры.
Ключевые слова: историческая реконструкция, ролевая игра

Ivanov V. Historical reconstruction and its difference from the role-playing game

Abstract. The article is devoted historical reconstruction and its differences from the role-playing game.
Keywords: historical reconstruction, role game

Историческая реконструкция – это социальное движение направленное на восстановление праздников, событий, битв. Реконструируют эпохи, века, быт, одежду, культуру, праздники, и самое главное восстанавливают исторические сражения. Именно из-за исторических сражений, это движение приобрело мировую известность. Историческая реконструкция, это та же самая «игра», через которую, познается история своего государства или мира в целом. (3)

Историческая реконструкция – довольно молодой вид хобби. В России он появился в начале 90-х годов и сразу получил распространение в кругу людей, увлекающихся историей, романтическим духом средневековья и искусством. В исторической реконструкции есть множество направлений, в том числе и спортивное. В России существует несколько федераций исторического фехтования. Регулярно проводятся спортивные турниры. Фестивали и массовые постановки сражений проводятся, в основном, клубами исторического фехтования и реконструкции при поддержке администрации областей и городов, где проводится мероприятие. Также существуют мероприятия государственного значения (например, реконструкция Куликовского сражения или Бородинской битвы в России или реконструкция Грюнвальдской битвы за границей).

Термин «историческая реконструкция» может употребляться в двух значениях:

1. Восстановление внешнего вида и конструкции объекта, теоретическое или практическое, основанное на его сохранившихся фрагментах, остатках, и имеющейся исторической информации о нём, с помощью современных методов исторической науки (в том числе, такого метода, как археологический эксперимент). Аналогично определяются историческая реконструкция процессов, событий и технологий. Также – его (восстановления) результат.

2. Деятельность, направленная на восстановление различных аспектов исторических событий, объектов и т. д.

Историческая реконструкция как хобби появилась в странах в конце 1980-х годов. Как правило, увлечённым исторической реконструкцией интересно создание исторического комплекса, состоящего из костюма, доспеха, оружия и бытовых принадлежностей на выбранный регион и исторический период. Каждый элемент комплекса должен быть подтвержден какими-либо научными источниками (археологическими, изобразительными, письменными). Основной идеей реконструкции такого комплекса костюма, доспеха и т. п. является применение на практике этого комплекса, в том числе для подтверждения или опровержения научных гипотез относительно возможностей использования тех или иных предметов. (3)

В настоящее время наблюдается два наиболее популярных направления:

- живая история;
- турниры (бугурты) – в наполеоновской реконструкции не присутствует.

Живая история (или англ. living history) – научная дисциплина, находящаяся на пересечении таких дисциплин, как «экспериментальная археология» и «музейная педагогика». Живая история – это воссоздание повседневного быта жителей какого-либо места в определенный исторический период, обычно в форме организации «музея живой истории» и/или проведения «фестиваля живой истории», а также уроков «живой истории» в школах. Тут важно абсолютно все, начиная от кроя и внешнего вида носимой одежды и заканчивая аутентичными рецептами кухни. Подобные мероприятия интересны не только самим участникам, но и зрителям, которые могут воочию посмотреть на нехрестоматийную историю своей страны, на то, как жили их предки. Данное направление очень популярно и развито в Западной Европе, там существуют десятки «музеев под открытым небом», где живут и трудятся люди в обстановке былых времен. (3)

Турниры (а также бугурты – реконструкция полевых сражений) – сутью этого направления является изучение и применение на практике военного искусства определенной эпохи. Многое берется из источников того времени, кое-что додумывается людьми исходя из здравого смысла. В результате получается зрелищное представление, посмотреть которое будет интересно каждому, ведь вблизи все воспринимается особенно остро. Турниры могут разделяться на постановочные (для зрителей или же просто эстетики) и спортивные, на которых люди хотят объективно оценить свои силы, умения.

Наиболее популярные эпохи исторической реконструкции:

- Античность;
- Раннее Средневековье (VII–XI век);
- Высокое Средневековье (XII–XIII века);
- Позднее Средневековье (XIV–XV века);
- Новое время (XVI–XVII века);
- Наполеоновские войны;
- Первая мировая война;
- Вторая мировая война;
- Холодная война (военные конфликты 1946–1991 годов)

В последнее время активно развиваются новые направления.

Это достаточно условное разделение, отражающее лишь наиболее характерные отличия. Внутри каждой эпохи существуют дифференциация по регионам и определенным историческим периодам (для каждой эпохи свои), например, для Высокого и Позднего Средневековья воссозданный комплекс должен укладываться во временные рамки 20 лет, что, понятно, для Второй мировой войны неприемлемо. (1, 45)

Очень часто, люди не сведущие в исторической реконструкции, путают понятия между ролевиками и реконструкторами. Хотелось бы внести ясность в эти определения.

Реконструкторы – люди, занимающиеся воссозданием быта, ремёсел, традиций и боевого искусства конкретной эпохи конкретного государства. (2, 35) Реконструкторы исследуют исторические материалы об изготовлении оружия, одежды, предметов быта для того, чтобы воссоздать эти предметы по тем технологиям, по которым они изготовлялись. Также исследуются и воссоздаются обычаи и нравы. Многие реконструкторы занимаются воссозданием военной истории и изготавливают себе доспехи и оружие. Многие также занимаются историческим фехтованием.

Благодаря тому, что многие ролевики также зачастую занимаются своего рода «частичной реконструкцией» исторических реалий на ролевых играх, у реконструкторов часто складывается предвзятое, несколько ироничное отношение к ролевикам, как к неким «недореконструкторам». Вместе с тем, однако, многие реконструкторы одновременно являются также и ролевиками, либо были ими ранее. Зачастую ролевики, начиная серьёзно интересоваться историей, уходят из ролевых игр и переключаются на историческую реконструкцию и фехтование. Уход же реконструкторов в ролевики является гораздо более редким явлением. Впрочем, случаются и неординарные случаи, когда в клубах реконструкторов органи-

зуются ролевые отделения, что позволяет и ролевикам, и реконструкторам без особых усилий смешивать свою деятельность. Хотя, вследствие всё того же пренебрежения со стороны реконструкторов возникают внутренние конфликты, и подобные организации с легкостью разваливаются.

В отличие от ролевиков, реконструкторы пока ещё не успели полностью оформиться в субкультуру, несмотря на имеющиеся предпосылки к этому (историческая реконструкция как база субкультуры, наличие определённых музыкальных стилей, специфических имиджевых аксессуаров исторической направленности, таких, как историчные кольца и амулеты, и т. д.). Вместе с тем, историческая реконструкция зачастую не подразумевает наличия у реконструкторов какого-либо специфического мировоззрения, религиозных либо политических взглядов и т. д. При этом данное дистанцирование в ряде случаев специально подчёркивается. Особенно это актуально для реконструкторов, восстанавливающих исторически неоднозначные организации – такие, как войска вермахта.

В большинстве случаев, реконструкторы объединяются в «Клуб Исторической Реконструкции», (КИР) «Клуб Исторической Реконструкции и Фехтования» (КИРиФ) и «Военно-Исторический Клуб» (ВИК). Клуб должен располагать собственным помещением для тренировок, хранения снаряжения и одежды, мастерской и т. д. Численность клуба составляет, как правило, 10-30 человек (возможно больше). Крупные клубы могут иметь филиалы в других городах. Внутри клубов может существовать иерархия, в той или иной степени повторяющая иерархическую структуру реконструируемого периода (скажем, структура раннесредневековой славянской дружины или пехотного полка Наполеоновской армии). Члены одного клуба в большинстве случаев имеют определённые отличительные признаки, позволяющие идентифицировать их на крупных мероприятиях (щиты определённого цвета или с определённым узором, цвет мундира, нашивки, особые погоны и т. д.).

Помимо участия в фестивалях, клубы могут организовывать собственные закрытые мероприятия, реконструирующие те или иные события, обряды и т. д.(2, 78) (например, пиры и балы). Члены КИРов, часто приглашаются для участия в тех или иных мероприятиях исторической направленности, презентациях, выставках, участвуют в съёмках исторических фильмов (характерный пример – фильм «Александр. Невская битва»). Помимо «клубных» реконструкторов, существуют также реконструкторы, не принадлежащие к какому-либо конкретному клубу и занимающиеся реконструкцией самостоятельно. В среде реконструкторов таких людей иногда называют эсэсэрами (ССР – «Сам Себе Реконструктор»).

Ролевая игра – игра обучающего или развлекательного назначения, вид драматического действия, участники которого действуют в рамках выбранных ими ролей, руководствуясь характером своей роли и внутренней логикой среды действия; вместе создают или следуют уже созданному сюжету. Действия участников игры считаются успешными или нет в соответствии с принятыми правилами. Игроки могут свободно импровизировать в рамках выбранных правил, определяя направление и исход игры.

Таким образом, сам процесс игры представляет собой моделирование группой людей той или иной ситуации. Каждый из них ведёт себя, как хочет, играя за своего персонажа.

Действие ролевой игры происходит в мире игры. Мир игры может выглядеть как угодно, но именно он определяет ход игры. Сюжет, предлагаемый мастером игры, и описываемый им мир составляет основу ролевой игры. Мир может быть полностью придуманным, основываться на каком-нибудь художественном произведении (книге, фильме или пьесе). Достижение цели не обязательно является основной задачей ролевой игры, а в некоторых ролевых играх её вообще нет. Главной задачей может выступать развитие персонажа, правильный отыгрыш или исследование мира.

В настоящее время на территории РФ проводятся десятки больших и малых ролевых игр. Насчитывается несколько десятков мастерских групп, придумывающих и проводящих ролевые игры (РИ). Появляется хорошая материальная база для игр (например, дорогие костюмы, генераторы электричества, программное и компьютерное обеспечение игр и прочие блага жизни). Игры становятся более сложными в сюжетной части, и социальном моделировании.

В феврале 2008 года Фонд «Общественное мнение» провёл исследование, посвящённое досугу российской молодёжи и предпочитаемых мест его проведения. По данным исследования, любителей ролевых и активных городских игр (Encounter, «Ночной дозор») по 3 %

Отличие исторической реконструкции и ролевой игры заключается в том, что моделирование быта, одежды и оружия проходит строго по археологическим документам.

Историческая реконструкция оказывает влияние на воспитание юного, молодого и зрелого зрителя. Именно через массовые зрелища, фестивали, турниры люди все больше увлекаются своей историей, они приходят в клубы исторической реконструкции из-за интереса, для разнообразия своей повседневной жизни. Сначала увлекаются материалом, непосредственным участием в реконструкциях, интересом к историческим вещам, а спустя некоторое время, погрузившись в реконструкцию, участники начинают изучать историю своего государства или же историю той эпохи, того времени, которое им ближе всего.

Источники

1. Белов Ю. «Историческая реконструкция восточных славян». История/ «питер» Санкт-Петербург, 2011

2. Коробейников А.В. Историческая реконструкция по данным археологии.

3. Историческая реконструкция [http://ru.wikipedia.org/wiki] Режим доступа 2012-02-28 – Дата доступа 25 мая 2014г.

УДК 94(470+571)"17/1917"

СЛОВО НАСТАВНИКА

Ивинских Г. П.

ГУБЕРНСКАЯ ПЕРМЬ В ПРЕДЧУВСТВИИ ТЕАТРА (формирование культурной среды города в конце XVIII – первой трети XIX века)

Аннотация. В статье рассматривается, как вдали от столиц шло созревание общественных, духовных потребностей, непростой процесс формирования городской культурной среды. Свой вклад в ее становление внесли коренные пермяки и переселенцы, «невольники чести», сосланные в здешние края, а также специалисты из Москвы, Петербурга, других городов, приехавшие в Пермь в начале 1780-х гг. после получения городом губернского статуса. В просвещенных семействах устраивались концерты, домашние спектакли, развивались другие формы театрализации жизни, ставшие предвестниками появления в Перми профессионального театра.

Ключевые слова: Пермь, культурная среда, театр

Ivinskikh G. ***Governorate Perm in Anticipation of the Theatre (development of cultural environment of the city at the end of XVIII – in the first third of XIX century)***

Abstract. The article studies the complicated process of development of cultural environment in Perm and maturation of public and spiritual needs far away from the capitals. Different groups of people contributed to the development of such cultural environment: natives of Perm, freethinkers who were exiled to the region from other places, and specialists from Moscow, Saint-Petersburg and other cities who came to Perm in the early 1780s after the city gained the status of governorate. Enlightened families arranged concerts and private theatricals, and there developed other forms of theatricalization of life, which became harbingers of professional theatre in Perm.

Keywords: Perm, cultural environment, theatre

Пермь, возникшая в 1723 году как заводской поселок при Егошихинском заводе, в 1781 году вследствие административной реформы, предпринятой Екатериной II, была возведена в ранг губернского города – центра огромного Пермско-Тобольского наместничества.

Пожалуй, элитой губернского центра в первые десятилетия его существования можно назвать представителей пермского высшего чиновничества. В то время это были в основном выходцы из Петербурга, оказавшиеся достаточно независимыми и смелыми людьми. Уже одно то, что они не побоялись общения с опальным автором «Путешествия из Петербурга в Москву», с «бунтовщиком хуже Пугачева» (как назвала А. Н. Радищева Екатерина II), говорит о многом.

А. Н. Радищев дважды останавливался в Перми (в первый раз в ноябре 1790 года на пути следования в Илимский острог, а во второй – через 7 лет, возвращаясь из ссылки). И в обоих случаях «петербургские пермяки» скрасили его пребывание в городе. Среди них были И. Д. Прянишников (бывший сослуживец), А. С. Рамбург (соученик по пажескому корпусу), И. И. Панаев, И. У. Ванслов и другие.

В свое время А. Тойнби ввел понятие «творческого меньшинства». У современного исследователя городской среды В. Л. Глазычева встречается сходное понятие – «активное меньшинство». К ряду первожителей Перми, в том числе и к вышеназванным, пожалуй, лучше подойдет чеховское определение – «отдельные люди». Из письма А. П. Чехова И. И. Орлову от 22 февраля 1899 года: «Я верую в отдельных людей, я вижу спасение в отдельных личностях, разбросанных по всей России там и сям. Интеллигенты они или мужики – в них сила, хотя их и мало».

Иван Иванович Панаев был известен в Петербурге как поборник просвещения и поэт. Кроме того, был страстным любителем театрального искусства, даже брал уроки декламации и сам играл в домашних спектаклях. Он дружил со многими видными представителями культуры той поры, был соратником известного розенкрейцера Н. И. Новикова, заключенного Екатериной II в Шлиссельбургскую крепость. Близко знал и А. Н. Радищева.

Будучи оторванными от столичной жизни, И. И. Панаев, тем не менее не терял связей со своими петербургскими и московскими друзьями, вел с ними постоянную переписку, в том числе с профессорами Московского университета. Благодаря этим дружеским отношениям семейство Панаевых быстро получало все книжные и журнальные новинки, с удовольствием снабжая ими своих новых пермских знакомых.

Кроме своих многочисленных публичных дел И. И. Панаев занимался еще и тайной деятельностью. В 1783 году он создает масонскую ложу (ложу «Золотого ключа») и становится ее руководителем[8, с. 24]. Хотя просуществовала ложа недолго, люди, входившие в ее состав, конечно, не прекратили свое общение.

К сожалению И. И. Панаев прожил недолгую жизнь (1752 или 1753 – 1796). Жена, оставшись с 8 детьми, большинство которых родилось в Перми, вернулась в Петербург. Многие из них в последующем стали известными людьми. Эта фамилия прочно вплетена в историю отечественной культуры XIX века. Наиболее известен внук И. И. Панаева (его полный тезка) И. И. Панаев, литератор, журналист и издатель, соратник В. Г. Белинского и Н. А. Некрасова по возрождению журнала «Современник».

Другой петербургский знакомец А. Н. Радищева Иван Ульянович Ванслов (1742–1806) был не только большим любителем театра, но и сам выступал на сцене придворного театра под руководством знаменитого Ивана Афанасьевича Дмитревского. И. У. Ванслов входил в круг известных артистов и литераторов (особенно был дружен с Д. И. Фонвизиным). С 1770 года служил переводчиком в Коллегии иностранных дел, с 1773 года – дипкурьером в европейские страны. Занимался переводческой деятельностью. Состоял членом «Собрания, старающегося о переводе иностранных книг на российский язык»[2, с. 67].

В свой «пермский период» (с 1793 по 1805 год) И. У. Ванслов исполнял обязанности советника палаты гражданского суда, продолжая при этом заниматься переводами. Наверное, не оставил и театральные увлечения, вовлекая в них своих пермских знакомых.

Неординарным человеком был И. Д. Прянишников (1752 – после 1805). В Петербурге служил в Сенате, в Коллегии иностранных дел. Как и И. У. Ванслов, он был членом «Собрания», занимавшегося переводами. Особенно увлекался идеями французских энциклопедистов, переводил стихотворное наследие Ж. Ж. Руссо.

В Перми И. Д. Прянишников занял должность председателя Пермской казенной палаты. Вскоре он зажил, что называется, на широкую ногу. В его доме часто устраивались вечера с чтением и обсуждением новых книг, журнальных публикаций, политических событий. Конечно, были и музыка, и танцы, и ужины, и взаимные проводы[7, с. 298]. Именно в его доме дважды (на пути в ссылку и обратно) останавливался А. Н. Радищев. В письме из Перми графу А. Р. Воронцову от 22 ноября 1790 года А. Н. Радищев писал: «Душа моя болит, и сердце страждет. Если бы не блистал луч надежды, хотя в отдаленности, если бы я не находил толикое соболезнование и человеколюбие от начальства в проезд мой через разные губернии, то признаюсь, что лишился бы, может быть, и совсем рассудка. Благоприятство отличное, которым я здесь пользуюсь, еще более скуку мою разгоняет»[6, с. 557].

Примечателен факт, который явствует из этой же переписки: участие, хотя и тайное, в облегчении участи ссыльного принимал пермский наместник, генерал-губернатор А. А. Волков. Губернатор и сам был не чужд художественных увлечений, писал стихи. Два из них в 1794 году были опубликованы. Вот одно из них: «Завещание сыну от умирающего отца»:

Чинов не достигай за деньги иль притворством,
В решеньи не взирай на лица знамениты…

Очевидно, проявлял интерес и к театру. Это подтверждает его переписка с тобольским губернатором А. В. Алябьевым (бывшим вице-губернатором Перми). Последний обращался к А. А. Волкову с просьбой оказать поддержку тобольским артистам. (Театр в Тобольске существовал с начала 1700-х годов, хотя и со значительными перерывами.)

Содействие было незамедлительно оказано. В письме от 24 марта 1793 года А. В. Алябьев благодарит своего «коллегу» за состоявшийся визит некоего Виганта в Тобольск: «…хотя коротко, но удовольствия он сделал много как своею игрою, так и поправлением наших актеров»[9, л. 102]. А. В. Алябьев (отец будущего композитора А. А. Алябьева) в то время много сил уделял строительству в Тобольске специального здания для театра. Вскоре, чтобы привлечь Виганта для работы в Тобольском театре, А. В. Алябьев предложил ему высокооплачиваемую должность в своем губернском аппарате с окладом 300 рублей, обещая при этом А. А. Волкову, что Вигант будет иметь полную свободу для актерской работы в тобольском и пермском театрах[10, л. 193]. Но поскольку предлагалось ему место не «свободного художника», а стряпчего, очевидно, и в Перми он занимался соответствующей административной деятельностью. О наличии в Перми на тот момент театра ничего не известно. Скорее всего, он существовал в форме «домашнего театра» при губернаторском доме. Об этом свидетельствует тот факт, что переписка по поводу обмена нотами и текстами пьес происходила между чиновниками высокого ранга. Сведения об этом приводятся исследователем культурной жизни Сибири А. Н. Копыловым[1, с. 243–244].

Многолетний «исторический антракт» отделяет следующую информацию, сохранившуюся в пермских источниках (уже не косвенно, а действительно подтверждающую состоявшийся спектакль). Сведения относятся ко времени губернаторства Карла Федоровича Модераха (точнее, уже к финалу его пермской карьеры, к 1811 году). Он успешно управлял губернией 15 лет, с 1796 по 1811 год. При нем Пермское наместничество (фактически без изменения границ) в соответствии с указами Павла I было преобразовано в губернию[4, с. 229–230]. После 15 лет службы К. Ф. Модерах подает в отставку. Провожали его всем городом при звоне колоколов всех церквей. А перед тем, 22 мая, «пермское благородное общество, желая выразить чувство своего глубокого уважения к бывшему начальнику, давало ему прощальный обед, бал, спектакль и ужин»[5, с. 15]. К сожалению, неизвестно, что это был за спектакль. Но в любом случае это говорит о том, что пермяки начали получать театральные впечатления (хотя и редкие) задолго до появления в городе профессионального театра.

Кстати, именно при К. Ф. Модерахе Пермь сделала значительный рывок в своем развитии. В городе вызвавшее приток новых людей, специалистов в разных областях городского хозяйства. При нем началось активное строительство, были созданы все необходимые структуры для управления городом.

В 1830-е годы в Перми насчитывалось пять учебных заведений, существовали казенная типография (с 1792 года), библиотека, местная газета – «Пермские губернские ведомости». Это первое периодическое издание не только в Перми, но и на Урале, стало выходить в 1838 году.

В 1841 году в газете была открыта неофициальная часть, которая стала важным источником сведений по истории и культуре края, средством просвещения и информации о событиях, происходивших не только в пределах губернии, но и в других городах и странах. И это, несомненно, тоже влияло на умонастроения жителей Перми, расширяло их кругозор, формировало новые потребности, в том числе духовные, к которым можно отнести и потребность в театре.

Первая профессиональная труппа появилась в городе летом 1840 года. Это была гастрольная поездка антрепренера Петра Алексеевича Соколова, державшего в то время антрепризу в Казани. В 1840 году об этом факте сообщается в журнале «Москвитянин». Корреспондент пишет о «пилигримствах», совершаемых предпринимателем с труппою «в северные приюты вкуса Пермь и Вятку». И далее: «...исчезли там вековые леса, не одна пермская соль, железо, лес и рогожи провозятся теперь по Каме: вместе с ними укладывается труппа г. Соколова. Но после краткого отсутствия (в Казани. – *Г. И.*) странствующие Музы – Талия и Мельпомена – опять появятся у нас, рассеяв на пути своем, как Церера, семена образованности – московское произношение, водевильные песенки и искусство волочиться»[3].

В 1843 году антреприза П. А. Соколова перемещается на Урал и обосновывается в Пермской губернии на целых 14 лет. Так было положено начало профессиональному театру в Перми и в целом на Урале.

Список литературы

1. Копылов А. Н. Очерки культурной жизни Сибири XVII – начала XIX в. Новосибирск, 1974.
2. Красноперов Д. А. Литературная память Перми. Пермь, 2010.
3. Москвитянин. 1840. № 7.
4. Полн. собр. законов Российской империи с 1649 года. М., 1830. Т. 24.
5. Прядильщиков Ф. А. Летопись губернского города Перми с примечаниями Д. Д. Смышляева /// Календарь Пермской губернии на 1884 год. Пермь, 1883.
6. Радищев А. Н. Сочинения. М., 1988.
7. Спешилова Е. А. Старая Пермь. Пермь, 1999.
8. Трапезников В. Н. Летопись города Перми. Пермь, 1998.
9. ТФ ГАТО. Ф. 341. Оп. 1. № 246. Л. 102;
10. ТФ ГАТО. Ф. 341. Оп. 1. № 246. Л. 193.

УДК 970.251

Ирматов Р., Саидахмедов И.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА В НЕЗАВИСИМОМ УЗБЕКИСТАНЕ

Аннотация. В статье раскрывается сущность и значение музеев в приобщении народа к истории, сокровищам одной из древнейших в мире цивилизаций, ее духовной и материальной культуре, в гражданском воспитании на основе любви к своему народу, его многовековой истории, патриотических, трудовых и культурных традиций. В этом аспекте рассматриваются задачи, которые стоят перед музейными работниками.

Ключевые слова: музей, памятник, культурное наследие, культура, искусство, функциональность, социум, духовность, обычай, традиция, культурные потребности

Irmatov R., Saidakhmedov I. Problems and prospects of museum work in independent Uzbekistan

Abstract. In article the essence and importance of museums in encouraging people to history, treasures of one of the world's most ancient civilizations, its spiritual and material culture of civic education on the basis of love for people and its age-old history, patriotic, labour and cultural traditions, the challenges facing the Museum staff

Keywords: museum, monument, cultural heritage, culture, art, society, spirituality, functionality, custom, tradition, cultural needs

Трудно переоценить то огромное значение, которое имеет в истории мировой культуры и цивилизации развитие музеев. «Велико значение и для суверенной и независимой Республики Узбекистан, для ее с одной стороны, интеграции в мировое сообщество, а с другой, для глубокого приобщения народа к жемчужинам, сокровищам одной из древнейших в мире цивилизаций – цивилизации народов Центральной Азии, ее духовной и материальной культуры для гражданского воспитания на основе любви к своему народу, его многовековой истории, многолетней борьбы за национальную независимость и государственность узбекского народа, патриотических, трудовых и культурных традиций».[1] Велики информативные возможности музеев, как, и потенциал их эмоционального воздействия, и среди них большое место занимают, в первую очередь, музеи исторического профиля, исторические отделы краеведческих музеев. Неслучайно то огромное внимание, которое уделяется развитию музейного дела в Узбекистане руководством Узбекистана и лично Президентом Узбекистана И. А. Каримовым. Только за последние годы вышел целый ряд постановлений, посвященных задачам и конкретным шагам по развитию музейного дела в нашей республике. Среди них исторические для развития музейного дела в нашей республике постановления в апреле 1992, 1996, 1998 гг. Гордостью столицы сегодня является созданный в соответствии с Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан (март, 1996) Государственный музей истории Темуридов, здание которого становится сегодня своеобразным архитектурным центром Ташкента.

Во многих музеях сегодня проведено обновление экспозиций, благодаря средствам, выделенным руководством республики, а также спонсорской помощи проведен ремонт зданий целого ряда музеев, их частичная реконструкция. Развертывается большая работа по развитию музейного дела в Узбекистане, в соответствии с теми большими задачами в великом деле духовности и просветительства, в котором важное место занимает деятельность музеев. И в этих условиях большое значение как нам представляется, имеет четкое определение того круга проблем, которые стоят сегодня перед музеями республики, реше-

ние которых позволит сделать новый шаг вперед в деле развития и совершенствования работы музеев Узбекистана. Многое уже сделано, но еще многое предстоит сделать.

Задача, которая стоит перед музейными работниками – совершенствование работы музеев, организация их деятельности на основе требований сегодняшнего дня, сочетания национальной специфики, традиций и обычаев Узбекистана, опыта накопленного музееведами нашей страны с мировым опытом в деле организации работы музеев. Выполнение этой задачи тесно связано, прежде всего, с вопросами подготовки кадров музейных работников.

Следующим важным элементом решения задач, стоящих сегодня перед музеями Узбекистана является организация на современном уровне собирательской работы музеев. Это организация так называемых полевых исследований в форме поиска интересных материалов и целенаправленного выявления ценных материалов, находящихся у населения, организация маршрутных экспедиционных обследований местности или конкретных объектов, репортажных сборов материала на местах исторических событий наших дней, которых немало в равных порой годами днях сегодняшнего Узбекистана, организации постоянно действующих экспедиций музеев в местах, наиболее перспективных для собирания предметов музейного значения. Большая работа в этом направлении музейными работниками уже ведется.

Еще одной практически важной задачей сегодняшнего дня является усиление внимания к хранению музейных фондов, к созданию оптимальных для сохранности музейных предметов с учетом специфики разных групп влагостного режима, защиты от загрязнителей воздуха, правильного светового режима, борьбы против биологических вредителей, наконец защиты музейных предметов от механических повреждений, в том числе и защита музейных фондов в экстремальных ситуациях.

Особенно важное значение в современном Узбекистане в деле развития и совершенствования деятельности музейной сети имеет современное решение музейных экспозиций, их коренное обновление, обогащение новыми материалами, современным музейным оборудованием. Несомненно, в основу экспозиций должны полагаться, прежде всего, подлинные музейные предметы. В то же время большое значение для организации работы современного музея мировых стандартов имеет использование научно-вспомогательных материалов. Модели и макеты, записи, карты, схемы и планы, в сочетании с современным техническим оборудованием аудио и видеотехникой помогают глубже, полнее, ярче воспринимать события, о которых рассказывает музейная экспозиция.

«И, конечно же, к числу важнейших задач развития музейного дела в Узбекистане относится разработка вопросов, без которых не может быть эффективного функционирования любого музея – организация массовой работы музеев с населением в самых различных формах. Это методика организации экскурсионной работы, использование различных форм проведения экскурсий, демонстрационного, повествовательного, эвристического диалогов, заданий, игрового, лекционно-иллюстрированных материалов при проведении разного вида экскурсий». [2]

Важной стороной работы музеев республики должно стать сегодня развитие международных связей наших музеев. Связи с музеями зарубежных стран, прежде всего с ведущими мировыми музейными центрами, позволяют не только изучит опыт постановки музейного дела в странах мирового сообщества, и использовать те или иные их стороны в Узбекистане, но и организовать взаимные обмены в форме временного получения тех или иных музейных предметов, создания их копий в необходимых случаях, организации выставок наиболее интересных экспонатов, тематических выставок, как из фондов зарубежных музеев в Узбекистане, так и наиболее интересных экспонатов наших музеев.

Палитра действующих сейчас музеев в республике широка. Только в столице республике действуют многие специализированные музеи, кроме таких музеев, как Государственный Музей истории Узбекистана, Государственный Музей истории Темуридов, Государственный Музей искусств, Музей декоративно-прикладного искусства. Это и музей естественного профиля, такие, как богатый интересными экспонатами Музей природы, Музей геологии, Музей здравоохранения, Музей железнодорожной техники (под открытым небом), Музей Вооруженных Сил (также с большой выставкой техники под открытым небом), Литературный Музей им. А. Навои. Здесь немало и мемориальных – это музеи писателей и поэтов: музей С. Есенина, дома-музеи Г. Гуляма, Айбека, С. Бородина, а также художников и композиторов У. Тансыкбаева, М. Ашрафи и многих других. В Ташкенте много объектов музейного значения, представляющих интерес для вне музейного показа, немало комплексов имеющих оттенок учреждений музейного типа. В их числе, например, прекрасный комплекс нового зоопарка и имеющий уникальные образцы природы разных регионов мира и большие научные традиции Ботанический сад. Многие крупные предприятия и вузы города имеют интересные музеи истории (например, НУУ и другие вузы, такие предприятия, как ТАПОиЧ, завод Узжелдормаш (ТВРЗ), имеется интересный опыт создания кабинетов-музеев: кабинет-музей академика С. Х. Сираджиддинова в одноименном лицее при НУУз им. Мирзо Улугбека, и многие другие.) Богатыми коллекциями обладают и многие другие музеи республики, причем не только такие, как имеющие большие традиции Самаркандский музей истории и культуры, но и многие другие областные музеи, музеи городов. Интересны краеведческие музеи Ангрена, Чирчика.

1. Каримов И.А. – "На пути духовного возрождения" Т. Узбекистон 1998 г.

2. Ахмедова Э., Габидулин Х. –Культура Узбекистана.Т. Издательство Академии Художеств Узбекистана 2001

УДК 94(47+57)"1917/1991"

Кашин К. С.

НЯЗЕПЕТРОВСКИЙ ТЫЛ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В данном исследовании рассматривается положение Нязепетровского района в годы Великой Отечественной войны, вклад жителей района в победу над фашизмом. Для полноты исследования использовались различные архивные материалы в качестве источников, а также научная литература о жизни Нязепетровского района в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, тыл, Нязепетровск, помощь фронту, госпиталь, герой Советского Союза

Kashin K. Nyazepetrovsk rear during the Great Patriotic War

Abstract. In this research considered the position Nyazepetrovsk's district during the Great Patriotic War, the contribution of residents of the district to the victory over fascism. For completenessof the research used a different archival materials as sources, as well as scientific literature, where referred to about the lifein Nyazepetrovsk's district during the Great Patriotic War.

Keywords: The Great Patriotic War, rear, Nyazepetrovsk, assistance to the front, hospital, Hero of the Soviet Union

История Нязепетровска начиналась с посёлка при старейшем на территории современной Челябинской области железоделательном и чугунолитейном заводе, основанном купцом Петром Осокиным на реке Нязя в 1747 году. На башкирских землях Катайской волости П.И.Осокиным был основан чугунолитейный и железоделательный завод. Позже собственниками становились купцы: братья Мосоловы, Яков Петров и Лев Иванович Расторгуев. В 1791 – 1799 годах на Нязепетровский завод было переведено около 1800 крестьян с Благовещенского завода[23].

Завод был разрушен сначала при Емельяне Пугачеве, а затем в годы гражданской войны, его восстановление продолжалось до 1929 года.

В 1923 году с образованием Уральской области на территории, относящейся к Нязепетровскому заводу, был создан Нязепетровский район (в составе Свердловского округа), который объединил 113 населенных пунктов, а с 17 января 1934 года вошел в состав Челябинской области.

В начале Великой Отечественной войны, как и вся территория Советского Союза, Нязепетровский район активно включился в борьбу против фашистских оккупантов. 18 ноября 1941 года, Нязепетровск посетил Маршал Советского Союза, член Государственного комитета обороны Климент Ефремович Ворошилов, для встречи с рабочими завода, напутствия их на трудовой подвиг в деле разгрома фашистской Германии. С осени 1941 г. завод был переведен на выпуск военной продукции. В 1942 году по военным заказам завод выполнил план на 103 %. Рабочие завода героическим трудом ковали победу, коллективом предприятия выпущено более миллиона подводных мин и других боеприпасов, за что в 1943 году получил благодарность от Государственного Комитета Обороны СССР. За производственные заслуги в годы войны Нязепетровский завод им. М.И.Калинина награжден орденом Трудового Красного Знамени[24].

Жители района, включившиеся в движение «Все для фронта! Все для победы!», отправили на фронт 13 321 посылку, на создание танковой колонны «Челябинский колхозник» собрали 1,4 млн. рублей, внесли в Фонд обороны 3,637 млн. рублей. На средства, собранные коллективом завода, был построен самолет «Нязепетровский машиностроитель».

В 1942 г. в Нязепетровский район было эвакуировано артиллерийское училище и два детских дома. Жители района собрали больше миллиона рублей на организацию танковой колонны «Челябинский колхозник».

Любопытным для изучения стала выписка из решения №18 Объединенного заседания Исполкома и первичной парт. Организации Кургинского с/совета 11 сентября 1941 года, в которой рассматривался вопрос об утверждении комиссии по колхозам по приему теплой одежды для Красной армии.[25]

При потере важнейших аграрных районов роль сельского хозяйства на востоке страны существенно возросла. Это вызвало ряд изменений в организации и структуре колхозно-совхозного производства Нязепетровского района. При сохранении ведущего положения колхозов поднялся удельный вес совхозов, подсобных хозяйств предприятий и учреждений, выросла доля личных хозяйств рабочих, служащих и колхозников. Ведущей отраслью в колхозах и совхозах было производство хлеба, а основной доход давало животноводство, широкое распространение получило выращивание картофеля и овощей. Для колхозников их личное хозяйство, называемое подсобным, превратилось в основное, – давало средства для существования и все продукты питания, кроме хлеба, и средства для уплаты налогов государству.

Рабочая сила из деревней переводилась в военную промышленность, на транспорт и строительство. Уменьшение сельчан коснулось не только взрослых трудоспособных мужчин, но и женщин, подростков. На селе сократилось количество техники и орудий труда. Объем работ, производимых тракторами и комбайнами, сосредоточенными в машинно-тракторных станциях, в колхозах уменьшился в 2-3 раза. Это привело к резкому ухудшению обработки земли. Усилилось влияние неблагоприятных погодных усло-

[23] Архивный отдел администрации Нязепетровского муниципального района (далее НГАО) Ф. Р-124. Оп. 1. Д. 4 .
[24] НГАО Ф. Р-124 Оп. 1. Д. 4 .
[25] Архив администрации Златоустовского городского округа (далее ЗГАО) Ф.Р.189 Оп. 4. Д. 1. Л. 143.

вий. В 1942 г. была затяжная холодная весна, дождливое лето и раннее наступление зимы. В следующем 1943 г. посевы в Нязепетровском районе повсеместно выгорели от засухи, а в других районах пострадали от летних заморозков (температура опускалась до 8 градусов) и от ливней с градом. В итоге в 1942 г. урожайность зернобобовых сократилась в 2-3 раза и упала до 3,5 центрера с гектара, а в 1943 г.– до 3,4 центнера с гектара (для сравнения: норма высева составляла 2,2 центнера на гектар)[26].

Для поддержки семей фронтовиков существуют свидетельства закрепленные в документах, таких как решения «Об оказании помощи семьям фронтовиков.»Исполкомом райсовета. Их постановления заключали в себе проведение в центре района воскресник с привлечением транспорта всех хозяйственных организаций для вывозки дров и сена семьям фронтовиков. Обращение внимания руководителей хозяйственных и прфсоюзных организаций на политическое значение данного мероприятия и предложить обеспечить необходимую подготовку транспорта рабочей и тягловой силы для воскресника и направить лошадей и рабочую силу в распоряжение комиссии[27].

В центре внимания советских, партийных и комсомольских организаций была организация санитарной службы, являвшейся одним из резервов Красной Армии. В Нязепетровске действовала сеть курсов по подготовке санитарных инструкторов, сандружинниц. В городе создавались курсы медицинских сестер. Многие сотни медицинских сестер, сандружинниц выехали на фронт и за боевые заслуги награждены орденами и медалями[28].

В первые месяцы войны в Нязепетровск стали прибывать эшелоны с эвакуированными из прифронтовых областей. Для организации их приема в городе был создан эвакопункт. Эвакуированных временно размещали в помещениях школ. Дальнейшим их устройством занимались райисполкомы – они изыскивали жилплощадь, неоднократно уплотняя организации и население. В январе 1942 г. в некоторых жилых домах и общежитиях Нязепетровского завода прошел 7-й тур уплотнения[29].

Так же не обходилось и без неприятных огрехов руководства по расселению и уплотнению, что подтверждает документ заседания Нязепетровского Исполкома Райсовета Депутатов Трудящихся. От 28-го августа 1943 года. В нем говорится, что со стороны директора завода не были приняты соответствующие меры по созданию нормальных, культурно-бытовых и производственных условий для молодых рабочих. Прибывшие из ФЗО 98 человек в ноябре 1942 года, дирекция завода направила на работу не учитывая их специальности, имели место частые переброски из цеха в цех, не была оказана помощь в приобретении практических навыков в работе. Дирекция завода не приняла мер к тому, что бы создать учащимся школы ФЗО нормальные жилищные условия, многие молодые рабочие ночевали в цехах из –за отсутствия обуви и одежды, получали на заводе одноразовое питание низкого качества, политико-воспитательная работа проводилась слабо, молодые рабочие, прибывшие на завод, оказались в тяжелых условиях. Все это привело к текучести молодых кадров. На день проверки жалобы 1943 года осталось на заводе всего 24 человека, из прибывших на завод 98 человек. Выбыло в РККА 28 человек, сбежало 37, осуждено 9 человек. В механический цех начальника Брыкалова было направлено 14 человек, из них дезертировало 3 человека, осуждено 3 человека. В Сталелитейный цех направлено 30 человек., из них 18 человек дезертировало, в Монтажно-сборочный цех начальника Ружинского направлено 17 человек, дезертировало 7 человек, осуждено – 2 человека.

Все вышеизложенные факты свидетельствуют о том, что со стороны дирекции завода, начальников цехов было проявлено бездушное, чиновничье отношение к нуждам и запросам молодых рабочих. Отмечают, что со стороны депутатов Райсовета, не были своевременно вскрыты перечисленные факты бездушного отношения со стороны руководства завода и своевременно не были приняты меры по их устранению[30].

Вышеизложенная информация прямо говорит о некоторых расхождениях в трактовке сталинского периода времен войны. Вместо «расстрелов без суда и следствия», мы можем наблюдать объективное решение проблемы.

В годы войны население области испытывало острую нужду не только в продовольствии, но и в обеспечении предметами первой необходимости, например, одеждой и обувью. В особенно тяжелом положении находились эвакуированные. У большинства из них вещи, приобретенные раньше, износились, а помощь, оказываемая на месте, не могла удовлетворить всю потребность в промтоварах[31].

Руководством района большое внимание уделялось развитию индивидуального огородничества как одному из главных факторов решения продовольственной проблемы. Рассматривались вопросы выделения земли под огороды, контролировался ход полевых работ, содержание огородов, обеспечивалась доставка работников к месту и обратно, составлялся график посещения огородов для прополки и др. работ, принимались меры по охране огородов от воров, а также по заготовке и закладке овощей на зимнее хранение[32].

---

[26] Факты из истории [Эл. ресурс.] // http://troitsk74.ru//(Дата обращения 29.05. 2013)
[27] ЗГАО. Ф.Р. 189 Оп. 4. Д. 3.
[28] Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне. 1941-1945: сб. док. и материалов. Челябинск, 1967. с. 40
[29] Факты из истории [Эл. ресурс.] // http://troitsk74.ru//(Дата обращения 29.05. 2013)
[30] ЗГАО Ф.Р. 189 Оп. 4. Д. 4. Лист 56-об-57.
[31] Факты из истории [Эл. ресурс.] // http://troitsk74.ru//(Дата обращения 29.05. 2013)
[32] Там же.

Таким образом, мы видим, что в период Великой Отечественной войны, Нязепетровский район оказывал всестороннюю поддержку фронту, в различных структурах, таких как: промышленность, сельское хозяйство, материальная и моральная поддержки фронтовикам. Не стоит забывать и о добровольцах, которые защищали Родину на передовой. Из Нязепетровского района ушли 6 тысяч человек, из которых погибли 1309 человек. Более 400 жителей города за героизм в боях награждены орденами Советского Союза. Среди них – шесть получили высокое звание Героя Советского Союза.

Список источников и литературы

1. Архив администрации Нязепетровского муниципального района (НГАО).

1.1. Ф.Р-124 Оп. 1. Д. 4 . Положение Нязепетровского муниципального района.

2. Архив Златоустовского городского округа (ЗГАО).

2.1. Ф.Р-189 Оп. 4. Д. 1. Протоколы, выписки из протоколов, решения сессий и исполкомов сельских Советов Нязепетровского района за январь 1941 – февраль 1942 г.

2.2. Ф.Р-189 Оп. 4. Д. 3. Протокол №25. Заседания Исполкома Нязепетровского Райсовета депутатов трудящихся «Об оказании помощи семьям фронтовиков» от 28 ноября 1942 года.

2.3. Ф.Р-189 Оп. 4. Д. 4. Протокол №25 Заседания Нязепетровского Исполкома Райсовета Депутатов Трудящихся. От 28-го августа 1943 года.

3. Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне. 1941-1945. / Сборник документов и материалов. Челябинск, 1967.

4. Факты из истории [Эл. ресурс.] // http://troitsk74.ru (Дата обращения 29.05.2013)

УДК 2

Красулина Ж. М.

РЕСТИТУЦИЯ ЦЕРКОВНОГО ИМУЩЕСТВА

Аннотация. Рассматриваются вопросы реституции церковных ценностей в Российской Федерации с позиций основных тенденций и дискуссионных проблем, решаемых обществом.

Ключевые слова: реституция, церковь, государство, музей

Krasulina Zh. Church property restitution

Abstract. Considers the issues of restitution of Church property in the Russian Federation with the positions of the main trends and discussion of problems to be solved by society.

Keywords: restitution, church, station, museum

Реституция церковного имущества наиболее острая, дискуссионная и часто обсуждаемая тема в средствах массовой информации, а также среди представителей церкви, деятелей искусства и культуры. Термин происходит от лат. restitution – восстановление: 1) восстановление поврежденного органа или ткани до нормального состояния; 2) восстановление в прежнем правовом положении. В российском обществе ряд информационных источников применяет этот термин для обозначения процедуры передачи в собственность религиозным организациям, в частности Русской Православной Церкви, некоторых категорий имущества, находившегося до 1918 г. в собственности тех или иных религиозных структур.

С 1917 г. начинается один из трагических периодов в истории Русской Православной Церкви. Этот период характеризуется сложными взаимоотношениями между новой государственной властью и Церковью, сопровождается антицерковными акциями и кампаниями. Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» 1918 г. лишал организации религиозного характера прав собственности и юридического статуса и обеспечивал почти бесправное существование церкви как социального института. Следует отметить, что советское государство сохранило определенную роль в сохранении церковного наследия еще в первые годы своего существования, передавая эти функции музеям и иным социальным институтам, способным сохранить предметы церковной истории. Часть национализированных памятников культового назначения передавалась в музеи, пополняя, таким образом, музейные собрания. Следует отметить, что музеи в лице сотрудников данных учреждений приложили немало усилий для сохранения памятников религиозной культуры.

Тем не менее, пересмотр государственной политики в области религии связывают с 1986-1988 гг., которые символично совпали с Перестройкой в советском государстве и празднованием 1000-летия крещения Руси.

Преобразовательная политика государства в сфере религии положила начало разработке и претворению в жизнь новой нормативно-правовой базы, направленной на регулирование отношений между религиозными институтами и государством, в результате чего произошло изменение статуса Русской Православной Церкви и других религиозных организаций. В рамках процесса реституции следует назвать распоряжение главы государства Б.Н. Ельцина от 31 декабря 1991 г. «О возвращении Русской Православной Церкви строений и религиозной литературы».

В 2000-е гг. ситуация, связанная с вопросом передачи имущества религиозного назначения Русской Православной Церкви получает дальнейшую поддержку государственной власти. В ноябре 2010 г. президентом РФ Д. А. Медведевым был подписан Федеральный Закон Российской Федерации «О передаче

религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности».

В целом вопрос реституции церковного имущества имеет достаточно сложную и многогранную проблематику, которая обусловлена целым рядом причин: наличие основных субъектов конфликта, столкновение их частных и общественных интересов, отсутствие законодательной базы для охраны передаваемых объектов, различные позиции церковной и светской общественности в отношении предметов ритуально-культового назначения, а также недостаточное финансирование со стороны государства учреждений культурной сферы.

Основными действующими силами в проведении реституционных мероприятий сегодня называют государство, РПЦ, церковная общественность, светская общественность. На наш взгляд, еще одной действующей силой, играющей немаловажную роль в вопросе реституции культового имущества, являются СМИ в качестве инструмента, формирующего общественное сознание. Другой силой, предлагающей решение вопроса о реституции церковных ценностей, при сохранении их как цивилизационного наследия, на современном этапе играют возрождающиеся церковно-археологические музеи. Привлечение светских специалистов в области искусствоведения, реставрационного и музейного дела в церковно-археологические музеи поможет обеспечить сохранность памятников историко-культурного наследия.

Процессы реституции религиозного имущества коснулись практически всех городов Российской Федерации, процессы подобного рода наблюдаются в таких городах, как: Москва, Санкт-Петербург, Калининград, Псков и многих других. Подобная ситуация произошла и в Челябинске со зданием Концертного зала камерной и органной музыки. Здание было заложено в 1907 г. по проекту А. Н. Померанцева как Александро-Невская церковь, с 1986 г. в нем располагался органный зал. В августе 2011 г. здание было вновь передано в собственность Церкви. Спорные моменты по поводу передачи здания в собственность Русской Православной Церкви были вызваны тем, что находящийся в здании дорогой орган, может получить повреждения при переезде в другое здание. С 27 ноября 2013 г. билеты на концерты в Органный зал были отменены и специалисты преступили к демонтажу инструмента. В январе 2014 г. данный инструмент, несмотря на опасения специалистов, был перевезен из Александро-Невского храма в отреставрированный зал кинотеатра «Родина», где сегодня располагается новый Органный зал.

Тем не менее, диспуты в вопросах реституции церковного имущества продолжаются. Одной из главных полемических споров является, имущественные взаимоотношения верующих в отношении культовых строений, их функциональной роли и принадлежности частным лицам (т.е. не государственной собственности).

Процесс реституции церковного имущества стал своеобразным «яблоком раздора» в российском обществе. Однако следует четко понимать, что за массой острых дискуссий и имущественных споров, стоят памятники русской истории и культуры, олицетворяющие собой всю совокупность национальных традиций и православную духовность. В сохранении культурного достояния немалую роль играет и человеческий фактор, поэтому дальнейшее развитие конфронтационных процессов между культурой и церковью может привести к постепенной утрате историко-культурного наследия.

УДК 37.015

Кузнецов Д. П.

ИЗ ИСТОРИИ РЕАЛЬНОГО УЧИЛИЩА ЧЕЛЯБИНСКА

Аннотация. Статья о реальном училище г. Челябинска, открытом в начале XX в., раскрыты некоторые особенности технического среднего образования, а также специфика учебного процесса гимназистов.

Ключевые слова: история образования, Челябинск, реальное училище, повседневность, внешкольная жизнь учащихся, специфика технического образования

Kuznetcov D. From the stories of real school in Chelyabinsk

Abstract. An article about the real school of the city of Chelyabinsk, which opened in the early XX century. The article reveals some of the features of technical secondary education, as well as the specifics of the pupils of the educational process.

Keywords: history of education in Chelyabinsk, a vocational school, everyday life, extracurricular life of students, specific technical education

В городе Челябинске первое среднее учебное заведение появляется в 1902 году. Созданию училища предшествовали проблемы связанные с его открытием. Вопрос об открытии поднимался несколько раз, но в связи с тем, что к концу XIX – началу XX века Челябинск становится важной торговой развязкой России, затягивать с открытием было нельзя. Реальное училище было не только первым средним учебным заведением Челябинска, но и самым качественным по уровню образования. Как отмечали исследователи реального училища, оно стало настоящим центром культурной жизни города. Тем более, что в нем вскоре после открытия начал работу нелегальный кружок, а также выпускалась газета «Первые шаги». Училище находилось за городом и было построено по проекту архитектора В.Н.Чаплица.

Следует отметить, что училище наряду с Троицкой гимназией было относительно демократично по отношению к ученикам. В него могли поступить практически все представители городских сословий. Об этом свидетельствуют ведомости учащихся реального училища, хранящиеся в архивном фонде ОГАЧО. Из них следует, что большинство учеников реального училища являлись детьми мещан, купцов, крестьян, церковных служителей и др.[33] При этом училище было приближено к образовательным стандартам того времени. По истечении шести классов, ученик считался выпускником основного отделения реального училища и получал аттестат. Из аттестата следовало следующее «При вступлении в гражданскую службу он, …пользуется правом, изложенном в ст. 99 Св. Зак. Т. III (изд. 1876 г), Уст. О сл. По определ. От Прав. По отбыванию воинской повинности он пользуется льготами по образованию, предоставленными учебным заведением второго разряда. Во свидетельство чего и выдан ему... сей аттестат за надлежащею подписью с приложением печати училища, день. год.»[34]

Окончившие 7 классов имели возможность поступить наряду с выпускникам гимназий в высшие учебные заведения, что отражено в Свидетельстве об окончании. «По сему он…может поступать в высшие учебные заведения с соблюдением правил, изложенных в уставах оных, по принадлежности. Город, месяц, год, подпись»[35].

Таким образом, первое среднее учебное заведение Челябинска отвечало Российским стандартам образования и предоставляло необходимые льготы и возможности ученикам. Также благодаря реформе Д.А.Толстого, челябинские выпускники-реалисты по окончанию семилетнего обучения могли поступать в вузы, чего нельзя было делать до реформирования реальных гимназий в училища.

Этому есть подтверждение в циркуляре от 24 мая 1875 года. «О формах аттестатов и свидетельств для учеников реальных училищ». 36 В документе устанавливаются нормы получения аттестата после VI класса и льготы на воинскую повинность. Свидетельство ученики получали после VII класса и в нем оговаривалось то, что выпускник имеет право поступить в высшее специальное учебное учреждение, что является прямым подтверждением работы новой реформы образования.

Программа реального училища отвечала стандартам российской системы образования, поэтому те, кто занимался историей училища, не без оснований отмечают высокую степень подготовки будущих специалистов. На пятом и шестом году обучения к базовым предметам, таким как: Закон Божий, русский язык, алгебра, арифметика, геометрия, география, история, рисование, добавляют еще целый ряд предметов. Среди которых: физика, естественная история, химия. На последнем седьмом году обучения ученики проходят такие предметы как: Черчение, тригонометрия, дифференциальные исчисления, аналитическая геометрия. Наряду с этими предметами в аттестате и свидетельстве отдельной отметкой идет пункты: внимание, прилежание, средний вывод и поведение.37

Относительно того, что реальное училище демократично относилось к своим ученикам, свидетельствует то, сколько и как взималась плата за обучение. «Обучение в ЧРУ было платным. Вплоть до 1915 г. с учащихся взималась ежегодная сумма, равная 40 рублям, а с 1915 г., ввиду инфляции, вызванной войной, – 50 рублям. Гибкая система скидок и материальной помощи помогала учиться в Челябинской «реалке» детям из различных социальных слоев. Некоторые из учащихся получали «именные стипендии» – в память столетия войны 1812 года, имени А.Ф.Бейвеля, Н.С.Степанова.»38

Кроме учебного процесса в училище можно было заниматься пением в хоре, вступить в клуб и воспользоваться обширной библиотекой. Уже к 1916 году в реальном училище находилось 492 ученика, многие из которых в последующем сделают огромный вклад в развитие города Челябинска.39

Реальные училища также имели свой не менее строгий устав и регламент классного и внеклассного процесса. Реалисты, как следовало из устава, были призваны изучить технические дисциплины с целью дальнейшей службы или поступления в ВУЗ на технические специальности.

Регламентированная школьная деятельность в вышеупомянутых учебных учреждениях тем не менее различалась. Гимназисты классических гимназий уделяли большую часть времени древним языкам и гуманитарным наукам, ученики реальных училищ, напротив, занимались точными науками, такими как алгебра, тригонометрия, физика и др.

В других учебных заведениях учебный процесс несколько отличался. Женские гимназии большее внимание уделяли воспитанию гимназисток, что отражено в уставе их учебных учреждений. Также другие учебные учреждения, к примеру, торговые школы делали акцент на бухгалтерский учет, математику и некоторые иностранные языки. Таким образом, учебный процесс во всех заведениях строго отслеживался и регламентировался уставом учебных заведений.

Другим важным фактором отражения повседневной жизни и быта учеников служат правила поведения вне учебного заведения. Такие правила были составлены для всех учеников учебных заведений по всей Российской империи. В частности по Оренбургскому учебному округу. Документ носил название

---

[33] ОГАЧО.Ф.И-22.Оп.2.Д.37-42
[34] Там же. - Д. 37 – 42.
[35] ОГАЧО.Ф.И-22.Оп.2.Д.37-42
[36] Циркуляр 1875 года. №6. стр. 129-132.
[37] ОГАЧО.Ф.И-22.Оп.2.Д.37-42
[38] Боже В.С. Школьный мир дореволюционного Челябинска. Ч., 2006. С. 89.
[39] ОГАЧО.Ф.И – 3. Оп.1. Д.12-52

«Правила для учеников средних учебных заведений оренбургского учебного округа относительно поведения их вне дома».40 Из 17 параграфов следовало, что ученики гимназий и училищ должны в обязательном порядке вести себя достойно за стенами учебного заведения.

Первое на что обращается внимание в правилах – это на внешний вид. Из правил следует, «Ученики обязаны вне учебного заведения носить установленную форму. Форма имела следующий вид: полукафтан должен быть застегнут на все пуговицы. В летнее время (с 1 мая-1 сентября) дозволялось носить парусинные блузки с черным ременным кушаком, черные брюки и белые фуражки с установленным значком, но без синих околышей. Ношение статских платьев или костюмов в каком бы то ни было виде не допускается» В примечании было отмечено, что выбывшим ученикам разрешалось донашивать форму, но без металлических пуговиц и позумента. Далее внешний вид регламентирован в параграфе два и три. В них говорится о том, что ученики обязаны содержать платья и одежду в опрятности и чистоте, а так же одевать своевременно сезонную одежду. Также ученикам воспрещается носить длинные волосы, усы, бороды, не установленные регламентом украшения, трости, хлысты и палки.

Большое внимание в правилах уделяется этическому воспитанию учащейся молодежи. «На улицах, площадях и во всех публичных местах ученики обязаны держать себя скромно, соблюдая порядок, благоприличие и вежливость, не причиняя никому никакого беспокойства. Во время сбора перед началом учения ученикам воспрещается толпиться на улицах и тротуарах перед зданием учебного заведения, а также выходя из оного по окончании уроков, они обязаны идти каждый в свою сторону отнюдь не гурьбой и не большими группами, не затевая между собою ни игр, ни ссор, ни драк».41 Можно сделать вывод о том, что ученикам воспрещается собираться после уроков большими группами, а также то, что жизнь вне учебы следовало проводить дома за учебной литературой или по возможности посещением культурных мероприятий города, в частности домов культуры, театров и других заведений. Следующие заведения посещать категорически не рекомендовалось: «Строжайше запрещается посещать ученикам маскарады, клубы, трактиры, рестораны и сады при них, кофейни, биллиардные, кондитерские и другие увеселительные заведения. Посещение театров, концертов и гуляний, где требуется плата за вход, может быть дозволено только с разрешения инспектора или заменяющего его лица, которому поручен надзор за поведением учащихся. Посещение садов и мест для публичных гуляний дозволяется только таких, которые указаны местным учебным начальством.»

Таким образом, можно сделать вывод о том, что не рекомендовалось посещать увеселительные заведения, но и посещение культурных мероприятий ставилось на обсуждение инспектора по воспитательной работе учебного заведения. Одними из главных пунктов, которые не соблюдались многими гимназистами, на рубеже веков, были пункты 10 и 11. «Безусловно, воспрещается ученикам составлять между собою или с посторонними лицами какие-либо общества, а также заводить знакомства с лицами, не пользующимися в обществе и у местного учебного начальства хорошей репутацией», следующий пункт гласил о том, что нельзя также собираться с целью азартных игр, продажи и покупки вещей. Часть параграфа 13 гласила о том, что отлучаться из дома для прогулок и по учебным делам во внеклассное время дозволяется лишь до шести часов вечера, в каникулы до десяти часов вечера.42

За все вышеуказанные проступки следовало наказание. Как следует из правил, по решению начальства назначается мера наказания. Можно сделать вывод, жизнь гимназистов и реалистов конца XIX-начала XX века была строго регламентирована и подвержена контролю со стороны не только учителей гимназии, но и общества. Недопустимые действия могли очень серьезно караться, а проведения самовольных акций категорически запрещалось.

УДК 378

Ломова В. А.

В ПОИСКАХ ОТКРЫТИЙ. ЗАПИСКИ ЛЕТА

Аннотация. Технологии камеральной работы в археологической экспедиции.
Ключевые слова: археология, экспедиционные поиски, открытия

Lomova V. In search of discovery. Summer notes
Abstract. The technology of the cameral work in the archeology practice.
Keywords: archeology, expedition searches, opening

Ежегодно студенты кафедры музееведения и туризма формируют свое каникулярное время с учетом расширения практических профессиональных навыков, в том числе и участвую в археологических экспедициях. Территориальные границы определяются работой экспедиционных отрядов на территории Челябинской области, где ученые археологи большей частью работают с археологическими памятниками

[40] Боже В.С. Школьный мир дореволюционного Челябинска. Ч., 2006, Т. 2.
[41] Там же. С. 356.
[42] Там же. С. 358.

эпохи бронзы. В этом году одному нашему студенту удалось принять участие в одной из крупнейших археологических экспедиций в России, организуемых Институтом истории материальной культуры на территории Южной Сибири.

Саянская археологическая экспедиция проводится каждый год на территории Ермаковского района Красноярского края в долине реки Иджим.

С 2010 года на этой территории под руководством сотрудника Института истории материальной культуры РАН, к.и.н. Николая Анатольевича Боковенко проводятся исследования поселения Черноусово 3. Первые этапы экспедиционных поисков – разведка на местности по выявлению памятников (курганы, могильники, поселения) – уже произведены. Сегодня проводят уже конкретные работы на памятниках – расчеты и разбивка раскопа на квадраты, в ходе работ из культурного слоя извлекаются достаточное большое число артефактов, артефакты проходят первичную очистку в полевой лаборатории, проводится и регистрации найденных артефактов в соответсвующих документах, ведется статистика найденных археологических источников.

Экспедиция – это сложный, но слаженный организм. У каждого члена экспедиции своя обязанность в жизни полевого лагеря (повара, научные сотрудники, выполняющие тяжелые земляные работы, камералисты (камеральная служба, производящая первичную обработку и регистрации археологических источников, руководители отрядов и самой экспедиции, художники, фотографы и др.).

Мы остановимся на работе камеральной службы, т.к. нам посчастливилось участвовать в работе одной из самых необходимых процедур по включению археологических источников в научные исследования. В терминологических словарях по археологии слово камералист не обозначено, т.е. оно не существует в научной терминологии, но на практике камералист – это человек занимающийся мытьем, очисткой, шифровкой, упаковкой и другими работами в полевой лаборатории. Большей частью во время археологических экспедиций специалистам приходится иметь дело с предметами из керамики (керамика – фрагменты глиняной посуды), остевый материал, каменные и кремневые орудия, изделия из бронзы. Все это проходит обработку и первичную маркировку. У каждого свой номер по описи, в которой отражается наименование, размеры, материал, а так же указывается слой и квадрат, откуда извлекли данную находку. Если фрагмент керамики с орнаментом, то ему еще и определяется тип (зигзаг, елочка, ромбик и др.). Далее «шифрованный» артефакт отправляется на «отрисовку» к художникам. Художники прорисовывают каждый фрагмент изъятых источников. После чего берется за работу фотограф. Затем уже прошедшие первые стадии обработки находки раскладывают по материалу (камень, керамика, кости) и упаковываются. Упакованные артефакты отправляются на дальнейшие исследования в Институт ИМК РАН. Только после длительной научной работы с артефактами предметы, найденные во время полевых экспедиций, могут быть представлены посетителям музеев с соответствующей интерпретацией данных артефактов.

Позволим себе более подробно описать этапы предварительной работы по организации и проведении экспедиции на территории Ермаковского района Красноярского края в долине реки Иджим. Археологическая разведка была проводилась с конца июля 2010 до июля 2011 года в линейной части зоны строительства новой ж/д Курагино – Кызыл, на участке 200 км – 287 км. В ходе проведенных работ было выявлено 18 новых памятников археологии. Один из памятников – Черноусово 3, поселение эпохи неолита.

Археологическое исследование на памятнике Черноусово 3 начало производиться с конца июля 2011 года по 2014 год. Целью проведения обследования памятника в создании объективной источниковедческой базы для выработки рекомендаций органами охраны памятников культурного наследия при земляных работах во время строительства, чтобы исключить или свести к минимуму воздействие этой хозяйственной деятельности на объекты культурного наследия. При исследовании памятника Черноусово 3 где был вскрыт участок культурного слоя общей площадью 1600 кв. м.

Всего на поселении в 2014 году обнаружено 4182 артефакта : каменные орудия, кремневые орудия(нуклеусы, скребки, наконечники стрел, пластинчатые ножи, пластины) и отщепов, а так же фрагменты глиняной посуды(орнаментированная и не орнаментированная), бронзовые предметы, керамические пряслица и различные железные изделия нового времени (подковы, гвозди и пр.). Типы кремневых орудий и орнаментальные сюжеты на посуде в большинстве случаев схожих видов с теми, что и среди находок предыдущих лет.

Стратиграфически и по археологическому материалу данное поселение функционировало в разные исторические периоды: в эпоху ранней бронзы (3–2 тыс. до н.э.), возможно, и в более раннее время: неолита – энеолита; в эпоху поздней бронзы – раннего железного (конец 2 – начало 1 тыс. до н.э.), раннего средневековья (1 тыс.н.э.) и в 19–20 вв.

Совместно с археологами ИИМК РАН на раскопках трудятся волонтеры от Русского Географического Общества. У них оборудован собственный лагерь, где ребята посменно, отдают долг науке. Корпус волонтеров составляет студенты, аспиранты профильного образования прошедшие отбор по конкурсу Русского Географического Общества. Всего за сезон 2014 прошли 520 человек, из них 123 иностранцы. Особенностью таких экспедиций является то, что здесь возможно познакомиться не только с технологиями проведения археологических экспедиций, но и с окружающей уникальной природой, социокультурными особенностями данных территорий – в данном случае речь идет о республике Тыва. Экспеди-

ция это такое место, даже наверно состояние, где мир ты воспринимаешь совсем по-другому. Учишься новому, открываешь для себя необычные вещи.

Список литературы

1. Археолого-географическая экспедиция «Кызыл – Курагино» // Русское Географическое Общество. – электронный ресурс: доступ [http://www.rgo.ru/ru/proekty/arheologo-geograficheskaya-ekspediciya-kyzyl-kuragino]

2. Боковенко, Н.А. Отчет о проведении раскопок на поселении Черноусово-3 // Н.А. Боковенко.– СПб. – 2013. – С. 49.

3. Боковенко, Н.А. Отчет об археологических разведках в Ермаковской районе Красноярского края в 2011 году // Н.А. Боковенко.– СПб., 2012. – С. 49.

УДК 069.01

СЛОВО НАСТАВНИКА

Лушникова А. В.

РУССКИЕ МЫСЛИТЕЛИ И СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ МУЗЕЯ

Аннотация. Рассматриваются концептуальные установки трех русских ученых-мыслителей Н. Федорова, П. Флоренского, В. Вернадского.

Ключевые слова: музей, музеефикация, концепции

Lushnikova A. Russian thinkers and modern museum concept

Abstract. Some questions of the conception Russians sciences N. Fedorov, P. Florensky, V. Vernadsky.

Keywords: museum, museefication, conceptions

Мировая история музея, при анализе которой можно выявить его назначение, облик, направления деятельности, формируют четкое понимание того, что концепции развития музея как социокультурного института – есть срез цивилизационных установок в перспективном развитии общества: знание, развитие научных исследований, ценность раритетов как накопление, природа и роль творца природы, просвещение, образование, воспитание, сохранение традиций, сохранение планеты. Каждый исторический этап предлагал свои цивилизационные идеи, воплощение которых возлагалось на музеи: Античность – формирование предметности как накопление знания; Возрождение – анализ материала, коллекционирование как часть научных экспериментов; Возрождение и Новое время включается в изучение искусства через формирование дворцовых и папских художественных собраний; Новое время – это «модель мира», предлагаемая кунсткамерами; эпоха Просвещения – собственно музейные собрания в контексте рационального знания (полезность в рамках знания как такового, полезность в рамках просветительной функции общества); эпоха становления национальных государств – образование, в том числе и образовательные программы для детей и школьников, которые впоследствии стали рассматриваться как неотъемлемая часть музейной педагогики и музейной коммуникации; рубеж XIX-XX века – воспитание, как сохранение связи поколении; XX век – сохранение наследия как часть традиций цивилизации, сохранение самой планеты Земля.

Если на первых этапах формирования концепций существования музея как части общественной парадигмы русские ученые участвовали как практики, развивающие сложившиеся тенденции, то последних этапах фактически были сформулированы, а затем уже транслированы в международную практику, русскими мыслителями (Н.Ф. Федоровым, о. П. Флоренским, В.И. Вернадским) концептуальные установки по вопросам образа музейного пространства, функционального потенциала музея и музеефикации наследия цивилизации. Столь популярные сегодня (теоретически обоснованные и экспериментально доказываемые) идеи «живого», «полезного» для человека музея восходят к работам философа Н. Ф. Федорова, которого с точки зрения философского знания относят к представителям представителя «русского космизма». Русский мыслитель-утопист Николай Федорович Фёдоров – уникален не только с позиций энциклопедичности знания и способности формировать свое понимание мира, что определило его прозвище как московского Сократа. Отрицание самой идеи собственности, в том числе на слово, отраженное в книге, привело к тому, что авторского письменного наследия не сохранилось. Только благодаря его ученикам сохранились мысли философа, впервые опубликованные в начале XX в. в сборнике под названием «Философия общего дела». Отголосок мыслей «русского космизма» Н.Ф. Федорова можно найти у Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, В. С. Соловьева, К. Э. Циолковского, хотя это список сегодня расширяется. Специфика «музейности» в идеях Н.Ф.Федорова (в период формирования идеи «космизма» по отношению к музею – термин «концепция еще не применялся») определена в большей мере с статье «Музей, его смысл и назначение». Речь здесь идет о проекте «идеального» музея, обращенного к любому человеку, даже профану. Н. Ф. Федоровым музейный образ представляет как синтез рационального и эмоционального понимания мира. Уже синтезированное знание в «зрелом» музее, собственно и воссоздает целостный образ мира, в чем музею помогают данные естественных, точных и гуманитарных наук, в том числе и история, как наука, собирающая информационный багаж общества воедино. Но «музей» по Н.Ф. Федорову – это сам человек: «Всякий человек носит в себе музей, носит его даже против собственного желания, как мертвый придаток, как труп, как угрызения совести; ибо хранение – закон коренной, пред-

шествовавший человеку, действовавший еще до него… Музей есть высшая инстанция, которая должна и может возвращать жизнь, а не отнимать ее».

Идею музейности продолжает развивать П. Флоренский – рассматривая духовность (Божественное начало) и материальность (земное начало) он рассматривает процесс музеефикации человеческой сущности не только через своих потомков, но и через собственные труды (слово, дело, предметность бытия в коллекционном или ином собирательстве). Для самого философа слово (исследования) сопровождались личным участием в коллекционировании (гербарии, минералы, античные монеты, книжные памятники). Наиболее остро позиция П. Флоренского о смысле и назначении музея отражена в работе «Храмовое действо как синтез искусств», хотя вопложение идеи «музейности» определила деятельность П. Флоренский как хранителя собрания Троице-Сергиевой лавры, не только в рамках сохранения церковного наследия, но и как процесса сохранения церковных традиций, где как раз и заявлена модель «живого музея»: действующий монастырь и музей, без разделения этих понятий. Музей (на примере лавры) рассматривается как синтез искусств, который восходит к античной трагедии, соединяя поэзию, музыку и хореографию, живопись как живой и целостный организм, дышащий реальной жизнью в формах православного церковного искусства, со своими национальными традициями.

Направленность интересов В.И. Вернадского, русского естествоиспытателя, мыслителя и общественного деятеля, представителя русского космизма, сформировавшего так называемый получивших биосферный тип мышления. Сегодня учение В.И. Вернадского о биосфере (биосферно-ноосферная концепция) получила новое прочтение в рамках защиты Земли и земной цивилизации от экологической угрозы. В сухом остатке концептуальных установок В.И. Вернадского при анализе идей музеефикации следует рассматривать гармонизацию отношений человека и природы. Генезис природы и общества, предложенный исторической наукой в XIX веке, благодаря концептуальным идеям В.И. Вернадского, получили более глубокое воплощение. Визуальное обоснование идеи синтеза природной и цивилизационной составляющей Земли привели к идее музеефикации природного и культурного наследия, что в целом не просто направлено на создание нового образа музея, а к пониманию необходимости сохранения всего живого на Земле через разумное управление живой оболочки планеты (ноосфера как сфера разума). Это понятие (ноосфера) В.И. Вернадский сформулировал в 1944 г., но его слова не просто актуальны и сейчас, а получили правильную оценку с точки зрения процедуры сохранения и популяризации наследия.

Концептуальные идеи русских мыслителей конца XIX–XX вв. сегодня стали базисом формирования технологий и направленности музеефикационных процессов, пронизывающих цивилизацию. Задача музейщиков и всего общества в развитии этих идей, разработки новых форм сохранения цивилизационных ценностей.

УДК 94(470+571)

Махмутов М. М.

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ КАК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ ДОСУГ

Аннотация. Основные направления творческой и интеллектуальной деятельности в рамках работы клуба исторической реконструкции. Опыт и практика исторической реконструкции.

Ключевые слова: реконструкция, досуг, артефакт, клуб исторической реконструкции

Makhmutov M. Historical reconstruction as an intellectual and cultural leisure

Abstract. Historical reconstruction as an intellectual and cultural leisure. The main directions of creative and intellectual activity in the framework of the club of historical reconstruction. Experience and practice of historical reconstruction.

Keywords: reconstruction, recreation, artifact, the club of historical reconstruction

Историческая реконструкция в России с недавних пор приобрела массовый характер, к примеру, ежегодный фестиваль «Времена и эпохи» впервые собрал на одной площадке около ста тысяч зрителей и несколько тысяч участников. [1] Зрители смогли насладиться видом воссозданного быта повседневности и войны сразу нескольких эпох: средневековья, ренессанса и периодом первой мировой войны. Подобное событие могло произойти только при условии того, что историческая реконструкция существует в стране уже достаточно давно, в ней заняты культурные и образованные люди, а также приложено немало усилий по воссозданию материальных предметов тех эпох.

Историческая реконструкция является процессом воссоздания быта и артефактов материальной, а также духовной культуры прошедших эпох, либо конкретных событий. Поэтому можно с уверенностью сказать, что фестиваль подобного рода есть апофеоз длительного и сложного процесса. Но каков этот процесс? И какие задачи он выставляет своим участникам? Какую пользу получает общество от развития клубов исторической реконструкции?

Историческая реконструкция, в первую очередь, связана непосредственно с воссозданием материальных артефактов прошлых эпох, это значит, что каждый обратившейся к этому занятию будет обязан ознакомиться с несколькими видами источников: изобразительным, текстовым, и археологическим на-

ходкам. Изучение всех трех видов источников позволяет находить как соответствия, так и разночтения. Так, в свое время, на опыте воссоздания латного гарнитура организация «Армия Фрунденсберга» сумела опровергнуть существующий миф о невозможности свободно двигаться и вести маневренный бой, будучи закованным в стальные латы. Это лишь небольшой пример того, как занятия исторической реконструкцией способны проливать свет на ряд практических вопросов связанных с той или иной эпохой. Сводя воедино все факты, можно составить перечень навыков необходимых для реконструкции материальных предметов эпохи средневековья:

Ткачество – вся одежда ткалась на ручных станках, и многие реконструкторы делают также, что, в свою очередь, влечет за собой необходимость реконструировать и сам станок.

Сапожное дело и все, что связанно с кожаными изделиями (обувь, ремни, сумки, бурдюки, меха) это отдельное ремесло. Изготовление обуви и поясов связанно с созданием литья, пряжки, заколки, фибулы, а также все декоративные элементы льются также самими реконструкторами. Кузнечное дело, создание мечей щитов и доспехов, а также устаревших и не использующихся в наше время предметов утвари, таких как котлы, костровые треноги цельнокованые сковороды и прочее. Создание всего этого есть сложнейший труд, требующий от человека многочасовой практики и физической силы, а также художественного вкуса и знания способов обработки металла. [2] Вероятно, из всех материальных предметов прошлого реконструктор может купить лишь глиняную утварь, так как специалистов по ее изготовлению достаточно и сейчас. Если продолжать список навыков, развитие которых требует историческая реконструкция, то длина его будет в несколько печатных страниц.

Как мы установили ранее, для воссоздания предметов быта требуется целый ряд специальных навыков, а это значит, что активное изучение теоретического материала, такого как текстовые документы, изобразительные источники и археологические находки есть важное, но не исчерпывающие занятие реконструктора, все это должно быть дополнено напряжением собственных творческих сил, и интеллектуальной работой.

Но было бы несправедливо и однобоко утверждать, что занятие исторической реконструкцией есть лишь воссоздание материальных артефактов, важно отметить, что в неразрывной связи с материальной культурой существует и культура духовная. А это вызывает необходимость в познании совершенно других сторон жизни и изучении еще большего количества информации. И, что особенно важно, с последующим претворением в жизнь. Направления исторической реконструкции в этом русле: Историческое фехтование, Исторические танцы, Культура приема пищи и пиров, Различный церемониал, Музыка, Традиции и социальное устройство, а также многое другое.

Также мы должны отметить, что занятие исторической реконструкцией подразумевает создание коллектива единомышленников, а это значит, что люди создают объединение на основе общего интеллектуального интереса, а, как мы установили ранее, занятие исторической реконструкцией есть занятие интеллектуальное и творческое, что указывает на образовательный и творческий характер создаваемого объединения. Существование подобного рода клубов может создать положительную ситуацию в обществе, когда люди разных возрастов, профессий и достатка будут объединены общим интересом, взывающим к столь многим положительным качествам человека. К тому же, подобные клубы могут создать альтернативу традиционным детским учреждениям дополнительного образования, осуществляющим свою работу, как правило, в одном направлении. В то время как клубы исторической реконструкции способны предоставить направления для всестороннего развития, как мы установили ранее. Разумеется, по своей форме занятие исторической реконструкцией есть занятие не дешевое, но человек, прикладывая достаточное количество времени и усилий вполне способен обеспечить себя всеми необходимыми атрибутами. А столь упорные занятия, в свою очередь, скажутся на интеллектуальном и культурном уровне человека, что, разумеется, лишь благотворно отразится на обществе.

Подытоживая, нужно отметить: историческая реконструкция предоставляет возможность окунутся в прежние эпохи, попробовать свои силы в производстве материальных ценностей, делает необходимым изучение огромного количества теоретического материала, дает нужное напряжение интеллектуальным и творческим силам человека, создает коллективы целью своей имеющие воссоздание и сохранение культуры прошлого. Все это по своей форме есть совершенно новый интеллектуальный и в высшей степени культурный досуг.

Список использованных источников:

1. http://mreen.org/ Историческая реконструкция и новости истории.
2. http://citadelblog.ru/ Историческое фехтование и реконструкция

УДК 94(4)"1918"

СЛОВО НАСТАВНИКА

Наумов В. В., Гуреев М. С.

РАЗВИТИЕ ПЕРЕГОВОРНОГО ПРОЦЕССА ПО РЕШЕНИЮ СЕВЕРОИРЛАНДСКОГО КОНФЛИКТА

Аннотация. В статье рассматриваются позиции всех политических сил, принимавших участие в урегулировании североирландского конфликта в 90-х гг. XX в. Освещены позиции всех политических партий региона, принимавших участие в процессе мирных переговоров.

Ключевые слова: этнополитический конфликт, национализм, юнионизм, политические переговоры, мирный процесс

Naumov V., Gureev M. The development of the negotiation process by the decision of the Northern Ireland conflict

Abstract. The article is devoted to researching of viewpoints of Northern Ireland political powers including in the process of peace settlement of Ulster conflict during 90-s of XX century. The article deals with regional political parties points of view on the problem of peaceful negotiations.

Keywords: ethnopolitical conflict, nationalism, unionism, peaceful negotiations, peace process

Начало урегулирования кризиса этнополитического конфликта в Северной Ирландии исследователи обычно связывали с подписанием британским и ирландским премьер-министрами Дж. Мэйджором и А. Рэйнолдсом 15 декабря 1993 г. так называемой декларации Даунинг-стрит, которая дала толчок развитию многопартийных переговоров по урегулированию конфликта. Но при этом часто забывалось о том, что более чем за пять лет до этого лидеры партий, представляющих католическое меньшинство северной Ирландии – Дж. Адамс (лидер левой националистической партии Шинн Фейн) и Дж. Хьюм (лидер умеренных националистов из СДЛП (Социал-демократической лейбористской партии) провели ряд переговоров и выработали несколько совместных деклараций, отдельные положения которых вошли затем в текст Декларации Даунинг-стрит.

Личная позиция Дж. Адамса, готового пойти на сдвиг фундаментальных позиций республиканизма, сыграла свою роль в том, что состоялся ряд межпартийных встреч. Переговоры завершились 30 августа 1988 г. без подписания каких-либо документов, так как они носили частный характер. Но 14 октября 1988 г. состоялась встреча уже четырёх североирландских партий в Дуйсбурге. Этими партиями были: центристская партия Альянс, СДЛП, а также две партии, выступавшие за сохранение союза с Соединённым Королевством – умеренная Юнионистская Партия Ольстера (ЮПО) и леворадикальная Демократическая юнионистская партия (ДЮП). Включение в переговоры уже большего числа партий могло свидетельствовать о том, что политические силы Северной Ирландии предприняли попытку отстаивать свои цели дипломатическими, переговорными методами.

Коллективные переговоры между Государственным секретарём по делам Северной Ирландии П. Бруком и П. Мэйхью и политическими силами Северной Ирландии закончились 10 октября 1992 г. завершились без каких-либо позитивных итогов. Это было связано с нежеланием юнионистов идти на контакт с иными политическими силами. Апологеты юнионизма говорили о том, что, делая шаг вперёд в принятии базовых переговорных ценностей, они делают два шага назад в отходе от своих традиционных постулатов. В дальнейшем контакты британского правительства с политическими партиями продолжились в неформальном порядке.

Следует отметить позицию лидера СДЛП Дж. Хьюма. Им была предложена идея вынесения североирландской проблемы на рассмотрение европейским сообществом. Но председатель Европейской Комиссии Ж. Делор достаточно сдержанно отреагировал на это предложение, заявив, что данная проблема является вопросом внутренней политики Великобритании [2, 125].

Серьёзным препятствием для проведения переговоров стало отсутствие в них Шинн Фейн. Партия, являвшаяся политическим крылом Ирландской республиканской армии, была отстранена многосторонней дискуссии, связи с вооруженной активностью крупнейшей националистической террористической группировки.

В середине 1996 г. начался очередной раунд многопартийных переговоров, ключевой точкой которых стало избрание 1 мая 1997 г. в качестве главы правительства лидера лейбористской партий Э. Блэра. В середине мая Т. Блэр сказал, что североирландские переговоры являются одним из самых важных приоритетов правительства. К середине июня требование списывания оружия ИРА до вхождения Шинн Фейн в переговоры было ослаблено. ИРА объявила новое перемирие 20 июля 1997 г., и Шинн Фейн вступила в переговоры 9 сентября.

Историки Ш. Фаррен и Р.Ф. Малвихилл в своей работе «Пути к урегулированию конфликта в Северной Ирландии» дают исчерпывающий анализ программных документов и заявлений всех представленных на переговорах сторон.

Шинн Фейн назвала свою программу «Принципы и Потребности». В этом документе Шинн Фейн признала, что развитие союза между Британией и Северной Ирландией является прямым препятствием и вмешательством в право жителей Ирландии самим определить их путь развития. Признавая потребность в объединении с целью установления согласия между двумя североирландскими традициями, Шинн Фейн имела целью вынесения проблем Ольстера на обсуждение всей Ирландии. Предложенную политическую структуру Шинн Фейн определяла как наилучшую и наиболее прочную основу для мира и стабильности. Достижение

этой цели потребует от британского правительства признания права жителей Ирландии на национальное самоопределение и права ирландской нации на суверенитет и независимость [5,5].

Особенностью поведения ЮПО в ходе переговоров стала её инертность в принятии каких-либо решений. В своей программе, которую ЮПО представила на многопартийных переговорах, единственным средством урегулирования было сохранение союза с Великобританией, что разрушало все предложения, высказанные Шинн Фейн. В отличие от переговоров Брука-Мэйхью, ЮПО теперь явно признавала то, что существует потребность в союзе людей двух различных религий и двух различных национальностей и то, что эта проблема уже переросла границы Ольстера. Этим своим заявлением ЮПО решительно настроила против себя других юнионистов, которые отклоняли право законности ирландского национализма [3,47].

Социал-демократы снова придавали особое значение своей точке зрения, заключающейся в том, что необходимо в равной степени учитывать права юнионистов и националистов для выработки решения об эффективной политической, символической и административной идентификации обеих общин, что будет являться ключом к успешным переговорам. Эта точка зрения, на которой настаивала СДЛП, означала, что переговорный процесс должен сосредоточиться в пределах политических, социальных, экономических и культурных взаимоотношений между общинами в пределах Севера, между Севером и Югом, и между Ирландией и Великобританией [3,6].

Можно сделать вывод о том, что три основные политические партии Северной Ирландии, участвовавшие в трёхсторонних переговорах, видели будущее Ольстера как совместное существование юнионистов и националистов на одной территории, то есть можно видеть реализацию принципа согласия, который был положен в основу многопартийных переговоров [1, 230].

На основе анализа программ основных политических партий Северной Ирландии, можно сделать вывод о том, что ни одна из них не могла в полной мере реализоваться на практике. Программа Шинн Фейн была нереализуемой для того времени. Инертная позиция ЮПО, представлявшей юнионистское большинство, могла поставить под сомнение любой проект соглашения, представленный католиками. Позиция СДЛП о сужении рамок рассмотрения проблем североирландского общества во многом совпадало с мнением ЮПО Д. Тримбла, что приводило к столкновению в рядах националистов. К этому стоить добавить ещё и то, что партию Д. Тримбла не поддерживали две вышедшие из переговоров после включения в них Шинн Фейн крупные юнионистские партии – ДЮП Я. Пэйсли и ЮПСК Б. МакКартни.

Тем не менее, после тяжелейших переговоров, 10 апреля 1998 г. было принято Белфастское Соглашение – ключевой документ североирландского мирного процесса, который включил в себя точки зрения партий, расположенных на разных полюсах политического спектра. Принятие Соглашения стало ярким примером возможности решения конфликтов, подобных Ольстерскому, путём мирных и дипломатических переговоров.

Список литературы
Книги
1. Cochrane F. Unionist Politics and the Politics of Unionism since the Anglo-Irish Agreement. Cork: Cork University Press, 2001.
2. Murray G. John Hume and the SDLP. Impact and Survival in Northern Ireland. Dublin: Irish Academic Press, 1998.
3. Farren S., Mulvihill R.F. Paths to a settlement in Northern Ireland. Colyn Smithe, 2000.
Статьи
4. Дёркан М. Переговоры на практике//Accord. 1998. №5. С. 42-49.
Электронные ресурсы
5. Darby J. The background to the Peace Process. http://www.cain.ulst.ac.uk/

УДК 970.251

Рыщанова У. М.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАСЛЕДИЯ ИБРАЯ АЛТЫНСАРИНА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО МУЗЕЯ

Аннотация. Современный музей активно использует информационные, цифровые и другие инновационные технологии для сохранения, экспонирования и популяризации историко-культурных ценностей. Костанайский областной мемориальный музей Ибрая Алтынсарина проводит большую научно-исследовательскую работу и активно реализует культурно-просветительские идеи педагога-просветителя.

Ключевые слова: электронные ресурсы, информационные ресурсы, образовательно-культурное пространство, информационные технологии, электронные носители, познавательный процесс, информационная культура, инновационная деятельность, научно-исследовательский процесс, Костанайский областной мемориальный музей Ибрая Алтынсарина, историко-культурное наследие, педагогический процесс

Ryshchanova U. The use of Ibrai Altynsarin heritage in the activities of the contemporary Museum

Abstract. Contemporary museum is actively using information, digital, and other innovative technologies for the conservation, exhibition and promotion of the historical-cultural values. Kostanay Regional Memorial Museum of Ibrai Altynsarin spends the most research work and is actively pursuing a cultural and educational ideas of the teacher-educator.

Keywords: electronic resources, information resources, educational and cultural space, information technology, electronic media, cognitive process, information culture, innovation, research process, Kostanay Regional Memorial Museum Ibrai Altynsarina, historical and cultural heritage, the pedagogical process

Являясь связующим звеном между эпохами и культурами, музей способствует развитию чувственного восприятия окружающего мира, просвещает подрастающее поколение [4,с.86-91].

Костанайский областной мемориальный музей Ибрая Алтынсарина служит просвещению людей, их образованию, развитию культуры и духовности. В фондах музея хранятся бесценные для сегодняшнего и будущего поколений редкие издания XIX века – книги алтынсаринской эпохи, прижизненные издания Ибрая Алтынсарина, Ахмета Байтурсынова и других выдающихся общественных и культурных деятелей, поэтов, мыслителей, гуманистов, педагогов-просветителей.

Общество XXI века пытается решить свои проблемы с помощью информационных технологий [1,с.109-114]. Умение работать с компьютером, безусловно, является важным умением для современного человека, желающего стать информационно грамотным [7,с.26-32].

Создание мультимедийных пособий по краеведению – одно из важнейших направлений работы музея, содействующего реализации его информационной и воспитательной функций. Краеведение позволяет накапливать, сохранять и передавать из поколения в поколение огромный объем соответствующих сведений. Использование же современных информационных технологий позволяет создавать пособия качественно нового уровня [8,с.57] .

Одно из основных направлений издательской деятельности музея – формирование фонда электронных ресурсов и предоставление доступа к нему. Доступность информации признана одной из важнейших ценностей современной цивилизации [2,с.111].

В образовательно-культурном пространстве региона широкое распространение получили электронные издания, посвященные жизни и деятельности общественных деятелей: Ибрая Алтынсарина, Мыржакыпа Дулатова, Ахмета Байтурсынова.

Костанайский областной мемориальный музей Ибрая Алтынсарина разработал и сделал достоянием музейной практики новые методики, соответствующие требованиям и объективным возможностям формирующегося информационного общества.

Ибрай Алтынсарин в истории культуры казахского народа занимает особое место как крупный педагог и просветитель. Свою практическую деятельность он сочетал с широкой пропагандой идей просвещения, культуры и прогресса, приобщения казахского народа к культуре и науке русского народа. Ибрай Алтынсарин открывал русско-казахские школы, сельскохозяйственные и ремесленные училища в степи, с его именем связано начало женского образования в Казахстане. Он является автором двух учебников для учащихся русско-казахских школ. «Казахская хрестоматия», вышедшая в 1879 году, первый национальный букварь, первый учебник, составленный на основе русского алфавита. Эта книга оказала неоценимую помощь казахским детям в освоении русского языка. В «Хрестоматии» в популярной форме излагались основы знаний, в небольших рассказах говорилось о важности перехода к земледелию, к оседлому образу жизни, в популярной форме преподносились детям достижения науки и техники. В учебном пособии «Начальное руководство к обучению киргизов русскому языку» И. Алтынсариным дано около 500 слов и фраз, взятых из самых различных областей жизни. Такое количество слов и фраз русского языка было достаточным для первоначального употребления в устной речи.

Составляя методические пособия, И. Алтынсарин не мог и предположить, что через столетия возрожденный казахский народ высоко оценит его труд как богатейший вклад в культуру и, отдавая должную дань уважения его труду, прославит его имя как ученого, писателя и выдающегося педагога. Переводы И. Алтынсарина впервые познакомили казахских читателей с образцами русской и западноевропейской классической литературы.

Ибрай Алтынсарин продолжал лучшие традиции русской педагогики XIX века, был первым глашатаем педагогических взглядов Ушинского в Казахстане, его педагогические идеи формировались под влиянием передовой демократической культуры России [6,с.175-180].

За последние годы музеем создано и внедрено научно-методическое обеспечение воспитания молодежи интерактивными формами реализации культурно-просветительного наследия Ибрая Алтынсарина. Это мультимедийное методическое пособие «Ибрай Алтынсарин – выдающийся казахский педагог-просветитель», интерактивный тур «Имя Ибрая Алтынсарина вечно» (виртуальная экскурсия по алтынсаринским местам Костанайской области, интерактивная выставка «Загадки Ибрая Алтынсарина», ролевая игра-экскурсия «Просвещение края», ролевая экскурсия-игра-экскурсия «Ремесленная мастерская», игра – путешествие «По алтынсаринским местам Костанайской области», тронная викторина «Что Вы знаете об И.Алтынсарине?», интерактивное музейное занятие «В алтынсаринской школе: от ручки до школьной парты», бонус – игра «Ибрай Алтынсарин – великий сын казахской степи», «Ибрай Алтынсарин – выдающийся казахский педагог-просветитель, поэт-писатель, ученый-этнограф», «Наследие Ибрая Алтынсарина» и другие.

На базе Костанайского областного мемориального музея Ибрая Алтынсарина проведено исследование, целью которого было – выяснить, насколько посетители осведомлены об издательской деятельности на электронных носителях и изучить эффективность их использования.

Проведение систематического изучения степени удовлетворенности потребителей и оценка использования электронных ресурсов – необходимые компоненты эффективно действующей и постоянно со-

вершенствующейся музейной системы менеджмента качества, влияющей на качество образовательного и научно-исследовательского процессов в музее.

Педагог-просветитель второй половины XIX века Ибрай Алтынсарин свою практическую деятельность сочетал с широкой пропагандой идей просвещения, приобщения казахского народа к культуре и науке русского народа. С его именем связано открытие русско-казахских школ, сельскохозяйственных и ремесленных училищ в степи, начало женского образования в Казахстане. Ибрай Алтынсарин является автором двух учебников «Казахской хрестоматии» и «Начального руководства к обучению киргизов русскому языку».

В Костанайском областном мемориальном музее Ибрая Алтынсарина на протяжении многих лет особое внимание уделяется научно-исследовательской, собирательской работе по следующим темам: «Мусульманское обучение в дореволюционном Казахстане», «Начало жизненного пути и педагогической деятельности И.Алтынсарина», «И.Алтынсарин – создатель школьной системы края», «И.Алтынсарин и казахские просветители, деятели мировой и русской педагогики и культуры» и другим. В результате научных командировок в Алматы, Оренбург, Санкт-Петербург, Москву, Астану фонды музея пополнились ценными архивными материалами ученых-исследователей жизни и творчества И. Алтынсарина, выпускников алтынсаринской школы.

В рамках областной программы по патриотическому воспитанию молодёжи сотрудниками музея разработан цикл лекций о героических страницах истории края, боевом и трудовом подвиге костанайцев в годы Великой Отечественной войны. Дополняют занятия данного цикла «Уроки истории», парад книг «С мыслями народом поделюсь», викторины и творческие конкурсы, посвящённые ветеранам педагогического движения, виртуальная экскурсия «Ибрай Алтынсарин – педагог-просветитель», летний видеозал «По страницам алтынсаринских сказок», пресс-клиппинг «Культурное наследие – история нации», литературные раскопки «Возвышенность помыслов и стремлений», семейный час чтения «Путь к счастью» (по произведениям И.Алтынсарина), поэтический медиачас «Времен переплетения», литературные гонки (экспресс-викторина) «Великий Алтынсарин», электронный обзор книжной выставки «Земля Ибрая» и другие.

Уже несколько лет работает интерактивный тур «Имя Ибрая Алтынсарина вечно» (виртуальная экскурсия по алтынсаринским местам Костанайской области с помощью новейших технологий) [5,с.48-57].

Создается особое воспитательное пространство, где музейные сотрудники реализуют специальные музейно-образовательные, культуротворческие программы, экскурсионно-выставочную и клубную работу, апробируют музейные педагогические технологии.

Традиционное сотрудничество музея с системой образования выходит на новый уровень, открывая большие возможности для обогащения педагогического процесса целями, содержанием и технологиями, ориентированными на развитие личности учащихся.

Таким образом, одна из главных задач, которая стоит сегодня – это воспитание человека, осведомленного в вопросах культуры Республики Казахстан, небезразличного к наследию своих предков. Музейная педагогика содействует пропаганде историко-культурного наследия.

Сегодня в пространстве современного музея знакомство с экспозицией, как правило, заканчивается творческой работой детей в музейных классах и мастерских. Здесь непосредственно закрепляются полученные знания, которые тем самым становятся личным приобретением каждого ребенка. Широкий спектр методов определяет неограниченный набор всевозможных приемов и форм работы: викторины, кроссворды, шарады, ребусы, командные соревнования. Они тесно взаимосвязаны между собой, поэтому их можно применять в разнообразных комбинациях – творческие задания, выполняемые на музейных экспозициях, музейные праздники, театральные постановки и т.п. Эффективны и наибольшие самостоятельные исследования, например, в рамках тем «Моя родословная», «Памятник в моем доме», «Культуры, которые живут в моем доме». Так, в мемориальном классе Алтынсарина, где отчетливо ощущается дух того времени, в котором жил и работал педагог-просветитель, огромный интерес у посетителей вызывают письменные принадлежности, лампа, чернильный прибор, а также уголок ремесленной мастерской [3,с.77-79].

Более чем двадцатилетний опыт научно-исследовательской работы показывает, что областной мемориальный музей Ибрая Алтынсарина обязан быть научным центром для учреждений своего региона, вырабатывать определенную политику и служить образцом творческого решения собственных задач. В то же время нужны новые подходы к решению проблем научно-исследовательской работы с учетом сложившихся реалий, к ее осмыслению на основе современной методологии.

Список использованной литературы:

1. Активизация информационных ресурсов и их эффективное использование в пропаганде наследия Ибрая Алтынсарина [Текст] // Материалы международной научно-практической конференции «Информатизация общества: современное состояние и перспективы». – Костанай: Костанайский социально-технический университет им. Академика З.Алдамжар. – 2008. – С. 109-114.

2. Дворкина, М.Я. Информационное обслуживание: социокультурный подход [Текст] : монография / М. Я. Дворкина ; МГУКИ. – М.: Профиздат, 2001. – 111 с.

3. Рыщанова У.М.: Музей как открытая педагогическая система. / У.М.Рыщанова//«Высшая школа Казахстана».– 2009.– № 2.– С.77-79.

4. Рыщанова У.М.Роль наследия Ибрая Алтынсарина в развитии личности сегодня/ У.Рыщанова// «Этнокультурный и этнопедагогический аспекты в теории и практике современного образования Республики Казахстана»: материалы респ.науч.-практ.конф.-Петропавловск: Северо-Казахстанский гос.ун.-т им. М. Козыбаева, 2009.– С. 86-91.

5. Рыщанова У.М.: Ибрай Алтынсарин: выдающийся казахский педагог-просветитель (к 170-летию И.Алтынсарина)/ У.М.Рыщанова //К информационному обществу: использование информационно-коммуникационных технологий – новые возможности для библиотек: материалы межрегион. науч.-практ.конф.– Оренбург: ОУНБ им.Н.К.Крупской, 2011.– С.48-57.

6. Рыщанова У. М. Использование наследия Ибрая Алтынсарина в современном музейном пространстве (на примере Костанайского областного мемориального музея Ибрая Алтынсарина) [Текст] // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2013. – № 4 (36). – С. 175-180.

7. Серова О.В. Влияние информационно-электронной среды на справочно-библиографическое обслуживание [Текст] /О. В. Серова // Мир библиотеки. Алматы, 2010.– № 3. – С. 26-32.

8. К информационному обществу: использование информационно-коммуникационных технологий – новые возможности для библиотек [Текст] : материалы межрегион. науч.-практ. конф. (Оренбург, 7-8 декабря 2011г.) ГУК «Оренбургская универсальная научная библиотека им. Н. К. Крупской». – Оренбург, 2011.– С. 57.

УДК 34(091)

Саидахмедов И., Юлдашева М.

"СУЛУК-УЛ-МУЛУК" («ПРАВИЛА ПОВЕДЕНИЯ ПРАВИТЕЛЕЙ») – ВАЖНЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В УЗБЕКИСТАНЕ

Аннотация. В статье показано, что в течение более десяти веков правосознание народов Узбекистана и всей Средней Азии в основном определялось нормами и традициями шариата и адата. Шариат выступал не только в качестве религиозной системы, но и представлял собой комплекс институтов, охватывающих социально-духовную жизнь общества и оказывающих глубокое влияние на исторические и правовые традиции, нравственные представления людей и их быт. Рассмотрено краткое содержание «Сулук-ул-мулук».

Ключевые слова: культурное наследие, функциональность, социум, духовность, обычай, традиция, культура, искусство, культурные потребности

Saidakhmedov I., Iuldasheva M. "Suluk-ul-Muluk" (the "Rules of Conduct rulers") is an important source for the history of legal culture in Uzbekistan

Abstract. The article shows that for more than ten centuries of legal awareness of the peoples of Uzbekistan and Central Asia is mainly determined by the norms and traditions of the Sharia and ADAT. Sharia acted not only as a religious system, but also a set of institutions, covering the social and spiritual life of the society, covering a deep impact on the historical and legal traditions, moral views of people and their way of life. Considered the "Suluk-UL-Muluk".

Keywords: cultural heritage, society, spirituality, functionality, custom, tradition, culture, art, cultural needs

В течение более десяти веков правосознание народов Узбекистана и всей Средней Азии в основном определялось нормами и традициями шариата и адата. Шариат выступал не только в качестве религиозной системы, но и представлял собой комплекс институтов, охватывающих социально-духовную жизнь общества и охватывающих глубокое влияние на исторические и правовые традиции, нравственные представления людей и их быт. Общественная жизнь не создавала для мусульманина других норм, кроме норм религиозных, неотъемлимой частью которых и является шариат.

Начиная с X века в Мавераннахре, преимущественно в крупных городах, создаются медресе-школы для подготовки мусульманских законоведов и проповедников, т.е. богословско-юридические учетных заведения, обучающие шариату.

Применение шариата в практической жизни возможно лишь при его юридической разработке, систематизации и разъяснении мусульманскими факихами. Сочинения мавераннахрских факихов имели не только местное значение, но и общемусульманское, приобрели широкую известность во всех мусульманских странах.

Без преувеличения можно сказать, что Средняя Азия дала мусульманскому миру последнюю редакцию шариата[1] Факихи Мавераннахра сыграли решающую роль в возрождение и становление халифатских центров в Сирии, Египте и Малой Азии, создании наиболее авторитетных книг шариата, которыми и ныне руководствуются мусульмане-сунниты мира: таких как «Хидая», написанная в Маргилане, «Акаид» в Бухаре, «Хикмат ул айн» в Самарканде. Ферганец Фахруддин Хасанбек-Махмуд, Бухарец Убайдулла бини Максуд соответственно написали работы «Казыхан» и «Мухтасар», каторые переводились с арабского на другие языки переписывались и перепечатывались в различных местах[2] .

В своих сочинениях мусульманские факихи стремились в какой-то мере приспособить отдельные юридические нормы к личным условиям. Чтобы на основе шариата решить тот или иной вопрос, судьи, как правило, обращались не к самому Корану или сунне, а к одной из тех книг или сборников, которые считались в данном государстве авторитетными. Судьи и другие духовные лица, применявшие шариат при решении конкретных юридических дел, должны были ссылаться именно на эти книги сборники или трактаты, а не на первоисточники мусульманского права. В этом смысле сочинения мусульманских факихов, являлись своего рода источником права.

Таким образом, ученые Мавераннахра внесли большой вклад в развитие исламских дисциплин, в частности шариата, написали получившие всемирную известность труды. Во многих библиотеках мира хранятся рукописи, мовераннахрских факихов по фикху, усуль ад-дину, Хадисам, написаные еще в IX-XII вв. Часть этих трудов отражена в каталогах К. Броккельмана, Рио, Китаба, Челеба, другая часть представлена в рукописных фондах и библиотеках мира.

Мавераннахр был одним из главных центров, разработавших и развивших ханифитских мазхаб права. Ханифидских мазхаб права – один из четырех суннитских школ в исламе. В разработке, развитии и распространении ханифизм, возникшего в Иране, значительную роль сыграли ученики основоположников этого мазхаба знаменитого факиха Абу Ханифи (698-767 гг.), из Куфы-Абу Юсуф Якуб (умер в 795 г.) и Мухаммад ал-Хасан аш-Шайбани (умер в 805 г.).

Ханифитская школа права получила широкое распространение во многих регионах Арабского Халифата, в том числе в Мавераннахре. Это объясняется такими характерными чертами масхаба, как гибкость, либерализм, широкое пользование местным обычным правом (адат, урф) [3] . Только факих-знаток священного религиозного закона – мог публично высказываться о действиях властей, судить о соответствии местных обычаев и традиций идеалам и нормам ислама, выносить решения, которые оформлялись в виде фетвы. При вынесении факихы были независимы от официальных властей, что нередко приводило к преследованию их со стороны последних. К факиху, пользовавшемуся авторитетом в своей местности, обращались жители данного региона с различными вопросами быта, трудовой деятельности, личной и общественной жизни. Положения ханифитского мазхаба права позволяли менять устаревшие решения в зависимости от изменений в условиях жизни людей. Мавераннахрским факихам принадлежит заслуга в фиксировании местных обычаев, традиций и правовых представлений в рамках ханифитского мазхаба.

Средняя Азия дала мусульманскому миру обширную богословско-юридическую литературу. Об этом пишет Бендериков К.Е. в своей монографии «Очерки по истории народного образования в Туркистане (1865-1924 г.г.)» приводит сведения о том, что только в одном Бухарском медресе в 1843 г. Насчитывалось более 130 руководств по мусульманскому праву. Деятельность среднеазиатских богословов и правоведов имела не только местное среднеазиатское значение, но и общемусульманское.

Некоторые из наиболее известных и авторитетных книг шариата, коими и ныне руководствуются мусульмане-сунниты всего время, были написаны в Средней Азии. Так, «Хидая-и Шариф» было написано в Маргилане, «Акаид» – в Бухаре, «Хикмат ул-айн» – в Самарканде.

Из наиболее распространенных в Средней Азии богословско-юридических сочинений следует отметить «Шарх-уль-Фераид», «Бахр-ур-Раик», «Джами ур-румуз», «Фусул уль-Имади», «Шахр-ул-Мухит» и другие.

Интересный и богатый материал о праве Среднеазиатских государств содержат «Сулх-уль-Мулук» («Правила поведения правителей») Рузбехана.

Полное имя автора Афзал ад-Дин Фазлуллах бинн Джамал-ад-Дин Рузбенах ибн Афзалуллах ал Хунджи Аш-Ширази-ал-Исфахани по прозванию Ходжам Маулана Исфахани (родился около 852/1448-49-умр 940/1593) видный литератор, историк, теолог-правовед (факих) своей эпохи. Закончил он свой вышеупомянутый трактат в 920/1514 году для Шейбанида Убайдулла Хана в последствии верховного главы всех узбеков, правителей Мавераннахра.

Теперь о кратком содержании «Сулук уль-мулк» Рузбехана. В сочинении автор приводит обширное введение с подробным изложением содержания труда и истории её написания, далее следует вступление (мукаддима) и 15 глав.

Введение: Состоит из четырёх разделов, об имаме, эмире, визире с точки зрения шариата, о позиции Халифатского и шафиитского мазхабов.

Первая глава: О соблюдении шариатских норм и том, что означает «иджиход», то есть достижения высшей ступени знания и получения права решать самостоятельно вопросы юридическо – богословного характера. Эта глава состоит и 7 разделов.

Вторая глава: о назначении на должность судей в городах и провинциях, условия, предъявляемые судьям. Этикет судей, их полномочия и действия. Эта глава состоит из 7 разделов.

Третья глава: О назначении мустахиба (председатель управления по вопросам, дозволенным и недозволенным шариатом; надзирающий за весами, пьянством и прочим султаном, о значении слова «ихтисоб», о положениях, которые определяют права мустахасиба. Эта глава состоит из 7 разделов.)

Четвертая глава: О назначении султаном «даруга» (то есть эмиров и глав городов и провинций), о назначении «асасов» (полиция, контролирующая и патрулирующая в городах и провинциях и ответственная за безопасность и спокойствие); о назначении управляющих комиссий по рассмотрению несправедливости, притеснений и обид; о назначении командующего пограничными войсками, адмиралтейств, защитников портов и гаваней.

Пятая глава: О милостынях и о том, как освоить правила, относящиеся к милостыням и их распределений тем, которые действительно нуждаются в них, о назначений «ашира» (сборщики десятой части урожая), об образе жизни (сир) пророка Мухаммада в отношении правильного выполнения условий заката.

Шестая глава: О десятичном сборе и поземельном налоге; о землях, подлежащих десятичному и поземельному налогообложению, и о том, как правильно поступать по отношению подати, поземельного налога с их владельцев; также о назначении работников налоговой системы, о четырех видах государственного бюджета. Эта глава состоит из 7 разделов.

Седьмая глава: О находках, непредусматриваемой прибыли (непредусматриваемых доходах в бюджет); о движимом и недвижимом имуществе, оставленные без наследника; об искуплениях, милостынях, поступивших за прегрешения и о распоряжениях по отношению их об утерянных и других товарах госу-

дарства, приходящие в негодность; о пошлине и форс-мажорных обстоятельствах; о распределении государственного имущества по назначению. Состоит эта глава из 7 разделов.

Восьмая глава: О велениях (нормах), относящихся к соблюдению границ дозволенного; об осуждениях (предотвращении преступления) и пути его исполнения; детальная (по разделам) классификация этих понятий. Состоит эта из 7 разделов.

Девятая глава: Об обеспечении отправления религиозных обрядов султаном, как хадж, пятничные молитвы, мусульманские праздники; о браке и защите вдов и вдовцов; о защите прав и свобод, не достигших совершеннолетия детей, которые остались без попечителей; о предотвращении принужденных браков.

Десятая глава: О войне против бунтовщиков (мятежников) – тех, которые не повинуются султану и имаму; о миссии поручительства правителя. Здесь автор подчеркивает, что Султан не имеет права первым вступить в бой против бунтовщиков и мятежников. Только после того, как они первыми вступают в бой, восстают вооружено против государственного строя и имамата, султан имеет права начинать войну.

Одиннадцатая глава: О джихаде и пути осуществления войны с противником; об отправке военных отрядов на войну и о нормах их действий. Состоит из 4-х глав.

Двенадцатая глава: О трофеях и их разделении; о добычах и дарениях; о налоге на пятую часть трофеи и добычи; о тех, которые имеют право на трофеи, добычу, дарения; о нормах, касающихся захвата неверных. Эта глава состоит из пяти разделов.

Тринадцатая глава: О вероотступниках и их покорении; статья по распоряжению их имуществом; о семье вероотступников. Эта глава состоит из 4-х разделов.

Четырнадцатая глава: О нормах (шариатских законах), относящихся к тем, которые находятся под защитой мусульман, и о правилах заключения касательного документа, то есть заключения соглашения с представителями других конфессий, которые мирно живут с мусульманами; о нормах «джизя» (дань подушная подать с не мусульман) за то, что представитель другой конфессии находится под защитой мусульман; о сумме вносимого налога и порядке его взимания (2). Состоит из 6 разделов.

Пятнадцатая глава: О примирении с неверующими; о путях примирения; о сроках примирения; о шариатских нормах по отношению просящего покровительства, защиты; о том, каким должно быть обеспечение безопасности-просящих покровительства, защиты (мустка′мин). Состоит эта глава из трёх разделов.

Как видно, в «Сулук-ул-мулук» рассматриваются вопросы, относящиеся к управлению государством, устройства государственных институтов, позиции правителя при назначении даруга, его роль при возникновении разногласий в государственных делах, обеспечении и сохранении мира при возникновении войны и так далее.

В трактате важное место занимают вопросы, касающиеся государственного бюджета, налогообложения, ведения хозяйственных дел, брака, защиты и охраны государственной границы и так далее.

Сочинение «Сулук-ул-мулук» до настоящего времени не переводилось на другие языки и не подвергалось серьезному научному исследованию. Однако, ученые востоковеды А.А.Семенов, М.А.Салье, В.В.Бартольд, А.Вамедов и другие указывали в своих трудах о наличие этого уникального наследия по мусульманскому правоведению. Надо отметить, что востоковед-исследователь Ф.Махмудов внес свой вклад, вводя этот ценный источник в научный оборот[4] .

Но, сам факт составления сочинения по вопросам государства и права эпохи Шейбанидов имеет весьма важное научное знание, так как все ещё остается малоизученным культурным наследием упомянутого периода.

Литература

1. Ишонов А.И., Саматов Х.С. Уразаев Ш.З. История государства и права Узбекистана. – Тошкент, 1969, С. 51.

2. Хидоя. Комментарии мусульманского права. 1 Издательство ответственный редакор, автор вступительной статьи и комментариев профессор, доктор юридических наук А.Х.Саидов. Издательства «Узбекистан», 1999.

3. Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VII-X вв. (курс лекций). Л., 1966, С. 137.

4. Махмудов Ф. Фазлуллох Рузбехои и его трактат «Сулук-ул-мулук» Тарихий манбашунослик муаммолари. Тошкент, 2003.

УДК 008.011

Свичкарь И. Г.

О СОХРАНЕНИИ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Аннотация. Перспективным направлением в памятникоохранительном движении является сохранение нематериального культурного наследия. В последние годы мировое сообщество уделяет особое внимание охране нематериальной культуры. Из российских объектов в список особо ценных видов нематериального наследия включены устное народное творчество и культурные традиции старообрядцев Забайкалья.

Ключевые слова: нематериальное культурное наследие, историко-культурное наследие, традиционная народная культура, фольклор, государственная охрана памятников

Svichkar I. About safeguarding intangible cultural heritage

Abstract. A promising direction in the protection of monuments is the preservation of intangible cultural heritage. In recent years, the international community has paid particular attention to the protection of nonmaterial culture. Of russian objects in the list of the most valuable types of intangible heritage includes folklore and cultural traditions of the Believers Transbaikalia.

Keywords: intangible cultural heritage, historical and cultural heritage, traditional culture, folklore, state protection of the monuments

Российская Федерация имеет большие возможности представительства в номинации сохранения нематериального культурного наследия в связи с сохранностью многих промыслов и производств, фольклорных традиций, других проявлений живой традиционной культуры в различных регионах страны.

Специфика бытования нематериального культурного наследия в нашей стране определяется, в первую очередь, многонациональным составом России, проживанием на её территории более 150 этносов, принадлежащих к различным языковым группам, религиозным конфессиям, имеющим своеобразный уклад жизнедеятельности. Однако проблемы, связанные с сохранением, использованием и передачей нематериального культурного наследия этих народов России, имеют и много общих черт.

Конвенция об охране нематериального культурного наследия была подписана на 32-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в 2003 году в Париже. Статьями 16 и 17 Конвенции предусмотрено создание двух перечней: Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества и Список нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране. Конвенция была ратифицирована тридцатью государствами в рекордные сроки и вступила в силу 20 апреля 2006 года. К началу 2009 года 103 государства мира присоединились к Конвенции по сохранению нематериального культурного наследия[43]. Россия пока не ратифицировала Конвенцию, что значительно сокращает её возможности в использовании мирового опыта и материальных средств человеческого сообщества в решении актуальных проблем сохранения нематериального культурного наследия. Вопросы сохранения, использования и передачи нематериального культурного наследия не урегулированы и действующим законодательством России. В нём не определены и не закреплены, например, принятый международным сообществом термин «нематериальное культурное наследие», ни уже утвердившиеся в российской научной и практической деятельности понятия «традиционная народная культура» и «фольклор». Отечественное законодательство не регулирует авторские права в сфере нематериального культурного наследия. Это, в свою очередь, приводит к размыванию содержания предмета охраны.

Реализация принятой программы «Сохранение нематериального культурного наследия на 2009–2015 годы» наталкивается на весомые трудности как материального, так и духовного порядка. Это, прежде всего, недостаточное финансирование развития народного творчества, минимальное денежное содержание специалистов, недостаточное количество необходимых научных исследований по проблеме, что привело к деградации структур и организаций культуры, в чьи функции входит сохранение и развитие традиционной культуры, а, в конечном итоге, к смещениям в системе ценностных ориентаций общественного сознания в сторону культурных суррогатов, вызвавших деформации в самой структуре социальной жизни. В условиях полного господства массовой поп-культуры, современные средства массовой информации не справляются с поставленной задачей пропаганды традиционных ценностей, образа жизни, быта. В настоящее время существует серьёзный недостаток в национальных кадрах специалистов – фольклористов и этнографов, руководителей фольклорных коллективов по жанрам народного творчества, методистов-организаторов по традиционной народной культуре. Отсутствуют мастерские по производству национальных музыкальных инструментов, национальных костюмов, утеряны секреты многих народных промыслов. Сложной проблемой для профессиональных художественных коллективов является организация гастрольно-концертной деятельности по причине удалённости этих территорий и неразвитости коммуникационной инфраструктуры. Национальные творческие коллективы испытывают недостаток в репертуаре из-за отсутствия средств на фольклорные экспедиции и сложности доступа к музыкальным записям прошлых лет. Уход из жизни непосредственных носителей традиционной культуры в условиях отсутствия изучения образцов народного искусства может повлечь за собой безвозвратные потери некоторых видов традиционного народного искусства. В Российской Федерации отсутствует перечень объектов нематериального культурного наследия, который бы позволил вырабатывать комплексные меры по их сохранению и развитию. Решение этих многочисленных, сложных проблем требует комплексных, инновационных решений, широкого использования российского и мирового исторического опыта.

Список литературы

1. Конвенция об охране нематериального культурного наследия: [принята 17.10.2003 г. Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры] // Информационный бюллетень ИКОМ. – 2004. – № 2. – 49-64.

2. Информационный сборник «Наследие и современность». В.13. – М., 2006.– 244 с.

3. Историко-культурное наследие России: материалы парламентского форума / Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 2009. – № 10 (377).

4. Карпенков, С.Х. Духовно-нравственные ориентиры и современная цивилизация [Текст] / С.Х. Карпенков // Высшее образование. – 2006. – № 9. – С.21-26.

5. Киреев, Х. Кризис духовно-нравственных ценностей и приоритетов как угроза национальной безопасности России / Х. Киреев // Безопасность Евразии. – 2005. – № 2. – С.194-206.

6. Кузнецова, З. Как защитить национальную культуру / З. Кузнецова // Свободная мысль. – 2006. – № 1/2. – С.14–28.

[43] Профессор Оджал Огуз: «Будем материализовывать планы по сохранению нематериального культурного наследия». URL: http://dakazan.ru/2011-09-21/professor-odzhal-oguz-budem (дата обращения: 11.11.2013 г.).

7. Павлович, А.А. Культурная политика современной России [Текст] / А.А. Павлович // Культура: управление, экономика, право. – 2007 – № 2.– С.11-13.

8. Репина, Л.П. Историческая память и история историков / Л.П. Репина // Исторические записки. № 13 (131). М.: Наука, 2010. С. 154-164.

УДК 94(470+451)"17/1917"

Сулима Е. Ю.

РЕКОНСТРУКЦИЯ САЛОННОЙ КУЛЬТУРЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА: ОПЫТ ЧЕЛЯБИНСКА И ЕКАТЕРИНБУРГА

Аннотация: На данный момент реконструкторское движение является одним из ярких примеров практического применения исторических знаний среди широких кругов. Салонная культура XIX века – очень популярное направление среди реконструкторов исторических событий. В каждом регионе есть свои особенности реконструкции салонной культуры, здесь представлен опыт Челябинска и Екатеринбурга.

Ключевые слова: салонная культура, историческая реконструкция, реконструкторское движение, историческая реконструкция на Урале, historical reconstruction, salons of the XIX century

Sulima E. Reconstruction of the salon culture of XIX – early XX century: the experience of Chelyabinsk and Ekaterinburg

Abstract: Currently, the reenactment movement is one of the clearest examples of the practical application of historical knowledge among wide circles. Salon culture of the XIX century is a very popular destination among reenactors historical events. Each region has its own peculiarities reconstruction salon culture, here presents the experience of Chelyabinsk and Ekaterinburg.

Keywords: Beauty Culture, historical reenactment, reenactment movement, a historical reconstruction of the Urals, historical reconstruction, salons of the XIX century

Историческая реконструкция в настоящее время получает все большее развитие. Одним из ключевых направлений на данный момент можно назвать реконструкцию дворянского быта XIX века. Немаловажную роль здесь имеет реконструкция салонной культуры, как яркого явления жизни прошлого. В этой статье приведены особенности примеров реконструкции салонной культуры XIX века студиями историко-бытового танца Челябинска и Екатеринбурга.

Салонная культура XIX века – это огромный пласт социокультурной жизни того времени, который изучен, в большей степени через хозяев салона, а так же именитых гостей. Е. Н. Палий определил типы и виды салонов [2]. Основу этой типологизации дал социальный состав участников. Благодаря этому выделены аристократический и демократический типы.

Аристократический – преобладающий тип салонов рассматриваемого времени. К этому типу относятся салоны И. И. Шувалова, И. М. Хитрово. Демократический – также подчеркивает культуру дворянского слоя, но так же в него могли входить представители разночинной интеллигенции.

Видовая характеристика салонов имеет множество направлений: музыкальные, философские, литературные и проч. Также имели место быть и смешанные виды, такие как литературно-философские, музыкально-литературные. Также имеется видовая характеристика салонов по их местоположению, в нее входят салоны столичные, прочие городские, усадебные. Зачастую салоны называли по фамилии хозяев.

Реконструкцией называют воссоздание нарушенного первоначального облика произведений скульптуры, декоративно-прикладного творчества и проч., выполненное в натуре или выражающееся в составлении их описания, чертежа, рисунка, модели. Реконструкция создается на основе чертежей, записей, упоминаний в письменных источниках, изобразительных материалов [4]. Если говорить о собственно исторической реконструкции, то здесь предполагается максимально приближенное восстановление событий. На данный момент это достаточно популярное увлечение среди всех возрастных категорий.

Рассматривая вопрос об исторической реконструкции салонов XIX века, можно также сказать, что это невозможно назвать реконструкцией в полной мере. Исторической реконструкцией называют воссоздание материальной и духовной культуры той или иной исторической эпохи и региона с использованием археологических, изобразительных и письменных источников [1]. Салоны же реконструкторского движения представляют собой в большей мере стилизацию какой-либо эпохи. Это объясняется тем, что участники – это современные люди, создающие подобные мероприятия для попытки погружения себя в действительность прошлого.

В данной статье сравнивается опыт проведения салонов реконструкторскими клубами Челябинска и Екатеринбурга.

Среди реконструкторских клубов Челябинска имеются три студии историко-бытового танца: «Академия Изящных Искусств», «Г.А.Т.Т.А.К.А», «Hillhaene». У каждой из студий имеется собственный стиль проведения мероприятий от регистрации до тематик, которые используются при проведении мероприятий.

Самым известным салонным мероприятием Челябинска является традиционный рождественский салон, организатором которого является «Академия изящных искусств». Место проведения не меняется из года в год – «Дом союза писателей России».

Мероприятие является ежегодным. Поучаствовать в нем имеет право каждый, при условии соблюдения дресс-кода. Зачастую это мероприятие проводится как ампирный салон, поэтому и костюмы гос-

тей должны соответствовать эпохе. Так как большая часть мероприятия занята танцами, то также важным условием участия является танцевальный навык. Также кроме танцевальной части очень важным при проведении салона является проведение небольшой развлекательной программы для участников салона. В нее ежегодно входят различные конкурсы, поэтические чтения авторов, соответствующей эпохи, а так же исполнение романсов, что нередко встречалась в самих салонах той эпохи.

Рассматривая этот салон, невозможно дать ему какую либо характеристику из той системы, которая была предложена ранее. По виду он скорее относится к танцевальным.

Рассматривая клубы историко-бытового танца города Екатеринбурга можно выделить такие студии как «Легенда», «Виконт», «В переходе».

В сравнение здесь приводится салон, организованный студией старинного танца «Легенда». Это мероприятие было разовым и заявлялось оно первоначально как бал, но своим названием оно имело отношение к исторической справке. Во второй половине XIX века в городе Екатеринбурге была традиция проводить благотворительный «Ситцевый бал». Дамам в ситцевых платьях имели право прохода бесплатно, остальные же были обязаны покупать билеты. «Как писала «Екатеринбургская газета»: «Собственно говоря, «ситцу» было там мало, но зато много шелку атласа, цветов, оживления…» (ЕН, 1889., № 49). На вечере выступали члены екатеринбургского музыкального кружка, самодеятельные поэты, звучали арии из любимых опер, было много танцев, работали киоски в русском, китайской и европейском стиле с легким угощением.»[5].

Мероприятие проводилось в Доме Алексеевой, гражданской супруги Д. Н. Мамина-Сибиряка, в котором ныне находится музей «Литературная жизнь Урала XIX века». Мероприятие было открытым, в нем имели право участвовать все желающие, но при соблюдении определенного дресс-кода: сами реконструкторы обязаны были явиться в костюмах конца XIX века, для дам – платья эпохи турнюр и модерн; желающие быть на мероприятии зрителями были обязаны придти в вечерних костюмах. Салон этот можно назвать музыкальным, так как большая часть отводилась не столько танцам, сколько выступлением учеников и преподавателей Южно-Уральского Государственного Института Искусств.

Рассматривая эти салоны как социо-культурное явление Уральского региона, можно отметить, что историческая реконструкция салонных вечеров XIX века имеет много различий, но также и много общих черт:

- Важнейшая роль в реконструкции салонов отдается не хозяину с хозяйкой, а студии-организатору;
- По видовому признаку реконструкторские салоны можно разделить на танцевальные и музыкальные, т.к. новые веяния литературы и философии не могут быть полностью воссозданы;
- По типовому признаку реконструкторские салоны не могут относиться ни к одной из типологий, поэтому стоит выделить реконструкторские салоны как отдельный тип.

Список литературы

1. Историческая реконструкция // Wikipedia. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Историческая_реконструкция (дата обращения 2.10.2014)

2. Нарская, Т. Б. Историко-бытовой танец: учеб.-метод. Пособие / Т. Б. Нарская; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2009. – 179с.

3. Палий, Е. Н. Типы и виды салонов в России XVIII-XIX вв. [Электронный ресурс] //Международный научно-исследовательский журнал. – Режим доступа: http://research-journal.org/featured/hist/tipy-i-vidy-salonov-v-rossii-xviii-xix-vv/ (дата обращения: 2.10.2014);

4. Реконструкция // Большая Советская Энциклопедия : в 30 томах . / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М. : Советская энциклопедия, 1974. – Т. 21.

5. Ситцевый бал в Доме Алексеевой // Новости музеев. – Режим доступа: http://www.museum.ru/N50554 (дата обращения 3.10.2014);

УДК 93

Терехов А. Н.

ИСТОКИ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ («ОЖИВЛЕНИЕ» ПРОШЛОГО В ЦИВИЛИЗАЦИЯХ ДРЕВНЕГО МИРА)

Аннотация. В статье рассматривается зарождение исторической реконструкции в древних цивилизациях. Большое внимание уделяется «оживлению» мифологического и героического прошлого на Древнем Востоке, в Древней Греции и Древнем Риме. Подробно анализируются разнообразные формы реконструкции истории и их роль в повседневной жизни людей древнего мира.

Ключевые слова: прошлое, история, реконструкция, мифы, праздники, зрелища, мистерии, драматургия, навмахии

Terekhov A. The origins of historical reconstruction ("revival" of the past in the civilizations of the ancient world

Abstract. The article studies the beginning of historical reconstruction in ancient civilizations. Much attention is paid to "revival" of mythological and heroic past in the Ancient East, in Ancient Greece and Ancient Rome. The author gives the detailed analysis of different history reconstruction forms and shows their role in everyday life of people in ancient times.

Keywords: past, history, reconstruction, myths, holidays, shows, mysteries, dramaturgy, naumachias

В современном мире историческая реконструкция становится масштабным движением. Проекты «живой истории» вызывают интерес у широкого круга людей. Проблема «оживления» прошлого, включение его событий в сегодняшнюю жизнь является особенно актуальной.

Ученые утверждают, что прошлое не уходит бесследно. [13] О нем рассказывают грандиозные архитектурные сооружения, древние рукописи, монеты и печати, сказания и легенды. Историки кропотливо изучают все, что осталось от минувших эпох и древних цивилизаций. Английская исследовательница Карина Кокрэлл пишет: «Невозможно противопоставлять легенды и историю. И как все было в прошлом, в точности не знает никто. От пульсировавшей когда-то жизни остаются кости, черепки, ржавый металл, разрушенные крепостные стены… А еще – отрывочные записи на ломком пергаменте. И тогда воображение и понимание мира сегодняшнего могут неожиданно дать всему этому плоть и связь. И тогда мы отчетливо видим вдруг за отрывками дат, имен, событий – лица и судьбы, давно растворившиеся во времени, но понятные и непостижимо связанные с судьбами нашими». [7; 573]

Народы древних цивилизаций обращались к своему прошлому, пытались углубиться в него, осмыслить и понять его. Их прошлое было во многом мифическим, то есть таким прошлым, которое никогда не было настоящим. Мифы, связанные с изображаемым процессом или явлением, служили материалом для игрового восприятия. Мифическое прошлое «реконструировалось» в многочисленных праздниках, зрелищах, мистериях. [11; 122-139]

В Древней Месопотамии поклонялись богу – пастуху Таммузу (Думузи), супругу богини любви и плодородия Иштар (Инанны), обновляющему мир в постоянной череде сезонов года. В дни весеннего и осеннего равноденствия разыгрывалась драма его воскресения и смерти.

В Вавилоне отмечали «Праздник Судеб», который представлял собой символический акт творения мира. В храме Мардука жрец торжественно читал «Энума элиш» – священный текст о сотворении мира, когда Мардук сражался с Тиамат и побеждал ее.

В Древнем Египте, в священном городе Абджу (Абидосе) раз в год устраивали мистерию по легенде об убийстве богом тьмы и зла Сетом своего брата Осириса с его последующим воскрешением из мертвых. В такой мистерии принимали участие аристократы и крестьяне – кто на стороне Осириса, кто на стороне Сета. Сражение устраивалось на реке Нил. Во время праздника подробно передавалась история Осириса и Исиды.

В Древней Иудеи широко прославлялась легендарная библейская царица Эсфирь, которая в V в. до н. э. спасла иудейский народ от истребления персами. О подвиге Эсфири повествует одна из частей Ветхого Завета – книга, получившая ее имя. Эсфирь стала для иудеев символом счастливого избавления от гибели. В честь этого в иудаизме был учрежден праздник Пурим. На этом празднике разыгрывают пуримшпили – спектакли на тему событий, описанных в книге Эсфири. [8; 32-33]

Жизнь, верования и знания Древней Индии в религиозно-мифической форме отражены в двух великих поэмах – «Махабхарата» и «Рамаяна». В честь победы героя «Рамаяны» царя Рамы над злым Раваной в Индии устраивают праздник, сопровождая его театрализованными представлениями о Раме, его жене Сите и верном Ханумане.

В Древней Греции существовали различные формы досуговой деятельности, которые занимали значительное место в жизни греков. [12; 21-23] Наиболее распространенными, общими для многих государств Древней Греции являлись культы Диониса и Деметры.

В Древней Греции во время праздника в честь бога Диониса – Дионисий – проводились импровизированные разыгрывания разных сцен из богатых сюжетами мифов о Дионисе. Большую славу приобрело празднование Малых Дионисий в афинской гавани Пирее, где во время этого праздника устраивались особые сценические игры, представляющие собой уже подлинное театральное зрелище. Именно из религиозно-культовых образов, посвященных Дионису, возникла древнегреческая трагедия.

Традицию Дионисий соблюдал во время своих походов Александр Македонский, который сам в роли Диониса любил поучаствовать в этом празднике. Клеопатра вместе с Марком Антонием также устраивала представления, изображая главных героев дионисийского карнавала. [10; 10-12]

Общегосударственный праздник Древней Греции в честь богини земных плодов и урожаев Деметры и ее дочери Персефоны – Элевсинские мистерии, проходил в храме Деметры в Элевсине. [3; 376-378] На протяжении девяти дней месяца, соответствующего нашему сентябрю, на священной территории храма ставились инсценировки, иллюстрировавшие древний миф о Деметре и Персефоне. Разыгрывались драматические сцены похищения Персефоны Аидом, плач и скорбь матери, ее поиски пропавшей дочери, возвращение Персефоны к матери весной. Участники процессии переживали скорбь материнской утраты и радость обретения дочери, возвращенной к жизни в верхнем мире, на большую часть года. В судьбе Персефоны аллегорически отражался ежегодный цикл пробуждения природы весной и ее засыпания осенью. О том, как в точности совершалась эта церемония, неизвестно. За разглашение тайны виновные подвергались смерти или изгнанию. Участники мистерий были уверены, что инсценировка «страстей» Деметры обеспечивает возвращение Персефоны, а значит, и урожая, даруемого кормилицей – землей.

Главным празднеством афинян, посвященном богине Афине, в культе которой нашла воплощение идея государственной централизации, были Панафинеи. [2; 26-28] В рамках Панафинейских торжеств существовал особый день, в который афиняне чтили память Фемистокла. Торжественно отмечая победу

над персами в морском сражении у острова Саламин под предводительством Фемистокла греки устраивали гонки на афинских триерах в порту Пирей.

Сильнее всего воображение древних греков, по сравнению с другими происшествиями в их истории, стимулировали события Троянской войны. Греки высоко ценили эпические поэмы Гомера «Илиаду» и «Одессею», как символ эллинской общности и героизма.

Александр Македонский, начиная военный поход в Азию, сначала направил свою армию в Трою, где почтил память героев «Илиады». По предложению полководца, греки «разыграли» битву «ахейцев» и «троянцев». Художественную интерпретацию этой «реконструкции» приводит в своем историческом романе Н. А. Гульчук. [6; 250-252] Писательница приходит к выводу о том, что «для македонян герои Троянской войны были людьми из плоти и крови, незримо присутствовавшими на этой земле».

Мифологическое прошлое изображалось древними греками в театре, в одном из главных видах представлений – трагедии. Трагедии писали, как правило, на сюжеты мифов.

Великим реформатором трагедии являлся Эсхил (525-456 гг. до н.э.). [1; 95-103] Особое место в драматургическом наследии Древней Греции занимает его трагедия «Персы». Это единственная дошедшая до нас трагедия, написанная не по мотивам мифов, а на сюжет, взятый из недавней истории. Трагедия «Персы» была поставлена в 472 г. до н. э ., вскоре после победы греков над персами. Действие трагедии происходит в персии, в Сузах, в отсутствие царя Ксеркса, отправившегося в поход против Греции. Эсхил проводит мысль, что победа или поражение в войне зависит от характера власти в государстве.

В отличие от Древней Греции, где праздники были посвящены почитанию богов и представляли собой одну из форм религиозного культа, в Древнем Риме они утрачивают свою сакральную сущность и становятся развлекательными мероприятиями.

В Древнем Риме праздновались юбилейные игры, которые устраивались каждые сто лет в честь главнейших римских богов для того, чтобы обеспечить силу и могущество Рима.[4; 310-312] Древние римляне старались воскресить нравы золотого века, царившего на земле при Сатурне, во время сатурналий. По приданию Сатурн (греч. Крон) после того, как был низвергнут своим сыном Юпитером (Зевсом), бежал в Италию и царствовал там. Во время сатурналий все предавались веселью, пирам, шутили, одаривали друг друга, угощали за своим столом рабов в знак того, что при Сатурне не было различий между сословиями. Этот популярный праздник существовал до конца античности.

Одним из самых богатых храмов в Риме был храм Аполлона близ Палатина. Там среди прочих праздников проводились посвященные этому богу ежегодные игры в память об изгнании Ганнибала из Италии.

Каждые четыре года справлялись Акцийские игры на Марсовом поле. Они были посвящены победе Октавиана Августа над Антонием в морском сражении у греческого мыса Акций.

Древние римляне особенно любили инсценировки-имитации морских сражений – навмахии, которые происходили или на сцене амфитеатров, заполняемых водой, или на специальных искусственных озерах. [9; 191] Навмахии воспроизводили наиболее известные морские сражения прошлого.

Впервые навмахии появились в 46 г. до н. э. Гай Юлий Цезарь в честь военных побед над Галлией, Египтом, Понтом, Нумидией организовал в Риме навмахию. На Марсовом поле было выстроено специальное здание с большим искусственным водоемом внутри. Вокруг водоема были сооружены скамьи для публики. На воде стояли настоящие боевые суда с тремя и четырьмя рядами весел. На палубах кораблей находились вооруженные люди в чужеземных одеждах. По сигналу Цезаря корабли с полного хода стали таранить друг друга, а их экипажи устроили резню. Так была «реконструирована» морская битва, происходившая некогда в действительности между тирским и египетскими флотами. В инсценировке участвовало 2000 бойцов и 4000 гребцов.

Следующую навмахию устроил Октавиан Август во 2 г. н. э. В садах, на правом берегу Тибра, выкопали водоем длиной более 500 и шириной около 400 метров, заполнили водой. Театрализация представляла собой эпизоды из истории греко-персидских войн. Было «реконструировано» знаменитое сражение между греческим и персидским флотом, которое происходило в V столетии у острова Саламин в Эгейском море. В этом зрелищном бою приняли участие свыше 3000 человек на нескольких десятках больших и малых судов.

Самой масштабной навмахией стали морские бои, устроенные в 52 г. н.э. императором Клавдием. В ней участвовало 19000 человек и 100 кораблей. На этот раз показали морское сражение сицилийцев с родосцами.

В Древнем Риме навмахии устраивали многие императоры – Нерон, Тит, Домициан и другие. Причем каждый их них придумывал что-нибудь новое, пытаясь затмить своих предшественников.[2; 50-53]

Не обошли своим вниманием древние римляне и события Троянской войны. Известный английский писатель Роберт Грейвз в своем историческом романе об одном из наиболее драматичных периодов римской истории (I в. до н.э. – I в. н.э.) пишет, что на Марсовом поле проходили «троянские игры» – «битва греков с троянцами», разыгранная двумя верховыми отрядами, состоящими из сыновей сенаторов и всадников.[5; 64]

Греческие сюжеты преобладают в творчестве Луция Аннея Сенеки (4 г. до н.э. – 65 г. н.э.).[1; 231-236] Широкую известность приобрели его трагедии «Медея», «Эдип», «Агамемнон», «Федра», «Фиест»,

«Безумствующий Геркулес», «Троянки», «Финикиянки», «Геркулес на Эте». В отличие от древнегреческих трагиков, верящих в творческие силы человека, Сенека изображает своих героев игрушкой в руках слепого рока.

Единственным сохранившимся образцом трагедии на национально-римский сюжет является трагедия «Октавия», приписываемая Сенеке. В этой трагедии говорится о горькой судьбе Октавии – дочери императора Клавдия, первой жены императора Нерона, сначала сосланной им на отдаленный остров в Тирренском море, а затем казненной. Трагедия приписывается Сенеке за стоический дух и тираноборческие идеи.

Разнообразные формы «оживления» прошлого на Древнем Востоке, в Древней Греции и Древнем Риме оказали огромное влияние на дальнейшее развитие исторической реконструкции. Мифологическое и героическое прошлое по-прежнему привлекает внимание людей, увлеченных историей и пытающихся приблизить его к реалиям современной жизни.

Список литературы

1. Анпеткова-Шарова, Г. Г. Античная литература / Г. Г. Анпеткова-Шарова, Е. И. Чекалова. – Л., 1989.
2. Брабич, В. М. Зрелища древнего мира / В. М. Брабич, Г. С. Плетнева. – Л., 1971
3. Винничук, Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима / Л. Винничук. – М., 1988.
4. Гиро, Поль. Быт и нравы древних римлян / Поль Гиро. – Смоленск, 2002.
5. Грейвз, Р. Я, Клавдий: Роман. / Р. Грейвз. – Л., 1991.
6. Гульчук, Н. А. Александр Македонский. Наследник власти: ист. роман / Н. А. Гульчук. – М., 2010.
7. Кокрэлл, К. Легенды мировой истории / К. Кокрэлл. – М.: АСТ; СПб.: Астрель – СПб, 2010.
8. Конюкова, М. Избавительница от Холокоста / М. Конюкова // Загадки истории. – 2014. – № 34.
9. Лазарева, Л. Н. История и теория праздников / Л. Н. Лазарева. – Челябинск, 2004.
10. Максютин, Н. Ф. Очерки истории досуга / Н. Ф. Максютин. – Казань, 1998.
11. Мистерия смерти и воскресения // Мир античных мифов. – М., 2009.
12. Рябков, В. М. Антология форм культурно-досуговой деятельности (Древний мир. Древняя Греция и Рим. Западная Европа до начала XVII в.) / В. М. Рябков. Челябинск. – 2006.
13. Феномен прошлого, – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005.

УДК 94(470+451)"17/1917"

СЛОВО НАСТАВНИКА

Тищенко В. Г.

ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ И ГЕРМАНСКОЙ АРМИЙ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Аннотация. В статье рассматривается роль и влияние новых технических средств ведения войны на характер и значение Первой мировой войны. Показываются в сравнении две основные армии – немецкая и российская и дается характеристика некоторых новых видов вооружений.

Ключевые слова: Первая мировая война, вооруженные силы, артиллерия, мобилизации, авиация, танки

Tishchenko V. Features of Russian and German armies in World War I

Abstract. The article discusses the role and influence of new means of waging war on the nature and significance of the First World War. Showing versus two main army – German and Russian, and the characteristic of some new weapons.

Keywords: First world war, the armed forces, artillery, mobilization, aviation, tanks

Первая мировая война стала первой войной, где участвовали и побеждали машины, и характеризовалась новыми особенностями. Во-первых, массовым использованием технических средств ведения войны. А во-вторых, изменением способов ведения войны в связи с появлением пулеметов и скорострельных пушек, танков, авиации и других новых видов военной техники;

Германия перед войной имела 51 пехотную и 11 кавалерийских дивизий. Общая численность армии мирного времени составляла 768 тыс. человек. В техническом отношении германская армия была хорошо оснащена и отличалась от российской армии в выгодную сторону. Армия имела многочисленную полевую артиллерию, в том числе легкую и тяжелую. Подготовка Германии к войне на море проводилась весьма интенсивно и заключалась в постройке большого количества боевых судов, оснащенных современной техникой. Германский флот к началу войны в количественном отношении значительно отставал от британского флота, но уже представлял собой серьезную силу. Придавая огромное значение подготовке армии к войне, германское командование достигло значительных успехов в области создания командных кадров и образования значительного контингента запасных. Общее число обученных резервов к началу войны достигло 4900 тыс. при общем количестве военнообязанных в 9750 тыс. человек. Это давало возможность увеличивать вооруженные силы во время войны. К началу боевых операций Германия имела 87 пехотных и 11 кавалерийских дивизий. Общая численность армии в это время достигла 2147 тыс., а по окончании мобилизации – 3822 тыс. человек. К 1 сентября 1914 г. Германия располагала 120 пехотными дивизиями, а в дальнейшем ходе войны она довела число дивизий до 220.

Царская Россия, залечив раны после русско-японской войны, достигла значительных успехов в укреплении своего военного могущества. Накануне первой мировой войны численность русской армии составляла 1284 тыс. человек. Однако общее число обученных кадров, составлявшее 5650 тыс. человек, следует признать недостаточным, поскольку общее число военнообязанных достигало 17 558 тыс. человек.

В русской армии в начале войны ощущался недостаток артиллерии вообще и тяжелой в особенности. Русская армия была слабо оснащена техническими средствами, фортификационным имуществом, средствами связи и т. п. В этом, в частности, нашла свое выражение технико-экономическая отсталость страны.

К началу боевых действий Россия имела 122 пехотные и 36 кавалерийских дивизий общей численностью в 2500 тыс. человек. Следует иметь в вицу неполноценность отдельных соединений. В число 122 пехотных соединений входят 70 кадровых пехотных дивизий, доведенных до штатов военного времени, 35 второочередных пехотных дивизий, боевая ценность которых сначала значительно уступала отмобилизованным кадровым дивизиям, а также 17 стрелковых бригад, штатный состав которых был вдвое меньше пехотных дивизий. Учитывая огромную численность русской конницы, не следует упускать из виду, что в числе 36 кавалерийских соединений было 10 второочередных казачьих дивизий, отличавшихся по боевой подготовке от кадровых дивизий. По окончании мобилизации численность вооруженных сил достигла 5460 тыс. человек. Обращает на себя внимание значительная разница в численности армии к началу войны и по окончании мобилизации. Эта разница объясняется медленной мобилизацией и особенно медленным стратегическим сосредоточением вооруженных сил на театре войны, а также оставлением крупных масс войск внутри страны (ополченские войска и неорганизованные запасные части).

В ходе войны русская армия развернулась в многомиллионную армию: к 1 сентября 1917 г. она насчитывала 7070 тыс. человек; из этого числа состояло в действующей армии 5973 тыс. и в тыловых запасных частях 1087 тыс. человек.

Военно-морской флот России к началу Первой мировой войны не успел полностью залечить раны, полученные во время русско-японской войны. Россия развивала свой военно-морской флот в Балтийском и Черном морях с исключительно активно-оборонительными задачами.

Во время Первой мировой войны были мобилизованы огромные людские массы: в России – 15,8 млн., в Германии – 11 млн., Количество мобилизованных по отношению к населению стран составляло: в России – 8,8%, в Германии –20,5%. Огромное число мобилизованных обусловливалось не только массовостью армий, но и необходимостью беспрерывного пополнения их в связи с боевыми потерями. Процент общих потерь убитыми, ранеными и пленными по отношению к общему числу мобилизованных составляет: в России – 61%, Германии – 68%. Таким образом, первая мировая война показала, что в войнах машинного периода происходит мобилизация огромной массы людей.

Одним из важнейших элементов вооруженных сил является вооружение и боевая техника. Очевидно, что развитие военной техники находится в прямой зависимости от развития техники вообще. Но огромный рост военной техники в свою очередь стимулирует развитие ряда отраслей промышленного производства. Если массовое производство современных орудий войны нельзя осуществить без развитой металлургической, машиностроительной и химической промышленности, что огромная потребность в артиллерии танках, авиации, порохе и других предметах боевого снабжения армии является значительным стимулом для развития качественной металлургии, автотракторной, авиационной, алюминиевой, химической и прочих отраслей промышленности.

Ряд отраслей современной промышленности стал быстро развиваться лишь в результате потребностей войны. Так, например, авиационная промышленность, являющаяся в ряде передовых стран мощной отраслью хозяйства, и производство алюминия своему современному положению обязаны исключительно военной авиации. На основе высокого уровня развития производства, возросшей мощности производственного аппарата металлургии и машиностроения, химической промышленности, электротехники и автомобильной промышленности во время первой мировой войны определился количественный и качественный рост стрелкового оружия и артиллерии, большое развитие получили новые средства вооруженной борьбы: авиация, танки, отравляющие вещества.

В начале войны пехота была вооружена винтовками и в незначительном количестве станковыми пулеметами. В дальнейшем огневые средства пехоты возросли: увеличилось число станковых пулеметов, появились легкие пулеметы, минометы и орудия сопровождения. Насыщенность германского пехотного батальона составляла 12 станковых пулемета и 24 легких пулеметов. Огневая мощь пехотного батальона к концу войны по сравнению с 1914 г. возросла в 2–3 раза, несмотря на то, что численность его уменьшилась почти на одну треть.

За время войны значительно выросла артиллерия. Если в германской армии в 1914 г. было 6,7 тыс. легких орудий, то в 1918 г. количество их достигло 15 тыс., а количество тяжелых орудий за это время возросло с 2,6 тыс. до 10 тыс. В России за время войны было отправлено на фронт около 16 тыс. орудий разных калибров. Наряду с количественным ростом артиллерии война создала условия и для ее качественного развития. Дальнобойность легкой артиллерии увеличилась с 7–8 км до 11–12 км, а тяжелой с 9–10 км до 13–15 км. Появились дальнобойные орудия с дальностью стрельбы до 20 км. В связи с частичным переводом артиллерии с конной на механическую тягу калибры орудий увеличились до 122–152 мм, а вес артиллерийских систем в боевом положении с 3–4 т до 10–15 т.

Во время войны широкое применение получило оружие массового поражения – отравляющие вещества. В этой области первенство принадлежало Германии, химическая промышленность которой по уровню развития стояла на первом месте в Европе.

Авиация до войны в обеих странах находилась в зачаточном состоянии. В 1914 г. в армиях имелось лишь несколько десятков самолетов, а к концу войны число их достигло нескольких тысяч.

Германский воздушный флот в начале войны состоял из 41 отряда по шесть самолетов в каждом. К концу войны Германия уже имела 450 авиационных частей на фронте и 103 в тылу. Всего в Германии было 14 тыс. самолетов, включая и учебные, из этого числа на фронте находилось 5 тыс. самолетов.

За годы войны наряду с количественным ростом самолетов изменилось и их качество. Максимальная скорость истребителей достигала 220 км/час, а бомбардировщиков 150 км/час. Причем бомбовая нагрузка бомбардировщика приблизилась к 1000 кг. Рост авиации вызвал развитие зенитной артиллерии. В конце войны стали применяться малокалиберные автоматические зенитные пушки 37–40 мм для ведения огня по самолетам на высотах 1–3,5 км, зенитные орудия среднего калибра 75–77 мм и тяжелые зенитные пушки 88 мм и выше)с высотой стрельбы до 6–9 км.

Во время войны появились танки. В сентябре 1916 г. в сражении на р. Сомма англичане применили танки, которые передвигались по дорогам со скоростью 6–7,5 км/час, а вне дорог– 3 км/час. Но уже через год качество танков улучшилось. Появление танков вызвало развитие противотанковых средств борьбы. Были созданы крупнокалиберные пулеметы и малокалиберные 20–37 мм противотанковые пушки.

В истории Первой мировой войны начинает массового использоваться автомобильный транспорт. Наконец, во время войны появились привязные аэростаты, прожекторы, оптические приборы, средства электрической связи – телеграф, телефон и радио.

Развитие во время войны старых и новых средств борьбы (танки, авиация, химическое оружие) вызвало к жизни новую организацию войск и подняло на более высокую ступень технические войска.

Несмотря на то, что удельный вес пехоты и кавалерии значительно снизился, их боевая мощь увеличилась, так как средства вооружения пехоты и кавалерии за время войны возросли в несколько раз как в количественном, так и в качественном отношениях.

Вооружение, вся военная техника представляют собой материальный базис военной организации, ближайший и непосредственный фактор развития военного дела.

Из истории войн и военного искусства известно, что появление и развитие нового оружия неизбежно вызывали изменения в способах ведения войны и тактических приемах ведения боя. Военная техника периода первой мировой войны представляет собой продукт высокоразвитых производительных сил, она является результатом прогресса общей техники, роста машиностроительной электротехнической, химической и других отраслей крупной промышленности.

Мировая война 1914–1918 гг. явилась первой большой войной машинного периода войн, так как в ней нашли массовое применение разнообразные виды новой военной техники. Военная техника периода первой мировой войны внесла глубокие изменения в способы ведения войны и боя, вызвала; к жизни оперативное искусство. Применение в сражениях большого количества танков и авиации позволило наносить глубокие тактические удары.

В период Первой мировой войны главной ударной силой стала артиллерия. Пехота, хотя и получила на вооружение автоматическое оружие, не могла успешно действовать без подавления артиллерией средств обороны противника. В период войны вооруженная борьба велась не только на суше и на море, но и в воздухе. Широкое развитие получила химическая война. Глубокие изменения в военной технике и в способах ведения войны и боя не могли не отразиться на условиях последующего за войной Версальско-Вашингтонского мира.

УДК 94(470+571)"1992/..."

СЛОВО НАСТАВНИКА

Тищенко Е. В.

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются предпосылки, исторические особенности формирования политических партий в России, проблемы правового регулирования и стимулирования этого процесса. Рассматриваются основные этапы и специфика возрождения многопартийности в Российской Федерации.

Ключевые слова: демократия, правовое государство, многопартийность, политическая партия, партийная система

Tishchenko E. Historical and legal conditions for the formation of a multiparty system in the Russian Federation

Abstract. The article discusses the prerequisites, historic features of the formation of political parties in Russia, problems of legal regulation and stimulation of this process. The main stages of the revival of a multiparty system and the specifics of the Russian Federation.

Keywords: democracy, rule of law, multi-party system, political party, party system

Современная политическая жизнь в России продолжает свое развитие. Курс на построение демократического и правового государства за последние двадцать лет стал необратим. Но реальная демократия невозможна без существования многопартийной системы. Неразвитая, невыраженная многопартийность подразумевает однобокость, узость общественной идеологии, невозможность плюрализма мнений.

Именно поэтому в России по ст. 13 Конституции признаётся идеологическое и политическое многообразие – многопартийность. Многопартийность и демократия как конституционные категории не могут быть реализованы друг без друга. Формирование многопартийной системы возможно только в условиях демократии. В свою очередь демократия немыслима без политических партий, борющихся за власть, используя при этом конституционные формы и методы. «Ни один народ, – никогда не управлялся и не мог управляться сам собой. На деле все демократии управляются политическими партиями» [1].

Политическая партия является звеном вертикальной связи государства и общества, участвующим практически во всех фазах политического процесса: от артикуляции интересов до принятия и осуществления решений. Деятельность партий является одним из важнейших механизмов распределения и перераспределения властных ресурсов в государстве и обществе. Устойчивые связи и отношения партий между собой, а также с государством и другими политическими институтами в совокупности составляют партийную систему.

Как показывает опыт политического развития, оптимальной формой и одновременно условием демократического развития общества выступает многопартийная система. Хотя ряд авторов указывает на преимущества американской двухпартийной системы, для которой характерно развитое, благополучное общество, и в котором две различные партии выражают единую стратегию общественного и политического развития, расходясь друг с другом лишь в вопросах тактики. Но для современного российского общества, с его характером постоянных размежеваний внутри основных политических группировок, поляризации позиций по вопросам о целях и средствах осуществляемых реформ, двухпартийная система в обозримом будущим представляется совершенно неэффективной.

Развитие многопартийности в современной России предполагает необходимость дальнейшего правового регулирования и стимулирования этого процесса, появления и совершенствования ряда институтов, касающихся этой сферы. В связи с этим важно понимать роль и значение правового воздействия на многопартийность, проблемы и тенденции в ходе реформирования гражданского общества, степень эффективности действия правовых актов на политическую систему – чтобы понять, что целесообразно делать сейчас для развития гражданского общества и демократического правового государства.

В течение предыдущих столетий России была чужда сама идея политических партий. Самодержавие не допускало политического инакомыслия в виде существования политической партии. Под воздействием первой русской революции 1905 года, Манифестом Николая II были дарованы свободы, в том числе образования и официального функционирования «благонадёжных» партий, которые стали учувствовать в выборах, издавать газеты и журналы, выступать с программами преобразования общества и государства, иметь фракции в первом российском парламенте – Государственной Думе.

Революции 1917 года дали новый толчок многопартийности, развёртыванию деятельности партий по формированию и отражению общественного мнения, созданию и обеспечению деятельности государственных институтов, участию в подготовке и принятии политических решений. Высшей точки эта деятельность достигла к концу 1917 года во время выборов в Учредительное собрание, предназначенного определить дальнейшую судьбу страны. В это время в России действовало более 50 политических партий. Но «своей главной задачей большевики считали разрушение сверху донизу всего, что осталось от старого режима – сохранившихся органов самоуправления и политических партий...» [2]. Большевистская партия с первых дней после Октябрьского переворота 1917 г. взяла курс на вытеснение с политической арены всех других партий.

Компартия однозначно выразила свою позицию в отношении многопартийности в резолюции XI съезда РКП(б): «Чтобы закрепить победу пролетариата, пролетарскому авангарду пришлось лишить свободы организации все те политические группировки, которые были враждебны Советской власти» [3]. Были разгромлены все некоммунистические партии. Основы большевизма – идеологические, политические, организационные, были несовместимы с идеями и практикой многопартийности, что и привело к её ликвидации в условиях большевистского режима. При советской политической системе вообще отсутствовала какая-либо возможность возникновения политических партий. Существовавшее диссидентское движение не стремилось к партийной организации, прежде всего опасаясь репрессий. «Коммунистический режим и Родина в официальном лексиконе сделались синонимами. Даже попытка создания политической партии, оппозиционной коммунистам, квалифицировалась, как измена Родине» [4].

Изменения в советском обществе могли носить лишь самый поверхностный характер, предположение же, что само государство способно выступить инициатором серьёзных реформ, казалось немыслимым. Длительный период политической косности и консерватизма в 50–80-е годы сменился реформами М. Горбачева и Б. Ельцина.

Макс Вебер делил историю развития политических партий в европейских странах на три основных периода, когда они представляли собой: – аристократические группировки; политические клубы, современные массовые партии [5]. Аналогичный путь в своём развитии прошли политические партии России. Возникновение многопартийности в нашей стране связано с массовым образованием в 1986–1988 гг. различных неформальных объединений. Эти организации назывались по-разному: клубы, союзы, комитеты, советы, фонды, движения, редакции, ассоциации, общества, но правильнее называть их клубами, потому что задачей, которую они в то время выполняли, было просто дать людям с похожими взглядами найти

друг друга и общаться друг с другом, выговориться. То есть общение членов клубов друг с другом было главной социальной функцией этих организаций.

В конце 1987 – середине 1988 г. стали создаваться народные фронты в поддержку перестройки, союзы, демократические движения, ставившие своей целью повышение эффективности проводимых реформ – Демократическая перестройка, Перестройка–88, Народное действие, Социалистическая инициатива, Московский народный фронт и другие. Особенностью этих объединений являлось то, что они были образованы реформаторами-коммунистами, отчаявшимися реформировать КПСС изнутри, как планировал Горбачев.

Следующий этап был связан с выборами, которые впервые в СССР проводились на альтернативной основе и которые были всё более свободными: сначала выборы делегатов на XIX партконференцию КПСС в 1988 году, потом выборы народных депутатов СССР в 1989 году, потом выборы народных депутатов РСФСР в 1990. По сути это были первые альтернативные выборы в нашей стране. КПСС была настолько большой (18 миллионов) и настолько сросшейся с государством, что она фактически была не отдельной партией, а определённым срезом общества; в ней были представлены практически все существовавшие в обществе позиции, политические течения, которые впервые получили возможность самоопределиться в выборе своего представителя. Это привело к образованию фракций в КПСС, которые в дальнейшем подорвали её способность действовать как консолидированная политическая сила и, что особенно важно, разорвали КПСС изнутри, в результате чего из неё выделилось несколько небольших партий. В октябре 1988 года – Ассоциация научного коммунизма, в июле-сентябре 1989 года – Объединённый фонд трудящихся, в апреле 1990 года – движение «Коммунистическая инициатива», на базе которого позже, в конце 1991 года была образована Российская коммунистическая рабочая партия. Выборы способствовали значительной политизации населения, что выразилось и в интересе к политике и в первых массовых митингах и демонстрациях, которые прокатились по всей стране именно в мае-июне 1988 года.

И, наконец, во время избрания делегатов политически активные граждане стали образовывать клубы избирателей, группы поддержки и другие объединения избирателей. Наиболее активны в этом отношении были избиратели демократической ориентации. Тогда же образовалось довольно много групп с коммунистической идеологией. При этом такие коммунистические группы находились в весьма жесткой оппозиции к официальному руководству КПСС, обвиняя его в отрыве от народных масс, коррупции, ревизионизме и предательстве коммунистических идеалов. Эти коммунистические группы призывали бороться на два фронта: против засилья бюрократии и против попыток свернуть с социалистического пути развития. Демократы призывали к уничтожению всевластия правящей бюрократии и социалистической справедливости, декларировали необходимость возвращения страны на западный путь развития. Очень активны были национально-демократические движения в национальных республиках. Менее активны были русские националисты.

Важным шагом не пути к многопартийности стала отмена III Съездом народных депутатов СССР конституционного положения о руководящей роли КПСС и легализация таким образом принципа политического плюрализма в начале 1990 года. На этой основе вскоре был принят Закон СССР об общественных объединениях от 9 октября 1990 г., определивший правовые параметры создания и деятельности политических партий. Это положило начало становления многопартийности, в котором выделились два периода формирования многопартийности в России. Во-первых: до 6 ноября 91 года, когда был принят Указ Президента Российской Федерации «О деятельности КПСС и КП РСФСР», ликвидирующий в России компартию как особую политическую организацию – основу прежней тоталитарной системы. Во-вторых: образование партий в РФ после ликвидации КПСС.

Особенность первого периода, заключалась в необходимости различным политическим движениям преодолевать сопротивление КПСС в борьбе за гегемонию на советской политической арене. Большая часть движений образовывалась как оппозиция КПСС. Ядром антикоммунистической оппозиции в стране являлась новая политическая сила – Демократическая Россия (ДР). Именно она доминировала на политической сцене в 1990–1991 гг. Это движение сформировалось на базе депутатского блока Демократическая Россия (около ста народных депутатов РСФСР), межрегиональной депутатской группы, действовавшей в рамках союзного парламента, и Московского объединения избирателей, своеобразного клуба московской либеральной интеллигенции. Учредительный съезд движения ДемРоссия состоялся 20–21 октября 1990 г. в Москве. Среди делегатов съезда было 165 представителей общественных организаций и партий, 23 – народных депутата СССР, 104 – народных депутата РСФСР. Лидерами движения на том или ином этапе являлись – Ю. Афанасьев, Л. Понаморев, Г. Попов, Г. Якунин, Г. Старовойтова, И. Заславский, М. Аксючиц, Ю. Болдырев, В. Шейнис, Ю. Рыжов, Т. Гдлян. Триумф Демроссии – избрание в июне 1991 г. президентом РСФСР Б. Ельцина.

После крушения КПСС в результате августовских событий 1991 г. и распада Союза в декабре того же года процесс становления многопартийности в России вступил в качественно новую стадию. Если до этого политическая активность партий и движений самой разной ориентации была по преимуществу направлена против КПСС и отождествлявшегося с ней союзного центра, то теперь они были вынуждены искать новую основу для идеологической самоидентификации. Этого требовали и новые социально-политические реалии с характерными для них процессами стремительного социального расслоения, вызванного началом «шоковых» реформ. Изменения, происходившие в обществе в 1991–1992 гг. отрази-

лись и на российском политическом спектре. В этот период сложились и институционально оформились основные субъекты политической жизни, противостояние которых и в настоящее время определяет характер социально-политической ситуации в стране. В целом эти годы стали для формирующихся российских партий периодом не слишком заметной, но вместе с тем напряженной внутренней работы по формированию своих идейно-политических платформ и поиску собственной социальной базы.

Новые группировки сложились в соответствии с их отношением к проводившимся реформам и тому прошлому, которое эти реформы предполагали заменить. Реформатоы-демократы, либералы отрицали прошлое как господство коммунистической ортодоксии и экономической иррациональности и предполагали его скорейший демонтаж путем радикальной либерализации российской экономики и открытия ее мировому рынку. Кроме того, реформисты признают распад СССР необратимым и неизбежным и ориентированы на построение новой государственности в рамках Российской Федерации. Этот блок – наследник демократического блока предшествующего этапа, хотя это не просто его продолжение. Крупнейшие силы этого блока: Движение «Демократическая Россия», предвыборный блок (и одноименное движение) «Выбор России», Республиканская партия, Социал-демократическая партия, Партия экономической свободы, Российское движение демократических реформ.

Другой блок выступал за сохранение старого порядка вещей, прежде всего старой государственности – СССР. Впрочем, этот старый порядок понимался различными течениями этого блока по-разному. Главное, что объединяло их – идеи сильной государственности, своеобразия пути России, антизападничество. Этот блок называют националистами и коммунистами, патриотами. Хотя правильнее было бы назвать их традиционалистами или фундаменталистами. Он в какой-то мере является наследником КПСС предшествующего этапа.

Третий блок не имеет предшественников в предыдущей стадии, он оформился как таковой в первой половине 1992 года непосредственно под влиянием начавшихся кардинальных экономических реформ. Его лидеры поддерживают общее направление реформ в сторону рыночной открытой экономики и общества западного типа, но призывают проводить эти реформы в более медленном темпе и в более щадящем режиме как для населения, так и для существующих предприятий. Важнейшим инструментом такой политики является государство, которое должно, по их предложению, сохранить свой контроль над экономикой в течение еще долгого периода. Они считали распад СССР крупнейшей ошибкой и предлагают восстановить единое союзное государство, но сделать это строго добровольно, постепенно, через тесный экономический союз в качестве первого этапа. Этот блок называют чаще всего центристским. Хотя правильнее называть его протекционистским блоком, ибо основная его идея, объединяющая самые различные силы, – протекционизм со стороны государства по отношению, во-первых, к российской промышленности, во-вторых, по отношению к социально слабым слоям. Таким образом, к середине 1992 г. в Российской Федерации сложилась трехблоковая структура. События сентября-октября 1993 г. резко изменили общественную и политическую ситуацию в России. Страна вступила в новый период своего развития, в котором многопартийная структура стала практической реальностью.

1. Гамбаров, Ю. Политические партии в их прошлом и настоящем / Ю. Гамбаров. – СПб., 1995.
2. Пайпс, Р. Создание однопартийного государства в советской России (1917–1918 гг.) Р. Пайпс // Полит.исследования. – 1991. – № 1. – С. 218.
3. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М., 1983. Т. 2. – С. 500.
4. Тимофеев, Л. Зачем приходил Горбачев? / Л. Тимофеев. – М., 1992. – С. 104.
5. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. – М., 1990.

УДК 94(471+57)"1917/1991"

СЛОВО НАСТАВНИКА

Толстиков В. С.

АТОМНАЯ КАТАСТРОФА 1957 ГОДА НА УРАЛЕ: ПРАВДА И ДОМЫСЛЫ

Аннотация. В статье показано, что при интерпретации причин радиационной аварии 1957 г. на химкомбинате «Маяк» в зарубежных и отечественных публикациях допускалось немало неточностей, фальсификаций. На основе новых данных автор раскрывает истинные причины аварии и ее последствия.

Ключевые слова: радиационная авария, радиоактивные отходы, плутоний, эпицентр взрыва, комиссия, химкомбинат «Маяк»

Tolstikov V. The nuclear disaster in 1957 in the Urals: truth and conjectures

Abstract. In this paper it is shown that the interpretation of the causes of the radiation accident in 1957 at the chemical plant "Mayak" in foreign and domestic publications allowed a lot of inaccuracies, falsifications. On the basis of new data the author reveals the true causes of the accident and its consequences.

Keywords: radiation accident, radioactive waste, plutonium, the epicenter of the explosion, the commission, chemical plant "Mayak"

Со времени радиационной аварии на химкомбинате «Маяк» прошло уже 57 лет, но до сих пор в России и за рубежом все еще бытует искаженное общественное и научное представление о причинах, масштабах и последствиях данного аварийного инцидента. Во многом это было порождено тем, что в тече-

ние длительного времени в Советском Союзе о радиационной катастрофе, произошедшей на Урале в 1957г., ничего не сообщалось.

Однако полностью ее скрыть оказалось невозможно, прежде всего, из-за большой территории, подвергшейся загрязнению радиоактивными веществами, вовлечения в сферу послеаварийных работ значительного числа людей, многие из которых разъехались потом по всей стране.

Сегодня установлено, что аналитико-разведывательным службам Запада факт аварии 1957г. стал известен достаточно скоро, но сведения об этом инциденте были скрыты от общественности, в первую очередь в США, под влиянием атомного лобби, не допускавшего дискредитирующего влияния потенциальных ядерных аварий на американскую программу атомных вооружений.

Впервые об аварии в СССР сообщила 13 апреля 1958г. копенгагенская газета «Берлингске Туденде». Но это сообщение оказалось неточным. В нём утверждалось, что произошла какая-то авария во время советских ядерных испытаний в марте 1958 года. Природа аварии не была известной, но она, как сообщалось в этой датской газете, вызвала радиоактивные выпадения в СССР и близлежащих государствах.

Нескольку позже в докладе Национальной лаборатории США, расположенной в Лос-Аламосе, появилось предположение, что в Советском Союзе якобы произошёл ядерный взрыв во время больших военных учений. Строились и другие догадки, выдвигались различные версии на этот счёт.

Только в 1976г., спустя почти 20 лет после взрыва под Кыштымом, Жорес Медведев, известный советский диссидент, учёный биолог, сделал первое краткое сообщение об аварии на Урале в английском журнале «Нью Сайентист».

Эта публикация Ж. Медведева вызвала на Западе сенсационный резонанс. Первой реакцией читателей было неверие в возможность подобной аварии. Большинство западных экспертов заявило, что взрыв хранилища радиоактивных элементов невозможен, хотя при этом признавали, что после какого-то ядерного инцидента значительная часть территории Урала, действительно, стала загрязнённой радионуклидами. Для объяснения причин всего этого снова выдвигались самые разные гипотезы и версии, отвергающие взрыв ёмкости-хранилища с РАО.

В 1979г. вышла книга Ж. Медведева в США под названием «Ядерная катастрофа на Урале», в которой приводились некоторые подлинные факты, касающиеся аварии 1957 года. Но даже после появления этой книги западные учёные не поверили Ж. Медведеву. Например, американские специалисты-атомщики продолжали считать, что проводились испытания советского ядерного оружия на Новой Земле, в результате которого радиоактивное облако опустилось на территорию Урала.

В 1980г. появилась статья американских учёных из атомного центра Ок-Риджа, под названием «Анализ ядерной аварии в СССР в 1957 – 1958 годах и её причины». Её авторы, известные специалисты-атомщики Д. Трабалка, Л. Эйман, С. Ауэрбах, впервые после Ж. Медведева, признавали, что в СССР имела место крупная радиационная авария, связанная со взрывом радиоактивных отходов. Причём в своих анализах не скрывали, что первоначальные доказательства факта аварии они получили из рассекреченной информации, хранящейся в анналах ЦРУ.

В Советском Союзе факт взрыва на химкомбинате «Маяк» впервые подтвердили в июле 1989г. на сессии Верховного Совета СССР. Затем были проведены слушания по этому вопросу на совместном заседании комитета по экологии и комитета по здравоохранению Верховного Совета СССР с обобщённым докладом первого заместителя министра атомной энергетики и промышленности СССР Б.В. Никипелова.

В ноябре 1989г. международная научная общественность была ознакомлена с данными о причинах, характеристиках, радиоэкологических последствиях аварии на симпозиуме Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). [4, с. 38-49] На этом симпозиуме с основными докладами об аварии выступали специалисты и учёные с химкомбината «Маяк».

Таким образом, завеса секретности была снята с радиационной аварии 1957 года. После этого на общественность обрушился буквально шквал информации об аварии, захлестнувший печать, радио и телевидение.

Радиационную аварию 1957г. в средствах массовой информации называют не иначе, как «Кыштымская ядерная катастрофа», хотя к старинному уральскому городу Кыштым она практически не имела непосредственного отношения.

Как в зарубежных, так и в отечественных средствах массовой информации, научных публикациях не раз сообщалось о гибели большого числа людей во время аварии на химкомбинате «Маяк» 50 лет назад.

Так, в «Книге рекордов Гиннеса» в специальном разделе «Наиболее тяжёлые аварии и катастрофы» об уральской трагедии сказано: «Авария с ядерными отходами: выброс плутониевых отходов. Кыштым, СССР, приблизительно декабрь 1957 года. Число погибших много, но не раскрыто». Здесь целый ряд неточностей, даже время аварии, указано ошибочно, её последствия преувеличены. Ж. Медведев также неоднократно утверждал в своих публикациях, что по его расчётам во время Кыштымской аварии должны быть сотни погибших. Он при этом ссылается на свидетелей, которые якобы рассказывали о том, что видели больницы заполненные «очень тяжёлыми» пациентами, у которых сходила кожа.

Среди местного населения до сих пор распространено мнение о большом количестве переоблучившихся, а также погибших во время этой аварии.

Что же произошло в действительности 57 лет назад на Южном Урале за 29 лет до аварии на Чернобыльской атомной станции, если до сих пор это событие волнует как рядовых граждан, так государственных, политических деятелей и средства массовой информации? По-прежнему большой интерес к радиационной аварии проявляют учёные и специалисты многих стран мира

29 сентября 1957 г., в воскресный день, в 16 часов 22 минуты по местному времени на химкомбинате «Маяк», расположенном в засекреченном городе Челябинск-40, взорвалась одна из емкостей, так называемая банка №14 комплекса С-3, где хранились высокоактивные отходы. Взрыв полностью разрушил банку из нержавеющей стали, содержавшую 70-80 тонн жидких радиоактивных отходов. Эта ёмкость находилась в бетонном каньоне на глубине 8,2 метра, толщина стен которого составляла около метра. Бетонная плита – перекрытие каньона весом в 160 тонн была сорвана взрывом и отброшена на 7 метров.

Мощность взрыва часто преувеличивалась во многих отечественных и зарубежных средствах массовой информации. Если бы мощность взрыва соответствовала пятистам тоннам тротила, как писали во многих газетах, неизбежно бы разрушились другие аналогичные ёмкости-хранилища, находившиеся рядом. В таком случае последствия аварии, её масштабы могли быть гораздо масштабнее и катастрофичнее. При этом следует отметить, что даже находившиеся поблизости работники химкомбината не пострадали в момент взрыва.

Во взорвавшейся ёмкости было 20 млн кюри радиоактивности (для сравнения в Чернобыле – 50 млн), обусловленной стронцием – 90, цезием – 137, церием – 144, цирконием – 9, ниобием – 95, рутением -106. Из хранившихся в 14-й ёмкости 20 млн. кюри радиоактивности 10% было поднято в воздух на высоту до одного километра. Остальная часть отходов, 18 млн. кюри, выброшенных из ёмкости, осталась на промышленной площадке, т.е. на территории химкомбината «Маяк». Радиоактивное облако, состоящее из радиоактивной пыли и капель раствора, покрыло многие промышленные объекты. В зону поражения попали реакторные заводы, новый строящийся радиохимический завод (объект 35), завод по производству радиоизотопов (объект 45), пожарная часть, военные городки и лагерь заключённых. [1, с. 8]

Два миллиона кюри радиоактивности, подхваченные сильным юго-западным ветром, разнесло по лесам, озёрам, полям на площади более 20 тыс. км^2 Челябинской, Свердловской и Тюменской областей. Радиоактивное облако достигло района Тюмени через 6-8 часов после аварии. Полностью процесс формирования радиоактивного следа (без учёта последующей миграции) закончился в течение 11 часов после взрыва. Территория, которая подверглась радиоактивному загрязнению в результате аварии, позднее получила название – Восточно-Уральский радиоактивный след (ВУРС). На этой площади почти в 23 тыс. км2 в 1957 году проживало 270 тыс. человек, из них почти 10 тыс. человек оказались на территории с плотностью радиоактивного загрязнения примерно 2 кюри на км2 по стронцию-90 и 2100 человек с плотностью свыше 100 кюри на км2 по стронцию-90. Причём обе последние группы населения проживали на территории Челябинской области. Общая протяжённость Восточно-Уральского следа составляла 105-110 километров в длину при ширине 4,5-6 километров. [2, с. 16-17]

Все эти названные характеристики ВУРСа стали известны далеко не сразу, а позднее, в результате тщательного изучения, анализа последствий радиационной аварии.

На промплощадке первую грубую оценку радиационного загрязнения получили через 12 часов после взрыва. С помощью дозиметрических приборов установили, что на расстоянии около 100 метров от места взрыва мощность дозы гамма излучения была огромной, превышала 100000 микрорентген в секунду, в то время как принятая норма по облучению равнялась 2,5 микрорентгена в секунду. На расстоянии 2,5-3 километра от эпицентра взрыва мощность дозы колебалась от 1000 до 5000 микрорентген в секунду. Загрязненными оказались не только многие производственные здания, но также паровозы, вагоны, автотранспорт, бетонные и железные дороги и многое другое. Основное «пятно» радиоактивного загрязнения пришлось на территорию химкомбината «Маяк». Там, как уже отмечалось нами ранее, выпало 18 миллионов кюри радиоактивности!

С 30 сентября 1957 г. стали производить изучение радиационной обстановки за пределами химкомбината, города Челябинска-40. Первые же измерения загрязненности, произведенные в близлежащих населенных пунктах, которые накрыло радиоактивное облако, показали, что последствия радиационной аварии очень серьезные. Когда директору химкомбината М.А. Демьяновичу доложили впервые о том, что максимальная мощность дозы в деревне Бердяниш, удаленной от эпицентра взрыва на 12,5 километра, составляет почти 400 микрорентген в секунду, он не поверил этому сообщению, и потребовал провести дополнительные измерения. Все, к сожалению, подтвердилось. Мощность дозы в деревне Сатлыково, находящейся в 18 километрах от точки взрыва, оказалась 300 микрорентген в секунду, в деревне Галикаево (23километра) 170 микрорентген в секунду, в Юго-Конево (55километров) – 6 микрорентген в секунду.

На третий день после аварии из Москвы прибыла комиссия, созданная Министерством среднего машиностроения, во главе с министром Е.П. Славским. Кроме Славского в ее состав входили: заместитель министра по строительству А.Н. Комаровский, заместитель министра здравоохранения СССР, начальник третьего главного управления Минздрава А.И. Бурназян, академики А.П. Александров и И.К. Кикоин. Дополнительно в комиссию на месте включили заместителя Челябинского облисполкома Е.В

Мамонтова, первого секретаря горкома партии Челябинска-40 Н.П. Мордасова, с химкомбината – М.А. Демьяновича, Д.И. Ильина и В.Т. Одинцова.

Состав комиссии свидетельствует о том, что аварии придавали в то время не государственный, а чисто ведомственный, закрытый характер. Вся служебная переписка, постановления комиссии об аварии 1957г. имели гриф «секретно» и «совершенно секретно», даже по вопросам касающихся здоровья людей. В действиях комиссии отчетливо прослеживалась линия на то, чтобы скрыть сам факт аварии, ее масштабы и последствия от общественности, средств массовой информации.

По прибытии в Челябинск-40, комиссия активно включилась в работу, пытаясь выяснить причины, повлекшие радиационную аварию. Но как оказалось ситуация со взрывом емкости оказалась непростой, требующей специального изучения множества проблем.

Комиссии же Славского было буквально не до этого, ей пришлось в экстренном порядке заниматься в основном организацией работ по ликвидации последствий аварии, оказанию помощи пострадавшему населению. Поэтому 11 октября 1957г. создается специальная техническая комиссия по установлению причин взрыва емкости с радиоактивными отходами. В состав технической комиссии вошло 11 человек. В основном это были крупные ученые, известные специалисты атомной отрасли, такие как: Н.А. Бах, И.В. Жежерун. З.В. Ершова, В.П. Никольский и другие. Председателем технической комиссии стал известный советский химик, член-корреспондент АН СССР В.В. Фомин. Ознакомившись с обстоятельствами взрыва банки № 14 комплекса С-3, комиссия вскоре установила причины аварии.

Как отмечалось в «карательном» приказе по Минсредмашу от 1 ноября 1957г. «Изучение причин взрыва емкости с радиоактивными отходами показало, что эксплуатация ее осуществлялась неудовлетворительно. Утвержденный главным инженером комбината регламент охлаждения банок комплекса грубо нарушался начальником цеха». В докладной записке в адрес ЦК КПСС министр Е.П. Славский сообщал: «Расследуя на месте причины взрыва, комиссия считает, что главными виновниками этого происшествия являются начальник радиохимического завода т. Пащенко и главный инженер этого завода т. Ермолаев, допустившие грубые нарушения технологического регламента эксплуатации хранилищ радиоактивных растворов, директор комбината т. Демьянович и главный инженер этого комбината т. Мишенков, которые знали об этих нарушениях и не принимали мер к строгому соблюдению имеющихся инструкций по эксплуатации хранилищ».

Комиссия установила, что банка №14 заполнялась радиоактивными отходами с 9 марта по 10 апреля 1957 года. В нее было залито 256 м3 высокоактивных растворов. Контрольно-измерительные приборы, взятые, в основном, с предприятий химической промышленности, не выдерживали условий радиохимического производства, подвергаясь сильнейшей коррозии. В акте технической комиссии отмечается, что «контроль уровня жидкости в банках и воды в каньонах отсутствовал, вследствие выхода из строя контрольно-измерительных приборов ещё в первые годы эксплуатации комплекса».

Ремонт системы контроля оказался невозможен из-за высоких радиационных полей и конструктивных особенностей кабельных коридоров, проходящих в емкостях. Так как в хранилище использовалось только внешнее охлаждение, то банки с отходами первоначально были погружены в воду. При испарении растворов они постепенно стали всплывать, что приводило к нарушению их герметичности. В результате, некоторые емкости, в том числе взорвавшаяся, начали загрязнять охлаждающую воду. Вскоре их перевели на периодический режим охлаждения вместо постоянного.

Не замечена была и «усушка» радиоактивных отходов в течение длительного времени, когда в ёмкостях фактически отсутствовала система охлаждения и контрольно-измерительные приборы. Думается, что подобная успокоенность была обусловлена в значительной степени тем, что специалисты химкомбината считали невозможным взрыв радиоактивных отходов. Кстати так полагали тогда многие отечественные и зарубежные ученые. Например, руководитель атомной программы Великобритании Джон Хилл, узнав в 1976г. из печати о взрыве в СССР хранилища радиоактивных отходов, заявил: «Это – чепуха, отходы не могут взорваться, это исключено всеми физическими законами». [3, с. 109] Но, как оказалось, при определенных условиях радиоактивные отходы взрываются, да еще как!

Сначала члены комиссии по расследованию причин аварии, считали, что она могла произойти или в результате ядерной цепной реакции на плутонии, или взрыва гремучего газа, или взрыва сухих солей нитратов и ацетатов натрия, образовавшихся при испарении воды из радиоактивных отходов.

Расчеты показали, что даже при наличии в емкости плутония в 100 раз больше, чем предусмотрено по регламенту, цепная реакциям была невозможна. Отсутствие в продуктах взрыва короткоживущих изотопов бария-140, лантана-140, хрома-51, которые всегда присутствуют при ядерной цепной реакции, также подтвердило отсутствие самопроизвольной цепной реакции. Маловероятной оказалась и вторая предполагаемая причина – взрыв гремучей смеси. Техническая комиссия Минсредмаша установила, что в банке № 14 взорвалась смесь сухих солей, количество которых достигало 70-80 тонн.

В приказе по Минсредмашу отмечалось, что основной причиной взрыва явилось недостаточное охлаждение банки № 14, что привело к повышению температуры в ней и к созданию условий для взрыва солей. Это позднее и было подтверждено на основании опыта, проведенного в ЦЗЛ химкомбината. Осушение раствора и разогрев нитратно-ацетатного осадка до температуры + 330° С привели к такому взрыву. Впоследствии, в Академии химзащиты также было подтверждено, что смесь нитратных и ацетатных

солей взрывается аналогично черному пороху. Таким образом, было доказано, что основной причиной взрыва на химкомбинате стало осушение и разогрев радиоактивных осадков при неправильной организации охлаждения емкости-хранилища.

Следует отметить, что радиационной аварии такого масштаба до 1957 года не наблюдалось нигде в мире. Количество выброшенных в окружающую среду радионуклеидов было близким к выбросу их при взрыве 20-ти килотонной бомбы, взорванной в Хиросиме, а количество выброшенного стронция-90 соответствовало 100-килотонной бомбе. [5, с. 100]

После этой техногенной аварии были приняты кардинальные меры по созданию эффективной системы радиационной безопасности на химкомбинате «Маяк» и прилегающей к нему территории. В своем роде это был первый крупномасштабный «опыт» почти за 30 лет до Чернобыля, который имеет особое значение в освоении человечеством ранее невиданной энергии, при вступлении его в новую – атомную эру.

Список литературы

1. Архив производственного объединения «Маяк» (далее АПОМ). Ф. 10. Оп. 28. Д. 7.
2. АПОМ. Ф. 11. Оп. 13. Д. 11.
3. Ленсен Н. Ядерные отходы: опасное противостояние // США: Экономика, политика, идеология. 1993. № 1.
4. Никипелов Б. В., Дрожко Е. Г. Взрыв на Южном Урале // Природа. 1990. №5.
5. Новоселов В. Н., Толстиков В. С. Атомный след на Урале. Челябинск: «Рифей». 1997.

УДК 93

Хорохова Е. В.

ИСТОРИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИННОВАЦИИ

Аннтотация. В статье описывается понятие инновации, ее краткая история, актуальность инновации и расхождение мнений по поводу данного понятия среди юристов, философов, теоретиков.

Ключевые слова: инновация, внедрение, термин, понятие, нововведение

Khorokhova E. History and definition of innovation

Abstract. The paper describes the concept of innovation, its brief history, the relevance of innovation, and the divergent views of the concept of lawyers, philosophers, theorists.

Keywords: innovation, the introduction of the term, concept, innovation

Конец двадцатого века, начало двадцать первого века, как известно, относят к веку новых технологий и открытий, новых понятий и терминов, среди которых можно отметить термин – инновация. Данный термин на сегодняшний день очень актуален, но вместе с тем существует не одно определение данного термина, мнение учёных несколько расходятся.

Исходные положения теории инноваций были сформулированы Н. Д. Кондратьевым, который увязал волны изобретений и инноваций с переходом к новому циклу. Он установил, что изменения в области техники производства (технологические инновации) предполагают два условия: 1) наличие соответствующих научно-технических открытий и изобретений и 2) хозяйственные возможности применения этих открытий и изобретений. Самое развитие техники включено в ритмический процесс развития больших циклов». Эти идеи были восприняты и развиты Йозефом Шумпетером, легли в основу его теории инноваций [1].

Термин «инновации» в экономическую теорию в начале XX века ввел австриец Йозеф Шумпетер. Интерес к влиянию инноваций на экономическое развитие резко усилился в начале 1970-х годов на волне развития микроэлектроники, компьютерной техники, тонких химических технологий, которые явно демонстрировали превращение научн

– введённый в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях [2].

После того, как к обсуждению данного понятия подключились психологи, социологи, юристы и специалисты по менеджменту и маркетингу, первоначальный подход к инновациям как процессу или итогу внедрения научно-технических результатов в практическую деятельность (в представлениях классиков инновационной теории) существенно трансформировался. Расширение применения термина «инновация» на гуманитарные науки и сферы деятельности – например, социологии, медицины, политологии – вызвали поток новых определений. В связи с этим сформировалось два подхода к понятию инновация.

При классическом объектном подходе (философском) под инновацией понимается внедрение в практику научного открытия, изобретения в виде технологии или создание нового продукта безотносительно механизма передачи (трансфера). Главными признаками выступают наличие информационного результата научной деятельности и новизна продукта (технологии), созданного на основе использования открытия или изобретения.

При прагматическом подходе (юридическом) существует связь инновации с доходом, как некий инструмент в конкурентной борьбе, позволяющий снизить себестоимость товара, с непосредственной целью увеличения прибыльности в бизнесе, повышение имиджа или статуса компании. Существует ряд

теоретиков связывающих понятие инновации с понятием интеллектуальной деятельности, творческой направленностью. Некоторые учёные хотят отказаться от понятия инновации и ввести понятие интеллектуальной собственности. Но, однако, инновация имеет признак научной новизны, что противоречит понятию интеллектуальной собственности. Существует, также понятие включающие в себя два приведённых выше подхода к понятию инновация.

Инновация, нововведение (англ. innovation) – это внедрённое новшество, обеспечивающее качественный рост эффективности процессов или продукции, востребованное рынком. Является конечным результатом интеллектуальной деятельности человека, его фантазии, творческого процесса, открытий, изобретений и рационализации. Примером инновации является выведение на рынок продукции (товаров и услуг) с новыми потребительскими свойствами или качественным повышением эффективности производственных систем.

Несмотря на споры учёных в области понятия инновации, инновационная деятельность, на сегодняшний день актуальна и двигает и развивает мир, в различных сферах деятельности термин инновация.

Развитие и успех инновационной деятельности в значительной степени определяется формами ее организации и способами финансовой поддержки. Источниками финансирования инновационной деятельности могут быть государство, предприятия, финансово-промышленные группы, малый инновационный бизнес, инвестиционные и инновационные фонды, органы местного самоуправления, частные лица. Все они участвуют в хозяйственном процессе и тем или иным образом способствуют развитию инновации.

Роль и место науки в обществе существенно зависят от уровня развития общественного сознания, информированности населения о возможностях применения результатов научно-технической деятельности для решения социально-экономических задач, а также реально полученных практических результатов такого применения. Так, в настоящее время на долю современных технологий, продукции, оборудования в развитых странах приходится более 70% прироста ВВП.

Одним из важнейших вопросов, возникающих при рассмотрении источников финансирования инновационной деятельности, является принцип распределения инвестиций между центром и регионами, а также внутри регионов. Инновационную деятельность, также связывают с предпринимательской деятельностью. Для инвестиционного процесса в экономике России территориальный аспект функционирования, регулирования и управления имеет исключительное значение. Именно в регионах реализуется большинство инновационных программ, но не все из них в состоянии самостоятельно покрыть расходы, связанные с инновационной деятельностью.

Инновации очень актуальны и важны для развития любой страны и мира в целом. Расхождения в понятиях и подходах на данном этапе теряют свою силу, так как инновации можно считать и как источник прибыли и как источник интеллектуальной деятельности, так и двигателем мирового прогресса. Инновации можно связать и с дизайнерской деятельностью, практически во всех видах дизайна, можно встретить инновации. На данный момент ведущие дизайнеры в области интерьера и среды разрабатывают инновации, рассчитанные на улучшение экологии, затрагивают темы утилизации и экологичности выпускаемых материалов, продуктов, для современного потребителя.

1. Развитие теории инноваций. Циклы, кризисы, инновации в истории и будущем общества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cycles.newparadigm.ru/cycles4.htm. Загл. с экрана.

2. Термин инновации [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http: // ihno.urfu.ru /pages / innovacionnaja-infrastruktura /o-nas /chto-takoe-innovacii.php. Загл. с экрана.

УДК 930.251

Шарифзода Ф.

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЕЕВ ТАДЖИКИСТАНА В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ

Аннотация. Статья отражает ход научно-исследовательской и научно-методической деятельности музейной сети Таджикистана с 1990 г. и по настоящее время. Освещаются важнейшие проблемы теории и практики музейного дела: изучение и интерпретация археологических находок, роль и место музеев в пропаганде музейных предметов и коллекций, организация экспозиционных работ, художественных выставок, экскурсий в музее, сотрудничество музеев с общественными и международными организациями.

Ключевые слова: музеи, комплектование, обработка, систематизация, интерпретация, учет, хранение музейных экспонатов и музейных коллекций, научное проектирование экспозиций и выставок

Sharifzoda F. Scientific activities of museums of Tajikistan in the period of independence

Abstract. The article reflects the scientific and methodological activity of museum network in Tajikistan for the period from 1990 to the present. Highlights the major problems of the theory and practice of museum education, study and interpretation of archaeological finds, the role and place of the museums in the promotion of museum items and collections, the exhibition works of art museum exhibitions, guided tours, Museum cooperation with NGOs and international organizations..

Keywords: museums, Manning, processing, organizing, interpreting, recording, storage of Museum exhibits and museum collections, scientific design of expositions and exhibitions

Научно-исследовательская работа как основа, связывающая все направления деятельности музея, проявляется на все процессы музейной работы, начиная от формирования музейного фонда (комплектования, обработки, систематизации, интерпретации, учет и хранение музейных предметов и музейных коллекций) до предоставления ее посетителям (создания экспозиций и проведения культурно-образовательных работ).

В период независимости научно-исследовательская и научно-методическая работа музеев Таджикистана была направлена: на разработку научной концепции по основным направлениям музейной деятельности; на проведение прикладных исторических и музееведческих исследований, научных учебных мероприятий, связанных с изучением истории республики и музейных собраний; на научное проектирование экспозиций и выставок; на расширение различных форм культурно-образовательной деятельности (экскурсий, лекций, игр-занятий, и т.п.); на повышение профессионального мастерства сотрудников музеев; на оказание методической и практической помощи городским и районным музеям.

Целенаправленная работа в области планирования, реализации и контроль за выполнением научных работ во многом зависят от четкой организации деятельности научно-методического совета музея. Как правило, при крупных музеях создается Научно-методический совет или Научный совет (НМС, НС). Они являются научно-консультативным и совещательным органом для координации научно-исследовательской, научно-фондовой, научно-экспозиционной и научно-образовательной работы музеев. НМС, НС содействуют изучению и внедрению передового опыта музейной работы, способствуют повышению квалификации сотрудников музея.

Так, согласно «Положение об историко-культурном заповеднике Хулбук» (далее ИКЗХ), утвержденное Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 31 марта 2003 г., при Заповеднике Хулбук в качестве совещательного и консультативного органа был создан Ученый Совет. Основными направлениями научно-исследовательской работы ИКЗХ являлись: исследование коллекций историко-культурных ценностей, их описание и учет, паспортизация, разработка и издание каталога коллекций заповедника; изучение археологических находок и культурных ценностей по истории таджикского народа, истории искусства и архитектуры, народного художественного творчества; проведение симпозиумов, конференций, семинаров и издание их научных результатов, представление заключений по исследовательским работам, организация постоянных и выездных экспертиз; участие в археологических раскопках, проводимых Министерством культуры Республики Таджикистан и Академией наук Республики Таджикистан [10].

В 2007 году Научно-методическим советом Республиканского историко-краеведческого музея имени Рудаки, были обсуждены план мероприятий по проведению научно-теоретической конференции, посвященной 800-летию Мавлоно Джалолиддина Руми, и научные доклады работников музея на темы: «Рудаки и музыкальное искусство», «Образ Рудаки в театре и кино», «Ремесленное мастерство в эпоху и творчестве Рудаки», «Находки и экспонаты эпохи Рудаки», «Рудаки – жемчужина государства Саманидов» [14]. В 2009 г. Научно-методическим советом музея была рекомендована к печати монография Х. Гадоева и Ф. Низомова «Музей и мавзолей Рудаки» [2]. В 2010 году на заседаниях Научно-методического совета были рассмотрены научные статьи работников музея: Ф.Рухуловой, Н.Зоировой, М.Аминовой, У.Саидова, С.Юнусова, Х.Шукурова, Р.Раджабова, и все эти статьи были рекомендованы к печати [15].

С 2008 г. при Республиканском музее академика Бободжона Гафурова функционирует Научный центр «Таджикистан: история, политика, и современность» (НЦ ТИПС), который объединяет энтузиастов из числа ученых, журналистов, аспирантов и соискателей в творческую и рабочую группу. Основными направлениями научно-исследовательской и научно-методической деятельности НЦ ТИПС Республиканского музея академика Бободжона Гафурова явились:

– разработка плана пополнения музейного фонда материалами духовных богатств таджикского народа;

– изучение научного наследия академика Б.Г.Гафурова путем организации и проведения спецкурса «Гафуроведения»;

– исследование фундаментальной книги академика Б.Гафурова «Таджики» и на ее основе разработки учебников, учебно-методических пособий, программ и проектов;

– изучение и обобщение отдельных проблем Республики Таджикистана в годы независимости;

– изучение истории сел, городов и ВУЗов Согдийской области;

– организация и проведение музейных мероприятий;

– подготовка и издание научных трудов, энциклопедий и монографических работ о выдающихся деятелях;

– осуществление научного руководства аспирантами и соискателями;

– участие в международных, региональных научных конференциях, семинарах и симпозиумах.

За период с 2009 по 2010 гг. усилиями сотрудников НЦ ТИПС Республиканского музея академика Б.Гафурова были изданы следующие труды: «Ученый» (2009. – 84 с.); «Академик Б.Г.Гафуров – государственный деятель, историк, политик, востоковед и дипломат» (2010, 162 с.); «Гафуроведы и гафуроведение» (2010. 276 с.); «Из истории создания книги «Таджики» (2010. 268 с.) [16] и др.

В исследуемые годы результаты многих своих научных изысканий музеи Таджикистана публиковали в научных сборниках, монографиях, журналах и продолжающихся музейных изданиях, таких, как

«Сообщения Национального музея Республики Таджикистан имени Камолиддина Бехзода», «Сообщения Республиканского историко-краеведческого музея имени Абуабдулло Рудаки».

В период независимости, после 38-летного перерыва, было восстановлено издание «Сообщение Национального музея Республики Таджикистан имени Камолиддина Бехзода», Так, в пяти номерах Сообщения… (2004–2011 гг.) были опубликованы 91 статья, из которых 56 издано на таджикском, 34 на русском и 1 на английском языках. В статьях освещались важнейшие проблемы теории и практики музейного дела, изучение и интерпретации археологических находок, роль и место музеев в пропаганде музейных предметов и коллекций, организация экспозиционных работ, художественных выставок, экскурсий в музее, сотрудничества музеев с общественными и международными организациями.

С 2010 г. начала публиковаться научно-массовое и культурно-просветительское издание «Сообщение Республиканского историко-краеведческого музея имени Абуабдулло Рудаки». На страницах 1-2 номеров издания были опубликованы статьи М.Аминовой, Н.Зоировой, Ф.Рухуловой, посвященные вопросам собирания и хранения в музее предметов вышивки, украшений, народной одежды таджиков Зеравшанской долины, настенные росписи и искусство скульптуры античного Пенджикента. В том числе в Сообщениях…, были помещены интересные статьи, рассказывающие о результатах археологических находок, обнаруженные в средневековом памятнике Санджаршох (V-VIII вв.) и найденные предметы: керамические и стеклянные сосуды, нумизматика и письменное наследие, датируемое VIII-IX вв. В статье исследователя А. Раззакова анализировались многочисленные изделия из меди, бронзы, свинца, серебра, золота, фрагменты гончарной и лепной керамики и другие уникальные наследия, относящиеся к IV–II тысячелетиям до нашей эры, найденные в объекте всемирного наследия – древнее городище Саразм и состояние их демонстрации в музеях республики. В статьях Х.Гадоева, Ф.Низомова и У Саидова была освещена деятельность Республиканского историко-краеведческого музея имени А.Рудаки как сокровищница культурного наследия таджикского народа.

Появление первого периодического журнала для работников музеев республики – научно-популярного журнала «Осорхона» («Музей») [5], стала важным событием в культурной жизни независимого Таджикистана. Журнал был зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан от 30.07.2012 г. Учредителями журнала являются Министерство культуры Республики Таджикистан, Республиканский историко-краеведческий музей имени Абуабдулло Рудаки г. Пенджикента. Тираж издания составляет 1000 экземпляров. 1-3 номера журнала были изданы в 2012 году. На страницах нового журнала публикуются статьи по экспозиционной и фондовой работе музеев страны, истории музейных экспонатов, консервации и реставрации музейных предметов, музейно-педагогические практики и т.д.

В исследуемые годы, наряду с периодическими изданиями музеев страны, в целях пропаганды музееведческих знаний и ознакомления общества с достижениями музеев Таджикистана в период независимости, на страницах отраслевых журналов также систематически публиковались научные статьи, посвященные теоретическим и практическим вопросам музейного дела.

Проблемы защиты историко-культурного наследия в музеях и заповедниках Таджикистана, экспонирования произведений изобразительного искусства и своеобразие творчества художников республики, освещались на страницах научно-популярного журнала «Фарханг ва хунар» («Культура и искусство»). Журнал издавался периодичностью 4 раза в год, с 2006 по 2010 г.

Наряду с массовыми периодическими изданиями, пропаганда музейных предметов и коллекций велась и посредством радиовещания и телевидения. Например, в 2002 году сотрудники Национального музея РТ им. К. Бехзода совместно с работниками республиканского радиовещания подготовили и представили в эфир цикл радиопередач «Исторические памятники Таджикистана» [12]. В этом же году научные сотрудники Исторического музея Согдийской области посредством областного телевидения «Азия» и «СМ-1» организовали теленовеллу «Сокровищница истории» и рассказали о музейной жизни области, о найденных экспонатах, экспонировании музейных предметов и музейных коллекций. Особенно интересными были передачи, посвященные темам: «Авеста и мировая цивилизация», «Гафуров – великий историк», «Раскопки и архитектура Истаравшана», «Народные промыслы Истаравшана» [13].

В период независимости, наряду со специальными периодическими изданиями, научные статьи о музеях Таджикистана публиковались в энциклопедических изданиях. Научно-популярные публикации о деятельности музеев республики печатались в энциклопедиях: «Душанбе», «Куляб», «Худжанд». Так, в энциклопедию «Душанбе» [1], былы включены статьи об истории и деятельности Национального музея РТ им. К. Бехзода, Национального музея древностей Института истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша АН РТ, о музее этнографии Института истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша АН РТ, музее геологии Института геологии АН РТ, литературно-мемориальном музее Садриддина Айни, Литературно-мемориальном музее поэта Абулкасима Лахути, музее поэта Мухаммаджона Рахими, литературно-мемориальном музее поэта Мирзо Турсунзаде. Сведения о Республиканском музее Дангары, Областном историко-краеведческом музее им. Мир Саида Алии Хамадони, Историко-краеведческом музее Ховалингского района, музее поэта и народного гафиза Сайдали Вализаде и музее боевой славы, отражены в энциклопедии «Куляб» [4].

Наряду с традиционными типами изданий, информация о музеях публиковалась и в специфических изданиях, таких, как справочники, словари, в каталогах, альбомах, путеводителях и буклетах.

В годы независимости были изданы: справочник «Музеи Таджикистана» (2008, текст параллелно на тадж., рус. и анг. яз.); путеводители: «Национальный музей Республики Таджикистан» (2003, текст параллелно на тадж., рус. и анг. яз.), «Историко-культурный заповедник Хулбук» (2007, текст параллелно на тадж., рус. и анг. яз.), «Исторические памятники Исфары» (2009, текст на рус.яз), «Республиканский историко-краеведческий музей имени Абуабдулло Рудаки» (2010, текст параллелно на тадж. и рус. яз.); буклеты: «Гиссарский историко-культурный заповедник» (2001, текст параллелно на тадж. и анг. яз.), «Музей Гурминджа» (2006, текст параллельно на тадж., рус. и анг. яз.), «Республиканский музей академика Б.Гафурова» (2009, текст на рус.яз.). Был издан «Словарь музееведческой терминологии» (русско-таджикский, 2010).

Среди специфических изданий, особое место занимают музейные альбомы. Благодаря своей специфической природе, альбомы отражают уникальные образцы музейных шедервов и, в отличие от стационнарных выставок, способны широко пропагандировать музейные предметы и музейные коллекции за пределами музея. Общедоступность и многотиражность подобных изданий позволяет демонстрировать музейные ценности среди широкой аудитории.

Так, в исследуемые годы были изданы следующие альбомы: **«Национальный музей древностей Таджикистана»** (текст параллелно на тадж., рус., анг. и франц. языках) [8]. Данный альбом был создан благодаря поддержке: Музея Азиатских искусств Гиме, Париж, Посольства Франции в Таджикистане, Министерства обороны Франции, ЮНЕСКО и ACTED. Материалы альбома охватывают большие исторические ретроспективы: каменный век, энеолит и эпоха бронзы, бронзовый век, ранний железный век, селевкидский и греко-бактрийский периоды (IV-II вв. до н.э.), юэджийский и кушанские периоды (вторая половина II в.до э.–III в. н.э.), кушано-сасанидский период (IV–V вв.), ранее средневековье (VI-VIII вв.), развитое средневековье (IX-XII вв.). Отдельные главы альбома посвящены историко-культурным памятникам Горно-Бадахшанской Автономной области (Западный и Восточный Памир) и древним и средневековым монетам.

«Памятники Арийской цивилизации» (текст параллелно на тадж., рус. и анг. языках) [9]. В данный альбом включены 67 иллюстраций, отражающие музейные экспонаты, хранящиеся в фондах Национального музея РТ имени К.Бехзода, Национального музея древностей Таджикистана, музея историко-археологического заповедника Саразм, музея историко-культурного заповедника Хулбук, Республиканского музейного комплекса Куляб, а также экспонаты из Национального музея Ирана;

«Саразм» (текст параллелно на тадж., рус., анг. и перс. языках) [11]. В альбоме представлены иллюстрации о древнем городище и археологических находках историко-культурного заповедника;

«Убранство невестки Гиссара» (текст на тадж. языке) [17]. В книгу включены 16 предметов женского украшения, хранящиеся в фонде музея Гиссарского историко-культурного заповедника;

«Народное искусство Памира» (текст параллелно на рус. и анг. языках) [6]. Альбом состоит из предисловия и разделов: архитектура, ремесла и промыслы Памира, локализация исторических центров художественного ремесла, индекс мастеров Памира, литература и информация об авторах. В текстовой части альбома представлена информация, рассказывающая о самобытности и разновидности народного искусства Памира с древнейших времен до наших дней, сохранение ее черт в архитектуре, ювелирных изделиях, вышивке, художественной росписи, вязания и другие виды искусства. Альбом также содержит 292 ед. иллюстраций, из них 195 составляют фотографии, 87 – рисунки, и 10 – топосъёмки, в которых представлены предметы декоративно-прикладного искусства, предметы быта и этнографии Памира, хранящиеся в фондах Национального музея древностей Таджикистана и Музее этнографии Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан;

«Народное искусство Таджикистана» (текст параллелно на тадж., рус., анг. языках) [7]. В альбоме предоставлены более 500 фотографий историко-культурных памятников Таджикистана, в которых отображены интерьер, орнаменты, декор стен, архитектурные сооружения, а также коллекции керамики, ювелирные изделия, текстиль, вышивка, панно, орнаментальные вязаные мотивы носков «джурабов», перчатки, головной убор и другие предметы из фонда Музея этнографии Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ, «Искодарский Мехраб IX-X вв.» из фонда Национального музея РТ им. К. Бехзода и фотографии из коллекции мастеров ремесленников Таджикистана;

«Золотая сокровищница таджиков» (текст параллелно на тадж. и рус. языках) [3]. В альбоме представлены более 500 фотографий редких музейных ценностей, в том числе коллекции Амударьинского клада, живопись, декоративно-прикладного искусства, таких как ювелирное дело, металлические изделия, гончарное ремесло, резьба, изобразительное искусство в архитектуре, вышивка, национальная одежда, головные уборы, обувь и музыкальные инструменты, хранящиеся в фондах Национального музея РТ им. К.Бехзода (101 ед.), Национального музея древностей Таджикистана (31 ед.), Республиканского историко-краеведческого музея им. А. Рудаки (4 ед.), Музея музыкальных инструментов им. Гурминджа Завкибекова (10 ед.), а также 16 предметов из частной коллекций автора книги Х.Зарифи и многие другие. Следует отметить, что данная работа была издана и на других языках народов мира: английском, французском, арабском, персидском, китайском и немецком.

В целях содействия повышения профессионального уровня работников музеев Таджикистана были организованы ряд научных конференций, семинары-тренинги и стажировки в республике и за рубежом.

Таким образом, в исследуемые годы научно-исследовательская работа в деятельности музеев республики во многом способствовала совершенствованию научно-фондовой, экспозиционно-выставочной и культурно-образовательной работы музеев, пропаганде и демонстрации историко-культурного наследия, достижений страны в годы независимости посредством различных форм музейной работы, изданием научных, научно-методических, и научно-массовых работ, организации научно-практических конференций, семинаров и конкурсов, участием в международных и республиканских семинарах, конференциях, тренингах, курсах повышения квалификации.

Несмотря на достигнутые успехи в области научно-исследовательской работы музеев республики, до сих пор в данном направлении присутствует ряд нерешенных проблем. В том числе:

– научными сотрудниками музеев в основном, не составляются научно-информационные и маркетинговые материалы по экспозиционно-выставочным работам;

– не составляются, и не издаются каталоги музейной коллекции, за последние два десятилетия со стороны крупных музеев республики не были подготовлены и изданы каталоги;

– не все музеи имеют научно-обоснованные перспективные планы;

– научными сотрудниками большинства музеев не ведется полноценная работа по научному изучению и исследованию музейных коллекций;

– не изучены запросы и потребности различных групп посетителей музеев, не были проведены социально-демографические и социально-психологические исследования, определяющие эффективность музейной деятельности, путем изучения воздействия музейной работы на разные категории посетителей;

– слабо используются современные информационные технологии в реализации научно-творческого потенциала музеев, большинство музеев до сих пор не имеют свои официальные web-сайты в сети Интернет.

Для более эффективного осуществления научно-исследовательской деятельности музеев республики, на наш взгляд, необходимо:

– согласно статьи 27 Закона Республики Таджикистан «О музеях и музейном фонде» (от 3 июля 2012 г.) оперативно издавать первичные сведения о музейных предметах и музейных коллекциях;

– организовывать и проводить социально-демографические и социально-психологические исследования, позволяющие изучать взаимоотношение музея и аудитории;

– на основе богатого собрания фондов музеев республики подготовить и издать серии печатных и электронных каталогов по коллекциям археологической, нумизматической, этнографической, произведений изобразительного искусства и т.д, которые будут прославлять и популяризировать музейные ценности за пределами страны;

– обеспечить научных сотрудников музеев автоматизированными рабочими местами и доступом к сети Интернет;

– увеличить количество научных сотрудников, имеющих соответствующую квалификацию в областных, городских и районных музеях республики;

– создавать музейные сайты и представлять в электронном варианте научные издания, позволяющие пропагандировать научные достижения музеев.

Литература

1. Душанбе: Энциклопедия. – Душанбе: ГНРТНЭ, 2004. – 856 с.

2. Гадоев, Х., Низомов Ф. Музей и мавзолей Рудаки. – Душанбе: Девиштич, 2009. – 91 с. – Текст на тадж.яз.

3. Золотая сокровищница таджиков: Альбом / Автор Х.Зарифи. – Душанбе: Ирфон, 2011. – 386 с. – Текст на тадж. и русс.яз.

4. Кӯлоб: Энсиклопедия. – Душанбе: СИЭМТ, 2006. – 640 с.

5. Музей: научно-популярный журнал / Гл.редактор С.Юнусов. – 2012. – №1-3. – 34 с. – Текст на тадж.яз.

6. Народное искусство Памира: Альбом / Авторы: Н.Юнусова, Л.Додхудоева; Под общей редакцией Р. Масова. – Душанбе, 2009. – 173 с. – Текст на русс. и англ. яз.

7. Народное искусство Таджикистана (традиционные ремесла): Альбом / Авторы: Р.Масов, Н.Юнусова, Л.Додхудоева; фото и дизайн Дж. Холиков; Редактор Л.Додхудоева. – Душанбе, – 2011. – 317 с. – Текст на тадж., русс. и англ.яз.

8. Национальный музей древностей Таджикистана: Альбом / Авторы: Р.Масов, В.Ранов, Л.Пянкова, С.Бобомуллоев, А.Раззаков, М.Бубнова, Д.Довудов; Под общ.ред. Р.Масова, С.Бобомуллоева. – Душанбе, 2005. – 257 с. – Текст на тадж., русс., англ. и фран.яз.

9. Памятники Арийской цивилизации: Альбом / Составители: Дж.Шарифов, А.Исоев; Автор предисловия А.Шарифов; Под.ред. Р.Амирова. – Душанбе: Ирфон, 2006. – 48 с. – Текст на тадж., русс. и англ. яз.

10. Положение об историко-культурном заповеднике Хульбук. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.adlia.tj

11. Саразм: Фотоальбом / Составители: А.Раззоков, Г.Каримова и др.;Редакторы: С.Зарафшонфар, М.Бубнова и др. – Душанбе: Эчод, 2006. – 96 с. – Текст на тадж., русс., англ. и перс.яз.

12. Текущий архив Министерства культуры Республики Таджикистан (далее ТА МК РТ). Годовой отчет Национального музея им. К. Бехзода за 2002 г. – С.3. – Текст на тадж.яз.

13. ТА МК РТ. Годовой отчет о деятельности Исторического музея Согдийской области за 2002 г. – С. 5. – Текст на тадж.яз.

14. ТА МК РТ. Годовой отчет о деятельности Республиканского историко-краеведческого музея им. А. Рудаки г. Пенджикента за 2007 г. – С. 3-4. – Текст на тадж.яз.

15. ТА МК РТ. Годовой отчет о деятельности Республиканского историко-краеведческого музея им. А. Рудаки г. Пенджикента за 2010 г. – С. 2. – Текст на тадж.яз.

16. ТА Отдела культуры района Бободжона Гафурова. Отчет о деятельности Республиканского музея академика Б. Гафурова за 2011 г. – С. 9-25.

17. Убранство невестки Гиссара / Автор-составитель М.Искандарова; Редактор Ш. Собири. – Душанбе, 2006. – 42 с. – Текст тадж.яз.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдрахманова Зульфия Амуровна – аспирантка кафедры педагогики и психологии, доцент кафедры музееведения и туризма, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Абдуллаев Кобилжон Файзуллаевич – старший преподаватель, Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Абдуллаев Сайфулло Файзуллаевич – доктор педагогических наук, доцент, Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Абдуллаев Сухроб Сайфуллаевич – преподаватель, Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республики Узбекистан)

Агеева-Подобед Ирина Борисовна – соискатель кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Азимов Санжар Самадович – старший научный сотрудник, Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Акулинина Ирина Анатольевна – аспирантка кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств; музыкальный руководитель, детский сад № 464 (г. Челябинск)

Алимов Анвар Данилевич – старший преподаватель, Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Аскарова Виолетта Яковлевна – доктор филологических наук, профессор кафедры библиотечно-информационной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Астапенко Наталья Владимировна – магистр технических наук, старший преподаватель, Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева (г. Петропавловск, Республика Казахстан)

Бабанова Анна Александровна – член Совета городского клуба инвалидов-колясочников «Стимул» (г. Челябинск)

Балабуев Илья – студент, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Балушкина Ольга Александровна – библиотекарь абонемента «Юность», МКУК ЦБС г. Озерска (г. Озерск, Челябинская область)

Барсукова Мария Юрьевна – магистрант, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Берестова Татьяна Фёдоровна – доктор педагогических наук, профессор, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Биче-оол Владимир Кызыл-оолович – кандидат культурологии, доцент, Уральский государственный университет физической культуры (г. Челябинск)

Бобомуродова Наргиза Жураевна – старший преподаватель, Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Бовкун Андрей Владимирович – аспирант кафедры культурологии и социологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств, педагог ДК ЧТЗ (г. Челябинск)

Богдан Светлана Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Боженева Анастасия Юрьевна – студентка исторического факультета, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

Болодурина Элина Анатольевна – кандидат педагогических наук, профессор, декан музыкально-педагогического факультета, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Борченко Ирина Дмитриевна – кандидат культурологии, руководитель лаборатории социологических исследований, Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования

Бредихин Сергей Сергеевич – аспирант кафедры философских наук, преподаватель, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Бриске Ирина Эвальдовна – доцент кафедры искусства балетмейстера, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Брюханова Вера Ивановна – студентка, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Бубенков Павел Олегович – аспирант кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Бубенкова Мария Викторовна – аспирантка кафедры культурологии и социологии, преподаватель кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Буриев Курбонали Бозорович – кандидат исторических наук, доцент, директор научно-исследовательского института культуры и информации, Министерство культуры Республики Таджикистан (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Бучина Татьяна Александровна – магистр библиотечно-информационной деятельности, заведующая сектором электронных документов, Свердловская областная библиотека для детей и юношества (г. Екатеринбург)

Вафина Елена Минхаеровна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель, Пермская государственная академия искусства и культуры (г. Пермь)

Вологжанина Надежда Максимовна – преподаватель МБОУ ДОД ДШИ № 12 (г. Челябинск)

Габидуллина Гульнара Рафаэлевна – кандидат социологических наук, доцент, заведующая кафедрой управления персоналом, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета (г. Стерлитамак, Республика Башкортостан)

Ганиев Джамшед Сиджоатович – кандидат архитектуры, доцент, ректор, Государственный институт изобразительного искусства и дизайна Таджикистана (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Гиззатуллин Илдар Габдрахманович – соискатель кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств; начальник государственного учреждения «Рудненский городской отдел образования» акимата (г. Рудный, Республика Казахстан)

Головина Мария Юрьевна – старший преподаватель кафедры информатики, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Голубев Сергей Вячеславович – председатель совета клуба, Челябинская областная общественная организация военно-исторический клуб «Дивизион» (г. Челябинск)

Гревцева Гульсина Якуповна – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Гунбина Светлана Васильевна – аспирантка кафедры педагогики и психологии, преподаватель, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Гуреев Михаил Сергеевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры юриспруденции, Тульский институт экономики и информатики (г. Тула)

Гушул Юлия Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности, директор Научно-образовательного центра «Информационное общество», Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Давронов Исмоил Эргашевич – старший преподаватель, Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Денисов Иван Васильевич – аспирант кафедры истории, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Дубленных Александра Константиновна – аспирантка Челябинской государственной академии культуры и искусств, заведующая отделом научно-методической работы, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург)

Дубских Татьяна Максимовна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики хореографии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Дуранов Михаил Евгеньевич – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии, директор Центра изучения проблем и подготовки специалистов сферы социокультурной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Дыдров Артур Александрович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

Дюсибаева Дариха Туребаевна – аспирантка кафедры документоведения и издательского дела, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Ёдгоров Нодир Жалолович – кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета искусств, Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Емченко Дмитрий Геннадьевич – кандидат культурологии, начальник внешнеэкономического управления ООО «Уральская торговая компания» (г. Челябинск)

Емченко Евгения Павловна – кандидат философских наук, доцент, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Ерыкалина Анфиса Юрьевна – аспирантка кафедры истории, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Жегульская Юлия Владимировна – старший преподаватель, Кемеровский государственный университет культуры и искусств (г. Кемерово)

Жиров Михаил Семёнович – доктор педагогических наук, профессор, декан социально-теологического факультета, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород)

Жирова Ольга Яковлевна – кандидат педагогических наук, профессор, Белгородский государственный институт искусств и культуры (г. Белгород)

Жугина Галина Викторовна – старший преподаватель, Ташкентский институт текстильной и легкой промышленности (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Жукова Ольга Геннадьевна – соискатель кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Жураев Шодмон Файзуллаевич – преподаватель, академический лицей при Бухарском государственном университете (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Звягинцева Елена Петровна – старший преподаватель кафедры иностранные языки-2, Финансовый университет при Правительстве РФ (г. Москва)

Зейналов Гусейн Гардаш-оглы – доктор философских наук, профессор, Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева (г. Саранск)

Зубанова Людмила Борисовна – доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой культурологии и социологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Зырянова Варвара Сергеевна – доцент, Челябинская государственная академия культуры и искусств; преподаватель Международной ассоциации SocietadiDanza, танцмейстер студии старинного танца «Академия изящных искусств» (г. Челябинск)

Иваненко Илона Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета (г. Стерлитамак, Республика Башкортостан)

Иванов Вадим Андреевич – студент, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Ивинских Галина Павловна – кандидат культурологии, доцент кафедры режиссуры и мастерства актера, руководитель научно-просветительского центра театрального искусства Пермского края (ТЕАЦЕНТРа), Пермская государственная академия искусства и культуры (г. Пермь)

Ивлева Любовь Дмитриевна – кандидат педагогических наук, профессор кафедры педагогики хореографии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Ивченко Елена Викторовна – доцент, заведующая кафедрой декоративно-прикладного искусства, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Иноятов Абдулло Шодиевич – преподаватель, Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Ирматов Равшан Мамаджанович – старший преподаватель, Государственный институт искусств и культуры Узбекистана (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Исламов Павел Гильмитдинович – аспирант кафедры социально-культурной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Калимуллин Диловар Диловарович – кандидат педагогических наук, доцент, Казанский государственный университет культуры и искусств (г. Казань)

Калимуллина Гульзирак Хамзиевна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой социально-культурной деятельности, Казанский государственный университет культуры и искусств (г. Казань)

Калугина Татьяна Аркадьевна – аспирантка кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Калюжная Жанна Михайловна – заместитель заведующего кафедрой режиссуры театрализованных представлений, главный специалист концертно-театрального управления, Пермская государственная академия искусства и культуры (г. Пермь)

Каминская Елена Альбертовна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой музыкального образования, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Карачканов Арман Амангельдыевич – аспирант кафедры философских наук, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Кардапольцева Валентина Николаевна – доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой художественного проектирования и теории творчества, Уральский государственный горный университет (г. Екатеринбург)

Каримов Ботурджон Кадирович – кандидат педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-культурной и библиотечной деятельности, Чувашский государственный институт культуры и искусств (г. Чебоксары)

Касимова Зебо Хамидовна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, Государственный институт искусств и культуры Узбекистана (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Катричева Татьяна Юрьевна – аспирантка кафедры педагогики и психологии, специалист по учебно-методической работе управления науки и инноваций, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Качева Елена Валерьевна – аспирантка кафедры библиотечно-информационной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств; методист МАУ «Центр методического и хозяйственного обеспечения» Златоустовского городского округа (г. Златоуст, Челябинская область)

Каченя Галина Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Кашин Константин Сергеевич – аспирант кафедры истории, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Киселев Павел Александрович – магистрант, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Кислицина Т[illegible] – библиотекарь (г. Миасс, Челябинская область)

Кобилов Шавкат – преподаватель, Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Кодиров Фазлиддин Садриддинович – кандидат педагогических наук, доцент, начальник отдела науки и инновации, Институт предпринимательства и сервиса Республики Таджикистан (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Коженкин Игорь Александрович – аспирант кафедры документоведения и издательского дела, Челябинская государственная академия культуры и искусств; директор некоммерческого партнерства «Межрегиональный центр модернизации библиотек» (г. Москва)

Кокорина Светлана Васильевна – главный библиограф тифлоинформационного отдела, Свердловская областная специальная библиотека для слепых (г. Екатеринбург)

Кольева Наталья Станиславовна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель, Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева (г. Петропавловск, Республика Казахстан)

Комарова Лариса Вячеславовна – аспирантка кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Короплясова Екатерина Валерьевна – аспирантка кафедры истории Российского государства, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (г. Москва)

Кособуцкая Наталья Юрьевна – старший преподаватель, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Костромитина Полина Алексеевна – студент, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Кошелева Антонина Фёдоровна – кандидат педагогических наук, доцент, Государственный институт искусств и культуры Узбекистана (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Кравчук Василий Иванович – кандидат педагогических наук, профессор, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Красулина Жанна Мурадовна – студентка, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Криницына Екатерина Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии, руководитель отдела по социально-воспитательной работе, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Кузнецов Денис Павлович – аспирант кафедры истории, Челябинская государственная академия культуры и искусств; научный сотрудник, Челябинский государственный краеведческий музей (г. Челябинск)

Кулдошева Замира Холбоевна – преподаватель, Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Курбанова Мухаббат Матякубовна – доктор филологических наук, профессор, Национальный университет Узбекистана им. М. Улугбека (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Курбонова У. У. – преподаватель, Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Ладыгина Ольга Владимировна – доктор философских наук, заведующая кафедрой культурологии, педагогики, психологии, Российско-Таджикский (славянский) университет (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Латыпов Диловар Назришоевич – доктор педагогических наук, профессор, ректор, Таджикский государственный институт искусств им. М. Турсун-заде (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Литвак Римма Алексеевна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Лобанов Сергей Дмитриевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и общественных наук, Пермская государственная академия искусства и культуры (г. Пермь)

Ломова Виктория Александровна – студентка, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Лушникова Алла Вячеславовна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой туризма и музееведения, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Лыкова Рима Рафиковна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель, Уральский государственный университет физической культуры (г. Челябинск)

Магнитова Виктория Геннадьевна – аспирантка кафедры философских наук, Челябинская государственная академия культуры и искусств; преподаватель, ООО «Прагма-центр» (г. Челябинск)

Мадримов Бахром Худойназарович – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой музыки, Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Маликова Юлия Ильдусовна – магистрант, Челябинский государственный университет (г. Челябинск)

Мальцева Елена Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры информатики, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Маркова Арина Васильевна – соискатель кафедры культурологии и социологии, преподаватель кафедры режиссуры кино и телевидения, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Мартынова Нэля Энгелевна – аспирантка кафедры педагогики и психологии, старший преподаватель, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Масенина Маргарита Владимировна – аспирантка кафедры философских наук, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Матвеева Ирина Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой библиотечно-информационной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Матис Владимир Иванович – доктор педагогических наук, кандидат философских наук, профессор, проректор по научной работе и международным связям, Алтайская государственная академия культуры и искусств (г. Барнаул)

Махмутов Михаил Маратович – магистрант, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Мельников Владимир Леонидович – председатель Совета Челябинского городского клуба инвалидов-колясочников «СТИМУЛ» (г. Челябинск)

Миляева Екатерина Галимулловна – аспирантка кафедры философских наук, Челябинская государственная академия культуры и искусств; преподаватель, Челябинский институт экономики и права им. М. В. Ладошина (г. Челябинск)

Мирахмедов Фарход Максудович – кандидат педагогических наук, доцент, декан культурологического факультета, Таджикский государственный институт искусств им. М. Турсун-заде (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Михайлова Анна Викторовна – старший преподаватель кафедры информатики, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Михайлова Елена Александровна – аспирантка кафедры социально-культурной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств; руководитель Челябинского городского центра реабилитации ЧООО ВОИ (г. Челябинск)

Мордовина Дарья Александровна – аспирантка кафедры философских наук, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Мороз Виктор Дмитриевич – профессор кафедры народных инструментов и оркестрового дирижирования, заслуженный артист РФ, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Морозова Ирина Николаевна – кандидат культурологии, доцент кафедры декоративно-прикладного искусства, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Мошкина Олеся Витальевна – аспирантка кафедры культурологии и социологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Мусаева Нодира Низомовна – кандидат педагогических наук, доцент, Бухарский инженерно-технический институт (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Мухамедьяров Максим Фаизович – магистрант, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Мухортова Елена Александровна – старший преподаватель, Финансовый университет при Правительстве РФ (г. Москва)

Нажмиддинова Гавхар Насриддиновна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики, Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Нарская Тамара Борисовна – профессор кафедры педагогики хореографии, почетный профессор, Челябинская государственная академия культуры и искусств; заслуженный работник культуры РФ, заслуженный деятель Всероссийского музыкального общества (г. Челябинск)

Наумов Вячеслав Викторович – кандидат юридических наук, заведующий кафедрой юриспруденции, Тульский институт экономики и информатики (г. Тула)

Невелева Вера Сергеевна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философских наук, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Никитина Наталья Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета (г. Стерлитамак, Республика Башкортостан)

Николаева Александра Николаевна – кандидат педагогических наук, заместитель декана факультета социально-культурной деятельности, Казанский государственный университет культуры и искусств (г. Казань)

Николаева Любовь Александровна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры социально-культурной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Николаева Ольга Витальевна – студентка, Чувашский государственный институт культуры и искусств (г. Чебоксары)

Новикова Наталия Геннадьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры туризма и музееведения, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Новодворская Наталия Борисовна – аспирантка кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств; председатель ОФ Гражданский альянс Костанайской области «ГрИН», председатель ОЮЛ «Ассоциация детских и молодежных организаций Костанайской области» (г. Костанай, Республика Казахстан)

Нусратов Анвар Неъматжонович – магистр, Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Нысанов Адель Туребекович – аспирант кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств; директор ТОО «Сантэл» (г. Костанай, Республика Казахстан)

Осинцева Анна Вениаминовна – аспирантка кафедры педагогики и психологии, преподаватель кафедры искусства балетмейстера, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Осипова Татьяна Валентиновна – аспирантка кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Павлова Александра Юрьевна – кандидат культурологии, старший преподаватель кафедры культурологии и социологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Панфёров Виктор Иванович – профессор, декан хореографического факультета, Челябинская государственная академия культуры и искусств, заслуженный артист РФ (г. Челябинск)

Пащенко Ольга Витальевна – аспирантка кафедры философских наук, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Пеннер Регина Владимировна – аспирантка кафедры философских наук, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Перерва Оксана Юрьевна – доцент кафедры народного хорового пения, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Плеханова Ольга Евгеньевна – кандидат педагогических наук, доцент, докторант, заведующая кафедрой теории, истории музыки и музыкальных инструментов, Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург)

Помелов Владимир Александрович – аспирант кафедры философских наук, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Пономарева Анна Викторовна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Посёлкина Ольга Николаевна – преподаватель, Кайерканская детская школа искусств (г. Норильск)

Рубанова Татьяна Давыдовна – доктор педагогических наук, профессор кафедры документоведения и издательского дела, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Рыщанова Уркия Мухамедияровна – соискатель кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств; почетный деятель культуры Республики Казахстан, старший консультант Костанайской областной универсальной научной библиотеки им. Л. Н. Толстого (г. Костанай, Республика Казахстан)

Рябков Владимир Михайлович – доктор педагогических наук, профессор кафедры социально-культурной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств; заслуженный работник высшей школы РФ, член-корреспондент Международной академии информатизации (г. Челябинск)

Рязанова Анастасия Юрьевна – аспирантка кафедры культурологии и социологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Садуллаева Нилуфар Азимовна – кандидат филологических наук, доцент, Национальный университет Узбекистана им. М. Улугбека (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Саидахмедов Ибрагим – доцент, Государственный институт искусств и культуры Узбекистана (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Саидназарова Гулшан – магистр (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Сафаралиев Бозор Сафаралиевич – доктор педагогических наук, профессор кафедры социально-культурной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Сафонова Наталья Александровна – старший преподаватель кафедры этнокультурного образования, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Сафронова Наталья Николаевна – магистрант, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Свиридова Маргарита Юрьевна – аспирантка кафедры библиотечно-информационной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств; главный библиотекарь, Южно-Уральский государственный медицинский университет (г. Челябинск)

Свичкарь Илюзя Гасимзяновна – аспирантка кафедры истории, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Сергеева Ольга Леонидовна – преподаватель, Государственный университет г. Дечжоу (г. Дечжоу, Китайская Народная Республика)

Серегин Николай Васильевич – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой народных инструментов и оркестрового дирижирования, Алтайская государственная академия культуры и искусств (г. Барнаул)

Скиба Оксана Дмитриевна – аспирантка кафедры социально-культурной деятельности, руководитель педагогического отряда «Пульс», Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Слесарь Марионелла Васильевна – соискатель кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств; директор филиала АО «Национальный центр повышения квалификации "Өрлеу"», Институт повышения квалификации работников образования по Костанайской области; профессор Российской академии естествознания, ассоциированный профессор Региональной академии менеджмента (г. Костанай, Республика Казахстан)

Слободенюк Иван Олегович – аспирант, Челябинский государственный университет (г. Челябинск)

Слуева Ольга Валентиновна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая художественно-творческим отделом, заведующая кафедрой оркестровых народных инструментов, Южно-Уральский государственный институт искусств им. П. И. Чайковского (г. Челябинск)

Собиров Толиб Рузиевич – кандидат педагогических наук, доцент, начальник учебной части, Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Сохибов Акрам Рустамович – кандидат педагогических наук, доцент, Каршинский государственный университет (г. Карши, Республика Узбекистан)

Степанов Д. А. – президент Федерации спорта лиц с поражением опорно-двигательного аппарата, член клуба инвалидов-колясочников «Стимул» (г. Челябинск)

Стрельников Антон Вадимович – аспирант, Челябинский государственный педагогический университет (г. Челябинск)

Сукиасян Гагик Арамович – доктор педагогических наук, профессор кафедры музееведения, библиотековедения и библиографии, Армянский государственный педагогический университет им. Х. Абовяна (г. Ереван, Армения)

Суленёва Наталья Васильевна – доктор культурологии, профессор, Санкт-Петербургская государственная академия театрального искусства (г. Санкт-Петербург)

Сулима Елена Юрьевна – студентка, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Таланкин Дмитрий Олегович – аспирант кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Тараторин Евгений Викторович – кандидат педагогических наук, преподаватель, Орловский государственный институт искусств и культуры (г. Орёл)

Таратута Василий Александрович – соискатель кафедры документоведения и издательского дела, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Терентьева Наталья Алексеевна – доцент кафедры хореографии, Челябинский государственный педагогический университет; репетитор балета, Челябинский государственный академический театр оперы и балета имени М. И. Глинки (г. Челябинск).

Терехов Алексей Николаевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Тищенко Валерий Геннадьевич – кандидат исторических наук, доцент, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

Тищенко Елена Владимировна – кандидат исторических наук, доцент, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Толстиков Виталий Семёнович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Точилкина Алла Сергеевна – аспирантка кафедры культурологии и социологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств, директор Челябинского государственного молодежного театра (г. Челябинск)

Тузовский Иван Дмитриевич – кандидат культурологии, научный сотрудник, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Умарова Ситора – магистр, Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Устинов А. Г. – студент, Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева (г. Петропавловск, Республика Казахстан)

Филимонова Наталия Владимировна – соискатель кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств; старший преподаватель, Пермская государственная академия искусства и культуры (г. Пермь)

Фукс Дмитрий Александрович – аспирант кафедры культурологии и социологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств

Хайруллин Раниль Нуруллович – магистр, Казанский государственный университет культуры и искусств г. Казань)

Хайруллина Алина Габдулловна – аспирантка, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

Ханнане А. А. – выпускник Московского государственного университета культуры и искусств (г. Тегеран, Иран)

Хафизов Дамир Михайлович – аспирант кафедры библиотечно-информационной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Хворостова Яна Геннадьевна – аспирантка кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств; МБОУ СОШ №21 (г. Озёрск, Челябинская область)

Хмелёва Анна Павловна – кандидат педагогических наук, доцент, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Хорохова Елизавета Валентиновна – магистрант, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Худяков Виктор Никитевич – доктор педагогических наук, профессор кафедры информатики, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Чивилев Александр Андреевич – аспирант кафедры культурологии и социологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Шадрина Алёна Викторовна – преподаватель, Уральский государственный горный университет (г. Екатеринбург)

Шарифзода Фирдавс – заведующий отделом культурологии и досуговедения Научно-исследовательского института культуры и информации, Министерство культуры Республики Таджикистан (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Шахназарова Наира Владимировна – старший преподаватель, Государственный институт искусств и культуры Узбекистана (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Швачко Елена Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая аспирантурой, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Шуб Мария Львовна – кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии и социологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Шумилина Наталья Александровна – аспирантка кафедры педагогики и психологии, специалист по учебно-методической работе, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Шунгалов Булат Жулдасович – аспирант кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств; учитель физической культуры МАОУ СОШ № 152 (г. Челябинск)

Щетинина Елизавета Витальевна – аспирантка кафедры философских наук, Челябинская государственная академия культуры и искусств; преподаватель, Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования (г. Челябинск)

Юлдашева Манзура Бориходжаевна – старший преподаватель, Государственный институт искусств и культуры Узбекистана (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Юлдашева Саодат Назировна – кандидат филологических наук, профессор, Государственный институт искусств и культуры Узбекистана (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Юрикова Алёна Владимировна – аспирантка кафедры культурологии и социологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств; магистр культурологии, научный сотрудник Оренбургского областного музея изобразительных искусств (г. Оренбург)

Юркина Татьяна Владимировна – аспирантка кафедры социально-культурной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Юровская Ольга Леонидовна – аспирантка кафедры истории и теории музыки, Челябинская государственная академия культуры и искусств; преподаватель, Южно-Уральский государственный институт искусств им. П. И. Чайковского (г. Челябинск)